



# Жизнь генерала Наумова

Партизанское движение на Украине

# Жизнь генерала Нацмова

АЛЬФА  РЕКЛАМА

Киев  
2015

УДК 929Наумов(477)  
ББК 63.3(4Укр)-8  
Ж71

**Составители сборника:** *Наумова Галина Михайловна,  
Бибик Анна Васильевна,  
Наумов Владислав Михайлович*

**Жизнь генерала Наумова** : сб. док./сост. : Г. М. Наумова,  
Ж71 А. В. Бибик, В. М. Наумов. — 2-е изд. — К. : Альфа Реклама,  
2015. — 452 с. — 445 ил.

ISBN 978-966-288-056-4

Летопись борьбы с фашистами в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. единственного в Украине кавалерийского партизанского соединения генерала М. И. Наумова, личный состав которого — граждане Украины, Российской Федерации, Беларуси, Армении и других республик, краев и областей Советского Союза. Основа книги — документы из личного архива генерала: дневники М. И. Наумова военных лет, материалы отчетов по итогам трех рейдов, выдержки из писем, дневников командиров и бойцов партизанского соединения и членов семьи Наумова. Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей Великой Отечественной войны.

УДК 929Наумов(477)  
ББК 63.3(4Укр)-8

*Второе дополненное издание книги  
«Жизнь генерала Наумова»  
посвящается памяти сына М. И. Наумова — Владислава*

Книга «Жизнь генерала Наумова» доступна на сайте:  
<http://www.memory-book.com.ua/news/174>

ISBN 978-966-288-056-4

© Г. М. Наумова, 2014  
© Г. М. Наумова,  
А. В. Бибик,  
В. М. Наумов,  
переработанное и дополненное, 2015  
© Альфа Реклама, 2015



*Герой Советского Союза  
командир кавалерийского соединения  
отрядов украинских партизан  
генерал-майор  
Наумов Михаил Иванович*



*Зарастают с годами  
Блиндажи и окопы, —  
Чтоб хлебам колоситься,  
Чтоб деревьям цвести...  
Но проходят сквозь сердце  
Партизанские тропы:  
Благодарная память  
Им не даст зарости.*

*Владимир Кириленко*

## **ПРЕДИСЛОВИЕ**

### **Жизнь генерала Наумова**

Это история человека, встретившего войну на границе, командира одного из крупнейших партизанских соединений. Капитана, совершившего прыжок через три воинских звания, получившего шитые погоны и Золотую Звезду за единственный в истории партизанской войны рейд по степным районам Украины. Это история генерал-майора Михаила Ивановича Наумова.

Рейд этот, понятное дело, был не единственным. До зимы 41-го война гнала пограничника Наумова от карпатского Сколе на Восток. С зимы 42-го Наумов гнал войну назад, к месту их первой встречи. И своего добился, выйдя с партизанами на территорию Люблинского воеводства Польши, одолев в Степном, потом — по Киевской, Житомирской и Ровенской областям и в 1944 году Западном рейдах почти девять тысяч километров. Тяжкий путь от границы, начавшийся 22 июня 1941 года, к этой цифре, конечно, нужно добавить отдельно.

14 пройденных областей и 46 форсированных рек, 33 занятых города и местечка, 336 боев и боевых операций, проведенных партизанскими отрядами соединения. Почти семь с половиной тысяч людей было поднято и вооружено волей Наумова. И эти люди уложили в украинскую землю около 12 тысяч солдат и офицеров противника, немногим меньше полной дивизии. И хоронили своих товарищей партизаны от Хинельских лесов до Кировоградщины, от Тетерева до Польши... А вдобавок война забрала у генерала девятых братьев.

Какой была бы судьба этого человека и его семьи, не случись того, что случилось? Вероятно, он тоже стал бы генералом, сделав офицерскую карьеру. Любимая жена, дети, заслуженная пенсия. Но та огромная война, переколошматившая миллионы судеб, сделала то, что сделала. И один из многих кадровых офицеров РККА совершил то, для чего появился на свет. Для этого ему пришлось стать совсем другим человеком. Примерный

семьянин, весь жар своего сердца он вынужден был отдавать другой, многоголосой семье из тысяч лиц. И своего молодого, всегда чисто выбритого и подтянутого командира партизаны называли Батей. Только в ноябре 1942 года, более чем через полтора года после начала войны, жена получила весточку: ее Миша жив!

Кадровый командир, свои первые шаги в лесах Брянщины и Сумщины он сделал как рядовой боец. И право решать чужие судьбы приобрел не по приказу сверху, а по праву. Огромная ответственность, ежеминутные хлопоты о том, как сохранить и накормить людей и лошадей, где взять оружие и боеприпасы, амуницию, одежду и даже элементарные седла, как не потратить время зря и нанести урон противнику превратили спокойного и сдержанного Михаила Ивановича в человека со взрывным характером. «Надежда, как ты живешь с этим дьяволом?» — спрашивал после войны его жену Петр Петрович Вершигора, тоже личность легендарная.

Он не очень-то уживался с партийными функционерами, большим и малым начальством. С кем Наумов чувствовал себя хорошо — так это с бывшими бойцами и командирами своих отрядов. И, по большому счету, им посвящал все свое личное время, собирая в архивах личную базу данных о судьбе каждого, фотографии и дневники. А ради того, чтобы написать книги о главном, ушел в запас, без сожаления оставив кресло начальника Внутренних войск МВД Украины.

Благодаря этой работе уже сейчас мы можем установить судьбы многих, кто до сих пор числится пропавшим без вести или вообще не внесен в воинские донесения. Более 3,5 тысяч фамилий пополнили электронную базу данных общественной Книги Памяти Украины. Сведения о более двух сотнях армян, перешедших к партизанам от немцев, переданы в посольство Армении. Трудно сказать, как поступил бы на его месте в тот или иной момент любой из нас. И конечно, не дай нам Бог пережить то, что пришлось Михаилу Ивановичу и его партизанам. Но если вдруг доведется, то пускай перед глазами будет самый достойный пример, какой только может быть. И конечно, мы победим.

*Дмитрий Заборин,  
заместитель руководителя поискового объединения  
«Днепр-Украина», координатор проекта «Электронная  
Книга Памяти Украины»*

# Год 1941

## На границе

*Из воспоминаний Надежды Трофимовны Наумовой*

**10 мая 1941 г.** Сколе, Львовская обл.

«Проснулась я 10 мая от сильного шума моторов и гула тягачей. Было 5 часов утра. Муж спал. Разбудила его и спросила, почему в городе так много танков?»

— Это, — говорит он, — наши части отходят в лагеря, на границу. В горы...

Ясное холодное утро. Вспомнила, как много раз я переезжала из зимних квартир в фанерные домики лагеря. Так было в Туле, Москве...

— Миша, как ты думаешь, будет война с Германией?

— Будет, несомненно, будет.



*Фото 9 ноября 1932 г., г. Шостка Сумской обл.  
После регистрации брака в шосткинском ЗАГСе. Наумов Михаил Иванович — курсант  
Гомельской школы химической защиты и Чернявская Надежда Трофимовна.*

Я ждала, что он скажет “нет”, и я смогу навестить своих родных.

— Михаил, — говорю я, — знаешь что? Я хочу поехать в Шостку, возьму Славика, а то через шесть месяцев у нас будет второй ребенок, и тогда мне придется надолго засесть в Карпатах. А так хочется увидеться с мамой...

Я не была в Шостке два года. Готовлюсь в дорогу. Собрала в саквояж самое необходимое... Я была счастлива, покидая Сколе, а Миша должен отправляться на заставы. Мне вдруг стало так тревожно... Приближалась минута прощания, и я уже не хочу в Шостку. Хочется побыть хотя бы один день вместе.

— Нет, мне сегодня нужно быть на границе.

— Ну, хорошо, я тоже долго не задержусь в Шостке, недели через две приеду в Сколе.

— А может, тебе не придется приезжать в Сколе. Встречу в Берлине!

— Что? — удивилась я.

— Ничего...

Мне стало страшно.

— Будет война?

— Конечно, война неизбежна, но не сейчас. И вообще не так скоро. И тебе незачем волноваться.

Уезжали из Львова. Мы вышли на перрон. Вот и вагон. Мы не успели поговорить, попрощаться, как раздался свисток. Слезы из моих глаз так и покатались...»

*Выписка из Полевого Устава РККА (ПУ-39): «Если враг навяжет нам войну, Рабоче-Крестьянская Красная Армия будет самой нападающей из всех когда-либо нападавших армий. Войну мы будем вести наступательно, с самой решительной целью полного разгрома противника на его же территории». <http://www.rkka.ru>*



Город Сколе. Дворец Гредлев. Построен братьями-баронами Гредлями в конце XIX в.  
<http://skole.com.ua>

Сколе — город Львовской области в долине реки Опир. С 1772 по 1914 годы Сколе находился в составе Австро-Венгерской империи, а с 1919 по 1939 годы — Речи Посполитой. 20 сентября 1939 г. в город вошли передовые части Вермахта. 22 сентября 1939 г., в соответствии с окончательным согласованием демаркационной линии между СССР и Третьим рейхом, немецкие войска начали передавать СССР ранее захваченные ими территории Галичины — города Стрый, Сколе, Николаев. В городе Сколе дислоцировались: 146 гсп [горнострелковый полк], 179 гап [гаубичный артиллерийский полк] 44-й стрелковой дивизии 13-го стрелкового корпуса 12-й армии и 2-й батальон 75-го полка 10-й дивизии НКВД по охране железных дорог. Охрану и непосредственную оборону государственной границы в зоне ответственности 44-й дивизии обеспечивали 3, 4, 5-я комендатуры 94-го Сколенского погранотряда и 1-я комендатура 95-го Надворнянского погранотряда.

В Сколе, во дворце Гредлев на Демне, был штаб 94-го пограничного отряда НКВД Киевского Особого военного округа (командир майор Павел Босый, начальник штаба — майор Федор Врублевский, комиссар — Николай Авдюхин). С февраля 1941 г. по 22 июня 1941 г. начальником 2-го отделения штаба (боевой подготовки) 94-го погранотряда был старший лейтенант, затем капитан Михаил Иванович Наумов.

*Из книги: Паджев М.Г. Через всю войну. — М.: Политиздат, 1983.  
Сайт «Военная литература»: [militera.lib.ru](http://militera.lib.ru)*

«В октябре 1939 года 94-й пограничный отряд, где я был начальником заставы, принял под охрану новый участок государственной границы в Прикарпатье. Это случилось после того, как Красная Армия... вышла на новые рубежи. Участок границы, который поручили охранять нашему погранотряду, считался очень трудным. Это были глухие места Карпат с немногочисленными дорогами, пролежавшими в основном через Ужковский, Верецкий и Вышковский перевалы. Дороги вели во Львов, Винницу, Стрый, Тернополь, Бердичев. На правом фланге, где проходила граница с оккупированной фашистами Польшей, заставы стояли на реке Сан. Далее государственный рубеж шел по горным хребтам, за которыми лежала хортистская Венгрия. Тут было большинство застав отряда...

Теперь известно, что 21 июня Гитлер направил Хорти письмо, в котором сообщал о начале войны против СССР и благодарил за мероприятия на венгеро-советской границе. Эти мероприятия, по его мнению, создавали безопасность немецкой армии от фланговых ударов и сковывали Советские Вооруженные Силы. Однако в письме не было прямого приглашения вступить в войну. В планы немецкого командования не входило немедленное участие Венгрии в боевых операциях... В то июньское утро 1941 года командование отряда узнало о вторжении немецко-фашистских войск в нашу страну по телефонному звонку из штаба округа».



*Слева — Утро в Карпатах, Сколевский район. Фото Николая Кормилицина.  
Справа — памятный знак на Верецком перевале, установленный в 1896 г. в честь обретения венгерского государства и 1000-летия перехода венгров через Карпаты (скульптор Петр Матл).  
Семь блоков символизируют семь перешедших через перевал племен угров. Верецкий перевал (Русские Ворота) — священное место для венгров. Через Верецкий перевал в 895 г. перешли племена угров под предводительством Арпада из заволжских степей южного Урала и поселились в Трансильвании  
(Википедия [File:Conquest\\_memorial\\_Verecke\\_5.jpg](#). Автор VargaA).*

## **В Шостке. Война**

*Из воспоминаний Н.Т. Наумовой*

«Через сутки мы в Шостке. Мама плакала от радости, увидев своего единственного внука... В июле ему будет четыре. Сестра схватила Славика на руки. Ее дочери, мои племянницы — одиннадцатилетняя Алиса, трехлетняя Лина и младшая Дина — бросились мне на шею. Как хорошо дома!

Жаль, что нет Миши, — вот бы всем вместе сесть за стол! Полетели дни, счастливые и веселые. От Миши уже получила несколько писем. Написала, чтобы обязательно приехал за нами. Пообещал освободиться до 25 июня. Приближался долгожданный день счастливой встречи. Была суббота, мы старательно прибрали квартиру. Вечером Сергей сказал, что завтра на заводе будут тактические учения, и, несмотря на воскресный день, он уйдет рано.



Фото слева: 1928 г., в г. Шостка. Сестры Чернявские: Надя (слева) в замужестве Наумова и Валя — Петренко.

Фото справа: Сергей Иосифович и Валентина Трофимовна Петренко, 27 мая 1934 г.



## 22 июня 1941 г.

Раньше обычного Сергею позвонили, чтобы он немедленно прибыл на завод.

— Ну, это уж слишком! — ворчал всегда аккуратный и дисциплинированный Сергей. — А вы, дамочки, заклеивайте окна, есть такой приказ...

— Зачем заклеивать? — ничего не поняли мы. — Как заклеивать? Разве на пороховом заводе что-то будут взрывать? Вчера вымыли, а сегодня пачкать? Не будем! Десять утра. Вот-вот откроется дверь, войдет на кухню Сергей, снимет кепку, потрет большие крепкие ладони, схватит какого-нибудь малыша, подкинет под потолок. А тут он вошел и сразу же закричал:

— Почему не заклеили окна? Чтоб сейчас же сделали это! Слышите? Клеить крест-накрест! Из газет режьте полосы.

Без десяти двенадцать Сергей сказал: “Включите радио и сами идите сюда”. Смотрим удивленно. Часы отбивают двенадцать ударов. Двенадцать часов пятнадцать минут. Слышим голос... Забыла, что хотела сказать... Война, война! На нашу землю вторглись вражеские войска! Все смотрели на меня. Почему они так смотрят? При чем тут я? Миша!.. Где он, Миша! Почему нет телеграммы?!

— Успокойся, — говорит мама, — тебе нельзя волноваться, а это не война. Это какая-то ошибка...

— Нет, — говорю, — война! Миша чувствовал, он говорил, когда я уезжала. Он не хотел отпускать меня. Где он? Что с ним?

**23 июня 1941 г.**

Я побежала на почту, чтобы отправить телеграмму, но ее не приняли. Меня успокаивали, говорили, что война продлится не дольше дней двадцати и что надо ждать здесь, в Шостке. На другой день утром пролетели два вражеских самолета. По ним стреляли наши зенитки, и мы впервые ощутили войну. Сестра Сергея Оксана и его отец, Иосиф Евменович Петренко, выкопали в саду бомбоубежище, сделали насыпь, повесили в убежище корзину с хлебом и салом. Как только появляются вражеские самолеты, мы хватаем детей и бежим в бомбоубежище. Но наша мать, Агриппина Карповна, как ее ни звала Оксана, никогда не пряталась.

— Карповна, вон над головой самолеты!

А она: “Все равно, где помирать, я только за вас боюсь”».

## **На границе. Отступление**

*Мартирисян А.Б. «22 июня 1941 г.». Опубликовано в журнале «Дружба народов», № 6, 2011. <http://martirosjan-22-ijunja-1941-goda>*

«Рано утром 22 июня генерал Блюментритт шел в наступление против 4-й армии ЗапОВО [Западного особого военного округа]. Впоследствии он вспоминал в своих мемуарах: “В 3 часа 30 минут вся наша артиллерия открыла огонь... И затем случилось то, что показалось чудом: русская артиллерия не ответила... Через несколько часов дивизии первого эшелона были на том берегу р. Буг. Переправлялись танки (а переправляться они могли в первую очередь по уцелевшим мостам, которые остались невзорванными — А.М.), наводились понтонные мосты, и все это почти без сопротивления со стороны противника... Не было никакого сомнения, что застали русских врасплох... Наши танки почти сразу же прорвали полосу приграничных укреплений русских и по ровной местности устремились на восток...” За период с 22 июня по 9 июля 1941 года Западный фронт безвозвратно потерял около 70 процентов личного состава (Червов Н.Ф. Провокации против России. — М., 2003, с. 76, 86).

**15 июня 1941 г.** на участке 4-й комендатуры 93-го Лисковского пограничного отряда проживавшие на сопредельной стороне польские женщины выходили на берег пограничной реки и, сложив рупором ладони, кричали советским пограничникам: “Советы, Советы, скоро будет война! Советы, через тыждень (по-польски — неделя — А.М.) будет война!” (Центральный музей пограничных войск. Документальный фонд. П-8. Д. 9. Л. 27). Это было зафиксировано сотрудниками разведки погранвойск и доложено по инстанции».

**18 июня** на участке 10-й заставы 94-го Сколенского пограничного отряда были задержаны два венгерских офицера, которые на допросах показали, что в период с 20 по 27 июня произойдет нападение на СССР (Паджев М. Через всю войну. Изд. 3-е, доп. — М., 1983, с. 20).

*По материалам <http://wwii-soldat.narod.ru /OPER/ARTICLES/004-ukraine.htm>*

«**22 июня 1941 г.** на базе Киевского Особого военного округа был образован Юго-Западный фронт, которым командовал генерал М.П. Кирпонос. В соответствии с довоенным планом на случай войны ему отводилась главная роль в разгроме агрессора. Его четыре армии (5, 6, 12 и 26-я) были развернуты на 860-километровом фронте. Из 58 ди-

визий 15 находились на марше, в 100-120 км от границы. Остальные соединения находились на зимних квартирах и в лагерях... В Карпатах оборону занимали дивизии 12-й армии во главе с генералом П.Г. Понеделиным. После передачи в состав вновь создаваемого Южного фронта 17-го стрелкового и 16-го механизированного корпусов в ней остался единственный стрелковый корпус — 13-й. Он прикрывал трехсоткилометровый участок границы с Венгрией. Так как Венгрия еще не вступила в войну на стороне Германии, на границе отмечались лишь мелкие стычки... Против войск Юго-Западного фронта действовала группа армий “Юг” под командованием фельдмаршала [фон] Рундштедта, которая с началом войны основной роли не играла...»

**Директива ОКВ № 33 от 19 июля 1941 г., автор А. Гитлер**  
(переводчик неизвестен). <http://ru.wikisource.org/wiki/>

«1. Второе наступление на Востоке окончилось прорывом “линии Сталина” по всему фронту и дальнейшим глубоким продвижением танковых групп в восточном направлении. Группе армий “Центр” потребуются значительное время для ликвидации сильных боевых групп противника, продолжающих оставаться между нашими подвижными соединениями. Активные действия и свобода маневра северного фланга группы армий “Юг” скованы укреплениями Киева и действиями в нашем тылу войск 5-й советской армии.

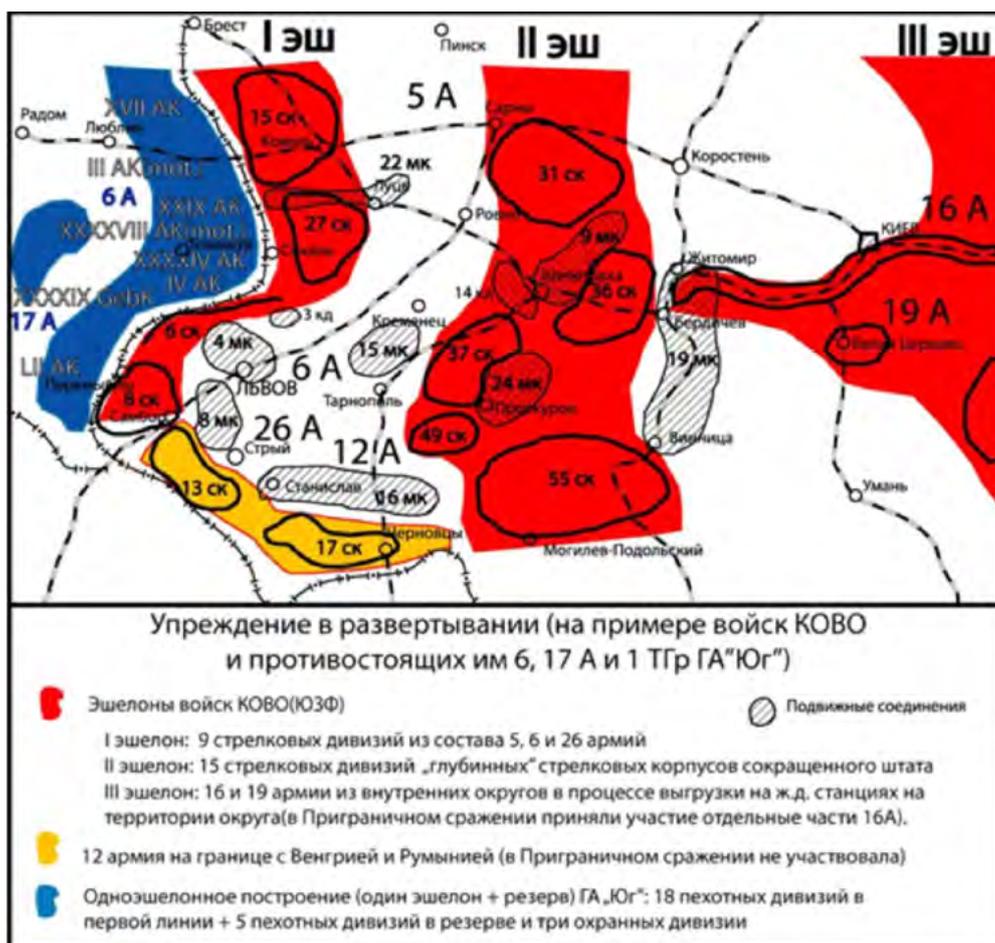
2. Цель дальнейших операций должна заключаться в том, чтобы не допустить отхода крупных частей противника в глубь своей территории и уничтожить их. Для этого провести подготовку в следующих направлениях:

а) Юго-восточный участок Восточного фронта. Важнейшая задача — концентрическим наступлением западнее Днепра уничтожить 12-ю и 6-ю армии противника, не допуская их отхода за реку...»

«...Поражение лета 1941 г. не было обусловлено какими-то из ряда вон выходящими пороками Красной Армии. Основной причиной разгрома было упреждение в мобилизации и развертывании, приведшее к разгрому по частям. По той же схеме была разгромлена Польша в 1939 году. Многие недостатки Красной армии, объявлявшиеся причинами поражения, просуществовали до 1945 г. Войсками в успешных операциях 1944—45 гг. сплошь и рядом командовали те же, кто отступал в 1941 г. Накопленная до войны техника стала стальным щитом слабых количественно войск особых округов в июне 1941 г. и армий внутренних округов в июле 1941 г. Активными действиями летом 1941 г. командование Красной Армии сумело выиграть время на формирование новых соединений и восстановление фронта к началу зимней кампании 1941—42 гг.» (<http://statehistory.ru/1517/Krasnaya-Armiya-letom-1941-goda---pravda-i-vymysel>).

<http://www.istor-44gsd.ru>

«...**22 июня**, с утра, немецкой авиацией были нанесены бомбовые удары по расположению 146 гсп в г. Сколе, 305 гсп в н. п. [населенном пункте] Долина. С наблюдательных пунктов в полосе обороны 44-й дивизии было видно, что на венгерской стороне вдоль всей границы проводятся окопные работы, улучшаются дороги для пропуска танков, артиллерии и автомашин, горные тропы готовятся для пропуска караванов вьючных животных и кавалерии, производятся скальные работы, частично отселается местное население. Начало боевых действий можно было ожидать в ближайшее время...»



*Схема развертывания войск на 22 июня 1941 года.*

<http://statehistory.ru/1517/Krasnaya-Armiya-letom-1941-goda--pravda-i-vymysel>

**25 июня** на границе начались провокации, которые иногда перерастали в небольшие вооруженные стычки. Цель была одна — выявить систему обороны советских войск на данном участке границы. Так, ночью с 25 на 26 июня в районе перевала Бескид в течение нескольких часов продолжалась перестрелка между советскими и венгерскими пограничниками...

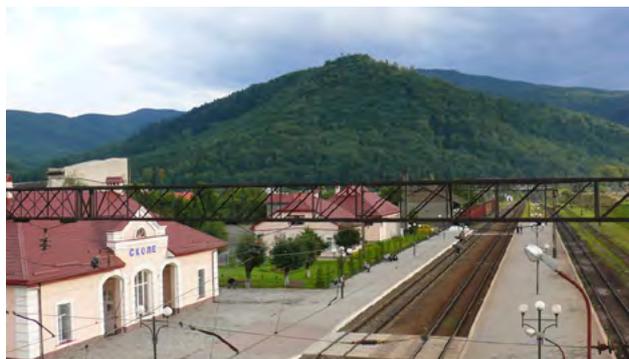
Командующий 12-й армией генерал-майор Понеделин принял решение на организацию промежуточного рубежа обороны по р. Стрый. Для чего 305-му полку было приказано сосредоточиться в районе Синевудско-Выжне. В течение дня на венгерской территории, против участка обороны 44-й горнострелковой дивизии, которая находилась в центре боевого порядка 13 ск, продолжалось усиление группировки венгерских войск. Особо не утруждая себя маскировкой, они выдвигались из глубины к границе, где занимали исходные районы для наступления».

**По материалам <http://wwii-soldat.narod.ru/OPER/ARTICLES/004-ukraine.htm>**

«23 июня 1941 г. противник нанес удар по правому флангу 93-го Лисковского погранотряда (начальник отряда — подполковник В.А. Абызов, заместитель по политчасти — батальонный комиссар А.М. Веснин). 1, 2, 3-я заставы не смогли сдержать превосходящих сил противника и по приказу командования с боями отошли на новые рубежи. Остальные заставы совместно с армейскими частями удерживали границу вплоть до 27 июня. Левифланговый сосед — 94-й Сколенский погранотряд — находился на линии

границы пять суток. Против 94-го Сколенского погранотряда были сосредоточены части венгерской армии, поэтому на участке 94-го погранотряда первые дни войны было относительно спокойно.

Следует отметить, что 12-я армия имела до 35 процентов некомплекта личного состава. Горнострелковые дивизии не были полностью обеспечены выучными приспособлениями, автотранспортом и средствами связи, особенно радио (И.П. Полежаев, генерал-майор, начальник политотдела войск Западного пограничного округа)».



Слева: вид на г. Сколе и реку Опир. <http://www.panoramio.com/photo/54323664>  
Справа: станция Сколе. 26 июня командир 13-го стрелкового корпуса приказал отвести 1-ю и 2-ю пограничные комендатуры с границы, а штабу отряда эвакуировать имущество и отойти в направлении Стрыя. Photo by oleksandr47 [http://ua.worldmapz.com/photo/31999\\_de.htm](http://ua.worldmapz.com/photo/31999_de.htm)

**Из книги: Паджев М.Г. Через всю войну. — М.: Политиздат, 1983**

«...Я приказал комендантам участков поднять заставы в ружье, занять оборонительные районы, сжечь на заставах служебные документы, эвакуировать в штаб отряда семьи командного состава...

**26 июня 1941 г.** Выполняя приказ Командующего Юго-Западным фронтом № 0016 на отвод войск, 13-й стрелковый корпус в ночь на 27 июня своим правым флангом (192 гсд и 146 гсп 44 гсд) начал отход на новый рубеж обороны: Дрогобыч, Борислав, Тухля, Славское, Вышков и далее по госгранице.

Одновременно командир 13 ск приказал 1-й и 2-й комендатуре 94-го Сколенского погранотряда сосредоточиться на рубеже реки Стрый у станции Синевудско-Выжне с задачей прикрыть направление Сколе — Стрый и обеспечить организованный отход частей 13-го стрелкового корпуса и 12-й армии. Прикрытие отхода частей корпуса и армии на рубеже Сколе — Стрый обеспечивал также находящийся в районе станции Верхнее Синевидное бронепоезд из состава 75-го полка 10-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. 3-я погранкомендатура 94-го Сколенского погранотряда (9, 10, 11 и 12-я пограничные заставы) до утра 27 июня должна была оставаться на занимаемых рубежах по линии границы, а с 9.00 27 июня отойти на заранее подготовленные узлы обороны в районах Лавочная и Сможе.

*27 июня 1941 г. Венгрия объявила войну СССР. 1-го июля на Восточный фронт была выставлена «Карпатская группа» численностью 40 000 человек. Эти силы вторглись на Украинское Прикарпатье и, завязав бой с советской 12-й армией, форсировали Днестр. 1 июля 1941 года город Сколе без боя был оккупирован подразделениями 1-й венгерской горной бригады 8-го Кошицкого корпуса и частями войск 17-й армии вермахта. За время оккупации подразделениями СС, жандармерии и полиции было расстреляно более трех тысяч людей (в основном евреев), разрушены промышленные предприятия, сожжено немало жилых домов. [http://www.runivers.ru/doc/d2.php?SECTION\\_ID=7570&PORTAL\\_ID=7533](http://www.runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=7570&PORTAL_ID=7533)*

**27 июня** — бой у села Коростов между частями 1-й венгерской горной бригады с 146-м Богунским полком 44-й гсд и пограничниками 94-го Сколенского погранотряда. К исходу 27 июня отряд сосредоточился на рубеже реки Стрый у станции Синевудско-Верхнее.

**30 июня** с наступлением темноты 146-й Богунский горнострелковый полк с приданным 1-м дивизионом 179-го гаубичного артполка, прикрывшись заслоном 94-го Сколенского погранотряда, начал отход по маршруту Сколе — Каменка — Сукель — Бжаза (ныне Казаковка) — Болехов — Долина — Калуш. За арьергардом двигалась команда подрывников 61-го отдельного саперного батальона транспортной инфраструктуры, минировавших дорогу, взрывавших мосты и другие объекты».

*По материалам <http://www.istor-44gsd.ru>*

**1 июля 1941 г.**

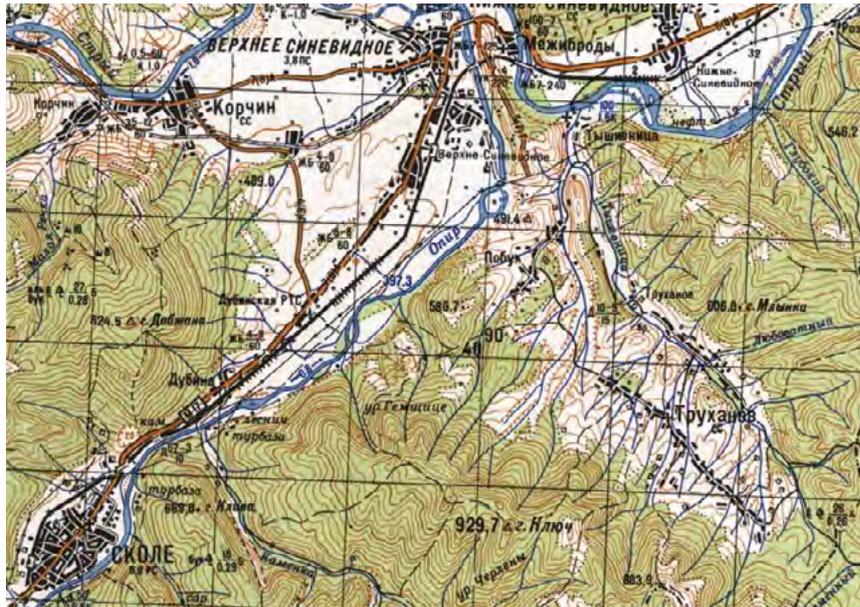
«Обстановка 1 июля 1941 г. 26-я и 12-я армии, находившиеся на южном фланге Юго-Западного фронта, активных боевых действий не вели, поэтому 12-я армия отводила свои войска на промежуточный рубеж Мужылув, Тысменица, Надворна в относительно благоприятных условиях.



*Фото слева: Венгерская артиллерийская батарея на марше в Карпатских горах. <http://www.istor-44gsd.ru>  
Фото справа: 1-е июля 1941 г. Самокатный батальон Венгерского мобильного корпуса выдвигается через Татарский (Яблунецкий) перевал на советскую территорию. <http://www.istor-44gsd.ru>*

Действия противника в этот день штабом 26-й армии оценивались следующим образом: “Противник небольшими пешими и конными группами неотступно следует за нашими частями”. Однако в целом, венгерские войска так и не смогли организовать преследование отходящих советских войск. 1 июля в наступление перешли основные силы Венгерской армии: 8-я венгерская пограничная бригада, усиленная самокатными батальонами и артиллерийскими дивизионами на конной тяге, наконец-то смогла двинуться через Ужокский, Верецкий и Торуньский перевалы. Быстрое продвижение самокатных батальонов позволило уже в течение первых суток частям Карпатской армейской группы достичь н. п. Турка, Климец (Beskid) и Вышков.

Венгерский Мобильный корпус начал движение через Татарский перевал (ныне Яблунецкий) с задачей наступать в направлении н. п. Делятин.



Фрагмент топокарты 1:100 000 Львовской области. <http://ukrmap.net/map.php?x=M-34-108>

Утром последние части 12-й армии отошли за рубеж рек Стрый и Опир. Отход войск 12-й армии на рубеже реки Стрый обеспечивали пограничники 94-го Сколенского погранотряда. Штаб 13 СК и 94-й погранотряд к исходу дня вышли к реке Днестр в районе Галич. Отход частей и соединений 13 ск осуществлялся вне соприкосновения с наземным противником, хотя немецкая и венгерская авиация действовала активно, нанося удары по коммуникациям и колоннам отходящих войск».

**Из книги: Паджев М.Г. Через всю войну. — М.: Политиздат, 1983, с. 12.  
<http://www.rulit.net/books/через-vsyu-voynu-read-23039-12.html>**

**1 июля 1941 г.**

«К вечеру 1 июля штабы корпуса и отряда, а также часть подразделений вышли к Днестру и сосредоточились в лесу вблизи города Галича. От Галича части корпуса шли параллельными дорогами через Тернополь и Монастырську. С теми, кто отходил на Тернополь, успела проскочить на машинах и часть пограничников вместе с начальником отряда майором Босым. Остальные двинулись на Монастырську. В Галиче оставался лишь саперный взвод и пограничники под командованием начальника отделения штаба отряда старшего лейтенанта Михаила Ивановича Наумова [накануне М.И. Наумову было присвоено очередное воинское звание — капитан]... Часам к девяти вечера на том берегу послышался гул моторов немецких броневиков и автомашин, завязалась ожесточенная перестрелка. В самый разгар ее раздался сильный взрыв, мост рухнул. Затем стрельба постепенно стихла. Галич занимали подразделения врага».

*С 27 июня 1941 г. по 3 июля 1941 г. капитан М.И. Наумов — начальник арьергарда 13 горно-стрелкового корпуса 12-й армии при отступлении от границы из г. Сколе до Днестра, в г. Галич Дрогобычской, ныне Ивано-Франковской области.*

**Из книги: Наумов М.И. Хинельские походы. — Пермь, 1959, с. 5-10, 228-235**

«Громыхая тягачами тяжелых орудий, цокая тысячами подков навьюченных лошадей, плотно сдвинутые колонны войск уходили на северо-восток. Полнокровные и до

конца снабженные всем необходимым, части войск на этом театре военных действий выполняли план стратегического маневра.

Венгерско-фашистские войска опасно продвигаются за нами... Я медленно еду по заминированному мосту, находясь в середине арьергардной колонны. В обязанность арьергарда входит прикрыть главные силы с тыла и не оставить за собой целым ни одного значительного моста... Я переехал мост и остановился, пропуская последнюю колонну арьергарда. Несколько сот пограничников, выбиваясь из последних сил, спешили к переправе [здесь и далее повествование от лица автора — М.И. Наумова].

— Через несколько минут произойдет взрыв, товарищ капитан. Я прошу Вас отъехать на безопасное расстояние, — обратился ко мне командир саперов...

— Товарищ лейтенант, сперва пройдут все наши люди. Это пограничники. Я дам Вам знать, когда настанет время...

Мы ждали отставшую колонну еще четверть часа, когда в хвосте арьергарда, проходившего в это время через город, возникла жаркая перестрелка. “Фашисты в городе! Броневики!.. Прорвались со стороны Львова! Мы отрезаны!” — доложил прискакавший связной из города. Я передал команду уходить под прибрежной кромкой обрыва к притоку Днестра, к реке Гнилая Липа, а саперам приказал готовиться к подрыву.

— Готово, — вскрикнул лейтенант.

Но в этот момент вражеский снайпер снял его своим выстрелом... Нащупав ключ подрывной машинки, я бросился под основание берегового устоя, в сырую вымоину, глубокую, подобно могиле, щель. Зарываясь головой в песок, я повернул ключ. Взрыва я не слышал. Ощутил только страшное сотрясение, боль в ушах, давящую всего меня тяжесть. Мне показалось, что я ослеп, вокруг меня была тьма. Потоки воды, хлынувшие сверху, множество сыпучих осколков, бьющих по спине, — вот все, что я запомнил...



*Старый мост через Днестр — достопримечательность Галича, памятник архитектуры.  
<http://wikimapia.org/10799463/uk/>*

*Строительство моста началось в 1910 году, когда Галич входил в состав Австро-Венгерской империи. Во время Второй мировой войны мост был разрушен дважды. Первый раз при отступлении советских войск. После занятия Галича немцами мост был восстановлен. На его восстановление немцы согнали массу евреев из Галича и окрестных сел. Восстанавливали они мост без всяких технических средств. А при отступлении немцы его взорвали. Был он восстановлен уже после окончания войны и прослужил еще 25 лет — до ввода нового автомобильного моста... По материалам <http://www.galych-rada.gov.ua/novyny-mista/dopomozhit-vryatuvaty-staryj-halytskyj-mist/>*

Было ясно одно: мост уничтожен, а я жив, но ослеп. Длилось это недолго. Совершенно неожиданно к ногам моим упал разорванный кусок панели. Я вздрогнул, но не от испуга, а от радости: зрение вернулось ко мне! На изогнутом краю панели я увидел круглые неокрашенные отверстия с колечками из-под вылетевших заклепок... Нащупав оружие, я оглядел взбудораженную реку. Прибрежная подвесная ферма упала одним концом в реку, другим сорвалась с берегового устоя и сползла вниз, застряв над моей головой на высоте одного метра. Ближайший к берегу бык оказался незаминированным... Бык и накрывшая меня ферма рассекли взрывная волну и тем спасли меня от гибели.

Пошел проливной дождь. Быстро стемнело. Я пробрался к устью Гнилой Липы, но никого из своих не нашел. Долго пробирался сквозь мокрые камыши, пока не набрел на красноармейца, склонившегося над лежащим конем. Передняя нога коня была переломлена пулеметной строчкой, он лежал на боку нерасседланный, тянулся к красноармейцу, словно шептал что-то своему боевому другу. А тот, припадая к гриве коня, плакал, как ребенок. Я сел рядом с ним. Голова моя сильно болела.

— Послушайте, товарищ красноармеец, — сказал я. — Давайте знакомиться. Как ваша фамилия?

— Баранников... Николай Никитич, — дрожащим голосом ответил он...

У Баранникова не хватило сил пристрелить своего коня. Пришлось сделать это мне. Над Днестром опустилась ночь. Мы бросились в холодные воды Гнилой Липы и вскоре выплыли на ее восточный берег...»



Фрагмент топокарты 1:100 000 Ивано-Франковской обл.  
[http://uaif.ru/index.php?file=map\\_Galichkiy\\_M-35-098](http://uaif.ru/index.php?file=map_Galichkiy_M-35-098)

## **В Шостке. Июль — август 1941 г.**

*Из воспоминаний Н.Т. Наумовой*

«Прошло двадцать ужасных дней. Спать часто ложились не раздеваясь, а детскую одежду складывали на столе, и как только начиналась бомбежка, хватали детей, заворачивали их в одеяла, хватали одежду и бежали в убежище. В середине июля я пошла к начальнику штаба Шосткинского полка, чтобы через войсковую часть запросить Москву о судьбе своего мужа. По форме заполнила анкету, написала заявление.

# ПРИКАЗ

по заводу № 9 от 5 июля 1941 года

№ 241.

§ 1.

Объявляю для сведения приказ войскам гарнизона города за № 14 от 3 июля 1941 года

## “ПРИКАЗ

ВОЙСКАМ ГАРНИЗОНА ГОРОДА

№ 14

3 июля 1941 года

об обеспечении общественного порядка и государственной безопасности в городе.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 23 июня 1941 года в целях обеспечения в городе общественного порядка и государственной безопасности **призываю:**

1. Город объявляю на военном положении.
2. Время начала и конца работы государственных организаций и учреждений остается прежним.
3. Клубам, паркам, кино и другим зрелищным предприятиям свою работу заканчивать к 22 часам.
4. Торгующим организациям (магазинам, рынкам, киоскам и др.); предприятиям общественного питания: ресторанам, столовым и другим; предприятиям коммунального обслуживания—баням, прачечным, парикмахерским и другим заканчивать свою работу к 22 часам.
5. Воспретить въезд в город всем лицам не приписанным на постоянное жительство в городе, за исключением лиц, специально командированных по командировкам в учреждения города.  
Въезд в город разрешить:
  - а) рабочим и служащим, проживающим в селах и пригородной зоне, постоянно работающим на предприятиях и учреждениях города по специальным удостоверениям предприятий и учреждений;
  - б) гражданам, проживающим в пригородной зоне и дачных местностях, но имеющим постоянное жительство в городе по предъявлению паспортов;
  - в) колхозникам, едущим и идущим с продуктами сельского хозяйства на колхозные рынки в город—по удостоверениям от колхозов с предъявлением паспорта или справки от сельисполкома.
6. Запретить фотографирование и производство кино-съемок в городе и его окрестностях без моего разрешения.
7. Воспретить движение по городу автотранспорта и пешеходов с 23 часов до 4-х часов утра, за исключением машин и лиц, имеющих специальные пропуска МПВО, только связанных со сменами рабочих и служащих на заводах и несением служб по охране и наблюдению за порядком.
8. За нарушение настоящего приказа виновные подлежат наказанию по законам военного времени.
9. Наблюдение за выполнением настоящего приказа возлагаю на начальника Районного Управления РК Милиции НКВД.
10. Настоящий приказ ввести в действие с 4-го июля 1941 года.

Начальник гарнизона города  
капитан—СТЕПАНЕНКО.

Комендант города  
мл. лейтенант—ХАВРОНИЧЕВ.

Директор завода А. ЯКУШЕВ.

[http://shostka-rada.gov.ua/town/stornki\\_stor\\_shostki/geroyami\\_byli\\_vse](http://shostka-rada.gov.ua/town/stornki_stor_shostki/geroyami_byli_vse)

Ответ пришел через две недели. Сообщали, что найдено личное дело командира Намумова Михаила Ивановича, что его жена имеет право получать три четверти его ставки. Мне предлагали получать 900 рублей, но я отказалась: как я могу взять столько денег, а что же тогда будет делать муж? И сколько меня ни уговаривали, я взяла поручение на 600 рублей в месяц.

Созданы отряды ополчения. Домохозяйки по очереди дежурят на улицах, чтобы во время воздушной тревоги по улицам никто не ходил. Когда зажигательная бомба упадет на крышу дома или сарай, ее нужно сразу же схватить щипцами и бросить в воду. В каждом дворе стоит бочка с водой, ящик с песком, лежат лопаты. Мы учили детей, чтобы во

время пожара они не терялись, а помогали взрослым. С фронта приходят тревожные вести, наши части оставляют города. Неужели немцы дойдут до Киева? Знакомые семьи получают извещения о смерти сыновей, мужей, отцов. Что ждет нас?

**26 августа 1941 г.**

Я слышу слово “эвакуация”... Ехать. И как можно скорее. Немцы уже под Глуховым. Положили чемоданы на телегу, взяли детей за руки и отправились на станцию. Большие пульмановские вагоны. В нашем пульмане 70 человек. Еле втиснулись».

[http://shostka-rada.gov.ua/town/stornki\\_stor\\_shostki/geroyami\\_byli\\_vse](http://shostka-rada.gov.ua/town/stornki_stor_shostki/geroyami_byli_vse)

«Захватив мост через р. Десну, 2-я танковая группа генерала Гудериана переправились через Десну. 26 августа на территории Шосткинского района разгорелись ожесточенные бои. 27 августа гитлеровцы захватили Шостку и поселок Воронеж, перерезав Московско-Киевскую железную дорогу. Многие жители города с первых дней войны были призваны в армию. Но массовой мобилизации не было, так как рабочие оборонных заводов получили бронь... Предприятия города продолжали работать, и их продукция прямо с цехов уходила на фронт. Когда в августе месяце фронт приблизился к Шостке, началась эвакуация предприятий и населения в тыл на восток.



*Эвакуация предприятия, 1941 г. [http://shostka-rada.gov.ua/town/stornki\\_stor\\_shostki/geroyami\\_byli\\_vse](http://shostka-rada.gov.ua/town/stornki_stor_shostki/geroyami_byli_vse)*

В ночь на 27 августа из города ушли последние машины и эшелоны с оборудованием. В 1941 г. Капсюльный завод выпускал довольно обширный ассортимент изделий. С началом войны перед заводом встала задача дать как можно больше боеприпасов для фронта. Завод работал до последней возможности, но, когда немцы стали бомбить Шостку, возникла необходимость его эвакуации. Местом эвакуации был определен г. Нижний Ломов Пензенской области, и частично оборудование было направлено в г. Чапаевск.

**19 августа 1941 г.** начался демонтаж заводского оборудования и вывоз на погрузочную площадку. Погрузка и отправление эшелонов шли непрерывно... Фашистские самолеты начали бомбить железнодорожные станции... Эшелоны составляли из грузовых вагонов, платформ. Вместе с оборудованием в тыл направлялись квалифицированные рабочие и их семьи. Завод был эвакуирован за 7 дней.

Последний эшелон ушел 26 августа за 10-12 часов до занятия Шостки немцами. По дороге до Нижнего Ломова эшелоны подвергались бомбежкам, пулеметным обстрелам. Во время бомбежки погибли рабочие завода Кобец, Кабанова, пострадала часть оборудования».

## Эвакуация

*Из воспоминаний Н.Т. Наумовой*

**26 августа 1941 г.**

«Вечер. В вагоне темно и тесно. Спички зажигать нельзя. На остановке к нам в вагон зашел начальник заводского клуба Володя Посылаев и тихо заговорил: “Товарищи! Вы знаете, что дорога у нас нелегкая, и что немецкие самолеты нападают на эшелоны, так что пусть это не будет для вас неожиданностью. Будьте мужественны. Если придется остановиться, не толпитесь, не паникуйте, — спокойно выходите и прячьтесь в кустах, ямах, прямо в поле...”

**Сентябрь 1941 г.**

Рано утром эшелон замедляет ход, паровоз тревожно засигналил. Тревога! С трудом отодвигаем засов. Все семьдесят человек столпились у выхода. Эшелон еще не остановился, а люди прыгают с высоты, на ходу ловят своих детей — и кто куда. Я схватила Славика и тоже побежала, ноги сами несут далеко в поле, в кусты. Дождь, слякоть. Самолеты пролетели очень низко и исчезли. Мокрые, вымазанные в грязи, мы возвращаемся в вагон.

Тревога!.. Над нами три немецких самолета... Летят, бомбят. Такого страха мы еще не переживали! Я на ходу выскочила из вагона, держа на руках Славика. Бегу, пригнувшись к земле. Самолеты обстреливают из пулеметов. Скорей и подальше отбежать... Раненная пулей в колено, упала Дуся Кобцева, годовалого сынка ее схватила и понесла бабушка. Марфеньку Кабанову возле вагона убило осколком в грудь. Двое ее маленьких сыновей остались лежать рядом с ней, их потом подобрала соседка. Люди бегут, прижимая к груди самое дорогое — детей.

Вот и картофельное поле. Выгребая руками ямку, кладу Славика, ложусь сверху и прикрываюсь ботвой. Рядом ложатся женщины, дети, бегут мимо люди. Самолеты с черными крестами долго кружат над нами, потом исчезают. Наш эшелон оттянули километра на два. Сгорело три вагона. В местной больнице оставили много раненых. Вдруг снова налетели два самолета, все разбежались кто куда. Я оказалась у небольшой копенки. Накрыла снопом голову и смотрю, как проносятся самолеты. Фашистская рожа высунулась через борт и хохочет. Летают так низко, что, кажется, колесами зацепят голову. Прошло еще два часа, а самолеты то исчезнут, то снова налетят и все пикируют над нашими головами.

Наш эшелон с военным оборудованием пропустить через Курск отказались, предложили следовать только на Брянск. Но через Брянск ехать еще опаснее. Его сильно бомбили. Наши четыре вагона с людьми отцепили и не знали, что с нами делать. Стало холодно, начались бесконечные дожди. Ехали с постоянным чувством тревоги. Дети грязные, ночью плачут, но свет зажигать нельзя. Рядом с нами сидела молодая мать с двумя маленькими детьми, которые заболели дизентерией. Стоит страшный запах, меня тошнит, открывать вагон ночью нельзя, а в голове стучит... стучит...

Вечером через станцию проходил воинский эшелон, мы со слезами уговорили начальника эшелона, чтобы он прицепил наши четыре вагона... Он согласился. Мы легли на пол вагона, и всю ночь никто не проронил ни слова. Эшелон мчался с такой скоростью, что даже сидя нельзя было удержаться. Казалось, что нам не дожить до тех дней,

когда можно будет свободно ехать в вагоне, лежа на полке, без тревоги и страха. Мы добрались до Курска, а там нас прицепили к другому эшелону.

Еще в пути, под бомбежкой, когда поднялась паника, многие решили добираться пешком до Нижнего Ломова (мы уже знали, что эвакуируемся именно туда). Кое-кто, прихватив провизию, ушли с детьми на восток. Кое-кто вернулся назад в Шостку.



*Вокзал станции Нижний Ломов. В 2009 году пассажирское движение было прекращено, железнодорожная линия обслуживает только предприятия города Нижний Ломов. Фото 2009 г.  
[http://www.parovoz.com/gallery/RU58/20090110\\_176489.jpg](http://www.parovoz.com/gallery/RU58/20090110_176489.jpg)*

На станцию Нижний Ломов мы благополучно прибыли шестого октября. Сергей нас опередил. Погрузив и отправив заводское оборудование по назначению, он и группа работников добирались до Ломова кто как мог».

## **Большая уральская семья**



*1935 год. Семья Наумовых в селе Большая Соснова Молотовской (Пермской) области.  
Сидят слева направо: Мария Ивановна с дочерью Клавдией Алевтиной, Иван Афанасьевич (отец),  
Анна Андреевна (мать), Валентина Ивановна, Николай Иванович (1924 г.р., пропал без вести  
в Сталинграде в 1942 г.). Стоят слева направо: Клавдия Ивановна, Михаил Иванович Наумов с женой  
Надеждой Трофимовной, Иван Иванович (1920 г.р., пропал без вести в ноябре 1942 г. в Сталинграде),  
Александр Иванович (1915 г.р., пропал без вести в июне 1942 г. на Украине).*

11 сентября 1941 г.

*Письмо Николая Ивановича Наумова, Новосибирская обл., г. Кемерово —  
Наумову Ивану Афанасьевичу, Молотовская обл., с. Большая Соснова*

«Здравствуйте, отец, мама, Валентина, все знакомые и родственники. Получил я от Сальникова Николая [двоюродный брат] письмо и спешу ему и вам ответить. Живу сейчас не очень хорошо, так как зарплату понизили, и хлеб стали выдавать по карточкам. Дают хлеба 800 гр. на день и, конечно, этого не хватает и приходится жить так: ни сыт, ни голоден. Работа на той же ... [неразборчиво]. Живу в том же доме, и в общем ничего и не изменилось. За комнату дерут с нас много, за эти три месяца подняли счет... 120 руб. Это ведь с ума сойти. Придется деньги отдавать и сидеть голодным весь месяц на хлебе и воде. Одежду для себя не покупаю, так как подходящего ничего нет, да и денег немного.

Этой осенью возьмут в армию и придется, наверное, повоевать с немцами. Отпуска домой не будет, и когда придется вас увидеть — не знаю. Может, больше и не увидимся, но ничего. Не стоит отчаиваться, приходится терпеть. Ничего не поделаешь. Мама, ты хотела ехать ко мне. Это, говорю прямо, не следует, т. к. дорога дальняя, денег надо много, да и едва ли пропустят тебя без командировочного билета к нам сюда. Даже если и приедешь, то спать тебе будет негде, так как живем 6 человек, и седьмую койку поставить будет некуда. В общем, ездить не следует. Ну, пока и все.

Ваш сын и брат Николай Наумов. Отписывайте быстреей. Новосибирская обл., Кемерово, Кировский р-н, особый участок, д. №15, кв. 7, мне».

*Из ОБД «Мемориал: Сальников Николай Иванович, 1923 г.р., Молотовская обл., Большесосновский район. Призван Молотовским РВК. Последнее место службы — 11 СД, красноармеец, убит 10 сентября 1942 г. в районе Парголово Ленинградской обл. Похоронен там же».*

*«...Выпьем за тех, кто командовал ротами,  
Кто умирал на снегу,  
Кто в Ленинград пробирался болотами,  
Горло ломая врагу...»*

*(Песня военных лет. Текст военного корреспондента Волховского фронта Павла Шубина).*

## **Окружение штаба ЮЗФ. Городище**

*По книге: Геєць М., Марченко Ф. «Городище на вітрилах віків».  
Гадяч, 2007, с. 83-84 (перевод с украинского наш)*

«...Война приближалась. Жители Городища [Полтавская обл. Чернухинский р-н] 13 сентября слышали грохот сильного боя, а ночью — зарево пожарищ над Лубнами. Против немецкой 16-й танковой дивизии сражались бойцы Лубенского истребительного батальона, 6 МСП войск НКВД, отдельный артиллерийский полк и 94-й погранотряд [капитан М.И. Наумов уже числился пропавшим без вести]. Только через сутки немцы завладели большей частью города....

Наступила трагическая развязка для остатков армии Юго-Западного фронта, оказавшейся в окружении. В ночь на 15-е сентября штаб Юго-Западного фронта переместился из Прилук в район Пирятина. В течение трех следующих дней подразделения вели наступление на г. Лубны, пытаясь выбить немцев из города.

17-го сентября их атаковали мотомеханизированные части врага, взяли в окружение, они [советские войска] потеряли связь со своими частями и штабом 26-й армии...



Фото слева: памятник пограничникам 94-го погранотряда на улице Пограничников в г. Лубны Полтавской области.



В центре и справа: памятный знак погибшим пограничникам, установленный на окраине Лубен по дороге на Городище (у памятного знака — внучка М.И. Наумова Анна Бибик). Фото Анны Бибик и Игоря Калайды, 2012.

Лубенский истребительный батальон отошел из Лубен к Городищу и попал в окружение. Маршрут отступления соединений и частей Юго-Западного фронта, намеченный на 17-е сентября командованием, проходил по левому берегу р. Удай через села Деймановка, Куринька, Постав-Мука, Лесная Слободка [Чернухинский р-н] и на Городище. К этому времени передовые моторизированные немецкие подразделения были уже в районе сел Калайденцы и Лушники [Лубенский р-н]. Это были части 25-й моторизированной дивизии под командованием генерал-лейтенанта Ериха Генриха Клейста. Артиллерия этой дивизии обстреливала дорогу от Лесной Слободки до Городища, по которой отступали части Юго-Западного фронта...»

**По донесению генерал-майора Баграмяна, заместителя начальника штаба ЮЗФ — начальнику Генерального штаба КА маршалу Шапошникову 26 сентября 1941 г. (в сокращении). <http://117sd.nsknet.ru/info/glava-xiii-boi-v-okruzhenii/134-vygod-iz-okruzhenija-vojsk>**

«17.09.41. ...Конотопско-Роменская группа противника мелкими группами прикрывала переправы на восточный берег реки Сула и постепенно выдвигалась в направлении на рубеж Белоцерковцы, Чернухи.

18–19.09.41. Выход в район Городище. Основная группа Штаба фронта во главе с Военным Советом с наступлением сумерек направилась из Верхояровка на Пирятин. В Пирятине после долгих поисков был найден Штаб 289 СД, эта дивизия, единственная из всех соединений 21 и 5 армий сохранившая боеспособность, должна была в ночь на 18.09.41 начать наступление по северному берегу р. Удай на восток...

*Полковник Макшанов Дмитрий Фролович — командир 289 СД с 10.07.1941 по 19.09.1941. Дивизия расформирована 19 сентября 1941 г. С 16.04.1942 г. Д.Ф. Макшанов командир полка. Пропал без вести в мае 1942 г.*

Ось передвижения: Высокое, Деймановка, Куреньки, Пески, Постав-Мука, Городище — одновременно являлась маршрутом следования Военного Совета и Штаба фронта, а также всех отходящих в беспорядке и дезорганизованных частей 21 и 5 армий... В Куреньки была [оставлена] огромная масса машин, из которых часть была уничтожена нами, а часть разбита и подожжена авиацией противника. К утру 19.09.41 Военный Совет фронта, сопровождаемый тремя бронемашинами, прибыл в Городище.

Туда же к 13.00 прибыли Военный Совет и Штаб 5 армии, Командование и штаб 31 СК. Причем, из состава 5 армии не было ни одной хоть сколько организационно сохранившей себя части или даже маленького подразделения... При прямом попустительстве начсостава личный состав в одиночку и группами, тайком и явно расползались во все стороны и стремились уйти самостоятельно на восток, чтобы быстрее выйти из кольца окружения».

***По книге... «Городище на вітрилах віків»..., с. 84. Из воспоминаний жительниц села Городище Солянык А.Г. и Нестеренко А.А.***

«18 сентября по нашей Гончарне началось движение разных машин, санитарных фургонов. В этом громадном потоке техники шли тысячи солдат и командиров. Техники было так много, что она двигалась в два ряда. Вдоль заборов и тынов кучками сидели измученные солдаты. Из-за речки Многа немцы обстреливали эту часть села и бомбили отступающую колонну. Гул низко летающих самолетов, свист бомб, взрывы, треск горящих соломенных крыш. После таких налетов было много убитых наших солдат, куски солдатских тел, обрывки обмундирования висели на обгорелых деревьях сада. От пожара на яблонях висели печеные яблоки. Были убитые и раненые среди местных жителей...»



*Село Городище, 2012 г. Слева: на улице Гончарной Максим Бирик, внук М.И. Наумова. Справа: хата на улице Батиевской, где проходило последнее заседание штаба Юго-Западного фронта. Фото Анны Бирик.*

***Воспоминания Елены Оноприевны Бирик, жительницы с. Городище, записанные ее внучкой Бирик Анной в 2007 году***

«Когда началась война, мой муж Григорий был призван в действующую армию. Но призывной пункт в Чернухах разбомбила немецкая авиация, и все новобранцы разбежались по домам... Наши войска отступали, шли через село голодные, измученные. Не было возможности даже в хаты зайти отдохнуть и перекусить. У местных жителей

наготове были продукты: вареный картофель, хлеб, молоко... Бежит солдат мимо хаты, часто ночью, постучит в окошко — ему и передают через окно еду. Отхлебнет молока, сунет за пазуху картошку, слив в саду насобирает, распихает по карманам и скорее дальше. Так наша баба Катерина и не отходила от окна несколько дней и ночей, пока отступала армия...



2007 г., в Городище. Жительницы улицы Гончарной Бибики Елена (слева) и Бовкун Александра — свидетели событий военных лет. Фото Анны Бибики.

Село Городище находилось в оккупации ровно 2 года — до сентября 1943 года. Григорий работал в кузнице. Как и многих селян, его хотели угнать в Германию, но выручил знакомый врач Николай Иванович из больницы соседнего села Мелехи — выписал справку, что легкие нездоровы. После освобождения Городища 18 сентября 1943 года вслед за пехотными частями пришла спец-

группа НКВД из шести человек. Собрали все мужское население в центре села и стали выяснять, кто чем занимался в оккупации. Полицаев и многих из тех, за кого не вступились односельчане, расстреляли. Через полевой военкомат призвали в армию 114 человек, в том числе и Григория и врача Николая Ивановича. Закончилась война и гвардии старший сержант, командир отделения связи 25-й танковой дивизии Григорий Петрович Бибики вернулся домой».

*При отступлении в бою под Городищем был ранен Константин Карпович Попов, помощник командира взвода 63-го отдельного батальона радиосвязи ЮЗФ. Его подобрала и выносили жители села. Сначала Костя жил в Городище, потом ушел искать подпольщиков и партизан. С февраля 1943 г. находился в партизанском соединении М.И. Наумова. В 1944 г. десантирован в Чехословакию для оказания помощи в организации партизанских отрядов, был командиром 2-й Словацкой партизанской бригады (архив М. Наумова).*

#### **По донесению генерал-майора Баграмяна... Продолжение**

«Выход из окружения (19–26.09.41)... Северный берег р. Многа на участке Загребелье, Чернухи занят мотомехчастями противника неустановленной численности. Все мосты и переправы через реку на этом участке взорваны. К вечеру 19.09.41 по предложению Начфронта генерал-майора Тупикова и командира 5 армии генерал-майора Потапова наметилось совершенно не отвечающее обстановке решение — попытаться прорваться из кольца окружения через Чернухи...

*Потапов М.И. (1902—1965) — командир 5-й армии ЮЗФ. В сентябре 1941 года в последние часы перед пленом (в районе урочища Шумейково) сражался врукопашную, раненым попал в плен, где находился по апрель 1945 г. После возвращения на Родину был восстановлен на военной службе без поражения в правах и продолжил службу в рядах Советской Армии.*

Я, будучи вызван к Командующему фронтом, назначаюсь командиром роты НКВД, являющейся охраной Военного Совета... Не успел я принять командование ротой, как поднялась паника среди красноармейцев и командиров, находившихся на высотах западнее Городища и в самом Городище.

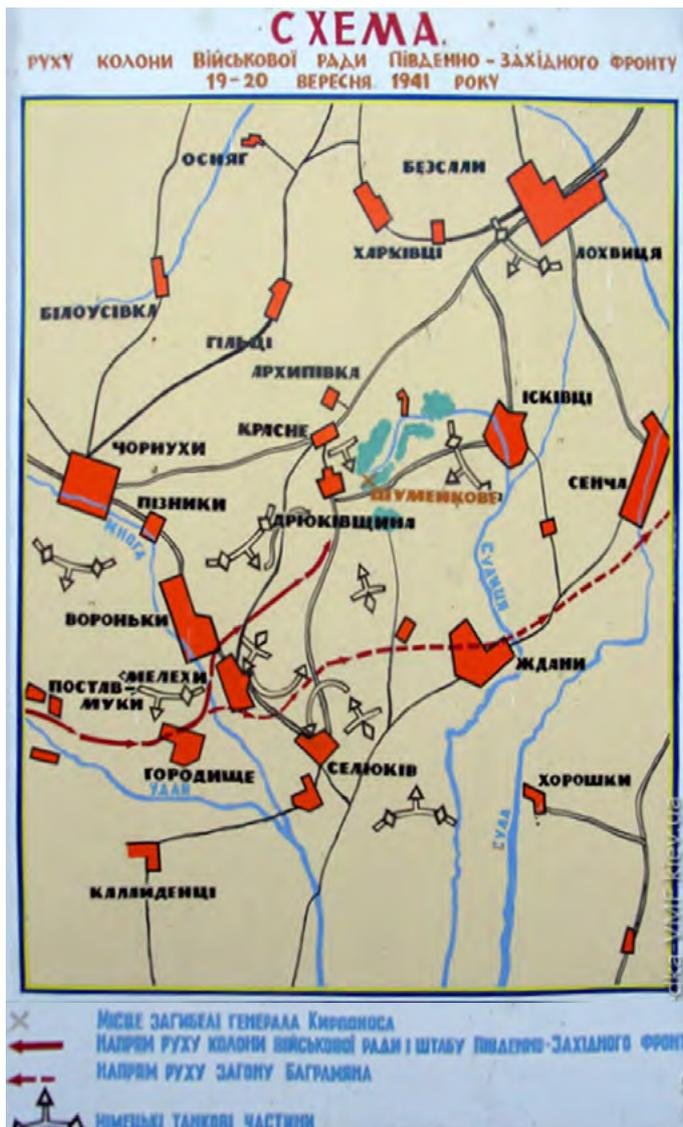


Схема движения колонны Военного совета Юго-Западного фронта 19-20 сентября 1941 г. (<http://razvedka-vmf.kiev.ua/content/view/159/39>). Условные обозначения на схеме под картой: место гибели генерала Кирпоноса; направление движения колонны Военного совета и штаба ЮЗФ; направление движения отряда Баграмяна; немецкие танковые части.

Как выяснилось позднее, до батальона мотоциклистов противника, переправившись через р. Многа у Мелехи, наступала на Городище с севера. Вызвавший меня генерал-полковник Кирпонос поставил моей роте задачу — немедленно развернуться и, наступая на высоты западнее Городище, занять их и навести порядок... До моего выхода на высоты генерал-майор Алексеев (Иван Иванович, командир 6 СК — прим.) по собственной инициативе остановил бегущую толпу красноармейцев и, возглавив их, повел в наступление. Моя рота смешалась с отрядом т. Алексеева, и мы с ним быстро переправились через разрушенную переправу у Мелехи на сев.-вост. берег р. Многа. С момента смешения роты с неорганизованной массой бойцов я окончательно потерял управление ротой.

После приведения в относительный порядок вышедших в район Мелехи бойцов мы продолжали движение до Сенча. О результатах боя и движении на Сенча я послал в Городище через воентехника 2 ранга Степанова донесение Военному Совету фронта...

### Лохвица — с. Пески

*Из детских воспоминаний поэта Григория Булаха*

*«Я прятался тогда в лесу под лопухами,  
Сбежал к деревьям от войны подальше.  
Там, под огромными зелеными листьями  
Жизнь оставалась мирной, как и раньше,  
Когда фашисты нас не убивали,  
И танки не гремели над рекой Артополотом,  
Когда в Германию людей не угоняли,  
Земля не стала грязью с кровью, потом...»*

*Еще не разбомбили церковь, школу,  
Не захватили Лохвицу мою...  
Я помню, как солдат немецкий Вайда  
Смотрел на нас, потом на фото сыновей  
И горько плакал, говоря: «Война не надо!  
Меня убьют, я не увижу никогда  
своих детей».  
Я память дней тех детских берегу...»*



*Слева: полуразрушенный мост через Многу (<http://razvedka-vmf.kiev.ua/content/view/159/39>). Сев.-вост. берег реки, где расположены Загребелье, Мелехи. Справа: Городище, Подол, юго-западный берег Многу. По этой дороге вечером 19 сентября 1941 г. отступала на Лохвицу колонна штаба ЮЗФ. Фото Анны Бибик, 2010 г.*

Из окружения ушли лишь те, кто незаметно для противника нашел глухое место переправы и через тропы пробился на восточный берег реки Сула. Часть людей прошла через мосты, удерживаемые немцами, но уже переодетыми в гражданскую одежду под видом местных жителей.

Моей группе в 50 человек удалось в ночь на 21.09.41 переправиться через р. Сула у Лучка... и 24.09.41 мы вышли в Гадяч в расположение своих войск... По неполным данным, через этот участок из окружения вышло свыше трех тысяч человек».

#### ***Экспедиция на место гибели Кирпоноса. <http://razvedka-vmf.kiev.ua/content/view/159/39/>***

«К 7 часам утра 20 сентября 1941 г. штабная колонна [ЮЗФ] расположилась в урочище Шумейково в районе хутора Дрюковщина, в 15 км от г. Лохвица. Там их окружили гитлеровцы. На призывы сдаться окруженные ответили огнем. Продержаться под непрерывным огнем удалось недолго. Был смертельно ранен командующий фронтом М.П. Кирпонос. Погибли члены Военного Совета фронта: секретарь ЦК КП(б)У М.А. Бурмистенко, дивизионный комиссар Е.П. Рыков, начальник штаба фронта генерал-майор В.И. Тушиков. Всего в урочище Шумейково погибло около 800 бойцов и командиров.

На месте их гибели 18 сентября 1976 г. открыт мемориальный комплекс. (Авторы: скульпторы А.Ю. Белостоцкий и В.П. Винайкин, архитекторы Т.Г. Довженко и К.О. Сидоров)».

## **В эвакуации. Город Нижний Ломов**

*Город Нижний Ломов Пензенской области (в 525 км к юго-востоку от Москвы) основан как острог в 1636 году и стал одним из главных опорных пунктов в системе Белгородской засечной черты, неоднократно отражал набеги крымских, кубанских татар. Играл важную роль в заселении западной и юго-западной части Пензенского края. В годы войны в городе размещалось 2 эвакуационных госпиталя, на базе эвакуированного в 1941 году военного завода из города Шостки был создан Нижнеломовский электромеханический завод. В 1939 году в городе проживало около 8 000 человек.*



Старое фото города Нижний Ломов. [http://nlomov.net/allcityinet\\_oldfoto.htm](http://nlomov.net/allcityinet_oldfoto.htm)

<http://shostka-rada.gov.ua/эвакуация> (в сокращении)

«...В Нижний Ломов первый эшелон прибыл 12-го сентября. Приехавших из Шостки работников завода разместили в бараках, в частных домах жителей города и близлежащих деревень: Неровна, Кривошеевка и Пешая Слобода. Решение о строительстве завода в Нижнем Ломове было принято еще в 1938 г. Но строительство велось очень медленно. К прибытию шосткинского завода на стройке виднелись лишь фундаменты будущих зданий. Поэтому для размещения капсульного завода передали здания ликеро-водочного завода, где нужно было демонтировать оборудование и на его базе монтировать шосткинский завод. Здесь разместили часть цехов — это был филиал завода.



Вино-водочный завод в городе Нижний Ломов, на базе которого монтировали эвакуированный шосткинский завод. [http://nlomov.net/allcityinet\\_oldfoto.htm](http://nlomov.net/allcityinet_oldfoto.htm)

Основной же завод строили за чертой города. Директором завода был Ф.Б. Тумаркин. Завод был расположен на высоком, ничем не огражденном месте, продуваемом ветрами. Несмотря на то, что оборудование не было полностью укомплектовано, и его монтаж часто проходил под открытым небом, установив станок, его тут же пускали в работу. Не хватало топлива для электростанций, не хватало машин, кадров... Но уже в октябре 1941 г. был выпущен ряд изделий, необходимых для фронта. А в первом квартале 1942 г. завод вступил в строй действующих предприятий.

Работали без выходных, по 12 часов, без отпусков, иногда спали прямо в цехе. Здесь работали в основном женщины и подростки, но завод работал и давал продукцию фронту. Зима 1942 г. была очень суровой, морозной. Общежитие находилось в городе, из-за снежных заносов туда иногда невозможно было добраться с работы. Поэтому ночевали на заводе в цехе, спали на стеллажах, ящиках. В помещениях было холодно, постоянно хотелось есть. Люди немного поспят и снова за работу...»

*Из воспоминаний Н.Т. Наумовой*

### **6 октября 1941 г.**

«Нас разместили в клубе. Натаскали сена, принесли в баке горячей воды. Стали распределять по квартирам. Нашу семью никто не хотел брать. Восемь человек! Да еще и ждали пополнение... И все же нам нашли квартиру по улице Блохина, дом № 13. Сжалась хозяйка, Семеновна. Она жила с матерью семидесяти двух лет. Дом — комната и кухня. Сразу все помылись, переоделись, и то, что мы выскочили из-под немецких бомб, нам теперь казалось чудом.

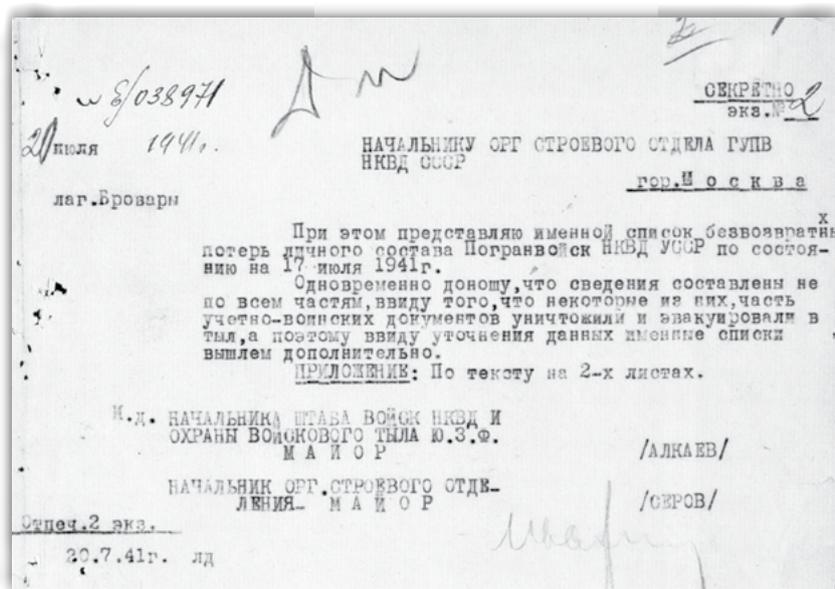
Валя поступила на завод монтировать новое оборудование, на мне остались хлопоты по домашнему хозяйству. Началась жизнь в тыловом городе, тяжелая и суровая. Меня прикрепили к военторгу, выдали карточки. На семь часов Валя и Сергей шли на завод, возвращались поздно вечером, иногда ночью. Бывало, что и не приходили ночевать — все работали с утроенной энергией.

### **Ноябрь 1941 г.**

Наступила суровая русская зима с трескучими морозами. Я ходила в Сергеевой тулупе, Валя дала мне полуглубокие галоши. Продукты на базаре дорожали с каждым днем. Очередь за хлебом приходилось занимать с 2-х часов ночи, делали “набеги” на колхозные поля, тайком выкапывая оставшиеся в земле буряки — детям сладкое лакомство! Все дети — и сестры Вали три девочки, и мои — Славик, а потом и Галочка не чувствовали разницы между собой, и все называли Сергея “мой папа”. В свободную минуту Сергей по очереди заворачивал детей в свое пальто и выносил гулять на мороз — пальтишек у наших детей не было. С фронта приходили тяжелые вести. Наши войска обороняли Москву. Мы слушаем радио, читаем газеты. Люди стоят в очереди — разговоры только о войне. Уверены, победа все равно будет за нами. Люди работают на пределе сил».

<http://www.nlomov.net/9may.htm>

«В Нижнеломовском учительском институте размещался госпиталь № 4403. Затем в городе появились еще два. Нелегким был труд в госпитале. Обычный трудовой день — 12 часов, а уж когда раненые поступали, тут на часы смотреть некогда было. Бегом взад-вперед бегали. Бывало, даже бинтов не хватало. Приходилось использовать старые: замачивали их в хлорке, стирали, сушили, гладили. Не легче было и в следующем, 1942 году. Работать приходилось чуть ли не 20 часов в сутки, а когда было большое поступление раненых, работали круглые сутки... Выполнять приходилось все. Медсестры, кроме своих прямых обязанностей, собирали грязное белье, помогали переносить тяжелораненых и укладывать их в постель, мыли и полы, терли некрашенные половицы специальными терками. К осени 1942 года в госпитале № 4403 было уже 735 коек...»



Копия документа ОБД «Мемориал» ЦАМО. Именной список безвозвратных потерь личного состава Погранвойск НКВД УССР по состоянию на 17.07.1941 г., лаг. Бровары [Киевская обл.].

«№ 88. Наумов Михаил Иванович, 1908 г., ст. лейтенант НО-2 штаба 94 ПО. Пропал без вести. Разыскивает жена, Наумова Надежда Трофимовна, 1912 г. и сын Владислав, 1937 г. Город Нижний Ломов Пензенской обл., ул. Блохина, 13» (ОБД «Мемориал»).



«Все для фронта! Все для победы!» — лозунг впервые упоминается в директиве СНК СССР от 29 июня 1941 года. Публично провозглашен И.В. Сталиным 3 июля 1941 года в ходе выступления по радио.

#### Воспоминания Н.Т. Наумовой, продолжение

«Много мужчин и девочек добровольно идут на фронт. Каждый день проводы воинов. Куда послать запрос, с кем связаться, у кого спросить, где мой муж? И он не знает, куда закинула нас судьба, и не может найти нас. Наконец, нашла решение: я связалась с батальонным комиссаром Мироненко в Москве. Жду. Каждый день встречаю почтальона. Подруги говорят мне: “Успокойся. Хочешь, давай сходим к одной женщине, Дмитриевне. Она хорошо гадает, говорит правду”. Я никогда не гадала, не верила в гадание, смеялась над теми, кто ходил к гадалкам, а теперь ухватилась за это, как утопающий за соломинку.

Дмитриевна сказала: “Не печалься, твой муж жив, но теперь далеко от тебя и не может послать тебе весточку. А что живой — это точно!”

**16 ноября 1941 г.**

У меня родилась девочка. “Ну, — говорит мама, — если ваш отец жив — девочка будет счастливой!” “Славик, назови сам свою сестричку, — говорю я. — Как назовешь, так и будет”. Славик назвал сестричку Галочкой».

23 ноября 1941 г.

*Письмо Наумова Ивана Ивановича, Амурский край, г. Хабаровск —  
Наумову Ивану Афанасьевичу, с. Большая Соснова Молотовской обл.*

«Добрый день, здравствуйте все! Тятя, мама и сестра Валентина. 7-го ноября я писал вам письмо, но не знаю, получили вы его или нет. В настоящем письме я спешу сообщить вам о себе не совсем добрую новость. Но я прошу вас не беспокоиться. Дело в том, что я недавно был осужден товарищеским судом за дисциплинарный проступок, получил дисциплинарное взыскание. По совести говоря, напишу вам всю правду этого случая в моей жизни.

Дело было так: мы следовали на свои позиции. Я тоже следовал вместе с другими, неся на себе груз 24,5 кг. В одном месте пришлось бежать бегом с этим грузом, я выбился из сил и приотстал. Ко мне подошел мой младший командир и приказал мне бежать. Я сказал, что не могу больше. Он доложил на меня, что я не выполнил приказание, меня за это осудили товарищеским красноармейским судом. Фактически я тоже поспел на позиции, но только после, т. к. отстал. Вот и все мое происшествие...

В своем письме от 7-го ноября я уже писал, что посылку вашу получил, за которую еще раз большое спасибо. В настоящее время живу ничего, как говорится, жив и здоров, только никаких вестей о жизни ни от кого не получаю, только вы пишете мне одни, да и то редковато. Было бы много лучше, если бы вы писали немного почаще и побольше о сосновской жизни и о себе: как там с продуктами в магазинах, на рынке и в колхозе, как дело со здоровьем тяти и мамы, чего они работают и как живут. Это для меня самое главное и интересное. Валя, напиши также, какие новости пишут с фронта [братья] Александр и Михаил, что пишет Николай, призван он в армию или нет, если не призван, то как он живет, как работает и почему ничего мне не пишет. Он обещал писать, но почему-то ничего не пишет.

Мама, если вы живете с хлебом, то я прошу вас еще раз побеспокоиться и прислать мне сухариков, т. к. поесть хочется домашнего, денег я не прошу, так как знаю, что у вас их нет, да и здесь они бесполезны, купить здесь ничего негде, главное дело — сухарики... Еще раз прошу за произошедший случай маму и тятю, чтоб не беспокоились, все произошло со мной случайно, а не умышленно, как несчастный случай, даю слово, что больше со мной таких вещей не получится.

Вот и все, остаюсь жив и здоров ваш сын Иван Наумов, г. Хабаровск, 248 полевая почтовая станция, п/я № 464, литер 19, Наумову И.И.»

## **Пропал без вести**

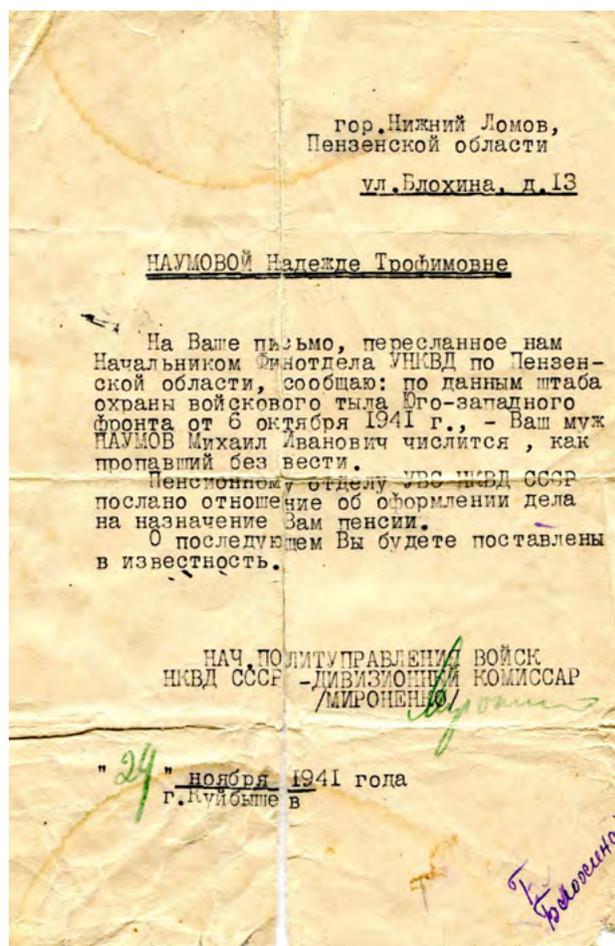
*Из воспоминаний Н.Т. Наумовой*

5 декабря 1941 г.

«Как всегда, Валя и Сергей рано ушли на завод. Вот и 12 часов дня. Открылись ворота, и мимо окон прошел человек в серой шапке-ушанке. Наш почтальон. Мама открывает дверь в комнату, в руках у нее конверт. Тебе письмо! Она положила письмо на кровать, а сама ушла на кухню. Я часто получала такие цветные конверты, в них были ответы на мои многочисленные запросы. Долго я смотрела на конверт и почему-то боялась взять его в руки. Когда Галочка уснула, я положила ее на подушку и распечатала конверт. Лист выпал из моих рук. Случилось то, чего я так боялась... Не могу найти

слов, чтоб рассказать о своем горе. Те, кто терял близких, поймут меня. Я оцепенела, горло сдавило, не могу даже крикнуть, а в голову ударило что-то страшное. Вошла мама. Не поняв сразу, что со мной, спросила: “Ну, что там пишут?” Я не могу оторвать от подушки голову. Мама все поняла...»

**Начальник Политуправления войск НКВД СССР дивизионный комиссар (Мироненко) — Наумовой Надежде Трофимовне, гор. Нижний Ломов**



«На Ваше письмо, пересланное нам Начальником финотдела УНКВД по Пензенской области, сообщаю: “По данным штаба охраны войскового тыла Юго-Западного фронта от 6 октября 1941 г. — Ваш муж НАУМОВ Михаил Иванович числится как пропавший без вести. Пенсионному отделу УВС НКВД СССР послано отношение об оформлении дела на назначение Вам пенсии. О последующем Вы будете поставлены в известность. 24 ноября 1941 года, г. Куйбышев».

**21 декабря 1941 г.**

**Письмо Наумова Николая Ивановича отцу, Наумову Ивану Афанасьевичу, с. Большая Соснова, Молотовская обл.**

«Здравствуйтесь дорогие родители, отец, мама и Валентина! Шлю вам всем горячий красноармейский привет. Во-первых, сообщаю, что вашу посылку я получил 19 декабря 1941 года, за которую вас очень благодарю, но и сообщаю, что в посылке все пирожки заплесневели так, что их нет возможности кушать. Правда, папиросы не очень испортились, но все же вкус был

уже не тот. Но унывать не следует, т. к. посылка шла больше месяца и, вероятно, была под дождем и снегом. Кушанье не так ценно, как носки и перчатки. Теперь о себе. Живем все еще в поле в землянках, учусь своему делу и готовлюсь встать на защиту Родины и бить гитлеровских бандитов. Исходя из ваших писем, я узнаю, что из состава нашей семьи выбыли два моих брата (вероятно, погибли на фронтах), заверяю вас, что за них я отомщу фашистам.

Ну, как вы там живете, чем занимаетесь, как ваше здоровье. Передайте привет моим сестрам Марии, Катерине, Клавдии, всем родным и знакомым и особо передайте привет брату Ивану, пусть он защищает священный Дальний Восток. Ну, пока и все. Когда буду уезжать, сообщу следующим письмом. Отписывайте быстрее.

Писал ваш брат и сын Николай».

# Год 1942

2 января 1942 г.

**Письмо Наумова Ивана Ивановича, г. Хабаровск Наумову Ивану Афанасьевичу, с. Большая Соснова, Молотовская обл.**

«Добрый день, здравствуйте все, тятя, мама и сестра Валентина! 28 декабря я днем написал вам письмо и отправил в нем справку на получение льгот, а вечером получил сразу два письма, чему, конечно, очень обрадовался как никогда. Прежде всего, большое спасибо, что написали.

Из вашего письма я узнал много нового для меня, прежде всего то, что Николай уже служит в армии и главное — недалеко от родины, это его счастье. Если мама очень беспокоится о Николае, то я бы не советовал. На фронт он, в крайнем случае, так быстро попасть не должен, так как он еще плохо обучен. Прежде чем посылать на фронт таких молодых, пошлют таких, как мы, более подготовленных, а очередь Николая еще далеко, поэтому я тебе, мама, не советую о нем так беспокоиться. Дальше я узнал, что жизнь ваша тоже неважная, видимо, везде одинаково живется в данной обстановке.

Главной новостью теперь для меня — известно, что теперь мы все четыре брата — все в армии, двое на фронте, возможно, и скоро я буду там же. Конечно, будущее покажет, а пока я живу еще здесь, жив и здоров. Желаю вам всего хорошего.

С приветом ваш сын Иван».



3 января 1942 г.

«В отделение госбанка г. Нижний Ломов, Пензенская область.

Копия: Наумовой Надежде Трофимовне, ул. Блохина, дом № 13. Копия: финотделу войск НКВД СССР. При этом высылаю учетно-пенсионный лист Ж-В-4172 для выплаты пенсии пенсионерке войск НКВД тов. Наумовой Надежде Трофимовне с 1 января 1942 г. по январь 1943 г. в сумме руб. 285 (двести восемьдесят пять) в месяц. Пенсионная книжка Ж-6490 прилагается в Госбанк. Хлебную надбавку не выплачивать. Приложение: по тексту. ВРИД. нач. отдела по начсоставу УВС НКВД СССР — Полковой Комиссар (Смирнов). Начальник 3-го отделения майор (Солод)».

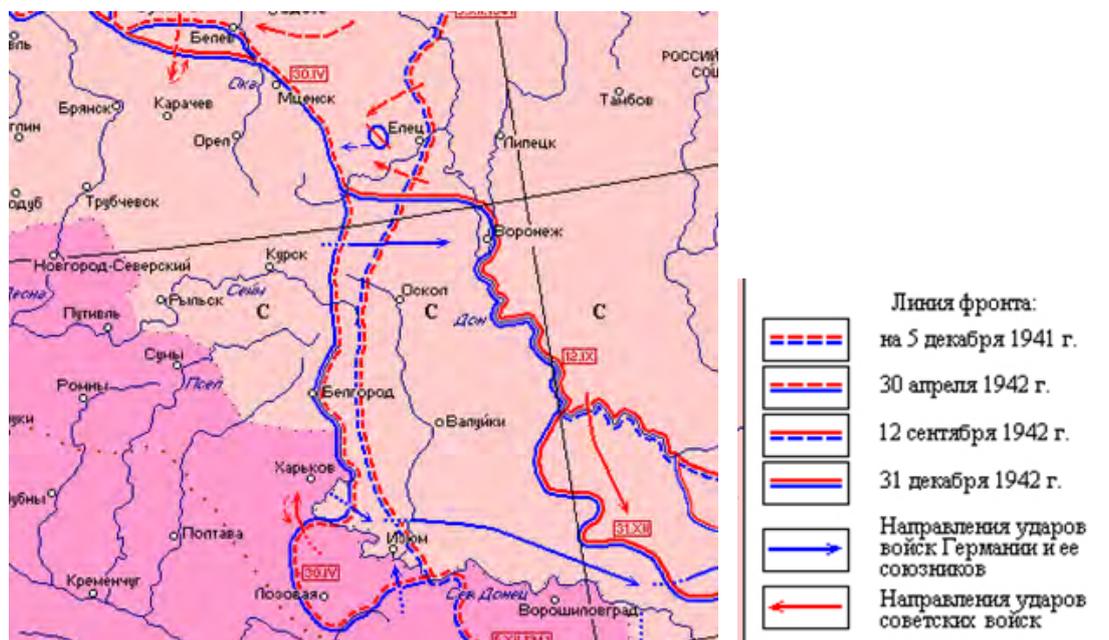
«...Главное командование сухопутных войск (ОКВ) приказом первого квартирмейстера Генерального штаба генерал-лейтенанта Фридриха Паулюса от 9 января 1942 г. уполномочило командование групп армий формировать в необходимом количестве вспомогательные охранные части из военнопленных и жителей оккупированных областей, враждебно относящихся к советской власти».

## К своим

Из книги: Наумов М.И. Хинельские походы. — Пермь, 1959, с. 5-6

«Мы долго шли на восток, упорно пробирались глухими дорогами и вдоль балок. Овраги и тока были нашим убежищем. И вот, с наступлением суровой зимы оказались, наконец, в Курской степи, близ фронта».

Стремясь скорей выйти из вражеского окружения, мы совершили еще одну попытку перейти линию фронта и нарвались в открытой степи на расставленные врагом мины. Прогрели взрывы, взвились ракеты, гитлеровцы начали бить из пулеметов и минометов. Потом все стихло.



Фрагмент карты. Линия фронта на 5 декабря 1941 г., 30 апреля 1942 г., 12 сентября 1942 г., 31 декабря 1942 г. [http://sunapse.ru/rushistory/Map\\_9.html](http://sunapse.ru/rushistory/Map_9.html)

Зарывшись с Николаем в снег, мы долго ждали товарищей, надеясь, что кто-нибудь из них остался в живых, и мы снова соединимся. Лучи прожекторов скользили по голубому полю. Только мне и Николаю удалось уйти. Больно было за судьбу боевых друзей. Двое из них шли со мной от Карпат: Елфим Цымбалюк и лейтенант Инчин, белокурый мордвин, совсем еще юноша. Остальные — сержанты-кадровики — присоединились к нам в Сумской области...

Я вынул из кармана листовку, подобранную неделю назад в поле. Политуправление фронта призывало оставшихся в тылу врага переходить фронт или присоединяться к партизанам. О партизанах Брянских лесов я слышал от одного старика, который приютил нас на двое суток, когда мы шли к Курску. Звали его Артем Гусаков. И теперь мы вынуждены были обращаться за помощью к тому же Артему Гусакову. К исходу третьих суток мы перешли Глуховский шлях и добрались до деревни Выселки-Святище, к Гусакову...

— Не сомневайтесь, товарищ капитан и товарищ сержант, до партизан доставлю. Петро мой давно там».

## Партизаны

*Документы российских архивов об организации вооруженного сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на Курщине в сентябре 1941 г.— январе 1942 г. («Отечественные архивы», № 1, 2007. [http://www.rusarchives.ru/publication/merorg\\_shtml](http://www.rusarchives.ru/publication/merorg_shtml))*

«...В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. работа по формированию партизанских отрядов и подпольной разведывательно-диверсионной сети, а также созданию условий, необходимых для осуществления их боевой деятельности, проводилась областным комитетом ВКП(б)...

Наряду с бойцами истребительных батальонов основным ядром партизанских отрядов становились представители советского и партийного активы районов. Одним из серьезных недостатков работы по созданию отрядов явился формальный подход к комплектованию их личного состава: во многих районах сотрудники НКВД записывали в отряды до 100 человек и более... Однако люди, занесенные в такие списки, в дальнейшем мобилизовывались в РККА, эвакуировались вглубь страны, входили в состав истребительных батальонов. Были среди них и те, кто отказались идти в тыл противника. В результате отряды к моменту комплектования сокращались на 50-70 %.

Условия оккупации внесли определенные коррективы в планы развертывания вооруженной борьбы в тылу противника и высветили круг проблем, с которыми пришлось столкнуться областным и районным органам власти, командованию и личному составу партизанских отрядов. Осенью 1941 г. лишь небольшая часть последних вела усиленную борьбу с врагом. Разведсводка, направленная Курским УНКВД в Наркомат внутренних дел СССР 14 ноября 1941 г., содержит информацию о боевой, диверсионной и разведывательной деятельности отдельных партизанских отрядов...

Состоявшееся 16 ноября 1941 г. заседание бюро Курского обкома ВКП(б) признало работу по организации и руководству партизанским движением неудовлетворительной. Поскольку в 1941—1942 гг. Курская область не была оккупирована полностью и линия фронта проходила по ее территории, часть курских партизанских отрядов дислоцировалась в полосе обороны советских войск. Координация совместных действий армии, партизанского движения и подполья директивой Главного политического управления РККА от 19 августа 1941 г. была возложена на командование фронтами. ...Наиболее эффективным взаимодействием партизанских отрядов с политорганами РККА в полосе обороны войск Юго-Западного фронта оказалось на территории южных районов Курской области...»

***Из рукописи партизана Петра Игнатьевича Петрикея 25 июля 1948 г.  
Возникновение Конотопского партизанского отряда Сумской области  
(архив М.И. Наумова)***

«Выполняя указание т. Сталина в обращении к народу от 3 июля 1941 года, Конотопский РК КП(б)У организовал в августе месяце 1941 г. местный Конотопский партизанский отряд из 23 коммунистов района. Постановлением райкома партии командиром отряда был назначен т. Канавец Федор Ермолаевич, работавший в то время предрайисполкома Конотопского района. В Конотопский партизанский отряд должны были вступить коммунисты городской парторганизации. Но ввиду того, что первый секретарь горкома КП(б)У т. Рыщак и предгорисполкома т. Денисенко со всеми руководителями города струсили, никто из коммунистов города в отряд не пришел.

Все заправили города, взяв в свое распоряжение целый состав на станции Конотоп, нагрузили свои хозяйства, вплоть до кур и пианино, и укатили в Башкирию, бросив на произвол судьбы семью редактора Конотопской райгазеты, члена бюро горкома КП(б)У и горисполкома т. Совы-Степняка и семью директора архива — старика, члена КП(б)У с 1917 года, который самым последним ушел пешком со своей старухой.

7 сентября коммунисты района ушли в партизаны. 10 сентября немцы оккупировали район... Как организация самого отряда, так и материальной базы проходила откровенно неумело, без надежды, что партизанский отряд будет существовать в Конотопских лесах. Организация отряда проходила строго конспиративно даже от членов партии, желающих вступить в партизанский отряд. Уже после оккупации немцами Конотопского района очень много коммунистов и советских работников искали партизан, желая вступить в отряд, и не могли найти. Все это сказывалось на работе отряда...

Будучи в лесу, мы встречали сотни красноармейцев, попавших в окружение и не знавших, как выбраться. Мы давали им схематические карты, маршруты, проводников и выводили из окружения, помогая продуктами питания. Группа т. Канавца, из которой возник Конотопский партизанский отряд, решила двигаться к фронту. В Путивльском районе в середине октября наша группа, в которой было только 6 коммунистов-партизан: Канавец, Кочемазов, Петрикей, Китович, Забияка, Бойко — встретила с отрядом партизан С.А. Ковпака и с этого времени до октября 1942 г. находилась в его соединении. Эта группа выросла в многочисленный боевой отряд, наименованный “Смерть фашизму”. В октябре 1942 года Конотопский п/о [партизанский отряд] был включен в соединение полковника Мельника, а с 1 февраля 1943 года п/о “Смерть фашизму” ушел в рейд в глубокий тыл врага по южным степным областям Украины под командованием Героя Советского Союза генерал-майора т. Наумова».

***Из книги: Буровский А.М. Великая Гражданская война 1939—1945. —  
Яуза, 2009. <http://mosoborona.ru>***

«К октябрю 1941 года от кадрового состава Красной Армии осталось лишь 8 %. Она существовала лишь за счет ежедневного пополнения вновь призванными новобранцами и запасниками. Нацисты ожидали, что к третьему месяцу войны они встретят не более 40 новых дивизий Красной Армии. На самом деле, только летом 1942 года на фронт направлено 102 новые дивизии Красной Армии (плюс к уже развернутым 222-м). Уже под Москвой, в ноябре 1941 года, нацисты столкнулись с совершенно новой для них психологией советских людей.

Во многом это и правда были другие “русские”. Это были и те, кто с самого начала хотели воевать с ними, и “русские” из совсем других частей страны... Откуда же эти люди? В основном, с востока СССР. Призвать жителей Украины в 1942 и 1943 году в СССР не мог бы даже самый ретивый начальник. Под Москву и под Сталинград шли дивизии, сформированные на востоке Европейской части СССР или в ее азиатской части. Наступление вермахта под Москвой натолкнулось на 40 свежих дивизий из Сибири и Дальнего Востока».

**Призыв (Большая онлайн библиотека).**  
<http://www.e-reading-lib.com/chapter.php/1019421/13/>

«11 августа [1941 г.] ГКО приказал Народному Комиссару Оборона сформировать к концу осени 85 новых стрелковых и 25 кавалерийских дивизий общей численностью в 1 100 000 бойцов... 15 октября ГКО приказал НКО сформировать 50 новых стрелковых дивизий общей численностью в 500 000 человек, набранных главным образом в Сибирском, Среднеазиатском, Кавказском и Поволжском военных округах. Таким образом, на момент вступления в войну Красная Армия имела строевые войска численностью примерно в 3 734 000 бойцов в составе 303 дивизий. Между 22 июня и 31 декабря 1941 года ГКО мобилизовал еще свыше 6 миллионов человек».

**По статье Рыбченко Л.**  
<http://argumentua.com/stati/osvobozhdennye-na-voinu>

«Во время войны мобилизации на Украине проходили в 2 этапа: первый — с июня 1941 г. до полной оккупации Украины. Во многих центральных и восточных областях явка на призывные пункты в то время не превышала 50%, в Западной Украине этот процесс был фактически полностью сорван. Второй этап проходил в соответствии с приказом Народного Комиссара Оборона СССР № 089 9 февраля 1943 г. “О призыве в Красную Армию граждан, проживающих на освобождаемых от оккупации территориях”. На Украине мобилизация началась с января 1943 г. По подсчетам исследователей, в течение второй волны мобилизации с территории Украины в ряды РККА было отправлено от 2,7-3 до 4 млн. человек.

Всего же за годы войны красноармейскую форму надели более 7 млн. жителей УССР, что составляло почти 23% личного состава вооруженных сил СССР».

**Из книги: Жуков Д.А., Ковтун И.И.**  
**29-я Гренадерская дивизия СС «Каминский». — М.: Вече, 2009.**  
**Октябрь 1941 года — январь 1942 года**

«На территории Брасовского района [Брянской обл.] соединения и части Красной Армии оборонительных боев фактически не вели. Сопrotивление оккупантам не оказали и местные жители, которые в силу специфических исторических традиций никогда не отличались лояльностью по отношению к советской власти. На первых порах в районе фактически потерпела крах попытка организации партизанского движения и подполья... В самом Локте с приходом немцев заметно активизировались люди, изъявившие желание сотрудничать с оккупантами. Среди наиболее инициативных коллаборационистов оказались пострадавшие от сталинских репрессий».

«Уже 17 сентября — 3 октября 1941 г. 2 венгерские пехотные бригады и 8 немецких полицейских батальонов вели бои против советских партизан и окруженцев в Брянских лесах. В ходе данной операции венгры и немцы потеряли убитыми и ранеными около 3 500 солдат и офицеров. В конце ноября (1941 г.) на Украину стали прибывать “легкие” венгерские дивизии для выполнения полицейских функций на оккупированных территориях. В Киеве разместился штаб венгерской “Оккупационной группы”. Уже в декабре венгры стали активно привлекаться для проведения антипартизанских операций... Примером одной из таких акций может служить разгром 21 декабря 1941 г. партизанского отряда генерала Орленко [А.Ф. Федорова]. Венграм удалось окружить и полностью уничтожить базу партизан. Согласно венгерским данным, было убито около 1 000 “бандитов”... Только в 3-х деревнях Севского района Брянской области за 20 дней венгерскими солдатами было убито не менее 420 мирных жителей...

Венгерские войска... жестоко обращались не только с партизанами и мирным населением, но и с советскими военнопленными. Так, в 1943 г. при отступлении из Чернянского района Курской области... 200 военнопленных бойцов Красной Армии и 160 подпольщиков закрыли в здании школы, облили бензином и зажгли. Пытавшихся бежать расстреливали... За 1941—1943 гг. только в Чернигове и окрестных селах венгерские войска приняли участие в истреблении 59 749 советских граждан. (Сokolov Б.В. Оккупация. Правда и мифы. — М., 2002. <http://www.e-reading.me/book.php?book=53367>). Впоследствии эти венгерские части были объединены в 8-й корпус, вскоре получивший известность на родине как “Мертвая армия”, и ему поручили охрану коммуникаций от польских, советских и украинских партизан на северо-востоке Украины и в Брянских лесах».

## **Хинель — Сумщина**

**Январь 1942 г.** Курская обл., Хомутовский район, поселок им. Н.К. Крупской.

*По книге: М.И. Наумов. Хинельские походы. — М.: Молодая гвардия, 1972, с. 19-20 (в сокращении). Сайт «Военная литература»: [militera.lib.ru](http://militera.lib.ru)*

«...В просторной комнате за маленьким, накрытым вязаной скатертью столом, сидели двое в военном, бритые, при портупях. Один был лет тридцати, коренастый, плотный, с овальным, немного бледным лицом... “Куманек, секретарь райкома, — густым баритоновым произнес коренастый. — Просим, товарищ капитан, садиться”... Другой придвинул стул и звучным тенором, будто отвечая кому-то по телефону, выговорил: “Анисименко, командир отряда”...

Я сел у стола. Куманек, выдержав паузу, осторожно спросил: “Член партии?” — “Да, коммунист...” [Распрашивали: откуда пришел, с кем, как шел, о знакомых на Сумщине]. Я отвечал кратко и точно. Беседа длилась больше часа. Фомич и Анисименко не спешили. Они живо интересовались всем, что происходило на фронте и в глубоком тылу оккупантов...

Тон беседы нашей был задушевен и прост... В конце беседы Фомич сообщил, что райком имеет теперь директиву ЦК принимать в свой отряд и военнослужащих из окружения. “До сих пор, — пояснил Анисименко, — мы переправляли их через фронт, к нашим”. “Но, товарищ капитан, — сказал Фомич после раздумья, — мы должны предупредить Вас: отряд наш еще молод и невелик”...

**28 января 1942 г.**

Приказ № 36 от 28 января 1942 г. по Червоному партизанскому отряду, Хинель (партархив [ЦДАГО], ф. 73, ед. хр. 27, л. д. 39, 40).

1. Согласно поданных заявлений о вступлении в партизанский отряд полагать принятыми с 28 января 1942 г.:

- а) Баранник[ов] Николай Николаевич [Никитович];
- б) Наумов Михаил Иванович и др. Всего 24 человека.

2. Приказ подписан командиром отряда АНИСИМЕНКО, комиссар ЛУКАШОВ, начальник штаба ФИЛЬЧЕНКО».

***Дневники командиров партизанских отрядов и соединений. Дневник Ковпака С.А. (3.07.1941 г. — 21.09.1943 г.). [http://militera.lib.ru/db/kovpak\\_sa01/text.htm](http://militera.lib.ru/db/kovpak_sa01/text.htm)***

*Сидор Артемьевич Ковпак (1887—1967) один из организаторов партизанского движения на Украине: командир Путивльского партизанского отряда (позднее — Сумского партизанского соединения, член ЦК КП(б) Украины, генерал-майор, дважды Герой Советского Союза.*

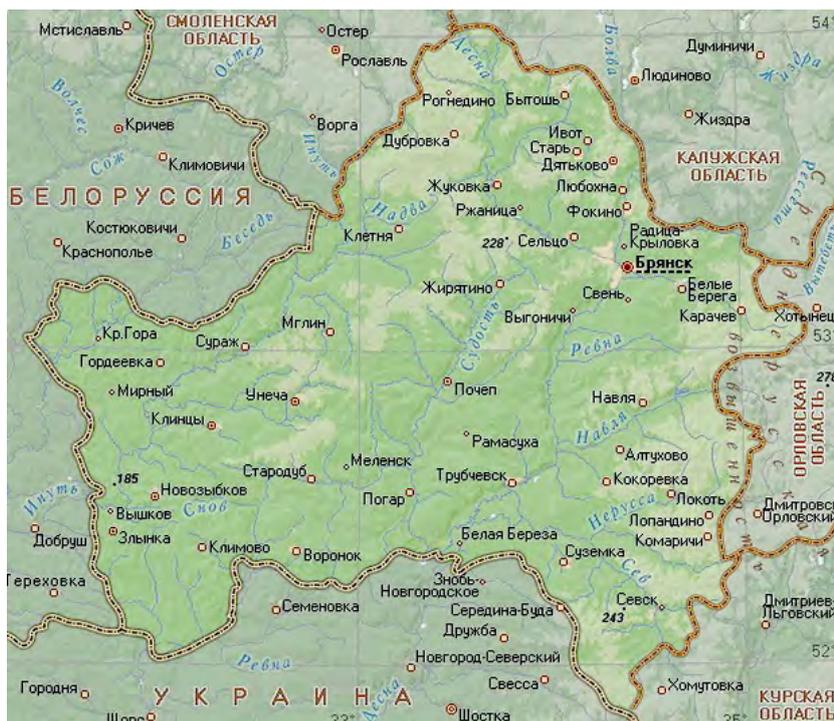
*В 1941—1942 годах соединением Ковпака были осуществлены рейды в тылу врага по Сумской, Курской, Орловской и Брянской областям, в 1942—1943 годах — рейд из брянских лесов по Волынской, Ровенской, Житомирской и Киевской областям; в 1943 году — Карпатский рейд.*



«12 декабря [1941 г.] была установлена связь с Эсманским партизанским отрядом, базировавшимся в Барановских лесах. На связь прибыли Анисименко, Лукашев, Копа и Куманек. На встрече выяснилось, что Эсманский отряд находится на конспирации и ничем еще не занимался...

В связи с ростом [Путивльского] партизанского отряда, насчитывающего в своем составе более 300 человек, 18 декабря [принимается решение] с расчетом создать еще лучшие условия для желающих поступить в отряд. При переходе на новое место дислокации [решено] занять следующие села: Хинельский лесокомбинат, Ломленку, Сечки, Водянка и Пограничная. Здесь же отряд был пропущен через баню, а все вновь поступающие проходили баню в обязательном порядке. Санчасть здесь поработала как полагается. Новшество в партизанах (т. е. мытье в бане. — Изд.) приходилось прививать приказом по отряду.

За период стоянки в вышеуказанных селах организовался Севский п[артизанский] о[тряд] под командой Хохлова, и мной выделен отряд под командованием капитана Гудзенко, выросший в два отряда и пущенный на самостоятельную работу. А в ночь на 24 декабря Путивльским [отрядом] при проводниках Эсманского отряда был разгромлен первый райцентр Эсмань... После пополнения отряда людьми, вооружением и боеприпасами и, заложив в Хинельских лесах базу из трех активно действующих отрядов: Хохлова, Гудзенко и Эсманского, я принял решение выйти обратно в Путивльский район...»



Карта Брянской области. [forum.vgd.ru/1420/47935/](http://forum.vgd.ru/1420/47935/)

**Даниленко В. Хинелю 380 лет. Газета «Севская Правда», 23.09.1995 г. <http://sevsk32.ru>**

«В декабре 1941 года сюда (в Хинель) пришел Путивльский отряд во главе с С.А. Ковпаком. 12 декабря в 35-м квартале Хинельского лесничества... партизаны приняли совместную присягу. В 1942 году здесь уже находились 14 партизанских отрядов, в которых было не менее 3 000 человек... В этом краю действовали партизанские отряды под командованием С. Ковпака, Л. Иванова, Г. Покровского, И. Гудзенко, С. Гнибеды. В Хинельских лесах впервые было образовано из партизанских отрядов соединение народных мстителей, которое положило начало крупному формированию, способному на серьезные боевые операции по разгрому вражеских войск. Командиром этого соединения стал М.И. Наумов. В Хинельских лесах длительное время находились Сумской подпольный обком и оперативная группа по руководству партизанским движением».

**Из истории Эсмани и Червоного отряда. История городов и сел Украинской ССР, Глуховский район. [ru.wikipedia.org/wiki/Сумская\\_область](http://ru.wikipedia.org/wiki/Сумская_область)**

«...С первых дней оккупации в селе [Эсмань, после 1957 г. Червоное] начала действовать партизанская группа под командованием В.Ф. Копы. В октябре из советских воинов, оказавшихся в окружении, была организована вторая партизанская группа под командованием старшего лейтенанта Иванова Леонида Яковлевича.

**22 декабря 1941 г.** группы объединились в партизанский отряд Червоного района, которым командовал В.Ф. Копа (погиб в конце декабря 1941 г.). Командиром отряда стал Л.Я. Иванов, комиссаром М.Т. Лукашов, начальником штаба — Г.П. Фильченко. Партизанский отряд до октября 1942 г. действовал в северных районах Сумской, а также в некоторых районах Курской, Брянской и Орловской областей. В октябре 1942 г. партизанский отряд Червоного района разделился на два отряда: Червоный партизанский отряд (339 человек) и партизанский отряд им. Ленина (240 человек).

Червоный отряд под командованием М.Т. Лукашова остался для ведения боевых операций в своем и соседних районах. Со временем он вошел в партизанское соединение под командованием М.И. Наумова. Командиром отряда им. Ленина стал Л.Я. Иванов. В октябре 1942 г. этот отряд влился в партизанское соединение А.Н. Сабурова и отправился в рейд на Правобережную Украину».

*По материалам отчетов*

**30 января 1942 г.**

«Группой партизан Червоного и Севского отрядов под командованием Д.Д. Красняка разгромлена комендатура гитлеровцев в м[естечке] Марчихина Буда, убито 12 гитлеровцев, захвачено оружие, организован новый партизанский отряд Ямпольского района “За Родину” под командованием Гнибеда Сергея Михайловича».

*В ноябре 1941 г. Даниил Дмитриевич Красняк, секретарь Ямпольского РК ВКП(б) и члены райкома С.М. Гнибеда и И.Г. Макаренко создали в Хинельском лесу партизанский отряд «За Родину» из 27 человек. Летом 1942 г. в отряде насчитывалось уже 250 человек, в ноябре — 432. В июне 1943 г. в бою в междуречье Десны и Неруссы героически погибла почти половина бойцов отряда, его командир С.М. Гнибеда и комиссар Д.Д. Красняк. <http://ukrssr.ru/Sumskaja.obl/JAmpolxskij>.*



*Памятник партизанам отряда «За Родину» в поселке Ямполь Сумской области: Гнибеде С.М., начальнику Ямпольской милиции и командиру отряда; Красняку Д.Д., первому секретарю Ямпольского РК КП(б)У, комиссару отряда; Макаренко И.Г., начальнику штаба отряда. [http://kpu-yampil.at.ua/news/памятник партизанам](http://kpu-yampil.at.ua/news/памятник_партизанам)*

**30 января 1942 г.**

*Дневник М.И. Наумова, 1942 г. Архив М.И. Наумова. ЦДАГО, ф. 66, оп. 1, д. 42, 43*

«Первая операция 30.01.42 г. К этому времени я был рядовым бойцом п/о Червоного района Сумской области. В Марчихина Буда Ямпольского района организовалась полиция до 50 человек. Цель операции состояла в том, чтобы разгромить этот гарнизон в ночь на 31 января. Операцию проводила группа Севского отряда под командованием т. Гнибеда. Группа т. Иванова — 10 чел., в т. ч. и я, была придана т. Гнибеда. Ей была поставлена задача: проникнуть в центр М. Буда и окружить полицейский кордон. Что и было сделано.

Полицейские каратели, пытаясь вырваться из окружения, приняли с нами бой, в котором мне удалось подползти вплотную к караульному помещению, где я наткнулся на

огневую точку (группа полицейских). Первым выстрелом из винтовки я убил начальника полиции Барабана, у которого отобрал полуавтомат, обрез и 50 патрон. Остальных убегающих полицейских обстрелял в саду, где на другой день [они] были найдены: один убитым, другой раненым. В этом первом бою в качестве партизана я завоевал право называться партизаном, ибо отбил у врага оружие не только для себя, но и для товарища.

Приказом по отряду Червоного района (№ 39 от 2.02.42) мне была объявлена благодарность. И в тот же день меня назначили командиром группы № 5, выделив в мое распоряжение 13 человек бойцов с ручным пулеметом».

## Локотская альтернатива

*Из книги: Жуков Д.А., Ковтун И.И. Феномен Локотской республики. Альтернатива советской власти? — М.: Вече, 2009. [http://vk.com/doc5170410\\_210900626?hash](http://vk.com/doc5170410_210900626?hash)*

«В 1941 г. на территории Брянщины немецкими оккупантами было санкционировано создание самоуправления, со временем получившего официальное название “Локотский административный округ”. Численность населения этого округа, подчиненного тыловому командованию 2-й танковой армии вермахта, составляло свыше 500 тыс. человек.



*Локотская Республика. <http://www.fourthreich.info/forum/viewtopic>*

Локотский округ. Столица — Локоть.

Крупнейшие города — Локоть, Навля, Дмитриев-Льговский, Суземка.

Язык — русский (де-факто).

Религия — православие.

Денежная единица — советский рубль, рейхсмарка.

Вооруженные силы — милиция, РОНА.

Население — 581 тыс. чел.

Со временем в Локте была создана так называемая Русская освободительная народная армия (РОНА), известная также как Бригада Каминского, в 1944 г. ставшая 29-й дивизией войск СС. Это соединение, наряду с немецкими и венгерскими частями, участвовало в антипартизанских операциях и нанесло народным мстителям немало болезненных ударов.

Локотское самоуправление существовало с ноября 1941 года по август 1943 года. Непосредственно в Локте размещался штаб 102-й венгерской пехотной дивизии. В начале 1943 года вооруженные формирования на территории Локотского округа состояли из 15 батальонов численностью 12–15 тыс. [человек]. В основном, среди командиров полков и батальонов преобладали бывшие младшие командиры РККА, можно было встретить среди командиров и бывших старших сержантов РККА. РОНА остро не хватало командного состава. (Буровский А.М. «Великая Гражданская война 1939–1945 гг.» Часть 2. ЛОКОТСКИЙ УЗЕЛ).

В докладной записке начальника штаба партизанского движения на Брянском фронте старшего майора госбезопасности А.П. Матвеева сообщается о том, что в первые месяцы войны с Германией в Брасовский, а также в некоторые другие из соседних районов вернулось несколько десятков раскулаченных и высланных в период проведения коллективизации, которые в расчете на близкий конец Советской власти «уже присматривались к бывшей своей собственности»...

В той же записке отмечались и сильные антисоветские настроения среди крестьян Брасовского района, и засоренность местных партийных и советских организаций «чуждым элементом», и то, что в годы войны «по сравнению с соседними районами Брасовский район дал из числа партийно-советского актива относительно меньший процент партизан и относительно больший предателей».

#### ***Локотское самоуправление. По материалам Википедии***

«Отличало Брасовский район то, что в царские времена эти земли принадлежали императорской фамилии, а в не приметном поселке Локоть находилось имение великого князя Михаила Александровича Романова. Не зная крепостного права и послереформенного разорения, брасовские крестьяне жили спокойной и размеренной жизнью, пока бурные события революции, гражданской войны и коллективизации не положили конец этому самодостаточному существованию. То, что для бывших дворцовых крестьян коллективизация стала не «вторым изданием» крепостного права, а «первым», явилось причиной скрытого недовольства новой властью, вылившегося наружу, когда сама эта власть оказалась висящей на волоске.

По мнению историка С. И. Дробязко, при минимальном контроле со стороны немецкой администрации Локотское самоуправление добилось крупных успехов в социально-экономической жизни округа ввиду того, что здесь была отменена колхозная форма хозяйствования и введен новый строй налогов. Конфискованное при раскулачивании советской властью имущество безвозмездно возвращалось бывшим владельцам, при утрате предусматривались соответствующие компенсации. Размер подушного участка для каждого жителя самоуправления составлял около 10 гектаров».

«В августе 1943 г., когда развернулось крупное наступление советских войск, Каминский по согласованию с немецким командованием отдал приказ об эвакуации частей РОНА и гражданского населения округа в район города Лепель Витебской области... Здесь среди частей РОНА резко усилилось дезертирство и переход на сторону партизан (численность частей сократилась более чем на две трети). Но оставшиеся части войск Каминского, переформированные в бригаду, участвовали в борьбе против местных партизан, отличаясь жестокостью. Бригаду ввели в состав войск СС, ее командир в 1944 г. получил звание генерал-майора войск и был награжден Железным Крестом I степени. Позже войско Каминского привлекалось к подавлению восстания в Варшаве, где “отличились” грабежами и насилием над мирным населением. Сам Каминский был вскоре расстрелян, его бригада разоружена, но позже около 4 тыс. из ее состава вошли в 1-ю дивизию Русской освободительной армии генерала А.А. Власова».

*Дневник М.И. Наумова*

### **1 февраля 1942 г.**

«Получив под свою команду 13 человек, я попросил разрешения провести операцию для того, чтобы достать коней и упряжь в Пустогороде Червоного района, куда и выехал 1-го февраля. При столкновении с полицией мои ребята растерялись. Пулемет отказал в работе. Выбрав себе удобную позицию, я показал ребятам класс стрельбы из трофейного полуавтомата, сразив первым выстрелом старшего полицейского с. Пустогород по фамилии Мандрик. Остальная полиция в количестве 14 человек спаслась поспешным бегством. Винтовку убитого Мандрика и 30 патронов я тут же вручил невооруженному бойцу своей группы и, забрав 5 полицейских подвод и 5 “пленных” ребят в группу, без потерь возвратился в отряд, стоявший на Хинельском лесокомбинате.

### **2 февраля 1942 г.**

Операция третья. Моя группа быстро растет. Приходят поступать в партизаны бойцы-окруженцы (попавшие в плен окруженцы со всех концов). 5-я группа (моя) за два дня выросла до 27 человек, и я образовал 2 отделения. Командирами отделений назначил старших сержантов Буянова и Колосова. Оперативная обстановка на 2.2.42 складывалась так: Хинельский лесокомбинат занимали отряды — Червоного района (до 115 человек) капитана Гудзенко, Ворошиловский до 60 чел., Севский и Хохлова до 100 человек.

В М. Буда — до 50 полицеев, в Княжичи — до 100, в Пустогород — 18, в Лемешовка — до 150, Эсмань — 40, Червоное — до 40 полицеев, ст[анция] Эсмань — караул полицеев до 20 чел., Глухов — 80 украинских казаков и полиции до 50 чел. У полиции сильное вооружение: много ст[анковых] пулеметов, ручных пулеметов, обилие патронов и гранат. На ст. Эсмань — продсклад в 5 760 центн[еров] продовольственного зерна в мешках, готового к отправке в Германию.

В 15.00 1.02.42 разведка донесла (старик Гусаков А.М., житель поселка Святище Фотовижского сельсовета), что на 8.00. 2.02.42 занаряжено 2 000 подвод с района для того, чтобы перевезти продовольствие со ст. Эсмань на ст. Глухов.

Я только что прибыл из Пустогорода и был вызван командованием отряда, где тов. Куманек, “Фомич”, сказал, что подпольным РК принято решение сжечь склады с продо-

вольствием на ст. Эсмань сегодня ночью, ибо завтра уже будет поздно. Фомич спросил, каково мое мнение о возможности. Я спросил [когда приказали выступить]. Приказали в 18.00 1.02.42 выступить со своей группой числом 27 чел. и придали мне 2 ручных пулемета другой группы. Фомич дал мне автомат и горячо пожал руку, пожелав удачи.

К 18.00 1.02.42 группа выступила для выполнения задачи. Разыгралась сильная буря с большим снегопадом. Порывистый ветер хлестал наши лица хлопьями крупки. Эта крупка (полуснег-полуград) рассекала щеки в кровь. Даже кони не выдерживали этой пытки и все время стремились повернуть в сторону. Настойчивость партизан, их воля к победе оказались сильнее этой бури. Путь был трудный, в районе Пустогорода сбились с дороги, ибо невозможный буран, невозможная темь, ветер сбивает с ног. Кони выбились из сил, время быстро уходило.

Я видел, что рискую опоздать, отыскивая дорогу, и принял решение идти по азимуту, без дорог, 10 км по глубокому снегу (местами более метра). Шли 5 часов, меняя каждые полчаса головную лошадь. Кони настолько выбились из сил, что пришлось отдать приказ идти всем пешим порядком впереди обоза, даже ездовым было приказано идти пешком. Сам 10 км шел впереди всех. Шуба от пота была мокрой. К 3.00 2.02.42 группа достигла ст. Эсмань.

Оставив коней на сенопункте, мы окружили караул. Полицаи не ожидали нас в такую отчаянную погоду, да еще с той стороны (от урочища Тарасовщина), откуда никогда не было дорог. Часовые остановили нас окликом “Кто идет?!” Ответ последовал: “Украинские казаки, пришли на подкрепление”.

Часовые проявили некоторое колебание, подпустили нас вплотную и в один миг оказались разоруженными. Я потребовал вести [меня] в караульное помещение. Войдя в караулку, я увидел там разведчика Анат[олия] Козина, который был в немецкой шинели и вел оживленную беседу с караулом, которому отрекомендовался укр[аинским] казаком из Глухова. Караул был захвачен и снят без выстрела. Не теряя времени, я расставил посты и пулеметы вокруг станции и приказал собрать всех подводчиков (прибывших накануне по наряду), и разоруженных полицаев. Приказал им подвозить сено с сенопункта, доски, щиты и прочий горючий материал к двум огромным складам.

Склады упорно не хотели гореть. Сильный ветер бросал комья снега и тушил очаги огня. У захваченного весовщика я узнал, что в обоих складах есть конопляное семя, и решил зажечь его. Однако еще препятствие: кладовщик скрылся с ключами, и проникнуть в склад нет возможности — все двери закрыты на большие замки. Однако выход найден. Стреляю в замок из винтовки, и он открывается. Еще три часа напряженной работы — и склады обнялись, наконец, огромными языками огня. Задача выполнена. Наша работа засветилась на 10 км ярким заревом. Сгорело 5 760 цент. продовольствия, которое на 2 000 подвод через несколько часов должен был увезти враг.

В 6.00 2.02.42 группа выступила в обратный путь, а в 7.00 на станцию прибыли 80 казаков из Глухова, эсманская и из Червоного полиция и комендант, но наши следы уже были замечены бурей. В отряд группа прибыла в 18.00 2.02.42, проделав за сутки около 100 км по бездорожью в условиях сильной метели без сна и отдыха.

Не каждому под силу такая операция! В короткий срок, за 12 часов, надо было пройти около 80 км, сжечь склады, суметь проникнуть к ним, сокрушить превосходящей силы гарнизон, найти ночью, при буре-метели объект, когда местные жители, как проводник Гусаков Петр, оказались беспомощны, сбившись с дороги (в 2-х шагах не видно, смотреть нельзя). Помогли компас и тщательный расчет по карте. Привезли

пленных полицаев и 15 винтовок, около 1 000 патронов и гранаты, а также документы складов. Потерь с нашей стороны не было.

Приказ по Червоному п/о № 38.

### **6 февраля 1942 г.**

Операция четвертая 6.02.42. Командованием п/о была поставлена задача изловить Процека Матвея Семеновича (тайный агент гестапо в с. Пустогород, евангелист, деятельно разыскивал подпольный РК ВКП(б), особенно тт. Куманек П.Ф., Копу и Бондаренко). В ночь на 6.02.42 я с группой выехал в Пустогород. Полиция скрылась, в доме Процека не оказалось никого. Оставил в нем засаду из 5 человек и, на шумев в селе, сделал вид, что партизаны из села уехали (замаскировал группу за селом). Через пару часов Процек, убедившись, что партизан нет, и уже настало утро, явился в свой дом, где и был изловлен. Доставленный в п/о Червоного района, Процек М.С. после допроса был расстрелян».

***[http://www.plam.ru/warhistory/29\\_ja\\_grenaderskaja\\_divizija\\_ss\\_kaminskii/](http://www.plam.ru/warhistory/29_ja_grenaderskaja_divizija_ss_kaminskii/)  
Глава вторая. От отрядов до бригады (февраль — ноябрь 1942 года)***

«9 февраля 1942 г. Каминский обратился к партизанам с призывом прекратить кровопролитие и выйти из леса, чтобы “взяться за мирный труд”. Главными врагами русского народа, в том числе и самих рядовых партизан, назывались коммунисты. Приказ оканчивался обещанием сохранения жизни и благополучия тем партизанам, которые перейдут на сторону новой власти.

Кроме пропагандистских мероприятий, Каминский предпринял шаги для усиления своих вооруженных формирований. Ему удалось добиться от немецкого командования разрешения на мобилизацию в народную милицию граждан от 17 до 30 лет, проживавших в Навлинском, Суземском, Комаричском, Севском и Дмитриевском районах. Немецкие оккупационные органы быстро дали свое согласие, поскольку для этого были формальные основания: приказ первого квартирмейстера Генерального штаба генерал-лейтенанта Фридриха Паулюса от 9 января 1942 г. Призыв проводился в несколько этапов и контролировался мобилизационным отделом Локотской администрации (начальник — бывший лейтенант РККА Г.Н. Балашов). Призывные комиссии работали не только в сельской местности, но также в лагерях для военнопленных, находившихся под юрисдикцией органов тылового обеспечения группы армий “Центр”.

Так, начальник особого отдела НКВД Центрального фронта комиссар госбезопасности 3-го ранга Л.Ф. Цанава в докладной записке на имя Л.П. Берии от 20 марта 1943 г. сообщал: “Формирование полицейских батальонов, проводимое Каминским и Балашовым до второй половины 1942 г., было основано на принципах добровольчества. Контингентом для вербовки служили изменники Родины из числа военнопленных, дезертиры Красной Армии, оставшиеся на оккупированной территории, и лица, проявлявшие недовольство Советской властью”».

### **18 февраля 1942 г., Хинель.** По материалам отчетов.

«Выписка из приказа № 52 по Червоному партизанскому отряду от 18 февраля 1942 г.: 2. Утвердить командиром первой группы из трех взводов капитана Наумова, политруком — Дегтярева... (УФИМЛ [ЦДАГО], ф. 73, д. 27, л/д 57. Приказы по Червоному партизанскому отряду. Копия, архив М.И. Наумова).

Учрежден объединенный штаб партизанских отрядов зоны Хинельских лесов. Командиром объединения избран капитан Гудзенко И.А., начальником штаба — Наумов М.И., комиссар Лукашов М.Т. — уполномоченным по связям с подпольем. Ворошиловским, Червоным и Севским отрядами под общим командованием Гудзенко И.А. разгромлен немецкий гарнизон в с. Лемешовка. Убито, ранено и взято в плен 130 солдат, захвачено их оружие, а также 6 минометов, две пушки, патроны и 2 500 шт. снарядов».

*Капитан Гудзенко Илларион Антонович (1909—1943), в Красной Армии с 1931 г., начальник штаба 25-го МСП, 25-й ТД 13-го мехкорпуса Западного фронта. В окружение попал вместе с группой артиллеристов, пытавшихся спасти орудия, когда пали кони. Две 122-миллиметровые гаубицы и одна полковая пушка оказались потом в отряде. В 1941 г. капитан Гудзенко — командир Эсманского партизанского отряда, в августе 1942 — командир партизанского отряда военнослужащих им. Ворошилова №2. Подполковник Гудзенко И.А. убит 17 июня 1943 г.*

## **Хинель партизанская**

*Дневник М.И. Наумова*

**18 февраля 1942 г.**

«Операция пятая. Приказом по п/отряду Червоного р-на № 52 подразделения отряда реорганизованы, и вместо 6 групп были созданы 2 группы. В первую группу вошли 1, 2 и 5-я группы (взводы). Общая численность первой группы достигла 90 чел. с пятью пулеметами. Командиром первой группы был назначен я. Командирами взводов — Васин, Анисименко, Митрофанов.

К этому же времени я отыскал в лесу две немецких 37-мм пушки. Из них собрал одну, которую из-за отсутствия снарядов променял т. Покровскому, командиру Хомутовского (впоследствии Ворошиловского № 1 [отряда]) на замок для русской ПТО-45 мм [45-мм противотанковая пушка образца 1937 года (сорокапятка)] и с целью поиска орудия выехал группой в Хомутовский район Курской обл. По пути в районе Лемешовка мы окружили 15 полицейских и после короткой перестрелки вынудили сдаться в плен, бросить оружие. 7 человек, не захотевших сдаться, были уничтожены, а 8 — доставлены конвоем в штаб п/о Червоного района. Захвачено 8 винтовок и 1 ручпугемет (взял в Лемешовке 10 пленных красноармейцев и вооружил их, зачислив в группу).

В районе Ясное Солнце [Курская обл.] выкопали из-под снега 45-мм ПТО и вскрыли один склад (по данным одного бойца, зарывшего имущество во время окружения). В этом складе оказались: ружейная мастерская походная, коммутатор, 4 телефонных аппарата, кабель — до 10 катушек, 5 велосипедов, 50 пар белья и проч. Все было доставлено в штаб.

По пути на Веселую Калину [село в Севском районе Брянской области] захватили 5 немецких мотоциклов, оставленных на сохранение у старосты по причине мелких неисправностей. Пушку я срочно поставил на лыжи и организовал расчет. Командиром орудия назначил лейтенанта Ромашкина, из окружения, бывшего командира ПТО батареи. Это было началом образования артиллерии в отрядах зоны Хинельских лесов. В этой же поездке ко мне в группу поступил молодой боец допризывного возраста — Анащенко, который указал в лесу под Веселой Калиной зарытые склады снарядов. Впоследствии оттуда вывезено было 2 500 45-мм снарядов, которыми мне пришлось снабжать все группы отрядов и отряд т. Гудзенко. После оборудования пушки мой авторитет повысился еще более, и на совещании командиров отрядов зоны Хинельских лесов (к это-

му времени вокруг Хинели стояли п[артизанские] отряды Ковпака, Хомутовские, выделился Ямпольский, окрепли Гудзенко и Хохлов), меня выбрали начальником штаба объединенных отрядов зоны Хинельских лесов.

Я не хотел бросать своей уже сколоченной и насчитывающей до 130 ч[еловек] группы и работал до убытия в Брянские леса по совместительству, т.е. командиром группы и начштаба объединенных партизанских отрядов зоны Хинельских лесов.

### **19 февраля 1942 г.**

Операция шестая. Хинель. Партизанский отряд Червоного района под командованием Иванова и Лукашова получил данные о том, что после уничтожения складов на станции Эсмань поставлен гарнизон украинских солдат до роты. [Они] имеют много пулеметов и размещаются в нескольких деревенских хатах. С целью отобрать оружие решено провести операцию на ст. Эсмань всем отрядом. Моей группе поставлена была задача: стать заставой в с. Червоное с целью не допустить противника на ст. Эсмань с западной стороны.

В ночь на 19.02.42 я занял свое место. Полиция скрылась. Командир отряда т. Иванов двумя группами окружили несколько хат и долго их простреливали из пулеметов, но т. к. противник не отвечал, огонь прекратили и выслали разведку, которая к рассвету доложила, что в хатах никого не было. Тогда обе группы были направлены на соединение со мной в Червоном. Но по пути были обстреляны из каменной школы полицией, которая до рассвета себя не проявляла. Появилось несколько раненых. [После] наступления на школу было выявлено, что в школе несколько станковых пулеметов. Разведкой Иванову и Лукашову было доложено, что со стороны Глухова идет подкрепление [к противнику].

Отряд поспешно отошел на Пустогород, не предупредив меня в Червоном. Мои связные не могли проникнуть на станцию к Иванову, так как к этому времени противник принял меры к окружению моей группы в Червоном. После того как перестрелка стихла, стало ясно, что отряд отошел, и я решил прорваться по бездорожью на Орлов Яр. При переправе через железную дорогу севернее Червоного лично мною были убиты 2 полицейских на дистанции около 800 м, третий был убит политруком взвода Лесненко. К исходу дня вся группа была выведена без потерь. С отрядом соединился в Пустогороде. Первый раз я подумал в этот день, что безоговорочно полагаться на это командование нельзя. Приказ п/о № 54 от 18.02.42.

### **20 февраля 1942 г.**

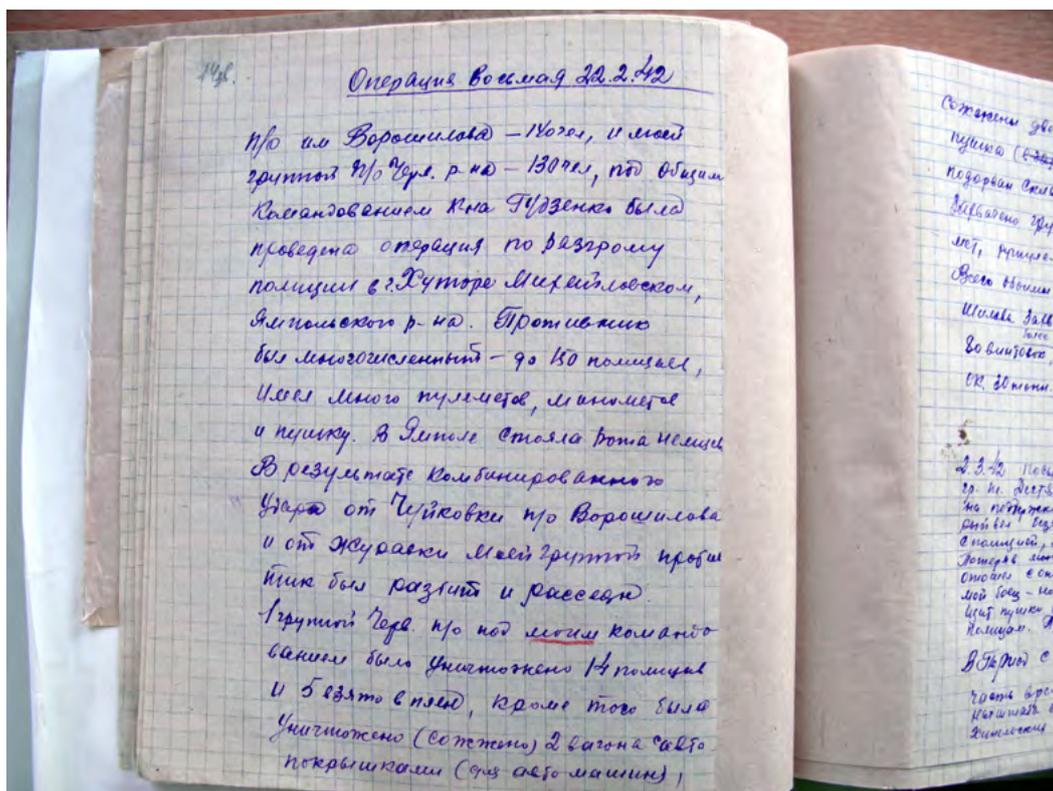
Хинель. Операция седьмая 20.02.42. Моей группе было поручено уничтожить склад снарядов, авиабомб и мин, оставленных немцами в подвальном помещении РК ВКП(б) села Эсмань. Пробравшись ночью в центр села огородами, ребята под командованием т. Анисименко зажгли склад, и после этого он пошел в воздух. Справка: Приказ № 57 от 20.02.42.

### **22 февраля 1942 г.**

Хинель. Операция восьмая 22.02.42. Отрядом им. Ворошилова — 140 чел. и моей группой п/о Червоного р-на — 130 чел. под общим командованием капитана Гудзенко была проведена операция по разгрому полиции в г. Хутор Михайловский Ямпольского района. Противник был многочисленный — до 150 полицейских. Имел много пулеметов, минометов и пушку. В Ямполье стояла рота немцев. В результате комбинированного удара от Чуйковки п/о Ворошилова и Журавки моей группой противник был разбит

и рассеян. 1-й группой Червоного п/о под моим командованием было уничтожено 14 полицаяв и 5 взято в плен; кроме того, было уничтожено (сожжено) 2 вагона с автопокрышками для автомашин, сожжены 2 автомашины и пушка (в пожарном депо), подорван склад снарядов, гранат и патрон. Захвачено группой 2 ст[анковых] пулемета, миномет, ручпулемет, пулемет, 20 шт. винтовок, патроны. Всего вместе с п/о Ворошилова захвачено 6 ст. пулеметов, 1 ручной пулемет, 80 винтовок, более 300 мин, много патронов. Роздано населению зерна около 30 тонн. Потерь в моей группе не было.

Приказ № 58 от 22.02.42».



Страница дневника М.И. Наумова 1942 г. (ЦДАГО, ф. 66, оп.1, д. 43). Фото Анны Бибик.

**По материалам отчетов и книги: М.И. Наумов.  
Хинельские походы. — Пермь, 1959, с. 98**



«23 февраля началась боевая деятельность 2-го Ворошиловского отряда под командованием Покровского Г.Ф.: разгромлена комендатура, занят райцентр с. Хомутовка Курской области, захвачен склад с оружием, убиты комендант и 36 гитлеровцев. Хомутовский район очищен от немецких гарнизонов».

Георгий Федорович Покровский (1915—2002) — полковник, Герой Советского Союза. С первых дней Великой Отечественной войны начальник штаба стрелкового полка. Попав в окружение, в тылу врага занимался организацией партизанских отрядов. С января 1943 г. Георгий Федорович — заместитель командира объединенных партизанских бригад западных районов Орловской области. В Минской области стал во главе партизанской бригады «Народные мстители».

«В конце февраля на Брянщине была создана мощная группировка войск [Вермахта], в которую вошли главным образом венгерские соединения (102-я, 105-я, 108-я дивизии, составлявшие 8-й армейский корпус), различные коллаборационистские формирования (в том числе и народная милиция Каминского), некоторые немецкие части и подразделения, общей численностью до 50 тысяч человек».

*Дневник М.И. Наумова*

## **2 марта 1942 г.**

«Хинель. 2.03.42. Посылал в Сопыч Червоного р-на свою пушку с политруком группы т. Дегтяревым на поддержку Хомутовского п/о, который вел безуспешный трехсуточный бой с полицией, засевшей в церкви. Потеряв многих убитыми, Покровский отошел с отрядом в Хинель. Убит и мой боец — наводчик орудия т. Чулков. Щит пушки во многих местах прострелили полицаи. Пушка действовала хорошо.

В период с 22.02. по 21.03.42 большую часть времени отдал работе в качестве начальника штаба объединенных партизанских отрядов зоны Хинельских лесов. Разведка, заставы, организация госпиталя, связь с отрядами занимают много времени. Кроме того, в это же время усиленно разыскивал (разыскал) и оборудовал вторую 45-мм пушку.

## **9 марта 1942 г.**

Хинель. Операция девятая 9.03.42. Рейд всего отряда по району. 1-й группе приказом определили особый маршрут и дневку в селе Вольная Слобода. 9.03.42 по всем колхозам проводил собрания. В колхозном амбаре было зерно для отправки в Германию. Организовал обоз 93 подводы и вывез это зерно на Хинельский лесокombинат. В середине дня с Эсмани подошел обоз до 30 подвод мадьяр и полицаев. Ребята не выдержали и слишком рано открыли огонь. Противник пытался развернуться в боевой порядок, но, услышав нашу пушку, бросился наутек, потеряв 3 убитыми и 4 подводы — наши трофеи. Захвачено 5 винтовок и патроны. Ночью пришел отряд. Имели намерение ударить по Уланову, в котором стоял батальон мадьяр, но не решились и отошли на Княжичи, а затем в Хинель.

Приказ № 66 от 9.03.42».

*Календарь знаменательных дат, архив М. Наумова.  
М.И. Наумов. Хинельские походы. — Пермь, 1959, с. 110-112*

## **12—13 марта 1942 г.**

«Глуховским партизанским отрядом под командованием Кульбаки П.Л. и 2-й группой Червоного отряда под командованием Цымбалюка Е.И. разгромлен батальон войск СС в селе Старшее Курской области. Убито 80 гитлеровцев. Потери партизан — 22 убитыми. Погибли Ефим Цымбалюк и Иван Евдокимович Забелин, политрук. Они похоронены в Братской могиле на Хинельском винзаводе.

Группой Червоного отряда под командованием Терентия Дегтярева дан бой колонне гитлеровцев в селах Пустогороде и Фотовиже. В марте 1942 г. был нанесен мощный удар по отрядам С.А. Ковпака, которые в итоге отошли в Хинельские леса. Во второй половине марта партизаны были выбиты и отсюда. К концу марта войска оккупантов и коллаборационистов сосредоточились в районе Середина-Буда, Севск, хутор Ми-

хайловский и начали наступление против партизанских отрядов и “групп самообороны” Суземского района, заняв ряд населенных пунктов».

*Дневник М.И. Наумова*

«Операция десятая 13.03.42. Моя группа в заставе — Пустогород, Фотовиж. Неожиданно днем показались немцы на 22 подводах по дороге В[ольная] Слобода — Пустогород. 3-й взвод, стоявший на юго-восточной окраине Пустогород, сделал ошибку: вместо того, чтобы подпустить противника, оставаясь в засаде, он бросился навстречу. На подступах к Пустогороду завязался бой, который продолжался 2 часа. Огнем наших пулеметов и ротного миномета было уничтожено 12 немецких солдат и офицеров, 18 лошадей; 19 солдат ранено и большая часть обезоружена. Захвачено 4 подводы, ящик гранат, станковый пулемет, 4 000 патронов, ящик запасных стволов и частей к пулемету. Противник в беспорядке отошел с наступлением ночи. Наших — 4 ранено. Убитых не было.

Приказ № 84 от 13.03.42».

**20 марта 1942 г.**

*Письмо Николая Наумова, Московская обл., г. Ногинск-Глухово — И.А. Наумову, с. Большая Соснова, Молотовская обл.*

«Здравствуйтесь, дорогие родители и сестры. Передаю вам горячий красноармейский привет! Вчера получил от вас письмо, в котором узнал очень много новостей. Во-первых, Иван, наверное, уже воюет. Даже узнал, что Чесноков находится в Ногинске, что мои односельчане-одногодки уже все воюют или же были на фронте. Конечно, приходится гордиться ими, а именно такими, как Степан Урусов.

Валентина спрашивает, какая у меня военная специальность. Ну, если интересно, то пожалуйста. Я не летчик, не танкист, не моряк, не кавалерист, а обыкновенный боец Р.К.К.А., будущий защитник Родины, как и Степан Урусов. Баталовы оба вместе со мной в подразделении. Выслал вам красноармейскую справку, также военные документы, они мне не нужны. Документы: трудовая книжка, диплом об окончании школы Ф.З.О., свидетельство о рождении и справка об образовании. Здоровье благополучное, живу по-старому, табаком не обижают, а дают регулярно. Как у отца здоровье и у мамы, как учится Валентина? Как живут сестры-кизеловцы? Высылаю еще одну фото. Ну, пока и все. Да, с Сальниковым держу письменную связь.

Писал вам ваш сын и брат Николай Наумов».

*Дневник М.И. Наумова*

**21 марта 1942 г.**

«Хинель — Брянские леса. 21.03.42 в объединенном штабе шло совещание по поводу того, что нас начали окружать мадыарская дивизия и полк СС. Всю неделю шли бои, наши заставы под давлением превосходящих сил противника отходят. Этот период в 1942 г. был периодом расцвета партизанского движения. Наши заставы стояли на север от Хинельских лесов: Хутор Михайловский, Рашковичи, Светово [Брянская область], Филиппово [Суземский район Брянская обл.], Быки. На юг — Пустогород, на юго-запад — Воздвиженск, Орловка, Свеса, на юго-восток — Ясное Солнце, Сальное, на вос-

ток — Старшее. Однако за последнюю неделю отошли и теперь держат бои на подступах к Буде, Хвощевке, Барановке [Сумская обл.]. Командиры отрядов — многие, особенно Покровский, высказывались за то, чтобы из-за недостатка патронов отойти временно на соединение с отрядами Сабурова в Брянские леса.

Мы — Гудзенко, Куманек, я — отстаивали необходимость пока дать ряд боев на подступах к Хинельским лесам. Во время жарких прений, именно когда говорил т. Куманек, на лесопилку налетели 3 юнкерса и начали бомбить лесокомбинат. Если бы бомба попала в дом, где мы заседали, то ущерб партизанскому движению был бы непоправим: на заседании были все секретари райкомов, командиры, комиссары, начальники штабов всех отрядов до Ковпака включительно.

Бомбежка решила наши споры в пользу отхода на Брянские леса, ибо мы никак не ожидали, что противник бросит против нас самолеты. Кроме того, бомбежкой разрушено большинство домов на лесокомбинате, в Хинели, на винзаводе; разрушен госпиталь, амбулатория, спиртзавод. Многие отряды остались без крова, а к жизни в лесу подготовлены не были. Вечером того же дня мною было созвано экстренное совещание командиров отрядов, на котором решили отойти немедленно, пока не закрыт путь на Брянские леса.

В 23.00 21.03.42 было решено отходить Червоному, Ворошиловскому, Ямпольскому, Хомутовскому отрядам по маршруту: Лесокомбинат — Подлесные — Светово — Филиппово — Тарлопово — Алешковичи. Отрядам Ковпака (Путивльский, Конотопский, Шалыгинский, Глуховский) и Севскому с 3-й группой нашего отряда — отходить 22-го, прикрывать.

После совещания я подготовил свою группу к маршу. Вторая пушка уже была готова и стояла на лыжах, но никто ее не хотел брать (не было расчетов, упряжи, коней). Чтобы не бросать врагу, я в течение 2-х часов все устроил, составил оружейный расчет и передал Ромашкину. Второе затруднение — снаряды. Их было более 2 000 шт. Хозчасть отряда хотела больше вывезти хлеба и на каждую подводку запланировала по 2-3 мешка зерна, но не учла снаряды. Однако я распорядился в группе, чтобы брали не более двух мешков и обязательно погрузили 700 шт. снарядов. Остальные снаряды погрузить должны были 2-я и 3-я группы, однако много снарядов осталось на месте. Было жаль, не хватало подвод, хотя только в моей группе было более 50 лошадей, очень хороших, отборных, артиллерийских.

Дорога до Подлесные — лесом, наезжена была мало. Огромные обозы разбили ее совсем. Впереди шел отряд Гудзенко и вез 76-мм полковую пушку на санях. В 2-х км от лесопилки сани развалились, и брошенная пушка торчала вверх колесами. Бойцы Ворошиловского отряда, узнав об этом, постепенно сбрасывали уже ненужные снаряды, и вся дорога от леса до Алешковичи была усеяна ящиками со снарядами. Бойцы нашего отряда из группы, где не было пушек, также бросали или не поднимали свалившиеся с воза не только снаряды, но и мешки с продовольствием.

Из леса еле выбрались кое-как к утру. В условиях ночи и в лесу по малым дорогам трудно везти артиллерию. То и дело слышна команда “Расчет к орудию!” Орудия своими лыжами поминутно цепляются за пни и стволы деревьев, однако выбрались из лесу благополучно, если не считать одного брошенного воза снарядов, который был оставлен по причине лопнувшей дуги. Я удивился, что такая здоровая дуга и не выдержала. А дело оказалось так, что конь был слишком силен, в то время как сани застряли между деревьями. У партизан должна быть отличная упряжь.

Командиру нужно интересоваться всей упряжью вплоть до оглобли и завертки. Нужно иметь запасные оглобли, завертки, дуги. Кто этого не имел, тот бросал. Недаром наш боевой путь от Хинельских до Брянских лесов был живописно усеян всевозможными повозками, ящиками, поломанными оглоблями и дугами.

### **22 марта 1942 г.**

Брянские леса. 22 марта к вечеру наш отряд и п/о Гудзенко прибыли и разместились в Алешковичи [Суземский район, Брянская обл.]. Там уже была так называемая самооборона, и мы считали, что находимся в партизанской республике.

### **23 марта 1942 г.**

Операция десятая. 23.03.42. После ночевки в Алешковичи нам стало известно, что позади нас, именно в Светово или Филиппово — противник. И таким образом, путь отхода из Хинельских в Брянские леса Ковпаку, севцам и нашей 3-й группе отрезан. Там немцы.

Командование отряда — Иванов и Лукашов — ставят мне нелепую задачу: пробить путь Ковпаку силами моей группы и дать им возможность пройти в Брянские леса. Однако приказ для меня был всегда приказ, и я, взяв с собой одну пушку и 400 снарядов, в 19.00 23.02.42 выступил в путь. В Торлопово мне стало известно, что в поселке Благодатный немцы. Развернув группу в боевой порядок, я пошел в наступление, пустив 2 взвода справа, 3 — слева и первым взводом и пушкой прямо. После небольшой перестрелки противник отошел в Филиппово. Заняв Благодатный, я отослал обоз в Торлопово и одно отделение поставил в заставе на шляху Орля — С[ередина]-Буда. От Филиппово противник начал обстреливать Благодатный из минометов и пулеметов. Я приказал открыть огонь из пушки и ст. пулемета. Пушкой был уничтожен пулемет (у мельницы, зап[аднее] Филиппово), а убегавшие фрицы попали под огонь станкового пулемета (стрелял сам). Пятеро из них остались на снегу убитыми или ранеными. Командованию отряда послал донесение об обстановке и просил срочно прикрыть мой тыл — Торлопово — заставой.

По огню чувствовалось, что в Филиппово не менее роты немцев с батальонным минометом. Одновременно... со стороны Страчево [подошли] немцы — до 50 человек заходили мне во фланг цепью. Спустя полчаса по Благодатному был открыт огонь из пушки и батальонного миномета. Забравшись на крышу дома, я увидел, что со стороны Орля на шляху Орля — С. Буда под огнем моего караула (заставы), засевшего на шляху в подбитом танке, развертывается большая, до 200 человек, пешая колонна противника. Из Филиппово показалась пехота цепью до двух десятков. Было ясно, что я попал в трудное положение, и противник имеет намерение обойти группу с тыла.

Приняв решение отойти, я поставил задачу: с пушкой выскочить на галопе на ОП южной окраины Торлопово и открыть огонь, а группе стремительным броском отойти на шлях Орля — С. Буда, что и было выполнено немедленно пешим порядком. Противник, заметив наш маневр, открыл сильный огонь из миномета, пушки, крупнокалиберного пулемета и остальных средств, находясь на дистанции от 800 до 900 м. Преодолев броском около 1 км до лощины Сев. Шлях, я привел в порядок людей, эвакуировал троих раненых и поставил задачу установить станковый пулемет. Один взвод послал в обход противника слева (оврагом).

Остальным взводам поставил задачу занять Торлопово. Заставе в танке приказал сдерживать противника от Страчево. В результате четырехчасового боя... атаки противника были отражены, маневр его не удался. Огнем (нашей) пушки были подбиты пушка, миномет и крупнокалиберный пулемет. Противник — немцы, потеряв убитыми около 50 человек, многих ранеными и обмороженными, бежал на Орля и на Страчево.

Потерь мат[ериальной] части и убитыми с нашей стороны не было. Имелось 5 раненых. Справка: Приказы № 79 от 22.03.42 и № 83 от 29.03.42».

### **23 марта 1942 г.**

Совершен первый отход Хинельских партизанских отрядов на север, в зону Брянского леса. В боях Червоным отрядом уничтожено 85 немецких солдат, захвачено 2 миномета, 4 пулемета. Гитлеровцы уничтожили с. Подлесное, рабочие поселки Водянку и Забытый вместе с жителями (по книге: М.И. Наумов. Хинельские походы. — 1953, с. 120).

### **27 марта 1942 г.**

*Письмо Наумова Ивана Ивановича, Башкирская АССР, ст. Глуховская (Белебеевского района), с. Шаровка, п/я № 10/6 — Наумову Ивану Афанасьевичу, с. Большая Соснова, Молотовская обл.*

«Добрый день! Здравствуйте все: тятя, мама и сестра Валентина!

Не писал я вам уже порядочно времени и вполне уверен, что вы этим очень обеспокоены. Дело все это объясняется тем, что я все еще не имею постоянного адреса. Последнее письмо я вам писал еще в поезде на ст. Бугуруслан, числа даже не помню. Мой путь по железной дороге закончился в г. Куйбышеве, на ст. Кинель, затем нас пешком отправили сразу в часть, стоящую в деревне километров 15 от станции. Там мы прожили 10 дней, затем меня в числе других перебрасывали еще несколько раз со станции на станцию, из деревни в деревню, из части в часть, но на фронт пока еще не отправили, а тренируют занятиями здесь.

Живем мы сейчас в деревне Шаровка близ ст. Глуховской, живем в деревянной церкви. Погода здесь самая скверная: все время ветер-буран, снег такой, что на занятиях в поле приходится плоховато. За время дороги нас кормили очень плохо. Хлеба давали по 700 грамм на сутки, а если сухарями — то 400 грамм и еще соленой рыбы, приварком кормили редко. Здесь же, в части, хлеба дают по 750 грамм в сутки, а если сухарями, то грамм по 400, приварок 3 раза в день. Здесь кормят регулярно, а дорогой иногда кормили через сутки. В общем, здесь еще с обстановкой мириться можно.

Дорогой на станциях и поездах видел много раненых, покалеченных и т. д., также много по железным дорогам скитаются и болтаются беженцы и переселенцы из западных областей и городов. Что они делают — не знаю, только видал, что их кормят в иных случаях лучше, чем нас, а что толку от них — не знаю. Когда ехали по Сибири, то на больших станциях в городах видел, что работают переселенцы. Большинство из них очищают железнодорожные пути от снега или пилят дрова, даже молодые женщины прилично одетые, или же долбят лед около уборных, или вообще, где побольше наморозено. Смешно и интересно, почему эти люди не могут или не хотят работать на производстве или в колхозе. Купить хлеба или вообще чего-нибудь съестного ни на одной станции невозможно. В магазинах — по карточкам, а на рынке у спекулянтов все

страшно дорого, дерут, кто сколько сможет. В исключительном большинстве на каждой станции население спрашивает у нас мыла, ниток, чаю и т. д.

А здесь, в Башкирии, еще смешнее и удивительнее, что наблюдается недостаток посуды, даже в буфетах на станциях. Посуда большинство глиняная или деревянная. В общем, хорошего нигде ничего не видно.

Еще напомню о себе. Приехал в Куйбышев я 2-го марта, 18 суток дальше путешествовал, по разным деревням — дней 8, и вот здесь живу уже 7 дней. Живется, конечно, не сладко, но, судя по обстановке, то с этим мириться еще можно, иногда подумаешь о том, что людям еще живется хуже, и опять продолжаешь жить. Основное и главное дело в том, что мало кормят, но, говорят, что когда поедем на фронт, то там будут кормить лучше, так же говорят и раненые.

Теперь я очень прошу вас написать мне письмо, возможно, здесь я буду продолжительное время и, может, успею получить ваш ответ. Это очень важно. Написать я сумею всегда, а получить ответ — не всегда. Тятя и Валя, напишите мне побольше, поподробнее о всех сосновских новостях и о вашей домашней жизни. Знать это очень хочется, так как, сами вы понимаете, что мне получать ваши письма трудно, мой адрес может снова быстро смениться, и тогда все пропало. Напишите, какие слухи или новости есть от братьев: Михаила, Александра, Николая. Где они и живы ли они, как живут сестры и т. д., а главное — вы сами, и как ваше здоровье. Еще по приветам тятю, маме, Валентине и всем родным и знакомым.

Остаюсь жив и здоров, ваш сын Иван Наумов».

*По материалам отчетов*

**1 апреля 1942 г.**

Партизанами Червоного отряда под командованием М.И. Наумова занят райцентр Сумской области Знобь-Новгородская, села: Знобь-Трубчевская, Мефодовка, Кренидовка, Очкино. Захвачено 8 продскладов, два сенопункта, взорван артсклад, уничтожено 36 гитлеровцев. Началась блокада юго-западной части Брянских лесов 8-м венгерским пехотным корпусом.

*Из книги: Наумов М.И. Хинельские походы. — Пермь, 1959, с. 162-163*

«...В течение апреля сюда, к южным опушкам Брянского лесов, продолжали прибывать гитлеровцы... 47-й и 51-й полки 105-й пехотной дивизии противника развернулись на фронте от Десны до Середина-Буды, заняв своими батальонами все села вдоль Новгород-Северского шляха. В Середина-Буде разместились штаб дивизии и артиллерийские части. Далее на восток развернулись части 102-й пехотной дивизии. К первому мая от реки Десны и до Неруссы протянулись сильно укрепленные позиции гитлеровцев. На фронте немногим более полусотни километров окопались две дивизии отборных венгерско-фашистских войск...

Теперь, когда на сравнительно небольшом плацдарме собрались все сумские партизаны, противник получил возможность блокировать край с плотностью, не допускающей выхода на юг... В июле 1942 года была прислана в район Брянского леса еще одна дивизия — 108-я. Командир 8-го армейского корпуса, развернув все свои силы на фронте в 150 километров, «воткнул флажок своего штаба» в районный центр Локоть и не снимал его с этого места более двух лет».

*Очевидно, речь идет о 47-м пехотном полке 9-й бригады 3-го корпуса и 51-м ПП 23-й бригады 4-го корпуса 2-й венгерской армии. В июне 1942 г. 2-я венгерская армия под командованием генерал-полковника Густава Яни прибыла в район Курска и выдвинулась на передовые позиции по Дону к югу от Воронежа.*

**Представитель ЦШПД на Брянском фронте ст. майор госбезопасности  
Матвеев. Зам. начальника разведотдела майор Быстров  
(РГАСПИ. Ф. 69 оп. 1 д. 909 л. 14 — 148 об.)  
«Приказ командира батальона 47-го венгерского полка майора Карменди.  
<http://www.runivers.ru/doc/d2>**

**“Приказ 1.5.42 г. 3/47 полка, почта 118/40**

1. *Немецкое командование мне сделало замечание, что солдаты плохо воюют.*
2. *Я слышал, что солдаты не хотят воевать, говорят: партизаны хорошо воюют. Но партизаны воюют плохо. Солдат убитых нет.*
3. *Я точно не знаю, но когда узнаю, тогда скажу, что говорят солдаты.*
4. *Немецкое командование приказало: всех, кто ведет такие разговоры, арестовать:*
  - а) зачинщиков расстреливать;*
  - б) кто отступает — расстреливать;*
  - в) дезертиров ловить и расстреливать...”*

**“Донесение командира 38-го венгерского пехотного полка Кинге:**

В поселке Нерусса около 600 партизан. Каждый партизан имеет винтовку, и каждая группа в 40 человек имеет 3 станковых пулемета, 3 ручных пулемета, 4 миномета, 4 противотанковых ружья, 545-мм орудия. Они направлены в сторону Суземки. Каждое орудие имеет по 100 снарядов. В деревне Красная Слобода около 500 партизан. Они имеют 25 станковых и 25 ручных пулеметов, 10 автоматов, одно 15-см орудие, 4 противотанковых ружья. В 8 км от деревни Мальцево... имеется посадочная площадка, где каждой ночью принимаются самолеты, привозятся боеприпасы, махорка, водка, одежда, газеты. Таким образом, партизаны имеют связь с фронтом. Самолеты из Москвы туда перевозят раненых... В деревне Бороденка полиция (трубчевская) состоит в связи с партизанами... Несмотря на запугивание “зверствами” партизан по отношению к пленным, переходы венгерских, чешских солдат к партизанам имеют место. Эти пленные пишут обращения к бывшим сослуживцам, помогают писать партизанам листовки, выступают с устной агитацией, разоблачают ложь офицеров”».

**Из книги: М.И. Наумов. Хинельские походы. — Пермь, 1959, с. 177**

«За те сорок дней, что нас не было на лесокombинате, произошли серьезные перемены. Все районные центры — Хомутовка, Эсмани, Шостка, Ямполь, даже Марчихина Буда — были заняты немецкими гарнизонами. В селе Лемешовка снова стояли три сотни немцев... Севская полиция явилась на подкрепление немцам и выгнала местных жителей на окопные работы. Угрожая Хинели, лемешовский гарнизон мешал нам выйти в район Эсмани, а потому необходимо было выгнать еще не закрепившихся немцев из Лемешовки.

Но прежде... мы решили пополниться вооружением и боеприпасами. В этом важном деле неожиданную помощь нам оказала весна. Она вскрыла тайники лесных болот и закоулков... в которых были припрятаны предметы, имеющие военное значение. Их оставила в лесу одна часть, дравшаяся с немцами в окружении еще осенью [1941-го]... Случай помог мне вооружиться грозным видом боевой техники, которой у нас еще не было... Как поросята в грязи лежали в темной воде 120-миллиметровые мины, разыскали с помощью лейтенанта Юферова и припрятанные минометы... Они и помогли ликвидировать гарнизон противника в Лемешовке. Через несколько дней мы повторили операцию в с. Фотовиж. Очистив Червоный район от гитлеровцев, снова расквартировались в лесокомбинате.

Артиллеристы заняты проверкой и переборкой снарядов... Партизаны, вооружившись ветошью, приводят их в порядок, раскладывая по видам, распознают по цвету, по форме пули, по внешнему виду гильзы».

**30 апреля 1942 г.**

***Письмо Николая Наумова, Московская обл., Ногинск [Богородск]-Глухово — с. Большая Соснова Молотовской обл., И.А. Наумову***

«Привет в Б. Соснову! Здравствуйте, дорогие родители и сестры: отец, мама, Валентина и Вовка, мой любимый племянник. Вчера получил от вас письмо, за что очень вас благодарю. Живу так же, как и жил, т. е. все по-старому и живу на старом месте. Жив и здоров, желаю и вам этого. Завтра 1 мая, но, видимо, праздновать не будем, т. к. рабочий день и будут занятия. Ничего не поделаешь — время воевать, а не праздновать. Погода здесь стояла до последних чисел теплая, сухая, но последние дни — дождь, слякоть и холод, снега уже нет числа с 15. Клязьма-река прошла со льдом и на днях вошла в свои берега. Отец, ты спрашиваешь, как я живу и воюю, так отвечаю: воюю крепко на нарах с котелком и с ложкой, т. е. в военных действиях еще не был, но и не боюсь идти воевать, и, наверное, скоро придется повоевать.



*Богоявленский храм, река Клязьма в г. Ногинск (Богородск) Московской обл.  
Фото: <http://komanda-k.ru/>*

Пишите, как провели май. Чеснокова Василия не успел увидеть, но перепиской с ним связался, он из Ногинска уехал в другое место тоже где-то за Москвой. На госвоензаем тоже подписался на 100 руб., на десятимесячный заработок, т. е. мой заработок состоит из 10 руб. с 3 коп. Скоро получу новое летнее обмундирование и спецкостюм. Ну, пока и все. Привет всем родным и знакомым, в особенности кизеловцам и сестре Марии Ивановне Вахрушевой и Петру, если он дома. Пишите по адресу П.П.С. № 1907 литер “В” 2-й батальон, саперно-подрывной взвод, мне.

Писал ваш младший сын и брат Николай. Привет брату Ивану, жаль что нельзя списаться с ним, а еще пуце — увидаться. Желаю во всем вам счастливой жизни».

*Вахрушев Петр Филиппович, 1914 г., г. Кизел, Молотовская область. Командир отделения 234 СП 179 СД ЗФ попал в окружение 21 августа 1941 г. под г. Великие Луки Калининской обл. Попал в плен 29 августа 1941 г. там же. Находился в лагерях военнопленных: на ст. Кунья Калининской обл.; в г. Великие Луки; в г. Витебск БССР; в с. Третья Боровуха Полоцкого района Витебской обл. 22 апреля 1942 г. бежал из плена. Находился в оккупации в Витебской обл. Прибыл в полевой фильтрационный лагерь 1 июня 1942 г. В результате проверки 1 июля 1942 г. направлен в распоряжение Грязовецкого РВК. (База данных «Военнопленные», <http://www.perrngani.ru/> Грязовецкий район Вологодской обл., Российская Федерация).*

**Из книги: Жуков Д.А., Ковтун И.И. 29-я гренадерская дивизия СС...  
Глава вторая. От отрядов до бригады (февраль — ноябрь 1942 г.)**

«С 10 по 25 мая 1942 г. подразделения “народной милиции” были привлечены к очередной крупной антипартизанской операции оккупантов. Наступление началось на участке хутор Михайловский — Суземка — Алтухово с целью овладеть железной дорогой Навля — хутор Михайловский, восстановить ее и полностью вытеснить народных мстителей из населенных пунктов. Лишив партизан продовольственной базы, оккупанты и коллаборационисты планировали зажать лесных солдат в клещи и уничтожить».

**Основные события 1942—1943 гг. партизанского движения на Украине  
в ходе ВОВ 1941—1945 гг. <http://otvoyna.ru/1943.htm>**

«15 мая — начало оборонительной операции партизан южного массива Брянских лесов против карательной экспедиции в составе 5 пехотных дивизий, полицейских частей, 120-ти танков и авиации».

**По материалам отчетов**

**27 мая 1942 г.**

«Оборонительный бой Червоного отряда с фашистской дивизией на Хинельском лесокомбинате и винзаводе. Убито 260 солдат и офицеров. Со стороны партизан погибли: один из организаторов отряда Дегтярев Т.П. и 11 партизан. Оставлено партизанами в болотах тяжелое вооружение. Гитлеровцы сожгли дотла лесокомбинат и расстреляли в лесу более 300 человек мирных жителей, детей и женщин».

*В пос. Червоное Глуховского района Сумской обл. братская могила ЗУ380-19-364, где перезахоронены из п. им. Крупской, с. Хинель, с. Уланово и Червоного района 47 человек, в том числе партизаны (ОБД «Мемориал», ЦАМО):*

*Бондаренко Федор Филиппович, 1908 г., погиб в декабре 1941 г.;*

*Дегтярев Терентий, 1908 г., погиб в мае 1942 г.;*

*Забелин Иван Евдокимович, 1910 г., погиб в марте 1942 г.;*

*Кона Василий Федорович, 1910 г., погиб в декабре 1941 г.*



*Май 1942 г. На опушке Хинельского леса. Комсостав Червоного (Эсманского) партизанского отряда. Слева направо (сидят): Дегтярев Терентий, комиссар 1-й группы; Наумов Михаил Иванович, командир 1-й Эсманской группы в 1942 г., с 1 февраля 1943 г. по апрель 1944 г. — командир соединения кавалерийских партизанских отрядов; Ашихмин; Лукашов Михаил Трофимович, комиссар Червоного отряда в 1941 г., комиссар соединения М.И. Наумова в феврале 1943 г., работник райкома партии; Иванов Леонид Яковлевич, командир партизанской группы в 1941 г., командир Червоного отряда 1942—1943 гг.; Буянов В., командир взвода 1-й группы; (стоят) Усачов, командир отделения 1-й группы; Рожков, командир взвода 1-й группы; Гурьянов; Образцов, командир отделения 1-й группы; Куманек Порфирий Фомич, секретарь подпольного Сумского райкома ВКП(б)У; Гончаров П.А., 2-й секретарь подпольного райкома ВКП(б)У; Васин, командир взвода 1-й группы; Фильченко Г.П., начальник штаба отряда; Покамистов, командир взвода 1-й группы. Фото из архива М.И. Наумова.*

**По книге: М.И. Наумов. Хинельские походы. — Пермь, 1959, с. 193-220**

**27 мая 1942 г.**

«Высадившись вечером из эшелона на хуторе Михайловском, пехотный полк гитлеровцев шел всю ночь через Неплюевские леса, Марбуду и Демьяновку, и в то время, когда “юнкеры” бомбили лесокombинат, он развернулся перед Хинелью... К середине дня наступление немцев захлебнулось, разтрепанные батальоны убралась в с. Хинель, откуда начали обстрел винокуренного завода из пушек. Мы рассчитывали на передышку после горячего боя, но в середине дня со стороны Марчихиной Буды подошли свежие части противника. Свой главный удар они направили на лесокombинат, в обход винокуренного завода.

Лишь к вечеру бой у лесокombината прекратился. Мы отступили вглубь леса... Мы уходили по глухим лесным тропам, удаляясь от горящих квартир... День двадцать седьмого мая догорел вместе с лесокombинатом. Несчастные его жители, женщины и дети, оставшиеся без крова и без хлеба, убегали в глубь леса... Собрались командиры групп. Короткий совет: куда идти? Решаем кратчайшим путем выйти на южную опушку леса. У села Поздняшовка пересечь Севско-Глуховский шлях и уйти в Хомутовский район, в Крупецкие леса.

...Возникли неясные очертания деревни Воскресенка. В деревне взвилась ракета, за-  
такало и ударило. Над колонной завывали мины... Оказалось, что нас ждали. Колонна  
дрогнула. В неровном свете ракет виднеются силуэты лошадей, повозок, мчащихся к  
лесу... Вскоре все смолкло... Ясно, что колонна повернула в лес (наш отряд отстал), и  
мне приходится заняться разведкой... Опять вытаскиваем артиллерию. Полковая пуш-  
ка увязла. Измученные и почерневшие артиллеристы выбились из сил... Уже сутки, как  
мы в бою и в походе. Люди бредут, пережевывая сухари, размачивая их в лужах.

Наконец, когда растаял промозглый туман и засветило солнце, мы наткнулись на би-  
вак, скованный всемогущим сном. Спали и люди, и кони, и густой дубовый лес... Что-  
бы не поддаться сонной одуре, я приказал своим людям сбросить намокшие шинели,  
полушубки и патронташи, снять сорочки. Подобно стае гусей мы начали плескаться в  
лесных воронках. Покончив с туалетом, вычистили оружие, вкопали пулеметы между  
полянками. Выставив караулы, я свалился на повозку. Сон тотчас сковал меня... По-  
видимому, спал я долго. За это время возвратился из разведки наш штаб. Мы собрались  
на совещание. Выяснилось, что недостает многих людей, пулеметов, упряжек, что мо-  
ральное состояние партизан подавлено.

Катастрофическое положение было и с продовольствием — лишь по два сухаря на  
человека и ничтожный запас сала... Из-за неясности обстановки, отсутствия продо-  
вольствия, потерь в людях мы приобрели еще одного врага, имя которому паниче-  
ский страх... Все коммунисты собрались на совещание... Фомич: «Чтобы спасти отряд  
от разгрома, мы вынуждены оставить все тяжелое вооружение, всех коней и налегке,  
пользуясь Чуйковскими болотами, отманеврировать к брянским партизанам». Надеж-  
но спрятав в лесу чемоданы с личными вещами, минометные лотки, седла и пулемет-  
ные ленты, мы перекинули через плечо по двести патронов в холщевых патронташах и  
пошли вслед за другими... Тридцать пятый и тридцать шестой лесные кварталы были  
самым глухим и труднопроходимым местом в центре Хинельского леса, здесь мы и  
кружили последние двое суток».

### **30 мая 1942 г.**

*Постановлением Государственного Комитета Оборона при Ставке Верховного Глав-  
командующего был создан Центральный штаб партизанского движения. Его возглавил По-  
номаренко П.К., первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии. Кроме Центрального штаба, были  
созданы республиканские и областные штабы. Украинский штаб возглавил заместитель  
наркома внутренних дел УССР генерал Тимофей Амвросиевич Строкач.*

**По материалам отчетов и книги М.И. Наумова «Хинельские походы». — 1959, с. 183-188**

### **31 мая 1942 г.**

«Группой Червоного отряда под командованием Наумова М.И. разгромлен гарнизон  
гитлеровцев в селе Улица Середина-Будского района [Сумской обл.]. К лету 1942 г.  
партизанское движение на оккупированных территориях получило такой размах, что  
стало фактически вторым фронтом, поэтому возникла необходимость в координации  
общих действий.

### **3—13 июня 1942 г.**

Операции партизан Червоного района под командованием М.И. Наумова по заготов-  
ке продовольствия и фуража за р. Десной в Погарском районе. Убито 28 гитлеровцев,  
захвачено 300 лошадей и коров, 5 000 центнеров продовольствия, которое переправлено  
вглубь Брянского леса».



Партизаны 1941 года. Слева направо: Вертюченко Василий Федорович, 1926 г. (погиб 2 апреля 1944 г.), боец главразведки; Астахов Илья Яковлевич 1928 г., боец главразведки; Астахов Роман Яковлевич, 1922 г., старший лейтенант, командир конной разведки соединения, десантирован в Словакию в 1944 г.



Схема Хинельских походов Эсманского (Червоного) партизанского отряда в 1942 г.  
 Из книги: М.И. Наумов. Хинельские походы. — Пермь: Пермское книжное издательство, 1959.

«Второй раз мы ушли из Хинельских лесов, гонимые силой, превосходящей нашу по меньшей мере раз в двадцать. И вот мы снова в Брянском лесу. Продовольственных запасов здесь не было никаких... По предложению Фомича моей группе, как это было и в апреле, предстояло добыть продовольствие. На этот раз задача была сложнее. Она состояла в том, чтобы выйти к Десне в районе Белой Березки, форсировать там реку и, оказавшись на правом берегу Десны, проникнуть в степной Погарский район и там заготовить необходимое продовольствие, лошадей, повозки. А потом, не позднее, чем через неделю, снова форсировать Десну...

В общей сложности предстояло пройти до двухсот километров. Путь на Белую Березку лежал через непроходимые чащи и болота. Не только обозу, но даже верховой лошади не всюду можно было пробраться. Железнодорожная ветка, построенная перед войной для лесоразработок, проходила через дремучий лес... Решили идти напрямик, по рельсам...

Мой пеший отряд вошел в село Старая Погощь. Тут же находился разъезд. На рельсах стояло несколько товарных вагонов. Я объявил привал и позвал к себе командиров. Поставили на обсуждение вопрос: каким путем возвращаться с продовольствием? Одни говорили, что надо запастись топорами, пилами, лопатами и гатить топкие места...

— А позвольте, товарищ капитан, мне, — вмешался Гусаков. — Вот тут вагоны на разъезде стоят без дела. Я и предлагаю: сесть в них и ехать! Враз будем на месте!

— А паровоз откуда возьмешь? — спросил я.

— Для чего паровоз? Пара лошадей — вот и паровоз... По рельсам — милое дело, к обеду на Десне будем!..

Совершив рейд по Погарскому району, мой отряд остановился под Погаром, овладев несколькими селениями на восточном берегу реки Судости... Все, что оказалось на заготовительных пунктах, стало нашим. Через Десну мы переправляли обозы на паромках. Оттуда обозы шли на станцию Белая Березка, где и погрузались в вагоны».

### **Конец июня 1942 г.**

Очищены от гитлеровцев Червонный, Хомутовский, часть Ямпольского, Севского и Глуховского районов. Убито 235 гитлеровцев, захвачено 16 пулеметов, две пушки, 6 минометов, броневтомобиль, 180 винтовок, 1 700 мин и снарядов, 50 тысяч патронов, 100 000 центнеров продовольственного зерна... (По книге: М.И. Наумов. Хинельские походы. — 1953, с. 241, 283).

### **Командир партизанского отряда им. Ленина майор Иванов. ЦДАГО: Ф. 95. Оп. 1. Спр. 9. Арк. 86**

«1-я группа под командованием капитана Наумова, численностью до 160 человек, с 20.06. по 05.10.42 г. действовала в Червонном районе. За период действия 1-й группы в зоне Хинельских лесов была полностью ликвидирована в селах Червонного, Севского, Хомутовского и Ямпольского р-нов местная власть и полностью сорваны мероприятия немецких властей по заготовке продуктов и уборки урожая. Кроме этого, группой уничтожено: волостных старшин — 2, старост — 11, начальников полиции и стражи — 6, разоблачено шпионов — 8, тайных полицаев — 5, солдат — 28, полицаев — 89...»

**1942 год.** Нижний Ломов.

«...Наши войска перешли в наступление. Как и все, я радуюсь, но мне тяжело и обидно. Неужели я встречу конец войны вдовой? Поддерживаю связь с родителями мужа, которые живут на Урале. Я не сообщила им, что получила это известие. Я только написала, что Миша молчит, но надеюсь, что он жив. Я знаю, что у Миши трое братьев на фронте, и если я напишу, что Миша пропал без вести, это может окончательно подколоть мать, которая и так плохо себя чувствует.

Получаю вызов — мне нужно пройти медкомиссию — переводят на инвалидность. Тяжелая процедура тянется неделю. Мне пришлось побегать, пока восстановила документы, утерянные во время эвакуации.

Однажды приснился сон, будто я сплю в какой-то чистой и светлой комнате с хорошо покрашенным полом. Проснулась, хочу встать и надеть тапочки, которые когда-то у меня были. А встать не могу — правой ноги у меня нет... Отрезана выше колена. Я очень испугалась... Ищу костыль или палку и не нахожу. А потом забыла, что у меня нет ноги. Надела тапочки и пошла. И опять испугалась... Когда же нога приросла? Я ведь знаю, что ее не было. Утром рассказала сон матери.

— Ну, дорогая, жив твой Миша, — и поцеловала меня в лоб. Кажется, я начала верить снам. Стыдно признаться, но это так.

Как-то иду мимо квартиры Клавы, слышу невероятный крик. Собрался народ. Я зашла в комнату. Клава лежит на кровати, ее укрывают теплым одеялом, а ее трясет, и она кричит не своим голосом. Увидев меня, она поднялась и повисла у меня на шее.

— Женя! Мой Женя убит под Харьковом!..

От ее душераздирающего крика мне стало плохо. Ее уложили в постель, а меня вывели на улицу.

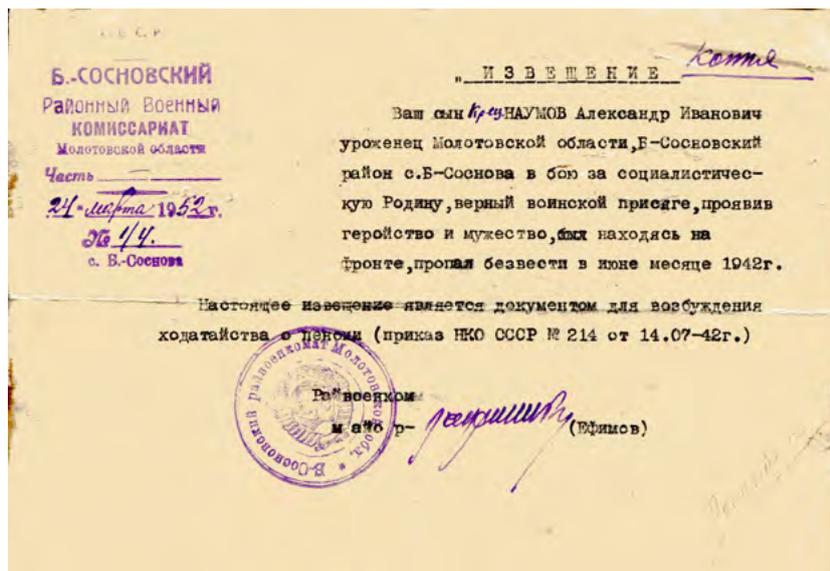
Пришла назначенная мне пенсия — 665 рублей. Признали инвалидом второй группы. Мое здоровье основательно пошатнулось. До чего же горько получать пенсионную книжку...»

## **Александр. Пропал без вести**

*Июнь 1942 г. Большесосновский райвоенкомат Молотовской обл. —  
Наумову Ивану Афанасьевичу*

Копия извещения: «Ваш сын кр-ец НАУМОВ Александр Иванович уроженец Молотовской области Б-Сосновского района с. Б. Соснова в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, находясь на фронте, пропал без вести в июне месяце 1942 г.

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР № 214 от 14.07.42 г.). Райвоенком майор Ефимов».



**Из воспоминаний Н.Т. Наумовой, г. Нижний Ломов**

«Я часто пишу начальнику политуправления товарищу Мироненко, спрашиваю, прошу помочь мне узнать, где именно и когда пропал мой муж. У меня много московских адресов, но отовсюду получаю один и тот же ответ: “Никаких дополнительных сведений о том, где и как пропал Ваш муж, мы не имеем”.

В Ломов к своей семье проездом заглянул комиссар Дмитриев. Я знакома с его женой. Узнав, что товарищ Дмитриев с Украинского фронта, решила сходить к нему, коротко рассказала ему о себе, о судьбе своего мужа: “Если мой муж жив, он обязательно даст знать о себе. Мне известно, что многие пограничники попали в окружение, и я думаю, что, если мой муж тоже попал в окружение, то он — или погиб, переходя линию фронта, или сейчас в партизанах. Но, если б он был в партизанах, о нем уже было бы слышно. Случайно Вы не слышали, товарищ Дмитриев, фамилию Наумов?” Дмитриев рассказал, что он часто встречается с партизанами, но про Наумова пока ничего не слышал. Я попросила Дмитриева, чтоб он передал на ту сторону письмо. Если Миша жив, то партизаны разыщут его. Так я думала. Дмитриев обещал исполнить мою просьбу, и я вручила ему заветное письмо.

Настала весна. Дети на жизнь смотрят беспечно, хорошо растут, радуются каждому теплему дню, когда можно выйти на улицу. Мы завели огороды. Через два-три месяца наша жизнь улучшится, а на душе все равно темно и грустно. Мало что меня радует. За весной быстро пришло лето. Настал жаркий июль 1942 года. Я несколько раз писала товарищу Мироненко, пишу и родным на Урал, они спрашивают меня о сыне, а я их — о муже».

**Из книги: Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русские эсэсовцы. 2010...**  
<http://www.litmir.net/br/?b=145159>

«Во второй половине июня 1942 года тыловые органы 2-й танковой армии решили провести крупномасштабную антипартизанскую операцию “Зеленый дятел” (Grünspecht). Операция проводилась с 19 по 27 июня, и к ней были подключены милицейские части из Локотского уезда. В ходе боев партизаны понесли большие потери. Из их рядов началось бегство. Так, в Суземском районе из партизанских отрядов дезертировало 427 человек, 65 из которых перешли на сторону противника.

К слову сказать, партизаны, действовавшие на территории Курской области, на рассматриваемый момент широкомасштабных операций не проводили. У местных отрядов не было боевого опыта, они представляли собой разрозненные и малочисленные группы, во всех отрядах ощущался недостаток оружия, встречалось немало случаев дезертирства и трусости среди личного состава. Летом 1942 года боевая активность курских партизан оставалась по-прежнему низкой (несмотря на ряд чувствительных ударов, нанесенных по немецко-полицейским гарнизонам). Ситуация стала меняться только к началу осени 1942 года».

*По книге: М.И. Наумов. Хинельские походы. — Пермь, 1959, с. 256-259*

### Июль 1942 г.

«Третий Хинельский поход. Хинельский лес выглядел одичало... Лесокомбинат представлял собой печальные руины... Мы ничего не нашли из нашей боевой техники, за исключением одного пехотного миномета да 76-миллиметровой пушки, умело спрятанных в болоте. В Эсмани, Ямполье, Марчихиной Буде, в Михайловском хуторе стояли крупные немецкие отряды, охранявшие тыловые коммуникации осадной фашистской армии... Танковые армии врага ринулись через Северский Донец за Дон, к Волге... Самолеты кружились над лесами, сбрасывая зажигательные бомбы и листовки:



*Германский оккупационный плакат.*

*“...Предъявитель сего не желает бессмысленного кровопролития и добровольно переходит на сторону немцев. Он знает, что у немцев его ждет хорошее обращение и хорошее питание. Настоящий пропуск действителен для любого числа красноармейцев и партизан”.*

*И специально для нашего командного состава: “...германское командование предлагает вам прекратить дальнейший обман и явиться со своими людьми в полном вооружении в распоряжение комендатуры Хутора Михайловского. Вам и людям вашим будет дарована жизнь. Срок выхода из леса и явки в комендатуру дается 8 дней, то есть до 25 июля 1942 года. После чего будет поздно”.*

Очень небольшую группу партизан нашли мы в Хинельском лесу. Десятка три людей, потерявших свои дома и всех родных и близких, составили ядро нового Севского отряда. Командиром его был Коновалов, молодой человек из села Подывотье. В этот отряд входили старики, подростки и даже женщины с малолетними детьми. Этот слабый отряд нуждался в нашей помощи, но и нам он мог оказать поддержку. Мы провели с Коноваловым отчаянный налет на венгерский гарнизон в селе Грудском под Середина-Будой...

Мы захватили богатые трофеи: обувь, шинели, пятнистые плащ-палатки, рыжие ранцы. Но из Середина-Буды подоспели на бронемашинах немцы... Пришлось поспешно отходить назад».

15 июля 1942 г.

*Письмо Наумова Ивана Ивановича, Амурская обл., г. Благовещенск —  
Наумову Ивану Афанасьевичу, с. Большая Соснова, Молотовская обл.*

«Добрый день, здравствуйте все: тятя, мама и Валентина! Прежде всего я спешу сообщить вам, что посылку я вашу получил еще с неделю назад, но сразу отписать не нашел времени даже в выходные дни. Большое спасибо за заботу обо мне, особенно маме, у нее, наверное, было много хлопот и забот с посылкой, но труды не пропадут. Посылку получил всю в целостности и сохранности, только одеколон выбежал или испарился, бутылочка оказалась пустой, и все пахло одеколоном.

Сегодня к нам приехал в лагерь красноармейский ларек. Я купил две пары носков, таких же, как посылали вы. Сейчас имею две пары в запасе. Деньги нам дают каждый месяц, и посылайте мне не нужно. В вашем письме прочитал, что будто вы собираетесь послать мне денег, лучше используйте деньги для себя, вам же будет лучше, я проживу и на ... наркомовских.

Теперь пишите, как вы там живете, как ваше здоровье каждого и кто чего работает. Пишет ли Михаил, и где он живет, скоро уже год я здесь и не имею с ним переписки. Александр тоже мне обещался писать аккуратно, и я от него получил уже письмо, и от Клавдии, ... и от вас, больше никто не пишет, видимо, не хотят. Я сейчас живу, можно сказать, совсем хорошо, если не скучать по родине.

В лагере давно уже зазеленели сопки. Ночи сейчас теплые, ... много комаров, ... которые ночью заставляют ползать ... иначе спокойя нет. В те выходные дни был в карауле, а сейчас часто ходим работать — дежурить в столовой. В общем и целом живу хорошо, ожидаю лучшего, только не знаю, как живете вы. Пока все.

Остаюсь жив и здоров — ваш сын Иван. Большое спасибо за посылку.

Р.В.К., г. Благовещенск, 7, п/я № 9, подразделение № 26».

22 июля 1942 г.

*Письмо Наумова Николая Ивановича, Московская обл., г. Ногинск, пос. Глухово, п/я 82/7 —  
Наумову Ивану Афанасьевичу, с. Большая Соснова, Молотовская обл.*

«Здравствуйте, дорогие родители. Письмо я ваше получил сегодня и сразу же отписываю. Писем я с мая м-ца от вас не получал и еле дождался. Живу по-старому, т. е. хорошо. Живу в лагере, в палатке, на чистом воздухе. В лесу здесь много черники и других ягод с грибами, но ходить за этим делом некогда. Часто бываю в походах и маневрах, научился преодолевать большие походы без мозолей и прочего, в общем, научился ходить на большие дистанции — километров на 80-100 в сутки. Совершил, как вы уже знаете, 3 прыжка с благополучным приземлением. В общем, дела так хорошие, только домой охота, в поле поработать.

Узнал, что Валентина не окончила 9 классов. Ну, что ж я могу сказать. В мирное время ты бы, Валентина, не бросила учиться, а сейчас война, и жить приходится трудней. Ну и в общем, вам там видней, как жить и работать. Выбирай, Валентина, путь в жизни сама и смотри, как лучше и выгодней. Но думаю, не худо пока и в колхозе хлеба подзаработать да и колхозу помочь тоже требуется. Ну в общем почти и все. Как живешь и работаешь, отец?

Верю, тебе пришлось в этом году очень тяжело, но говорю тебе и советую: обо мне беспокойся пока меньше всего. Вот Иван — тот на фронте, он мне писал в июне месяце. И те братья — Михаил и Александр — те, наверное, погибли. Ну что ж, слезами не вернешь. Береги, мама, здоровье, оно тебе еще пригодится.

Привет всем родным и знакомым. Пишет ваш сын и брат Николай».

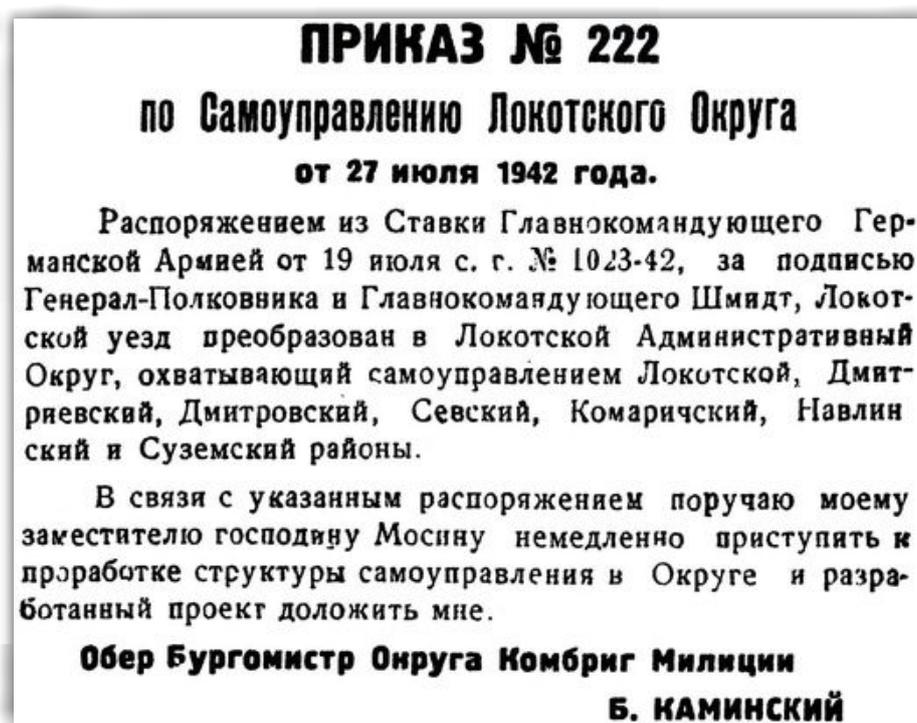
25 июля 1942 г.

*М.И. Наумов. Хинельские походы. — Киев, 1960, с. 295-296*

«Третий Хинельский поход в расцвете. Не сомневаюсь, что урожай будет нашим. В тридцати селах — ни одного гитлеровца, все очищено от злой нечисти. Лесненко свалил эшелон с танками под Ворожкой, Буянов — эшелон с артиллерией в районе Льгова. Богданов — эшелон с живой силой там же! Я провожу занятия с партизанами по топографии...

Силы наши растут, идут люди, да какие! Отец братьев Троицких пришел из Барановки с пулеметом, из Сороковых Бальчиков — Козеха Иван, вооруженный клинком, винтовкой и сам на коне (они партизанили самостоятельно). Родной брат, полицай, запер в хате жену и троих детей Ивана и сжег их. Иван в отместку спалил бездетную полицайшу вместе с домом и теперь ищет случая поквитаться с братом.

Из донесения партизана Сачко: «Население уклоняется от выполнения мероприятий немецких оккупационных властей... Под нашими ударами полиция разбегается, немцы заняты ее организацией и пополнением. Применяется массовая порка тех, кто отказывается служить фашистам. Из 79 человек, выпоротых шомполами в Эсмани, согласились поступить в полицию только пять человек...»



## Пишу из Сталинграда. Иван...



Расчет 82-мм миномета ведет огонь в Сталинграде, 1942 г.  
Фото: <http://waralbum.ru>

**Письмо Ивана Наумова, г. Сталинград — родителям  
в с. Большая Соснова Молотовской обл.**

**5 сентября 1942 г.** «Добрый день, здравствуйте все! Сообщаю вам, что я нахожусь на фронте, уже 6-е сутки под городом Сталинградом. 6-е сутки посылаю мины на головы немецким фашистам и пока еще жив и здоров. Немцы здесь нами окружены и каждый день бросают с самолетов листовки, агитируют, чтобы красноармейцы переходили на ихнюю сторону, но мы, минометчики, отвечаем на ихние листовки минами, прямой и точной наводкой, также и все остальные бойцы. Особенно писать пока нечего. В основном сообщая, что жив и здоров,

ожидая вашего ответа. Ваш сын Иван. Действующая армия ППС № 1769, отдельный минбатальон, 2 рота, 1 взвод, Наумову И.И.»

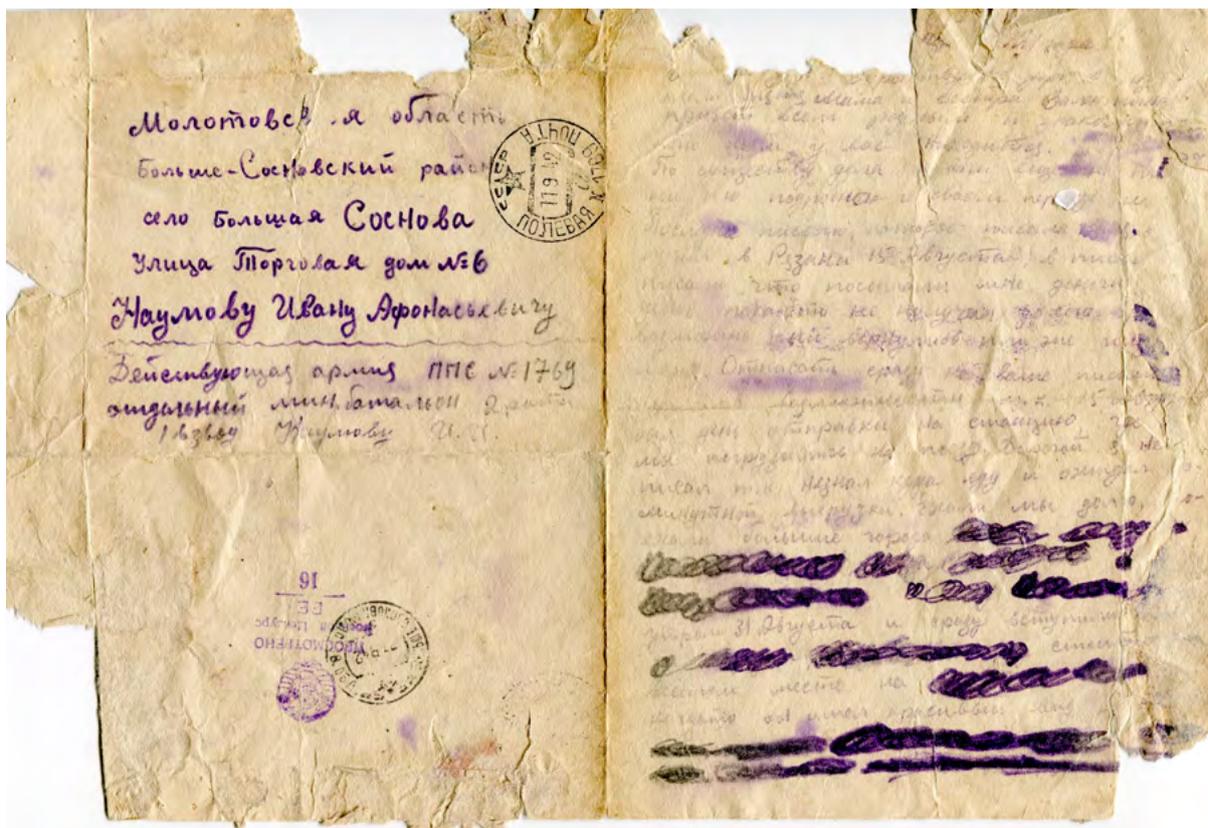
**11 сентября 1942 г.**

**Письмо Ивана Наумова, г. Сталинград — Наумову Ивану Афанасьевичу,  
с. Большая Соснова Молотовской обл. (Полностью текст письма не читается)**

«...Последнее письмо, которое писала мне Валя, ... в Рязани 15 августа. В том письме писали, что посылали мне деньги. Денег пока что не получил, думаю, что, возможно, они вернулись... Отписать сразу на ваше письмо не было возможности, т. к. 15 августа был день отправки на станцию, где мы погрузились на поезд. Дорогой я не писал, так как не знал, куда еду и ожидал минутной выгрузки. Ехали мы долго, проехали большие города ... утром 31 августа и сразу вступили [в бой] ... [слово “Сталинград” вычеркнуто военной цензурой] ... стоит на веселом месте ... когда-то он имел красивый вид ... вступают добровольцы ... и вместе с нами идут в бой.

Местность здесь ... ровная, ... хоть шаром покати, ... кругом ни кустика, ни бугорка, только ... встречаются перелески и пересеченная местность, в общем, местность ... нашей Сосновской и Дальнего Востока много хуже во всех отношениях. Ни леса, ни лугов, одна ... Вот в такой местности мы и воюем. Нахожусь на фронте на позиции с 31 августа. Пока жив и здоров, с питанием неважно. Ежедневно получаем по 100 грамм водки. По-немножку выпиваем, вот пока и все о моей фронтовой жизни. Писал вам отсюда одно письмо маленькое 5 сентября и открытку 31 августа, но не знаю, получили вы или нет. Писем пока ни от кого не получал. Предайте по привету сестрам и вообще всем родным и знакомым.

Желаю вам всего хорошего, остаюсь жив и здоров, ваш сын Иван Наумов. Действующая армия, ППС № 1769, отдельный мин. батальон. 2 рота, 1 взвод Наумову И.И.»



Последнее письмо Ивана Наумова из Сталинграда.

5 октября 1942 г.

По книге: М.И. Наумов. Хинельские походы. — Пермь, 1959, с. 364-366

«Установлена постоянная связь по радио с Москвой, с Украинским штабом партизанского движения. Состоялся третий поход партизан Червоного отряда в Брянский лес с прорывом через блокаду. Червоный отряд вел бой за Знобь-Новгородскую, убито 17 гитлеровцев.

К вечеру 5 октября [1942 г.] первая группа эсманцев расположилась за рекой Чернь, недалеко от переднего края обороны партизанской армии. Холодно и голодно было в Эсманском отряде... По соседству с нами стояли табором жители Зноби-Трубчевской и Новгородской и других сел Знобь-Новгородского района. Женщины и ребятишки вырыли себе землянки, наскоро сколотили курные лачуги и ютились, терпя большие лишения. Урожай остался в поле, скот съеден, домашние вещи достались полицаям. Питались одним картофелем. Женщины и партизаны ночью уходили в поле за 10—50 км от стоянки и там, возле выжженных сел, украдкой выкапывали картошку. Противник, сидевший в дзотах, открывал огонь из минометов и пулеметов...

Запертая со всех сторон в лесу противником накануне суровой зимы, отрезанная от источников продовольствия и населения, лесная армия переживала большие трудности и лишения... С тяжелыми думами вел я своих партизан в глубь неуютного теперь Брянского леса... Но в глубине Брянского леса дела оказалось больше, чем мы предполагали. Лесные штабы разрабатывали проекты большой государственной важности: они готовились к выходу в далекий рейд на запад, за Днепр, на Украину!»

11 октября 1942 г.

*Письмо Наумова М.И. — Наумовой Н.Т., Пензенская обл., г. Нижний Ломов*

«11 октября 1942 г. Брянские леса. Мои милые Надя и Славочка! Я не уверен в том, что вы живы, и не знаю, где вы находитесь, но хуже не будет, если я напишу это письмо. Вы, конечно, выпили большую чашу горя, потеряв меня в неизвестности. О, сколько бы жизни я отдал за то, чтобы хоть на час раньше сообщить вам одно — жив! Но до сего времени это было невозможно! В начале войны я попал в окружение, не успев послать вам денежный аттестат (теперь я его посылаю по адресу мамы на ее и твое, Надя, имя).

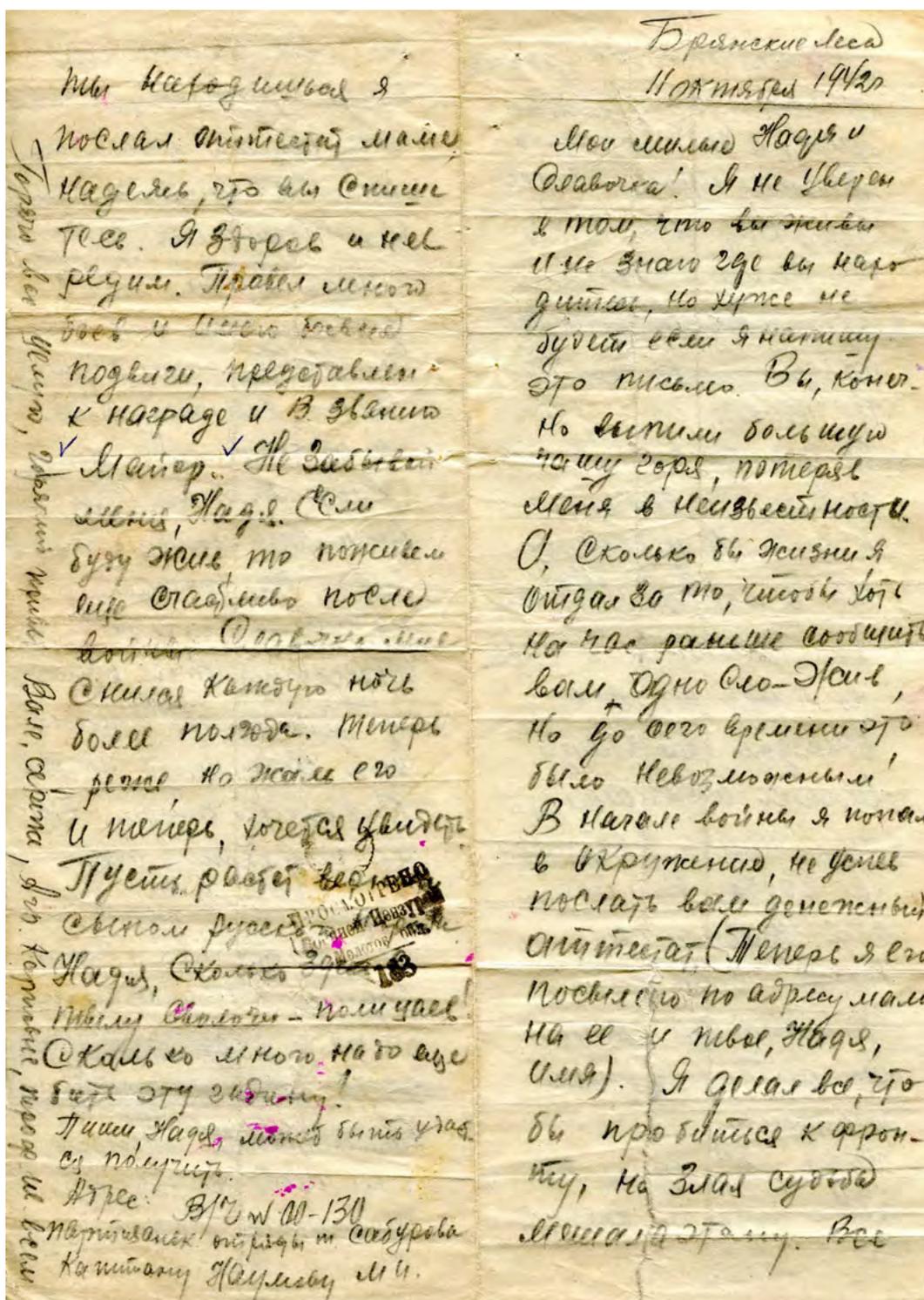
Я делал все, чтобы пробиться к фронту, но злая судьба мешала этому. Все мои усилия были напрасны. Я переплыл десятки рек, в том числе Днестр и Днепр, прошел более 3 000 км, шел по 40—50—70 км в сутки ... [вычеркнуто цензурой] но через фронт пройти не удалось. В декабре я был в Шостке у Оксаны [Петренко] и в Ямполье у Захара Ивановича, а также у Грачева. Все они были живы. Но летом сего года я с отрядом был вблизи Шостки и слышал, что там немцы расстреляли 600 человек коммунистов. Жива ли Оксана теперь — не знаю. Дом был цел, в нем жили Петренковы старики.

Надя, 27 июня прошлого года я отправил все домашние вещи в сундуке и двух ящиках, хорошо упакованными, с эшеленом, где были погружены все склады 94-го погранотряда. Эти вещи должны были пойти на Центральный склад НКВД в Москву. Дошел ли этот эшелон до Центрального склада — не знаю. Если дошел, то можешь получить. На упаковке написано, чьи вещи и адресованы тебе в Шостку. Письмо это я посылаю воздушной почтой. Возможно, получу и ответ. На регулярную связь надеяться трудно, но знай, Надя, что я служу Родине в партизанском отряде... [вычеркнуто цензурой]. Теперь тебе мое жалование обеспечено. Не зная, где ты находишься, я послал аттестат маме, надеясь, что вы спишитесь.

Я здоров и невредим. Провел много боев, имею боевые подвиги и представлен к награде и воинскому званию — майор\*. Не забывай меня, Надя. Если буду жив, то проживем еще счастливо после войны. Славик мне снился каждую ночь более полугода, теперь — реже, но жаль, его и теперь хочется увидеть. Пусть растет верным сыном русской земли. Надя, сколько здесь в тылу сволочи-полицаев! Сколько много надо еще бить эту гадину! Пиши, Надя, может быть, удастся получить.

Адрес: в/ч № 00-130, партизанские отряды т. Сабурова, капитану Наумову М.И. Горячо вас целую, горячий привет Вале, Сереже, Агриппине Карповне, Трофиму Ивановичу, всем».

*Вместо очередного звания «майор» капитану М.И. Наумову по итогам Степного рейда было присвоено 10.04.1943 г. внеочередное, «через три ступени» звание «генерал-майор» — случай беспрецедентный. «Военным Советам фронтов, флотов, округов, армий, флотилий предоставлялось право в отдельных случаях, при наличии выдающихся успехов или особых заслуг, присваивать внеочередные воинские звания в пределах предоставленных им прав. Генеральские и адмиральские звания присваивались постановлением Правительства. Старшим офицерам до полковника — Министры Обороны, МВД и Председатель КГБ СССР в отношении комсостава подчиненных им войск, но не более двух раз за весь период службы». <http://www.pogranec.ru/showthread.php?t=29158>*



11 октября 1942 г. Письмо Михаила Наумова жене, Надежде Наумовой.

Из книги: Д.А Жуков, И.И. Ковтун. 29-я... дивизия СС «Каминский»

«Начальник УНКВД по Орловской области К.Ф. Фирсанов в своих мемуарах писал: “Кое-кто из военнослужащих, потеряв надежду вырваться из окружения, осел в селах, надеясь отсидеться. Но отсидеться в темных углах им не удалось: фашисты насильно мобилизовали их в полицию и в другие карательные органы”».

Ускорялись мои наработки.  
 Я переплыл десятки  
 рек, в т.ч. Днепр и  
 Днепр, проплыл более  
 3000 км, Шел по 40,  
 50-70 км в сутки.  
~~Многие реки были  
 замерзшими, но  
 через проходы пройти  
 не удалось.~~  
 В декабре я был в  
 Шостке у Оксаны и  
 в Ямполье у Захаря  
 Шв, а так же у Тресе  
 ва. Все они были живы.  
 Но летом сг. я с  
 отрядом был вблизи  
 Шостки и слышал, что  
 там немцы расстреля-  
 ли воюющих коммуни-  
 стов. Живали Оксана  
 теперь не жила.  
 До сих пор цел. В нем  
 жили Печерниковы  
 Ошарки.  
 Надя, 27 июня прощ  
 этого года я отпра

был все домашние  
 вещи в сумке и в сум-  
 ках, хорошо упакован-  
 ными в сумочном, где  
 были погнутыми, все  
 складываю по этим вещам  
 должны были пойти  
 на Центральный склад  
 НКВД в Москву. Дошел  
 мы отобшли до Центр  
 Склада не знаю. Если  
 дошел, ты можешь полу-  
 чить. На упаковке  
 написано тв. вещи и  
 адресованы тебе в Шост-  
 ку. Письмо это с пись-  
 мом Воздушной почтой.  
 Возможно пошлешь и б.к.с.  
 На регулярную связь  
 надеяться трудно, но  
 знай, Надя, что я Сирену  
 родина в Наримановском  
 отряде ~~и  
 в Наримановском  
 отряде~~. Теперь  
 тебе мое пожелание  
 обеспечено. Не знаю, где

13 октября 1942 г.

Письмо М.И. Наумова, Брянский лес — матери, Наумовой Анне Андреевне,  
с. Большая Соснова, Молотовская обл.

«Брянские леса, 13 октября 1942 г. Дорогие отец, мама и Валя! Я жив и невредим, что и спешу вам сообщить. Почти 1,5 года я стремился что-нибудь сообщить о себе, но все не удавалось. Теперь есть возможность отправить письмо воздушной почтой. Вкратце

сообщу, что со мной случилось. В начале войны я попал в окружение и несколько раз пытался перейти через фронт [вычеркнуто цензурой]. Только в январе месяце я попал в партизанский отряд и с того времени действую партизаном в п/о Червоного района Сумской обл.

За боевые подвиги я представлен к награде. Я не знаю, живы ли Надя и Славик. Хуже всего оказалось то, что они не получили моего аттестата, и, если живы, то много пережили невзгод без денег. Теперь я посылаю вам аттестат для получения моего жалования. Мама, сообщи Наде немедленно телеграммой, как получить аттестат и это письмо. Она будет несказанно рада! Это письмо также передайте почтой, если знаете, где она находится.

Тысячи приветов и поцелуев моему Славочке. Пусть он растет героем и любит свою русскую землю и свой народ. Передайте всем родным и знакомым, чтобы они так же самоотверженно защищали русскую землю от грязных бандитов-немцев, как мы, партизаны. Надя! Не имею сейчас времени много писать тебе, моя дорогая. Я писал несколько больших писем, но они не дошли, вероятно. Скоро улетает самолет, и я спешу... Надя! Не забывай меня. Останусь жив, мы еще проживем вволю. Я тебя не забуду, сколько бы еще ни пришлось не видеться. Славочка мне снится часто. Первые полгода снился каждый день. Возможно, получу ответ.

Пишите по адресу: Полевая почта 127. Военчасть № 00130, Сабанину, передать капитану Наумову М.И. Горячо всех целую. Ваш Михаил.

P. S. В декабре был в Шостке. Петренковы живы, живут в доме Чернявских. В августе там расстреляли 600 коммунистов. Жива ли теперь Оксана — не знаю».



*На фото Петренко Ксения Иосифовна (свояченица М.И. Наумова). В ее доме (г. Шостка Сумской области, поселок им. Куйбышева) зимой 1941 г., выбираясь из окружения и пытаясь перейти линию фронта, скрывался Наумов М.И. Ксения с помощью жительницы Ямполя Дурман М.И. помогла связаться с Сумским подпольным обкомом и партизанами Эсманского отряда Сумской области.*

**По статье Мирошниченко М. в газете «Советское Полесье» от 11 июня 1966 г. [http://kpu-shostka.at.ua/news/Шостка в оккупации 1941 — 1943 гг.](http://kpu-shostka.at.ua/news/Шостка_в_оккупации_1941_—_1943_гг.)**

«В Шостке, в доме на углу улиц Советской и Карла Маркса обосновались комендатура и гестапо... Человек, попавший туда, редко выходил обратно. Около техникума была вырыта большая яма, куда загоняли по пять — десять человек и расстреливали. Многих раненых закапывали живыми. В один из июльских дней 1942 г. в этой яме было расстреляно более 450 человек...»

**13 октября 1942 г.**

«Пензенская обл., г. Н-Ломов, ул. Блохина, д. 13. Наумовой Н.Т. — начальник отделения по персональному учету эвакуированных семей военнослужащих войск НКВД полковой комиссар Балдин., г. Москва.

Тов. Наумова! Ваше письмо, адресованное Дивизионному комиссару тов. Мироненко, получено. Сообщаю Вам, что другими сведениями о Вашем муже, кроме как он значится пропавшим без вести, мы не располагаем. Относительно розыска Ваших личных вещей, выписку из Вашего письма мы направили Военкому УВС НКВД СССР с просьбой принять меры розыска этих вещей».

**22 октября 1942 г.**

*Из книги: М.И. Наумов. Хинельские походы. — Пермь, 1959, с. 395*

«22 октября 1942 г. при штабе С.А. Ковпака состоялось последнее совещание руководителей партизан Сумской области... Мы (отряд полковника Я.И. Мельника) решились выступить на Сумщину в ночь на 27 октября...

Светло и чисто в штабной землянке. Посреди комнаты жарко топится сделанная из железной бочки печка... В противоположном конце — пищеблок главштаба. Между канцелярией и плитой — отсек из досок и одеял — это моя и Фомича спальня. В целом наша землянка — дзот: четыре узких окна-амбразуры. По такому же принципу устроены и другие землянки нашего “Копай-города”. Люди идут в Хинельский лес толпами... Отказа нет никому. Мороз научил людей строить добротнo и скоро. Жилище на 20 человек возводится в одну ночь...

Партизаны заняли много сел и вновь, как десять месяцев назад, загнали оккупантов в Глухов, Рыльск, Льгов, укрепленный Севск. Вокруг Хинели снова возник партизанский край... Ежедневно я провожу в 18.30 командирские занятия... Моя “академия” работает строго по расписанию уже второй месяц...»

*По материалам отчетов*

**25 октября 1942 г.**

«Осуществлен вывод через блокаду венгерско-фашистских войск Червоного, Ямпольского, Конотопского и Харьковского партизанских отрядов в Хинельские леса; разгромлен крупный гарнизон гитлеровцев в м[естечке] Марчихина Буда, убиты 31 солдат и 2 офицера, захвачены оружие и продовольственные склады.

**26 октября — 29 ноября 1942 г.**

Партизанские соединения С.А. Ковпака и А.Н. Сабурова осуществили рейд по тылам противника в районе Брянских лесов и Правобережной Украины. Осуществлен выход из Брянского леса в большой рейд на правобережье Днепра основной части сил Червоного отряда под командованием Иванова Леонида Яковлевича.

Начало организации и боевой деятельности партизанского отряда им. Н.С. Хрущева под командованием М.И. Наумова и А.И. Инчина; начало самостоятельной деятельности Середина-Будского и Знобь-Новгородского отрядов под командованием тт. Сеня и Горюнова».

*Л.М. Власенко, по материалам документов Гос. архива Сумской обл. (перевод наш).  
[http://daso.sumy.ua/index.php?option=com\\_content&task=view&id=36&Itemid=81](http://daso.sumy.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=36&Itemid=81)*

«...Партизанами становились местные жители (партизанские отряды С.А. Ковпака и С.В. Руднева), военнослужащие, попавшие в окружение (партизанские отряды М.И. Наумова, А.Н. Сабурова). Одним из первых начал свою боевую деятельность, опираясь на помощь населения, Путивльский партизанский отряд под командованием С.А. Ковпака. Именно ему судилось сыграть ведущую роль в дальнейшем разворачивании партизанского движения на Сумщине.

...На территории Сумской области действовал 41 партизанский отряд: Путивльский, 1-й Глуховский, Кролевецкий, 1-й Шалыгинский, Конотопский “Смерть фашизму”,

Знобь-Новгородский им. Щорса, Шалыгинский им. Ленина, Ямпольский и Середино-Будский “За Родину”, Червоного района и др.

21 из них стали базой для формирования больших партизанских соединений. На базе подпольных организаций и групп было создано 4 крупных партизанских соединения, которыми командовали С.А. Ковпак, А.Н. Сабуров, М.И. Наумов, Я.И. Мельник».

**30 октября 1942 г.**

*Из докладной записки начальника Сумского облишта партизанского движения уполномоченного ЦК КП(б)У Я. Мельника начальнику УШПД т. Строкачу «О состоянии партизанских отрядов области», 9 февраля 1943 г. Копия, архив М.И. Наумова. ЦДАГО, ф. 62, оп. 1, д. 40*

«...Первая наша операция на Марчихину Буду 30.10.42 г. вначале прошла успешно, мы разогнали гарнизон полиции до 100 чел., некоторых убили, после чего утром стали заготавливать продовольствие. Было приказано командирам отрядов держать вокруг села заставы и выделить часть бойцов для хоззаготовок. Однако командиры отрядов настолько распустили бойцов, что они все перепились. А бойцы Червоного отряда (в то время командиром был т. Лукашов, ныне 2-й секретарь обкома КП(б)У) были сняты командиром Лукашовым из застав и направлены обозом в Лошенку.

Когда в 12 часов мадьяры повели на нас наступление, то оказалось, что левый фланг, где расположился Червоный отряд, был открыт, и нам всем пришлось отступать с боем. При разборе этой операции я указал командирам на эти недостатки. Это не понравилось Лукашову.

7-го ноября мы отрядами вышли по Червоному району в села Пустогород, Фотовиж и др. Возвращаясь с операции, КУМАНЕК, ГНИБЕДА и др. командиры, будучи в пьяном состоянии, бросили отряды на произвол и уехали в Хинель. МНЕ с НАУМОВЫМ пришлось собирать по полю разрозненные группы, построить и направить по маршруту...»

**2 ноября 1942 г.**

Шифрограмма УШПД № 296. СТРОКАЧ. «Капитана НАУМОВА Михаила Ивановича на должность начальника штаба опергруппы (областной) Украинского штаба — утверждаю» (Укр. филиал ИМЛ [ЦДАГО], ф. 62-10, хр. 1, л. д. 328).

## **Братья**

*Копия анкеты ОБД «Мемориал». ЦАМО*

Наумов Иван Иванович, рождения 1920 г. 28 марта, Молотовская обл., Большесосновский р-н с. Б. Соснова. Призван Большесосновским райвоенкоматом 20 мая 1940 г., красноармеец. Письменная связь прекратилась с 10 сентября 1942 г. П.П.С. 1769 отдельный мин. батальон, 2 р. Дополнительных данных о разыскиваемом нет. Сведений о гибели нет. Разыскивает мать Наумова Анна Андреевна. Личное заключение военкома: пропал без вести. Ноябрь 1942 г. Заключение выдано 18 апреля 1946 г.

Начальник управления генерал-майор *Дорту* (Шавельский)

### АНКЕТА

1. Фамилия, имя и отчество разыскиваемого.	<i>Наумов Иван Иванович</i>
2. Год рождения.	<i>1920, 23 марта</i>
3. Место рождения: область, р-н, с/совет, деревня, город.	<i>Александровская область, Ть-Сосновский р-н, с. Ть-Соснова</i>
4. Каких военкоматам принай, когда, в какую часть и когда направлен.	<i>Призван Ть-Сосновским Райвоенкоматом Новоржевской 20 мая 1940г.</i>
5. Военное звание.	<i>красноармеец</i>
6. Записанная должность в Красной Армии.	<i>рядовой</i>
7. Когда прекратилась письменная связь.	<i>с 10 сентября 1942г.</i>
8. Почтовый адрес по последнему письму.	<i>Т.С. 1769 Сидимский лин. Б-н 2/16</i>
9. Где проживал до призыва: область, р-н, с/совет, деревня, город.	<i>Новоржев. вди. Ть-Сосновский с. Ть-Соснова.</i>
10. Дополнительные данные о разыскиваемом: письма товарищей, сообщения з/ч, сплетельские показания и др. (приложить к анкете).	<i>Доносившихся сведений нет.</i>

11. При наличии сведений о гибели, указать: где и когда (месяц, число, год) погиб, место похорон.	<i>Сведений о гибели нет.</i>
12. Кто родственник: фамилия, имя, отчество заявителя.	<i>Наумова Ольга Александровна, мать.</i>
13. Родственное отношение заявителя к разыскиваемому: отец, мать, жена и т. д.	<i>мать.</i>
14. Подробный адрес места жительства заявителя: область, р-н, с/совет, деревня, город.	<i>Александровская обл. Ть-Сосновский р-н с. Ть-Соснова.</i>
15. Личное заключение военкома по материалам. (Военнослужащий: погиб, умер, пропал без вести и т. д.).	<i>Пропал без вести</i>
16. Приложение:	<i>18. августа 1946 г. Личная подпись военкома</i>

ПРИМЕЧАНИЕ. Без подписи Военкома и печати документ не действителен. Решение Управления по учету потерь.

ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ  
Новоржев 6/1942  
*Иванов*

**Из книги: Михайло Наумов. Степовий рейд. — Київ: Радянський письменник, 1964, с. 358-359 (перевод с украинского наш)**

«...Снова перечитываю скупые строки письма отца: "...За мать я страшно боялся. Она часто вскакивала среди ночи и твердила: "Стучат! Сыновья вернулись!". И бежала в темные сени, а оттуда — босая по снегу во двор, к воротам и звала каждого по имени: Коля, Шура, Ванюшка, Михаил! И не верила, что это в трубе шумит ветер, стучит доска в заборе..."»

Александр и его рота полегли где-то на левом берегу Днепра, под Черкассами. Иван отдал жизнь во время великой битвы на Волге, а Николай — пошел туда же, на защиту Волжской твердыни. Раненый стальным осколком, он умер в госпитале. Под Москвой и на Волге погибли еще шесть двоюродных братьев... Я закрыл глаза и увидел перед собой Александра. Высокий, широкоплечий, с буйной шевелюрой, всегда веселый и приветливый, с гитарой в руках, в компании мог петь и декламировать с вечера до утра. Любил русскую литературу, писал стихи, редактировал местную газету.

Брат Иван. Скромный, тихий, с чистым юношеским лицом, на щеках нежный румянец. Большие и умелые руки токаря МТС. Ему было только 22 года... Я не мог представить себе их мертвыми...»

**7—10 ноября 1942 г.**

Завершено изгнание гитлеровцев из Червоного района, основан зимний лагерь сумских, севских и курских партизан в центральной части Хинельского леса. Разгром Червоным отрядом карательной экспедиции гитлеровцев в селе Барановка. (По материалам: М.И. Наумов. Хинельские походы. — 1953, с. 351, 376).

*Письмо М.И. Наумова матери — Наумовой Анне Андреевне*

«Молотовская обл., Большесосновский район, с. Большая Соснова, ул. Торговая, 6. Наумовой Анне Андреевне. Адрес отправителя: г. Елец Орловской обл., ЕПО-01, п/о № 84 Сумские п/о, к-ну Наумову М.И.

**13 ноября 1942 г.**

Дорогие отец, мама, Надя, Славочка, Валя. Поздравляю Вас с 25-летием Октября и горячо всех целую. Я здоров. Писал вам несколько писем и посылал аттестат на получение моего жалования. От вас еще не получал ответа и поэтому не знаю, как вы живы-здоровы. В частности, не знаю, какова судьба Нади и Славика. С начала войны о них ничего мне не известно. Я действую в тылу врага на Украине с партизанскими отрядами. Москве это известно. Как бы хотелось, наконец, получить от вас письмо. Это трудно. Однако я буду счастлив и тем, что вы получите сообщение обо мне. Буду бороться до полного разгрома немцев.

Привет всем и наказ мой: бороться с врагом на фронтах так же, как партизаны. Целую всех вас. Ваш Михаил».

*[www.plam.ru/warhistory/29\\_ja\\_grenaderskaja\\_divizija\\_ss\\_kaminskii/](http://www.plam.ru/warhistory/29_ja_grenaderskaja_divizija_ss_kaminskii/). Глава вторая*

«...17 ноября 1942 г. после недельного затишья началась третья фаза операции. Против партизан Курской области была направлена экспедиция общей численностью 3 500 человек. В отчете “О борьбе с бандитизмом”, составленном для командующего 2-й танковой армии, отмечалось, что в период с апреля по декабрь 1942 г. потери партизан составили 5 644 человека убитыми. Потери немцев и вспомогательных сил были определены в 2 402 человека, включая раненых и пропавших без вести. По этим цифрам видно, какая жестокая и беспощадная война шла на Брянщине».

*По материалам дневников, отчетов И. Коренского, И. Борова. ЦДАГО, ф. 66, оп. 1*

**19—20 ноября 1942 г.**

Червоным отрядом под командованием Анисименко И.Е. окружен и полностью уничтожен гарнизон гитлеровцев в 70 человек в с. Кучеровка [Глуховский р-н, Сумская обл.].

Начал действовать Хинельский аэродром. Принят первый самолет с военными грузами и отправлен обратным рейсом Хинель — Москва с ранеными партизанами. Парти-

занами Червоного района под командованием Коренского И.П. уничтожены в с. Хотьминовка 8 гитлеровцев, захвачено оружие.

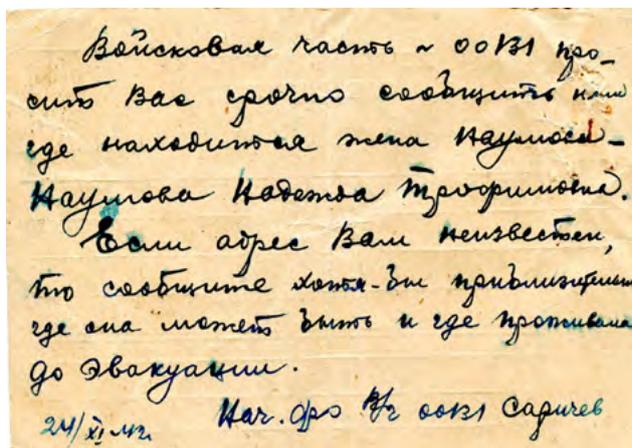
24.11.42 г. Шифрограмма № 439. «Сообщите место работы начальника штаба опергруппы т. НАУМОВА, а также прежнее место жительства семьи. СТРОКАЧ» (л. д. 470).

2 декабря 1942 г. Шифрограмма № 484. МЕЛЬНИКУ. «Наградной материал на НАУМОВА сообщите подробно, будет представлен. СТРОКАЧ» (л. д. 525).

24 ноября 1942 г.

**«Москва-50, часть 3, войсковая часть № 00131 — Наумову Ивану Афанасьевичу, с. Большая Соснова, Молотовская обл.**

Войсковая часть № 00131 просит Вас срочно сообщить нам, где находится жена Наумова М.И. Наумова Надежда Трофимовна. Если адрес Вам неизвестен, то сообщите хотя бы приблизительно, где она может быть в эвакуации. Начальник в/ч № 00131 Сарычев 24/ХІ-42».

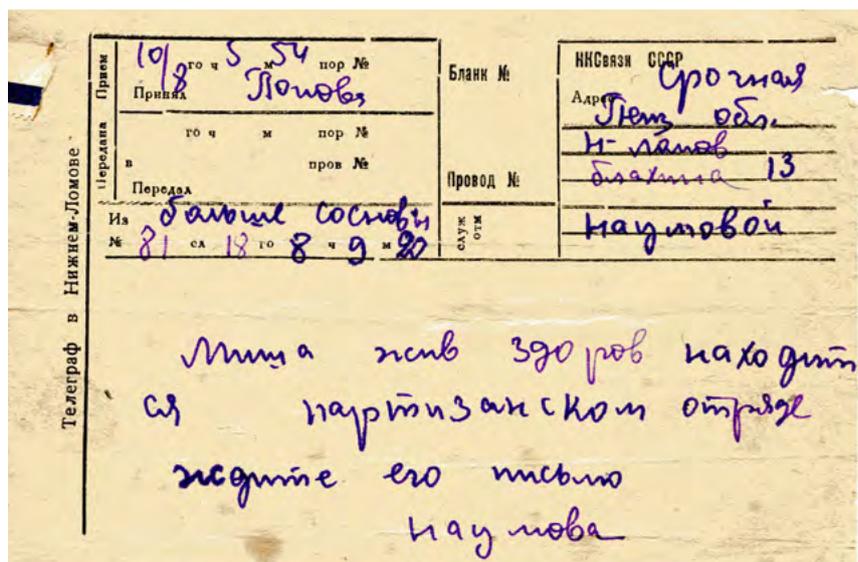


11 декабря 1942 г. в газете «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА» № 290 (5354) опубликованы выдержки из статей корреспондентов газеты «Дойче алгемайне цейтунг» о положении на территории оккупированной Украины. Речь идет о том, что «население Украины переживает неслыханные страдания. В селах и городах страшное запустение, население не желает перестроиться в соответствии со своим новым положением и оказывает решительное сопротивление всем мероприятиям оккупационных властей. Крестьяне не хотят сдавать хлеб оккупантам. Тайком от властей они выносят остатки сохранившегося у них продовольствия в города». Сам корреспондент «видел на дорогах крестьян и крестьянок, которые, невзирая на холод, брели босиком многие десятки километров».

*Из воспоминаний Н.Т. Наумовой*

5 декабря 1942 г.

«...Это случилось в 10 часов утра. Сергей и Валя давно ушли на работу, а я, накормив детей, сидела с Галочкой. Вдруг заметила, что мимо окна прошел не почтальон, а работник телеграфа. Он вошел в комнату и сказал: “Товарищ Наумовой — телеграмма”.



Я расписалась. Мама настороженно смотрела на меня — лицо мое, я почувствовала, побледнело, а руки дрожали. Телеграмму я не читала, боялась разорвать бумажную ленту, которая прятала неведомые слова. Да что это со мной? Почему не читаю? Ведь самое страшное уже миновало. Тяжелее того, что я уже знаю, не будет. Промелькнула догадка: это сообщение о месте смерти. Нет, не то. О таком не телеграфируют.

Прочитала откуда телеграмма — Урал. Выходит, от родных мужа. Читаю: “Михаил жив, здоров, находится в партизанском отряде. Ждите его письмо...” Я опустилась на стул, плакала от счастья и радости. Опомнившись, побежала на завод. Мне казалось, что все смотрят на меня, улыбаются, все знают о моем счастье! Весть облетела весь наш город, завод. Все при встрече взволнованно поздравляли меня.

А вскоре пришло письмо. Военком снял с письма копию и зачитывал отрывки на собраниях женщин. Торжественно я отнесла пенсионную книжку в военкомат. В моей жизни началась новая страница».

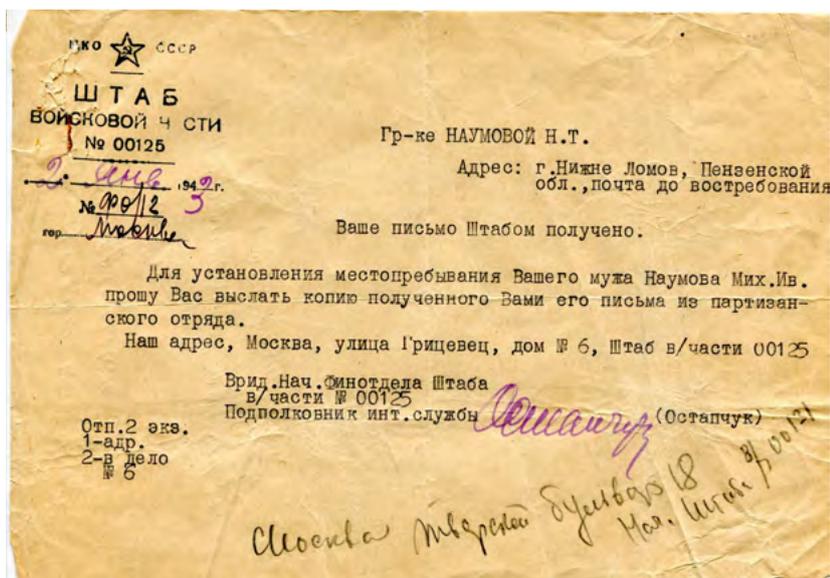
## Год 1943

2 января 1943 г.

«ГКО СССР Штаб войсковой части № 00125, № ФО/12 г. Москва

Гражданке Наумовой Н.Т. Адрес: г. Нижний Ломов, Пензенская обл., почта, до вос-  
требования. “Ваше письмо Штабом получено. Для установления местопребывания Ва-  
шего мужа Наумова Михаила Ивановича прошу выслать копию полученного Вами его  
письма из партизанского отряда”.

Наш адрес: Москва, ул. Грицевец, дом № 6. Штаб в/части 00125. Врид. Нач. финотде-  
ла Штаба в/ч № 00125 инт. службы подполковник (Остапчук)».



«Управление военного снабжения НКВД СССР. Справка. Наумовой Н.Т.: семьям военнослужащих, которые служат в партизанских отрядах, пенсия не выплачивается, а им выплачивается денежное содержание по поручению или аттестату, выданному военнослужащим своей семье. Если у Вас имеются данные, что Ваш муж жив, то сообщите, где он служит и Вам будет выслан от него денежный аттестат. По минованию надобности возвращаю при этом свидетельство ЗАГС о Вашем браке № 4 и свидетельство ЗАГС о рождении дочери Галины РЛ № 905041. Приложение: по тексту.

Замначальника отдела по начсоставу майор Солод

Замначальника 3 отделения майор интендантской службы Толстяков».

**10 января 1943 г.** Шифрограмма (2105) исх. № 58, л. д. 37. Тт. КУМАНЕК, МЕЛЬНИКУ. «Сообщается постановление ЦК КП(б)У от 8 января 1943 года:

1. С целью координации действий всех партизанских отрядов, находящихся на территории Сумской области, создать штаб по руководству партизанским движением на Сумщине.

2. Утвердить штаб в составе: тт. МЕЛЬНИК Я.И., КУМАНЕК П.Ф., НАУМОВ М.И.

3. Начальником штаба утвердить т. МЕЛЬНИК Я.И.

4. Установить, что штаб по руководству партизанского движения на Сумщине подчиняется УШПД и Сумскому подпольному обкому... СПИВАК».

**16 января 1943 г.** Шифрограмма № 119. МЕЛЬНИКУ. «НАУМОВ остается Вашим заместителем по оперативной работе, одновременно является членом штаба. СТРОКАЧ» (л. д. 118).

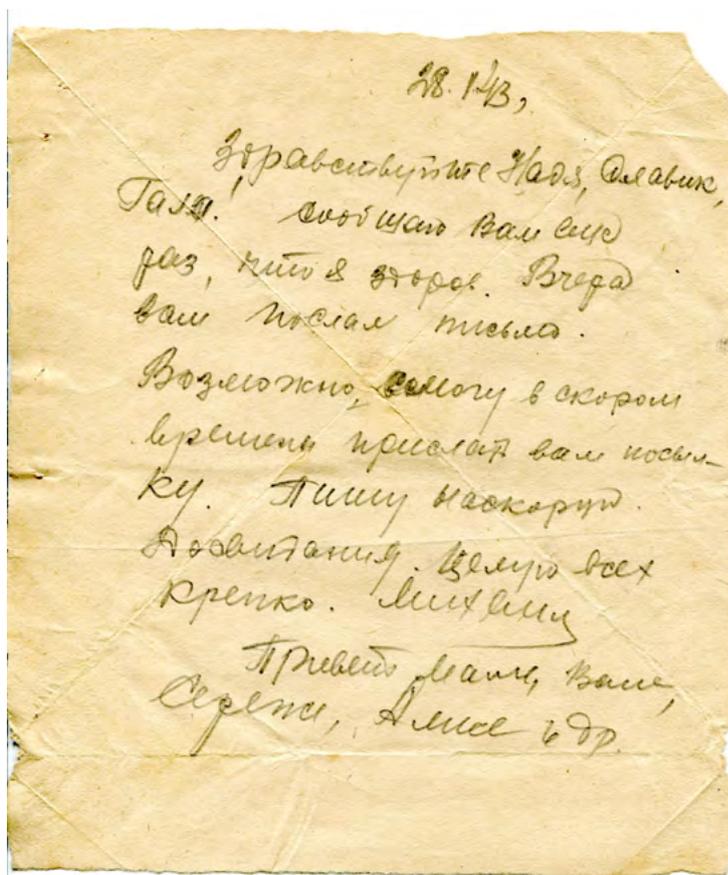
**Письмо М.И. Наумова, партизанский отряд — Н.Т. Наумовой, г. Нижний Ломов**

**27 января 1943 г.**

«Здравствуйте, мои родные Надя, Славик, Галочка! Спешу сообщить вам, что я здоров, и сегодня мне вручили награду — медаль “За отвагу”. Кроме того, сказали, что мне еще должен быть орден Красного Знамени, но ввиду того, что перепутали имя и отчество (Наумову Ивану Михайловичу), я его не получил. Таким образом, получается, что награжден дважды. Медаль я уже ношу. Надя, я тебе уже написал и отправил письмо

после того, как получил одновременно 8 твоих писем. Направил письмо и отцу. Теперь готовлю для вас посылку, которую повезет товарищ Владимиров. Вот было бы интересно получить вам мою посылку! Мне привезли подарки: табака, спичек, одеколona, духов, сахара, чая, селедок, водки, теплых вещей и др. — целый базар. Давно я таких вещей не видел. Прислали Москва и молодежь Туркестана. Надя, аккуратно наши письма ходить не могут. И ты учти, если долго не будет от меня письма.

До свидания. Надя, об аттестате я тебе писал, что в Москве по адресу Москва 50, часть 3-я, начальнику части товарищу Строкачу готовили отправить аттестат на 600 рублей в месяц с апреля 1942 г. по апрель 1943 г., а когда узнают мой оклад, то сделают перерасчет...»



**Письмо М.И. Наумова 28 января 1943 г.**

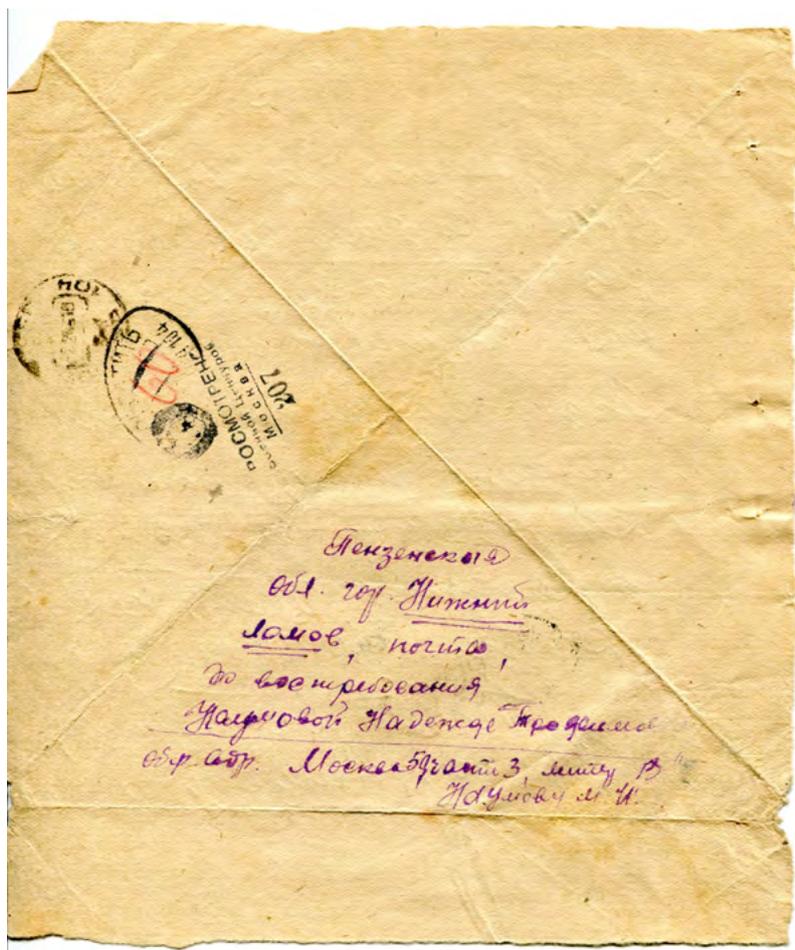
«Здравствуйте, Надя, Славик, Галя! Сообщаю вам еще раз, что я здоров. Вчера вам писал письмо. Возможно, смогу в скором времени прислать вам посылку. Пишу наскоро. До свидания. Целую всех крепко.

Привет маме, Вале, Сереже, Алисе и др.»

**Солдатский треугольник.** Письмо отправлено партизаном Наумовым М.И. транспортным самолетом с Хинельского лесного аэродрома по адресу: Москва-50, часть 3, литер «В» [УШПД]. Оттуда переправлено получателю: Пензенская обл., город Нижний Ломов, почта, до востребования, Наумовой Надежде Трофимовне. Время доставки письма из Москвы в Нижний Ломов в 1942 году — 4-5 дней.

Военно-полевая почта — почтовая связь, устанавливаемая в действующей армии в условиях ведения военных действий. Обычно воинские части в различных странах мира имеют полевые почтовые номера, но их полное название является военной тайной. Письма от гражданского населения, из тыла или других воинских частей отправляются исключительно на полевой почтовый номер части. Во время Великой Отечественной войны ежемесячно только в действующую Красную Армию (РККА) доставлялось 70 миллионов писем. Полевая почта на линии фронта называлась ППС (полевая почтовая станция), гасила корреспонденцию почтовыми штемпелями с текстом «СССР Полевая почта № (номер ППС)».

В СССР пересылка корреспонденции с фронта (кроме посылок) производилась бесплатно. Письма складывались простым треугольником, что не требовало конвер-



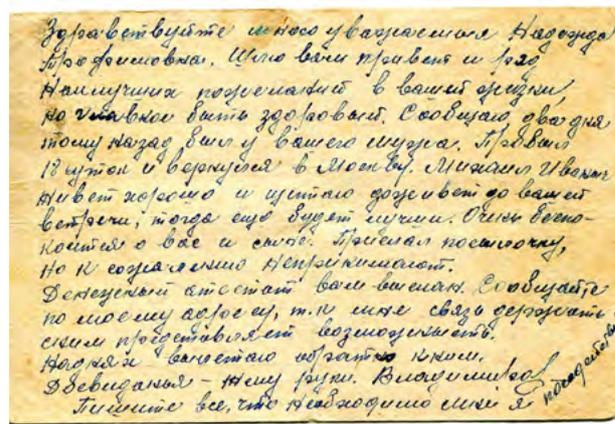
тов, которые на фронте всегда были в дефиците. Конверт-треугольник — обычно тетрадный лист бумаги. Готовое к отправке письмо не заклеивалось, поскольку его все равно должна была прочитать цензура. Почтовая марка была не нужна, адрес писался на наружной стороне листа. Чтобы не дать возможности врагу по содержанию писем получить сведения о дислокации частей, их вооружении, была создана военная цензура. Все письма с фронта в обязательном порядке просматривались, любые спорные места вымарывались черной краской. На почтовые отправления ставился штамп «Просмотрено военной цензурой» (по материалам Википедии).

**7 февраля 1943 г.**

**Письмо Владимирова М.И. (УШПД), Москва — Наумовой Н.Т., г. Нижний Ломов**

«Здравствуйте, многоуважаемая Надежда Трофимовна. Шлю Вам привет и ряд наилучших пожеланий в Вашей жизни, но главное — быть здоровой. Сообщаю: два дня тому назад был у Вашего мужа. Пробыл 18 суток и вернулся в Москву. [Очевидно, речь идет о пребывании в базовом лагере, до выхода соединения в рейд]. Михаил Иванович живет хорошо, и, считаю, доживет до вашей встречи, тогда еще будет лучше. Очень беспокоится о Вас и сыне. Прислал посылочку, но, к сожалению, не принимают. Денежный аттестат Вам выслан. Сообщайте по моему адресу, т. к. мне связь держать с ним представляется возможность. На днях вылетаю обратно к ним.

До свидания, жму руки. Владимиров. Пишите все, что необходимо, мне. Я посодействую».



**Великая война Великого Народа. Второй период.  
Период коренного перелома (19 ноября 1942 — 1943 гг.). <http://ussr-vov.ucoz.ru/index/>**

«...С зимы 1942—1943 гг. важным военным фактором стало партизанское движение в немецком тылу. Партизаны наносили серьезный ущерб германской армии, уничтожая живую силу, взрывая склады и эшелоны, нарушая систему коммуникаций. Крупнейшими операциями стали рейды отряда М.И. Наумова по Курской, Сумской, Полтавской, Кировоградской, Одесской, Винницкой, Киевской и Житомирской (февраль — март 1943 г.) и отряда С.А. Ковпака по Ровенской, Житомирской и Киевской областям (февраль — май 1943 г.)».

**Украинская ССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Хроника событий. — АН УССР. Институт истории. — Политиздат Украины. — Киев, 1985 [далее: УССР в годы ВОВ. 1985]**

«...**31 января 1943 г.** Начался рейд кавалерийского партизанского соединения под командованием М.И. Наумова по территории Курской, Сумской, Полтавской, Кировоградской, Одесской, Винницкой, Киевской и Житомирской областей...

**8 февраля 1943 г.** Партизаны соединения под командованием М.И. Наумова внезапным нападением разгромили обоз противника в районе совхоза “Пролетарский” и х[утор] Кияница Сумской области. В результате боя партизаны уничтожили около 300 гитлеровцев...

**11 февраля 1943 г.** Соединение партизанских отрядов под командованием М.И. Наумова на подступах к с. Мезеновка Сумской обл. разгромило штаб 21-го полка немецко-фашистских войск...

**13 февраля 1943 г.** Партизанское соединение М.И. Наумова совершило налет на г. Ворожбу Сумской области, в результате которого было уничтожено 70 гитлеровцев и освобождено около 2 тыс. советских военнопленных. Многие из освобожденных вступили в партизанские отряды...

**21 февраля 1943 г.** Соединение партизанских отрядов под командованием М.И. Наумова отбило попытку карателей разгромить партизан в районе ст. Сагайдак Полтавской области...

**25 февраля 1943 г.** За время рейда по территории Сумской и Кировоградской областей, начавшегося 1 февраля, объединенный партизанский отряд под командованием М.И. Наумова провел более 15 боевых операций...

**7 марта 1943 г.** Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о присвоении звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”

партизанам Г.В. Балицкому, С.В. Гришину, К.С. Заслонову, Г.П. Игнатову, Е.П. Игнатову, М.И. Наумову, В.М. Яремчуку, особо отличившимся в борьбе против немецко-фашистских захватчиков...

**6 апреля 1943 г.** Закончился рейд соединения партизанских отрядов под командованием М.И. Наумова из Брянских лесов на Правобережную Украину...

**9 апреля 1943 г.** Постановлением СНК СССР В.А. Бегме, С.А. Ковпаку, М.И. Наумову, С.В. Рудневу, А.И. Сабурову, А.Ф. Федорову присвоено воинское звание генерал-майор...»

## **Подготовка к рейду на юг Сумской области и в степные районы Украины**

*По материалам: «Отчет о боевой деятельности и партийно-массовой работе соединения украинских кавалерийских партизанских отрядов Героя Советского Союза генерал-майора Наумова М.И. за период январь — апрель 1943 года». Копия, личный архив М.И. Наумова. Место хранения оригинала: Центральный державний архів громадських об'єднань України (Київ) — ЦДАГО, фонд 66, оп. 1, д. 1. Далее в тексте используется аббревиатура ЦДАГО.*

*В тексте использованы шифрограммы Украинского Штаба партизанского движения (ЦДАГО, фонд 62, оп. 62-10; фонд 66, оп. 1, д. 14), документы из архива Наумова М.И.: фотографии, письма, дневники М.И. Наумова и партизан — участников Степного рейда, прочие документальные материалы; списки личного состава партизанского соединения М.И. Наумова из личного архива М.И. Наумова, дополненные сведениями из Центрального Архива Министерства Обороны Российской Федерации. Место хранения первого и второго экземпляров списков — ЦДАГО, фонд 66, оп. 1, д. 63.*

*По материалам отчета о рейде*

### **Оперативная обстановка**

«Соединение было сформировано из сумских партизанских отрядов 30 января 1943 года, выросло и оформилось как Украинское кавалерийское. Задачи, поставленные ЦК, требовали развития партизанской войны по всей Сумской области, в особенности, освоения ее южных районов. В силу этих задач боевая деятельность соединения приобрела специфический характер — борьба соединения в глубоких рейдах по тылам противника. В течение ноября — декабря 1942 г. были приняты меры к разведке южных районов [Сумской обл.]. Высылались разведгруппы численностью 10—20 человек, которые, однако, не проникали дальше Ворожбы и возвращались обмороженными или погибали, не достигнув цели. Одновременно с этим Харьковский партизанский отряд под командой Воронцова — Гуторова пытался выйти в южные районы Сумской области с задачей последующего проникновения в свою область, но, потерпев неудачу, возвратился в Хинель.

Юг Сумской области и в январе 1943 года оставался для нас “заповедным краем”, а двухколейная железнодорожная магистраль Конотоп — Ворожба — Льгов, сильно охранявшаяся противником, была каким-то неодолимым барьером, через который не проникали ни Сумские, ни Курские партизаны. Штаб партизанского движения на Сумщине и подпольный Сумской обком ничего определенного не знали о возможностях партизанской войны на юге области.

Наряду с этим еще осенью 1942 года до нас доходили смутные сведения о том, что на юге области у нас имеются большие скрытые резервы партизанского движения и даже подпольные отряды и группы. А также было известно, что на юг области Украинским штабом было выброшено на парашютах ряд десантных групп с радиостанциями, которые исчезали в неизвестность, не отвечая на позывные главрации штаба.

Впоследствии мы отказались от высылки мелких групп на юг области и решили провести рейд крупными силами. Однако исполнить это решение также не удалось из-за имевшихся в то время разногласий нашего штаба (Мельник и я) с Сумским подпольным обкомом, который считал, что выход на юг области всеми силами может быть губительным и поэтому нецелесообразен. Не достигли согласия также и в том, чтобы отправить в рейд половину сумских партизан. Отправить один какой-либо отряд также не могли, ибо в отрядах не было командира, способного самостоятельно водить партизан в сложных степных условиях тыла противника.

В данном случае отрядам предстояло уйти от больших лесных массивов Орловской области на юг, на расстояние 300—400 км, туда, где преобладает открытая степная местность с главными коммуникациями противника Киев — Харьков, Киев — Курск. Опасение оторваться от больших лесных массивов и выйти на Украину исходило из того, что руководители партизанского движения на Сумщине еще не поняли тактики партизанской войны и не имели в ней достаточного опыта.

Противоречия же в этих вопросах имели место потому, что наш Сумской штаб имел двойное подчинение: ЦК и Украинскому штабу с одной стороны, которые требовали активных действий на юге, и Сумскому подпольному обкому КП(б)У — с другой, который в этом вопросе имел собственное, противоположное мнение. Из этого следует вывод, что двойственность руководства вредна вообще, а в тылу противника — в особенности.

Следовало Сумской штаб не подчинять Сумскому обкому, или начальником этого штаба назначить секретаря обкома. Наши споры о численности отправляемых в рейд отрядов, о вооружении, боеприпасах, о комсоставе продолжались без конца, пока не прибыли представители ЦК КП(б)У и УШПД тт. Мартынов и Дрожжин, потребовавшие от обкома и нашего штаба немедленного выполнения директив ЦК в части активных действий на коммуникациях противника на юге Сумской области.



*Слева направо: Строчак Тимофей Амвросиевич, начальник Украинского штаба партизанского движения; Куманек Порфирий Фомич, секретарь Сумского подпольного обкома КП(б)У; Мельник Яков Иванович, командир Винницко-Сумского объединения партизанских отрядов.*

Одновременно с этим 29 января 1943 г. от начальника Украинского штаба поступила радиogramма следующего содержания:

**29.01.1943 г. № 586** «Мельнику, Куманьку, Мартынову. Части Красной Армии перешли решительное наступление в вашем направлении. Немедленно активизируйте боевые действия отрядов, первую очередь, по ж.-д. магистралям: Конотоп — Ворожба — Льгов, Ворожба — Сумы — Готня, Бахмач — Ромны, имея задачу решительными действиями по тылам противника облегчить выполнение задач Красной Армии. Принятых мерах доложите. Оружие можем еще выбросить. СТРОКАЧ»».

***По материалам отчета о рейде, продолжение***

«В течение декабря [1942] и января [1943] я [Наумов М.И.] деятельно готовился к рейду на юг Сумской области. Особое внимание уделил подготовке командного состава. Все средние и старшие командиры отрядов ежедневно собирались в штабной землянке, где мне удалось добиться от них свободного чтения топографических карт, научиться пользоваться компасом и прокладывать азимут. С отрядами я проводил также тактические учения на местности: вождение отряда по азимуту в ночное время без дорог; движение разведчиков по азимуту; наступление на населенный пункт, занятый противником (днем и ночью); развертывание партизанского отряда из походного положения в обозе, в боевой порядок при внезапном столкновении с противником. Серьезное внимание я уделял подготовке боевых обозов: выводка и выбраковка лошадей, подготовка сбруи,ковка и другие вопросы.

На каждый отряд было пошито по 40 штук зимних маскировочных халатов из сброшенных нам парашютов. Кроме того, была проведена пристрелка оружия в соответствии с КОП-38 и НСД, для чего с командирами проводились также инструктивные занятия. Со всеми стрелками и пулеметчиками было отработано первое упражнение начальных стрельб...

Мои боевые задачи на юге Сумской области были определены оперативным планом, утвержденным 20 января 1943 г. начальником штаба партизанского движения на Сумщине полковым комиссаром Мельником. Исходным пунктом для выхода в большой рейд явились Хинельские леса Севского района Орловской области».



*Слева направо: капитан Наумов Михаил Иванович, командир соединения (на фото Наумов — старший лейтенант, декабрь 1940 г.); Анисименко Иван Евграфович, организатор подполья в Червоном районе, комиссар партизанского отряда Червоного района, комиссар соединения М.И. Наумова в феврале—марте 1943 г., погиб 1 апреля 1943 г.; Кочемазов Василий Парфенович, капитан; командир Конотопского отряда «Смерть фашизму», погиб в марте 1943 г. На фото Кочемазов В.П. — старший лейтенант.*



*Слева направо: Петрикей Петр Игнатьевич, третий секретарь РК КП(б)У Конотопского района, комиссар Конотопского отряда «Смерть фашизму»; ст. лейтенант Инчин Анатолий Иванович, организатор и командир Хинельского отряда им. Хрущева в Степном рейде; Сипливый Анатолий Гаврилович, командир отряда им. Н.С. Хрущева.*

*В 1942 г. на территорию Недригайловского района была десантирована группа 17 человек. В нее входили: секретарь райкома партии И.Д. Решетняк, А.И. Щебетун, Т.В. Роголя, Лаврик Н.Г. и другие. Они организовали партизанский отряд им. Кирова. 31 января 1943 года отряд вошел в партизанское соединение М.И. Наумова. Комиссаром был назначен И.Д. Решетняк [погибший в бою в с. Шляховое Кировоградской области 11 марта 1943 г. А.И. Щебетун погиб в Белоруссии в мае 1943 г. в бою при защите переправы через Припять].*



*1943 г. Рота Коновалова идет в бой (фото предоставлено генерал-лейтенантом Русаком А.В.). Коновалов Иван Пантелеймонович командир Севского партизанского отряда с мая 1942 г. В соединении М.И. Наумова — командир роты Червоного отряда.*

# СТЕПНОЙ РЕЙД

## /1 февраля — май 1943 г./

### Хроника по материалам отчета

**31 января 1943 г.**

«В мое распоряжение поступили партизанские отряды:

— Конопотский “Смерть фашизму” под командой Кочемазова — Грищенко, 150 человек;

— вновь организованный мной отряд им. Н.С. Хрущева под командой Инчина — Говорова, 70 человек;

— рота из п/о Червоного района, 100 человек и рота из п/о Ямпольского района “За Родину” под командой Козлова — Батюхно и Пастушенко — Булавка [Булавко], [комиссар Решетняк И.Д. ] — 100 человек;

— Кировоградский отряд тов. Семенчука, 50 человек;

— Харьковский партизанский отряд Воронцова им. Котовского, 170 человек;

— десантная группа тов. Щebetуна отряд Кировский, 11 человек.

Всего: 651 человек.

При этом предполагалось, что Кировоградский и Харьковский партизанские отряды я должен вести до границ их областей, где они будут действовать самостоятельно.

#### Вооружение:

Пулеметов	32
Ротных минометов	9
Радиостанций	5
Автоматов	180
Противотанковых ружей	6
Подвод	200
Батальонных минометов	1
Толу	700 кг
Мин батальонных	40
Мин ротных	450
Патрон на винтовку по	100 шт.
на ручной пулемет по	1000 шт.
на станковый пулемет по	3000 шт.
на автомат по	450 шт.

Цель рейда:

Нанести удар по коммуникациям противника в основном на железных дорогах Сумы — Харьков, Сумы — Готня — Суджа, Ромны — Лубны. Основные объекты — мосты на этих железных дорогах. Разрушить спиртоводочные и сахарные заводы на территории районов: Сумского, Краснопольского, Тростянецкого, Лебединского и Ахтырского.

Поднять имеющиеся в этих районах скрытые резервы на вооруженную борьбу против немецко-фашистских оккупантов. Насадить разведывательные и диверсионные группы. Приобрести агентуру для внедрения в карательные отряды и националистические формирования. Установить связь с действующими партизанами и оказать им помощь.

Из лагеря в Хинельском лесу: Хинельский лесокombинат — Хинель — Барановка — Муравейна — Фотовиж, выйти из Брянской в Сумскую область. Весь личный состав был посажен на сани по 4-5 человек. Обоз был организован строго по подразделениям. Обычно стрелковое отделение размещалось на двух санях, закрепленных за ними.

*«...Лошади оказались незаменимы для стремительных рейдов по тылам противника, для налетов и диверсий. А все потому, что могут пройти там, где не пройдет никакая техника — и сделают это незаметно. Вот что писал в своей докладной записке начальник Генерального Штаба войск вермахта генерал Гальдер: “Мы постоянно сталкиваемся с конными соединениями. Они так маневренны, что применить против них мощь немецкой техники не представляется возможным. Сознание, что ни один командир не может быть спокоен за свои тылы, угнетающе действует на моральный дух войск”». <http://www.pravda.ru/society/zoo/06-05-2010/>*

### **Исходное положение для удара по коммуникациям — массивы лесов восточнее Сум**

Маршрут до исходного положения (движение двумя колоннами):

а) Первая колонна:

— п/о Котовского, Червоный, Кировоградский: Бачевск [Глуховский район Сумской обл.], Коренево [Курская обл.], Борисенко, Бегоща [Рыльский район Курской обл.], Н[овая] Николаевка, Нехаевка, Горелухово, Дуброва [Тимский район Курской обл.], Новый Мир [Льговский район Курской обл.], 1 мая, Ржава [Большесолдатский район Курской обл.], Нижний Мордок [Глушковский район Курской обл.], Забелино [Сумская обл.], Комаровка [Глуховский район Сумской обл.], Апанасовка [Панасовка], Бляхово, Владимировка [Сумский район], Новая Сечь.

б) Вторая колонна:

— п/о Конотопского района, п/о “За Родину”, п/о им. Хрущева и п/о им. Кирова: Фотовиж [Глуховский р-н Сумской обл.], Вольная Слобода, Уланово, Комаровка, Бегоща [Рыльский р-н Курской обл.], Успеное [возможно, Успенское Тимского района], Коренево, Кулемзино [Рыльский р-н Курской обл.], Ломакино, Ржава [Щекинский р-н Курской обл.], Нижний Мордок [Глушковский р-н Курской обл.], Колпино, Стецковка [Сумской р-н], Ново-Ивановка [Белопольский р-н Сумской обл.], Владимировка [Сумской р-н], Александровка [Великописаревский р-н], Корчаковка [Сумской р-н], Новая Сечь.

в) Исходное положение для марша: Фотовиж — Бачевск.

г) Дневки: Фотовиж, Бачевск, Николаевка, Ломакино — Новый Мир, Владимировка, Корчаковка — Новая Сечь.

## План действия в зоне Сумских лесов

П/о им. Котовского действует на коммуникациях Суджа — Готня, остальные — в районе Сумы — Краснополье. По выполнении задач или при осложнении обстановки отряды должны отманеврировать в массивы Тростянецких лесов, обрывая коммуникации на участках Краснополье — Готня, Тростянец — Кировка, а далее — в Ахтырские или Лебединские леса, громя по пути спиртовые и сахарные заводы. Если будет позволять обстановка, отманеврировать на запад с целью разрушения коммуникаций на участках Ромны — Лубны — Городище — Прилуки. Далее по обстановке: обратно в Сумские или Кролевецкие леса, где нанести удар по коммуникациям Бахмач — Конопот, Бахмач — Ворожба. Срок 20—30 суток.

Командир сводного отряда, зам. начальника штаба партизанского движения на Сумщине

капитан Наумов

При этом было решено, что основная часть сумских партизанских отрядов, остающихся с тт. Куманек и Мельник должна была также выйти из Хинельских лесов и воздействовать на коммуникации Конотоп — Ворожба — Льгов. В ночь на 1 февраля 1943 г. соединение вышло из лагеря в Хинельском лесу и решительно направилось на юг».



*Слева направо послевоенные фото: Юферов Александр Павлович, артиллерист, разведчик; Кихтенко Анатолий Иванович, комендант штаба соединения М.И. Наумова; фото 1943 г.: Харьков Василий Семенович, боец главразведки соединения.*

### ***Дневник партизана Ивана Петровича Коренского, политрука Червоного отряда (копия). Архив М.И. Наумова***

«Сейчас 10 часов утра, а я на волосок не уснул, мне становилось временами дурно, когда я думал, что гады-полицейские, народные отбросы, убили 28 января мою семью, которую любил я, и меня все любили. Кроме того, как вздумаю, что сожгли в хате, и не будет даже могилы, я совершенно теряю сознание. Жить не хочется. Ведь тяжело представить — иметь такую семью — и вдруг, в 33 года остаться одиноким. За что судьба издевается над человеком? Буду мстить до последней капли крови, буду бить всех изменников Родины беспощадно. Потеря семьи отнимает половину моей жизни.

19.00. Пришел в главный штаб. Мне предложено ехать завтра в рейд с главным штабом в качестве помощника начальника особого отдела или вроде того. Но работа сложная — насаждение агентурных разведок и диверсионных групп на пути рейда. Да, работа

тяжелая и почетная, справлюсь ли я после такого удара? Не изменит ли мне память? Ведь сегодня за день я не мог ни за что взяться. Ну, что ж, приказ есть приказ, поедем».

### Сумская — Курская области

**«1 февраля 1943 г.** Отряды заняли Фотовиж [Глуховский р-н, Сумская обл.], Толстодубово, Широкий, Бачевск, Слободка, Суходол, Вольная Слобода, Уланово, Гулинич, Комаровка. В селах Суходол и Вольная Слобода весь день бомбила авиация противника» (по материалам отчета).

*85 жителей села Фотовиж вступили в партизанское соединение под командованием М.И. Наумова. На фронтах Великой Отечественной войны и в партизанских отрядах сражались 108 жителей Фотовижа. <http://ukrssi.ru/Sumskaja.obl>, с. 264-265.*

**Бирюков А. Газета «Фатежские будни» № 4, 16.01.2013. <http://фатежские-будни.рф>. Наступательная операция Звезда**

«2 февраля 1943 года части Красной Армии полностью закончили ликвидацию немецко-фашистских войск в районе Сталинграда. И в этот же день войска Брянского и Воронежского фронтов получили приказ приступить к освобождению городов и сел Курской области... 1 февраля 1943 года... опережая наступающие регулярные части, в рейд выступило конное партизанское соединение под командованием старшего лейтенанта [капитана] М.И. Наумова».

**По материалам отчета о рейде**

**«2—3 февраля 1943 г.** Ночью заняли Комаровку [Курская обл], Бишкинь [Лебединский р-н, Сумской обл.], Харьковка, Локоть [Курская обл.], Обеста, ст. Крупец, Гудово, Акимовка, Свинарки и совхоз “1-го Мая”. На заставах в селах Ломакино [Рыльский р-н, Курская обл.] и Свинарки убито 8 офицеров, в т. ч. комендант г. Теткино и 5 солдат; сожжено 3 автомобиля, захвачено 15 экз. оружия. Прошли населенные пункты: Новый Мир — Будки [Глушковский р-н] — Ржава — Кекино — Серповка — Кобылки — Глушково — Медвежий — Сергеевка — Елизаветовка.

Пропал без вести Колойдов Алексей Тихонович. В бою у разъезда Ободы Белопольского района погибли Булавко [Булавка] Павел Захарович, Дрючек Андрей Фролович, Мазулев Андрей Демьянович, Панченко Андрей Алексеевич, Товстуха Сергей Григорьевич».

**Сов. секретно. В ЦК КП(б)У секретаря Сумского подпольного обкома КП(б)У Лукашова М.Т. (резолуция на запуску от 15.05.43 г.) (в сокращении)**

«Докладная записка “О результатах рейда сводного партизанского отряда...” ...На совещании командно-политического состава был поставлен вопрос, куда идти. Либо выполнять оперативный план штаба, соединиться в районе Черниговских лесов с Мельником, получить боеприпасы, а затем выполнять указания т. Строкача идти на Правобережную Украину, либо идти по выработанному маршруту Наумова — сразу на Правобережье в район Чигирина. Все командиры отрядов вынесли свои мнения, кото-

рые поддержал и я ... прийти в Черниговские леса, где получить боеприпасы, после чего выполнять задачу, поставленную т. Строкачем. Несмотря на это... Наумов отдал приказ идти в район Чигирина...»

**3.02.43 г.** Шифрограмма УШПД № 307. М. НАУМОВУ, МАРТЫНОВУ. «...Отсиживание отрядов под предлогом отсутствия оружия и боеприпасов преступно особенно сейчас когда противник безнаказанно подвозит резервы к фронту а Красная Армия продвигаясь вперед требует и ждет Вашей помощи...» (л. д. 307).

***Из письма партизана Дмитрия Александровича Самодова, разведчика отряда им. Н.С. Хрущева — Наумову М.И. 30 июля 1952 г. Архив М.И. Наумова***

«...После последнего моего побега из лагеря с Василием Ильиным мы скитались по тылу в поисках партизан. Скитались долго, но безрезультатно. Нам не везло, как говорится, то из-за своей неосторожности, то по неопытности. И так после долгих скитаний мы очутились в с. Елизаветовка Курской области. Это село на границе с Сумской областью. Кое-как устроились в селе и стали у хозяев помогать им (но не в примаках — вы меня понимаете).

Ваш маршрут при рейде проходил через это село. 2.02.43 г. часов в 16 дня соединение занимает село на отдых. Мы с Василием сначала удивились разномастности появившегося войска, но я заметил у одного кавалериста (брата Романа Астахова, Ильи) красную ленту на шапке-ушанке. У меня появились слезы на глазах, но это были слезы радости, слезы спасения. Мы, не задерживаясь, расспросили, где командир, и нас направили в одну хату. В хате были Вы, Инчин, и комиссар соединения. Я обратился с просьбой к Вам, чтоб Вы приняли в отряд. Вы меня встретили упреком: пленный! Примак! На первое я Вам ответил: да! На второе — нет! Мол, примаки поховались по хатам, а я пришел к вам, чтобы воевать и убивать фрицев и их прислужников. Вы сказали: “Это хорошо. В отряд беру, но оружия не дам. Хотите воевать — добывайте сами”. Я ответил: “Слушаюсь”. И Вы опять удивились моей военной выправке в моей рваной и пестрой одежде. Итак, нас направили добывать лошадь и явиться в п/о им. Хрущева. Лошадь мы с Василием взяли у немецкого холуя, а бойцам из п/о “Смерть фашизму” рассказали, что он за гусь.

...Это было где-то в районе дороги Курск — Сумы. По дороге двигались в это время отступающие мадьярские, итальянские и румынские части. С указания местных жителей через 2 села в третьем мы налетели на мадьяр, которые драпали с фронта со словами “Я до матки...”. При виде этих кукол, наряженных во что-то пестрое, завязанных платками и шарфами, с обмороженными носами и лицами, с мутными, без надежды на будущее глазами — они были ужасны. Да, это был не тот враг, с которым мне приходилось сталкиваться в первые дни войны и видеть (находясь в плену на дорогах), ехавших на Восток! На Москву! Чисто выбритых, причесанных, в галстуках и блестящих сапогах и ботинках. И рубили мы их с автомата (который мне дал Роман Астахов). Я воочию увидел, что Сталинград им дался не даром, что приказ фюрера по всем территориям рейха с объявлением трехдневного траура — это черные ленты и платя для женщин.

Действительно, в войне произошел перелом. Итак, через каких-то 5-7 минут от сотни грязных и вшивых врагов остались только кровавые пятна на снегу да их скорбные награбленные пожитки, а мне увеличился счет убитых врагов да разобрал партизанский зуд мести».



*Остатки разгромленной венгерской армии. Февраль 1943 г. После Воронежской катастрофы.  
<http://www.pestertlloyd.net/html/1407donshow.html>*

*В военных операциях на стороне немцев принимала участие 2-я венгерская армия. Она совместно с 4-й танковой армией немцев захватила Воронеж 5 июля и занимала часть германского фронта в Поволжье, шедшего до Сталинграда. Однако в январе 1943 г. в районе Воронежа она была разгромлена мощным советским наступлением. Во время своего бегства на запад венгры лишились большей части войскового имущества и потеряли 148 тысяч солдат и офицеров. По материалам <http://ru.wikipedia.org/>*

#### ***По материалам отчета о рейде***

«Последующими действиями отрядов были взорваны 5 железнодорожных мостов на железных дорогах Сумы — Харьков, Сумы — Готня, Сумы — Лебедин, чем движение поездов было остановлено и не восстановилось до прихода Красной Армии. Одновременно были разгромлены или заняты соединением районные центры и города: Глушков, Угрюмы, Краснополье, Мезеновка, Славгородок, Великий Истороп, Малый Истороп, Ворожба, Грунь.

#### **4 февраля 1943 г.**

Соединением занят г. Глушково и ж.-д. станции Глушково и Коренево. Уничтожено 108 гитлеровцев, в с. Кобылки — 120, в селе Ястребиное — 16. Маршрут: Константиновка — Кондратовка — Андреевка — Корчаковка.

#### **6 февраля 1943 г.**

Маршрут: Новая Сечь — Храповщина — Кияница — Волковщина — Битица. Подорваны бронепоезд, эшелон и бронедрезина. Подняты на вооруженную борьбу и принято в отряды новых партизан 40 человек в Глушково, 30 — в Ободы, 45 — в Белополье. Трофеи: захвачено 250 стволов оружия, элеватор; роздано населению 200 000 ц зерна.

*В начале февраля 1943 г. в Битице находился штаб партизанского соединения под командованием М.И. Наумова, которое совершало Степной рейд. Во время оккупации гитлеровцы угнали на каторгу в Германию 88 жителей села, расстреляли — 15, замучили 11 человек. <http://ukrskr.ru> (том Сумская область, с. 548-549).*

Одновременным ударом партизанских отрядов в смежных селах: хутор Шевченково, Корчаковка, Новая Сечь [Сумская обл.], Кияницкий разгромлено 4 вражеских гарнизона, убито 428 гитлеровцев; в Корчаковском совхозе освобождено 60 военнопленных, влив-

шихся в Конотопский отряд; поднят на борьбу Хотеньский партизанский отряд 50 человек. Захвачено оружие, скот, продовольствие. Уничтожено 10 автомобилей противника».

***Письмо партизана Вильяма Владимировича Лобачева, радиста главразведки — Наумову М.И. 20 февраля 1961 г.***

«...Детали встречи. Конечно, для всех — огромная радость! Но у некоторых и страх: “А как дальше быть, что будет потом, ведь кругом немцы!” Ничего не было слышно о партизанах и вдруг — как гром с ясного неба. Для меня лично было удивление и радость: видеть своих, смелых, чувствовать себя хозяевами — ведь я почти 5 месяцев жил надеждой встретиться со своими, и вдруг крик: “Партизаны! Вставайте!” Особенно это величие подчеркивала ночь, белые халаты, автоматы, быстрые кони. Потом на рассвете нас досыта накормили (первый раз за полгода) — это тоже хорошо запомнилось! Мелочь? Возможно, но это — факт. Ведь питались болтушкой из овсяной муки да вареными буряками. На вторую ночь — бой в селе. Наш обоз въехал прямо на улицы села (название села забыл, кажется, из двух слов состоит). И мы прямо с саней открыли огонь по хатам, в которых были немцы и мадьяры... Трудно сейчас все вспомнить. Для меня тогда все — удивительный калейдоскоп: в вихрях снежной пыли — бешеная скачка через овраги, поля, без дорог, только держись покрепче. Помнится, однажды во время короткой остановки, ночью в Корчаковке... вдруг тронулась колонна, и сразу — рысью. Я — к саням, но не успел, а лошади — друг за другом — и понеслись!.. Только на последние сани я успел вскочить...»

***Дневник И.П. Коренского***

**5 февраля 1943 г.**

«Остановились в одном совхозе Курской области. При въезде в совхоз вышло встречать много женщин, многие из них целовали наших бойцов от радости, многие просто плакали. Как приятно, что народ рад своим защитникам. Кормили нас, кто чем мог. Мы там раздали рабочим все зерно. Сегодня ж форсировали ж. д. недалеко от ст. Ворожба. При переходе дороги словили четверых полицаев. Мне поручили произвести им опрос. Хлопцы все молодые, красивые. Ну что особо их опрашивать. Я должен мстить за семью. Вдвоем с Жаровым мы их пустили в расход. Просились сволочи: “Не стреляйте”. Но изменникам Родины пощады нет».

***По материалам отчета о рейде***

**7 февраля 1943 г.**

«Силами партизан Хрущевского, Конотопского, Червоного и Харьковского отрядов под общим командованием Инчина А.И. и Анисименко И.Е. проведена засада на шляху Суджа — Сумы (участок х. Шевченково — Кияница). Убито 159, взято в плен 260 солдат и офицеров, сожжено 5 автомашин, 2 автобуса, захвачено 180 лошадей, седла, 350 подвод и другое военное имущество. В с. Битица принята в состав Хрущевского отряда партизанская вооруженная группа 14 человек под командованием Дьякова и Еременко.

**8 февраля 1943 г.**

Уничтожен лесокombинат в Никольском лесничестве “Зеленый Гай”, где уничтожили две автомашины и 40 венгерских солдат и полицейских. Бой с колонной отступающих венгерских войск. Уничтожено 5 автомашин, 2 автобуса, 113 лошадей, 180 повозок

с имуществом, убито солдат и офицеров 84, ранено около 200; захвачены большие трофеи. Маршрут: Битица — Ольшанка — Бариловка — Марченки — Зацарный — Диброва.

### 9–10 февраля 1943 г.

Маршрут: Волковщина, Никольское лесничество, Бариловка — Сенное. Новоселица — Верх. Сыроватка — Железняк — Поповка — Марченки. Вечером 10 февраля из Мирополя на уничтожение партизан был направлен в Сенное русско-немецкий батальон, который в сумерках окружил Сенное [Краснопольский район]. Кировоградскими отрядами разгромлен лыжный батальон карателей, прибывших из Мирополя. В результате боя на улицах Сенного убито фашистов — 122, ранено — 11, взято в плен — 10. Захвачено 5 пулеметов, 150 винтовок, 3 000 патронов. Поднят на борьбу партизанский отряд Миропольского района — 60 человек.

Потери партизан составили 5 человек, в т. ч. Василевич Илья Иванович, Высоцкий Григорий Николаевич, Никулин Иоан Илларионович. Ранено 12 человек.

### 11 февраля 1943 г.

Нанесен диверсионный удар по железным дорогам Сумы — Харьков и Сумы — Курск. Взорван мост через р. Бездрик [приток р. Сыворотка], пущен под откос эшелон, уничтожены паровоз и 22 вагона, уничтожено 50 гитлеровцев, вырезано 2 500 м телефонно-телеграфной связи. Взорван мост через р. Псел, в дзотах уничтожено 30 гитлеровцев, взорван ж.-д. путепровод на ст. Басы, мост западнее г. Краснополье.

Маршрут: Марченки — Стрелки — Осоевка — Петрушевка — Турья — Липцы — Степок — Покровка — Новодмитровка — Тарутино — Новоалександровка — Рясное — Мезеновка.

Погиб 11 февраля 1943 г. при занятии г. Славгородок Краснопольского р-на Сумской области Руденко — инструктор-подрывник Недригайловского отряда «За Родину».



*На древнем Ромодановском шляху, по которому прошли конники-партизаны М. Наумова (дорога Сумы — Курск) к северу от села Хотень Сумского района установлен памятный знак.*

*Автор фото Непоседы. <http://www.panoramio.com/photo/42473625>*

*«Новый подъем борьбы подполья Хотенского района был связан с пребыванием в районе в начале февраля 1943 г. партизанского соединения под командованием М.И. Наумова, которое совершало Степной рейд. С помощью соединения были созданы три партизанские группы общей численностью около 70 человек». <http://ukrskr.ru/Sumskaja.obl/Sumskij.rajon/Hotenx.html>*

*«В начале февраля 1943 г. Великую Чернетчину и Ольшанку заняло партизанское соединение под командованием М.И. Наумова, совершавшее Степной рейд. Население радостно встречало народных мстителей. После ухода партизан 26 февраля 1943 г. карательный отряд расстрелял 10 жителей хутора Ольшанка, Великая Чернетчина и Ольшанка были сожжены фашистами. В Великой Чернетчине сооружен мемориальный комплекс в честь местных жителей, павших на фронтах Великой Отечественной войны, и советских воинов, погибших при освобождении села. В Краснопольском районе сооружено 38 памятников и обелисков Вечной Славы воинам-освободителям и воинам-односельчанам, погибшим в боях с немецко-фашистскими захватчиками, 5 памятных знаков установлено вдоль боевого пути Степного рейда партизанского соединения М.И. Наумова». «История городов и сел Украины. Том Сумская область», с. 549. <http://ukrskr.ru>*



*Слева направо: Мельник Григорий Арсентьевич, начальник штаба, исполнял обязанности командира соединения в мае — июне 1943 г.; Ильин Василий Николаевич, отряд им. Н.С. Хрущева, боец комендантского взвода; Лопатников Василий Кириллович, помощник начальника штаба соединения.*



*Слева направо: Стадник Тимофей Максимович (фото дек. 1945 г.), начальник штаба Червоного отряда; Коршок Николай Григорьевич, отряд им. Н.С. Хрущева, политрук роты, взвод конной разведки (убит 18 октября 1943 г.); Троицкий Михаил Петрович, отряд Червоный, взвод конной разведки, в 1944 году десантирован в Словакию, комиссар диверсионного отряда особой партизанской бригады им. К. Готвальда (фото 6 апреля 1945 г.).*



*Слева направо: Кузьмин Иван Александрович, начальник хозяйственной части соединения; Цуруль Иван Яковлевич, начальник санслужбы Кировоградского отряда; Попов Константин Карпович, командир взвода главразведки, в 1944 г. десантирован в Словакию, командир 2-й Словацкой партизанской бригады им. М. Штефаника.*



*Слева направо: Лобачев Вильям Владимирович, радист главразведки (послевоенное фото); Карякин Михаил Михайлович, отряд «Смерть фашизму», разведчик; Кищенко Константин Иванович, отряд «Смерть фашизму».*



*Слева направо: Гончаровский Владлен Дмитриевич, отряд им. Хрущева, разведчик (послевоенное фото); Грызлов Николай Иванович, отряд им. Н.С. Хрущева, командир группы разведчиков; Туров Владимир Алексеевич, отряд «Смерть фашизму», командир группы охраны штаба, командир отряда в Западном рейде.*



*Слева направо: Шкондин Николай Петрович, отряд Червоный, главразведка соединения; Дроздова Таисия Федоровна, отряд «Смерть фашизму», разведчик (послевоенное фото). Лях Андрей Кириллович, разведчик, адъютант командира соединения, десантирован в Чехословакию, комиссар бригады им. М. Штефаника (фото 26 июля 1944 г.).*

**10.02.43 г.** СТРОКАЧ — КОРНИЙЦУ. «Отряды НАУМОВА 14 км вост. Сумы».

**11.02.43 г.** КУМАНЬКУ МЕЛЬНИКУ НАУМОВУ. «Рейду на юго-запад придается особое политическое значение. Провести его в жизнь обязательно. СТРОКАЧ» (ф. 63-10, оп. 16, л. д. 6).

**11.02.43 г.** № 421. НАУМОВУ. «Как ведет себя и действует СЕМЕНЧУК Вашему усмотрению всеми необходимыми средствами заставить его активно действовать и безоговорочно подчиняться Вам. СТРОКАЧ» (л. д. 423).

№ 424. «Исходя обстановки Вашим отрядам отходить только на запад повторяю только на запад. Ориентировочно район Чигирин — Смела или в леса сев.-зап. Киева. Маршрут Вашему усмотрению исходя боевой обстановки. Принятое решение сообщить. Дадим указания отрядам Вас встречать. СТРОКАЧ» (л. д. 427).

№ 433. КОРНИЕЦ. «...Отрядами НАУМОВА с 6.02 по 7.02.43 в р-не Шевченко — Кияница в результате засад истреблено 627 гитлеровцев, паровозов — 2, вагонов — 2, автомашин — 9, повозок — 180; трофеи пулеметов — 5, автоматов — 3, винтовок — 270, пистолетов — 19, патронов 1 300, лошадей 283, обувь, обмундирование» (л. д. 437).

**11—12 февраля 1943 г.** «Соединение партизанских отрядов под командованием М.И. Наумова на подступах к с. Мезеновка Сумской обл. разгромило штаб 21-го (венгерского) полка немецко-фашистских войск» (УССР в годы ВОВ. — Киев, 1985).

***По материалам отчета о рейде***

«Разоружены 400 гитлеровцев и военно-полицейская комендатура. Захвачено 450 стволов оружия. Освобождены из подвалов гестапо 28 смертников, принятых в Хрущевский отряд. Убито 78 гитлеровцев, захвачены штабные документы, радиостанция, вооружение. В Мезеновке захвачены продовольственные склады — 400 000 ц.

Маршрут: Мезеновка — Грязное — Рудня — Краснополье и обратно. Поповка — Веселый — совхоз Федоровка — Ясенюк — Гапоновка — Мозговой — Шабляное — Петровское — В[еликий] Истороп — М[алый] Истороп».

***Воспоминания партизана Петра Игнатьевича Петрика,  
комиссара отряда им. Н.С. Хрущева, 25 июля 1948 г.***

«...При встрече немцы, а особенно мадьяры, сдавались нам без боя. Забрав оружие, мадьяр пускали на все четыре стороны. “Так, немцу капут, иди до матки, бей немца”, — напутствовали мадьяр партизаны. Они добродушно кивали головами, повторяя: “Гитлер, немец капут”, — и что-то бормотали на своем языке. Их было так много, что мы, кроме как разоружить, ничего не могли сделать. Выводя из действия железную дорогу Киев — Харьков — Полтава, наше соединение остановилось в с. Мезеновка Краснопольского района Сумской области. Оказалось, что в сахарном заводе стоит полицейский отряд под командованием Барановского и Миронова, но стрельбы по нас не открывает. Начались переговоры, которые окончились тем, что этот полицейский отряд по требованию т. Наумова вместе с партизанским отрядом разгромили немцев в райцентре г. Краснополье.

Стоя в Мезеновке, наш отряд разгромил штаб мадьярской дивизии, захватили командира дивизии и все документы штаба. Два дня то и знали, что разоружали от-

ступающих мадьяр. Мадьярская армия разложилась и, несмотря на усилия немцев, пристреливающих отступающих мадьяр, катилась в беспорядке на запад, «к матке». Слышна была канонада фронта Красной Армии. Пополнялись наши отряды окруженцами, осевшими где кому удалось. Вылазили из подполья оставленные в тылу коммунисты, комсомольцы, советские активисты».

*По материалам отчета о рейде*

**13 февраля 1943 г.**

«Соединением занят г. Краснополье, захвачено оружие: 4 пулемета, 140 винтовок и склады группы армий «Юг» — 600 000 ц крупчатки; захвачен эшелон — 40 вагонов с обмундированием; поднят на борьбу Краснопольский отряд — 300 человек; на переезде ж. д. Шабляное — Шевченково в результате обстрела паровоза произошло столкновение двух эшелонов, при этом погибли 210 гитлеровцев, разбиты 2 паровоза и 80 вагонов.

Погибли при освобождении военнопленных красноармейцев: Геута Василий Дмитриевич, Морозов Николай Иванович, командир отделения автоматчиков; Приходько Иван Николаевич, Сухота Василий Иванович».



Слева: 1943 г. И.Г. Старинов проводит с партизанами занятие по взрывному делу.  
Справа: И.Г. Старинова, 1939 г.

*Старинов Илья Григорьевич (1900—2000), полковник, партизан-диверсант, «дедушка советского спецназа». В рядах РККА с 1918 г. В 1936 г. воевал в Испании, обучал партизан минно-подрывному делу, тактике диверсий. С июня 1941 года Илья Григорьевич начальник оперативной группы заграждений на Западном фронте, начальник оперативно-учебного центра Западного фронта. В 1943 г. член Военного Совета фронта, заместитель начальника УШПД по диверсиям. В 1944 г. — заместитель начальника польского Штаба партизанского движения, начальник Штаба советской миссии в Югославии.*

**Старинов Илья. Солдат столетия. Теория и практика государственного переворота. — Москва, 2002, с. 28. Глава 2. <http://lib.znate.ru/docs/index>**

«14 февраля 1943 года командованию партизанского соединения М.И. Наумова стало известно, что 8 км западнее Великий Истороп (Сумская обл.) гитлеровцы конвоируют около 2 000 пленных бойцов и командиров Красной Армии. Командование соединения приняло решение: внезапным налетом на конвой, сопровождающий военнопленных, уничтожить его и освободить военнопленных. Для выполнения задачи была отобрана группа партизан-конников из отрядов «Смерть фашизму», Червоный и им. Хрущева под командованием комиссара соединения тов. Анисименко и политрука тов. Грищенко.

Гитлеровцы остановили военнопленных на отдых в с. Сумская Ворожба. В это время партизаны-конники ворвались в с. Сумская Ворожба, внезапным ударом уничтожили немецкий конвой и освободили военнопленных. Образцы мужества и отваги при этом проявили комсомольцы Приходько, Сухота, Немолот, Дроздова, Лысенко и другие. Партизаны уничтожили до 40 гитлеровцев и захватили их вооружение.

Из Сумской Ворожбы партизаны перевели военнопленных в Великий Истороп. Освобожденные бойцы и командиры, которые по состоянию здоровья могли носить оружие, вступили в отряды соединения, а бессильные и больные были направлены в Сумские леса».

*По материалам отчета о рейде*

**13—14 февраля 1943 г.**

«Уничтожены в М[алом] Исторопе немецкий комендант и 33 гитлеровца; у села Ривки уничтожена в бою охранная рота Лебединского аэродрома — 130 солдат и офицеров; уничтожен мост через р. Псел, взорваны 2 ж.-д. моста — у Лебедина и через р. Ворскла. Разведкой на ст. Ситники в поезде уничтожено 26 немецких пилотов, в результате — аэродром снялся.

Взорван ж.-д. мост у ст. Боромля [Тростянецкий р-н, Сумская обл.], уничтожена его охрана. Под В. Исторопом уничтожено 55 гитлеровцев, бегущих с востока, захвачены трофеи. Маршрут: Пашково — Молочный.

**15—16 февраля 1943 г.**

Маршрут: Перелески [Лебединский район] — Ревки — Сытники — Гарбузовка — В. Истороп [Великий Выстороп] — Караван — Панченки — Буймер — ... — Оводовка — Мащанка — Сосонка.

**15 февраля 1943 г.**

Получено указание тов. Строкача, предписавшее Харьковскому отряду им. Котовского и Кировоградскому п/о т. Семенчука действовать самостоятельно. В то же время было получено указание моему соединению в дальнейшем действовать самостоятельно: немедленно оторваться от фронта и следовать на правый берег Днепра в район Чигирин — Смела.

**17 февраля 1943 г.**

Партизанами Кировоградского отряда под командованием лейтенанта Конопля занят Чупаховский рафинадный завод и райцентр Чупаховка, уничтожены комендант и 77 немецких солдат и офицеров, 10 автомашин, подорван танк. Захвачено 12 000 мешков сахара и прочие трофеи. На шляху Ахтырка — Лебедин уничтожены 39 немецких солдат и офицеров, сожжено 22 автомашины с горючим.

**18 февраля 1943 г.**

Харьковский отряд в 400 человек вышел за пределы своей области и остался в районе Ахтырки для самостоятельных боевых действий.

Маршрут соединения: Мащанка — Новое — ж. д. станция Ивановка — Будное [Ахтырский район] — Доброславовка — Чернетчина — Раскопы — Гнилица [Краснопольский район] — Хуторец — Ивахи [Ахтырский район] — Рыбальское — Шаповаловка — Грунь — Вязовое».

«...Мы пробирались к Ахтырке ночью. Слышим — по дороге грохочет танк. Ему и во сне не снилось, что он подорвется на партизанской мине, которую мы успели заложить... На этот раз я еду с группой кировоградцев, с лейтенантом по фамилии Конопля. Какой он отважный!.. Часам к четырем утра мы так тихо подъехали к Чупаховскому заводу, так неожиданно напали на гитлеровцев, что комендант и все солдаты сразу были уничтожены. На этом заводе хранилось много сахара. Наутро мы объявили среди населения о его раздаче. Старые и малые быстро опустошили склады. Много прибавилось и пополнения, но оружия не хватало. Пришлось сделать на Зеньково-Харьковской дороге засаду. На ней только за одну ночь мы уничтожили десять автомашин и до семи десятков фрицев. Захвачено до сорока подвод, добыто много оружия и другого военного снаряжения...»

#### Шифрограммы УШПД

**16.02.43 г. КОРНИЙЦУ.** «Отрядами НАУМОВА проведена операция на Краснополье 36 км вост. Сумы. Взят трофей: пулеметов 2, винтовок 72, патрон 3 600. Роздано населению хлеба 400 000 ц. Отряды КОВПАКА достигли Кульчицы 22 км с-з м. Володимерец Ровенской обл. СТРОКАЧ».

**17.02.43 г. КОРНИЙЦУ.** «НАУМОВ 14 февраля в районе Б. Истороп 24 км южнее Сумы освободил 2 000 пленных красноармейцев, истребил при этом 40 гитлеровцев конвоя. СТРОКАЧ» (л. д. 51).

**17.02.43 г. СЕМЕНЧУКУ.** «Действуйте самостоятельно... СТРОКАЧ». То же — НАУМОВУ.

**18.02.43 г. НАУМОВУ СЕМЕНЧУКУ.** «Разрешаю СЕМЕНЧУКУ двигаться самостоятельно на рейд Чигирин. СТРОКАЧ» (л. д. 42).

**18.02.43 г. НАУМОВУ.** «Поздравляю Вас лично командиров комиссаров и партизан Ваших отрядов хорошими успехами борьбе с врагом. Результаты Ваших действий докладываются СТАЛИНУ. Хорошо оцениваются. Желаю успеха выполнении новых задач массового подъема партизанского движения на Украине. СТРОКАЧ» (л. д. 44).

*«Указ Президиума Верховного Совета СССР от 09.10.1942 г. "Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии". Система военных комиссаров, установленная в Красной Армии в годы гражданской войны, возникла на почве некоторого недоверия к командным кадрам, в состав которых были привлечены старые военные специалисты, не верившие тогда в прочность Советской власти и даже чуждые ей... Дальнейшее существование института военных комиссаров может явиться тормозом в улучшении управления войсками, а для самих комиссаров создает ложное положение. Таким образом, назрела необходимость упразднить в Красной Армии институт военных комиссаров, установить полное единоначалие и целиком возложить на командиров ответственность за все стороны работы в войсках...»*

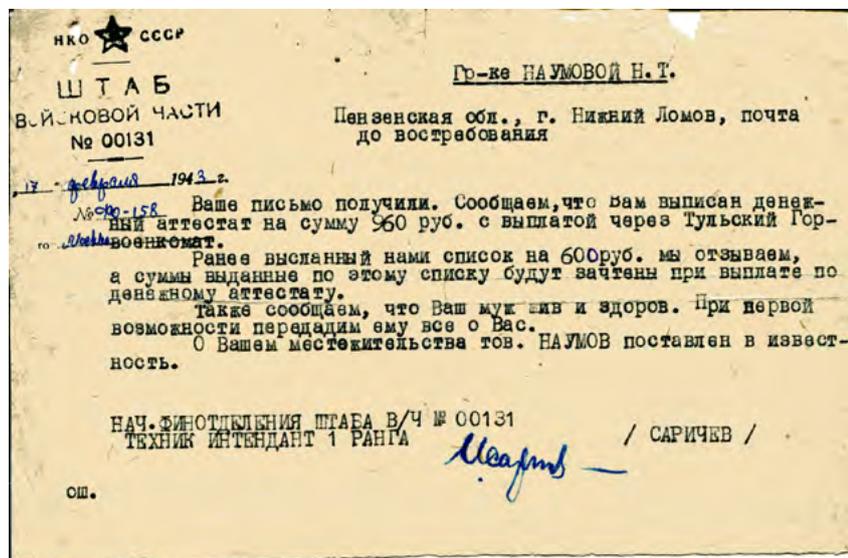
#### 17 февраля 1943 г.

«НКО СССР. Штаб войсковой части № 00131, 17 февраля 1943 г. № ФО-158. Гр. Намовой Н.Т. Пензенская обл., г. Нижний Ломов, почта до востребования.

Ваше письмо получили. Сообщаем, что Вам выписан денежный аттестат на сумму 960 руб. с выплатой через Тульский горвоенкомат. Ранее высланный нами список на

600 руб. мы отзываем, а суммы, выданные по этому списку, будут зачтены при выплате по денежному аттестату. Также сообщаем, что Ваш муж жив и здоров. При первой возможности передадим ему все о Вас. О Вашем местожительстве тов. Наумов поставлен в известность.

Начальник финотдела Штаба в/ч № 00131 техник-интендант 1 ранга Саричев».



*По материалам отчета о рейде. Сов. секретно. Командиру сводного п/о Сумской области капитану Наумову — Лукашов (текст без редакции)*

17 февраля 1943 г.

«Командиры п.о. Червоного района ст. лейтенант Козлов, комиссар Батюхно; Ямпольского п.о. т. Пастушенко в следствии отсутствия боеприпасов и без разрешения районных комитетов партии уходить на запад не будут. Кроме того, для меня лично неясны указания т. Строкача в части немедленного выступления на запад. Оперативная обстановка пока не мешает осуществлению оперативного плана, выработанного штабом по руководству партизанским движением в Сумской области и утвержденным Сумским обкомом КП(б)У.

Указаний, несмотря на мои запросы, от т. Куманька (первого секретаря ОК КП(б)У) не получал — о разрешении выхода в рейд на запад.

Исходя из вышеизложенного предлагаю:

1) В связи с тем, что оперативная обстановка стоять в данной местности не позволяет, — сменить место дислокации, но не нарушая маршрута, указанного в оперативном плане, — до получения указаний.

2) Категорически запрещаю объявлять приказом маршрут, выработанный в район Чигирина, до получения указаний т. Куманька, Строкача, Мельника с предоставлением права двигаться в этом направлении.

3) Предупреждаю Вас, что за не выполнение настоящих указаний будете нести партийную ответственность.

Секретарь Сумского подпольного обкома КП(б)У Лукашов 17.02.1943 г.»

**18 февраля 1943 г.**

«П р о т о к о л № 4  
заседания подпольного Конотопского РК КП(б)У  
от 18.02.1943 г., с. Комаровка Ахтырского района.

Присутствовали: тт. Халимоненко, Петрикей, Грищенко.

Повестка дня: О дальнейшем действии партизанского отряда “Смерть фашизму”.

Слушали: О дальнейшем действии партизанского отряда “Смерть фашизму”.

Постановили: В связи с тем, что партизанский отряд не имеет связи с штабом по руководству партизанским движением на Сумщине и Сумским обкомом КП(б)У, РК КП(б)У считает необходимым: партизанскому отряду с территории Сумской области не выходить до получения связи со штабом по руководству партизанским движением на Сумщине и Сумским обкомом КП(б)У и получения от них указания в дальнейшей работе отряда.

Секретарь РК КП(б)У Конотопского р-на

Петрикей».

**18.02.43 г. № 730 НАУМОВУ ЛУКАШОВУ ВОРОНЦОВУ.** «Все отряды Вашего соединения подчинены только НАУМОВУ приказ которого выполнять беспрекословно. Вопрос направления отрядов на правый берег Днепра согласован ЦК КП(б)У и обсуждению не подлежит. ВОРОНЦОВУ. Сохраняя самостоятельность, приказываю выступить вместе НАУМОВЫМ не дожидая Красной Армии для пополнения боеприпасов. СТРОКАЧ» (л. д. 52).

**18 февраля 1943 г.**

«В [селе] Мащанка [Тростянецкий р-н Сумской обл.] я провел совещание командиров и комиссаров всех отрядов, где и довел до сведения всех присутствующих необходимость немедленно отрываться от фронта и следовать в предписанный начальником УШПД тов. Строкачем район деятельности — на правом берегу Днепра. К этому времени фронт находился в 30 км восточнее Мащанка. Состав партизанских отрядов к этому времени вырос и насчитывал около 1 385 человек:

“Смерть фашизму”	250 человек
Червоный	130
“За Родину”	110
Им. Хрущева	115
Им. Кирова	ок. 80
Кировоградский	ок. 300
Им. Котовского	400 человек

А без Кировоградского и Харьковского отрядов, ушедших по своим маршрутам, в соединении оставалось около 685 человек.

Вечером 18 февраля все отряды, включая отряд им. Котовского, выступили по маршруту: Мошенка [Гай-Мошенка Ахтырского района] — Ивановка [Великописаревский] — Будное — Пяткино — Раскопы — Хуторец — Рыбальское и утром 19 февраля расположились на дневку в с. Вязовое, по пути вырезав телефонно-телеграфную связь на протяжении 1 500 м на шляху Ахтырка — Зеньков — Грунь [Полтавская обл.].

**19.02.43 г.** Шифрограмма УШПД. ЛУКАШОВУ. «Создается впечатление Вы не желая оставить территорию Сумской области срываете выполнение указаний Главного командования о выводе отрядов на правый берег Днепра. На Вашем лично уходе не настаиваю можете оставаться. Отряды Червоный, “За Родину” и др. находящиеся рейде задерживать не разрешаю. СТРОКАЧ» (л. д. 59).

## Полтавская область

*По материалам отчета о рейде*

**19 февраля 1943 г.**

«Соединением занят райцентр [Зеньковский район] Полтавской обл. местечко Грунь, уничтожены: узел связи, 11 гитлеровцев, вырезано 1 500 м линий связи. В ночь на 20-е февраля соединение следовало по маршруту: Вязовое [Миргородский район] — ... — Шаболтаево — Должик [Ахтырский район] — ... — Вишняки [Хорольский район Полтавская обл.] — Петракеевка — Могильный Покровское [Покровская Богачка] и остановились на дневку в Василе-Устимовке [Зеньковский р-н], где были обстреляны немецким самолетом.

В с. Ясеновое [ныне ликвидированный н.п.] попутно было истреблено 22 итальянских солдата, расквартированных в селах. В Будах разведкой уничтожено 4 полицейских. На шляху Ахтырка — Лебедин расстреляно 39 немецких солдат, сожжено 22 автомашины с горючим, стоявшие перед мостом, разрушенным Кировским партизанским отрядом.

По всем шляхам на Зеньков с востока и обратно наблюдалось оживленное передвижение войск. По пути движения вырезана связь на шляхах Куземин — Зеньков, Опошня — Зеньков.

**20—21 февраля 1943 г.**

Маршрут через населенные пункты: Артелярщина [Зеньковский район], Василе-Устимовка, Волохов, Дублянщина [местность на левом берегу р. Ворскла], Колодяжно [Кобелякский район], Жоржевка [Шишацкий район], Киселиха, Соколы, Легейды, В[еликая] Бузова, Тищенки, Демидовка [Решетиловский район] — Сагайдак [Шишацкий], Гончары, Белаша, Крохмальцы [Решетиловский] — Мезень — Байрак [Великобагачанский].

Остановились на дневку в с. Байрак [Великобагачанский]. Держали бой с немецким карательным отрядом, прибывшим из с. Подол. Немцы оставили 28 убитых, оружие и отступили. На шляху Котельва — Зеньков партизанами Ямпольского отряда вырезано 3,5 км связи.

По железной дороге из Миргорода на Полтаву через каждые 20 мин следовали эшелоны с войсками. Однако отряды “Смерть фашизму”, им. Хрущева, Червоный и им. Кирова прорвались на Сагайдак. При переходе линии железной дороги Полтава — Миргород отряд “Смерть фашизму” неточно выполнил мой приказ: следовало заминировать железную дорогу — 1 км западнее переезда. Но заминировали дорогу на переезде, а заслон командир отряда не выставил и дал сигнал к движению всей колонны. Военский эшелон на переезде подорвался, был обстрелян, убито 80 гитлеровцев. Наша колонна была обстреляна пулеметами со стороны эшелона. Подорванный нами

эшелон остановил движение поездов только на 6 часов. О движении войск противника было сообщено УШПД по радио. Наши потери — 8 человек.

*Погибли:*

*Батюхно Елфим Михайлович, отряд “Смерть фашизму”, ветеран, комиссар отряда (похоронен в с. Байрак Лебединского р-на Сумской обл.);*

*Беляйцев Иван Максимович, 1912 г.;*

*Братусь Иосиф Иванович;*

*Кабанов Пимен Иванович; Соловьев Сергей Назарович, 1909 г.;*

*Пропал без вести Кирпичев Виктор [Василий] Петрович, 1923 г.».*

#### **Шифрограммы УШПД**

**20.02.43 г. № 751. НАУМОВУ ЛУКАШОВУ.** «ЛУКАШОВУ остановиться на территории Сумской области с местными отрядами. НАУМОВУ со всеми отрядами находящимися рейде в том числе отряд ВОРОНЦОВА выполнять решение о выходе Чигирин. Последний раз ЛУКАШОВУ предлагаю не чинить препятствий выходу рейд и выполнения боевых задач. Исполнение донесите. СПИВАК СТРОКАЧ» (л. д. 62).

**20.02.43 г. НАУМОВУ МЕЛЬНИКУ КУМАНЕК.** «Ввиду сложившихся обстоятельств отрядам НАУМОВА действовать самостоятельно и выполнять только мои указания. СТРОКАЧ» (л. д. 67).

**20.02.43 г. КОРНИЙЦУ и МЕТЕЛЕВУ.** «КОВПАК — Ничеговка 60 км северо-западнее Ровно. САБУРОВ и МАЛИКОВ — хутора Марьяновские 15 км севернее Сарны. НАУМОВ — готовится рейду Кировоградскую область, ПОПУДРЕНКО — лес южнее Новозыбков. БЕГМА и ФЕДОРОВ — Высоцк 45 км севернее Сарны, ГУДЗЕНКО и МЕЛЬНИК — Хинель. СТРОКАЧ».

**20.02.43 г. КОВПАКУ СЕМЕНЧУКУ НАУМОВУ.** «Прекратите передачу по радио представления правительственным наградам кроме особо исключительных случаев. На остановках наградные материалы высылайте попутными самолетами. М/с — необходимые медикаменты будут высланы очередными рейдами. СТРОКАЧ».

**КОВПАКУ САБУРОВУ ПОПУДРЕНКО НАУМОВУ.** «НАУМОВ в Сумской области с 5.02 по 15.02.43 г. уничтожил: паровозов — 1, вагонов — 50, автомашин — 5, гитлеровцев — 1 500, трофеи: минометов — 1, пулеметов — 7, автоматов — 9, винтовок — 350, пистолетов — 35, лошадей — 200, освобождено 2 000 чел. пленных. Взорвано 10 мостов. КОВПАК в Ровенской области: паровозов — 2, вагонов — 1, мост через Припять, гитлеровцев — 50, в плен взято 28 полицейских. САБУРОВ — в движении по Ровенской области. СТРОКАЧ».

**21.02.43 г. НАУМОВУ** только лично. «Сообщите Ваше мнение кого назначить комиссаром Вашего отряда. МЕЛЬНИК рекомендует АНИСИМЕНКО Ивана Евграфовича. СТРОКАЧ».

#### **По материалам отчета о рейде**

**21 февраля 1943 г.**

«Однако отряд Семенчука 300 чел., следовавший за ним отряд “За Родину” 130 человек, группа отряда “Смерть фашизму” 40 человек и один взвод отряда Червонный 30 человек — общей численностью 500 человек — проявили нерешительность и повер-

нули обратно. Линию железной дороги не перешли. 24 февраля они вышли за линию фронта в Тростянецком районе, соединившись с Красной Армией.

В течение 4-х суток соединение совершало малые марши в ожидании отставших отрядов: Байрак, Белоцерковка, Крохмальцы, Тимки, Коноплянка, Дергачи, Билаши, Левченки, Шиловка, где остановились на дневку и роздали населению большое количество зерна из открытых партизанами складов.

Были приняты меры к поиску отставших в то время, когда они были уже под Тростянцем. Попытка связаться с Семенчуком по радио через Москву ни к чему не привела. Ушли из состава соединения на север для самостоятельных действий Кировоградский и Ямпольский отряды. Принята в состав соединения молодежная группа Андрея Ляха [из с. Белоцерковка], вооруженная немецкими автоматами — 14 человек и группа Покотило — 13 человек. В ночь на 22 февраля соединение в весьма сложных условиях перешло шоссе Хорол — Полтава в районе Белоцерковка. Разведкой было установлено непрерывное движение немецких автоколонн по этому шоссе на восток.

От местных жителей удалось узнать, что мотопехота, танки дивизии СС спешно перебрасываются из Франции на Полтаву. Движение этих колонн было непрерывным круглые сутки. Колонны шли побатальонно с интервалом во времени 5-10 мин.

Принято решение: ночью форсировать шоссе на восточной окраине хутора Коноплянка [Кременчугский р-н] и прорваться к утру в район Шиловка.

Учитывая задачу соединения — выйти на правый берег Днепра, проделав стокилометровый путь в условиях открытой местности, было решено засад не делать, в бой не ввязываться до случая, когда противник вынудит к этому. В условиях открытой местности устраивать засады было невозможно. Используя прилегающие посадки соснового леса, в сумерках соединение незаметно для противника сосредоточилось на северной окраине хутора Коноплянка. На шоссе выставлены заслоны с инструкцией: не обстреливать проходящие колонны противника и вступать в бой только в том случае, если противник будет разворачиваться в боевой порядок против соединения.

Под покровом ночи, кустов, маскируясь постройками, партизанские отряды подходили повзводно к шоссе. В момент, когда по шоссе проходила последняя машина мотобатальона, взводы партизан вместе с несколькими повозками броском переходили шоссе и сосредоточивались в селе Баланда. Пехота сразу же развертывалась в положение обороны, занимая надворные постройки на южном краю Баланды [Великобагачанский р-н]. Переход шоссе прекращался в тот момент, когда следующая мотоколонна появлялась в 1 километре от места перехода. Иногда в интервалах мотоколонны двигались группы и одиночные мотоциклисты. Их тоже пропускали.

Четкая работа переправы, тщательная маскировка, высокая дисциплина личного состава обеспечила беспрепятственный переход всему соединению без единого выстрела.

## **22 февраля 1943 г.**

В с. Запселье [Кременчугский район] уничтожены главразведкой 10 гитлеровцев, сожжено 2 автомашины. Маршрут: Шиловка — Кузьменки [Решетиловский] — Каленики — Сухорабовка — Раковка — Лубенщина [Глобинский] — Федоровка [Карловский] — Турбаи. Жители с. Турбаи скрывались в болоте от угона в Германию. Крынковский немецкий комендант с двумя помощниками и 33 жандармами выехали

в Турбаи, где были встречены заставами партизанских отрядов им. Хрущева и Червоного на полпути к селу.

В результате боя уничтожено: 2 автомашины и весь состав этого отряда, захвачено их оружие. Заставой п/о “Смерть фашизму” в результате перестрелки в Чубаровке были уничтожены 9 полицейских, эвакуировавшихся с востока, уничтожили карательную экспедицию Кременчугского гебитскомиссара, роздали населению 20 000 ц зерна.

Проследовали по маршруту: Романовка [Зеньковский р-н] — Зубани [Глобинский р-н] — Селище — Демченки — Горбы — Радаловка.

### **23 февраля 1943 г.**

Соединение заняло села Турбаи [Глобинский р-н], Подгорье [Великобагачанский р-н], Радаловку, Козары, Чубаровку, Шиловку».

#### ***Шифрограммы УШПД***

**23.02.43 г. № 615. НАУМОВУ лично.** «Вашим рейдом интересуется и лично следит Главное командование. Вы представлены званию Героя Советского Союза. Примите все меры выполнению поставленных задач которые безусловно будут иметь огромное настоящее и историческое значение. СТРОКАЧ» (л. д. 113).

**23.02.43 г. НАУМОВУ.** «СЕМЕНЧУК от Вас оторвался. Связь имеется. Местонахождение уточняю. Даны указания следовать за Вами. СТРОКАЧ». (л.д.114).

**23.02.43 г. КОВАЛЕНКО ГУДЗЕНКО ЛОГВИНОВУ.** «Никому не объявлять, по прочтении уничтожить. НАУМОВ выполняя задачу подходит назначенному Вам району. МЕЛЬНИК идет через Черниговщину. Не ожидая сбора всех людей выступайте немедленно. Маршрут можете изменить своему усмотрению. Задача отрываться от фронта вывести отряды Правобережье. Доносите решение. СТРОКАЧ» (л. д. 124).

**23.02.43 г. МЕТЕЛЕВУ.** «НАУМОВ вышел рейд Чигирин, МЕЛЬНИК выходит рейд Дымер. В пути будем снабжать их патронами... Приготовьте возможное количество боеприпасов для МЕЛЬНИКА НАУМОВА. Место выброски укажу. Это задание Вы должны выполнить обязательно. СТРОКАЧ» (л. д. 133).

#### ***По материалам отчета о рейде***

### **24–25 февраля 1943 г.**

«Началась распутица, снег полностью сошел, двигались по голой земле на санях. По пути движения в Козари разведкой п/о им. Хрущева были разоружены и уничтожены 15 эвакуированных полицейских и 9 немцев, а также оборвана телеграфно-телефонная связь на шляху Крымка — Балаклея [Великобагачанский]. Действиями конных разъездов были уничтожены на шляхах 24 автомашины противника, груженные, в основном, награбленным имуществом немецких комендантов, старост и полицейских. При этом было уничтожено свыше 30 гитлеровцев (точно не установлено). Многие из этих машин застревали на загрязненных участках дороги, и при виде партизан грабители разбегались.

В ночь на 25 февраля следовали по маршруту: Радаловка — Подол [Глобинский район] — Вербки [Семеновский район] — Грицаи — Васильевка — совхоз “Егорьевка” —

Устимовка [Глобинский район] — Герасимовка — совхоз Жернаки — Гармашевка — Гриньки [Глобинский район].

**25 февраля** отдыхали в Гриньки [Глобинский район]. Здесь роздали населению большое количество зерна, в первую очередь, семьям красноармейцев».

#### **Шифрограммы УШПД**

**25.02.43 г.** НАУМОВУ. «С СЕМЕНЧУКОМ связи нет. Не ждите его выполняйте поставленную Вам задачу. СЕМЕНЧУКА и партизанский отряд За Родину направлю Ваш район. СТРОКАЧ» (л. д. 146).

**25.02.43 г.** ЛУКАШОВУ. «Ваша радиграмма о моей недооценке партийных органов еще раз подтвердила что Вы легкомысленный человек. Вашему сведению я с 1937 года непрерывно член ЦК КП(б)У и подобного замечания не имел. СТРОКАЧ» (л. д. 147).

**25.02.43 г.** НАУМОВУ АНИСИМЕНКО. «ЛУКАШОВА назначить Вашему усмотрению партполитработу в одном из Ваших отрядов в полное подчинение Вам или командованию того отряда где будет работать ЛУКАШОВ. Исполнение донесите. СТРОКАЧ» (л. д. 148).

**25.02.43 г.** НАУМОВУ. «Комиссаром Вашего соединения назначаю АНИСИМЕНКО повторяю АНИСИМЕНКО Ивана Евграфовича. Исполнение донесите. СТРОКАЧ» (л. д. 150).

**25.02.43 г.** КОРНИЙЦУ. «...Отряды НАУМОВА благополучно достигли 23.02 Турбаи 40 км сев-вост. Глобин... СТРОКАЧ» (л. д. 158).

#### **25 февраля 1943 г.**

«За время рейда по территории Сумской и Кировоградской областей, начавшегося 1 февраля, объединенный партизанский отряд под командованием М.И. Наумова провел более 15 боевых операций» (УССР в годы ВОВ. — К., 1985).

### **Боевые действия за Днепром. Кировоградская область**

*Из книги: М.И. Наумов. Степной рейд. — Киев, 1961, с. 182-184*

«Медленно приближаемся к Чигиринскому хутору... Пока что вокруг спокойно. Вот как будто и Днепр... Обозы сгрудились на берегу, все оживились, даже раненые приподнялись в санях... Синий лед, синяя вода, синее небо — не понять с первого взгляда, что там — ледяной мост или же волны на чистом плесе. И только пристально вглядевшись, видим серо-синий лед, взбухший, с глубокими темно-зелеными изломами с трещинами... Кто-то проникновенно сказал: “Здравствуй, Днепр!”

...Головной Эсманский отряд, хотя и без обозов, но идет уже по льду: его пешая “в змейку” колонна почти достигла середины реки. Но я все еще не знаю, можно ли переправлять главные силы, крепок ли лед, благоприятна ли на том берегу обстановка?.. И лишь когда всадники показались среди красного лозняка, я по довольному лицу, по свободной осанке Баранникова вижу, что путь через реку есть...

— Ну, как, Николай? Вправду там неприступный вал построен?

Баранников издали, не придерживая коня и по-волжски окая, провозглашает: “Какой вал? Прошел бык, навалял — вот вам и вал...”

Раздался хохот, возгласы одобрения и радости. Я дал указание спешиться и в таком виде начать переправу. Чтобы не толпиться в очереди и не перегружать лед, отряды двинулись развернутыми цепями... Местами лед отошел от берега и звонко ломается. Закипела вода под конями, они плещутся и скользят, но сани идут легко или же плывут, будто лодки...»

*В 1943 году, после провала летней наступательной операции немецких войск, Гитлер отдал приказ № 10 о незамедлительном возведении Восточного вала. Но было уже поздно.  
<http://inosmi.ru/world/20131003/213520165.html>*

***По материалам отчета о рейде***

**26 февраля 1943 г.**

«В ночь на 26 февраля прошли маршрутом: Тимошовка [Глобинский р-н] — Бугаевка — Павловка — Шуваловка — Лелюховка [Новосанжарский р-н] — Маньковка — Пугачовка [ныне Черкасская обл.] — Морозовка — Чигирин-Дубрава [н.п. ныне затоплен Кременчугским водохранилищем] — Вороновка.



*Кировоградская область, река Ташлык  
у с. Вороновка.*

*<http://1ua.com.вороновка> фото Николай Кравчук*

В 8 часов утра 26 февраля колонна перешла Днепр без боя. Укреплений Днепра, о которых все время распространялись слухи, не оказалось. Только в селе Подорожное [Светловодский район Кировоградской обл.] к 12 часам дня обнаружили гарнизон немцев численностью 90 человек во главе с Ново-Георгиевским комендантом, итого до 100 человек. Они имели намерение уничтожить партизан в Вороновке. На подступах к Вороновке этот карательный отряд был нами окружен и уничтожен вместе с машинами. Только немногим удалось спастись бегством. Комендант был взят в плен и после допроса расстрелян. В м. Подорожное для населения мы открыли большие склады с зерном. Роздано населению 10 000 ц зерна. Принято 5 партизан во главе с капитаном Дмитриевым К.И.»

***Василий Даценко, историк. Уходили в поход партизаны. — 2014. <http://uc.kr.ua/rohodpartizan>***

«...Успешному преодолению водной преграды партизаны обязаны в первую очередь самоотверженному поступку местных жителей С. Павленко, И. Вакуленко и И. Зинченко, имена которых обнародованы для широкой общественности светловодским краеведом В. Сергеевым.

Партизанам удалось разгромить новогеоргиевский гарнизон, состоявший из немецких солдат и украинской вспомогательной полиции, вышедший за пределы города для перехвата их движения на Запад. В песчаных дюнах возле села Подорожное пленные немцы и полицейские были расстреляны...

Поиски М.И. Наумовым руководства кировоградского подполья в Черном лесу в течение десяти дней результатов не дали, как он писал в воспоминаниях: “День за днем искали и опрашивали всех и каждого, обследовали не только Черный лес от Чигирина до Знаменки, но в прямом смысле слова прочесали и Холодный Яр, и все чернолесье от Субботова вверх по Тясмину до Смелы”.

Удалось найти только группу заблокированных гитлеровцами с 1941 года окруженцев из числа воинов разгромленной в Зеленой Бреме “группы Понеделина” во главе с майором: “полуживых, в истлевшей одежде, полуслепых людей, которые полтора года не выходили из землянки, а теперь шатаются от ветра”. На счету группы было несколько боевых эпизодов, однако какой-либо информации о руководстве подполья Наумов от них не получил...

В феврале — марте 1943 года через 11 районов Кировоградской области прошли отряды соединения М.И. Наумова. С помощью наумовцев на территории Голованевского района был создан партизанский отряд “Южный”. Началом деятельности большинства подпольных и партизанских групп считается март 1943 года. Например, подпольно-диверсионная группа “За Родину” (руководитель Г.Я. Соколюк) действовала в Знаменском районе с марта по декабрь 1943 года».

#### ***По материалам отчета о рейде***

#### **26—28 февраля 1943 г.**

«Маршрут: Подорожное [Светловодского р-на] — Самусиевка — Малая Андрусовка (где отряды стояли на отдыхе) — Великая Андрусовка. Действия соединения за Днепром, кроме всех трудностей, которые мы уже испытали, усложнились еще и тем, что отсутствовали топографические карты правобережья Украины. Принимая решение следовать за Днепр, я надеялся использовать карты тов. Семенчука... При наличии карт маршрут соединения был бы другим, более удачным, а действия соединения — более эффективными.

*Топографическая служба СССР, лучшая в мире, накануне войны изготовила огромное количество карт. Но с началом войны обнаружилась их острая нехватка. Вот объяснение генерал-лейтенанта А.И. Лосева: «Склады топографических карт, расположенные вплотную к границе, были либо захвачены противником, либо уничтожены во время первых бомбежек. В итоге войска лишились 100 млн карт». (ВИЖ, 1992, № 10, с. 82. По материалам книги: Суворов В. Последняя республика... М., 1995). <http://militera.lib.ru/research/suvorov3/14.html>*

По шляху Н[ово]-Георгиевск [Кировоградская обл., затоплен в 1961 г. после сооружения Кременчугской ГЭС] — Андрусовка — Глинск двигались отступавшие жандармско-казацкие формирования и мадьяры. Налетами конной разведки отрядов на шляху в Андрусовке в течение дня было рассеяно несколько колонн противника. Соединение вошло в Кировоградскую область. Отрядом им. Хрущева в с. Великая Андрусовка Светловодского района отбит обоз противника — 130 парных повозок с военным имуществом и боеприпасами, 60 лошадей с седлами, 6 автомашин, 3 трактора-тягача,

уничтожено 38 гитлеровцев. Главразведкой разгромлено управление лесоразработками, уничтожено 17 солдат, мотоциклы, электростанция, роздано населению 30 ц муки. Принято 40 партизан подпольного отряда, руководимого лейтенантом Гвашевым. В с. Снежковое — оборонительный бой, убито 25 немецких солдат и офицеров».

*Из книги: М.И. Наумов. Степной рейд. — Киев, 1961, с. 190.  
[http://militera.lib.ru/memo/russian/naumov\\_mi01/index.html](http://militera.lib.ru/memo/russian/naumov_mi01/index.html)*

«Осетин Гвашев рассказывал: “Что делал? — (по-русски он говорил с некоторым затруднением). — Немного делал... Из Запорожья бежал. У бабушки Маруси, как родной сын проживал, приемник делал, Москву слушал, листовки писал, и другие помогали... В лесу полицаев стрелял, сто девочка и мальчик домой отпускал, в Германию не давал... Бери всех, с вами пойдем, больше сделаем!”»

#### *По материалам отчета*

«Маршрут: Калантаевка — Стецовка [ныне Черкасская обл.] — Тарасово [Тарасово-Шевченково Александрийского р-на] — Григоровка — Вершацы — Александровка — Ружичево — Чигириновка — Зеленый Яр — Снежковое [Светловодский р-н]. К вечеру 28 февраля немецкий отряд, прибывший из района Тясминка на 12 автомашинах, обстрелял М. Андрусовку тяжелыми минометами.

Радиограммой тов. Строкач поставил задачу: связаться с местными партизанскими отрядами — Скирды и Дибровы, которые дислоцировались в Черном лесу севернее Знаменки [Кировоградская обл.]. Одновременно нужно было подобрать посадочную площадку для самолета, так как в отрядах имелось 23 человека раненых, которых следовало переправить за линию фронта. Кроме того, еще в Сумской области ощущался недостаток в боеприпасах, а с прибытием в Чигиринский район боеприпасы были на исходе. Этим обстоятельством объясняется пребывание соединения в Чигирине в течение 10 суток, что дало возможность немецкому командованию сформировать карательный отряд численностью до 1000 человек с танками, бронемашинами и звеном бомбардировщиков, которые в последующее время преследовали нас до Одесской области».

**26.02.43 г.** Шифрограмма УШПД № 162 ЛУКАШОВУ копия НАУМОВУ АНИСИМЕНКО. «Ваше обвинение СТРОКАЧ об отношении партийным органам необоснованно. Из Вашей радиограммы видно обособленное Ваше пребывание отрядах НАУМОВА, этого допустить нельзя. Дальнейшем оставайтесь отрядах полном подчинении командованию соединения на партработе одном из отрядов. Телеграмма посланная Вам была согласована с ЦК. СПИВАК» (л. д. 162).

*Из книги: А. Гогун. Сталинские коммандос. — М., 2012.  
[historians.in.ua/docs/.../08-gogun-aleksandr-stalinskie-kommandos](http://historians.in.ua/docs/.../08-gogun-aleksandr-stalinskie-kommandos)*

«...С осени 1942 г., согласно приказу ГКО [Государственный Комитет Обороны], республиканские штабы партизанского движения подчинялись ЦК республиканских компартий, что приводило к увеличению партийного контроля над деятельностью партизан, роли партноменклатуры в подготовке и ведении зафронтовой борьбы. 7 марта 1943 г. ГКО СССР расформировал Центральный штаб партизанского движения, а 17 апреля — снова восстановил. Однако как раз в этот момент Украинский штаб партизанского движения был выведен из подчинения ЦШПД, Тимофей Строкач даже формально перестал подчиняться Пантелеймону Пономаренко, и с

этого момента у него было два начальника: Иосиф Сталин как глава Ставки ВГК и Никита Хрущев как первый секретарь ЦК КП(б)У».

#### *Шифрограммы УШПД*

**26.02.43 г.** НАУМОВУ. «По получению Ваших сообщений о площадке примем все меры снабжению картами. Если имеется возможность связаться с Семенчуком он имеет достаточное количество карт вашего района. СТРОКАЧ» (л. д. 169).

**26.02.43 г.** МЕТЕЛЕВУ. «НАУМОВ не имеет карты правобережья Украины. Договоритесь выброске боевым самолетом днем. Возможность донесите. Сигналы местонахождения НАУМОВА дополнительно. Ориентировочно Чигирин. СТРОКАЧ» (л. д. 172).

**26.02.43 г.** НАУМОВУ АНИСИМЕНКО. «По данным требующим проверки районе Черный лес 4 км севернее Знаменка действует отряд Скирды 600 человек отряд ДИБРОВЫ и др. Имеем радиосвязь ДИБРОВОЙ. Вышлите разведку для связи результаты донесите. У ДИБРОВЫ есть карты. СТРОКАЧ» (л. д. 176).

**27.02.43 г.** НАУМОВУ АНИСИМЕНКО. «УСАЧЕВА назначьте своему усмотрению разведработу штаба соединения или одном из отрядов. Никаких самостоятельных представлений отрядах не должно быть. Всех без исключения подчинить командиру — комиссару соединения. Призовите порядку недисциплинированных. Рацией пользоваться только Вам. Исполнение донесите. СТРОКАЧ» (л. д. 186).

**27.02.43 г.** УСАЧЕВУ. «Вашей работой и самостоятельностью не доволен. Приказываю подчиняться во всех отношениях командованию отряда. СТРОКАЧ» (л. д. 187).

**27.02.43 г.** НАУМОВУ. «МЕЛЬНИКА утверждаю начальником штаба Вашего соединения. СТРОКАЧ» (л. д. 188).

**28.02.43 г.** ВОРОНЦОВУ. «НАУМОВ с честью выполнил задачу вышел намеченный район хорошо действует представлен Героя Советского Союза. Ваше поведение вызывает удивление Штаба и ЦК... СТРОКАЧ» (л. д. 201).

**28.02.43 г.** КОВПАКУ РУДНЕВУ. «Известный Вам НАУМОВ группой отрядов совершил геройский рейд Смелиж Хинель Сумы правый берег Днепра в южные области Украины где превосходно действует представлен Герою Советского Союза. ФЕДОРОВ МЕЛЬНИК активно действуют на Черниговщине по мере движения фронта пойдут к вам... СТРОКАЧ» (л. д. 209).

**28.02.43 г.** Члену Военного Совета 40 Армии товарищу ГРУШЕЦКОМУ: «Партизанский отряд СЕМЕНЧУКА сформирован в тылу противника на территории Сумской области, которому поставлена задача выйти в район Чигирина и действовать на железнодорожной магистрали районе Знаменка. Отряд хорошо вооружен и мог бы оказать большую помощь наступающей Красной Армии. Ввиду несерьезности СЕМЕНЧУКА отряд перешел линию фронта и в настоящее время находится 309 СД. СЕМЕНЧУКУ отдано распоряжение перейти линию фронта и выполнять приказ. Прошу оказать возможную помощь... если имеется возможность усилить отряд политработником желающим действовать в тылу противника, желательно назначить хорошего комиссара отряда. СТРОКАЧ» (л. д. 198).

**28.02.43 г.** № 796. СЕМЕНЧУКУ. «Отряды НАУМОВА вышли указанный им район. Ваш отряд не имея уважительных причин боевого приказа не выполнил. Немедленно

перейти линию фронта выйти указанный район. Исполнение донесите. Предупреждаю в случае невыполнения приказа буду вынужден отстранить от командования отрядом предать суду. СТРОКАЧ» (л. д. 212).

**28.02.43 г. НАУМОВУ.** «Сообщите о результате связи СКИРДОЙ и ДИБРОВОЙ действующими Черном лесу районе Знаменки. Будьте осторожны возможно нас разыгрывает разведка противника. СТРОКАЧ» (л. д. 214).

**28.02.43 г. НАУМОВУ.** «СЕМЕНЧУК 500 человек и ВОРОНЦОВ находятся Ахтырке освобожденной Красной Армией... СТРОКАЧ» (л. д. 218).

**28.02.43 г. НАУМОВУ ДИБРОВА.** «Разведанные о мероприятиях противника представляют очень важное значение... донесите где какие строятся оборонительные сооружения перебрасываются ли части 17 армии с Керченского полуострова в район Мелитополь Запорожье Днепро. СТРОКАЧ» (л. д. 214).

#### *По материалам отчета о рейде*

«Днем 28 февраля начальник полиции с. Иванковцы [Знаменский р-н Кировоградской обл.] прислал делегата связи, от которого стало известно, что в окрестных населенных пунктах этот начальник полиции имеет скрытый партизанский отряд до 160 человек. Решено было с ним встретиться. Но в середине дня показались немцы и повели наступление на Снежковое. Это помешало встрече.

Потеряв в этом бою 5 человек убитыми, немцы отошли, а отряды с наступлением вечера ушли по маршруту: Снежкое — Вербовка [Новоархангельский район] — Чутка [речка в Знаменском р-не] — ... — Матвеевка [Голованевский р-н], где расположились на отдых.

#### **1 марта 1943 г.**

В течение 1 марта была подобрана посадочная площадка для самолета в районе Буда. У с. Матвеевка соединением принят бой с мехотрядом гитлеровцев, прибывших на 4-х автомашинах и двух танкетках. Убито 18 солдат и офицеров, подбито 2 бронемашин, захвачены снаряды и патроны, уничтожили двух полицейских и старосту. В Головкивка [Александрыйский р-н], Иванковцы против нас концентрировался крупный карательный отряд».

#### *Шифрограммы УШПД*

**1.03.43 г. НАУМОВУ.** «Приму все меры Вашу заявку выполню во что бы то ни стало. СТРОКАЧ» (л. д. 216).

**1.03.43 г. НАУМОВУ.** «Ваша семья обеспечена пособием на весь 1943 год. СТРОКАЧ» (л. д. 222).

**2.03.43 г. НАУМОВУ.** «Сообщите где находятся 2 000 пленных красноармейцев освобожденных Вами из плена. СТРОКАЧ» (л. д. 230).

**3.03.43 г. НАУМОВУ.** «Собранные на танковую колонну 200 000 первым самолетом направьте мое имя Москву. СТРОКАЧ» (л. д. 241).

**3.03.43 г. НАУМОВУ.** «Ночь на 5 марта ждите самолеты посадкой. Запрет посадки сигнализируйте три зеленые ракеты в зенит. СТРОКАЧ» (л. д. 242).

«В мемуарах комиссара отряда Андрея Сермуля, воевавшего в Крыму, приводится один эпизод, произошедший во второй половине 1942 г. Партизаны напали на группу немцев, охранявших работавших военнопленных: “И вдруг с удивлением видим, что, вместо того, чтобы залечь или к нам бежать, они, в основном, вместе со своими охранниками разбегаются... Не в нашу пользу тогда складывалась ситуация на фронте. Многим казалось, что с партизанами вот-вот будет покончено, и хотя в плену было очень тяжело, не так-то много стремилось перейти к партизанам”. О подобных фактах поведения военнопленных сообщал после войны партийным историкам и бывший заместитель Строкача Илья Старинов: “Есть случаи, когда партизаны нападали на конвой и лагеря, но многие военнопленные оставались в плену, не желая уходить к партизанам”».

*По материалам отчета о рейде*

**2—4 марта 1943 г.**

«В ночь на 2 марта соединение заняло Буда, где стояли до вечера. В ночь на 3 марта переехали в Матвеевку, где также стояли день. Мною был вызван самолет на посадку в районе Буда. С целью принять самолет в ночь на 4 марта соединение расположилось в Буда, но самолет не прибыл. Сигнальные костры жгли в течение всей ночи, а утром перешли в район лесничества, 2 км восточнее Завадовка, где простояли день, имея целью в ночь на 5 марта принять самолет в районе Буда и уйти на Запад в район Смела — Черкассы. Однако с наступлением вечера противник из района Грушевка начал обстреливать нашу посадочную площадку артиллерийским огнем, который продолжался до рассвета 6 марта.

Разведкой населенных пунктов Завадовка, Жаботин [Каменский р-н Черкасская обл.] было установлено, что в этом районе на запад пройти невозможно, так как в населенных пунктах Лубенцы [Каменский р-н Черкасской обл.], Куликово, Завадовка, Жаботин, Флярковка, Михайловка скопилось большое количество немецких войск, и на всем протяжении вкапывалась тяжелая артиллерия, танки и производились окопные работы. Кроме того, было известно, что в район Смела прибыл штаб 5-й немецкой армии. Это давало основание полагать, что район Смела — Черкассы — Каменка сильно укреплен.

Ввиду невозможности принять самолет в районе Буда, принял решение занять Вдовый хутор, где передневать 6-го марта и пойти на юго-запад до Голованевских лесов, оторваться от фронтовых резервов противника и там при благоприятной обстановке принять самолет».

*Шифрограммы УШПД*

**5.03.43 г. НАУМОВУ.** «Маневре не стесняйтесь действуйте обстановке вашему усмотрению. Принимаем все меры выброске ПТР и боеприпасов сегодня причине плохой погоды от вас вернулся самолет не выполнив задания. Ночь на 6.03 ждите самолеты. Возможность приема подтвердите немедленно. СТРОКАЧ» (л. д. 267).

**5.03.43 г. НАУМОВУ.** «Сообщите состав партизан... имя отчество КОЗЛОВА БАТЮХНО ПАСТУШЕНКО их комиссаров начальников штабов. СТРОКАЧ» (л. д. 274).

**5.03.43 г.** НАУМОВУ. «По разъяснению ЦК КП(б)У Ваших условиях должен утверждать решения приему партии райком КП(б)У. Если нет райкома надо его создать представить состав РК на утверждение ЦК. Райком может все время передвигаться с вашими отрядами. СТРОКАЧ» (л. д. 277).

**5.03.43 г.** НАУМОВУ. «Сообщите объективно данные ШАТОВА и последнюю должность отряду. СТРОКАЧ» (л. д. 281).

**5.03.43 г.** НАУМОВУ АНИСИМЕНКО. «О резервах призывного возраста Полтавской Кировоградской и др. областях. СТРОКАЧ» (л. д. 283).

**6.03.43 г.** НАУМОВУ. «ЛОБАЧЕВУ работать на рации пока не разрешаю. Выясните где радисты БЕРДНИКОВА ХОРУЖА с которыми был направлен ЛОБАЧЕВ... СТРОКАЧ» (л. д. 290).

*Из письма бывшего радиста Вильяма Лобачева Наумову М.И.  
20 февраля 1961 г. Архив М.И. Наумова*

«...Фамилий корчаковцев не помню: тогда обращались друг к другу по имени больше. Да и жили не очень дружно, ведь с нами ушли человек 35, а было всех больше пятидесяти. Со мной из нашей группы был Василий Черных, с которым я пришел в корчаковский совхоз. Откуда он родом — не знаю. Я как радист был придан их группе в Купянске [Харьковская обл.], куда я прибыл из Ворошиловограда. Они, все 10 человек, были работниками НКВД — милиции в гг. Сумы, Лубны, Ромны (города — не точно). После Корчаковского совхоза я с В. Черных виделся очень редко, а после Днепра — потерял совсем.

Был в совхозе один молодой парень лет 25-ти, который появился в совхозе осенью и через несколько дней обратился ко мне с вопросом: “Вы не оттуда, случайно?” (показывает пальцем вверх). Я сделал наивное лицо. Он, помнится, рассказывал, что был выброшен один или с группой на Украину, схвачен в бою и сидел в гестапо в г. Ромны, откуда вроде бы бежал... Куда он делся потом, не помню».

*Шифрограммы УШПД*

**6.03.43 г.** НАУМОВУ. «Данные укрепления Днепра представляют особый интерес. Срочно разведайте характер возможно подробную дислокацию укреплений Днепра районах Кременчуг Крюков. СТРОКАЧ» (л. д. 299).

**6 марта 1943 г.** НАУМОВУ АНИСИМЕНКО ЛУКАШОВУ. «Первым попутным самолетом т. ЛУКАШОВУ вылететь Москву. СТРОКАЧ» (л. д. 307).

**6 марта 1943 г.** НАУМОВУ. «ДИБРОВА вторично радировал о действиях отрядов СКИРДЫ 20 км южнее ЧИГИРИН. СТРОКАЧ» (л. д. 358).

**6 марта 1943 г.**

*По материалам отчета о рейде*

«Вечером отряды вышли по маршруту: Любомирка [Добровеличковский] — Буряковское [Александровский] — Высшие Верещачи — Ясиновое — Лесничество — Капитановка [Новомиргородский р-н]. В [пгт] Капитановке стояли до вечера. Там подверглись бомбардировке тремя “Юнкерсами”. Имели пять человек убитыми, 10 раненых.

**7 марта 1943 г.**

В Федварском лесничестве [с. Федвар, после 1945 г. — село Подлесное Александровского района] по дороге в с. Андреевка уничтожен конвой лагеря военнопленных (45 солдат и офицеров) и освобождено 115 советских военнопленных, вступивших в партизаны, сожжено 5 автомобилей. Потери партизан — 4 человека.

Маршрут: Матвеевка — Скаржинка [Чигиринский р-н Черкасской обл.] — Кисловка — Скельки — Буда — Монастырь — ... — Вдовый хутор. Занимая Вдовый хутор, отряды подвергались бомбардировке с воздуха, но так как весь личный состав и обозы были размещены в лесу, потерь мы не имели, хотя прибавилось раненых.

По железной дороге Каменка-Шевченковская на Знаменку через каждые 20 мин. следовал эшелон противника. Железную дорогу не минировали, так как не было толу.

В течение всех этих дней мною высылались агентурная разведка в район: Цвитна [Александровский р-н], Красноселье, Цыбулево [Знаменский р-н], Знаменка — с целью найти и связаться с отрядами Скирды и Диброва. Было установлено, что никаких партизанских отрядов — ни крупных, ни мелких — ни в Чигиринском, ни в Знаменском районах нет. Население окружающих сел о партизанских отрядах в течение 1942—1943 годов не слышало. С целью дать отдых личному и конному составу к 8 марта заняли Крымки [Александровский район]».

*Дневник И.П. Коренского*

«Наша агентурная разведка будет проходить через линию фронта и наша задача: сообщать Красной Армии о скоплении войск противника, о производимых немцами укреплениях и т. д. Одним словом, миссия моя закончена, начинаю работу в отряде.

**6 марта 1943 г.**

Ездили туда и обратно, т. е., из Буды в Матвеевку, с Матвеевки — опять в Буду в поисках какого-то крупного — п[артизанского] о[тряда]. Правда, нашли один отряд в количестве 3-х человек, которые жили в лесу, они пошли с нами. В этом же лесу обстреляли нас с минометов днем, а всю ночь били по этому лесу из орудий, но нас там уже не было. Ожидали самолетов из [Москвы], жгли костры, но самолетов не было. Напрасно раненые ожидали, а их у нас порядочно...

Вечером подъехала одна машина с немцами. Наш отряд, в том числе и я, уничтожили всех 20 человек немцев. Есть и наши потери — два человека. Вечером обстреливали нас с ду-ду-ду (малокалиберной пушки). Зажгли с нее несколько хат. Силы, как видно, были большие, мы отошли. Хочу сказать о Капитановском лесничестве. Там тоже было освобождено десятков семь военнопленных, а конвой был перебит.

**10 марта 1943 г.**

Стоим в лесу, подходит “критический момент”, 4 часа дня. Ведь в это время каждый день начинается бой. Мы назвали это критическим моментом. Такие бои идут с 26 февраля ежедневно».

*7 марта 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание Героя Советского Союза командиру соединения М.И. Наумову.*

9 марта 1943 г.

«Нам сообщили из Александровки, что где-то вблизи действует крупный партизанский отряд, и с целью не допустить его в Крымки Александровский комендант высылает в Крымки подкрепление — одну роту немцев. В лесу севернее Крымки я выставил засаду — взвод Червоного отряда и один взвод отряда им. Хрущева. Вскоре показалась автомашина с немецкими солдатами. Она была обстреляна засадой. Истреблены 23 находившихся в ней немцев. Машина сожжена. Вскоре был выслан самолет-корректировщик, который кружил над Крымками и был подстрелен [партизанами] из противотанкового ружья. Задымившись, самолет ушел в сторону Александровки. К вечеру Крымки были окружены большим отрядом немцев с танками и бронемашинами. Пришлось принять двухчасовой бой. Немцам удалось зажечь несколько домов в Крымках, но, потеряв подбитую бронемашину и более 40 убитыми, с наступлением темноты противник отошел.

Наши потери: 3 убитых и 15 раненых. К 10 часам вечера, приведя отряды в порядок и подобрав раненых, выступили по маршруту: Крымки — Ясиноватка [Александровский р-н] — Хайновка [Александровский район] — Шпаково [Новомиргородский] — Панчево [Новомиргородский р-н] — Семидубы [Голованевский р-н] — им. Котовского [Котовское Ольшанского р-на?]. К утру заняли поселок им. Котовского. Партизаны отряда им. Кирова позвонили в Мирополь [Маловисковский район] гебитскомиссару от имени старосты села и сообщили, что в амбарах начинает портиться зерно, поэтому просит прислать кого-либо для обследования. На этот вызов на машине прибыл сам гебитскомиссар с двумя офицерами и двумя полицейскими. При задержании они оказали сопротивление и были вместе с машиной уничтожены. (11 марта 1943 г. в отместку гитлеровцы сожгли хутор Котовку)».



Медаль «Золотая Звезда». Орден Ленина.

Герой Советского Союза — высшая степень отличия СССР. Звание впервые установлено Постановлением ЦИК СССР от 16 апреля 1934 года. Выдавалась грамота от ЦИК СССР. Постановлением ЦИК в Положении о звании Героя Советского Союза 29 июля 1936 г. гражданам, удостоенным звания, кроме грамоты полагался также орден Ленина. Дополнительный знак отличия для Героя Советского Союза медаль «Золотая Звезда» установлена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1939 года. Автор эскиза награды М.И. Мержанов. Медаль называлась «Герой Советского Союза». К началу 1941 года звание Героя страны получили 626 человек (медаль «Золотая Звезда» М.И. Наумова № 924). В годы Великой Отечественной войны высокому званию удостоено 11 657 человек (из них 3 051 посмертно), в том числе дважды 107 (из них 7 посмертно). В числе Героев Советского Союза, участников Великой Отечественной войны — 90 женщин (из них 49 посмертно). После распада СССР звание «Герой Советского Союза» было упразднено (по материалам Википедии).

**Пролетарии всех стран, соединяйтесь!**  
**Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).**

# ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 67 (9203)      Среда, 10 марта 1943 г.      ЦЕНА 20 КОП.

«Шире раз  
разрушать ком  
срывать переб  
припасов, взр  
неприятельски  
наши сёла и  
наступающей

## В бой на врага, народные мстители!

Во всей своей благородной силе и красоте раскрылась душа народа в дни великой отечественной войны. На полях сражений мыт жестокая битва советского народа за честь, свободу и независимость своей Родины. Отразил контрасты врага, превадила его яростное сопротивление, Красная Армия прокладывает свой наступательный путь за ударом. Ряд советских воинов и областей освобожден из-под гитлеровского ига.

Борьба за полное изгнание врага из советской страны требует и потребует еще величайшего напряжения наших усилий. Каждый километр пути предстоит брать в кровопролитном бою. Возмущающиеся благородными и возвышенными задачами, воины Красной Армии бесстрашно и умело

оккупированных немцами советских районов ползаетесь имя Героя Советского Союза Константина Заслонова. Он является одной из самых ярких фигур, выдвинутых в нашу страну партизанским движением. Вышней инженер-железнодорожник тов. Заслонов вырос до командира крупной партизанской группы. Руководимые им отряды взорвали десятки эшелонов, вывели из строя 117 паровозов, потребовали большое число поездов, и значительной степени парализовали движение на важнейших железнодорожных путях в тылу противника.

Велики и почетны задачи советских партизан и партизанок. Особенно возрастает их роль сейчас, в период наступления Красной Армии. Многие районы, которые еще совсем недавно находились в глубоком тылу противника, стали сейчас ме-

## Начи

8 марта наши войска, боёв, сломили сопротивление дом и железнодорожной города ВЯЗЬМА). В боях на сычевском направлении нашими войсками ВЗЯТЫ 8, танков—310, орудий раз

## ОТ СО

УТРЕННЕЕ СОБ  
В течение ночи на 8 марта наши войска вели наступательные бои на прежних направлениях.

за Григорий Балицкий вместе со своими товарищами пустился под откос 11 вражеских эшелонов. Герой Советского Союза Василий Яремчук, в прошлом учитель одной из школ Украины, провел ряд блестящих операций и диверсий. Отряд, руководимый Героем Советского Союза Михаилом Наумовым, только в феврале нынешнего года потребовал свыше 1.500 гитлеровцев и освободил из немецких лагерей смерти до 2.000 советских граждан.

Открытым уважением среди населения

всеми силами, всеми средствами наступающей Красной Армии).

На призыв товарища Сталина советские патриоты отвечают новыми делами и подвигами. Славные партизаны и партизанки мобилизуют все силы на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, на святое дело освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев. Месть, беспощадная месть врагу за его чудовищные преступления — вот закон жизни и действий советских партизан.

ска вели наступательные бои на прежних направлениях.

## Под водительство

### ПОД ВОДИТЕЛЬСТВОМ ЛЮБИМОГО МАРШАЛА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИИ. 9 марта. (телеграфу). Боины и командиры ушли по радио и узнали из газет радости сообщение о присвоении Верховному Главнокомандующему вооруженными силами Советского Союза товарищу Сталину нового звания Маршала Советского Союза. В восторг, из восторга—где только заснула бы пох эта радостная весть, везде состоялся многолюдный красноармейский митинг. В своих восторженных речах, шедших гудом по улицам, красноармейцы кланялись любимому маршалу, что с честью выполнял его приказы. Боины и командиры гордились о том, что они будут совершенствують свою выучку и наносить крепкие удары по врагу.

— Враг без боя не оставит ни одного километра вашей земли. Напряжем все силы для уничтожения ненавистных оккупантов! — заявляют советские воины.

— День присвоения военного зва-

### Указ Президиума Верховного Совета СССР О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПАРТИЗАНАМ; ОСОБО ОТЛИЧИВШИМСЯ В ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЕ ПРОТИВ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

За отвагу и героизм, проявленные в партизанской борьбе в тылу против немецко-фашистских захватчиков, присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»:

- |                                     |                                 |
|-------------------------------------|---------------------------------|
| 1. Балицкому Григорию Васильевичу   | 4. Игнатову Геннадию Петровичу  |
| 2. Гринину Сергею Владимировичу     | 5. Игнатову Евгению Петровичу   |
| 3. Заслонову Константину Сергеевичу | 6. Наумову Михаилу Ивановичу    |
|                                     | 7. Яремчуку Василию Максимовичу |

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.  
 Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 7 марта 1943 г.

### Вручение верительных грамот Китайским Послом г. Фу Бин-чан

9 марта 1943 года в 12 ч. в Кремле...

Газета «Правда» 10 марта 1943 года.

### Шифрограммы УШПД

**9 марта 1943 г. НАУМОВУ БАЛИЦКОМУ ЯРЕМЧУК.** «Поздравляю вас с присвоением вам звания Героя Советского Союза. От всего сердца желаю наилучших успехов в окончательном разгроме немецко-фашистских оккупантов и счастья в Вашей личной жизни. СТРОКАЧ» (л. д. 333).

**10 марта 1943 г. № 413. НАУМОВУ.** «Действиями Вашего отряда доволен. Вы делаете весьма большое и почетное дело. Необходимо активизировать действия на жел.-дор. транспорте. Всячески силами отрядов и местного населения срывать подвоз резервов к фронту и планомерный отход противника. Ежедневно доносите о проделанной работе. СТРОКАЧ».

**10 марта 1943 г. № 847. СЕМЕНЧУКУ.** «Тов. НАУМОВ с честью выполнил поставленные задачи приказом Правительство присвоило ему звание Героя Советского Союза. Вам нужно заниматься не клеветой а выполнением приказа. СТРОКАЧ».

**10 марта 1943 г.** Шифрограмма КОРНИЙЦУ. «Отряды КОВПАКА достигли 9.03.43 лес восточнее Радомышля, ШУШПАНОВА Мостки Черниговской обл., ФЕДОРОВА 11.03 выступают рейд на правый берег Днепра НАУМОВА продолжают рейд направлении Новомиргород Новоархангельск Кировоградской области. СТРОКАЧ» (л. д. 388).

*По материалам отчета*

**10—11 марта 1943 г.**

«К исходу дня немецкая разведка приблизилась к Николо-Петровскому [Петровский район]. В завязавшемся бою немцы потеряли две автомашины и до двухсот человек убитыми. Мы ушли по маршруту: Николо-Петровское — Береговое [Новомиргородский] — Моргуновка — Петро-Островские хутора — Егоровка [Новоукраинский] — Нововознесенка [Маловисковский] — Шляховое [Новоархангельского района]».

*Из воспоминаний Н.Т. Наумовой*

**1943 г.** Нижний Ломов.

«Наступил 1943 год. В материальном отношении наша жизнь наладилась. Нам выделили заводскую квартиру — две комнаты с кухней. Топливом помогают райвоенкомат и горсовет. И на душе светло, солнечно. Миша жив! Воюет в партизанах.

## РЕШЕНИЕ

Исполнительного Комитета Н-Ломовского районного Совета депутатов трудящихся 10 марта 1943 г. «Об оказании единовременной помощи жене Героя Советского Союза Наумова Михаила Ивановича — Наумовой Надежде Трофимовне» (внесено райвоенкомом т. Романовым).

Исполком райсовета РЕШИЛ:

1. Оказать единовременную помощь в топливе и продуктах питания жене и детям Героя Советского Союза Наумова М.И., проживающим в г. Нижний Ломов, барак № 5 ... кв. 12.
2. Обязать директора завода № 255 тов. Тумаркина выдать и подвезти для отопления квартиры тов. Наумовой 3 кубометра дров.
3. Обязать заведующего сапожной артелью им. СТАЛИНА тов. Ермолова изготовить две пары детской обуви детям тов. Наумовой.
4. Обязать заведующего райторготделом тов. Кулузаева выдать тов. Наумовой:
  - а) сахару — 2 килограмма;
  - б) крупы — 4 килограмма;
  - в) картофеля — 50 килограммов.
5. Обязать Горторг — тов. Башмачникову найти возможность изготовить для детей один костюм и пальто.

Председатель Райисполкома А. Рыкарев      Секретарь А. Раков».

- |  |       |                       |        |
|--|-------|-----------------------|--------|
| 1/ Ра. Зав. № 10.....                  | 1 экз | 3/ Райторготделу..... | 1 экз. |
| 2/ Т. Наумовой.....                    | 1     | 3/ Горторг.....       | 1      |
| 3/ Зав. № 255.....                     | 1     | 4/ Общему отделу..... | 1      |
| 4/ Т. Тумаркину.....                   |       |                       |        |
| 4/ Сапожной артели<br>им. Сталина..... | 1     |                       |        |

## РЕШЕНИЕ № 96

Исполнительного Комитета Н-Ломовского районного Совета  
депутатов трудящихся

от 1. Марта 1943 г.

Об оказании единовременной помощи жене Героя Советского Союза Павла Ивановича Михайла Ивановича —  
Наумовой Надежды Трофимовны.  
(Внесено Райвоенкомом г. Романовым).

Целевым Райсовета г. Романова:

- 1/ Оказать единовременную помощь в топливе и продуктах питания жене и детям Героя Советского Союза тов. Михайла Павла Ивановича — Надежды Трофимовны, проживающей по адресу: г. Романов, ул. Советская, № 255, кв. № 1.
- 2/ Обязать директора завода № 255 тов. Тумаркина выдать и подвезти для отопления квартиры тов. Наумовой три кубометра дров.
- 3/ Обязать зав. душой сапожной артели им. Сталина тов. Артемьева изготовить две пары детской обуви детям тов. Наумовой.
- 4/ Обязать зам. зав. душой Райторготделом тов. Колузаева выдать тов. Наумовой:
  - а) сахару..... 2 килограмма
  - б) макулатуры..... 4 " "
  - в) картофеля 50 килограмм
- 5/ Обязать Райторг- тов. Башмачинскому найти возможность и изготовить для детей слен костюм и пальто.

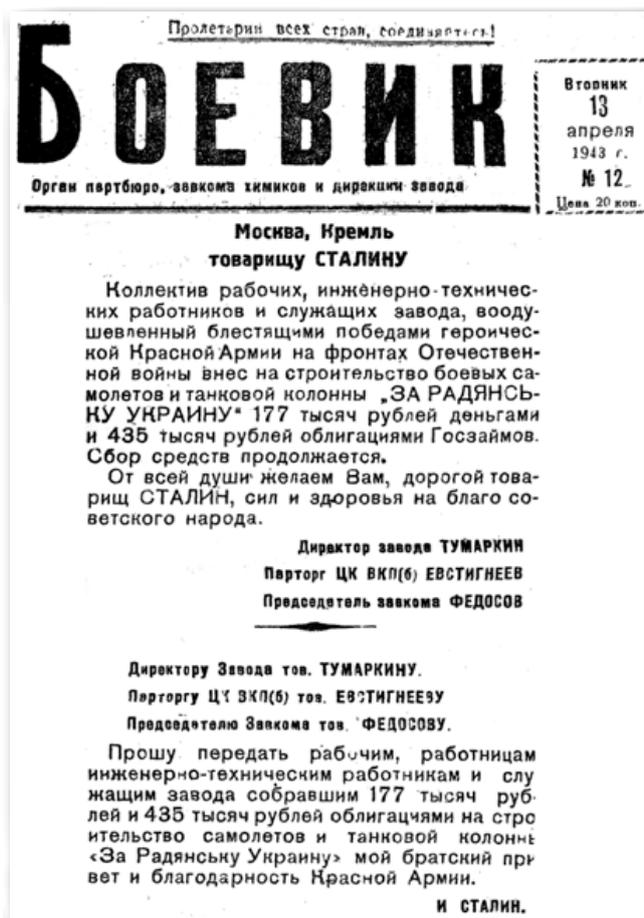
И. п. Председатель Райисполкома А. Рыжов.

С. об. секретаря А. Риков.

Копия вна: С. об. Общему отделу *Секретарь* /Зав. райсовета/

### Нижний Ломов. shostki/geroyami\_byli\_vse\_1941—1945

«Все — стар и млад, жили только мыслями о фронте, трудились для фронта и каждую победу Красной Армии воспринимали как собственную победу. Многие работники завода были награждены орденами и медалями за выполнение заданий по обеспечению фронта боеприпасами. Для работников оборонной промышленности цеха стали полем боя. Норма — задание фронта, выполнение которого обеспечивает победу над врагом. Работа завода в годы войны освещалась в заводской газете «Боевик», которая стала выходить с января 1942 г.



В газете “Боевик” за 13 апреля 1943 г. было опубликовано письмо И. Сталина: “Прошу передать рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим завода, собравшим 177 тысяч рублей и 435 тысяч рублей облигациями на строительство самолетов и танковой колонны “За Радянську Україну”, мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. СТАЛИН”.

Там же: “...Стахановцы цеха, где начальником тов. Петренко, за 19 августа дали: тов. Алехина М.С. — 317 процентов своей нормы, тов. Рудченко Н.А. — выполнила задание на 146,5 процента...”»

### В Кировоградской области, продолжение



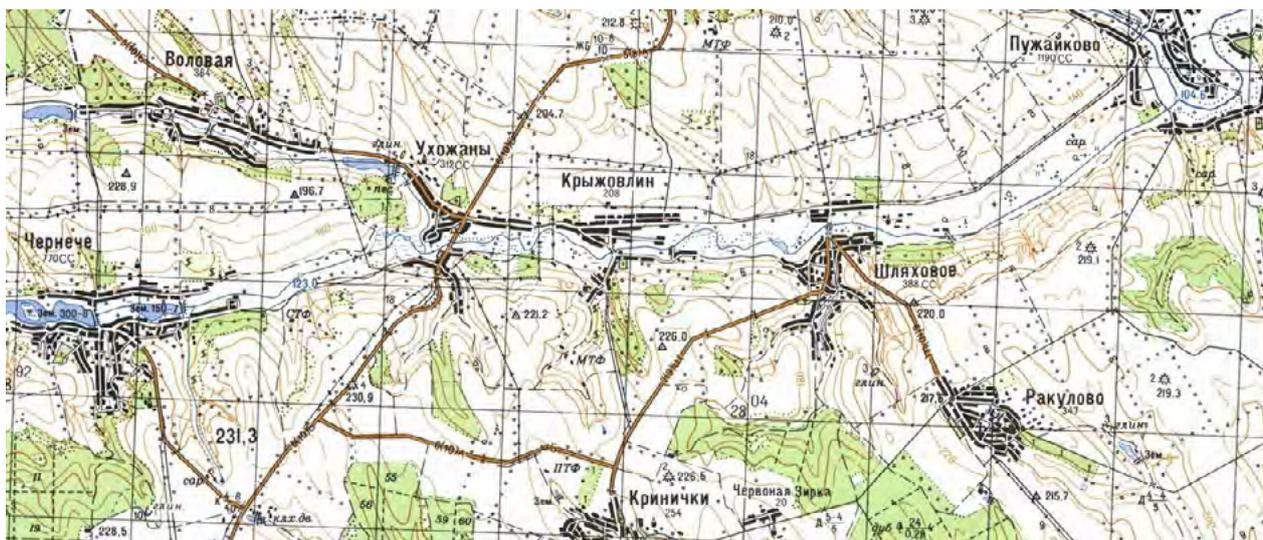
Часть карты областей Украины, по которым проходило кавалерийское соединение М.И. Наумова в феврале — марте 1943 года: Полтавская, Черкасская, Кировоградская, Винницкая, Киевская области.

## Бой в Шляховом

11 марта 1943 г.

«К утру мы заняли с. Шляховое. При занятии Шляхового было решено весь обоз сосредоточить в лесу, а личный состав разместить в селе по принципу круговой обороны. Немецким самолетам удалось заметить наш обоз в лесу, они бомбили его в течение дня. Я принял решение: коней из леса не убирать, чтоб не подвергать опасности бомбардировки населенные пункты и сохранить личный состав.

К 17 часам немцы окружили Шляховое силами, прибывшими на 40 автомашинах при поддержке 8 танков и такого же количества бронемашин, и повели наступление. К исходу дня им удалось выжечь половину села и занять его восточную окраину. Однако, контратакой отрядов “Смерть фашизму”, Червоного и им. Хрущева противник был выбит, потеряв сожженными две автомашины, до 40 человек убитыми и ранеными, и отошел. В ходе этого боя был убит комиссар и начальник штаба отряда им. Кирова. Пропали без вести комиссар Червоного отряда Алферов и начальник штаба этого же отряда капитан Дорошенко, уведя за собой группу 25 партизан п/о Червоный.



Фрагмент топокарты 1:100 000 Кировоградской обл. М-35-144. <http://only-maps.ru>

Откололась группа автоматчиков Конотопского отряда 11 человек с Галушкой И.С. Как стало известно позже, все они погибли в Житомирской области. Кроме того, под влиянием паники вырвалась в поле в направлении Тарасовки конная разведка отряда Червоный под командой Сергея Пузанова, которая увлекла за собой большую часть обоза с ранеными и попала под Тарасовкой под огонь стоявших в засаде танков и бронемашин. Оттуда нескольким конникам во главе с Пузановым удалось прорваться. И они ушли вместе с обозом. Погибли, как потом было установлено, начальник штаба Байдин и Халимоненко. При контратаке отряды “Смерть фашизму” и им. Хрущева потеряли убитыми до 20 человек. Бомбардировкой с воздуха было уничтожено 15 бойцов и несколько десятков лошадей.



Слева направо: Байдин Евгений Иванович, лейтенант, начальник штаба отряда «Смерть фашизму», (погиб 14 марта 1943 г.); Пузанов Сергей Андреевич, отряд им. Хрущева, главразведка; Жаров Виктор Михайлович, отряд Конопотский «Смерть фашизму».

В контратаках отличились мужеством и отвагой: командир п/о «Смерть фашизму» капитан Кочемазов, командир Кировского п/о Щebetун, политрук п/о Червоний Щиколткин, комиссар отряда им. Хрущева Говоров и п/о им. Хрущева Дмитриев.

Противник понес потери убитыми и ранеными 328 человек. Подбита одна бронемашина. (Данные о потерях противника получены от местных властей и доставлены капитаном МЕЛЬНИКОМ, командированным 19 июня 1944 г. Украинским штабом партизанского движения на место проведения операции).

Наши потери: убитыми — 40 человек, ранено — свыше 20. Потеряли лошадей — 90, ранено лошадей — более 100.



Памятник партизанам-наумовцам на братской могиле в селе Шляховое. Скульпторы: Т.Н. Братерский и М. Корнеев, архитектор А.А. Сидоренко. По проекту: окованная медью скульптура женщины с лавровым венком в руках олицетворяет скорбящую Родину-Мать.

Фото Inna Smolino [www.google.com.ua/Шляховое](http://www.google.com.ua/Шляховое) Кировоградской памятник партизанам.

Кировоградская обл. Новоархангельский р-н, с. Шляховое, окраина села. В братской могиле захоронено 43 человека, в том числе партизаны соединения М. Наумова. Номер захоронения в ВМЦ ЗУЗ80-12-477 (ЦАМО ОБД «Мемориал»):

1. Атрохов Анатолий Васильевич, 1923 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»; уточнение: ОБД Мемориал: «Последнее место службы — 160 Гв. СП, III 18959, рядовой, убит 4 февраля 1944 г. Похоронен у с. Константиновка Лепетихинского района Запорожской обл., могила №2»;
2. Байдин Евгений Иванович, 1913 г., лейтенант, отряд Конотопский;
3. Богдашко Василий Иванович, 1925 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»;
4. Богомоллов Прокопий Васильевич, 1900 (1909) г., отряд Конотопский. Уточнение: попал в плен. ОБД Мемориал: «Донесение об освобождении из плена. Упр. 37 Арм. 19.01.1945 г. Направлен для прохождения службы 10 октября 1944 г. в 188 СД»;
5. Василенко Иван Григорьевич, 1905 г., боец партизанского отряда;
6. Верещага Иван Дмитриевич, 1918 г., боец партизанского отряда;
7. Гаврилов Павел Матвеевич, 1912 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»;
8. Галимурза Петр Давидович, 1914 г.;
9. Гвоздев Виктор Андреевич, 1917 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»;
10. Давыдов Владимир Васильевич, 1905 (1903) г., отряд Конотопский;
11. Дорошенко Юрий Вячеславович, 1915 г., капитан, отряд Червоный, нач. штаба;
12. Исеняев Алексей Семенович, 1914 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»;
13. Казаров Сергей Казарович, 1922 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»;
14. Ковальчук Илларион Зиновьевич, 1915 г.;
15. Кожя Иван Андреевич, 1910 (1918) г.;
16. Костырева Екатерина Сергеевна, 1922 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»;
17. Лебедь Андрей Николаевич, 1914 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»;
18. Неццет Максим Павлович, 1909 г., отряд им. Хрущева;
19. Решетняк Иван Дмитриевич, 1905 г., член Недригайловского райкома КП(б)У, отряд Недригайловский «За Родину», комиссар отряда;
20. Роганов (Рогонов?) Владимир Сергеевич, 1921 г., отряд Конотопский;
21. Сергиенко Петр Остапович, 1916 г., отряд Недригайловский «За Родину», начальник штаба отряда;
22. Синица Григорий Аникеевич, 1904 г., отряд Червоный;
23. Скрябин Михаил Антонович, 1921 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»;
24. Федотов Абрам Романович, 1904 (1906) г., отряд Конотопский «Смерть фашизму», командир комендантского взвода;
25. Халимоненко Порфирий Иванович, 1914 г., первый секретарь Конотопского РК КП(б)У, отряд Недригайловский «За Родину», политрук;
26. Шашков Владимир Петрович, 1924 г., отряд им. Хрущева.

К 11 часам вечера отряды были собраны, выстроены в походном порядке и выступили по маршруту: Шляховое — Уманский — Кагарлык [Новоархангельский р-н] — Еленовка — Новотишковка [Добровеличковский район] — Мартыновка [Новоархангельский район] — Терновка и, форсировав реку Синюха по отставшему уже от берега льду, заняли Россоховатец. Там с 10 до 12 дня покормили лошадей и, опасаясь появления противника, по шляху Новоархангельск — Подвысокое ушли по маршруту: Россоховатец — Тарасовка — Шевченко [Ульяновский] — Полонистое [Голованевский] и к 12 ночи заняли Вербное на ночевку.

По маршруту Россоховатец [Новоархангельский район] — Вербное бомбардировщики противника сопровождали нашу колонну и бомбили в течение всего дня безрезультатно, так как отряды шли, рассыпавшись по полям без дорог. В итоге бомбардировки были ранены два бойца и один убит».

**11 марта 1943 г.** НАУМОВУ. «Почему не работает рация ЩЕБЕТУНА передайте радистке МИЛОВОЙ чтоб изменила волну на 57 метров. МАЦУЙ» (л. д. 372).

**11 марта 1943 г.** НАУМОВУ АНИСИМЕНКО. «Горячо поздравляю присвоением высокого звания Героя Советского Союза тов. НАУМОВА и высокой правительственной наградой орденом Красного Знамени АНИСИМЕНКО, партизан ГОНЧАРОВА П.Н., ГОВОРОВА И.Г., БАЙДИНА Е.И., БЫНДЮГ В.Г., ГРИЩЕНКО Н.У., КОЧЕМАЗОВА В.П., ХАЛИМОНЕНКО П.И. орденом Красной Звезды РОДИТЕЛЕВА А.И., ЛЫСЕНКО Г.В., ИНЧИНА, КОЗЛОВА, МАСЛОВА В.М., РОДИОНОВА А.Ф., ФИЛИППОВА П.Ф., НЕМОЛОТ М.И., ПЕТРИКЕЙ П.И., КОВТУН Л.А., МАКАРЕНКО И.Г., ПАСТУШЕНКО И.Т. Знаком Почета ПОЦЕЛУЕВА Ф.М., ХЛУС О.Ф. СТРОКАЧ» (л. д. 398).

**11 марта 1943 г.** МИЛОВОЙ А.Ф. «Горячо поздравляю Вас высокой правительственной наградой орденом Красной Звезды. Желаю дальнейших успехов в разгроме немецких оккупантов. СТРОКАЧ» (л. д. 399).

**12 марта 1943 г.** НАУМОВУ. «Сегодня получена Ваше имя поздравительная телеграмма Вашей жены. Дома все благополучно. СТРОКАЧ» (л. д. 390).

*Из дневника Ивана Коренского*

**12–13 марта 1943 г.**

«12 марта форсировали реку Синюха, остановились передохнуть. Вчера, т. е. с “критического момента”, начал бой быть. Самолет налетал 4 раза, много погубило лошадей. На вечер началось наступление немцев в большом количестве с танками, бронемашинами, тяжелыми минометами, пушками. Наш отряд выбили из села в небольшой лесок, где тоже выбили на окраину леса. Но, видя явную гибель, мы с криком “Ура!” бросились в контратаку. На наше счастье, наступила темнота, и мы выбили немцев из леса и из села, ночью ушли. Неизвестно где делись комиссар Алферов и НШ [начштаба] Дорошенко.

Шли ночь и день. Сегодня по дороге бомбил самолет. Все соединение рассыпалось по полю на несколько километров. Сколько глазом видишь — везде едут по-одному, по два. Самолеты нас потеряли. Остановились в селе Грузское на ночлег. Командира отряда нет. Несмотря на то, что уже 23 часа ночи, выставил караул, буду ужинать и ложиться спать, сильно притомился. Ребята разжились по крохи, значит, выпьем и в люлю. День 13 марта прошел спокойно, стоим в селе Грузьке. Показалась немецкая разведка в количестве 12 человек и скрылась обратно. Собираемся ехать по направлению Голованевских лесов».

*По материалам отчета о рейде*

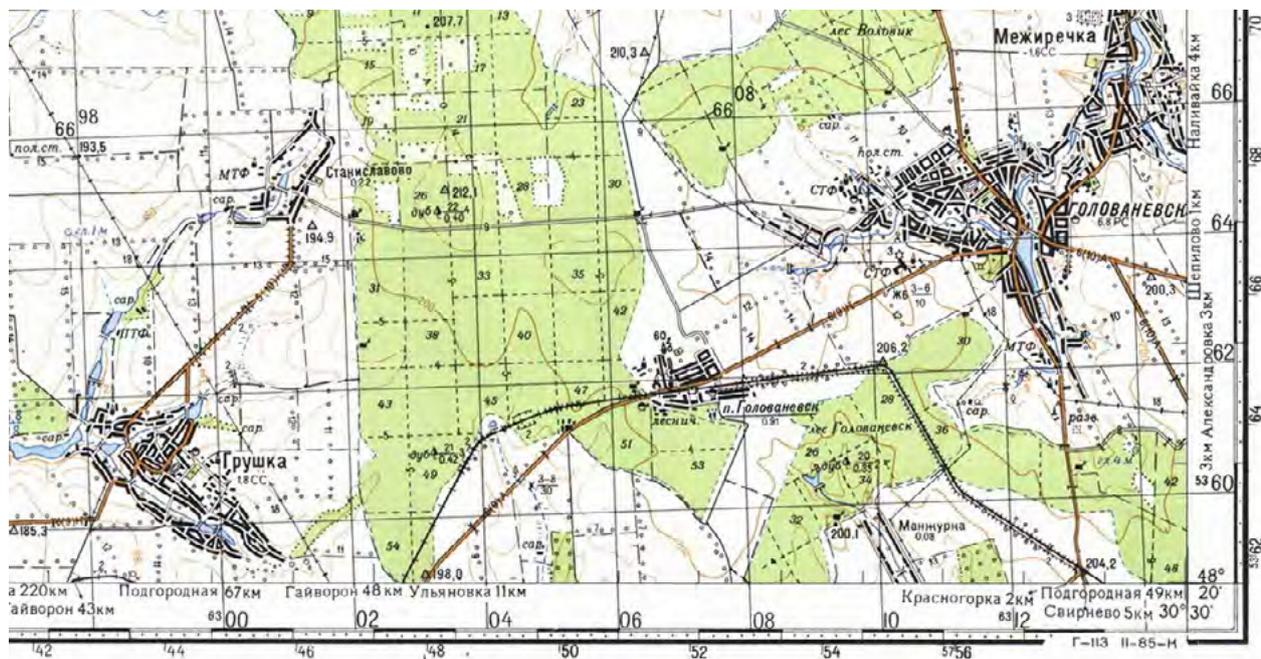
**13 марта 1943 г.**

«Отрядом им. Хрущева вблизи Грузского был сожжен немецкий самолет, совершивший вынужденную посадку и стоявший там под охраной полицейских. При этом было уничтожено 6 полицейских.

Радиограммой запросили боеприпасы и противотанковые ружья — на выброску в районе севернее опушки Голованевского леса. Получил поздравительную телеграмму от тов. Хрущева и Строкача по поводу присвоения мне звания Героя Советского Союза; командиры отрядов награждены орденами.

## Станиславчик

В ночь на **14 марта** соединение заняло Станиславчик Одесской обл. [ныне Станиславо Ульяновского р-на Кировоградской обл.]. К этому времени в отрядах сложилось чрезвычайно тяжелое положение. В каждом отряде имелись раненые, которые связывали маневренность отрядов. Только в отряде “Смерть фашизму” было 23 человека раненых. Боеприпасов почти не было».



Фрагмент топокарты 1:100 000 Кировоградской области М-36-121. <http://only-maps.ru/>

### *Дневник партизана Ивана Коренского*

«14 марта. Нахожусь в лесу. Сейчас 17 часов вечера. Сегодня день, который нельзя забыть до гроба. Вчера, т. е. 13 марта, приехали в село Станиславчик. Наутро, в 12.00, неизвестно как, т. е. оно известно, что отряд “Смерть фашизму” снялся без разрешения командира соединения и ушел в лес, а три машины, полные немцев, подкатили прямо под штаб и сходу стали обстреливать его. Мы стояли на другой улице, стали также выдвигаться, нам тоже машины наперерез. Но мы под градом пуль проскочили в лес без потерь. В этом бою большие потери имел Хрущевский отряд. Сейчас сидели и мечтали, как выйти из леса, потому что весь лес окружен полностью, и по лесу бьет тяжелая артиллерия и минометы. Но у ребят настроение неплохое».

### *Воспоминания П.И. Петрикея, рукопись 25.07.1948 г. Архив М.И. Наумова*

«В село Станиславчик Одесской обл., что возле Голованевских лесов, мы прибыли утром в конце марта 1943 г. [14 марта 1943 г.] после очень трудного перехода в мартовскую ночь. Утомленность бойцов доходила до того, что конники, обхватив шею лошади, спали. Некоторые падали с лошади и тут же, не в силах подняться, засыпали возле лошади. Вот поехал один конник в сторону, к скирде соломы, вот другой. Оказывается, что люди спят, а лошади, изголодавшись, идут к скирде вместе с седоками.

Разведка, командиры, комиссары отрядов ездят вдоль колонны, следят, чтобы не разрывалась колонна, приводят оторвавшихся конных партизан к колонне, тормозят людей, чтоб не спали, но люди спят...

После обеда, около двух часов дня возле скирды соломы, в трех километрах от села показались бронемшины немцев, вездеходы. Около 10 вездеходов немцев на полном ходу стреляли со всех видов вооружения, пушек, крупнокалиберных пулеметов и автоматов с бортов вездеходов. Кроме этого, минометы крупных калибров засыпали нас минами. Удар был направлен на отряд им. Хрущева, который охранял штаб соединения. Изба, где был штаб, загорелась, изрешеченная пулями крупнокалиберного пулемета, автоматов, пушками. Отряд залег для отпора немцам. Отступить было невозможно. Уже были ранены две медсестры, несколько человек убито...»

*По материалам отчета о рейде*

**14 марта 1943 г.**

«Утром 14 марта немецкая мотопехота с танками и бронемашинами на полном ходу ворвалась в Станиславово. Отряды отошли в лес. В тяжелом положении оказался я сам со штабом и отряд им. Хрущева, прикрывавший штаб. Противник, видимо, располагал сведениями о дислокации штаба, так как сходу атаковал бронемашинами штабквартиру и высадил десант автоматчиков. Мне с комиссаром тов. Анисименко пришлось с боем пробиваться из хаты. Бой за другую хату продолжался несколько часов, немцы забрасывали нас ручными гранатами. Командные высоты на путях отхода к лесу были заняты танками.

Отряд им. Хрущева, спасая КП, вел упорный рукопашный бой. В рукопашной схватке погибли смертью храбрых комиссар п/о им. Хрущева тов. Говоров, начальник штаба п/о им. Хрущева капитан Дмитриев, бывший пограничник Каменец-Подольского [95-го Надворнянского] погранотряда, подорвавший танк противотанковой гранатой, и еще 34 бойца отрядов им. Хрущева и им. Кирова. Получили тяжелые ранения и не оставили поля боя до приказа об отходе: командир п/о им. Кирова тов. Щебетун, командир п/о им. Хрущева лейтенант Инчин, комиссар соединения тов. Анисименко, мой ординарец тов. Самодов Д., старшина Жаров, командир комендантского взвода Федотов и др. Сам я получил легкое ранение.

Положение спас автоматчик комендантского взвода тов. Ильин, который выломал раму окна злополучной хаты и, войдя в нее, расстрелял из автомата и забросал гранатами скопившихся за хатой немцев и этим дал возможность КП оторваться от хаты и уйти в лес, прикрываясь дымовой завесой горящих построек. В то время как командный пункт соединения вел бой, в группе партизан в лесу восточнее Станиславово распространился слух, что командир и комиссар соединения погибли. Под влиянием паники были уничтожены все штабные документы — и штаба соединения, и штабов отрядов. Таким образом, все списки личного состава, оперсводки и рабочие карты были полностью сожжены. Уцелели только те документы, что хранились в моей полевой сумке и находились при мне. Много штабных документов сгорело в моей повозке, загоревшейся от первой очереди крупнокалиберного пулемета немецкой бронемшины.

В результате четырехчасового боя, закончившегося рукопашной схваткой и нашим прорывом, удалось отойти в лес, где к вечеру мне удалось собрать все отряды и созвать совещание командного состава».

«...Еще о Станиславчике. ...Все эти свершившиеся события (трагедия) у горячей хаты, в особенности в самом начале, когда противник вел сильный огонь, как пулеметный, так и одиночный, я был занят Вами... Что касается моих чувств в то время, то сейчас неудобно об этом писать, но Вам откроюсь, как отцу... Пусть будут удивлены читатели будущей книги, если Вы напишите, что комсомолец Митя в свои 20 лет жертвовал своей жизнью ради спасения жизни командира, а в целом и боеспособности соединения. Ведь, вероятно, Вы и сами прекрасно помните, что на лошадь помогал садиться Вам я и советовал попытаться проскочить в лес. Отдельные смельчаки на полном галопе на лошадях проскакивали сквозь огонь противника в лес, так как в лесу все-таки был небольшой, но невидимый маневр передвижения. Я Вам сказал: “Товарищ командир, садитесь на лошадь — ведь отдельные ребята проскакивают в лес, а почему же не попытаться Вам?”

Комиссар Анисименко Иван Евграфович и Василий Ильин подбежали и спрашивают: “Где командир? Что с ним?”. И почему я отпустил Вас одного на лошади? Мол, ты за него отвечаешь и т. д. Я оглянулся в направлении, в котором Вы уехали. Но перед моими глазами мелькнули только ноги и хвост упавшей Вашей лошади. Лошадь была убита, а Вас около нее не было. Женщина, лежащая в борозде огорода, указала рукой на хату, в которой Вы были. Буквально тут же ударила пулеметная очередь, которой я был ранен в бедро левой ноги. Дальше, когда мы перебрались на другую сторону хаты, я был занят собой, т.е. перевязывал раненую правую руку, привязав к ране глину и замотав тряпкой. Потом завязал челюсть [рану] шарфом, а рану на бедре замотал полотенцем.

Был жуткий огонь, вот в это-то время и были убиты и ранены метрах в 12-15 от хаты в сторону леса командир Говоров и НШ [начальник штаба] капитан Дмитриев (он был с орденом Красного Знамени в черной немецкой шинели с серым воротником и серыми обшлагами у рукавов). Командир хрущевцев Инчин Ан. стреляться хотел — это когда немцы подошли с противоположной стороны хаты почти вплотную и стали забрасывать нас гранатами. Вы были около него в яме у левого угла хаты и приказали ему пистолет спрятать.

Я вполне согласен с Вами, что Вас томило сознание казавшейся неизбежной гибели. Ибо, когда я у Вас попросил закурить, то Вы свернули мне самокрутку и спросили: “Неужели мне суждено быть Героем Советского Союза всего лишь несколько дней?” Я Вам не ответил: “Это возможно...” А сказал, что не расстраивайтесь, хотя чудес нет, но они случаются... Я не ушел никуда от Вас, даже когда Вы мне предложили спасти свою жизнь, как могу. В это время у меня была любовь к своему командиру, злость и ненависть к заклятому врагу, печаль по будущему, будущему близкому. Как спасти командира? А уж если погибнуть, так погибнуть вместе и, как говорится, не ни за что отдать свои жизни врагу, а за десятки их жизней. Слов “Нет! Никуда не уйду. Спасать нужно Вас: нас много, а Вы — один” я не забыл. Я Вам их сказал у стожка кукурузных стеблей, когда подполз к Вам от хаты после того как отстрелялся от немцев и не смог сам сменить диск в автомате.

А помните тот момент, когда мы двинулись через поле в лес, огонь противника немного стих в этом направлении. Комиссар соединения в полушубке побежал первым. За ним — Инчин. Вы что-то замялись в нерешительности, мол, не могу... Тут уж, помимо нежностей к Вам, у меня вырвались слова нецензурщины — и про бога, и про

мать... но я помог Вам подняться из ямы с упреком, мол, я, раненый, могу, а Вы — не можете?... И так, сначала помогал я Вам, а потом уж — Вы мне. И мы добрались до лесу благополучно...»

*Из книги: М. Наумов. Степной рейд. — Киев: Молодь, 1961, с. 222-225 (в сокращении)*

«...Капитан Дмитриев бросился к ближайшему танку, держа противотанковую гранату. Взрыв... Танк завертелся на одной гусенице, а Дмитриев упал с отсеченной выше колена ногой. Кровь била тугими струями и брызгала на расшитую белую рубашку, надетую утром ради праздника. Еще сохраняя сознание, Дмитриев молил товарищей: “Пристрелите... Умираю честно, как коммунист и офицер... Умоляю — не оставляйте живым врагу”...

Мое лицо, руки были иссечены осколками дерева и окровавлены. Самодов получил ранение в бедро, правую руку и в челюсть. Вместе с кровью он выплюнул несколько зубов и начал перевязывать себя шарфом. “Кто-то под гусеницы бросился, не дал танку раздавить нас вместе с хатой”, — шепелявил Митя. “Это Баранников был, Баранников!” — звонко, по-мальчишески сказал Вася Богачев. — Он еще крикнул: “Все равно погибать, ребята!..” — и бросился...

Мы все еще надеялись, что ударят из лесу наши товарищи, появится, наконец, та соломинка, за которую ухватимся мы, утопающие... У каждого еще оставались заряженные пистолеты, хотя все запасные магазины автоматов были пусты. И я вдруг подумал, что, действительно, нам остается одно — стреляться! Я вынул из-под полы “вальтер” и карманную гранату. “Откажет пистолет — подорвусь”, — подумал я, но в эту минуту повалил густой кудрявый дым, и за ним я уже не видел ни танка, ни горящего села и зашелся от кашля. Кто-то кричал, крепко ругаясь по-русски, чья-то сильная рука поволокла меня. Ног я не чувствовал, по-видимому, сильно ушибся при падении с коня. Помню еще, что, вылезая из ямы, тянул за собою оба автомата, полевую сумку, и что за это еще раз был награжден крепким, произнесенным сквозь зубы словом.

И только на середине поля, когда белый дым поредел, я увидел справа от себя Самодова. Держа меня левой здоровой рукой, он всем корпусом валился вперед. Помогал ему Ступич, поддерживая одной рукой меня, а другой — Анисименко. Позади, понурившись и тяжело дыша, месили липкий чернозем остальные: Инчин, Ильин, Митя Гончаров и его жена Мотя Шило [Шилова]. Замыкали шествие Шаповал Роман и самый юный из автоматчиков — Вася Богачев... Остаток пути до леса и первые сотни метров в лесу я уже смог двигаться сам и поддерживать обессилившего ординарца...»

*По материалам отчета о рейде*

**14 марта 1943 г.** В Голованевском лесу.

«На совещании командного состава присутствовали: нач. штаба соединения старший лейтенант Мельник, старший врач соединения военврач третьего ранга Советов, член бюро Сумского обкома тов. Лукашов, командир отряда “Смерть фашизму” капитан Кочемазов, командир Червоного отряда Козлов, командир отряда им. Хрущева лейтенант Инчин.

Перед совещанием капитан Кочемазов доложил, что его комиссар Грищенко [Николай Ульянович] с подозрительной целью отбирает лучших бойцов отряда. Я отдал

распоряжение Кочемазову, Козлову и Инчину арестовать Грищенко и привести ко мне. Но было уже поздно: Грищенко, отобрав всех автоматчиков, ручных пулеметчиков и конных разведчиков отряда — общим числом до 60 человек — решил самостоятельно выбираться из окружения.

*Потеряв часть людей убитыми и ранеными в Синьковской леваде при выходе из Галоче, они ушли на северо-восток, через Чигирин на Черкассы, где соединились с отрядом С.З. Дзюрака. Как стало известно позже, все они погибли.*

На совещании в 18.00 было принято решение сократить обоз до минимума, тяжело-раненых положить по два на сани, всех остальных посадить на коней или вести в пешем строю, выдвинуться на северную опушку Голованевского леса и оттуда следовать по маршруту:

Одая [Голованевский р-н] — Сергеевка [Ульяновский р-н] — Ольховое — Колодистое [ныне Уманский р-н Черкасской обл.]. В результате боя в Станиславчике противник потерял убитыми более 100 солдат и офицеров, большое количество ранеными, которых немцы вывозили на самолетах в Умань и Первомайск. Наши потери убитыми составляли 36 человек. Мы потеряли 36 лошадей, в том числе убит конь под командиром соединения.

При переходе к северной опушке Голованевского леса головной отряд “Смерть фашизму” под командованием капитана Кочемазова наткнулся на засаду. Капитан Кочемазов, отобрав командный состав отряда и взяв ручной пулемет в отряде им. Кирова, ушел в разведку в 9 часов вечера и в течение всей ночи не возвращался, связного не прислал. Высланные мною связные также его не нашли. После этого мною была поставлена задача командиру п/о Червонный Козлову: обойти огневую точку противника слева без дороги и провести всю колонну за собой. Червонный отряд вышел немедленно, оторвался от колонны и также ушел в неизвестном направлении, захватив с собой радиостанцию РПО-2, взяв радистов во главе с Агафоновым. Лукашов на следующий день радировал в Москву, что соединение погибло.

В течение всей ночи тяжелая артиллерия обстреливала Голованевские леса по площади. Одновременно над лесом кружило несколько наших “Дугласов” с боеприпасами, вызванные мной, но принять груз и выложить сигнальные костры в этих условиях не представлялось возможным».

#### **Шифрограммы УШПД**

**13 марта 1943 г. № 907. НАУМОВУ АНИСИМЕНКО.** «Сообщите постоянное местонахождение почему не выходите на связь беспокоюсь... СТРОКАЧ» (л. д. 435).

**14 марта 1943 г. НАУМОВУ.** «Ночь на 15 марта ждите 2 самолета жгите большие костры. СТРОКАЧ» (л. д. 456).

**15 марта 1943 г. НАУМОВУ** молния «Ночь на 15.03.43 вам выброшен груз с двух самолетов 16 мест. По донесению летчиков лес горел. Сигналов не обнаружено. Подтвердите. СТРОКАЧ» (л. д. 459).

**15 марта 1943 г. НАУМОВУ АНИСИМЕНКО.** «Ночь на 15.03 вам выброшено двух самолетов 19 мешков боеприпасов. Докладу летчиков Голованевский лес горел. Выбросили [груз] указанную вами точку. Подтвердите получение. СТРОКАЧ» (л. д. 461).



Памятник на братской могиле партизан соединения М.И. Наумова в с. Станиславово Ульяновского района Кировоградской области. Фото из статьи Елены Никитиной, «УЦ» «Стоять на смерть». <http://uc.kr.ua/nasmert/>

Номер захоронения в ВМЦ ЗУЗ80-12-488. Список составлен по ЦАМО ОБД «Мемориал», «Подвиг народа...» и спискам личного состава соединения. Захоронено 67 человек, в том числе 49 партизан соединения М.И. Наумова, погибшие в бою в с. Станиславово или пропавшие без вести:

1. Ашихмин Михаил Васильевич, 1914 г. Уточнение: 27.03.1944 г. убит у г. Броды Львовской обл.;
2. Баранников Николай Никитович, отряд им. Хрущева, командир комендантского взвода;
3. Бондаренко Юрий Павлович, 1926 г., отряд им. Хрущева;
4. Воронин Федор Дмитриевич, 1923 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму», автоматчик;
5. Говоров Иван Гаврилович, 1904 г., отряд им. Хрущева, комиссар;
6. Гура Василий Иванович;
7. Дмитриев Константин Иванович, 1919 г., отряд им. Хрущева, начальник штаба;
8. Журавлев Петр Егорович, 1925 г., отряд Червоный;
9. Загоруйко Владимир Григорьевич, 1909 г.;
10. Загуменный Николай Федорович, 1923 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»;
11. Иванов Александр Лукьянович, 1911 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»;
12. Йосипчук Николай Васильевич, 1910 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»;
13. Исляев И.С.;
14. Ишимов Михаил Прокофьевич, 1907 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»;
15. Каверин Владимир Евсеевич, 1910 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»;
16. Кадр Василий Федорович, 1910 г., командир взвода отряда;
17. Карманов Михаил Викторович, 1923 г., отряд им. Хрущева, боец конной разведки;
18. Князев Петр Карпович, 1904 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»;
19. Ковалев Иван Афанасьевич, 1919 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»;
20. Ковалева Анна Семеновна (?), 1922 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму», радистка;
21. Коваленко Анатолий Антонович, 1924 г., отряд им. Хрущева;
22. Кочемазов Василий Парфенович, 1900 г., капитан, командир отряда Конотопского «Смерть фашизму»;
23. Краснобаев Давид Терентьевич, 1913 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму». Уточнение: попал в плен, освобожден, призван в РККА;
24. Кузнецов Иван Сидорович, 1906 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»;
25. Лабков Федор;
26. Лукин Виктор Михайлович, 1900 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»;
27. Максименко Ольга Андреевна, 1921 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму», фельдшер;
28. Марков Дмитрий Семенович (Сергеевич), 1911 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»;
29. Маханьков (Махонько) Михаил Николаевич, 1922 г., отряд Червоный;
30. Мигай Алексей Антонович, 1907 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»;
31. Никифоров Андрей Иванович, 1918 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»;

32. Носов Михаил Николаевич, 1922 г. [Сочтен убитым. Жив. Вошел в Молдавское партизанское соединение полковника Я.И. Мухина];
33. Одинцов Федор Александрович, 1923 г., отряд Конопотский “Смерть фашизму”, минометчик;
34. Орлов Михаил Сергеевич, 1914 г., отряд Конопотский “Смерть фашизму”, сержант, минометчик;
35. Павлюченко Федор Васильевич, 1911 г.;
36. Примуш Анна Ильинична, 1921 г., отряд им. Хрущева, медсестра;
37. Прищепчик Лариса Петровна, 1922 г., отряд Конопотский “Смерть фашизму”, медсестра;
38. Рубан Яков Захарович, 1906 г., отряд им. Хрущева;
39. Рудницкий Михаил Анисимович, 1899 г., отряд им. Хрущева;
40. Сабитов Абдул Акимович, 1908 г., отряд Конопотский “Смерть фашизму”;
41. Семенова Людмила Михайловна, медсестра;
42. Скрябин Михаил Антонович, 1921 г., отряд Конопотский “Смерть фашизму”, минер;
43. Солошенко Андрей Петрович, 1924 г., отряд Конопотский “Смерть фашизму”;
44. Сорокин Василий Филиппович, 1924 г., отряд Конопотский “Смерть фашизму”;
45. Сорокин Михаил Иванович, 1925 г., отряд Червоный;
46. Ступич Иван Федорович, 1919 (1914) г., автоматчик;
47. Сукаленко Василий Алексеевич, 1917 г., отряд Конопотский “Смерть фашизму”;
48. Тимченко Федор Фомич, 1907 г.;
49. Толстой Андрей;
50. Толчинский Николай Петрович, 1915 г., отряд Конопотский “Смерть фашизму”;
51. Улакин Григорий Петрович, 1918 г., отряд им. Хрущева;
52. Шашков Владимир Петрович, 1924 г., отряд им. Хрущева.

**Из книги: П.П. Вершигора. Рейд на Сан и Вислу. — Киев, 1987, с. 217**

«Об этой страшной, трагической ночи уже после войны у меня был разговор с двумя учительницами. Они оказались партизанками, участницами и рейда и того голованевского разгрома...

— Ах, какая это была страшная ночь! Были мы обе тогда девчонками лет по шестнадцати. Целый день возились с ранеными, все время смерть перед глазами. А ночью еще страшней. Забились мы под куст. Сидим и плачем. Тихо всхлипываем. Вдруг раздался голос командира: “Кто тут?” Откликнулись. Он остановился, узнал нас. Затем тут же ординарцам и связным какое-то приказание отдал, поднес к глазам руку со светящимся циферблатом и сказал: “Сверить всем часы! На моих сейчас двадцать три часа одиннадцать минут! Ровно через полчаса — прорыв”. Нас удивил этот спокойный голос. И эти часы... Мы даже всхлипывать перестали. Думаем, не все ли равно — в полночь или на рассвете кончится жизнь? Зачем сверять еще минуты?

А командир опять к связным обращается: “Двух коней запасных приведите!..” Связные в стороны разошлись. Треск сучьев и скрип снега под ногами затих. Наумов рядом с нами присел, к дубу плечом привалился. Мы думали, вздремнул. Сидим тихо, как мыши, ...со сбитыми коленями, голодные, иззябшие... Помолчал он минут пять, снова поднял руку с часами к глазам и, не оборачиваясь в нашу сторону, спрашивает: “Что, девушки, страшно?” Всклипнула моя подруга: “Ох, страшно”. “Погоди, не плачь, — сказал командир. — Сейчас верхи все сядем и вырвемся. Но ты хорошо запомни эту ночь. Замуж выйдешь, детей, внуков иметь будешь, а ночь эту помни... Сейчас вам коней хлопцы достанут”. И отошел в сторону.



А мы сидим, одна к другой прижались. “Что он, смеется над нами, что ли?” — спрашивает подруга. “Нет, не смеется. Слышишь? Сказал, на коней верхом посадит”. — “Да я ведь никогда верхом не ездила”. — “Не ездила — так поедешь”. И вы знаете — поехали. И прорвались...»

*Памятный знак у села Станиславово Ульяновского района Кировоградской области. Надпись: «В урочище Галоча в марте 1943 г. вело героические бои с немецко-фашистскими захватчиками партизанское соединение Героя Советского Союза М.И. Наумова». Фото из архива М.И. Наумова.*

*«Здесь раньше вставала земля на дыбы,  
А нынче — гранитные плиты.  
Здесь нет ни одной персональной судьбы —  
Все судьбы в единую слиты».*

*В. Высоцкий*

#### ***По материалам отчета о рейде***

«В 4 часа утра мною остаток колонны вместе с ранеными был выведен из леса в направлении Одоя, где, собрав командиров, произвел проверку личного состава. Оказалось следующее:

- отряд “Смерть фашизму” — без командира, комиссара и вообще без среднего командного состава, численность — 140 человек;
- отряд им. Хрущева — 60 человек;
- им. Кирова — 45 человек. Из них 40 — ранено.

Тут же назначил командиром отряда “Смерть фашизму” политрука группы Будаша. Комиссаром члена бюро Конотопского райкома тов. Петрика. Вооружение: станковый пулемет, 10 автоматов в отряде им. Хрущева, 2 — в отряде “Смерть фашизму”, 7 — в отряде им. Кирова. У остальных — винтовки. Русских патронов на станковый пулемет — 3 ленты, на винтовку — 20-30 шт.

Я решил, что без радиостанции и связи с Москвой продвигаться дальше на юго-запад не было смысла, и принял решение изменить маршрут: пройти на север в район Овруча, где надеялся найти Ковпака или Сабурова и с их помощью связаться с Москвой и получить радиостанцию и боеприпасы. Для более гибкого управления подразделениями и повышения боеспособности личного состава реорганизовали отряды в роты. Конная разведка была составлена из всех отрядов численностью в 20 человек под командой Астахова при комиссаре Забияке. Все раненые образовали особое вооруженное подразделение под командой врача Советова. Весь личный состав, за исключением двух подвод с тяжелораненым комиссаром и несколькими бойцами, следовали в конном строю. В том числе и все раненые, способные ехать верхом.

Из опроса местных жителей сел Терновка [Новоархангельский р-н], Погореловка, Шельпаховка было установлено, что для истребления частей Красной Армии в Голованевских лесах 13 марта из Умани выезжала дивизия СС на 750 машинах с танками и бронемашинами, которые сосредоточились в Удача [нечетко написано]. Одновремен-

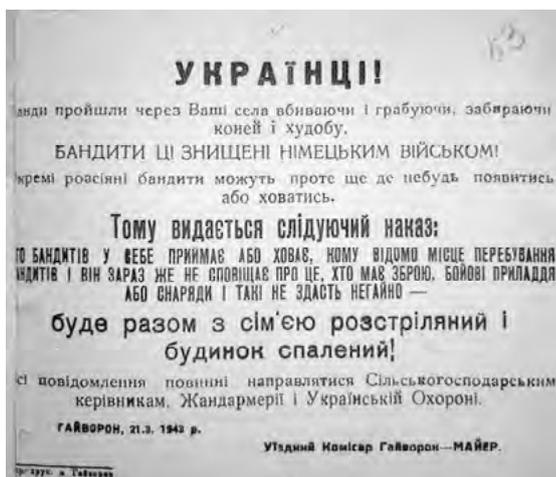
но через населенные пункты Гайворон, Темне, Колодисте [Уманский р-н Черкасской обл.], Ольховату 14 марта проследовали два артиллерийских полка — румынский и итальянский — и большое количество румынской пехоты также маршрутом на Голованевск. Артиллерия в течение трех суток непрерывно обстреливала Голованевский лес.

### 15 марта 1943 г.

Вечером 15 марта, заняв Терновку, покормив лошадей и людей, отряд двинулся по маршруту Терновка [Новоархангельский] — Серебряя [Бершадский р-н] — Дукля [Тепликский район Винницкая обл.], полдня отдыхали в районе Лесника, восточнее Кизимы, где был убит немецкий мотоциклист; мотоцикл уничтожен и захвачена так необходимая нам карта. В оставшуюся часть дня отряд кустарниками продвигался на север».

### Воспоминания партизана Васильева. Архив М.И. Наумова

*Описываемые события происходили во второй половине марта 1943 г. в Кировоградской обл. после боя в с. Станиславчик. Отстав от соединения, раненый партизан Васильев в одиночку пробирался через оккупированные районы.*



Приказ Гайворонского уездного комиссара Майера от 21 марта 1943 года о наказании населения за помощь партизанам. <http://uc.kr.ua/pohodpartizan/>

«В тех селах, через которые прошло соединение, немцы оставляли карательные отряды, состоящие из добровольцев и полиции. Эти отряды занимались сортировкой — хватали активистов и коммунистов. Кроме того, говорили, что соединение уничтожено до единого человека...

Я остался один в совершенно незнакомой мне местности, преследуемый немцами и полицией... За ночь из Гутницы я дошел до Глинска [Светловодский р-н]. В конце села, проходя через сад, я в сторожке увидел огонек и решил зайти обогреться и покурить. В сторожке сидел у горячей плитки старик — сторож сада. Узнав, что я партизан, он усадил меня у горячей плитки, угостил отваренным картофелем и стал спрашивать о партизанах. Затем сам рассказал мне о партизане, повешенном в Глинске. Два партизана из нашего соединения отправились из Снежкова в Федорки на разведку, но, не доезжая до села, были обстреляны из-за скирды полицаями. Под одним из партизан конь взвился на дыбы и сбросил всадника. При падении партизан ударился головой о мерзлую землю и потерял сознание. Товарищ его при первом выстреле удрал, а пострадавшего полицейские подобрали и привезли к коменданту в Глинск.

Партизана долго мучили и, ничего не добившись, согнонали население села на площадь, для устрашения жителей решили повесить. Перед казнью комендант задал несколько вопросов осужденному, на которые получил такие ответы, что постарался поскорее повесить свою жертву, чтобы не оконфузиться перед народом. Имени повешенного старик не знал. Уйдя от старика, я передневал в степи в скирде соломы и с наступлением вечера двинулся в дальнейший путь».

*«Я порою себя ощущаю связной  
Между теми, кто жив  
И кто отнят войной.  
И хотя пятилетки бегут  
Торопясь,  
Все тесней эта связь,  
Все прочней эта связь...*

*...Я — связная.  
Бреду в партизанском лесу,  
От живых  
Донесенье погибшим несущу:  
«Нет, ничто не забыто,  
Нет, никто не забыт, даже тот,  
Кто в безвестной могиле лежит».*

*Юлия Друнина*



*28 сентября 1984 г. По дороге в с. Шляховое Кировоградской обл.  
Остановка в с. Шляховая Бершадского района Винницкой обл. Слева направо партизаны:  
Горбань Илья Михайлович, Панасюк Евгения Афанасьевна, Шелкова-Ельская Зинаида  
Григорьевна, Дубина Лука Тимофеевич, Свинцицкий Николай Станиславович, Дроздова Таисия  
Федоровна, Гончаровский Владлен Дмитриевич; жена Наумова М.И. — Надежда Трофимовна,  
дочь — Галина Михайловна; партизаны: Мельник-Штодзь Эмилия Дмитриевна, Мельник  
Анатолий Никитович, Терещенко Полина Терентьевна; за ней — инструктор Бершадского  
райкома партии ...; партизаны Швейцарский Анатолий Георгиевич и Тищенко Евгения  
Николаевна; секретарь парторганизации с. Шляховая ...;  
партизаны: Ткаченко Екатерина Леонтьевна, Рыбка Владимир Моисеевич,  
Игорь Дубина — сын партизана Л.Т. Дубины; председатель колхоза в с. Шляховая ...;  
председатель сельсовета Павлишин Петр Леонтьевич.*

## **Маршрут — в Белоруссию**

### **Винницкая область**

*Хроника рейда, продолжение*

#### **16 марта 1943 г.**

«Вечером перешли шоссе Удача — Умань, по которому в течение всего дня наблюдали непрерывное передвижение автоколонны противника — с Удача на Умань. Далее мы следовали на Шельпаховка, откуда после двухчасового привала выступили в направлении на Янов [Калиновский район Винницкой обл.]. Но так как из-за быстрого продвижения колонна разорвалась и время было упущено, отряд возвратился через Шельпаховка в лес севернее Погорелого [Тепликский р-н Винницкой обл.]. Оттуда опять, в течение всего дня наблюдали движение колонн из Удача на Умань. Очевидно, уходила дивизия, действовавшая в районе Голованевска против нас.

#### **18 марта 1943 г.**

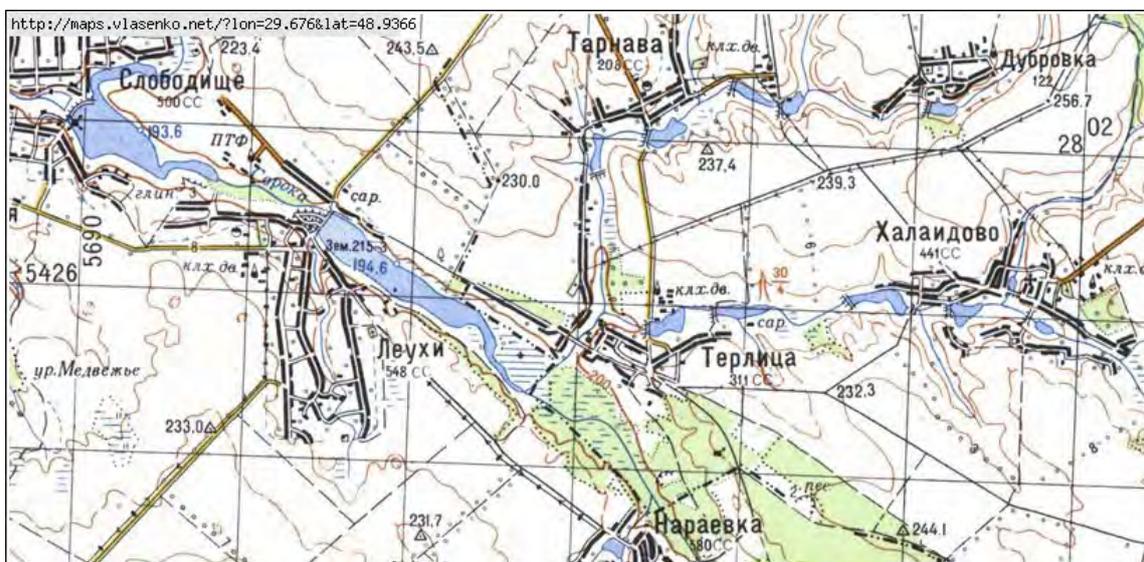
В ночь после привала в Шельпаховка [отряд] проследовал по маршруту: Шельпаховка — Янов — Малая Саустьяновка [Христиновский район Черкасской обл.] — Устиновка — Ивангород [Александровский район].

#### **19 марта 1943 г.**

После тяжелых боев в Кировоградской и Одесской областях, в которых были израсходованы боеприпасы, соединение к утру 19 марта сосредоточилось на северо-восточной опушке леса, 2 км западнее Нараевка [Гайсинский район Винницкой обл.]. Наши наблюдатели на дороге Нараевка — Холодов перехватили донесение старосты села Нараевка, в котором сообщалось коменданту Монастырище о месте пребывания соединения. В 12.00 было замечено скопление пехоты противника в роще, что 1 км северо-восточнее Нараевка. Через час противник силой не менее батальона развернулся в цепь и после прострелки пулеметным огнем леса начал продвигаться вперед.

В это время соединение, отманеврировав на юго-западную опушку леса на левом берегу реки, наблюдало за продвижением противника. Решили выждать время, когда противник втянется в лес, и после этого на галопе уйти в Михайловский лес. Так как в местечке Гранов [с. Гранов Гайсинский р-н] находился крупный гарнизон противника, то передвигаться прямо — это значит обнаружить себя и ввязаться в ненужный бой. Было решено обмануть бдительность противника, совершив маневр строго на юг, на Краснополку, а затем — на восток, на Михайловку. С выходом в Михайловский лес соединение оторвалось от противника.

Утром расположились на дневку в лесу западнее Устиновка. К вечеру заняли Халаидово [Монастырищинский р-н Черкасской обл.] и после трехчасового привала имели намерение пройти западнее Монастырище через ж. д. Но, достигнув Дибровка, и, узнав о концентрации противника в районе станции Монастырище, изменили маршрут и пошли на Тарнава, Слободище [Винницкая обл. Ильенецкий р-н] с намерением дневать в лесу южнее Китайгород.



Фрагмент карты Монастырищенского района Черкасской области 1:100 000.  
<http://maps.vlasenko.net/ua/cherkaska/monastyrshenskiy/terlytsya>

Однако на плотине Слободище оказалась немецкая застава, а через реку пройти не представлялось возможным переправиться, и отряд на рассвете 20 марта прошел через местечко Терлица и сосредоточился в восточном углу Саустьяновского (Севастьяновского) леса. В перестрелке на плотине погиб один наш разведчик. Разведкой было перехвачено донесение старшины м. Терлица начальнику полиции Монастырища о численном составе проходившего нашего отряда и его маршрут движения.

К 11 час утра со стороны Терлица к Саустьяновскому лесу подошел жандармский батальон, дислоцировавшийся в Гранов, и в 12 час дня развернулся перед западной опушкой леса. Мною было принято решение выйти вдоль северной опушки леса к Саустьяновской мельнице, где перешли реку и встали на южном углу этого леса, наблюдая за действиями противника. Разведкой в лесу были задержаны лазутчики врага — нараевский староста, отличившийся свирепостью расправ с населением и два других шпиона. После допроса они были зарублены топорами, так как беззвучек не оказалось, а обнаруживать себя выстрелами было невыгодно. Противник действовал нерешительно и только во второй половине дня перешел в наступление, прочесывая лес автоматическим огнем в том месте, где мы были с утра.

Когда весь батальон втянулся в лес, развернувшись в боевой порядок, я решил боя не принимать ввиду отсутствия боеприпасов, и отряд вышел из леса на галопе в направлении Ивангород. Не доезжая 2 км до Ивангород, мы повернули строго на запад на Михайловку, где мимоходом уничтожили радиостанцию немецкого коменданта и расстреляли двух жандармов. Со стороны Гранова к этому времени на Михайловку прибыло несколько автомашин с немцами, но отряд лесами западнее Михайловки ушел по маршруту на Гунча.

## 21 марта 1943 г.

К утру заняли Бандуры. В населенных пунктах Карбовка, Рахны, ... стояли немецкие гарнизоны. Но переправа через реку Соб в районе Бандуры, построенная местными жителями, была неизвестна немецкому коменданту, благодаря чему нам удалось переправиться. Остаток дня отряд передвигался по маршруту: Шура — Криштоповка [Ильинецкий район] — Белки — Шабельня.

## 22 марта 1943 г.

В ночь на 22 марта заняли Кабатня. Населенные пункты Шабельня, Васильевка, Пархоменко, Дашев, Лысая Гора — были заняты противником. При попытке разведать Васильевку потеряли убитым одного разведчика. В то же время было установлено, что в лесах севернее Гайсина партизанских отрядов нет и не было ранее. К вечеру отряд сосредоточился в поселке Хрынивка [Хреновка Ильинецкого района] и вечером выступил по маршруту: Париевка — ... , Дубровицы, Кошланы [Оратовский р-н] — Яблуновица — Зарудье — Антоновка — Оратовка, где была дневка».

*Как стало известно гораздо позже, в неравном бою в Черепашинецком лесу (Калиновский район Винницкой обл.) погибли и пропали без вести партизаны разведгруппы, вышедшие из соединения в Шляховой 11 марта 1943 г. Вот их имена (список неполный):*

*Алферов Иван Назарович, отряд Червоный, комиссар отряда;  
Бойко Александр Дмитриевич, 1923 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»;  
Галимурза Григорий Давидович (Никифорович), 1922 г.;  
Дегтярев Дмитрий Евменович, 1916 г., отряд Червоный;  
Дзюба Николай, отряд Червоный, пулеметчик;  
Клещ(ов?) Иван Иванович;  
Крысенко Андрей Игнатьевич, 1924 г., отряд Червоный;  
Дорошенко Юрий Вячеславович, 1915 г., отряд Червоный, начальник штаба;  
Левченко Федор, отряд Червоный, командир взвода;  
Марков Дмитрий Сергеевич, 1911 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»;  
Матюшенко Дмитрий, отряд Червоный;  
Милова Антонина Федоровна, радистка;  
Мосейкин Николай (Александр Григорьевич), отряд Червоный, ком. отделения;  
Пузанов Иван Андреевич, отряд Червоный, разведчик;  
Рябенко Иван Афанасьевич, 1925 г., отряд Червоный, разведчик;  
Самойленко Аркадий Федорович, отряд Червоный;  
Филонов Петр Федорович, 1913 г., отряд Червоный, разведчик.*



Милова А. Ф.

*«Качается рожь несжатая,  
Шагают бойцы по ней.  
Шагаем и мы — девчата,  
Похожие на парней.  
Нет, это горят не хаты —  
То юность моя в огне.  
Идут по войне девчата,  
Похожие на парней».*

*Юлия Друнина*



Фото слева: 1956 г. По следам Степного рейда в Винницкой обл. Где-то здесь, недалеко, в марте 1943 г. в неравном бою с фашистами погибла группа 25 партизан. М.И. Наумов на руинах «Вервольфа». Архив М.И. Наумова.

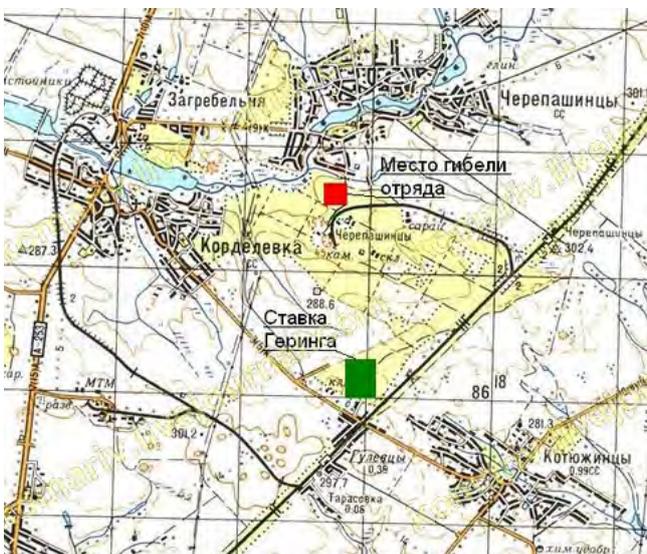


Фото справа: 1960 г. У руин «Вервольфа» комиссар партизанского отряда Д. Медведева «Победители» — С.Т. Стехов (слева) и М.И. Наумов. Архив М.И. Наумова.

**Из книги: Иван Безуглый. Тайны Вервольфа. — Хмельницкий: Поділля, 1996, с. 211**

«...22 марта в 5 часов утра партизанский отряд ворвался в село Корделевку. Отряд нарвался на большие фашистские силы, вооруженные автоматами. В 12 часов дня лес, в котором находились партизаны, был окружен со всех сторон... Силы были неравные, кольцо сжималось все уже и уже. Разгорелся неравный бой. Партизаны дрались храбро, отважно. Но их становилось все меньше. И когда оставшиеся увидели, что остался последний патрон, что помощи ждать неоткуда, последнюю пулю пустили в себя. Среди них была и радистка Аня. Целый день вывозили фашисты своих раненых и убитых солдат. Их было много — 97 убитых и 127 раненых».

*Безуглый Иван Аксентьевич, 1925 г.р. На фронтах Великой Отечественной войны с семнадцати лет, командовал взводом. В 1944 г. был тяжело ранен. Майор, после войны был секретарем Станиславского горкома комсомола, возглавлял областной архив. Жил и работал в г. Винница.*



Справа: остатки бункера Германа Геринга под названием «Steinbruch» («Каменоломня») в 33 км от Винницы. Фото предоставлено М.И. Наумову Иваном Безуглым, автором книги «Тайны Вервольфа». Слева: фрагмент карты Винницкой области с указанием места гибели отряда. <http://komariv.livejournal.com/14763.html>

«Вервольф» (нем. *Wehrwolf*) — ставка Гитлера в 8 километрах от Винницы, около села Стрижавка с весны 1942 г. В 1944 г. входы в бункер были взорваны отступавшими немецкими войсками. «Вервольф» — комплекс в несколько этажей. У бункера были стены толщиной в несколько метров. В основном, «Вервольф» строился «Организацией Тодта». В его строительстве были задействованы советские военнопленные, впоследствии убитые. На памятнике погибшим строителям ставки, установленном возле шоссе Винница — Житомир, значится 14 тысяч имен погибших. Гитлер впервые побывал в ставке 16 июля 1942 года, повторно — с 19 февраля до 13 марта 1943 года. Последний раз Гитлер посетил ставку 27 августа 1943 г. В 22 км к северу от ставки Гитлера находилась ставка Геринга.

**Ставка Геринга. Партизанские могилы. <http://komariv.livejournal.com/14763.html>**

«При въезде в Винницкую область со стороны Житомира есть информационный щит, уведомляющий, что Винничина — область партизанской славы. Трасса Винница — Житомир существовала и тогда, во время Великой Отечественной. Этой дорогой ездили немецкие летчики в ставку Гитлера на награждение. Шоссе помнит Геринга, Гимmlера, Шпеера, прочих немецких лидеров и рядовых солдат Третьего Рейха.

Были тут и партизаны. Ставка Геринга располагалась в лесу между селами Гулевцы и Черепашинцы. В этом poste рассказ о партизанском отряде, который волею случая также оказался в этом лесу. И остался там навсегда. Как известно, во время Великой Отечественной войны оккупированные территории Советского союза были охвачены партизанским движением. Не стала исключением и Винничина. По всей области действовали партизанские отряды и группы подпольщиков. В марте 1943-го года небольшой отряд под руководством Ивана Цыбулева шел на соединение с основными силами. На пути оказалась ставка Геринга, о которой известно не было. Партизаны подошли на близкое расстоянии — два с половиной километра до бункеров. Тут их и обнаружили немцы. В бою отряд быстро был уничтожен.



Памятник при въезде в лес со стороны Черепашинец. Надпись на памятнике.  
 Фото <http://komariv.livejournal.com/14763.html>

В лесу у Корделевки две могилы неизвестных партизан. Они спрятаны в лесной глуши, без помощи местных жителей не найти. Руками равнодушных могилы со-держатся в идеальном состоянии. При всем при том, что находятся они не в городе, где ходят тысячи людей и высокое начальство, а в лесу, где за год пройдет человек двадцать. Пример, достойный подражания».



Могилы неизвестных партизан. Фото <http://komariv.livejournal.com/14763.html>



В лесу у Корделевки. Фото <http://komariv.livejournal.com/14763.html>

***Дневник Ивана Коренского, политрука Червоного отряда, отколовшегося от соединения в Голованевском лесу 14 марта 1943 г. и самостоятельно следовавшего на Припять***

«17 марта. Сегодня решил кое-что написать. Сидим в одном не то леску, а больше похожим на сад. Лошадей поставили в канаве, дали им просяной соломы. А сами зашли в разрушенную хату отдохнуть. Но холод не дает спать. За эти три дня есть что записать.

1-й выход с Голованевского леса — это самый трудный из всех. Сидя еще в лесу в окружении, командир группы нашего отряда Батеа завез бочонок с самогонкой на возу. Ну, ребята и давай к нему приклоняться. Говорят: “Что если помирать, то с музыкой”.

Изрядно набрался командир Хрущевского [отряда] Инчин. В 10 часов пошли на прорыв. Наш отряд шел замыкающим, а впереди — отряд “Смерть фашизму”. Дошли до окраины леса. Нас обстреляли. Потом командир соединения тов. Наумов сказал командиру нашего отряда Козлову идти первым. Ну, мы пошли, все верхами и в стороне от просеки из леса — и тут уже не удержать никому, во весь карьер понеслись по полю, а по нас — с пулемета. И вот так мы разбежались, что командир отряда Козлов еле нас догнал. А остальных судьбу мы не знаем.

Следует заметить, что когда мы еще были в лесу, прилетели наши два самолета. Видно, как один сбрасывал груз, но он нам не попал, а, наверное, врагу. Ну, и поехали мы по полю. К какому селу ни подъедешь — немцы, едем полями. В ночь дали километров 60, все верхом на конях, с нами рация, с которой две девушки — Нина и Тоня. От им бедным пришлось, ох и набили они себе, просто жалко. Ехали по селам, хуторам. Народ встречает и плачет, выносит нам кушать. Мы хотим скрыть, что мы партизаны, говорим — “вольные казаки”, а люди не верят. Ведь они видят, кто мы — и по отношению к ним, и по одежде, и по всем разговорам. Да, так мы вольно шли, невольно отстали от соединения. Какова ихняя судьба — неизвестно, неужели погибли? Лукашов дал радиogramму в Москву, что Наумов погиб, но я надеюсь, он живой. Он с окружения выйдет. Ведь он человек настойчивый, хитрый, и я бы сказал — толковый (хотя Лукашов о нем сильно плохого мнения).

Путь пройден большой. Как придется дальше? Неужели погибнем в степях Украины? Мало боеприпасов, народ в панике, бой принимать в такой обстановке очень трудно. Шли мы на лошадях до р. Буг. Хотели перейти на правый берег реки, думали заехать в Вербное или Карпаты, но Буг разлился, и переехать нельзя. А по ту сторону реки ходили румынские часовые. Это была Одесская область. Здесь немец правую сторону реки отдал Румынии за участие в войне против СССР, и там же была установлена граница Германии с Румынией. И так мы, попоивши лошадей в Буге, вернулись обратно, и повел нас Василий Михайлович [Козлов] на север. Карты не было, шли только по компасу. Двигались ночами, было очень трудно, поскольку при занятии г. Харькова нашими войсками немцы сконцентрировали свои силы на этой стороне Днепра».

## **Киевская — Житомирская — Гомельская области**

*По материалам отчета*

**24 марта 1943 г.**

«Ночью отряд проследовал по маршруту: Оратовка [Винницкая обл.] — Осична — Ситковцы [Немировский р-н] — Дубровка [Тетиевский р-н Киевской обл.] — Ненадыха, где были расстреляны 5 полицейских, высланных против партизан из Пятигоры. Днем совершили трехчасовой привал в Галайки [Тетиевский р-н], где был убит еще один предатель, местный житель. За остаток дня достигли хуторов южнее Матвеихи [Володарский р-н Киевской обл.]».

**25 марта 1943 г.**

Покормив коней, в ночь на 25 марта проследовали по маршруту: Матвеиха — Ожеговка — Пархомовка — Терновка — Коржовка — Ольшанка, где с утра сосредоточились в северо-западном углу леса, западнее Ольшанки [Романовский район Житомирской обл.]. В г. Белая Церковь — гарнизон жандармерии и полиции численностью до 600 человек с бронемашинами и артиллерией. В Яблоновке — куст полиции до 50 человек, в Городище [Пустоваровское] — полицейский гарнизон численностью 20 человек, охранявший сахарный завод и мост через реку Рось. К 10.00 25 марта соединение заняло круговую оборону в юго-западной части леса на берегу реки Рось. Попытка переправиться без моста через реку не удалась, так как лед был слабый, поверх льда была вода, берега — обрывистые, а брод отсутствовал.

В половине дня из Б[елой] Церкви [Киевская обл.] прибыли немецкие войска на авто- и бронемашинах. Отходить было некуда. Пришлось принять бой. Ввиду отсутствия боеприпасов автоматчики пользовались трофейными автоматами, имея по 10-15 патронов. Ворвавшиеся в лес 26 немецких жандармов были истреблены в ближнем рукопашном бою со стрельбой из пистолетов. Был убит начальник белоцерковской жандармерии, немецкий офицер, который убил выстрелом из пистолета начальника штаба партизанского отряда им. Хрущева тов. Ступенко, освобожденного в Мезеновке из гестапо.



*Памятник партизанам-наумовцам над дорогой у Городище-Пустоваровского. <http://www.kardash.kiev.ua/malporos.htm>*

Однако через некоторое время прибыло крупное подкрепление, что заставило нас выйти на южную опушку леса на восточной окраине Яблоновки. Два “Юнкерса” в течение нескольких часов бомбили то место, где был бой с жандармами. Выждав момент, когда немецкие бронемашины, желая перегруппироваться, отошли от юго-западного угла леса в направлении на Ольшанку, отряд сел на коней и на галопе проскочил в Щербаки, откуда решили прорваться на Городище [Городище-Пустоваровку] и оторваться от насевшего противника, повторив маневр под Ивангородом, имея намерение скрыться в лесу, что южнее Фастовки. Река Рось, с обрывистыми скалистыми берегами, глубокая, так как был разлив, представляла серьезное препятствие. Прорваться в Городище можно было только через территорию большого сахарного завода, который стоит на плотине длиной 200 м и окружен многоэтажными каменными постройками.



*Слева: обрывистые берега Роси (фото Тараса Рычка, <http://voblery.com.ua/blog/896.html>).*

*Справа: село Городище-Пустоваровское Володарского района.*

*Подвесной пешеходный мост над плотинной (http://io.ua/22541597p).*

По сведениям местных жителей, на заводе была незначительная охрана — 13 полицейских, которые охраняли переправу только ночью. Было решено прорваться через Городище днем, засветло. Несколько конных разведчиков в немецкой форме на галопе прошли плотину, ворвались в заводоуправление, оборвали телефонную связь, разрушили охрану, после чего отряд занял Городище. Разрушив оборудование завода, отряд двинулся на Сквирку, Яблоновку и занял на ночь ее западную окраину».

«...Занимаем Ольшанку, Сорокотяги... Слева за рощей река Рось, впереди — Белая Церковь. До нее только двенадцать километров. Мы прошли в эту ночь восемьдесят километров. Необходима остановка... Из Белой Церкви прикатила автоколонна. Зеленые и черные шинели заняли позиции, образовали боевые порядки. Вот уже они наступают. Мы отошли к лесу, чтобы стрелять в упор. Автоматная стрельба запрещена. У нас нет патронов, и нам некуда отступать. Спасение только одно — пробиться через плотину. Но мы уже знаем, что на том берегу — в Городище — вооруженная охрана и действующий завод... И снова Роман Астахов, Лях, Пузанов, Божко — все, кто одет в немецкую форму — мчатся во весь опор вдоль берега Роси, влетают на залитую талой водой плотину... — и вот разведчики у стен завода. Конотопцы и недригайловцы занимают Городище.

Ступич охотится за убегающим полковником: блеснула пристегнутая к поясу планшетка. Там карта! Ступич бросается к нему, тот пятится, стреляет... “Планшетку с картой... сумку полковника — капитану”, — хрипло говорит смертельно раненый Ступич подоспевшему Инчину.

Вскоре воцаряется тишина, гитлеровцы отхлынули... Ступич лежит на повозке, схватившись за грудь, из-под руки струится кровь, которую нельзя остановить... Ступич [Кузьма Федорович] умер на руках Инчина. Последний из трех смертников-братьев, извлеченных нами из подвала Мезеновского сахарного завода. Мы насыпали холмик над лесной дорогой из Ольшанки в Яблоневку...» [Один из братьев, Ступич Тимофей Федорович, сочтенный убитым в бою 28 февраля 1943 г., был ранен, остался жив].

#### *Хроника рейда, продолжение*

«В бою под Белой Церковью уничтожено 44 жандарма, выведен из строя Городищенский сахарный завод, разоружено 13 полицейских, были убиты начальник белоцерковской жандармерии и немецкий офицер.

#### **26 марта 1943 г.**

Утром расположились на северо-западной опушке Пустоваровского леса. В середине дня мы опять были окружены немцами и жандармами, наступавшими со стороны Яблоновки, Пустоваровки [Сквирский район Киевской обл.], Шамраевки. Заняв круговую оборону, до вечера вели перестрелку. Вели редкий огонь с дистанции не далее 100–200 м. Было уничтожено 18 жандармов. Своих потерь не имели. Противник действовал нерешительно, но занял все переправы через реки Рось и Роставица.

Вечером было решено выбить противника с южной окраины Шамраевки [Сквирский р-н], атаковав его в конном строю, так как патронов для огневого боя не было. Вся наша конница развернулась на фронте до 4 км и пошла в атаку. Противник не выдержал психической атаки и отступил за реку Роставица, став заставами на плотинах в Шамраевке и Матюшах. От одного местного жителя узнали о наличии конного брода на западной окраине Матюшей, которым и переправились немедленно. При нашем неожиданном появлении на левом берегу реки Роставица немцы разбежались и спрятались в огородах...

#### **27 марта 1943 г.**

В ночь на 27 марта отряд следовал по маршруту Матюши — Краснолесы [Сквирский р-н] — Яхны [Фастовский р-н Киевская обл.] — Ставище и утром в 8-9 часов форсировали две железные дороги: Казатин — Фастов и Житомир — Фастов.

Находившиеся на охране железной дороги мадьяры не посмели вступить в бой. Мы их оставили в покое, распространяя среди местных жителей версию, что это идет казачий отряд. В середине дня отряд занял Турбовку [Попельнянский р-н Житомирской обл.] с целью отдохнуть до вечера.

Достигнув Сущанки, восточнее [пгт] Корнина [Житомирская обл.], отряд остановился на трехчасовой привал. Комендант Корнинского [ныне Попельнянского] района потребовал подкрепления из соседних районов. После привала в середине дня отряд пошел на Лучин и занял Турбовку с целью отдохнуть до вечера. Отдыхать не пришлось. Из Брусилова явились на автомашине жандармы и остановились в Турбовке, чтобы узнать, куда прошли партизаны. Машина была немедленно атакована автоматчиками из разведки. В течение нескольких минут противник был расстрелян в упор. Было убито 2 офицера, 23 солдата; захвачены: автомашина, 2 пулемета, 20 винтовок, 2 пистолета и 6 000 немецких патронов.

Вскоре со стороны Корнина прибыло подкрепление на 13 автомашинах. Противник, развернувшись, пошел в наступление, но [захваченные] немецкие пулеметы и патроны помогли нам сдерживать эти силы до вечера. Противник яростно атаковал нашу оборону на улицах села, но партизаны держались стойко, развернувшись к круговой обороне северо-восточной части села. В этом бою противник потерял убитыми до 20 человек.

Наши потери: обслуживая станковый пулемет, была ранена комсомолка Маруся Галушка. Народная молва в Брусилковском районе считает, что Маруся уничтожила 16 гитлеровцев. Потеряли убитыми: связного Йосипчука Николая Васильевича, Кравцова Афанасия Максимовича и Титарчука Кирилла Федоровича. Ранено 4 человека.

На другой день было установлено, что немцы объявили по всем населенным пунктам, что в Турбовке окружен крупный партизанский отряд, который будет полностью уничтожен. Отряд вышел из окружения и проследовал по маршруту: Турбовка — Гнилец — ... и к утру занял Струцевку [Коростышевский р-н]. Во второй половине дня отряд прошел по маршруту: Грабовка [Житомирский район] — Николаевка, совершив большой привал в Кулешовке [Коростышевский район]. Там был разоблачен и уничтожен подсланный шпион.

### **28 марта 1943 г.**

Днем отряд сосредоточился в двух километрах южнее шоссе Житомир — Киев, в 6 км западнее Коростышева с намерением пересечь это шоссе в лесу. Высланные на шоссе наблюдатели-разведчики установили, что на всем протяжении шоссе от Коростышева до Кочерово [Радомышльський р-н] немцами готовится крупная засада. Впоследствии было установлено, что с 27 по 28 марта немцы намеревались уничтожить наш отряд на Житомирском шоссе в районе Коростышев — Ставище. Для этой цели в лесном участке шоссейной дороги были вкопаны орудия и пулеметы, в Ставище сосредоточили танки и бронемашин.

Выход из окружения 28 марта: Кулешовка [Коростышевский р-н] — Шахворостовка — Еленовка — Владимировка — Вильня — Слободка — ...

Немецкие власти изменили свое мнение о нас и предупредили старост и полицейских соседних районов, что движется крупный отряд партизанской конницы численностью до 600 человек с танками. От местных жителей стало известно, что три дня

тому назад проходил крупный, в несколько тысяч человек, партизанский отряд с артиллерией, который вел успешный бой в районе Радомышля и Тетерева. Взорвав шоссейный мост через реку Тетерев, он ушел в северном направлении. С этого дня стало ясно, что цель связаться с Москвой в скором времени будет достигнута. Впоследствии мы узнали, что здесь проходило соединение тов. Ковпака.

### **29 марта 1943 г.**

Обманывая бдительность противника, я решил в ночь на 29 марта перейти шоссе не в лесу, а в районе Ставище, что и удалось успешно осуществить, пройдя по маршруту: хутор Ульяновка — Приворотье [Брусилловский р-н], в котором оказались немцы, и далее по азимуту на Шнуров лес — Негребовка [Радомышльский р-н] — Раевка и к концу дня достичь Белка. Отклонившиеся от маршрута вблизи Кочерово три конных разведчика были встречены ливнем пуль и мин. Весь участок шоссе от Кочерово до Коростышева был освещен ракетами и фарами машин и танков. Разведчики во главе с Николаем Грызловым только на другую ночь смогли прорваться через шоссе в другом месте, но и там были обстреляны противником.

В населенном пункте Белка [Коростенский р-н] мы от местных жителей получили сведения о том, что через Белка на Хомовку [Радомышльский р-н] проследовали пять автомашин с немецкими солдатами — за пиломатериалами на лесозавод, и что они в скором времени должны возвращаться. Учтя благоприятную местность и возможность внезапности, я решил тут же устроить засаду. Старшему лейтенанту тов. Мельнику было поручено расположить отряд “Смерть фашизму” и взвод разведчиков в пяти километрах от шляха Белка — Хомовка в лесу. С другой стороны шляха, за складками местности были расположены отдельные автоматчики. Все тщательно замаскировались. Конный состав был оставлен в 300 м от места засады в лесной котловине.

Вскоре появились 5 автомашин. В каждой — на кабине установлены ручные пулеметы. В результате короткой перестрелки партизаны истребили больше половины немцев, остальные были рассеяны в лесу. Удар был неожиданным. Немцы не смогли принять положение “к бою”. Засадой было уничтожено 44 солдат и офицеров. Все пять автомашин были сожжены на месте, при этом захвачены трофеи: пулеметов — 3, винтовок — 30, патрон — 8 000. С нашей стороны потерь не было.

### **30 марта 1943 г.**

В надежде найти и связаться с каким-либо партизанским отрядом в зоне Кодрянских лесов остановились в районе Кодра [Макаровский р-н Киевской обл.]. Но партизанских отрядов не оказалось. Вскоре показался противник, как потом выяснилось, численностью около двух тысяч человек. Не принимая боя, на исходе 30 марта [наш] отряд отманеврировал в Язвинку [Бородянский р-н Киевская обл.]. Противник настойчиво преследовал нас в лесу и навязал бой в районе Макаровская Буда. Отряд “Смерть фашизму” вступил в бой. Немцы, потеряв на поле боя 18 солдат и одного майора, отступили.

Мы имели троих раненых. С целью оторваться от противника было решено немедленно уходить далее на север за железную дорогу Чернигов — Овруч. Форсировали реку Тетерев в районе Белая Криница — Вышевичи [Радомышльский р-н]».

*Из дневника Михаила Дяченко, начальника штаба Киевского отряда.  
Зима 1941 г. — лето 1943 г. Архив М.И. Наумова. (Особенности стиля автора сохранены)*

«Апрель 1943 года. Акуров и Старченко поехали на лошадях в Киев выяснить положение подпольщиков. Хоменко Катя была в Соболевке у Котова. Там были наумовцы. Обещали, что будут в Красногорке и заберут нас. Клавдиевские хлопцы и мы прождали целую ночь, но никого не было. У нас было большое желание встретиться с наумовцами и получить от них установку, как действовать — имели ли мы право расстреливать полицаяв и предателей.

Четвертого мая утром мы впятером отправились в Кодрянские леса. Связной Котов отвел нас в расположение отрядов. Нам еще раньше было известно, что после прохода в этих местах Ковпака, а позже Наумова — тут появилось много отрядов, особенно Макаровский, в который мы и попали. Нас приняли охотно. У всех было хорошее оружие. Через час мы узнали, что попали не в тот отряд. Как оказалось, тут много отрядов, больше десяти, почти каждого района Киевской области. Это не отряды. А группы людей, которые должны организовать партизан в их районах. Тут был и Киевский — 7 человек во главе с Перевертуном. Мы и перешли к нему. На другой день мы уже были в Клавдиевском лесу».

*Хроника рейда, продолжение*

**31 марта 1943 г.**

«Ввиду чрезвычайных трудностей передвижения (лесом ночью и без дорог) Белая Криница [Радомышльский р-н Житомирская обл.] была достигнута только к утру 31 марта. С помощью местных жителей был найден конный брод, где отряд совершенно неожиданно для противника форсировал реку Тетерев. При этом было вырезано 200 м телеграфно-телефонной связи на шляху Радомышль — Зарудье и убит полицейский.

В течение первой половины дня следовали по маршруту: Вышевичи — Федоровка — Рудня-Городищенская — Визня [Малинский р-н], где был двухчасовой привал и уничтожена немецкая машина и 2 полицейских. Во второй половине дня отряд пошел по маршруту Рудня-Городищенская — Елевка — Здриля и к вечеру заняли Щербатовку [Малинский р-н]. Из Малина в Берковку вышел немецкий отряд численностью 250 человек с намерением стать на нашем пути».

**31 марта 1943 г.**

Шифрограмма УШПД. ЛУКАШОВУ КОЗЛОВУ «Указанию ХРУЩЕВА ваша главнейшая задача связаться с НАУМОВЫМ. Севернее и западнее вас отрядов множество. Когда свяжитесь НАУМОВЫМ ориентирую точно. Ежедневно доносите ваше местонахождение. СТРОКАЧ».

*Дневник Коренского И.П. (отдельный маршрут Червоного отряда)*

«28 марта. Сегодня форсировали шоссе Житомир — Киев. Находимся в одном лесу, уже стало теплее. Перейдя шоссе, я пошел в разведку, а наши ушли. Я так зацепился, думал — ну, пропал. Прошел трудные места вместе, а теперь быть самому. Но когда стало видно, напал на след и нашел своих. Вчера разбили лесокомбинат в с. Крапивня [очевидно, Новоград-Волынского р-на Житомирской обл.]. Узнали, что проезжали конники. Значит, ехал Наумов, потому что все приметы — нашего соеди-

нения. Интересно знать, как они вышли, как шли и т. д. Сидим у одного лесника. Он целую ночь водил нас, а отошли от старого места, если напрямую, всего 6 км.

Вчера прибыли в Андрушевские леса, форсировали реку Гуйва. В одной пасеке набрали меду. Ночевали в одном селе, 5 км от Андрушевки [Житомирской обл.]. Побили телефон, забили двух кабанчиков. Народ очень доволен нами: “Берите, — говорят, — все равно немцы заберут”. Ночью форсировали одну железную дорогу и очутились в почти сплошных лесах. А лес — это наш родной дом. Аж на душе весело!»

#### *Хроника рейда, продолжение*

#### **1 апреля 1943 г.**

«В ночь на 1-е апреля наш отряд перешел железную дорогу Коростень — Киев и шел по маршруту Щербаковка [Малинского р-на] — Ремяновка — Воловки — Барановка — Диброва — Недашки — слобода Высоцкая — Клещи — Хрипля [Народичский р-н] — Шишеловка и, достигнув к вечеру первого колхоза “Королевка”, отдыхали до утра. В районе Хрипли отряд встретился с немецкими автомашинами и засадой. В завязавшемся бою потеряли 3 человека убитыми и раненого комиссара Анисименко со всем составом отделения отряда им. Хрущева, сопровождавшим тов. Анисименко от Голованевска. При последующем осмотре поля боя и действиями разведки в лесу найти отделение и комиссара не удалось. Очевидно, в ходе боя они оторвались от отряда и затерялись в лесах. Здесь же был ранен командир п/о им. Хрущева Инчин А.И.

#### **2 апреля 1943 г.**

Имели намерение следовать по маршруту: Лозница [Народичский р-н Житомирская обл.] — Рассоховатское — Закусины и выйти северо-восточнее Овруча. Однако утром 2 апреля в лесу севернее Королевки отряд столкнулся с мадьярами и во встречном бою огнем автоматов и пулеметов истребил до 10 мадьяр, но вынужден был повернуть обратно, так как от местного населения стало известно, что в районе Овруч — Народичи — Хабное [Кагановичи, позже Полесское Киевской обл.] расположена 20-тысячная армия мадьяр, а при столкновении с ними в лесу мне стало ясно, что мой план ими разгадан.

Было принято решение вернуться в район Хрипля и следовать на запад, форсировать реку Уж и шоссе Овруч — Чернигов в районе Замощье — Разъезжая. В ночь был совершен марш через населенные пункты: Миньковцы [Житомирская обл.], Буда-Голубиевичи [Народичский р-н], хутора ... Емельяновка, Дубовица, Черемошное. К исходу дня форсировали реку Уж вброд, ночевали в Глинках.

#### **4 апреля 1943 г.**

В 5 часов утра отряд выступил по маршруту Глинки — Разъезжая — Толстый лес [Чернобыльский р-н Киевской обл.] и остановился на привале в поселке Красный. После того как отряд миновал Разъезжую, туда со стороны Чернобыля прибыло 10 автомашин с живой силой противника с намерением отрезать нам путь на север в направлении на Толстый Лес.

*До катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции 26 апреля 1986 г. Толстый Лес было одно из крупных сел Чернобыльского района. В 1986 г. жителей отселили в Макаровский район Киевской области.*



Слева: май 2013 год. Через 70 лет. Чернобыльская зона отчуждения. Памятник в селе Толстый Лес. Фото Дмитрия Заборина (<http://glagol.in.ua>).  
Справа: сталкеры в Зоне. Здание дома культуры в с. Толстый Лес (<http://stalker.uz>)

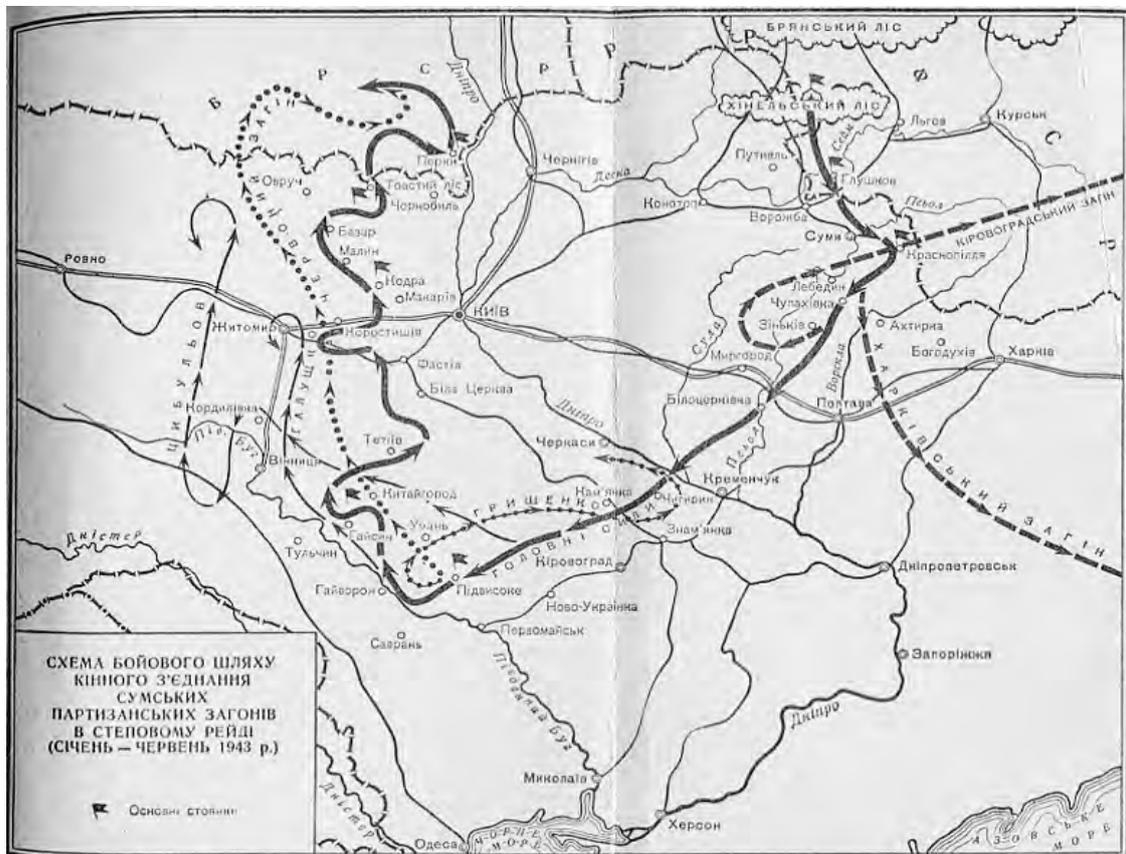


Схема боевого пути конного соединения Сумских партизанских отрядов в Степном рейде (январь — июнь 1943 г.). Из книги М. Наумова «Степовий рейд». Київ, Рад. письменник, 1964.

От местных жителей узнали, что крупный партизанский отряд стоит в Мухоедах [Дерновичский сельсовет Наровлянского р-на Гомельской обл., Беларусь], и что шоссе Народичи — Хойники сильно охраняется немецкими гарнизонами, окопавшимися в ДЗОТах в населенных пунктах вдоль шоссе. Однако с помощью проводников удалось в ночь на 5 апреля благополучно переправиться через шоссе, где в перестрелке был ранен один наш разведчик».

## Лельчицы — Припять

*По материалам отчета о рейде*

**5 апреля 1943 г.**

«Когда мы достигли Ясенок [Гомельская обл.], стало известно, что в Мухоедах стоял Ковпак и два дня назад ушел в сторону Дерновичи. По прибытии в Углы узнали от местного населения, что в районе Дерновичи Ковпак переправляется через Припять.

Не задерживаясь в Углах, отряд проследовал на Антоновку, Красиловку, Дерновичи и успел переправиться через Припять с тыловой заставой Ковпака в ночь на 5 апреля. В тот же день заняли Молочки [Хойникский район], уничтожив там трех немцев, а затем — в Старый Радин. Оттуда вскоре провели операцию по уничтожению гарнизона в с. Перки, где уничтожили 31 полицейского и захватили много продовольствия и фуража. Из этого района по радиостанции Ковпака я связался с Украинским штабом. Так, цель рейда от Голованевска до Припяти была достигнута».



*Из книги: **Брайко П.Е. Партизанский комиссар. Докум. повесть.** — М.: ДОСААФ, 1982, с. 36. <http://royallib.ru>*

*Петр Евсеевич Брайко, 1918 г., полковник, Герой Советского Союза. Служил на границе. Перешел линию фронта под Киевом, зачислен в 4-й МСП НКВД. В сентябре раненым попал в плен, бежал. С февраля 1942 г. находился в Путивльском отряде,*

*В 1943 году он начальник штаба, потом командир Кролевецкого отряда в соединении С.А. Ковпака. В 1944 году назначен командиром 3-го полка 1-й Украинской партизанской дивизии. Возглавил проведение свыше 100 боевых операций. В 1948 г. П.Е. Брайко был арестован по обвинению в антисоветской деятельности по статье 58-10 и осужден на 10 лет. После смерти И.В. Сталина, в 1954 г. полностью реабилитирован с восстановлением наград.*

«В ночь на 5 апреля с помощью жителей села Дерновичи, используя подручные средства, соединение [Ковпака] переправилось через Припять и расположилось в Аревичах, Красноселье, Погонном и Дроньках. Действительно, в этом районе близ деревни Кажушки простирался обширный луг — почти готовый партизанский аэродром, защищенный с востока непроходимым болотом, а с запада — многоводной Припятью...

Следом за ковпаковцами на том же самом пароме, на котором переправлялись мы из Дерновичей, на левый берег Припяти перебралось и кавалерийское соединение Наумова, недавно закончившее свой знаменитый Степной рейд... Наделав много шума на юге Украины, наумовцы теперь тоже нуждались в отдыхе и пополнении боеприпасами, а раненых у них было больше, чем у нас.

...Место для отдыха и получения грузов оказалось очень удобным. И оставаться здесь можно было бы долго, если не обнаруживать себя. Но сидеть без дела ковпаковцы не привыкли. А дела напрашивались сами собой...»

**По материалам отчета о рейде**

«С прибытием на Припять партизанские отряды были восстановлены и начали быстро расти за счет пополнения из Комаринского [р-н упразднен в 1962 г.], Чернобыльского и Ново-Шепеличского [упразднен в 1962 г.] районов Полесской [упразднена в 1954 г.] и Киевской областей. При этом из большого рейда по Украине отряды вышли численностью:

п/о им. Хрущева	58 человек
п/о “Смерть фашизму”	105
п/о им. Кирова	45
п/о Червоный (прибывший позднее)	45
Итого:	253 человека

Кроме того, многие отбившиеся бойцы прибыли позднее, и значительная часть их, не найдя соединения, остались в других партизанских соединениях, в том числе: в соединении Мельника — 25 человек, Ушакова — 8, Карасева — 9, Одухи — 3, Цыбулева — 5 человек.

Оставшиеся в соединении кадры старых и закаленных в боях партизан впоследствии сыграли большую роль, став организующим ядром большого кавалерийского соединения украинских партизанских отрядов».

**Справка по спискам учетного личного состава соединения М.И. Наумова**

*[Из 400 вышедших в Степной рейд (после отделения в Сумской области двух отрядов) прибыли на партизанскую базу в Полесье 259 человек. Присоединились по пути следования соединения (в основном из числа освобожденных военнопленных, военнослужащих, вышедших из окружения, партизан и подпольщиков местных отрядов) и вернулись покинувшие соединение — по меньшей мере 125 человек.*

*Погибли или пропали без вести по пути следования соединения — 102 человека, в том числе, по пути следования из Кировоградской области в Белоруссию: в Винницкой, Киевской, Житомирской и Полесской областях — 12 человек. Погибли вышедшие самостоятельно из соединения: в районе с. Корделевка Винницкой обл. (вблизи объекта «Вервольф») — 20 человек; ушедшие в разведку в группе капитана Кочемазова — около 20 человек (не обозначены в списках); ушедшие в группе Грищенко — около 60-70 человек (не обозначены в списках).*

*Списки участников Степного рейда, частично уничтоженные начальником штаба при угрозе полного окружения в с. Станиславово Одесской (ныне Кировоградской) обл., командиру соединения М.И. Наумову полностью восстановить не удалось].*

**6 апреля 1943 г.**

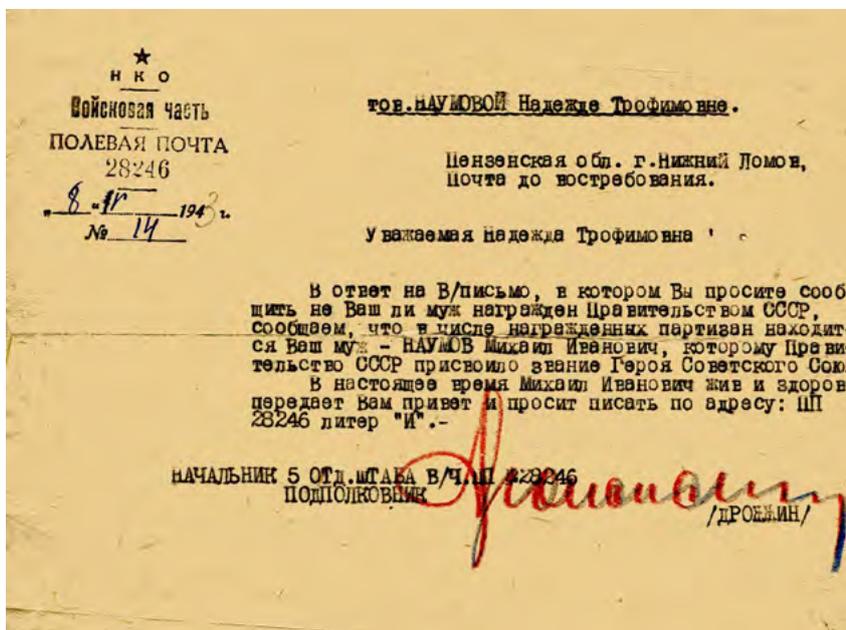
«Закончился рейд соединения партизанских отрядов под командованием М.И. Наумова из Брянских лесов на Правобережную Украину» (УССР в годы ВОВ. Хроника событий. — Киев, 1985).

**8 апреля 1943 г.**

**Дрожжин Л.П., Москва, НКО, в/ч 28246 — Н.Т. Наумовой, г. Нижний Ломов Пензенской обл.**

«Уважаемая Надежда Трофимовна! В ответ на Ваше письмо, в котором Вы просите сообщить, не Ваш ли муж награжден Правительством СССР, сообщаем, что в числе

награжденных партизан находится Ваш муж — Наумов Михаил Иванович, которому Правительство СССР присвоило звание Героя Советского Союза. В настоящее время Михаил Иванович жив и здоров, передает Вам привет и просит писать по адресу: ПП 28246 литер “И”. Начальник 5 отд. штаба в/ч ПП 28246 подполковник Дрожжин».



#### Шифрограммы

**8 апреля 1943 г.** Шифрограмма УШПД. КОВПАКУ ФЕДОРОВУ НАУМОВУ МЕЛЬНИКУ. «Поздравляем встречей четырех украинских партизанских соединений и совместно проведенной операцией разгрома флотилии и батальона словаков. Желаем успехов. СТРОКАЧ», подписано и секретарем ЦК КП(б)У (ф. 62, л. д. 425).

**9 апреля 1943 г.** Шифрограмма. Наумов — СТРОКАЧУ. «14 марта был окружен дивизией СС Голованевских лесах Одесской области. Комиссар Грищенко бежал, забрав автоматчиков, контрразведчиков, пулеметчиков, боеприпасы. Кочемазов забрал собой 15 ... [неразборчиво] Лукашов обманом увел п/о Червоный и мою рацию. Бежали бросив раненых и слабовооруженных бойцов. Составе 200 конников с командирами ИНЧИНЫМ ЩЕБЕТУНОМ начштаба МЕЛЬНИКОМ прибыли КОВПАКУ для установления связи с Вами. Прошу выбросить рацию РПО-2 с радистом карты пулеметы автоматы толу согласно моей заявки. НАУМОВ».

**9 апреля 1943 г.** Шифрограмма УШПД. Только лично НАУМОВУ. «Рады Вашему выходу КОВПАКУ. Окажем всяческое содействие и помощь. Сообщите Ваши намерения дальнейших действиях. Считаю необходимым исходя общего плана развития партизанского движения на Украине Вашему отряду выйти район Черновцы где замечательные перспективы условия боевых действий. СТРОКАЧ».

9 апреля 1943 г.

«10 часов вечера. Сегодня пришли в с. Хильчину [Лельчицы, Гомельская обл.], как ее называют, «Вторая Москва». При входе впервые за все время встретили партизан местного отряда, от которых мы узнали, что недалеко здесь стоит один сабуровский батальон. Какая радость, что здесь мы не одни, как это было в степях Винницкой, Житомирской, а в особенности, в Кировоградской, Одесской и Николаевской областях. В 7 часов вечера приехал к нам комиссар, командир и начальник штаба 11-го сабуровского батальона, от которых мы подробно узнали о жизни партизан в Белорусских лесах. Ну, думаю, здесь немножко отдохнем».

9 апреля 1943 г.  
Милая, Надя, Славик,  
Галочка.  
Сообщаю, что я здоров,  
писал от вас не получаю,  
мне к счастью никогда не  
было одному месечю.  
Я прошел ураганом  
по всем областям Укра-  
ины с жестокими боями.  
Мне присвоено звание  
Героя Советского Союза.  
Желаю вам успеха.  
Целую всех крепко  
Привет Вале, Сереже, маме  
Миши

9 апреля 1943 г.

Письмо М.И. Наумова, Белоруссия —  
Н.Т. Наумовой, г. Нижний Ломов

«Милая Надя, Славик, Галочка! Сообщаю, что я здоров, писем от вас не получаю, так как меня никогда нет на одном месте. Я прошел ураганом по всем областям Украины с жестокими боями. Мне присвоено звание Героя Советского Союза. Желаю вам успеха. Целую всех крепко. Привет Вале, Сереже, маме. Михаил».

10 апреля 1943 г.

Письмо М. Владимирова, Москва —  
Н.Т. Наумовой, г. Нижний Ломов  
(стиль автора сохранен)

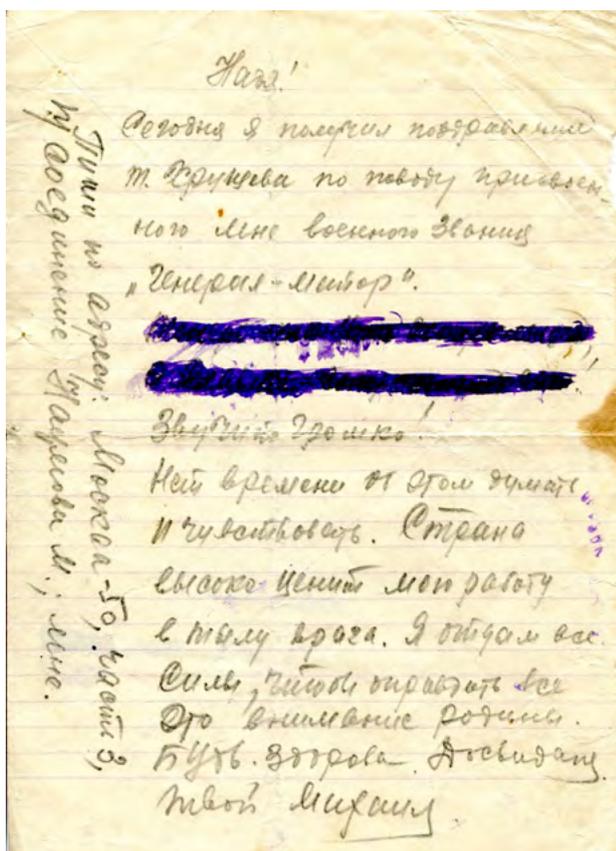
«Приветствую Вас, товарищ Наумова, и желаю Вам всего наилучшего в жизни, но главное — быть здоровой вместе с детьми. Ваши два письма получил, за что искренне благодарю, что заботитесь о муже, мне это нравится. Сообщаю: то, что я Вам долго не писал — это сознательно, ввиду того, что от Миши не было слуху около месяца и не знали, что с ним. 4.04.43 г. мы узнали, что он жив и здоров и влился в одно крупное соединение, так как его это заставила сделать обстановка — вышло питание к радиостанции.

В данное время связь с ним восстановили, он укрепляет свой отряд и получит дальнейшие задачи. Вы очень беспокоитесь. Такой народ никогда не пропадет. Есть предпосылки, что в скором будущем у него наши работники будут. А возможно, и я — точно не знаю. Как только кто поедет, обязательно пошлю ему все Ваши письма и много напишу сам. Я стремился туда, но мои старания напрасные. Работников мало, а работы очень много. Сегодня решили переаттестовать Вашего Михаила — из капитана

сделать полковником или выше. Завтра кто-нибудь из нас поедет на совет в ставку Главного командования. Ну, пока что и все. Передавайте привет товарищу, что у меня был. Жизнь у нас, наверное, чувствуете, мы еще живем, но народ?.. До свидания. Жму руку. Миша».

**10 апреля 1943 г.**

Шифрограмма УШПД. НАУМОВУ «Горячо поздравляем Вас Михаил Иванович присвоением Вам звания генерал-майор. От души желаем предстоящих боёв новых успехов в окончательном разгроме немецких захватчиков и освобождении родной Украины от ненавистного врага. ХРУЩЕВ СТРОКАЧ».



**Письмо М.И. Наумова, Белоруссия —  
Наумовой Н.Т. в г. Нижний Ломов,  
апрель 1943 г.**

«Надя! Сегодня я получил поздравление т. Хрущева по поводу присвоения мне военного звания “генерал-майор” [далее — зачеркнуто цензурой]. Звучит громко! Нет времени об этом думать и чувствовать. Страна высоко ценит мою работу в тылу врага. Я отдам все силы, чтобы оправдать все это внимание Родины. До свидания. Будь здорова. Твой Михаил. Пиши по адресу: Москва 50, часть 3, п/соединение Наумова М., мне».

**Хроника рейда по материалам отчета**

**6—20 апреля 1943 г.**

«Маршрут: Новый Радин — Копицы — Кулажин — Крюки — Михалевка — Желибор — Городчан — Посудово — Хоромное — Чикаловичи — Колыбань — Ляды — Иолча — Березки — Комарин — Карловка — Катичев — Копорники — Людвиново — Чернево — Сувид — Перки — Савичи — Жердное — Нежихов — Старый Радин».

**15 апреля 1943 г.**

«Партизанами под командованием М. Наумова разгромлен гебитскомиссариат и охранный отряд Комаринского округа БССР в сильно укрепленном пункте Перки [Кобринский р-н Брестской обл.] в междуречьи Днепра и Припяти, захвачено 5 пулеметов, 40 винтовок, продовольствие, скот, фураж, лошади» (ЦДАГО, ф. 66-1, л. д. 38).



1944 г. Бойцы отряда им. Хрущева. Слева направо: Хрячков Серафим Григорьевич, командир разведки; Шайдуров Виктор Иванович, разведчик; Краснов Василий Петрович, автоматчик; Шадрин Николай Михайлович, командир взвода. Фото справа: Климович Константин Викторович, отряд «Смерть фашизму», начальник штаба отряда.

#### *Дневник Ивана Коренского*

#### **14 апреля 1943 г.**

«Сегодня ровно месяц со дня выхода нас из окружения Голованевских лесов. За этот месяц пешком пройдено несколько сот километров, форсировано 4 больших реки, четыре действующих и сильно охраняемых железных дорог, два асфальтированных шоссе. А как пришлось делать дневки, когда вздумаешь, мороз пробирает по телу. На снегу, в лесах, по рвам, в скирде с горохом, в соломе, на чердаках, по хатах и т. д. Вчера мы встретились со своими, т.е. с соединением Мельника и Федорова. Ну, в соединении Мельника все свои ребята с Хинели, с моего села: Сечнар Михаил, Головин Петр, Рак и военнопленные... Все наши землячки довольные, что мы живые. Это я и Козлов В.М. Ну, и все, конечно, прибывшие с нами.

#### **20 апреля 1943 г.**

Пока отдыхаем. Жизнь проходит хорошо, весело. Ездили на операцию в одно вражеское село. Ну, и стукнули, будут помнить партизан до новых веников.

Пару слов следует записать о Лукашове. Как только соединились с Мельником и Федоровым, больше из нас Лукашова в отряде никто не видел. Наверное, он считает низостью прийти к ребятам, с которыми прошел в рейде и с которыми шел пешком, которые его кормили и даже поили кое-когда водкой. Вчера я подхожу. Говорю “здравствуйте”, а он как будто не заметил и “здравствуй” не ответил. А когда идет мимо сам, то никогда и не глянет. Вот когда я узнал, что это человек самолюбивый, козырнат, портфельщик и больше ничего положительного о нем нельзя сказать. Рано он выскочил на должность секретаря обкома. Нужно еще поучиться жить с народом, любить и уважать его, а не кичиться своим титулом.

#### **25 апреля 1943 г.**

Переходили в другое место. Уже несколько дней живем мирной жизнью. Хочется вспомнить о рейде по степям Украины. Мы узнали, что Наумов пришел с народом около 250 человек, и сам уехал в Москву. Получил звание генерал-майора. Да, за такой знаменитый рейд стоит. Родина и правительство не забыли.

А ведь если вспомнить, много сделано пользы для Родины, для Красной Армии. Пущено под откос несколько эшелонов, взорвано два крупных моста, уничтожено несколько сот гитлеровцев и их прихлебников. Роздано сотни тонн хлеба населению, предназначенного для вывоза в Германию. Взято несколько десятков, даже можно исчислять в сотнях, лошадей, подкованных, подстриженных, готовых в армию. Подбито несколько десятков машин и т. д., а какая проведена агентурно-массовая работа! Народ впервые увидел партизан и теперь убедился, что действительно есть народные мстители, не такие, какими их рисуют немцы, а действительно сила, способная на своем пути громить врага, где попадетсЯ.

Все это подняло дух народа, возбудило в нем уверенность в победе Красной Армии, зажгло ненависть к врагу и, как результат, многие, может сотни, в оправдание себя перед Родиной возьмутся за оружие, если не за оружие, то другим чем-нибудь будут вредить немцу, чтобы искупить свою вину и дать пользу Родине. Взять хотя бы организацию агентурных разведок и диверсионных групп, ведь пускай 25% будут активно действовать — и то большая будет польза для Родины и Красной Армии.

Да, наше соединение должно войти в историю партизанского движения, а также, может, и кто из нас будет записан как участник этого рейда».

### **22 апреля 1943 г.**

Шифрограмма УШПД. НАУМОВУ «Сообщаю для сведения. По полученным данным из отряда ДЗЮРАКА Ваши партизаны отставшие в рейде собираются его отряде в районе Смелы. СТРОКАЧ».

### ***Хроника рейда по материалам отчета***

### **26 апреля 1943 г.**

«Соединение посетил секретарь ЦК КП(б)У Д.С. Коротченко. По его указанию командир соединения М.И. Наумов эвакуирован самолетом на лечение в Москву, в Кремлевскую больницу. Исполняющим обязанности командира соединения назначен старший лейтенант Мельник Г.А., начальник штаба соединения».



*Над партизанской могилой. Фото из архива М.И. Наумова.*

## Итоги Степного рейда /с 1 февраля 1943 г. по май 1943 г./

Соединение прошло по тылам противника 2 396 км, пронеся знамя партизанского движения по Орловской, Курской, Сумской, Полтавской, Кировоградской, Одесской, Винницкой, Киевской, Житомирской областям Украины и Полесья. Соединение прошло в рейде по территории 84-х районов, форсировало 18 крупных рек, занимало 10 райцентров, городов и местечек, пересекло 33 активно действующих шляхов и шоссе-ных дорог. Главные силы соединения прошли 556 населенных пунктов, отдельные отряды и разъезды — 550. Партизаны общались с населением. Люди оккупированных районов своими глазами видели партизан, беседовали с ними. Соединением проведено 47 боевых операций, боев и боестолкновений с противником, в ходе которых уничтожено:

1. Гебитскомиссаров	1
2. Солдат и офицеров	2 102
3. Предателей — полицейских, старост	448
4. Взято в плен и уничтожено	220
<u>Всего уничтожено живой силы</u>	<u>2 770</u>
1. Самолетов	2
2. Танков	3
3. Бронемашин	5
4. Автомашин	97
5. Паровозов	8
6. Эшелонов	7
7. Вагонов	140
8. Узлов связи	4
9. Лесозаводов	2
10. Шоссейных мостов длиной 200 м	5
11. Железнодорожных мостов	5
12. Вырезано связи ТТ	14 км
13. Вырезано подземного кабеля	200 м
14. Уничтожено горючего	54 т

### Захвачены трофеи:

1. Минометов	5
2. Пулеметов	60
3. Винтовок	1 276
4. Пистолетов	141
5. Патрон	134 800
6. Радиостанций	5
7. Повозок парных	310
8. Лошадей	1 400
9. Седел	150
10. Зерна, муки — более	1 млн. центнеров
11. Толу	40 кг

Наши потери: убитыми 114 человек, ранено 77, пропали без вести 85.

Соединение подняло на вооруженную борьбу с немецкими захватчиками 1 204 человек, которые пополнили ряды соединения.

## В Москве

По книге: Михайло Наумов. *Степовий рейд*. — Київ: Рад. письменник, 1964, с. 506-508 (перевод наш)

«Летим над Москвой!» — сообщил стрелок-радист, и раненые, кто мог двигаться, кинулись к окнам самолета... Легкий толчок — и мы на земле и катимся по аэродрому. Замедляя бег, самолет останавливается возле автомашин с красными крестами... Приближаются санитары с носилками, я встаю и рукой показываю на лежащих больных. Меня подхватывают под руки. Полковник Попова Мария Михайловна поздравляет со счастливым прибытием. С ней персонал медотдела Украинского партизанского штаба.

Я сижу в легковой автомашине и наблюдаю, как выносят раненых... Еще вчера везли меня, беспомощного, на скрипучей телеге, которая заменяла собой карету скорой помощи... И вот Москва! Мчим по знакомому шоссе... Машина остановилась у заставы — шоссе перегорожено баррикадой. Два офицера и несколько автоматчиков остановили нас для проверки документов. Не без интереса смотрят они на больного генерала в черном драповом пальто, кубанке, завернутого в серый плед. Едем дальше. Баррикады и противотанковые ежи, зенитки и лебедки аэростатов, огромные плакаты, которые спрашивают в упор: «Что ты сделал для фронта?» И сурово требовали: «Убей его!» И огромные, на полквартала лозунги: «Все для фронта! Все для Победы!» По улице марширует батальон девушек в защитных гимнастерках и юбках... Машина круто разворачивается, и я возле ворот партизанского санатория им. Воровского...



Знаменитые плакаты времен Великой Отечественной войны: «Ты чем поможешь фронту?» создал художник Моор Дмитрий Стахиевич (Орлов) в 1941 г., «Родина-мать зовёт!» — художник Иракий Тондзе, июнь 1941 г.



Слева: аэростаты на улицах Москвы; справа: санитарный отряд на улице Москвы.  
<https://www.google.com.ua/search> фото Л. Доренского

1 мая 1943 г. Москва.

«...Золотое первомайское утро в партизанском госпитале “Лебедь” началось торжественным митингом... Был оглашен Указ о награждении сумских и черниговских партизан. Мне вручили Золотую Звезду Героя. Не могу ответить — горло совсем распухло. Потом правительственный прием в санатории, где я, только вчера прибывший из Украины, встречаю столько внимания, тепла и сердечности... Двадцать суток я борюсь с болезнью, борются за мою жизнь врачи. Глотаю тройные дозы красного стрептоцида, терплю уколы. Каждый глоток — тысячи иголок в горле, ушах, глазах. Я ничего не могу есть. Чтоб забыться, я не снимаю наушников и слушаю радио с утра до ночи...

Два раза навещал меня генерал Строкач. Он спрашивал, а я писал короткие ответы. Речь шла о перспективах и тактике партизанской войны, о политической обстановке в тылу врага, что хорошо и что плохо в работе Украинского штаба... Вожу карандашом по большому листу бумаги: “Прошу прислать справочную литературу о партизанском движении с давних времен и по настоящее время. Справки о Пинском крае. Прошу помочь офицерскими кадрами... После выздоровления прошу дать возможность увидеться с семьей...”

— Будет сделано! Поправляйтесь скорее! Дадим Вам самолет для поездки за семьей. Учтите, товарищ Хрущев высказал желание увидеть Вас у себя на фронте.

20 мая 1943 года я вышел из больницы».

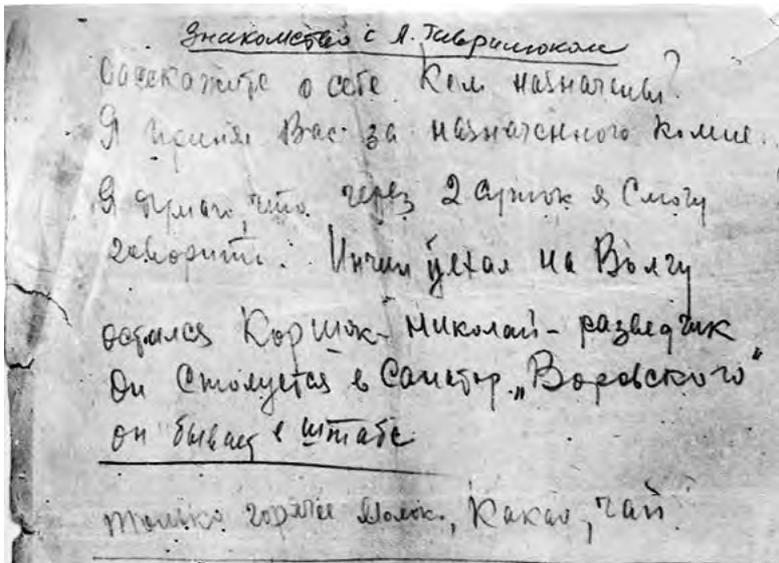


1943 г., май–июнь. М.И. Наумов в Москве, в госпитале.

Телеграмма М.И. Наумова, Москва, Кремлевская больница — Н.Т. Наумовой, г. Нижний Ломов, Пензенская обл.: «Днями выздоравливаю нахожусь Кремлевской больнице скоро увидимся намерен перевезти тебя Москву жительство целую Михаил».

**Май 1943 г.** Знакомство в госпитале и переписка с капитаном А.Ф. Гаврилюком, командированным УШПД в соединении М.И. Наумова на должность заместителя начальника штаба по разведке. Наумов — Гаврилюку письменно (фрагмент записки):

«Расскажите о себе. Кем назначены? Я принял Вас за назначенного ко мне. Я думаю, что через 2 суток я смогу говорить. Инчин уехал на Волгу. Остался Коршок Николай, разведчик. Он столуется в санатор[ии] “Воровского”. Он бывает в штабе... Рассказывайте, как дела? Рация “Джек” выброшена?... РПО-2... И там есть “Север”...



Слева: фрагмент записки М.И. Наумова. Справа: 20 мая 1943 г. Москва. А.Ф. Гаврилюк.

Черновцы — узел международного шпионажа... Молдавские отряды — какая численность? Надо договориться... С нашей рацией, Мельником связь есть? Ковпак пойдет южной опушкой Полесских лесов (граница Полесской — Житомирской). Обязательно зайдет к Маликову, Сабурову. Пойдет через Шепетовку. Об этом мы твердо договорились с Ковпаком и секретарем ЦК Коротченко.

Вам надо немедленно лететь к Маликову. Маликову дать “лозунги” Ковпака и следить по эфиру за продвижением Ковпака с тем, чтобы оставить наши отряды у Маликова, там получить остальной груз и подождать меня.

С Ковпаком у меня была договоренность идти вместе до района Шепетовки, откуда он идет влево, а я — вправо.

1. Надо узнать, все ли получил Ковпак из грузов.

2. Всем ли снабжен Маликов? Договориться со Строкачем не выпускать Маликова до нашего ухода, т.е. не давать ему грузов. Надо принять все меры к их задержанию.

Надо поставить главрации особую задачу: следить за нашей рацией и требовать от нее четкой работы. От Мельника требовать, чтобы делал специальные остановки или приспособил работу [рации] на ходу. Пока Вы не поймаете отряды, положение серьезно. Руднев и Коротченко имеют большое желание взять наших ребят с собой. У них очень опасное поручение и сложная задача. Где отряд? Узнай в Наркомате все, что известно о Степане Бандере. Имеет ли он нелегальные вооруженные формирования? Нам придется с ними иметь дело. Надо знать, где они есть. Ковпак — человек честный. Руднев — дипломат — он способен [зачеркнуто “забрать”?] Мельника и командиров отрядов, особенно при поддержке Коротченко. Коротченко идет с Ковпаком сам. Мартынов и Владимиров идут с Коротченко.

Владимиров просился быть моим комиссаром. Возможно, Строкач оставит его моим заместителем. Мое мнение: если дадут командиров, которых обещают, то оставлять не надо. Я надеюсь получить штук 300 седел. Клинков надо штук 100-200. Их заменяют автоматы... Надо иметь “Лейку” для личного пользования. Выпиши ее. Начштабов — 3, комиссаров п/о — 3, командира артбатареи, инструктора строевой подготовки, кавалериста. Он будет пом[ощником] начштаба соединения или командиром главразведки.

Подрывников со всеми ВВ [взрыввеществами] — 4. Журналиста или писателя. Кинооператора из “Укрфильма”, если нет — то фотокамера. Всех не смогут бросить, уже много. Техник по печатям у Вас есть. Надо в ЦК заказать печати. Основные: немецкую с орлом, венгерскую с короной, румынскую».

8 мая 1943 г.

«В соответствии с планом оперативных действий украинских партизан на весенне-летний период 1943 г., утвержденным Политбюро ЦК ВКП(б), в рейд вышли соединения под командованием С.А. Ковпака и М.И. Наумова» (УССР в годы ВОВ. Хроника событий. — Киев, 1985).

[Выход в рейд соединения М.И. Наумова был отсрочен до выздоровления командира соединения].

18 мая 1943 г. Москва, письмо А.П. Довженко — М.И. Наумову

18.V

Дорогой товарищ Наумов.

Кино-оператор Касацкий спешит для документальной съемки от Украины в отечественной войне.

Я слышал много слышно о Вас и Вашей работе. Помогите Касацкому снять хорошо и своевременно эту работу. Дайте ему поручение и материалы не затрудняйте его фотографической работой.

Предоставьте ему свободу выбора съемки.

Третье слышал о Васе десертно, барту, мурда, фудинге, мичкину, спорафини кажда, ед, тев и Эмеркель. Третье бороздиле Украина вилетис с Вами, дорогой товарищ Наумов, предстает перед миром во всей своей драматической красе и величии борьбы за свободу Украины и всего Союза. Желаю Вам счастья и успеха во всем и всегда.

С любовью и уважением

А. Довженко

УДБ - 4 - 18  
Москва.



*Александр Петрович Довженко. Фото <http://fakty.ua/22073-dovzhenko>*

*А.П. Довженко (1894—1956) — советский кинорежиссер, украинский писатель, кинодраматург, народный артист РСФСР (1950), лауреат Ленинской (1959, посмертно) и двух Сталинских премий (1941, 1949). Документальные фильмы военных лет: в 1943 г. «Битва за нашу Советскую Украину»; в 1944 г. «Победа на Правобережной Украине»; киноповесть «Украина в огне».*

«Дорогой товарищ Наумов. Кино-оператор Касаткин снимает для документального фильма об Украине в Отечественной войне. Я слышал много славного о Вас и Ваших людях. Помогите Касаткину снять хорошо и своевременно что можно. Дайте ему порученца и транспорт. Не загружайте его фотографической работой. Предоставьте ему свободу выбора съемки. Пусть снимает боевые действия, борьбу, труды, трудности, лишения, страдания народа, его гнев и жертвы. Пусть борющаяся Украина вместе с Вами, дорогой товарищ Наумов, предстанет перед миром во всей своей драматической красе и величии борьбы за свободу великого Советского Союза. Желаю Вам счастья и удачи во всем и всегда.

С глубоким уважением А. Довженко».

## **В «Мокром мешке»**

**(Апрель—июнь 1943 г. Старший лейтенант Г.А. Мельник исполняет обязанности командира соединения).**

*Воспоминания партизана Доната Нечипуренко.  
Бой за переправу, май 1943 года. Рукопись, архив М.И. Наумова*

**Май 1943 г.**

«...Соединение двигалось на юго-запад в сторону опорной базы партизан в район Лельчиц. По пути движения на аэродром Сабурова наше соединение отделилось от ковпаковцев, продолжая свой путь к указанному месту самостоятельно. По пути движения изредка попадались населенные пункты, которые в большей своей части были почти совершенно уничтожены гитлеровской авиацией за сочувствие и поддержку партизан населением этого края.

Колонна продолжала движение по маршруту. Наличие большого обоза с ранеными, отсутствие продовольствия осложняли обстановку. Люди питались старой волятиной, совершенно несоленой, да и этого скудного довольствия приходилось на душу очень ограниченное количество. О хлебе упоминать не приходилось. Хлеб отсутствовал совершенно. Скудный запас ржаной муки предназначался для раненых товарищей. Раненые изнемогали из-за отсутствия надлежащего санитарного ухода, медикаменты имелись в минимальном количестве. Не хватало перевязочного материала, отсутствовал опытный медицинский персонал. В соединении совершенно не имелось врачей. Бесперывная тряска повозок по бездорожью доводила тяжелораненых до бессознательного состояния.



*Слева направо: Нечипуренко Донат Трофимович, начальник комендантского взвода (послевоенное фото); Костарева Ольга Павловна, переводчик главразведки; Нюшков Александр Васильевич, отряд Киевский (послевоенное фото).*

Мельник [Мельник Г.А.] сказал: “Во всех селах, окружающих зону аэродрома, стоят батальоны соединения Сабурова... и продовольствия в этих селах не обнаруживается. Нам придется делать хозяйственные операции, добывать продовольствие и фураж для соединения. Этими районами будут Мозырь, Пинск, Ельск, Туров”.

Сегодня намечается провести операцию в район Ельска. В операции примут участие главразведка и группа хрущевцев. Необходимо раздобыть зерно, соль и мясо. Все это надо изъять только у врага. У населения — только за счет добровольных взносов. Мы с Илюшей Астаховым, оседлав коней, направились к месту сбора разведки. В 18.00 тронулись в путь по направлению — Ельск. На всем пути попадались совершенно выжженные села с торчащими дымоходными трубами. Люди жили в землянках.

Трудно передать все страдания населения, но люди крепились и, не смотря ни на какие трудности, оказывали содействие партизанам. В воздухе показались самолеты, и нам стало ясно, что сегодня очередь за Стодоличами. И действительно, сделав заход, стервятники начали безжалостную бомбежку Стодоличей. Крики людей разносились по селу. Горели хаты. Отбомбив, открыли пулеметный огонь по людям и взяли курс на Гомель.

***Выписка из документа № 95. Акт о преступлениях, совершенных в Лельчицком районе во время немецкой карательной операции с 20 июля по 20 августа 1943 г.***  
<http://www.molodguard.ru/village06-95.htm>

*«...Убито и замучено мирных жителей всего 3 312 душ, в том числе в деревне Стодоличи — 365. Только в Стодоличах сожжено крестьянских дворов 359, угнано в рабство в Германию 336 человек. Примечание. От начала немецкой оккупации в Лельчицком районе расстреляно мирных жителей около 7 500 человек».*

План операции был живо разработан: человек 15 с двумя ручными пулеметами перебросить на дорогу, идущую к Ельску, и устроить заслон, преградив путь отхода казачков к Ельску, а остальным — сходу ударить по селу, смять посты, застав казачков спящими. Обеспечив захват продовольствия и скота, мы двинулись в обратный путь на аэродром в Дубницкое. Подъезжая к Дубницкому, мы встретили разъезд отряда “Смерть фашизму”, который нам сообщил новости.

Прошедшей ночью к нам в соединение [из Москвы самолетом] прибыло пополнение: кое-кто из командного состава, а также кое-что из боеприпасов и оружия. Эти вести весьма нас обрадовали, но главное — прилетели к нам врачи, в которых мы очень нуждались. Сдав скот и обоз с продовольствием, мы отправились по своим квартирам. Шайдуров, Горбатенко, Хрячков и я занялись устройством раненых, занесли их в хату. Сюда же немедленно прибыла неизменный “врач” Тася Дроздова. Тася, переодевая раненого, тараторила, что из Москвы прислали доктора — не простого, а подполковника медицинской службы, что вместе со знаменитым Юдиным работал... Беседа была прервана вошедшей группой партизан. Среди них был командир отряда хрущевцев Кузьмин, разведчики Пузанов, Астахов и двое неизвестных — мужчина и женщина.

Мужчина — средних лет, красивого, приятного телосложения. Одет был в новенькую военную форму, на плечах красовались непривычные для партизанского глаза узкие погоны с двумя просветами. В просветах погон выделялись две большие звездочки. Что это за воинское звание, для нас было непонятно. Но мы догадывались, что это и есть сам врач-москвич, подполковник медицинской службы. Девушка — лет 22-23, с вьющимися белокурыми волосами, светло-голубыми глазами, была одета строго по-военному, с погонами, в которых вырисовывался один просвет с четырьмя звездочками. Кто она, догадаться было трудно. Кузьмин представил доктора — Тарасова Михаила Михайловича и капитана медицинской службы — Валю Земскову.

*В РККА погоны были введены 6 января 1943 г. Офицерские погоны (но не ВМФ) были пятиугольные, цвета просветов обозначали род войск, имелись цветные канты по роду войск, звездочки были металлическими, золотыми или серебряными и различались по размеру у старших и младших офицеров. Медицинская служба имела зеленые погоны с красной окантовкой. <http://www.opocuu.com/060112.htm>*

...Под вечер из главштаба прибежала Тасья: “Хлопцы, новинка! Подполковник чуть ли не амбулаторию открыл. Сегодня у него было несколько селян. И он их принимал. Я своими ушами слышала, как он им объявил, чтобы они передали людям, что с сегодняшнего дня будет принимать больных селян. Да еще говорит: “В такое-то время по одним болезням, в другое — по другим. Прямо как в настоящей амбулатории!”»

**Из книги: П.Е. Брайко. Партизанский комиссар...  
[royallib.ru/book/brayko\\_petr/partizanskiy\\_komissar.html](http://royallib.ru/book/brayko_petr/partizanskiy_komissar.html)**

«...По Припяти, от Мозыря к Киеву, пошла речная флотилия немцев с военными грузами. Ковпак и Руднев не смогли устоять, чтоб не уничтожить ее. Сюда же спустя несколько дней с восточного берега Днепра пришло Черниговское партизанское соединение генерал-майора Федорова Алексея Федоровича и новое Сумское соединение под командованием полковника Якова Ивановича Мельника. Оба эти соединения направлялись с боевым заданием в Полесский партизанский край... И ковпаковское командование предложило Федорову и Мельнику совместными усилиями разгромить крупный вражеский гарнизон в Брагине... Здесь собралось пять крупных соединений (включая и соединение А.Н. Сабурова, пришедшее с Ковпаком и Рудневым еще в ноябре прошлого года и все время остававшееся здесь).

В ставке Гитлера под руководством начальника оперативного отдела штаба сухопутных войск Хойзингера срочно был разработан план по уничтожению партизан в междуречье Днепра и Припяти под кодовым названием “Мокрый мешок”.

Узнав о готовящейся акции, Федоров, Мельник и Сабуров сразу ушли на западный берег Припяти, в обширное Полесье. А нам предстояло отправить на Большую землю тяжелораненых и получить боеприпасы. Вместе с нами остались наумовцы. Оба соединения оказались в критическом положении. Ковпак и Руднев решили вернуться в район села Кажушки и прорываться на западный берег полноводной Припяти. Головной Путивльский отряд начал спешно строить наплавной мост. Строительством этой переправы руководил лично Ковпак.

Остальные отряды, заняв оборону на дальних подступах к переправе, должны были любой ценой задержать противника до окончания строительства... Со стороны Хойников оборону заняли на восточной опушке Новослободского леса наш Кролевецкий отряд и поредевшие после тяжелого Степного рейда отряды наумовцев...»



*Фото слева: река Припять в районе с. Кажушки в месте партизанской переправы в мае 1943 г. Фото 1961 г. справа: М.И. Наумов (в центре) среди белорусских партизан на берегу Припяти, на месте переправы. Архив М.И. Наумова.*

***Из докладной ст. лейтенанта Г.А. Мельника (и.о. командира соединения М.И. Наумова в мае — июне 1943 г.) в УШПД Т.А. Строкачу***

**17 мая 1943 г.**

«...В районе м. Хойники и Юревичи объединенные отряды соединения Наумова после выхода из Степного рейда под командованием и.о. командира соединения ст. лейтенанта Мельника Г.А. во взаимодействии с отрядами Ковпака С.А. вели двухдневный бой с превосходящими силами противника, удерживая Воспинскую дорогу Хойники — Ломачи, обеспечивая переправу через Припять партизанам соединений Ковпака, Сабурова и пр.

В этом бою потери партизан составили 240 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, в т. ч. отряды Г.А. Мельника потеряли погибшими 9 бойцов и командиров, ранеными — 12 человек».

*Вот список погибших защитников Воспинской дороги и партизанской переправы [из соединения М. Наумова]:*

1. Ананьев Василий Антонович;
2. Ахманаев Василий Андреевич, 1921 г., отряд «Смерть фашизму», разведчик;
3. Жиров Илья Михайлович, 1925 г., отряд «Смерть фашизму»;
4. Захаров Павел Иванович, 1917 г., сержант, отряд «Смерть фашизму»;
5. Калган Григорий Михайлович;

6. *Королев Степан Леонтьевич, 1908 г., отряд «Смерть фашизму», политрук;*
7. *Мартовский Андрей;*
8. *Шаман Григорий Михайлович, 1925 г., отряд «Смерть фашизму», пулеметчик;*
9. *Щебетун Авраам Иванович, 1893 г., отряд Недригайловский «За Родину», командир отряда;*
10. *Щуров Илья.*

**20 мая 1943 г.**

***Дневник Коренского И.П.***

«20 мая. Все это время не писал. Ведь особых событий в жизни нет. Живем, можно сказать, широкой жизнью. Если это сказать кому-нибудь, что по всему Лельчицкому району можно ездить одному, вдвоем и т. д., и никто тебя не тронет, и что в тылу врага в селе играют на гармошке, танцуют с девушками, то, наверное, никто бы не поверил. А это так, ведь столько здесь отрядов. Это ужас. И вот еще немец думает удержаться здесь. Ведь занять территорию-то он занял, а ею не пользуется, а это уже важно».

***По материалам отчетов***

**23 мая 1943 г.**

«ПРИКАЗ начальника Украинского штаба партизанского движения № 187 23 мая 1943 года, г. Москва. Содержание: об оставлении в подчинении отряда Козлова — командиру партизанского соединения генерал-майору Наумову в целях более активных действий и сохранения боеспособности партизанской единицы ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командиру партизанского соединения генерал-майору тов. Наумову объединить ранее входившие в Ваши соединения отряды.

2. Партизанский отряд Козлова численностью 100 человек, действующий в районе Вознички Житомирской области оставить в подчинении командира соединения генерал-майору т. Наумову. Т.А. СТРОКАЧ».

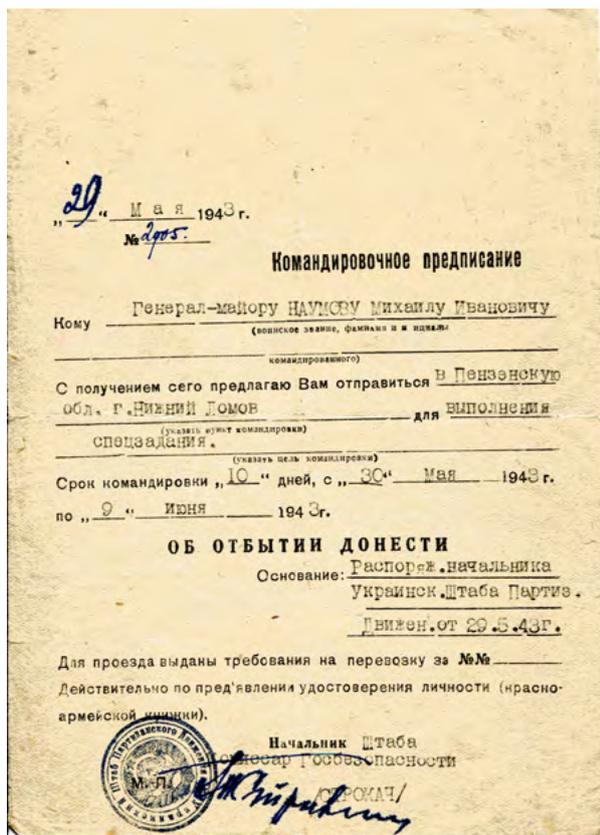


*Слева направо: Фурлет Николай Афанасьевич, политрук, начальник штаба Армянского отряда им. Микояна; Ганюк Владимир Константинович, отряд «Смерть фашизму»; Горбань Илья Михайлович, отряд Киевский, связной штаба соединения (послевоенное фото).*

**25 мая 1943 г.**

Отряды Наумова прибыли в с. Перекоп [Рогачевский р-н Гомельской обл.] в расположение отрядов Маликова, затем — в Марковские хутора.

«...С зимы 1942—1943 важным военным фактором стало партизанское движение в немецком тылу. Партизаны наносили серьезный ущерб германской армии, уничтожая живую силу, взрывая склады и эшелоны, нарушая систему коммуникаций. Крупнейшими операциями стали рейды отряда М.И. Наумова по Курской, Сумской, Полтавской, Кировоградской, Одесской, Винницкой, Киевской и Житомирской (февраль — март 1943 г.) и отряда С.А. Ковпака по Ровенской, Житомирской и Киевской областям (февраль — май 1943 г.)...»



**29 мая 1943 г.** Командировочное предписание: генерал-майору Наумову Михаилу Ивановичу отправиться в Пензенскую обл. г. Нижний Ломов. Срок командировки 10 дней с 30 мая 1943 г. по 9 июня 1943 г.

**Июнь 1943 г.**

**По книге: Михайло Наумов. Степовий рейд. — Київ, 1964, с. 528 (перевод наш)**

«Летим на Р-5. В четырехместной кабине груз невелик: Надя, моя жена, весит 42 кг, Славик, пятилетний сынок, вообще невесомый, да и сам я до нормы не дотягиваю килограммов пятнадцать. Летим в Москву, в партизанский санаторий. Мы летим из Поволжья, глухого местечка [Нижний Ломов], где я провел сутки, наполненные забываемыми переживаниями.

Встречи с рабочими, инженерами, служащими, торжественный вечер на эвакуированном туда Шосткинском заводе.

Многих я знал по своей службе и парработе в Шосткинском полку. Внешний вид тружеников тыла, страдающих от недоедания и переутомления ради победы, как и вид измученных детей, девушек, солдаток, вдов, инвалидов — все это сплелось в горячий клубок радости, печали, скорби, которые потрясли меня до глубины души... Я склоняюсь перед душевными и трудовыми подвигами тех, кто кует победу в тылу, кто спасает детей, кто верит и верен, кто вместе с нами во всех тяжелых испытаниях».

**Из воспоминаний Т.М. Стадника, отряд Червоный. Архив М. Наумова**

«Стояли в Марковских хуторах мы долго. Это объяснялось тем, что отряд был малочисленный, а главное небоеспособен. Не было ни должного вооружения, ни боеприпасов. После того, как Ковпак разбил гарнизон немцев в Лельчицах, немцы после ухода Ковпака сожгли дочиста Лельчицы, а деревни района ограбили, поэтому кормиться было нечем, так как жители сами почти были на иждивении партизан. В один из пасмурных и дождливых дней пришло соединение. Радости нашей не было границ. В наших глазах

была зависть. Мы были оборваны, измучены, а ребята выглядели молодцами, с задором превосходства над нами. С этого дня началась новая жизнь отряда. Днем проводились тактические занятия, которыми руководил ст. л-т Величко. Занимались все охотно, так как безделье в Марковских хуторах всем надоело и всех угнетало».



Фото слева: 25 июня 1943 г., с. Чяне, Беларусь. Награждение партизан. Справа налево: заместитель начальника УШПД по диверсиям полковник Илья Григорьевич Старинов; комиссар 1-й Украинской партизанской дивизии генерал-майор Семен Васильевич Руднев (погиб в 1943 г.); секретарь ЦК КП(б)У Демьян Сергеевич Коротченко; на переднем плане начальник УШПД генерал-майор Тимофей Амвросиевич Строкач; командир 1-й Украинской партизанской дивизии Сидор Артемьевич Ковпак (<http://waralbum.ru/116953>).  
Фото справа: Д.С. Коротченко (слева) и Т.А. Строкач (из архива М.И. Наумова).

#### **Дневник Коренского И.П.**

«8 июня 1943 г. На днях приехал Мельник [Г.А.] с отрядом наумовского соединения. Сам Наумов в Москве. Соединение пришло из-за Припяти. Встретились со своими ребятами. Это Пузанов Сережа, Астахов Роман, Лях и другие. Встреча была хорошая. Сколько разговоров: кто как шел, кому какие были предложения и т. д. Со слов ребят и Мельника мы узнали, что Наумов недоволен нашим уходом с Голованевских лесов, в особенности на Лукашова. Но здесь, я считаю, вины нет нашей.

Из леса ушли комиссар “Смерть фашизму” Грищенко и начальник штаба с частью лучших бойцов и командиров. Это, конечно, преступление. При выходе из леса неизвестно где делся Кочемазов, командир отряда “Смерть фашизму”, тоже с частью бойцов. Есть предположение, что тоже ушел. Но Козлов по приказу командира соединения пошел на выход со своим отрядом. Конечно, след было бы выйти на опушку, сделать заслон и вывести остальных. Но народ был в панике и как только достиг опушки леса, то во весь галоп двинулся так, что удержать было невозможно. Сам Козлов еле догнал. Ну и, кстати, сзади застрочили пулеметы, то разве здесь удержишь! И, по-моему, Козлов здесь ни при чем.

На счет Лукашова, то он шел с нами из лесу “за козла”. Никакого влияния на нас не имел, ну, впоследствии, благодаря своей нахальности и слабости Козлова, завладел рацией и строчил радиogramмы только за своей подписью, а впоследствии все-таки тронула совесть и стал ставить сзади своей подписи подпись Козлова. Ну, а из Мо-

сквы писали не Козлову, а Лукашову. Между тем как Лукашов не был никем назначен командиром отряда, даже хотя бы комиссаром. Все должно быть ясно с приездом Наумова. Я думаю, что он здоров и оценит все происшествие.

**25 июня 1943 г.** В наше соединение приехали 23 июня начальник штаба Украинского партизанского движения тов. Строкач, секретарь ЦК КП(б)У Коротченко, а с ними приехала “свита” — журналисты, фоторепортер и др. 24 июня состоялась встреча командиров отрядов и начальников штабов. Ну, явились и мы: командир [Червоного п/о] Козлов В.М., я, исполняющий обязанности комиссара, и исполняющий обязанности нач. штаба отряда Боров И.И. Мы как вообще дисциплинированный народ явились первыми. Сразу нас сфотографировали всех вместе, потом по-одному. Такая процедура производилась со всем остальным командным составом отрядов. После некоторого персонального знакомства было совещание, на котором выступали с отчетами о проделанной работе командиры и комиссары отрядов. Первым делал отчет Василий Михайлович [Козлов] и следом — я.

По окончании отчетов выступили Коротченко и Строкач, которые поздравили нас с достигнутыми успехами и пожелали дальнейших, еще больших успехов. На этом же совещании (в конце его) были вручены командирам, комиссарам и начальникам штабов ордена и медали. Мне вручена медаль “Партизану Отечественной войны” 1-й степени. На первый взгляд, как будто эта награда небольшая, но на самом деле эта медаль дается не за хорошие глаза, а за определенные заслуги того или иного командира или рядового бойца.

Мне выдано временное удостоверение № 6647. Итак, я уже имею награду на своей груди. Родина не забыла такого мелкого человека, как Коренский И.П.



1943 г., 25 июня, с. Чияне (Лельчицкий р-н), Белоруссия. Награждение командного состава соединения М.И. Наумова. Слева направо (верхний ряд): Степанов К.В.; Барышников; Забияка С.Ф.; Мельник Г.А.; начальник УШПД Строкач Т.А.; член подпольного ЦК КП(б)У Коротченко Д.С.; партизаны: Кищинский С.С.; Кузнецов Н.М.; Гаврилюк А.Ф. В среднем ряду: Петрикей П.И.; Лопатников В.Ф.; Саморока В.Н.; Боров И.И.; Коренский И.П.; Горобец Ф.Я.; ... ; ... ; Шумара П.П. Сидят: Кузьмин И.А.; Муракин П.Ф.; Лобач Ф.П.

По окончании совещания опять фотографировали всех командиров, комиссаров, начальников штабов всех соединений совместно с гостями — Коротченко, Строкачем и другими. Это неплохо. Может, и моя рожа останется в истории, и если жить буду, то, может, и сам увижу, если не на экране кинотеатра, то где-нибудь в историческом музее, в какой-нибудь витрине. Ну, а если погибну, то кто-нибудь из родных посмотрит и вспомнит: “Да, был такой Иван”. И обязательно скажут: “Хорош был покойник”.

Часов в 6 вечера сели за столы на обед, необычайный был такой у партизан. Столы гнулись от съестного и спиртного. Были и котлеты, жаркое с курицей, холодец из свинины и прочие финтифлюшки, ну, кисель, сметана и т. д. Одним словом, обед тот еще! После обеда началась своеобразная партизанская художественная часть. Капитан Мельник исполнил “Ой, Днипро, Днипро”, Лобач станцевал чечетку, Муракин спел “Парень кудрявый”, а я станцевал свою любимую с детства “Барыню”. Встреча окончилась весело, почаще бы таких встреч. Все разошлись домой в хорошем настроении».



Июнь 1943 г. Слева направо: Кузьмин Иван Александрович, начальник хозяйственной части соединения; Муракин Павел Федорович, помощник комиссара соединения по комсомолу, в марте — комиссар местного Рава-Русского отряда (погиб 4 марта 1944 г. в с. Завоне); Лобач Федор Павлович, начальник штаба Армянского отряда (погиб в с. Туринка Жовковского района Львовской области 12 февраля 1944 г.).

**30 июня 1943 г. Москва.**

*Письмо М.И. Наумова, Москва — Н.Т. Наумовой, Нижний Ломов*

«Здравствуйте Надя и Славик! Я еще не уехал. Накануне отлета (был уже на аэродроме) выяснилось, что такая возможность не представляется на некоторое время. Дел у меня до биса по-прежнему. Решил составить обширный отчет.

*М.И. Наумов составляет докладную записку Первому секретарю ЦК компартии Украины товарищу Н.С. Хрущеву “Некоторые выводы из опыта действий крупных партизанских отрядов 1942—1943 гг. в степных областях Украины”.*



Фото 1943 г., июнь, Москва. Семья Наумовых: Михаил Иванович и Надежда Трофимовна с сыном Владиславом. Архив М.И. Наумова.

Пиши мне. Высылаю фотографии и вырезку из газеты со статьей Ямпольского [специальный корреспондент газеты “Красная звезда”]. Он пишет еще об этом же книгу. Скоро выйдет в свет.

В Москве погода плохая. Все время идут дожди. Я теперь не выхожу из дому. Читаю книги. Без вас стало скучно у меня. В санатории весь народ новый. Старых отправили, а прибыли почти все на костылях. Надя, я израсходовал деньги и вынужден теперь взять 500 руб. в счет жалования,

твои деньги. Наши фотографии, по-моему, получились хорошо... Как вы доехали, я не знаю. Хотелось бы, чтобы это было без происшествий. Надя, пиши, как себя чувствуешь. Привет всем. Целую всех. Михаил».

## **В ставке Воронежского фронта**

*Из книги: Михайло Наумов. Степовий рейд. — Київ, 1964, с. 611-621 (перевод с украинского наш)*

### **Июнь 1943 г.**

«Мне не пришлось ждать на аэродроме. В ставку Ватутина и Хрущева отправлялись с Л.Р. Корнийцом и Захаром Богатырем, комиссаром Житомирского партизанского соединения... Вскоре мы приблизились к фронту. Накренившись, самолет начинает снижаться. Видны полуразрушенные кварталы Воронежа. Казалось, жизнь покинула эти места. Но, приземлившись, мы увидели среди поля полотняный городок. Вблизи стояли “Яки”. К нашему самолету уже подбегают девушки-офицеры: “Дальше без нас не обойдетесь. Здесь летают только на ПО-2, с прикрытием”.

На аэродроме кроме нас — ни одного мужчины. Тут полк Марины Расковой. От Воронежа идем совсем низко. Гудят моторы, свистит ветер. Коленкоровые крылья вибрируют так сильно, что кажется — нас несет быстрый конь, а сзади гремит и стонет подвода... Снова появляются окопы, траншеи, а над нами вьется четверка истребителей... Мы пересаживаемся в машину. Еле заметными стежками верткий “виллис” мчит нас через безлюдное село. Ни души. Население отведено от фронтовой полосы в тыл.

“Виллис” останавливается возле глиняной хаты. В дверях стоит генерал — Никита Сергеевич! Мы по-военному представляемся, но Никита Сергеевич запросто пожимает нам руки: “Прибыли своевременно. Как раз на столе ужин и чай...” Переступив порог, мы увидели еще одного генерала. Невысокого роста, крутого в плечах. На полевых с зигзагами погонах — большие звезды. Перед нами командующий — генерал армии. Подав руку, он называет себя:

— Ватутин.

...Командующий интересовался деталями. Он спрашивал, как переправлялись через Днепр, сколько времени пребывали в районе Черкасс и Смелы... Рассказывая о положении на Украине и в Белоруссии, мы чувствовали, что в оперативных расчетах командующего и члена Военного Совета наша “малая война” занимает вполне значимое место... Следующий день Никита Сергеевич посвятил исключительно партизанским делам. Поздравил меня и Захара с наградами, вспомнил, как болезненно переживал мое двадцатидневное “молчание в эфире”. Потом часа два разговаривал со мной отдельно.

— А Вы знаете, для чего я Вас вызвал? Познакомиться с молодым генералом... Очень молодым.

Мне показалось, что я попал на прием в крайне неудачный момент — после того, как мое соединение фактически распалось, а я сам выглядел больным и слабым. Болезненно усмехнувшись, я сказал: “Добавьте уже, Никита Сергеевич, что знакомитесь с худым, побитым генералом... Присвоили высокое звание — а я отлеживаюсь в Москве. А отряд

мой на берегу Припяти похож на ободранную лодку...” Никита Сергеевич сделал знак, как бы для того, чтоб разговор остался между нами:

— На фронте тоже бывает, когда в ротах остается по несколько солдат, а в дивизии — приблизительно, как в Вашем отряде... Вы, конечно, не думаете держать своих партизан в Пинских болотах? Хотелось, чтоб Вы и в дальнейшем оставались рейдовиком. Поддержу Вас... Надо приобщать к этому делу и другие партизанские отряды...»



8 июня 1943 г., совхоз Ржава, п. Кировский Курской обл. В ставке Н.Ф. Ватутина, Воронежский фронт. Слева направо: Корниец Л.Р. (член нелегального ЦК КП(б)У, созданного 2 октября 1942 г. для руководства подпольно-партизанским движением на территории Украины); Богатырь З. А., подполковник, комиссар Житомирского партизанского соединения А. Сабурова; Хрущев Н.С., член военных советов ряда фронтов, с 1943 г. — генерал-лейтенант, руководил партизанским движением за линией фронта; Ватутин Н.Ф., с марта по октябрь 1943 г. — командующий Воронежским фронтом, по март 1944 г. — 1-м Украинским фронтом, генерал армии; Наумов М.И., командир кавалерийского партизанского соединения, генерал-майор. Фото предоставили сотрудники «Национального музея истории ВОВ 1941—1945 гг.» в г. Киеве Смирнова В.И. и Белоус А.П.

## О Степном рейде соединения М.И. Наумова

*Из книги: Гогун А. Сталинские коммандос. Украинские партизанские формирования 1941—1944. — М., 2012. [http://militera.lib.ru/research/gogun\\_a03/index.html](http://militera.lib.ru/research/gogun_a03/index.html)*

«Сводка СД описывала положение на севере Левобережной Украины весной 1943 г. как пугающее: “Бандитская деятельность в местности севернее Чернигова продолжается. Многочисленные населенные пункты заняты бандами, так что и в этой области можно говорить о “партизанской республике”. Однако интерес у сталинских партизан вызывали не только северные лесистые районы УССР. В конце января 1943 г. по решению ЦК КП(б)У и УШПД было решено организовать рейд в южные, лесостепные районы Сумской области (северо-восток Украины). С этой целью был наспех создан объединенный конный партизанский отряд численностью 650 бойцов под командованием бывшего пограничника Михаила Наумова.

Рейд начался в ночь на 1 февраля 1943 г. и прошел неожиданно успешно. За две недели поставленные цели были достигнуты, ряд тыловых объектов оккупантов на Сумщине уничтожены, а на станции Ворожба наумовцы освободили группу военнопленных. Сам Наумов предложил УШПД продолжить рейд и вывести свой отряд в южные, степные районы Украины. Инициатива партизанского вожака была поддержана Строкачем, который дал задачу отряду выйти на Кировоградщину и соединиться там с местными партизанскими отрядами.

Но второй этап рейда прошел не так удачно, как ожидалось: от соединения Наумова самовольно отставали отдельные отряды, вожаки которых не хотели идти на юг. 26 февраля 1943 г. конное соединение по льду перешло Днепр, но так и не смогло найти отряды кировоградских партизан, а также получить по воздуху обещанную помощь УШПД. В ходе рейда, 7 марта 1943 г. Михаилу Наумову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Как раз в эти дни положение соединения Наумова стало ухудшаться. Неподалеку от зоны оперативной активности отряда находилась ставка Гитлера “Волчье логово”. Поэтому немцы предприняли все усилия, чтобы уничтожить кавалерийское соединение. Несмотря на то, что от наумовцев самовольно откололись еще две крупные группы партизан, с боями, продолжавшимися на протяжении всего марта, соединение прорывалось на север. История Степного рейда ставит под сомнение тезис английских исследователей Чарльза Диксона и Отто Гейбльруна: “Советские партизаны доказали, что тысяча отрядов по пятьдесят человек каждый лучше, чем пятьдесят отрядов по тысяче человек”. Небольшой отряд не мог выполнить подобную задачу.

Дерзкая операция впечатлила представителей оккупационной администрации — гражданской и военной. В обобщающем отчете руководителей тыловой области группы армий “Юг” за первые десять месяцев 1943 г. значилось, что “в новосозданной тыловой области основная военная составляющая деятельности состояла поначалу в борьбе с бандой Наумова”. О рейде глава РКУ Эрих Кох даже доносил в Берлин, в Восточное министерство А. Розенберга. По сведениям Коха, наумовцы в ходе рейда забрали на территории РКУ полторы тысячи коней, почти триста голов крупного рогатого скота, свыше шестисот саней и подвод и иное имущество.

Нацистский глава Украины считал, что речь идет не о партизанском отряде, а о строевой части Красной армии: “Отдельные остатки этих военных частей остались повсюду. Осталось, прежде всего, беспокойство среди населения, которое полтора года послушно работало под немецким руководством и никогда не могло поверить в возвращение большевиков. Само собой разумеется, что из-за положения на фронте и подобных обстоятельств сильно выросло пассивное сопротивление населения. Вследствие военных событий деятельность банд усилилась везде и даже распространилась на безлесые южные области.

При этом не имеет существенного значения, идет ли речь о настоящих [коммунистических] партизанах, отбившихся регулярных русских военных частях, беглых военнопленных, усиленных парашютистами, украинцах-националистах или польских бандах, или даже про обычные разбойничьи “шайки”. В этом же документе отмечалось, что благодаря активным мерам полиции и Вермахта “банда была постепенно ликвидирована, а южнее Киева полностью уничтожена”. На самом же деле ядро отряда Наумова с боями прорвалось в южные районы Белоруссии, где в начале апреля 1943 г. соединилось с отрядом Ковпака. Сам Наумов вспоминал, что планы ему реализовать не удалось: “Сначала я хотел выйти в Молдавию, а потом — в Прикарпатье, а

потом, возможно, также и в Закарпатскую Украину. Но этот рейд был у меня сорван, он у меня не удался: я потерял радиостанцию и потерял связь с Большой землей. Без этой связи не было смысла мне туда идти и погибать”.

Операция до конца не удалась в том числе из-за того, что УШПД не смог организовать доставку грузов воздухом. Но Степной рейд сложно не признать успешным: в ходе двухмесячной операции наумовцы прошли 2 400 км по 9 областям Украины, России и Белоруссии. По пути движения было форсировано 18 рек, 15 железных дорог, 33 шоссе, занято 10 райцентров. Согласно данным самого Наумова, в течение рейда партизаны потеряли убитыми 114 чел., пропавшими без вести — 85, ранеными — 77. К концу рейда соединение насчитывало 253 человека, лишь небольшая часть отбившихся партизан влилась в другие отряды. После рейда Наумов получил воинское звание генерал-майора».

**Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945.  
Документы и материалы. Т. 2, с. 238. — Киев, 1980. Постановление ЦК КП(б)У  
«О состоянии и дальнейшем развитии партизанского движения на Украине», с. 243**

**15 июля 1943 г.** «ЦК КП(б)У отмечает, что в результате выполнения приказа И.В. Сталина “О задачах партизанского движения” зимой 1942/43 г. и весной 1943 г. партизанское движение на Украине значительно расширилось и организационно окрепло. В ряде районов Житомирской, Киевской, Каменец-Подольской, Ровенской, Черниговской, Сумской и других областей Украины на активную борьбу против немецких захватчиков поднялись широкие массы советского населения. Особенно выросло партизанское движение во время наступления Красной Армии зимой 1942/43 гг. Воодушевленное успехами советских войск, население оккупированных районов стало более активно подниматься на вооруженную борьбу против немецких поработителей.

За последнее полугодие в партизанские отряды влились новые тысячи советских патриотов. Большинство отрядов увеличилось в несколько раз. Отряды тт. Ковпака, Федорова, Сабурова, Наумова, Бегмы, Маликова и другие выросли в крупные боевые соединения, насчитывающие 1 500—2 000 и более человек. В Киевской, Сумской, Черниговской, Каменец-Подольской, Ровенской, Житомирской и других областях весной этого года организованы десятки новых местных партизанских отрядов, в которых тысячи народных мстителей ведут вооруженную борьбу с врагом.

Большую роль в развитии партизанского движения на Украине сыграли рейды партизанских соединений тт. Ковпака, Сабурова, Федорова и Наумова, так как эти рейды дали возможность активизировать население сел, районов и городов областей, по территории которых они проходили, и распространить партизанское движение с восточных областей Украины (Черниговская, Сумская области) в западные и юго-западные области (Волынская, Киевская, Каменец-Подольская, Винницкая, Тернопольская, Ровенская и др.).

...5. Возложить на партизанское соединение т. Наумова задачу: совершать рейды в южную часть Житомирской, Киевской областей и северную часть Кировоградской области, преследуя цель связаться с партизанскими отрядами тт. Скирды, Дзюрака и другими действующими партизанскими отрядами в районах: Чигирин, Смела, Знаменка Кировоградской области, а также организовать постоянные диверсии на железнодорожных магистралях Белая Церковь — Смела — Знаменка и нападать на судоходство противника по реке Днепр...»



*Слева направо: Акаткин Павел Сергеевич, начальник аэродромной службы; Гординская Раиса Георгиевна, учитель, участница Киевского ополчения, отряд «Смерть фашизму», медсестра, связная; Швейцарский Анатолий Георгиевич, помощник начальника штаба, в 1944 г. десантирован в Чехословакию (фото 1944 г.).*



*Слева направо: Лях Андрей Кириллович, разведчик, адъютант командира соединения, в 1944 г. десантирован в Словакию и Харченко Валентина Григорьевна, радист соединения; Гордиенко Галина Антоновна, отряд им. Хрущева, начальник походной типографии; Шевченко Павел Михайлович, помощник начальника штаба соединения по разведке.*



*Слева направо: Миндич Борис Абрамович, отряд 3-й Бородянский, командир отряда; Бондарь Андрей Нестерович, отряд 3-й Бородянский, разведчик; Павлюченко Григорий Никитович, член Бородянской подпольной организации.*



*Послевоенные фото бойцов Киевского отряда. Слева направо: Тищенко Евгения Николаевна, активный участник Киевского подполья; Ткаченко Екатерина Леонтьевна, подпольщица, разведчик; Ботоев Петр Георгиевич, капитан, участник обороны Киева. Раненым попал в плен, находился в Сырецком концлагере для советских военнопленных. Бежал с помощью Киевских подпольщиков Екатерины Ткаченко и Евгении Тищенко.*

***Их записки бывших заключенных Д. Будника, В. Давыдова, З. Трубакова, И. Долинера, В. Кукли. [www.kby.kiev.ua/book1/documents/doc85.html](http://www.kby.kiev.ua/book1/documents/doc85.html)***

«В мае 1943 года в лагере смерти создали подпольную группу занятую организацией побега. Из-за очень хорошей конспиративной работы группа существовала довольно долгое время и смогла провести большую подготовительную работу к побегу. Связь с внешним миром осуществлялась следующим путем: за зоной лагеря копали дерн, и заключенные лагеря, запряженные в подводу, перевозили этот дерн в лагерь. Когда подвода заезжала в лесок, находившийся в 0,5 км от лагеря, там нас ожидали женщины, приносящие передачи. Полицаям давалась водка, сало, яйца и другое, за что нам разрешали 5-10 минут посидеть и поговорить с приходившими к нам. Во время этих встреч мы получали и передавали полную информацию».



*Фото слева: г. Киев, Сырецкий концлагерь находился рядом с урочищем Бабий Яр.  
[https://ru.wikipedia.org/wiki/Сырецкий\\_концентрационный\\_лагерь](https://ru.wikipedia.org/wiki/Сырецкий_концентрационный_лагерь).*

*Фото справа: памятный знак узникам Сырецкого концлагеря.*

*Открыт в 1991 г. на перекрестке улиц Дорогожицкой и Шамрыло, недалеко от места, где располагался лагерь. В Сырецком концлагере погибло по меньшей мере 25 000 человек.*

*Фото Олег Кожухарь. <http://memory-tour.ru/memorial/45592>*

**УКРАИНСКИЙ ШТАБ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ**

Снятие копий воспрещается 702  
193 **Совершенно секретно**

**ШИФРТЕЛЕГРАММА ИСХ. № 5120** #12

Из Украинского штаба партизанского движения.

Поступило на зашифрование 10 час. 30 мин. 31.8 . 1943 г.

Куда и кому Комиссарам соединений.

Шлите самолетом дневники отрядов. Если дневники не ведутся, поручите специальным лицам вести подробное описание истории отряда, его боевых операций, политработы и о людях, отличившихся боях оккупантами.

31.8.43. СТРОКАЧ.

Начальник Украинского штаба партизанского движения  
31 августа 1943 г. Комиссар Государственной Безопасности (Строкач)

Зашифровано в шифротделении . . . час. . . мин. . . 194 . . . г.

Зашифровано

ЛТ НКО. 1686-43

Текст шифротелеграммы пишется от руки, кратко и без сокращений. Все черновики должны быть приложены к выходящей шифротелеграмме.

Шифртелеграмма УШПД исх. № 5120. Комиссарам соединений. Шлите самолетом дневники отрядов. Если дневники не ведутся, поручите специальным лицам вести подробное описание истории отряда, его боевых операций, политработы и о людях, отличившихся боях оккупантами. Начальник Украинского штаба партизанского движения Комиссар Государственной Безопасности СТРОКАЧ. 31 августа 1943 г. (ЦДАГО, ф. 62, оп. 1, д. 1293, л. 193).



1943-1944 г. Отряд соединения М. Наумова в разведке.

## Москва — «Лесная сказка»

По книге: *Михайло Наумов. Степовий рейд. — Київ, 1964, с. 625-633* (перевод с украинского наш)

«В грузовой автомашине, переполненной пассажирами и десантными сумками, я прибыл в “хозяйство” Валентины Гризодубовой. Груз — для партизан, если только самолеты не будут отозваны... Я лечу при любых обстоятельствах. Сначала — в Липецк, потом — снова в глубокий тыл...

*Валентина Степановна Гризодубова (1909—1993), полковник, Герой Советского Союза. Во время Великой Отечественной войны, с марта 1942 по октябрь 1943 года, командовала 101-м авиаполком авиации дальнего действия (АДД). Совершила около 200 боевых вылетов (в том числе 132 — ночных) на самолете Ли-2 на бомбардировку вражеских объектов, для доставки боеприпасов и военных грузов на передовую и для поддержки связи с партизанскими отрядами (по Википедии).*

Я вышел из самолета на Липецком аэродроме, изуродованном обломками железобетона, и новая встреча — с капитаном Лунцем и майором Слеповым. Эти опытные воздушные лазутчики через линию фронта были здесь, чтобы выполнить особое задание командования.



*Лунц Борис Григорьевич (1908—1997), Герой Советского Союза. Выполнял специальные задания командования по выброске десантов в глубоком тылу противника (Прага, Плоешти, Ровно, Гомель), перевозке командного состава Красной Армии, доставке боеприпасов, почты и медикаментов, продуктов для осажденного Ленинграда. С 1 августа 1942 года полк сосредоточился на обслуживании интересов Центрального штаба партизанского движения, а позднее и республиканских штабов (Википедия).*

Гризодубова поставила боевое задание: отправляетесь на точку “Лесная сказка”. Маршрут: Елец — Брянский лес — Мозырь. Мои спутники: это Николай Коршок, который сопровождал меня еще с Припяти, одетый в офицерскую форму, он кажется таким же взрослым, как и политрук Анатолий Сипливый, тоже хинельский ветеран. Двое остальных — воспитанники полковника Старинова — лейтенант Георгиевский и Павлик Акаткин.

Оба — мастера специальной и аэродромной службы. Когда уже совсем зашло солнце, подходим к линии фронта. Высота — 4 500. Мы не нашли цели. Летели в бассейне Припяти на высоте 300 м, сигналили ракетами, но условных костров и сигналов не нашли. Рассвет застал нас на обратном пути над Днепром. Сегодня снова туда же, на Припять. Два месяца назад Борис Лунц привез меня в Москву, но мы чуть не стали жертвами гитлеровских зениток... И тут в самолете все осветилось яркими вспышками взрывов, несколько прожекторов засветились недалеко от нас... Самолет понесло вниз. Прозвучал приказ: “Готовьтесь оставить самолет! Прицепить карабины!”. Скорость увеличивается. Вот и небольшая река, вот и сигнальные костры! Ура! Нас принимают! Мы уже на земле, на песчаной косе среди Пинского болота. Тут — только болота, на десятки километров. Я вижу перед собой секретаря ЦК [Демьян Сергеевич Коротчен-

ко], с ним начальник Главштаба генерал Строкач, секретарь ЦК комсомола Кузнецов. В нескольких словах Демьян Сергеевич сообщает нам решение подпольного ЦК, и мы тепло прощаемся. Самолет, едва не цепляясь за сосны, надрывно воя, поднялся и полетел в глубь Белоруссии».

**Дневник М.И. Наумова 5.07.43 — 17.01.44 гг. Архив М.И. Наумова;  
ЦДАГО, ф. 66, оп. 1, д. 42. Далее — Дневник М.И. Наумова**

**5 июля 1943 г.**

«Сегодня в 2 часа ночи “Дуглас” опустился на наспех оборудованную посадочную площадку в районе Храпунь. Я благополучно приземлился на партизанском аэродроме Сабурова. Здесь я встретился с группой работников Украинского штаба. Говорить много не пришлось: здравствуйте и прощайте, ибо они немедленно улетели в Москву. Лица всех нас встречающих были натянуты, выражения растеряны. Они сообщили мне, что немцы в 3-х километрах. Я привез с собой 600 кг груза: автоматы, карабины, пулеметы. Немедленно меня окружила ватага сабуровцев, которые взялись мне помочь выгрузиться, при этом каждый старался что-нибудь утащить. Впоследствии оказалось, что растянули-таки 5 автоматов, 17 дисков, ящик патронов, мешок с папиросами, 2 пачки газет и письма.



Урочище Храпунь Столинского района,  
Брестской обл., Беларусь.  
<http://forum.globus.tut.by/Храпунь>

Восточная часть Ольманских болот — крупнейший в Европе цельный лесоболотный комплекс площадью 95 тыс. гектаров. Юго-западная часть массива находится на территории Украины. На его территории был расположен военный авиационный полигон. Деревня Храпунь, быв. Мозырского уезда Минской губернии. После 1960 г. жители Храпуни были переселены в Лельчицы.

Сабуров не дал мне подвод для перевозки груза на свой стан, который находился в 18 км от аэродрома. Очевидно, надеялся, что я брошу привезенное оружие, и он воспользуется им. В стане Сабурова, возможно, самое мокрое, глухое место среди белорусских лесов. Меня поразила жуткая настороженность. Нельзя громко говорить, нельзя вскипятить чай, да и вообще проявлять какие-либо признаки жизни. Очень плохо с кормом для лошадей. В штабе соединения мне не удалось установить местоположение противника: находится ли он в 3-х или 30-ти км. Сабуровцы обложились минами, на которых уже подорвались врач и кинооператор. Опасаюсь, что мою разведку ожидает та же участь. В течение этой ночи в отряде была ложная тревога. Кто-то пустил слух, что немец рядом, и отряд скитался по лесам и болотам в продолжение всей ночи. К утру возвратились на старое место, проделав 28 км бесполезного маршрута. За всю свою партизанскую деятельность я впервые увидел быт болотных партизан. Я бы иссох в этих мокрых болотах от тоски по привольным просторам Украины. Неумение маневрировать делает невозможным для здешних партизан проживание в населенных

пунктах... Нередко партизанские отряды, насчитывающие сотни вооруженных людей, оправдывают свое существование только действием 2-х — 3-х диверсионных групп численностью до 20 человек, действующих на весьма удаленных коммуникациях. В этих краях я увидел много различных партизанских руководителей Украины, которые в основу партизанской войны выдвигают любые тактические приемы, но только не активную войну на территории истинной Украины».

*Из книги: М. Наумов. Западный рейд. — Киев. 1985, с. 18*

«...Безмерная радость. У моей арбы десять всадников! Родные сияющие лица: золоточубый Андрейка Лях, братья Астаховы — Роман да Илько, щеголеватый белорус Володя Керножицкий; москвич Колька Грызлов, всегда неразлучный с молодцеватым черкесом Петей Гвашевым; юные партизаны Вася Богачев и Миша Немолот. Позади новички — сухощавый, смуглый, как цыган Донат Нечипуренко и Серафим Хрячков. Видно — кадровые военные, из окруженцев.

Говорят: нигде ни одного фашиста на всем пути не встретили! Сообщение с деревней Озеры, где остановилось соединение, абсолютно безопасно: ребята покрыли это расстояние почти без отдыха... Попарно в строю проехали села и хутора Храпунь, Вежицу, Чермень. Расположились на отдых в Вилии... Селяне прячутся от бомбардировок в лесах. Вообще села будто вымерли. Если бы не старательно обработанные поля и огороды, казалось бы, что во всем Пинском крае — безлюдье: хаты без оконных рам, двери тоже сняты заботливыми хозяевами, нет и домашних животных. Где-то в болотах нашли эти люди приют, живут по-первобытному...»

## **Рейд по Киевской, Житомирской и Ровенской областям**

**/июль 1943 г. — январь 1944 г./**

*Дневник М.И. Наумова*

**8 июля 1943 г.**

«8-е июля. Село Озеры [Великие Озера] 25 км восточнее Домбровица [ныне — Дубровица Ровенской обл.]. Мною проведено совещание с командирами и начальствующим составом штаба, где присутствовали: подполковник Кишинский, капитан Мельник, старший лейтенант Гаврилюк, военврач 2-го ранга Тарасов и старший лейтенант Горлач. Обсуждался вопрос основной и ближайшей задачи соединения. Основная задача состоит в том, чтобы в течение ближайших 1-2-х месяцев сделать партизанские отряды полноценными боевыми единицами, увеличить их общую численность вдвое, и после этого выйти в большой рейд по Украине в направлении на Бессарабию и Буковину. Для выполнения общей задачи соединения необходимо выйти в такой район, где можно было бы разрешить следующие частные задачи:

1. Принять в отряды новый контингент партизан-украинцев, окруженцев, так как пополнение за счет белорусов не оправдало себя ввиду их стремления быть в местных партизанских отрядах.
2. Обновить и пополнить конский состав.
3. Стать ближе на восток для более успешного обеспечения доставки вооружения с Большой земли.
4. Обмундировать личный состав соединения.
5. Стать в районе значительных лесных массивов, позволяющих свободное маневрирование соединения, и приближенных к коммуникациям противника для действия диверсионных групп.

В результате обсуждения всеми присутствующими этого вопроса было принято решение:

1. Выйти из лесов кратчайшим путем в район Городницы, откуда произвести разведку маршрутов в направлении лесных массивов в бассейне р. Тетерев.
2. Обновить и пополнить конский состав, восстановив соединение.
3. В районе Игнатополь, Шепетовка, Рогань, Ярунь произвести ряд диверсий на железных и шоссейных дорогах.
4. По мере изучения обстановки выйти в район Тетерева по одному из 3-х возможных маршрутов:
  - а) вдоль опушки белорусских лесов севернее Овруча;
  - б) Городница — Эмильчино — Игнатополь — Рассоха;
  - в) Городница — Шепетовка — южнее г. Житомир — Радомысль.
5. Укомплектовать личным составом отряды в районе Городницы Новоград-Волынского района, на реке Тетерев и в г. Киеве.
6. Груз с вооружением и боеприпасами принимать на берегах Днепра или Припяти».

#### ***По материалам отчета о рейде***

«Соединение переживало также большие трудности в связи с потерей конского состава, изношенностью обмундирования, белья и обуви. Находясь все время в лесах, соединение переживало лишения из-за отсутствия хлеба, овощей, мыла, соли, на почве чего моральное состояние личного состава было подавленное. Имели случаи перехода бойцов в другие соединения и случаи дезертирства. Боеспособность соединения упала настолько, что главразведка ездила на волах.

Военный дух и стойкость партизан были надломлены еще и тем обстоятельством, что после боев на Припяти соединение вместе с другими партизанскими формированиями в течение июня месяца отходило вглубь Полесских и Пинских лесов и болот, не принимая боев с преследующим их противником. Напрашивается вывод, что пассивное отсиживание в лесах и бесконечное уклонение от боестолкновений с противником вредно отражается на боеиспособности личного состава. Партизаны в этом случае, недооценивая свои силы и возможности, преувеличивают силы и возможности противника.

В отсутствие тов. Наумова был расформирован отряд им. Хрущева и им. Кирова под предлогом облегчения управления отрядами. С этой же целью все отряды соединения были спешены.

С его прибытием пришел конец скитаниям по лесам и болотам, разногласиям командования в вопросах организации и тактики соединения. На совещании всего ко-

мандного состава соединения 7 июля 1943 г. было принято решение немедленно восстановить партизанский отряд им. Хрущева, выполняющий функции комендантской роты. Также был принят план немедленного выхода соединения на Украину с целью создать там конницу, пополнить партизанские отряды за счет населения центральных районов Житомирской и Киевской областей и г. Киева».

***Дневник М.И. Наумова, 8 июля, продолжение***

«Эта задача [восстановить партизанский отряд] должна быть выполнена к сентябрю месяцу этого года, после чего, при условии продвижения Красной Армии на Днепре, уйти в Бессарабию — Буковину. В противном случае выйти в Таращанские, Смелянские, Чигиринские и Знаменские массивы лесов для боевых действий на коммуникациях в этих районах. Тов. Гаврилюку было поручено выслать глубокую разведку в направлении на Городницю с радиостанцией. Разведать проходимость дорог, переправ, состояние мостов, наличие гарнизонов противника, завалов, минных полей и систему охраны железнодорожных путей на участке Олевск — Ракитное».



*Слева направо: Краснов Василий Петрович, отряд им. Хрущева, автоматчик;  
Дубовик Александр Григорьевич, отряд Киевский, командир отделения;  
Михайловский Виктор Васильевич, отряд Киевский, командир взвода.*



*Фото 1943-1944 г. По туманным шляхам Волыни.*



*Слева направо: Тарасов Михаил Михайлович, главный хирург соединения, комиссар соединения в Западном рейде (январь — апрель 1944 г.); Гаврилюк Александр Феодосьевич, капитан, зам. командира соединения по разведке; Кищинский Сергей Семенович, комиссар соединения с июня 1943 г. по январь 1944 г.*



*Слева направо: Колос Дмитрий Кондратьевич, отряд Макаровский местный, командир отряда; Краснопольский Игорь Владимирович, отряд Макаровский местный, разведчик, (пропал без вести 18 апреля 1945 г.); Чувашин Виктор Карпович, отряд Киевский, разведчик.*

**По книге: А. Гогун. Сталинские командос... — М., 2012.  
[www.tinlib.ru/istorija/stalinskie\\_kommandos...partizanskie.../p4.php](http://www.tinlib.ru/istorija/stalinskie_kommandos...partizanskie.../p4.php)**

«...В 1943 г. агентурная деятельность германской стороны была крайне затруднена, и повсеместное введение кадров контрразведчиков, наделенных широкими полномочиями, даже с точки зрения интересов системы, выглядит по крайней мере избыточным шагом... Капитан госбезопасности Гаврилюк, служивший в течение десяти месяцев 1943—1944 гг. заместителем командира соединения украинских кавалерийских партизанских отрядов М. Наумова, полагал, что контрразведка вообще была соединению не нужна. Пополнение партизаны проверяли, в том числе, через опрос местных жителей, а боевой дух и лояльность советскому строю у личного состава партизанского соединения находились на должной высоте — пропаганда как немцев, так и бандеровцев не оказывала на них сколько-нибудь значимого влияния. “Отчет. Разведка и контрразведка в соединении Украинских кавалерийских партизанских отрядов Героя Советского Союза генерал-майора Наумова, 1.6.43 г. — 22.3.44 г.”, (ЦДАГО. Ф. 66. Оп. 1. Спр. 8. Арк. 3-4). Упомянутый заместитель Михаила Наумова Гаврилюк, профессионализм которого высоко ценил командир кавалерийского соединения, считал, что потенциал партизанских отрядов УШПД для ведения разведки был востребован лишь в незначительной степени: отсутствие кадров агентурных разведчиков в значительной мере сократило осуществление имевшихся громадных возможностей в области разведки».



*Слева направо: Кузовлев Николай Тихонович, отряд Макаровский;  
Шевченко Петр Павлович, отряд Макаровский, разведчик; Лазарев Александр Федорович,  
отряд «Смерть фашизму», старший политрук, комиссар Армянского отряда им. Микояна.*



*Слева направо: Яковлев Василий Матвеевич, лейтенант, отряд «Смерть фашизму»,  
разведчик, ординарец капитана А.П. Грушецкого; Олександр Ольга Кирилловна,  
отряд «Смерть фашизму-2», связная; Залетаев Алексей Иванович, отряд им. Хрущева.*



*Слева направо: Юрченко Иван Васильевич, нач. штаба Коростышевского отряда;  
Будник (Остренко) Харитина Ивановна, отряд Киевский местный (послевоенное фото);  
Левкович Федор Григорьевич, коновод, разведчик отряда им. Хрущева (фото 1948 г.).*



*Слева направо: Никитина Руфь Пименовна, отряд им. Хрущева, диверсионная группа; Шелкова-Ельская Зинаида Григорьевна, отряд Червоный, медсестра; Кравченко Оксана Антоновна, фельдшер, помощник начальника санитарной службы соединения.*



*Слева направо: Добротворова-Стаценко Надежда Никифоровна, п/о Армянский им. А.И. Микояна, медсестра (послевоенное фото); Верховский Евгений Федорович, зам. командира п/о Червоный; Хмельницкий Николай Петрович, отряд Червоный, зам. политрука, в 1944 г. десантирован в Словакию, пропал без вести.*

***По материалам отчета***

**13 июля 1943 г.** Ровенская обл., с. Вежица. Начальник штаба соединения.

«ПРИКАЗАНИЕ. 13.07.43 г. Соединению расположиться на отдых в селе Вежица для проведения чистки всего вооружения и сушки обмундирования. Командирам подразделений с рассветом произвести полную маскировку повозок, личного состава и лошадей для чего:

- 1) В ночь с 12 на 13 произвести заготовку травы (накосить).
- 2) Весь личный и конский состав, боеприпасы и ВВ рассредоточить согласно данных устных указаний.
- 3) Варку пищи заготовить на весь день с 4 до 6 утра 13.07.43 г.
- 4) Категорически запретить днем 13.07.43 г. хождение людей, лошадей и скота по селу».

***Денежный аттестат на семью генерал-майора Наумова Михаила Ивановича — Наумовой Надежде Трофимовне, г. Н. Ломов, почта, до востребования. Финансовое управление при Народном Комиссаре Оборона Союза ССР, отдел 8-й. 13 июля 1943 г. № 827/1688. Копия — командиру части — полевая почта 28246.***

«Препровождаю денежный аттестат №... на семью генерал-майора Наумова Михаила Ивановича на имя Наумовой Надежды Трофимовны для выплаты с 1 июля 1943 г. до 1 января 1944 г. Разрешаю производить выплату денег по этому аттестату с незаполненным разд. 17, без собственноручной подписи военнослужащего, выдавшего аттестат, в сумме 2 200 руб. в месяц...»

*Дневник Ивана Коренского*

**«15 июля.** Сидим на одном хуторе — сыты, пьяны и нос в табаке. Да, не совестно и выпить и покушать, ведь заработали. Вчера ходили на ж. д., заложили ночью две мины. Одну закладывали Верховский и я, вторую — Величко и Руденко. Положивши мины, сами ушли в расположение рации, которая была оставлена с четырьмя бойцами в 12 км от ж. д. И вот, только пришли, как в 6.00 послышался первый взрыв и через 20 минут — второй. Это результат нашей работы. Две мины по 8 кг толу взорвались не впустую. Мины были поставлены между ст. Клесово и Сарны. Утром шел поезд из Сарны на Клесово и наскочил на первую мину. И паровоз и 11 вагонов разбились полностью. На взрыв вышел для охраны бронепоезд, который наскочил на вторую мину и тоже полетел под откос. При крушении уничтожено больше трехсот гитлеровцев и много снаряжения. Эти данные получили от мирного населения, работавшего на ж. д.»

*Дневник М.И. Наумова*

**16 июля 1943 г.**

«Не могу решить вопрос: могу ли я вести соединение в Буковину? В апреле я рассчитывал создать кавалерийское соединение численностью 300—500 человек. Строкач обещал в этом помочь — дать клинки и седла, а я надеялся достать лошадей. Потеряв 2 месяца в Москве, я не получил седел, их только 77, лошадей не достает 140 шт. Кроме того, имеется 2 тонны груза (тол, медикаменты), которые связывают маневренность, 40 подвод с грузом — боеприпасами. Это слишком много для того, чтобы успешно двигаться в далекий рейд моими силами. Трудность этого еще и усугублена тем обстоятельством, что соединение завели слишком далеко в болото, и эту громаду грузов нужно теперь вытягивать на сотни километров, где можно это использовать.

Пока решаю двигаться в район Городницы, там увижу. Хотелось бы найти возможность поделаться штук 300 седел и израсходовать половину тола на шепетовских дорогах. Последние 3 дня откармливали лошадей на хороших пастбищах с. Дроздынь [Рокитновский р-н Ровенской обл.] и вели разведку. Сведения нашей разведки таковы, что переход через линию ж. д. не представляет большой трудности, если хорошо организовать этот переход. Слюсарев (отряд “Свободные славяне”) желает при переходе ж. д. воспользоваться моей помощью. В районе Орла наши войска готовятся к наступлению. Надо скорей идти на Украину и действовать активно. Сегодня идем на юг.

**17 июля 1943 г.**

Днем 17 заняли Блажово [Рокитновского р-на Ровенской обл.]. Жители-поляки встретили нас очень радушно и гостеприимно. Здесь мы оставили стадо коров, которое решили не угонять за железную дорогу, так как там, по нашему мнению, коровы могли достаться немцам. Всего оставили около 40 штук крупного рогатого скота, захваченного у полицейских в р-не Смолина. Здесь же меня настигли командиры партизанских отрядов Слюсарев и полковник Андреев. Оказалось, что Андреев тоже следу-

ет на юг, в Бессарабию. Приняли решение: Андрееву следовать через железную дорогу 1 км южнее Остков [Рокитновский р-н Ровенской обл.], мне и Слюсареву — 2,5 км западнее Остков. Начало перехода — одновременно в 24.00 19 июля 1943 г.

### 18 июля 1943 г.

День 18 прошел в лесу — 5 км южнее Заславля, откуда было выставлено наблюдение за разъездом; было установлено, что разъезд охраняется 7 немцами в окопах. Шлагбаумы прочно закрыты. Вечером, преодолев с большими трудностями болото, вышли к железной дороге, которую перешли с незначительной перестрелкой без потерь. Когда уже переезд был пройден всей колонной, немцы с двух сторон начали интенсивный обстрел переезда из пулеметов. Утром остановились в лесу Урочище Островок.

Ночью прошли с. Дерь [Рокитновского р-на] — националистическое село. Тут засилие бульбовцев. Эти бульбовцы якобы борются за самостоятельную Украину с Кавказом и Крымом. На деле они помогают немцам вести борьбу с партизанами. Это противовес партизанскому движению. В селе не оказалось ни одного мужчины. Оказывается, они все вечером уходят в Рокитно под защиту немецкого гарнизона.

В течение дня было установлено разведкой, что в южном направлении до Городницы противника нет. Решили двигаться в Кочичино, куда назначили по радио явку диверсионной группы под командованием Верховского, действующей на ж. д. Олевск — Рокитно. Заняться там изготовлением седел, опираясь на кадры рабочих лесозаводов и крупного населенного пункта Голыши. Я надеялся, что в этих населенных пунктах не будет националистов, наоборот, эти места в прошлом были пограничным районом с населением особо лояльным советской власти.



Карта Украины. Издана на территории УНР (ЗУНР, Львов) в 1919 году. В границы Украины включены города: Царицын, Оренбург, Новороссийск, часть Чечни, Дагестана и Грузии. К северу от Украины живут «москалы» («+» крест Симона Петлюры в 1936 г. добавлен издателем на «пустое» место карты). [http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Mapa\\_from\\_Ukraine\\_postcard\\_1919.jpg?uselang=ru](http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Mapa_from_Ukraine_postcard_1919.jpg?uselang=ru)

**20 июля 1943 г.**

Утром прибыли в Голыши [Олевского р-на Житомирской обл.]. Предположения полностью оправдались. Оказалось, что в этом районе много столяров и кузнецов, уже имеющих опыт поделки седел. Вблизи села оказался отряд им. Дзержинского, которым командовал молодой командир тов. Гай, он произвел на меня отличное впечатление. Он проявил деятельное участие в организации работ по изготовлении седел для моего соединения».

**Валентин Георгиевский, партизан. Рукопись, 1943 г.**

«...На восходе солнца мы подъезжали к селу Голыши. Беленькие под черепицей домики с раскрашенными ставнями, окруженные небольшими садиками, обширные огороды с пышной зеленью, поля густой и высокой почти созревшей ржи, чистые широкие деревенские улицы... Однако мертвым и пустынным было украинское село. В трех направлениях расходятся улицы, на которых нет никаких признаков жизни: ни бабы, ни ребенка, ни птицы, ни свиньи, ни коровы, ни какой другой домашней твари.

Начальник штаба рукояткой плети указывает направления улиц и говорит: “Улица для Червоного. Сюда — “Смерть фашизму”! “Хрущев” и штаб здесь. В концах улиц — заставы. На мост — три человека с ручным пулеметом от “Смерть фашизму”. Дополнительно получите указания о ночной охране”. Двинулись обозы отрядов и пошли усталые люди в указанных направлениях.

Я подошел к Горобцу [Федор Яковлевич, нач. штаба отряда]: “А мне какую хату занимать?”

— Хм. Да любую. Вот, вот, вот.

— Так они все на замках, хозяев нет.

— Здесь во всем селе хозяев нет.

— А что делать?

— Танцевать. Действительно, танцевать вокруг хаты впрысядку.

Он поскакал на коне вдоль улицы, а я, открыв ворота первого же попавшегося двора, в котором был просторный сарай, позвал своего ездового Мартыненко [Дмитрия Филипповича]: “Митро! Приехали. Заезжай. Ставь лошадей, да повозку давай замаскируем”.

Пока Митро выпрягал лошадей, дал им корму да нашел материалу для маскировки повозки, пришла хозяйка с узелком в руках, в котором она принесла продукты — масло, сыр, яйца.

— Здравствуйте, — просто приветствовала она нас, как будто мы уже давно были знакомы.

— А чего в хату не заходите?

— Так она ж зачинена.

— А зараз отчиню.

Очевидно, хозяйке понравилось, что в село вошла вооруженная сила, нуждавшаяся в пище и отдыхе. И вместо того, чтобы вламываться в дома, забрать съестное и завалиться спать, как это уже не раз делали проходившие мадьяры, сильные люди ждут, пока она, дряхлеющая старуха, откроет свой дом и будет сама в нем хозяйничать: готовить обед, стирать, укладывать спать хлопцев. Ничто не выдавало нашего присутствия в селе: кони стояли в сараях, повозки имели вид небольших коп. Те партизаны, кото-

рые были на улице или на дворе, услышав гул самолета и команду “Воздух!” старались укрыться. А заставы вообще маскировались в придорожном кустарнике.



*Лето 1943 г. Партизаны входят в село. Архив М.И. Наумова.*

Село было таким же мертвым, как и до нашего приезда. Самолет много раз пролетал над селом, едва ли не цепляя трубы над хатами. Не обнаружив нас в селе, летчик повернул в сторону Новоград-Волинского.

...Когда мы прибыли в Старую Гуту — село с польским населением, — была суббота. Хозяйки проводили уборку помещений, мужчины заканчивали хозяйственные работы, чтоб на воскресенье не оставалось ничего, так как по польскому обычаю в воскресенье работать нельзя. Это день для моления и отдыха. Казалось, войны для них не существовало.

Много рассказывали о зверствах бандеровцев и бульбовцев, которые совершали налеты на польские села, жгли дома. Резали (буквально на куски) поляков от мала до велика, истребляли десятки семейств. Программа “самостійності рідної неньки України” сводилась националистами к тому, чтоб “винищить на українській землі” евреев, поляков, красных партизан, а там, где при отступлении немцев восстанавливалась советская власть, уничтожать советских работников учреждений. Однако туда, где останавливались мы, эта сволочь и сунуться боялась. Поэтому поляки встречали нас, как свою охрану. За Случем поляки могли жить только в местечках, где стояли немцы, не позволявшие бандеровцам разбойничать в немецких гарнизонах.

Польские хозяйства были не так разрушены немцами, как [хозяйства] крестьян советской Украины, и выглядели богаче. Однако пища для нас здесь была хуже. Все же это был не свой, украинский народ. Здесь нам давали лишнее, а не лучшее. Однако брать самим запрещалось. Приказ генерала строг и неумолим: за мародерство — расстрел. Разрешалось только взять коня — и то в том хозяйстве, где их имелось два, или произвести обмен лошадьми — взять в хозяйстве свежего, более выносливого, но при этом обязательно отдать своего. Заготовка мяса без участия помощника по снабжению и старосты села запрещалась. Однако за все время нашей стоянки не было ни одной жалобы. Находились среди населения такие люди, что пытались прятать лошадей в лесах. Найденные в таких случаях кони без всякой замены оставались в отряде. Через несколько дней весь личный состав был на конях».

**21 июля 1943 г.**

«Развернули работы по поделке седел. С этой целью отрядам отведены участки деятельности: п/о Червоный — Голыши; п/о “Смерть фашизму” — Забаро-Давыдовка [Емильчинский р-н Житомирской обл.], лесозавод Владимировка; п/о им. Хрущева: Приход — Приход-1, Мариамополь. Задача отрядов сводилась к тому, чтобы мобилизовать всех столяров, кузнецов, кузницы и организовать работы. Одновременно выслали группы в Эмильчинский р-н для заготовки продовольствия, потников для седел; главразведку — на юг за Случь с целью достать конский состав, которого не достает — около 100 голов.

**22 июля 1943 г.** Выехали в район 3 км южнее Забаро-Давыдовка с целью забазировать обременяющие грузы...

**23 июля 1943 г.** Забаро-Давыдовка [Емильчинский р-н Житомирская обл.] — 18 км севернее Городницы.

В 17.00 сделали привал в с. Березув [Березовка Емильчинского района]. Штаб остановился в доме священника, 2 часа прошли в дружеской беседе с этим старцем. Оказалось, что он по окрестным селам проводит среди населения проповеди антифашистского характера. В Рокитном его полиция называет партизанским попом. Сын его находится в партизанах у Федорова, а дочь Валентина вступила в наше соединение.

Священник жаловался на старость и отсутствие лошади, что не дает ему возможности читать свои проповеди в дальних куренях. Я оставил ему лошадь.

Село Березув когда-то было очень красивым и уютным местом. Теперь оно необитаемо. Жители живут в куренях. Население страшно боится немцев. Священник рассказал о зверствах немцев в декабре 1942 г. в Березуве. Там они согнали 300 местных жителей в школу, где трое суток держали, не давая садиться и ложиться. За трое суток жители не получали ни воды ни пищи. Сюда сгоняли жителей отовсюду, где удалось их изловить. Одна молодая женщина несла на руках двух голых детей в возрасте 1-2 лет. Видя, как замерзают на морозе голые дети, немцы гомерически хохотали, хватаясь за бока, и орал “Рус капут!”



*Партизанская работа. Битва на рельсах.  
[www.bratishka.ru/archiv/2011/5/2011\\_5\\_8.php](http://www.bratishka.ru/archiv/2011/5/2011_5_8.php)*

Возвратилась диверсионная группа Верховского, о которой мы начали уже серьезно беспокоиться. Она была отправлена еще из Озеры 10 июля с целью разведать маршрут на юг, выяснить состояние дорог для выхода соединения в Житомирскую область. Группа состояла из 16 человек с ручным пулеметом и 12 автоматами. Для связи была придана ручная станция “Север”. На 4-й день

связь оборвалась и судьба группы была неизвестна. Оказалось, что обильные дожди и передвижения по болотам привели к тому, что питание радиции отказало в работе. Однако ребята получили мою радиограмму не переходить ж. д. на участке Клесово — Сарны, а

следовать в район Сновидовичи [Рокитновского р-на], где встретиться с соединением. Так и было сделано, теперь ребята нашли нас по следу.

Успехи группы, если перепроверка подтвердит, поразительны. Они спустились под откос на участке Клесово — Сарны ... эшелон и бронепоезд, вышедший к месту крушения. Бронепоезд и 6 бронеплощадок с живой силой свалились под откос. Движение поездов на дороге было остановлено на 3 суток. 22 июля восточнее станции Остки на линии ж. д. в тот день группой подорван 3-й эшелон. Мины закладывали — до 10 кг тола.

За последние дни получил несколько радиogramм от “С” и “К” раздражительного свойства. Одна по поводу Козлова, другая — о мародерстве. Случаи мародерства были, но отряд в целом с мародерством борется. Очевидно, кто-то из Сабуровских отрядов сообщил в Москву с большим добавлением. Последние 3 недели я не давал Москве данных о месте моего нахождения и там, видимо, полагают, что мы бездельничаем в районе Озеры, тогда как соединение уже давно вышло оттуда. “С” и “К”, видимо, недовольны отстранением Козлова. Я был всем этим сильно взволнован и вынужден был адресовать тов. “С” [Строкачу Т.А.] ответ “пробивного” действия:

“Организатором и вдохновителем рейда по степям Украины был я. За что восьмой месяц получаю пилюли: в декабре и январе от Куманька, в феврале — от махинаций Лукашова, в марте — от предательства и хищения рации Лукашовым-Козловым, а теперь, сверх ожидания, от Вас. В будущем оценят титанические усилия соединения, изложенные в моем отчете, который прошу прочесть”.

Этот ответ подействовал. Тон и характер радиogramм изменился.

### **25 июля 1943 г.**

Поделка седел, однако, затянулась. Лавы — деревообделочные работы — закончены. Плохо идет дело с кузнечными. Мало кузниц, а еще меньше нужного железа. Дело дошло до того, что вывинчиваем подвесные крюки с телефонных столбов, тянем в кузницах и делаем луки. Другая трудность — обшивка ленчиков. Нет кожи, потников, подпруг. К этому прибавилось приближение немцев. Они вчера заняли Владимировку и сорвали работу 2-х кузниц. До сих пор поделано около 150 седел.

Получили обращение тов. Хрущева о необходимости усиления диверсионной и боевой работы. Штаб запрашивает: где мы и что делаем. Теперь я вынужден сообщить свой план. За время пребывания тов. “С” в соединении, он при “помощи” Козлова и моего начштаба Мельника (когда я был в Москве) развенчал мою идею создания конного соединения и отказал соединению в седлах, которые были уже на погрузке.

Я приехал к разбитому корыту. Седел стало меньше, чем было. Не желая бросать свои намерения, я вынужден теперь делать седла кустарным способом и собирался доложить об этом Москве как сюрприз. Однако участвовавшие запросы заставили сообщить об этом раньше. Сообщил о своем плане и запросил 500 кавалерийских клинков, 100 автоматов и др.

### **26 июля 1943 г.**

Самолет бомбил Чапаевский отряд соединения тов. Шитова в лесу. Ущерб большой: 15 раненых, 5 убитых. Какое убожество тактического мышления этого командира п/о. Оказалось, что накануне вечером их лагерь был обстрелян самолетом. Им следовало ночью переменить место. Однако в 4.00 они позволили себя разбомбить один раз, дать возможность зарядиться самолету на базе и довершить бомбежку во второй половине дня.

**28 июля 1943 г.**

Мы стояли в селе Красная Воля [Червона Воля Новоград-Волынского р-на]. Ко мне приезжал тов. Шитов — молодой командир. Работа по формированию отрядов проделана им большая, но отряды крайне пассивны, неповоротливы. Шитовцы — копия сабуровцев. Тут та же сабуровская доктрина. Шитовцы теперь заняты “важным делом” — косят, молотят и собирают с населения хлебопоставки, т. е. создают запасы продовольствия на зиму. Обижаются на Москву за то, что она не присылает им самолеты с грузами.

“Хозяева” из шитовцев неплохие. Они прибирают к рукам скот, хлеб, коней. Что ни спроси, все — имущество шитовских отрядов. Однако за р. Случь ходить боятся. Население указывает, что за Случем много пшеницы, но шитовцы предпочитают ей тощий урожай лесных краев. Все шитовские представители и сам тов. Шитов рассказывали мне, как они захватили обоз из 13 подвод груженных солью. Я просил прислать соли для своих людей. Тов. Шитов сам, лично, привез мне 2 фунта соли. Я был поражен размахом натуры этого командира.

В общем, помыслы Шитова не распространяются далее того, чтобы провести будущую зиму в спокойствии и довольстве, для чего следует ему честно потрудиться на полях с серпом в руках, оставив автомат до более тревожных дней в сторону. После этого знакомства с еще одним деятелем партизанского движения я невольно загрустил о том, что будут делать и чем будут жить такие беспечные и бесхозяйственные вояки, как я, в предстоящей зиме 1943—1944 гг.

**2 августа 1943 г.**

Получил указания Украинского штаба о том, что следует всем отрядам заниматься организацией крушений эшелонов. На мой план пройти рейдом к Днепру — никакого ответа не получил. В связи с этим осуществление плана большого рейда решили отложить до осени и заняться диверсионной работой. Новый план таков: немедленно выйти на главные коммуникации Тарнополь — Проскуров — Львов — Ровно.

Районом деятельности избрали Кременецкие горы. Оттуда выслать диверсионные группы на железные и грунтовые дороги. Задача — занять первое место в соревновании — дать на каждую сотню бойцов 5 эшелонов в месяц, тем показать класс работы и на этом поприще одновременно улучшать и создавать конницу с тем, чтобы к осени иметь отличную маневренность и сделать головокружительный рейд по степям Украины.

Тол и боеприпасы приказал поднять, имея намерение забазировать лишнее в Кременецких горах. Теперь главная задача — доставить тонну взрывчатки и боеприпасов в Кременецкие массивы лесов. Это нелегкая задача. Нужно провести обоз числом 30 подвод через Случь, Горынь, асфальт, шоссе и через железную дорогу, сильно охраняемые противником».

*Из книги: Михаил Наумов. Западный рейд. — Киев, 1980, с. 38-39*

«Нам уточнили задачу: идем в Кременецкие горы... Комиссар объясняет Гаврилюку, что обстановка в западных областях Украины, конечно же, отличается от здешней... По имеющимся сведениям там в тягчайших условиях действуют подпольные группы, есть даже небольшие партизанские отряды. Поэтому нельзя, как это делает Гаврилюк, всех без разбора клеймить националистами.

Втроем несколько часов подряд сидим над картой. Оцениваем политические и оперативные условия в новом районе базирования. Они явно неблагоприятные по многим признакам... Нужно хорошо разобраться во всем, тщательно разведать местность в окрестностях Кременца. И прежде всего разузнать о ковпаковцах: где они и как они там, в Карпатах? Без этого нельзя выступать.

#### **4 августа 1943 г.**

Село Мокрое [Дубенский р-н], 65 км северо-восточнее Ровно. Вот и ответ. Ковпак в большой беде! Генерал Руднев, говорят, погиб. Небольшими боевыми группами ковпаковцы идут по направлению к Припяти. Все это нам известно от населения: бульбовцы трубят и трезвонят. В лютой ненависти к партизанам заворошился весь муравейник националистов. Это грозное предостережение нашим еще неокрепшим силам. И все равно нам надо выйти на Случь, поближе к бульбовским “заповедникам”».

#### ***Из дневника партизана В.А. Георгиевского, рукопись. Конец июля 1943 г.***

«...По пути попадают группы бойцов соединения Мельника [Якова Ивановича], идут в Белорусские леса, к месту формирования. Они тоже, еще раньше, чем мы, вышли в рейд. За Случем немцы окружили их. Завязался горячий бой. Двое суток самоотверженно дрались партизаны в тесном вражеском кольце. Боеприпасов осталось на несколько часов боя, иссякли силы, кончился боезапас к противотанковому вооружению. Враг подтянул новые резервы и танки. Партизаны начали мелкими группами вырываться из окружения. О командире соединения полковнике Мельнике никто ничего не знает. Москва несколько раз запрашивала наше командование о нем. Колпак [Ковпак] ушел в Карпаты».

#### ***По материалам [ru.wikipedia.org/wiki/Ставка\\_Гимmlера\\_под\\_Житомиром](http://ru.wikipedia.org/wiki/Ставка_Гимmlера_под_Житомиром)***

«Под Житомиром, возле поселка Гуйва, находилась ставка рейхсфюрера СС Генриха Гимmlера “Хегевальд” (“Заповедный лес”). Командный пункт строили с октября 1941-го. В конце лета 1942 г. там состоялось совещание высших чинов полиции и командиров частей СС. Гимmlер зачитал план “Ост”, который предусматривал колонизацию оккупированных восточных территорий.

“В следующем году мы окончательно захватим и те территории европейской России, которые еще нами не завоеваны. В ближайшие двадцать лет мы должны заселить немцами Белоруссию, Литву, Эстонию, Латвию и Крым. В остальных областях мы организуем вдоль дорог небольшие города с населением в 10-20 тыс. жителей под охраной наших гарнизонов. Вблизи этих городов будут наши автострады, а в радиусе 10 километров — немецкие деревни, чтобы наши люди жили в немецком окружении”...

В августе 1942-го Гимmlер отдал приказ организовать вокруг своей резиденции первые поселения “истинных немецких крестьян”, с которыми ему было бы жить веселее и безопасней, нежели с украинскими. Жителей деревень, находившихся на территории будущей колонии Хегевальд, планировали переселить в другие области Украины. На их место должны были заселиться “фольксдойче”. Выселение украинских крестьян немцы проводили без предупреждения. Когда деревня уже была очищена от украинского населения, приезжали машины с немецкими колонистами. В новосозданную колонию Хегевальд вошло 29 деревень, украинские названия которых гитлеровцы заменили немецкими.

Каждый “фольксдойче”, поселившийся в “Заповедном лесу” Гиммлера, получал 20 гектаров пахотной земли. ...Здесь действовали только немецкие законы и порядки.

Неизвестно почему местные руководители партизанского движения Сергей Маликов и Григорий Шелушков в своих отчетах ни разу даже не упомянули о ставке. По окончании войны о существовании Хегевальда мир узнал благодаря мемуарам Шелленберга, где он вспоминает о своей встрече с Гиммлером в его ставке под Житомиром. Но советское руководство о месте нахождения украинской резиденции Гиммлера знало еще в годы войны. В декабре 1942-го разведчики из отряда Дмитрия Медведева взяли в плен имперского советника связи подполковника фон Райста с секретными бумагами и топографической картой связи, которые передали в Москву. Однако во время войны этой информацией не воспользовались».

## Радисты

*По материалам [https://ru.wikipedia.org/wiki/Север\\_\(радиостанция\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Север_(радиостанция))*

«Радиостанция разработана в 1939—1940 годах в НИИ по технике связи Красной Армии. Основой послужил дипломный проект Бориса Андреевича Михалина. В блокаде Ленинграда на заводе им. М.И. Козицкого в конце 1941 г. началось ее промышленное производство под наименованием “Север”. В 1942 года начали выпускать модернизированный вариант “Север-бис” с возможностью работать на фиксированной частоте с кварцевой стабилизацией. Радиостанция “Север” до конца войны использовалась в войсках, партизанских отрядах, в геологоразведочных партиях и пр. благодаря малым габаритам и простоте устройства.

Сам аппарат весил около 2-х кг, столько же — запасное имущество, сухие батареи питания — 6 кг. Все это помещалось в двух холщевых сумках. Прием велся на слух, на головные телефоны, а передача — малогабаритным ключом. Антенна — провод 12 м — забрасывался на дерево или строение. Рация позволяла быстро устанавливать связь в самых трудных условиях, в боевых операциях военных разведчиков и партизан. Неподаром за разработку этой станции Б.А. Михалин в 1942 году был удостоен боевой награды — ордена Красной Звезды».

*По книге: Артемьев И.Н. В эфире — партизаны. — М.: Воениздат, 1971.  
[http://militera.lib.ru/memo/russian/artemiev\\_in/index.html](http://militera.lib.ru/memo/russian/artemiev_in/index.html) (в сокращении)*

«В январе 1942 года ЦК ВКП(б) решил создать в Москве специальную школу для подготовки радистов для партизанских отрядов. Начальником этого учебного заведения назначили И.С. Комиссарова. Занятия начались 2 февраля. В первой школе радистов-партизан занималось 200 курсантов. Совершенно отсутствовали наглядные пособия, а самая главная трудность состояла в том, что курсанты не имели возможности поработать на той радиоаппаратуре, с которой им предстояло отправиться в неприятельский тыл. Летом 1942 года, когда был создан Центральный штаб партизанского движения, спецшкола перешла в его непосредственное подчинение. Рейдирующие соединения нуждались и во внутренней связи между частями и подразделениями, и с действующими по соседству самостоятельными отрядами.

С образованием Украинского штаба была создана при УШПД и спецшкола радистов и шифровальщиков. (Всего с 1942 по 1945 год обучение в спецшколе УШПД прошли 569 шифровальщиков и радистов).



Справа: приемопередатчик «Севербис». На рисунке красный цилиндр справа — сменный кварцевый резонатор.

Фото 1943 г. Радисты соединения М.И. Наумова. Слева направо: 1-й ряд — Малашкина Клавдия Федоровна; Харченко Валентина Григорьевна; Крестьянинова Дарья Афанасьевна; 2-й ряд — Агафонов Николай Андреевич; Лукомский Олег Р.; Лобачев Вильям Владимирович; Козлов Борис Дмитриевич, начальник радиоузла.

В таких крупных соединениях, как С.А. Ковпака, А.Ф. Федорова, А.Н. Сабурова, М.И. Наумова, С.Ф. Маликова, А.М. Грабчака, были организованы нештатные радиоузлы. Вместе с радиостанциями «РПО» и «Север» на них эксплуатировались передатчики «Джек» и приемники «УС-ЗС». Радиоузлы на Украине также возглавляли Б.Д. Козлов, И.Н. Кудаков, П.В. Бурый, И.В. Акаловский, Ф.Ф. Вожченко, К.С. Скрыпник и другие товарищи. В каждом отряде трудились юноши и девушки, чьим главным оружием являлись радиоволны. Правда, и им нередко приходилось брать в руки карабины, автоматы и гранаты. В архивах сохранились сведения о том, что А.Б. Рогачевский, О.А. Лукомский, А.А. Агафонов, К.С. Скрыпник и другие патриоты имели на своем счету по несколько истребленных фашистов».



Слева направо: Агафонов Николай Андреевич, радист соединения М. Наумова. 26 июля 1944 г. десантирован в Чехословакию, начальник связи партизанской бригады им. М. Штефаника; Березкин Николай Николаевич, отряд Коростышевский, начальник штаба отряда (фото 1936 г.); Луневский Сергей Иванович, отряд им. Хрущева, командир отделения охраны штабных документов.

*Из записей бывшего партизана Николая Станиславовича Свинцицкого, отряд им. Н.С. Хрущева, главразведка, 1947 г. (В сокращении. Стил ь автора сохранен)*

**3 августа 1943 г. с. Устиновка Чеповичского района.**

«Утром я взял косу и ушел косить на поля “колонии”. “Колония” — названа еще издавна, когда здесь впервые поселились колонисты (чехи, немцы и др.). С тех пор эти поля так и называются — “колония”.

*Первые сведения о немцах, основывавших колонии в Киеве, Луцке, Владимире-Волыньском, восходят к X веку. Во второй половине XVIII века численность немцев на Украине выросла с высочайшего разрешения императрицы Елизаветы Петровны, затем Екатерины II. Большая часть иностранцев устремилась в Малороссию и на территорию Галичины, Буковины и Закарпатья. Во время коллективизации немецкие колонии пришли в упадок. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Немцы\\_на\\_Украине](http://ru.wikipedia.org/wiki/Немцы_на_Украине)*

...Вдруг появился Ткаченко Иван: “У меня сидят, завтракают партизаны. Давай и мы пойдем с ними. Они приглашают желающих”. Вспомнил я, как зародилась группа по моей инициативе и Медведского Володьки. Собирались, кроме нас двоих, еще Венгель Михаил, Чопивський Володька, Чопивська Оля. Сюда вступили потом и остальные. Часто с Володькой мы ходили в Будыловку [Радомышльського р-на Житомирської обл.], где происходили собрания.

Мы разъясняли людям правду о продвижении наших войск, перевозили пакеты в Чеповичскую организацию. Ходили откапывать оружие за 15 км под Малин. Вспомнил, как нас арестовали двоих, мы сидели в коморе в Чеповичах. Раньше там была милиция, теперь же там жандармерия. Володька тогда еще на стенках написал о нас. Потом нас выпустили. Началось прятание где попало. Потом схватили снова Володьку Медведского, Володьку Чопивського, меня не нашли. Их замучили, расстреляли. А я вот и до этого времени прячусь. Нет, я уйду. Уйду обязательно.

Сначала километров несколько прошли пешие, потом взяли лошадей и доехали до села Шершни Чеповичского района. Нас встретила метрах в двухстах от села вынырнувшая неизвестно откуда и как, как будто сразу выросшая из земли, девушка. Смуглая, загорелая, невысокого роста, как я потом узнал, звалась Аней. На ее оклик “Стой!” впереди еще выскочило несколько человек, вооруженных автоматами и пулеметами-ручниками. Нас провели в штаб отряда им. Хрущева. Там встретил нас помощник начальника штаба по разведке Толик Швейцарский — худой, высокий, стройный, с вьющимися волосами и приятным лицом. Потом зашел командир отряда т. Сипливый, начальник штаба комиссар Степанов. Зачислили нас во взвод, где командиром взвода, плотный в плечах, среднего роста, похожий на рабочего — Шадрин, в отделение Кекина. И вот мы в партизанах, мечты мои сбылись. Я с удовольствием прикрепил к своей шапке красную ленточку и начал с помощью хозяина квартиры мастерить себе седло. Коня мне дали. Это было 3 августа 1943 года».

*Дневник Ивана Коренского*

**2 августа 1943 г.**

«Опять переехали в Житомирскую область, с. Кленовая [Новоград-Волыньский р-н]. Народ нам очень родной. Моя группа несет заставу от райцентра Городница. Там есть немцы, человек 200 полиции и прибыло много вольных казаков. Городница от Кленовой — 12 км. Но эти гады не имеют права ходить. Партизанами им вход в Кленовую воспрещен.

**4 августа 1943 г.**

Мы опять за границей [имеется в виду граница 1939 года] — село Рудня Стрый. Сюда переехали дней на несколько произвести некоторую подготовку для проведения больших дел. Да, задача, поставленная генерал-майором, большая. Сейчас о ней говорить не стоит.

**6 августа 1943 г.**

Село Рудня Стрый. Сегодня слушали приказ главнокомандующего товарища Сталина о занятии нашими войсками городов — Орел и Белгород. Все бойцы в восторге. Сегодня положение в отношении рейда изменилось. Задача генерал-майором была поставлена — двигаться в Винницкие леса. План этот по своему объему был богат тем, что в Винницкой области много ж. д., шоссежных дорог и работы по “ремонту” их хватило бы вдоволь. Но по данным разведки установлено, что на пути к этому лесу стоит блок, армия из больших сил националистов, мадьяр, немцев и прочей сволочи. А потому план рейда изменился — движемся обратно».



*Слева направо: Свиницкий Николай Станиславович, отряд им. Хрущева, главразведка; Никитин Евгений Петрович, отряд им. Хрущева (погиб 4 ноября 1943 г.); Никитин Валентин Евгеньевич (1931 г.р.), отряд им. Хрущева.*



*Слева направо: Желай Василий Ефимович, отряд Червоный, политрук; Ксензов Сергей Иванович, отряд Червоный, политрук, начальник штаба; Васянович Василий Петрович, техник-интендант 2-го ранга, отряд Белоцерковский Соколова (Шелеста).*

**4 августа 1943 г.**

«Рудня. Карта 1:100 000. Поделка седел закончена. Последняя неделя прошла пребыванием в населенных пунктах: Красная Воля [Червона Воля], Сивки, Старая Гута, Мочулинка Кленовая [Новоград-Волынский район Житомирской обл.]. Останавливаемся в селах сроком не более 2 суток.

Стоянка в селе, считаю, выгодна тем, что лучше маскироваться от “воздуха”, и поражения от бомбежки в селе могут быть меньше, тем более, что немецкие самолеты в здешних краях применяют против партизан не бомбы, а мины от минометов. Эти мины эффективны при бомбежке лесов. Разрываясь на деревьях, они наносят большие поражения по площади леса.

**5 августа 1943 г.**

Ст. лейтенант Величко из глубокой разведки доносит, что от Сторожув на северо-запад от р. Случь до Сарны и Кременецких гор засилие бульбовцев. Бульбовские гарнизоны занимают почти все населенные пункты. Польские села выжигают поголовно, вырезая поляков. При этом проявляют дикое зверство. Они вырезают у людей сердца и кидают детей в огонь, нападают на мелкие партизанские группы, охотятся за оружием партизан, которых также истребляют. Во многих местах бульбовцы имеют лагеря, где обучают военному делу мобилизованных украинцев Западных областей. Характерно то обстоятельство, что эти националистические отряды и гарнизоны дислоцируются сразу за чертой советско-польской границы и далее на запад.

На старой советской территории украинские националисты ни поддержкой, ни сочувствием у народа не пользуются. Вооружение у националистов различное. Действующие отряды вооружены хорошо, вплоть до станковых пулеметов и пушек. Местные бульбовцы вооружены обрезами и пиками. Немецкое командование не преследует бульбовцев, и их гарнизоны выполняют роль буферной территории между зонами партизанского влияния и главными коммуникациями Львов — Ровно, Львов — Тернополь — Проскуров. Я имел намерение встать в р-не Кременецких гор с тем, чтобы насесть на эти коммуникации для организации крушений эшелонов, но создавшаяся обстановка за Случем ставила меня в такие условия, когда соединение будет под угрозой разгрома со стороны немцев, а диверсионные и разведгруппы будут истребляться бульбовскими бандитами.

Сегодня уже месяц со времени моего прибытия из Москвы. По укреплению соединения, боевой выучки и дисциплины сделано много. Мародерство искоренено, но соединение не выросло за этот период ни на одного человека. Очевидно, что за линией старой границы на пополнение отрядов людьми надеяться не следует. Наоборот, неизбежные потери убитыми без пополнения приведут к деградации.

Под давлением этих обстоятельств решил выполнять первоначальный план и двигаться на восток, где надеюсь вырастить соединение вдвое. Это, по моему мнению, достаточно для того, чтобы осенью пройти степными областями всю Украину, не опасаясь бульбовских и бандеровских отрядов. Сейчас идти на Днепр! Строкач обещает подобрать автоматов, отказал в клинках, но думаю, что выжму.

Отряды следует облегчить максимально следующим порядком: винтовочные патроны — на 120 винтовок по 300 шт. Патроны боец повезет на себе. Это позволит избавиться от 40 ящичков в обозе. Патроны ППШ раздать автоматчикам по 500-600 шт. Тол — по 1,5 кг привьючить к седлу, остальные боеприпасы зарыть в земле. Обоз оставить.

В отряде: 1 станковый пулемет; 2 противотанковых ружья. По всем отрядам — 12 подвод-тачанок. Штаб соединения: командирская повозка, штабная, медикаменты, спецслужба, радиоузел. Весь обоз соединения — 17 легких тачанок. При ПТР иметь по 100 шт. патронов. При станковых пулеметах — по 2 ящ[ика]. При ручных пулеметах — по 8 магазинов.

1943 г. Командир кавалерийского партизанского соединения М.И. Наумов.

«...Любо, братцы, любо,  
Любо братцы жить,  
С нашим атаманом не  
приходится тужить.  
А первая пуля, а первая пуля,  
А первая пуля вдарила коня...»

(Старинная казачья песня. Ее иногда напевал генерал).



М.И. Наумов говорил, что своими предшественниками и учителями считает Дениса Давыдова и Нестора Махно — основоположников тактики маневренной партизанской войны. Тактика кавалерийского соединения в степях Украины — стремительность движения, внезапность ударов по врагу, смелость, доходящая до дерзости, демонстративно открытая борьба и деятельность на виду народа.

**Дневник М.И. Наумова, продолжение**

**6 августа 1943 г.**

Гута-Быстрецка — польское село [Гута-Быстрецкая, Костопольский р-н, Ровенская обл.]. Самооборона не организована. Население к нам лояльно. Вероятно, потому, что страшно боятся бульбовцев. Прошедшую неделю мы стояли в польских селах: Старая Гута, Мочулянка [Березновский р-н Ровенской обл.], Брониславка, Рудня Стрый и Быстрецка Гута. Все эти села еще целы. В них проживает много беженцев из сожженных бульбовцами населенных пунктов. Бросается в глаза большое количество молодых людей, галантно прогуливающих по улицам. В прошлое воскресенье я присутствовал на обедне в костеле села Ст[арая] Гута. Тысячи молодых и здоровых мужчин смиренно преклонили колени, вымаливая спасение от бульбовцев. Меня поразила пассивность польского населения. Несмотря на то, что они живут в лесу, поляки отправили в прошлом году своих девушек в Германию. Они до сих пор не имеют партизанских отрядов.

Бульбовцы вырезают поголовно поляков, выжигают их села, а они... в субботу 7 августа затевают две свадьбы: женятся 2 молодых увальня, в то время как в 10 км в Медведовке гибнут в огне пожарища дети их родных братьев. Правда, в Ст. Гуте есть местная оборона. Немцев им бить не приходилось, да вряд ли они пойдут против немцев. Мне один “партизан”, поляк, говорил, что ему безразлично, чья будет власть, только было бы что кушать. Они готовы работать и для партизан с условием, если они будут оберегать польские деревни от бульбовцев. Бывший польский подофицер Брониславский обратился ко мне с просьбой вывезти из населенного пункта Быстрици [Быстрицы] 200 польских полицейских с оружием и польское население. Однако дважды от явки уклонился. Возможно, хотел что-то выторговать на этом деле, хотя я ему обещал должность командира партизанского отряда, который следовало создать вместе.

...В Старой Гуте проживает девушка по имени Верония. Она слывет широко по округе как наиболее культурная девушка. Она хорошо поет и играет на гитаре, состоит в церковном (костельном) хоре. Однако на предложение вступить в партизаны не нашла сказать ничего иного как: “Не спать ночи, жить в лесу, терпеть неудобства. Помилуйте? Ради чего...” В это же время все польское население говорит нам: “Если бы не вы, партизаны, нас уже всех не было бы...” В Старой Гуте мне пришлось беседовать с ксендзом Леоном у него на квартире. Оказалось, что его не интересует судьба польского народа. На предложение принять участие в антигитлеровской борьбе он заявил, что священнику не положено заниматься политикой. Однако предложил первый тост за Красную Армию. Самооборону в Ст. Гуте, польский отряд, тов. Шитов называет своим детищем. Но далее получается, что этот отряд совсем не желает воевать с немцами, но он готов бить и грабить украинцев, которых обычно называют здесь бульбовцами. Ясно одно, что эту самооборону следует втягивать в борьбу с немцами. До сих пор я считал, что польский народ по натуре гордый, что в моем понятии означает — непокорный. На деле выходит, что гордость поляков напыщенная. У них национальная честь невелика. Таких и в партизаны приглашать не хочется... Слава тебе, русский человек! Привет Сумским, Черниговским и Киевским партизанам!



*Фото 2 сентября 1941 г. Тарас Дмитриевич Боровец, псевдоним «Бульба», родился в с. Быстричи Людвипольского (Березновского) р-на Ровенской обл.*

*С началом войны Бульба активно участвует в действиях против советских войск. По его просьбе в штаб 213 немецкой дивизии 8.08.1941 г. был сформирован вооруженный отряд в 1000 человек, названный «Полесской сечью», Украинской Повстанческой Армией (УПА). От немецких структур Боровец получал оружие и приказы на проведение операций. Числился в должности зондерфюрера. К весне 1943 г. численность отрядов Боровца выросла до 5—10 тысяч. Это вооруженное формирование существовало на территории Волыни и Полесья с августа 1941 до 1944 года первоначально — для борьбы с окруженцами РККА и советскими партизанами, эпизодически действуя против немецкой администрации. В конце марта 1945 г. Тарас Бульба-Боровец был назначен командиром группы «Б» УНА, которую должны были перебросить на Украину для диверсионно-партизанской борьбы. Но все, что успели — организовать марш всех подконтрольных им частей на запад и сдаться союзникам (по материалам статей Википедия).*

**7 августа 1943 г.** С. Кленовая, 15 км северо-западнее Городницы.

Ровно месяц, как я прибыл в соединение после двухмесячного пребывания в Москве. Короткие итоги работы состоят в следующем:

1. Подтянул дисциплину личного состава. Научил правильному взаимоотношению с населением.
2. Вывел соединение без потерь в людях и технике из Пинских болот на Украину.
3. Восстановил и укрепил отряд им. Хрущева.
4. Посадил соединение на коней, причем, своими силами. За 2 недели поделано 300 шт. седел, чем достигнута необходимая маневренность соединения и созданы условия для выступления в рейд по Украине.

Сегодня выступаем в рейд по Житомирской и Киевской областям для выполнения первого этапа своего плана. Сегодня за базировали излишние и стесняющие маневренность грузы».



Фрагмент газеты «Народный клич», отпечатанной в походной типографии соединения.



Слева направо: Иванченко Михаил Степанович, отряд им. Хрущева, боец комендантского взвода, артиллерист, командир орудия; Ключников Николай Валеевич, отряд им. Хрущева, специалист по минно-подрывному делу, командир диверсионной группы; Вичуко Петр Алексеевич, командир диверсионной группы, начальник штаба соединения во 2-м рейде, 26 июля 1944 г. десантирован в Чехословакию, командир интернациональной партизанской бригады им. М. Штефаника.

**Из дневника начальника спец. связи Валентина Александровича Георгиевского**

«8 августа 1943 г. ...Первая настоящая боевая тревога была в селе Гута Кручицкая [Новоград-Волынский р-н Житомирская обл.]. Мы были готовы к выходу в рейд. Все имели седла и коней. В повозках были только боеприпасы, рация и необходимое в рейде имущество. Даже санитарки и кухарки были на конях.

...Между опушкой леса и селом стояло огромное облако пыли. Туда спешили отставшие одиночки-конники. В нашу сторону двигались люди с узлами, таща за собой коров. Здесь же с воем бежали детишки, ревели бабы. Мужчины пытались заставить их замолчать. По улице скакал дежурный, передавая приказ: “Запрягать лошадей”, чтобы по команде вывести их в укрытие от артиллерии. В доме стоял шум от детского визга и причитаний хозяйки: “Ой, боже, та що ж це буде? Та хіба спалить? Хлопці, не пускайте їх, проклятих”, — причитала она. Оказалось, что из села, находившегося в десятке километров от нас, приехали местные жители, сообщив, что немцы походной колонной численностью 400–500 человек прошли через их село, направляясь в Гуту Кручицку. Это вызвано тем, что во время бомбежки села несколько дней тому назад, немецкие самолеты были обстреляны из винтовок и пулеметов местными партизанами. Пока противника не видно. Панику среди населения подняли сами жители.

Я вошел к генералу: “Товарищ генерал-майор, прошу указать мне место в возможном бою”, — обратился я к спокойно обедавшему генералу. “Будешь здесь со мной, для связи, — ответил он. — Поезжай скажи, что из села уходить не будем. А немцам дадим, если сюда сунутся. Только мне кажется, что они побоятся и драпанут поскорей, если узнают, что здесь мы. Они, очевидно, даже с местными партизанами воевать не собираются”. По поручению генерала я поехал к месту “засады”. Все бойцы тщательно замаскированы и напряженно ждут врага. Но немцы, очевидно, узнали, что им придется иметь дело не с беззащитным населением и в район нашего расположения не пошли.

...Утром после восхода солнца мы расположились в с. Вербы. Прибывшие сюда раньше разведчики “разбомбили” молочарню. Жители села громили магазин, в котором немцы за соль, спички и ванильный порошок, тетради, карандаши вымогали у населения зерно, яйца и все то, что оставалось у населения от невероятно тяжелых налогов. По улицам несли или везли на ручных тележках мешки с обмолоченным зерном. Население получило обратно то, что нажито их потом и мозолями, то, что хотел забрать немец для своей армии, для своих голодающих в Германии семей.

У здания почты не осталось ни дверей, ни окон, ни ставен. А об аппаратуре и говорить нечего. Население встретило нас приветливо. У хозяек, как это было и в других селах, для партизан нашлись сметана, масло, молоко, сыр, яйца. Во многих домах хлопцев потчевали самогонкой. Моя хозяйка была недовольна только тем, что весь день из села никого не выпускали. А ведь время горячее — уборка урожая. “Хіба ж я не своя людина?” — не понимая, спрашивала она. Но разве поймет женщина партизанский закон конспиративности стоянки? Много женщин, стариков и детей вышло на улицу проводить партизанскую кавалерию. Белые вышитые блузки заскучавших по мужчинам москочков, полотняные рубахи стариков, замусоленные подолы детворы были видны около каждого забора, около каждой калитки.

*Московка — жена солдата. Ист. 1) Росіянка. 2) Солдатка... Московка, заст. Дружина москаля. (Український тлумачний словник <http://language.br.com.ua/> московка). Толковый словарь В.И. Даля: москаль — солдат, военнослужащий регулярных войск.*

**Дневник М.И. Наумова, продолжение**

**11 августа 1943 г.**

«...Решено разгромить немецко-полицейский гарнизон райцентра Бараши [Емильчинский р-н Житомирской обл.]. Данные разведки: немцев до 10 в двухэтажном камен-

ном здании в центре села. Здание окружено пятью рядами колючей проволоки. Вооружение: пушек 2, бат. минометов 4, пулеметов 9, жандармов и полицейских 70.

Имеется склад с оружием — до 500 винтовок, 6 автомашин МТС, дзоты.

План:

1. Захватить полицейскую казарму.
  2. Занять церковь, оттуда вести огонь по каменному зданию.
  3. Захватить МТС и оборвать телефонную связь с Коростенем.
  4. На север дать выход немцам из каменного дома, поставить в поле засаду.
- Каменное здание сжечь.

Цель:

1. Истребить гарнизон и дезорганизовать уборку урожая в районе.
2. Захватить оружие и боеприпасы.
3. Обусть и одеть личный состав за счет полицейских и дезертиров с фронта (из Красной Армии).
5. Достать остродефицитные товары: соль, масло, табак, медикаменты.

Основные объекты: склад с оружием, райуправа и банк, кооператив, заготбаза, почта, телеграф, МТС, автомашины и тракторы, мукомольные и паровые мельницы, конюшни, молотильный пункт, аптека, жандармское управление, касса, полицейское имущество.

## **12 августа 1943 г.**

Операция на Бараши прошла в соответствии с планом и строго по определенным приказом срокам. Гарнизон разбить не удалось. Оказались неверными данные местного отряда о том, что полиция готова сдать без боя. Кроме того, к вечеру на подкрепление прибыли немцы на 2-х автомашинах и засели в каменном доме, который зажечь не удалось. Бой продолжался 2,5 часа и по сигналу 5 красных ракет отряды организованно отошли. В бою потеряли 1 бойца из п/о “Смерть фашизму” [Каплан Евгений], который был убит пулеметной очередью из дзота в тот момент, когда подползал к проволочному ограждению.

Немцы и полиция потеряли убитыми и ранеными около 15 человек. Отделение Коршка вырезало связь, отделение Полищука решительно атаковало дзот, где был пулемет. Уничтожено 4 автомашины, 30 тракторов, запас горючего, рем[онтную] мастерскую, двигатель на электротурбину. На другой день гарнизон бежал из Барышей и более не появлялся (до освобождения Украины) [послевоенная ред. автора].

*12 августа 1943 г. Соединение партизанских отрядов под командованием М.И. Наумова разгромило гарнизон противника в райцентре Бараши Житомирской области (УССР в годы ВОВ. — К., 1985).*

## **Дневник В.А. Георгиевского, продолжение**

### **11—12 августа 1943 г. Село Бараши [Емильчинский р-н].**

«Мы идем в первый бой второго рейда. К райцентру подъехали, когда исчезли признаки дня... Почти бесшумно по мосту прошла вереница конников и десятки повозок обоза. Вполголоса передается по колонне команда: “Стой! Спешиться! Коноводам кормить лошадей! Бойцам — в голову колонны!” Командиры проверяют наличие личного состава, генерал уточняет на месте задачу командирам отрядов. Школа приспособлена

к обороне. В каменных стенах — бойницы, вокруг — окопы и ДЗОТы. Огонь противник может открыть еще из подвальных помещений и чердака. Весь двор опутан заграждениями из колючей проволоки. Задача — выбить гарнизон из села и завладеть складами. Отдельная задача командиру отделения разведки Полищуку — вывести из строя МТС и тракторный парк, находящийся в полукилометре от села.

“Коней в обоз и укрытие”, — скомандовал генерал и направился по дороге в сторону села. Я поспешил за ним. Сзади раздался шум повозок и цокот лошадиных копыт. Сейчас же из села вдоль дороги полетела очередь трассирующих пуль в сторону обоза. Генерал в распахнутой красноармейской шинели с автоматом “на ремень” шел, слегка раскачиваясь на ходу, в сторону села. Шел один, без адъютантов, связных, ординарцев, чтобы ближе быть к идущим в бой подчиненным ему людям.

”Товарищ генерал-майор, в Ваше распоряжение прибыл”, — доложил я. “Добре. Идем”. “А почему Вы один, товарищ генерал-майор?” — спросил я. “Как один? Разве ты не видел, как впереди пошло два с половиной отряда?” “Это-то я видел... А вот около Вас никого нет”, — уточнил я. “Ну и что же? Те, кто по долгу службы обязан быть в бою со мной, или те, кому я буду нужен, пусть сами меня ищут. Увидишь, их сбегится больше, чем надо. Одни, чтоб на бой поглазеть, другие — чтобы драпануть из боя”.

У поворота раскинул свои ветви огромный дуб. Под ним — яма, представляющая хорошее укрытие от шальных пуль. “Ну, где же будет наш командный пункт”, — спросил генерал, очевидно, желая знать, что скажу я. “А вот — под дубом. Здесь и яма неглубокая есть”, — ответил я, приглашая генерала на зеленую траву. “О! Добре!” — воскликнул генерал. — “Лучшего и желать нельзя. А без ямы обойтись можно было бы. Что может ночью сделать нам противник? Ведь стрельба бесприцельная”. На командный пункт прибыли комиссар, начальник штаба, Гаврилюк, Михаил Михайлович и связные от отрядов. Бой еще не начинался. Из нескольких крайних домов села обстреливали дорогу одиночными винтовочными выстрелами. Иногда пули разрывались в ветках дуба. “Кто может стрелять сюда? Ведь в село уже вошли хрущевцы?” — недоумевал Мельник. “Кто? Да два-три паршивых полицая забрались на чердаки и стреляют”, — ответил генерал.

В воздух взвились одна за другой красные ракеты. Ночной воздух наполнился шумом боя. ПТРщики стали бить по зданию школы. Но стены не поддавались. Тогда начали бить по дверям и окнам. Удивляло, что слишком частыми были разрывы мин. Значит, работает не только наш, единственный, но и вражеские минометы. Со стороны МТС доносились короткие автоматные очереди схватки Полищука с немецкой заставой. Через четверть часа с той стороны показался огонь. Это ребята, разогнав заставу, прострелили моторы тракторов, потом подожгли бензосклад. Уничтожено 35 тракторов, а там, где была МТС, полыхало зарево пожара.

Из Червоного прибыл Юрчишин: “Что делать, товарищ генерал-майор? Наши средства не берут школы”, — спросил он. “Попытайтесь поджечь из миномета, бейте больше бронебойно-зажигательными, а там — видно будет. Посмотрю еще, что скажет Саморочка”, — ответил генерал. А потом спросил: “Ну, а как огонь противника?” “Чертовский. По нас бьют из двух станкачей и нескольких ручных пулеметов, имеют минометы. Но у нас только один боец ранен осколком мины. Мы залегли в картошке, и они нас не видят, бьют наугад”.

“Коня!” — потребовал у ординарца Юрчишин. Только тронулся конник, как в ветвях дуба разорвалась очередь пуль. Врач начал клацать автоматом. “Ну что там у Вас, Ми-

хаил Михайлович?” — спросил генерал. “Да я автомат почистить хотел. Может, отстреливаться придется”. “Отстреливаться...” — усмехнулся генерал. “Да разве здесь автомат чистят? Доктор, я Вам много раз говорил, что автомат для хирурга — лишняя вещь. Он Вам совсем не нужен. Отдайте его лучше бойцам”. “Ну хорошо... Ну отдам”, — согласился доктор, протяжно произнося слова.

Над головами еще просвистели пули. “Михаил Иванович, не стоит ли переменить КП? Его обнаружили и обстреливают”, — предложил комиссар. “Ни к чему. Кому не по себе, пусть в обоз идет”, — резко ответил генерал. “Сюда, наверное, кто-то идет, вот и обстреливают. Перейдешь на другое место — будет то же”. Генерал не ошибся.

На КП прибыл Лобач и доложил: “Товарищ генерал-майор, силы противника значительно больше, чем донесла разведка. По заявлению местных жителей, вечером из Новоград-Волынского прибыло подкрепление немцев. Занятые противником здания и укрепления не поддаются нашим средствам. Огонь противника настолько массирован, что движение пехоты к школе невозможно. Взять сможем, но уйдет много времени, так что бой затянется до утра и будут большие потери. Личный состав в бою хладнокровен”. Может быть, это особенно хотелось слышать генералу. “Добре. Что ж. Отходить будем. Нечего на рожон лезть”, — ответил генерал».

*Из дневника Евгения Антоновича Олесинского, начальника разведки  
Коростышевского отряда (в сокращении, особенности стиля автора сохранены).  
Архив М.И. Наумова*

**11 августа 1943 г.**

«...Командир отряда Кучеренко Василий Денисович направил наш малочисленный, но зато боеспособный отряд численностью в 30 человек, в котором я был начальником разведки, по маршруту из Коростышевских лесов в Макаровские, т.е. Крымок, Белая Криница, Забуянье, Белка и другие, на встречу с соединением Хитриченко. Я послал разведку в село, где должна была состояться встреча, Галю Березюк, но она никого не нашла.

Решили пойти еще раз, вечером. Я взял с собой трех разведчиков — Кривоногова Мишку, Жиляева Володьку, Шурку Нижник и еще связную Лиду. Подойдя до села Белая Криница, я услышал стук повозок и голоса людей. Через несколько минут установили, что в селе Белая Криница оперирует неизвестный партизанский отряд. Я послал Мишку с донесением, а сам подошел к одной хате спросить, где живет связной. Не успела хозяйка ответить, как во двор, покрытый тьмой, вскакивают человек 15 бандеровцев. Я тихо приказал отойти. Разведчик Володя отошел вместе со мной, и мы залегли в картошке. А Шурка и Лида остались во дворе и тут же были схвачены бандеровцами...

Через день жители села Белая Криница нашли два трупа, удушенные веревкой. Один из них был наш разведчик Сашко Нижник и ... связная Лида.

Нам не удалось соединиться с Хитриченко, потому что они ушли в Белоруссию, а нам дали задание работать по своим районам. Перед нами сейчас стояла задача: пополнить боеприпасы, которые мы израсходовали в бою, довооружить отряд, который вырос уже до 50 человек. Я лично создал три группы: в Войтышивке, на хуторе Горицко и в селе Горицко. А вообще, всем отрядом, благодаря командиру Кучеренко и нач. штаба Таратуте было создано не меньше 15 боевых групп».

*Из книги: А.Н. Иващенко. Книга памяти Брусиловского района.  
[http://www.brusilov.org.ua/Russian/history/Partyzany\\_1.htm](http://www.brusilov.org.ua/Russian/history/Partyzany_1.htm)*

«Подпольщики предоставляли ощутимую помощь партизанским отрядам “Смерть фашизму” соединения М.И. Наумова, имени Хрущева соединения И.А. Хитриченко, имени Щорса — А.И. Цендровского, которые одновременно действовали на территории Брусиловского, Коростышевского, Житомирского и Корненского районов. Они собирали и передавали разведывательные данные, оружие, боеприпасы, продукты питания, медикаменты, готовили и переправляли к отрядам новое пополнение...

Колхозница Я.К. Титоренко не один раз водила от 10 до 20 человек к партизанским отрядам в радомышльський и коростышевський леса, передавала оружие и продукты питания. В сентябре 1943 года члены организации “Советские патриоты” сумели сагитировать военнопленных, которые работали шоферами в местной автоколонне. Все 10 шоферов с оружием в руках ушли в партизанский отряд “Смерть фашизму” [соединения М. Наумова]».

*По спискам личного состава в соединении М. Наумова числится 17 человек из Коростышевского района, жителей сел: Шахворостье, Каменный Брод, Минейки, Осыково, Козиево, Старосельцы и пр.*

*Дневник М.И. Наумова, продолжение*

**13 августа 1943 г.** Село Сушки, 30 км юго-западнее Коростеня [Коростенский р-н].

«В ожидании п/о Червоного, вышедшего ошибочно в другом направлении, мы 14-го и 15-го в Сушках. Весь вечер ребята распевали украинские народные песни, был баян. Меня поразило то обстоятельство, что в этот чудесный вечер на улице не было ни одной дивчины, ни молодой женщины. Нас окружала толпа стариков и подростков до 10 лет. Я остался недоволен селом и на прощание крепко выругал мужиков за то, что они отпустили в Германию свою молодежь.

**14—15 августа 1943 г.**

Заняли большое село Янивка, 10 км ЮЗ [юго-западнее] Малина с расчетом ночью перейти ж. д. близ Лидовки. Здесь достали в колхозах много хороших коней. Население сильно запугано властями. Полиция из Чеповичей свирепствует. Двухлетнего ребенка, сына партизана, закололи штыком, сделав на нем 40 ран.

На днях повесили в Чеповичах старого деда, который, умирая, сказал: “Вы просили меня показать вам партизан. Я это сделал”. Суть дела в том, что 2 недели назад здесь лесами проходили партизаны. Дед видел их в лесу и на радостях поделился с односельчанами. Кто-то донес немцам об этом, и они вместе с полицией потребовали от деда, чтобы он показал, где отдыхают партизаны. Дед повел карателей таким образом, что тут же в лесу партизаны убили и ранили около 80 гитлеровцев. Только немногим карателям удалось спастись бегством. Дед погиб славной смертью Сусанина. Жаль, что не удалось установить его фамилию.

В этот день начштаба капитан Мельник попросил разрешения съездить на операцию против куста полицейских в Облитки, что я ему разрешил сделать вчера. К вечеру стало известно, что на станцию Чеповичи прибыл эшелон с немецкой пехотой и артиллерией. Накануне прибыл такой же эшелон, общая численность прибывших войск составила 1 000 человек. Немцы имели намерение наступать на нас.

Следовало немедленно уйти на север, но начштаба с главразведкой и диверсионной группой Величко не вернулись с операции к 24.00. Оказалось, что они, разогнав полицейский куш, решили выпить, и спились все. Таким образом, переход через ж. д. на участке Чеповичи — Малин сорвался. Следовало уходить от Чеповичей. Принял решение оторваться на юг. Утром 17 заняли Минькув [очевидно, Меньковка], Городчин, Ходоры [Радомышльский р-н Житомирской обл.]. Население встречало нас здесь с ликованием. Все жители вышли на улицы. Женщины плакали слезами радости. Каждый старался угостить чем мог. Здесь не бывали партизанские отряды. День прошел хорошо. Вступили в партизаны новые люди.

В течение дня мы провели здесь работу. Разбили молотильный пункт, пенькотрепальные машины. Раздали жителям 200 центнеров уже обмолоченного зерна и 500 шт. коров, собранных немцами в Минькуве. Здесь же достали много хороших лошадей и вечером двинулись на север в расчете перейти ж. д. и реку Тетерев в районе Федоровка — Ялцовка. Железную дорогу перешли без происшествий. В 5.00 подходили к Рудне Ялцовской [с. Новоселица Малинского р-на Житомирской обл.].

Полагая, что разведка уже на левом берегу реки Тетерев, я выехал вперед и на северной окраине Рудни был почти в упор обстрелян из немецкого пулемета. В селе были немцы. ГПЗ и разведка вступили в бой, а я вернулся к главным силам и, полагая, что это засада против нас, решил развернуть главные силы для круговой обороны. Можно было ожидать удара и с тыла, тем более что с начала боя началось движение по ж. д., и затем — в трех направлениях паровозные гудки, что означало боевую тревогу. В ходе боя были слышны два сильных взрыва на ж. д. Как оказалось, это взорвался бронепоезд и свалился под откос. Он шел на подкрепление против нас.

Впоследствии было выявлено, что в Рудне, сверх ожидания и вопреки обыкновению, был гарнизон, который раньше не выставляли. Кроме того, к моменту перестрелки подошли с востока 2 автомашины и большой обоз с немцами, которые повели наступление и окружили Червоный отряд и разведку.

*[По материалам отчета командира Червоного отряда: 16 августа при переходе ж. д. Коростень — Киев отряд вел бой. Уничтожено до 50 человек гитлеровцев, одна бронемашина, две автомашины, взяты трофеи: 3 винтовки, два бинокля, 300 шт. патрон].*

Ребята прорвались и ушли на восток, и найти их удалось лишь на Тетерева вблизи Стасевы [Малинский р-н]. Убедившись в том, что партизаны вырвались из окружения, я снял людей с обороны и решил двигаться цепью, имея в центре обоз, на восток по азимуту, без дорог.

Движение было трудным, т. к. обозу приходилось проходить через лесную чащу. В середине дня вышли на Тетерев севернее 6 км станции Тетерев. Меня очень беспокоил вопрос о броде. Он на карте не значился. Берега заболочены. Однако вскоре Мельнику удалось найти тут же хороший брод, который был использован для переправы сейчас же. В целях предосторожности пустил отряд “Смерть фашизму” без обоза с целью занять развалины сожженного села Раски. Предосторожность не была излишней, ибо в районе Раски немцы нас уже ожидали. П/о “Смерть фашизму” завязал с ними бой, который длился около 4-х часов. Однако переправа обоза и всего состава прошла гладко.

План противника — растрепать нас в треугольнике станция Тетерев — Зарудье — Пензевичи не удался. Нужно было спешить. Противник мог закрыть путь на восток.

Колонна под прикрытием отряда «Смерть фашизму», который продолжал перестрелку, пошла на восток, с намерением достигнуть с. Мирча, где предполагалось покормить людей и лошадей.

К 22.00 достигли Б. Р., 6 км западнее Мирча. Выслали разведку. Люди были крайне утомлены. Они шли более суток, совершенно голодные — и люди и лошади. Вскоре явилась разведка и доложила, что в Мирча 500 немцев. По окрестным селам стояли кругом гарнизоны противника. Оставалось одно — следовать вперед, найти брод в районе Коленцы — ... и вырваться на следующую ночь из этого железного кольца. Следующий день прошел в условиях строгой конспирации без пищи. Люди терпеливо переносили голод, но мучила жажда. Во второй половине дня были выкопаны колодцы, откуда поили людей и лошадей.

Местных жителей задержали часовые, и через них мы узнали о существовании бродов в том месте, где нам было выгодно. От них же мы узнали, что по всем селам стоят немецкие гарнизоны от 50 до 300 человек, которые заставляют население строить укрепленные пункты при каждом селе. Укрепления строятся по чертежам немецких военных специалистов. Кроме того, немцы ведут службу наблюдения. Осталось сделать вывод, что эти мероприятия не что иное, как оборона Днепра и Киева».



1943 год. Бойцы Котопского отряда «Смерть фашизму» соединения М. Наумова.

*Дневник И. Коренского. (В сокращении. Стил автора сохранен)*

**14 августа 1943 г.**

«Запись произвожу, сидя в обороне со своей группой, возле села Старики. Утром прибыли в это село. По пути форсировали шоссе и железную дорогу, обе — действующие и охраняемые немцами, мадьярами, казаками и т. д. В 20 часов дня разведка донесла, что по направлению нашего села Старики движутся немцы и мадьяры в количестве 250 человек. Ну, мы заняли оборону и ожидаем, пусть подходят.

### **17 августа.**

Этот день будет помниться всю жизнь. Пишу, лежа на санитарной повозке. Сегодня в 4.00 форсировали железную дорогу Киев — Коростень и при подъезде к селу Рудня Ялцовская [после 1947 г. с. Новоселица в Малинском районе Житомирской обл.] на нас немцы, по-видимому, устроили засаду. Мы, т.е. наш отряд и главная разведка, приняли бой и пошли в наступление на село. Подойдя к селу, оказались в мешке, немцы были с трех сторон. Первыми были ранены бойцы Мороз и Цалко [Казимир Александрович] и один парень с главразведки.

Потом был ранен я в ногу, выше колена. Мне оставался один выход — перебежать дорогу, которая простреливалась с двух сторон. Со мной перебегают капитан Мельник и еще какой-то боец. Когда мы бежали, то пули летели, как град. Я бежал задним, почти на одной ноге, и пули свистели мимо меня, как пчелы. На этот раз обошлось все благополучно. Как только перебежал дорогу, я уже не мог ворохнуть ногой. Но ко мне подбежали командир отделения Коновалов И.П. и мой командир группы Русаев И.М., которые меня довели до обоза.

Перевязку мне сделала доктор Земскова Валя. Следом за мной привели раненого комиссара главразведки Забияку. Ему попало две пули в ногу ниже колена. Едем с ним пока на одной повозке. Нечаянно толкали один другого и потом ругались, но не серчали.

### **18 августа.**

Сейчас 9.20, стоим в лесу, кругом большие гарнизоны немцев, они строят по селам укрепления, по-видимому, думают создать линию обороны. Положение неважное, мы кругом в окружении. Говорят, придется бросать обоз и ехать верхом на лошадях. Как я буду ехать — не представляю, неужели мне придется погибнуть от самого себя, т.е. пристрелиться? Сейчас я себя чувствую очень хорошо. За мной ухаживает сестра Зина Шелкова, которая проявляет исключительную заботу, как действительно родная. За такое проявление внимания к больным должны благодарить и я, как больной, и Родина.

Вчера погибла смертью храбрых санитарка Дроздова Валя, которая, не щадя своей жизни, перевязывала раненых прямо на поле боя. Вечная слава героям, павшим за дело освобождения нашей Родины. Ну, за эту санитарку их, т.е. фрицев, мы убили не меньше 7-8 человек и разбили машину. [Дроздова Валентина Федоровна была ранена, осталась жива].

Вчера форсировали реку Тетерев, на берегу завязался бой с немцами, их выбили из села Гавриловка [Киевская обл.], а сами ушли. Шли всю ночь. Сейчас пока спокойно, недалеко, т.е. в 5-ти км от райцентра, где 500 человек гарнизон немцев, заняли оборону и ожидаем. Ну, что будет дальше — продолжу.

### **20 августа.**

Вчера остановились на дневке в Ст. Гута... Целый день прошел с боем. Бой начался с утра еще в Киевской области и кончили в Житомирской. Подбили один танк из ПТР, подбил командир отделения Кандыба [Кандыбин Павел Матвеевич], молодец, мой выдвиженец, смелый парень. Эту запись производил лежа в кровати. Сейчас сестра моя Зина будет делать перевязку, чувствую себя неплохо».

*Из рукописи партизана Валентина Александровича Георгиевского, начальника спец. службы, инструктора подрывного дела. Июль 1943 г. Архив М.И. Наумова*

«Надо форсировать железную дорогу Коростень — Киев. В лесах у дороги действовало много диверсионных групп. Группы приходили из соединения Шитова и по заданию отрядов и соединений, стоявших в Пинских болотах в западной Украине и Белоруссии. Ежедневно здесь гремели взрывы, в воздух летели эшелоны и мосты, поэтому дорога усиленно охранялась. Эта охрана считается усиленной для диверсионной группы, для нас она — ничто. Но нежелательно вступать в бой, чтобы не обнаруживать себя. Поэтому маршрут намечен по лесу вплотную к железной дороге.

Шли бесшумно, без единого звука. Эта тишина действует усыпляюще. Многие конники спят, обняв шеи лошадей. Вдоль отрядов часто проезжают дежурные отрядов и дежурный по колонне, следя за тем, чтобы часть ее не оторвалась и не ушла в сторону.

Случалось, что ездовой задремлет и повернет своих лошадей... Обнаруживают отсутствие следовавших сзади и передают вперед: «Остановить колонну!» Дело кончается плетью. Куда перепадают удары — все равно. Ездовой молчит — боль и унижение заслужены. По его вине стоит соединение. Уставшие люди ждут. А с наступлением утра соединение не придет к намеченному пункту, может остаться в зоне, насыщенной противником. Тогда будет бой, будет кровь, будут жертвы...»



*Слева направо: Кузнец Яков Мефодьевич, командир Киевского отряда, нач. штаба соединения в Западном рейде. В 1944 г. десантирован в Венгрию, Словакию; Дяченко Михаил Дмитриевич, нач. штаба, отряд Киевский; Новик Афанасий Свиридович, комиссар отряда Киевский; Кучеренко Василий Денисович, командир Коростышевского отряда.*

### **Линия Пантера — Вотан**

*Восточный вал, или линия Пантера — Вотан, стратегический оборонительный рубеж немецких войск частично возведен Вермахтом в 1943 году на Восточном фронте. Восточный вал был разделен на два рубежа — «Пантера» и «Вотан» — и проходил по линии: река Нарва — Псков — Витебск — Орша — река Сож — среднее течение реки Днепр (основа «Восточного вала») — река Молочная.*

*Оборонительный рубеж немецких войск «Пантера» был создан в полосе группы армий «Север» и группы армий «Центр». Южная часть от Смоленска до Черного моря проходила в большей части по правому берегу Днепра или его крупных притоков, в полосе действия группы армий «Юг» и группы армий «А» По плану, линия «Вотан» проходила от Азовского моря до Днепровских плавней. Линия «Вотан» должна была соединяться с линией «Пантера», создавая непрерывный Восточный вал от Азовского моря до Балтийского. 11 августа 1943 года был отдан приказ о немедленном строительстве «Восточного вала».*

*В ходе сражений в октябре 1943 года были образованы два стратегических плацдарма: в районе Киева и Кременчуга. С них началось освобождение Правобережной Украины. Таким образом, на центральном участке «Восточный вал» был прорван.*



Линия Пантера — Вотан («Восточный вал»).

<https://www.google.com.ua/search?q=линия+пантера+вотан>

*Потери соединения:*

*Дубровский Виктор Иванович, отряд Белоцерковский (Соколова);*

*Зорицкий Трофим Иосифович, отряд «Смерть фашизму-2»;*

*Каплан Евгений Наумович, отряд «Смерть фашизму», пулеметчик;*

*Крыжановский Илья Петрович, капитан, отряд Белоцерковский (Соколова);*

*Трегубов Иван Николаевич, отряд и.м. Хрущева;*

*Чесноков Григорий, младший лейтенант, отряд Белоцерковский (Соколова).*

**Дневник М.И. Наумова**

**20 августа 1943 г.**

«К утру 20-го соединение благополучно форсировало Тетерев. Основная высота — 123,1 между Коленцы и ... [неразборчиво]. Кони жадно пили светлые струи Тетерева. Я вымылся до пояса. Противник нас не ожидал и не обнаружил нашей переправы. Все скрыла ночь.

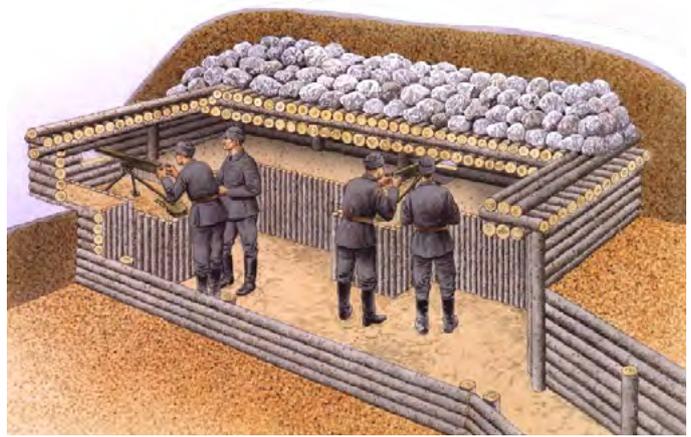


Фрагмент карты Иванковского района Киевской области.  
<http://meget.kiev.ua/karti/karta-oblasti/ivankovskiy-rayon/>

**21 августа 1943 г.**

В 4.00 21.08 люди были накормлены в селе Унин, где немцев не оказалось, хотя Иванков, Запрудка [Иванковский р-н Киевской обл.], Кухари имели большие гарнизоны. Выходя из Унина, приказал п/о Червоному сжечь 2 моста на шляху Унин — Запрудка, что и было сделано. Соединение походным порядком с рассветом двинулось на Олива, имея намерение там передневать. При переходе шляха Старовичи — Кухари под Олива голова колонны была обстреляна группой немцев. Началась паника. Прибежал сначала Кищинский, потом капитан Степанов, затем — Мельник. Все ко мне с докладом. Я в это время был в хвосте колонны и беседовал с группой Иванковского п/о. Отругав Мельника и Степанова, послал вперед п/о «Смерть фашизму» с задачей окружить и истребить немцев.

В результате короткого боя немцы из Олива [Иванковский р-н Киевская обл.] и Осовец были выбиты. Их было около 70 человек. Но когда я заехал в Олива, то удивился: каким образом можно было выбить немцев без артиллерии. Они, оказывается, построили укрепленный пункт пятиугольной формы — правильный пятиугольник со сторонами 125 м каждая. В каждой грани 5 амбразур, в каждом углу дзот с круговым обстрелом. Все под землей. Все дзоты сообщаются подземными ходами с центром многоугольника. Закрытый КП.



Слева: схема ДЗОТа. Справа: финский двухамбразурный ДЗОТ в разрезе. <https://www.google.com.ua/дзот>

Ясно, что эта фортификация не против партизан, это фронтовое укрепление. Я приказал натаскать в дзоты и хода сообщения соломы и сжечь это укрепление. Стены дзотов были обложены срубом из сосны, а стены путей сообщения оплетены лозой. Все горело хорошо. После этих дел занимать Олива не было смысла — мог появиться противник. Решил занять Ст. Гута, где противник не оставил нас в покое, и скоро показались 2 танка. Застава Червоного обстреляла их из пулеметов и ПТР. Один танк был подбит и уведен другим на буксире.

К вечеру был слышен шум моторов с трех сторон. Немцы стягивали силы, намереваясь не выпустить нас из Ст. Гута. Ночью мы ушли и на следующее утро уже были в Голубиевичах [Народичский р-н]. Цель прибытия в Голубиевичи состояла в том, чтобы в районе Замостье — Хабное — Голубиевичи выбрать площадку для приема грузов из Москвы. Это было очень выгодно, так как сюда можно было посылать самолеты без дополнительных бензобаков, что увеличивает полезную грузоподъемность вдвое, а также дает возможность возвратиться на свою базу в ночное время без лишнего риска. Однако задержаться в этом районе не пришлось по двум обстоятельствам:

1. Села: Базар [Народичского р-на], Хабное [до 1934 г. Хабное — Киевская обл.], Волчков, Раденка, Красятичи, Соколы, Кабаны, Разъезжа и даже Черемошень, на которую я полагал большие надежды, — имели гарнизоны немцев и казаков от 50 до 200 человек. Было ясно, что вся Киевская область насыщена противником. В Иванково — большое движение по шляху. В Хабное — гарнизоны, как никогда, автотранспорт.

2. Украинский штаб ответил мне, что грузы теперь не выбросят по причине коротких ночей?! Уходить в Полесье для ожидания долгих ночей не хотелось, ибо имелись разведанные, что на пути большие препятствия, так как противник имел намерение восстановить шоссейные и железные дороги на Чернигов. Кроме того, перспектива фуражировать и кормить соединение в зоне, где все села выжжены, совсем мне не нравилась.

Для того, чтобы окончательно убедиться, вся ли Киевская область строит укрепления, продвинулись до ... [нечетко], а оттуда решили возвратиться назад. Шли маршрутом: ... — Буда-Голубиевичи [Народичский район Житомирской обл.] — Войсковая — Заводное [Иванковский р-н Киевской обл.] и остановились на дневку в Васьковцы. Оказалось, что на другой же день противник был в Голубиевичах, окружив и прочесав окружающий лес. Было ясно, что здесь более суток стоять нельзя, поэтому вечером и в течение ночи прошли маршрут Васьковцы — Межилеска — Марьятин — Бродник — Сухаревка...

На дневку набрались решимости встать в местечке Ксаверов [Малинский р-н]. В Сухаревке [Народичский р-н] оказалось 40 мадьяр. Приказал очистить от них дорогу авангардному отряду. Мадьяры боя не приняли и бежали в поле, оставив нам шинели, ранцы и плащ-палатки. Многие ребята оделись. После прохода колонны мадьяры опомнились и открыли огонь из пулеметов и кидали ракеты. Мы были такого мнения, что воевать с мадьярами — веселый эпизод.

В Ксаверове, оказывается, ночью, перед нашим прибытием, были местные партизаны. Они имели намерение захватить старосту, но не сумели. Староста из окруженной хаты прорвался, ранив наиболее смелого бойца. Этого бойца с пробитой навывлет грудью оставили у поля в бурьянах и с нашим появлением начали просить помощи. Ему была сделана операция. Одно легкое было прострелено насквозь. Большая потеря крови. Мнение врача было таково, что больных подобного рода в Москве не возят даже машинами — полный покой. Раненый не хотел, чтобы его оставили в местном отряде [“Червоный пролетарий”] или дома, мотивируя тем, что там его выдадут полиции, или он погибнет от отсутствия квалифицированного лечения и медикаментов. Я приказал взять его с собой (может быть, выживет!).

Во второй половине дня мы проходили по шоссе через большие села: Скураты [Малинский р-н], Владовка, Гута Генриховка, Липляны. Мы сжигали мосты, молотилки, трактора. Население приветливо встречало нас и удивлялось нашей смелости. Ребята играли на гармониях и распевали песни. Во всех этих селах раздавали свежую сводку информбюро, отпечатанную нашей типографией. Так мы возвратились обратно на Житомирщину.

Из проведенного рейда по Житомирской и Киевской областям было видно, что наиболее благополучным местом, слабым местом противника, был район вокруг Коростеня, где не было в селах гарнизонов и не было партизанских отрядов. Мы решили воспользоваться этим и действовать здесь с целью выслать группы на железные дороги, пополнить людьми, улучшить конский состав и помешать противнику в обмолоте хлеба.

Наша деятельность должна охватить районы: Малинской, Чеповичский, Потиевский, Житомирский, Володарский, Барышевский, Коростенский и Эмильчинский. Маневрируя в этих районах, мы можем хорошо кормить людей и лошадей, высылать диверсионные группы и выиграть необходимое для получения грузов время. И все-таки быть на Украине. К такому решению нас побуждало то обстоятельство, что ни одно соединение или отряд не находились на Украинской земле [уточнение: к этому времени Наумов не располагал сведениями о дислокации иных партизанских отрядов и соединений]. Все они где-то прятались в белорусских лесах, занимались уборкой и обмолотом хлеба и высылали на Украину только диверсионные группы.

Почти весь комсостав втайне был недоволен мною за то, что я организовываю слишком смелые походы на Украину, имея возможность сидеть в лесах. Даже начштаба капитан Мельник и подполковник Кищинский считают, что я очень рискую. В действительности, так и есть. Ведь даже здесь, в районе Малина, Потиевки не стоял ни один отряд. Мне приходится силой тащить всех по Украине. Украинский штаб ориентирует в последнее время исключительно на диверсионную работу и рейдами не интересуется совершенно. О последнем нашем рейде Штаб не обмолвился ни единым словом: ни ответа, ни привета. Конечно, взорвать мину под эшелон — большое дело.

Но появление партизанского соединения в центре области, когда с приближением моей конницы спешно эвакуируются районные учреждения, разбегаются гарнизоны, рвется всякая связь и экономическое управление, ослабляется и прекращается террор

и насильственный угон населения в Германию от одного только появления соединения в степях — разве это взрыв мины под эшеленом? Нет! Это уже взрыв большого фугаса, потрясающего устои немецкого нашествия.

Кроме того, наше движение по Украине не исключает и диверсионной работы. За период рейда с 7 по 30 августа свалены под откос 3 эшелона и бронепоезд, подбит танк, [в с. Фортунатовка] сбит и сгорел самолет; [уничтожено] свыше десятка автомашин, около 5 десятков тракторов, молотилок; много сожжено мостов и вырезано связи, сожжены маслозавод и склад масла, убито свыше сотни немцев».

**ПРИКАЗ № 20 по кавалерийскому партизанскому соединению Героя Советского Союза генерал-майора Наумова М.И. с. Старики 30.08.43 г. [ЦДАГО, ф. 66, оп. 1, д. 12]**

«Несмотря на ряд моих приказаний и приказов о прекращении нарушения дисциплины, как-то: пьяный дебош, мародерство, до сих пор среди младшего состава партизан соединения имеются случаи грубого нарушения дисциплины. Подобные факты понижают боеспособность подразделения и могут привести к тяжелым последствиям, поставить под удар все соединение. Каждый боец, партизан должен понять, что пьянка, лишняя болтовня, мародерство помогают противнику получить полные сведения о партизанах, их дислокации, составе, вооружении и т. п.

В последний раз категорически запрещаю появляться в пьяном виде и предупреждаю весь личный состав, что за нарушение дисциплины буду принимать более жесткие меры вплоть до расстрела. За нарушение дисциплины Ляху, Пузанову, Гречухе, Кихтенко, Кищенко, Дружинину, Полищуку, Дроздову, Кекину, Солошенко объявляю строгий выговор. С должности командира взвода п/о им. Хрущева Гречуху снять, перевести в рядовые.

Настоящий приказ зачитать всему личному составу соединения.

Командир соединения ГСС генерал-майор  
Комиссар подполковник  
Начальник штаба...»

НАУМОВ  
КИЩИНСКИЙ

*Дневник И. Коренского*

**24 августа 1943 г.**

«Дневка в с. Шершни Чеповичского района [ныне Коростенского]. На востоке села протекает река Ирша, а за рекой — лес, хотя лес небольшой, но на первый случай укрыться можно. Вокруг села — то там, то там — гудят немецкие машины и обстреливают лес. Это, по-видимому, организовано преследование. Вчера мы делали дневку в селе Ксаверов. Лесу близко не было, стояли до 18 часов вечера, как на пороховой бочке.

В 18.00 выехали. На мой взгляд, не то смелый, не то отчаянный выезд — ехать днем по безлесью, по большим населенным пунктам (в той местности везде полно мадьяр). По дороге в это село дел наделали очень много. Еще в ночь на 24-е разогнали в этом селе мадьяр, и когда мы приехали, они немного нас обстреляли. При выезде из с. Ксаверов на шоссейной дороге один мост взорвали, второй сожгли. По пути спалили еще один мост, взорвали большую мельницу, где немцы молотили себе хлеб, взорвали полдесятка тракторов, заминировали ж. д., и утром было два взрыва, по-видимому, наскочил поезд на мины. В общем, дел натворили, и от — немца рассерчали, и, наверное, думают погонять. Ну, подождем, посмотрим — кто кого погоняет.

## 26 августа 1943 г.

Вчера дневали в с. Гута Потиевская Потиевского района [ныне Радомышльского]. Целый день была танковая паника. Как будто, в одной стороне увидели три танка, в другой — 7 танков, а в конце концов, наверное, их нигде не было. Сейчас стоим в селе Старая Буда, должны выехать. В наш отряд поступила одна женщина — Козлова Вера. Она член партии, с высшим образованием, до войны работала учительницей. Приятная, толковая женщина, хороший товарищ и т. д.

## 29 августа 1943 г.

12.20. Приехали в с. Старики Чеповичского района. В этом селе были 14-го августа, когда ехали в рейд, тогда же, т. е. 14-го августа, нами были мобилизованы 8 человек, из которых остался только один, а остальные дезертировали. Все молодые ребята, начиная с 1923 по 1919 год, из них один, Подольский П.Г. — учитель. И вот сегодня мы их “пробомбили”.

Наша Вера работала в поте лица по ремонту печей, гардеробов и прочей домашней утвари. Но ее чуть не завалила печь, если б я не крикнул, то обязательно бы попало по ножкам. Но она быстрая, спрыгнула, как кошка.

Двоих дезертиров поймали — это Мозера и Охременко, ну и погрели на них руки. У меня аж кулаки болят. Два дня езды по районам Чеповичского и Потиевского прошли “весело”. 27-го бомбил самолет раза три за день. 28-го наступали немцы на село Фортунатовка Чеповичского района [ныне Малинского], где мы были расположены. Атака их была отбита. Наш один убит из отряда им. Хрущева — т. Карамышев [Дмитрий Васильевич]. После отражения немцев началась бомбежка с воздуха. Один раз самолет отбомбил и, выстрелив все патроны, улетел. Зарядившись, прилетел обратно и на втором заходе пошел “на пике” — ребята ссадили. Итак, наше соединение имеет на счету уже один сбитый самолет, а это — очень важно. Скажут немцы: “От, курвы партизаны, самолеты — и те сбивают”.

Сегодня, т. е. 29 августа, день моего рождения. Нужно бы побрызгать это дело, да что-то не клюет. В этом селе нет самогонки, но думаю приложить все силы, а достать-таки по крохе, либо — все больные. А в особенности Зина и Вера говорят, что оттягают за уши, как кота...

## 2 сентября 1943 г.

Вчера кончилось два года, как я 1-го сентября 1941 г. попал к немцам в плен, о котором не хочется не то что писать, а даже думать. Но все же решил написать и, может, когда кто-либо прочтет о том, как я был пленен и как жил под покровительством “культурных” арийцев. Ну, когда попал, четверо суток ничего не кушал, а потом начали кормить водой, в которой варилась немытая, несоленая картошка. И это — котелок на 4-х человек. За эту баланду два раза попало мне: раз палкой и раз прикладом. И я решил во что бы то ни стало бежать, ведь все равно смерть неминуемая. Многие за две недели перестали уже вставать. Но я всякими правдами и неправдами не опускал себя до такого состояния и, выбрав удобный случай, 15-го сентября убежал. В плен попал я, раненый двумя осколками из снаряда в правую руку, ранен 28 августа, накануне дня моего рождения. В плену рука распухла, и я думал, что пришел уже конец моей жизни. Но все прошло. И вот, через 2 года, в августе 1943 года, я опять ранен. Наверное, август для меня несчастный месяц.

Вчера заслушали сводку информбюро, в которой сообщалось, что заняты города Рыльск, Крупец и в особенности Глухов и Эсмань. Это моя родина. В честь Глухова и Рыльска Москва салютовала из орудий. Я тоже салютовал из ППШ и, несмотря на раненую ногу, танцевал и прыгал от радости. Ведь, возможно, если кто из моей родни остался живой, то теперь уже будет свободный гражданин, и, возможно, кто живой из моей семьи. Ох, как хочется узнать о своей родине и родных!

*5 сентября в колонии Карла Маркса [с. Жадьки, Черняховский р-н], где колонисты-немцы вооружились против партизан, отбито 10 винтовок, 2 нагана, 5 гранат, 500 патронов.*

### **6 сентября 1943 г.**

19.00, с. Дерманка. Солнце ховается за горизонт, погода очень прекрасная, но у меня самочувствие неважное, почти целый день пролежал, болела голова, а от чего? Совесть-но говорить.

Вчера ездили на боевую операцию в немецкую колонию в с. Жадьки, колхоз им. Карла Маркса Потиевского района. Ну, там много побили немчуры. Отрядом взято 4 винтовки. Нашей группой убито 9 фрицев и взято 2 винтовки. Лично я “расстрелял” большую сулею самогонки. Ехать было обратно холодно, ну, на остановке или привале мы чапнули по крохе, и меня так она взяла, что я не мог ехать верхом на лошади, а ехал на повозке (вот потому-то и болит сегодня голова).

Сегодня днем в отряде произошло чрезвычайное происшествие. Боец Леонтьев стал драться с бойцом Потапенко и ударом шомпола в голову пробил ее, шомпол выскочил в рот. Этот боец Потапенко живой, а Леонтьева по приказу командования расстреляли перед строем.

### **7 сентября 1943 г.**

Читаем сводку, и дух просто радуется. Ямпольский район, в котором я работал с 1933 года и по войну, сегодня целиком очищен от фашистской сволочи. Заняты такие села как Степное, Шатрица и Антоновка — это последние села района. Я представляю, как радостно народ встречает своих освободителей. В районе начинают формировать власть...»

*Дневник М.И. Наумова*

### **6 сентября 1943 г.**

«У меня плохой начштаба, к[апита]н М[ельник]к. В большом рейде он хотел кое-чего достичь, работал хорошо и меньше трусил. Теперь обратился в такого трусишку, что у меня, кажется, не хватит выдержки терпеть его начальником штаба. 26.08.43 г. я поручил ему провести операцию по освобождению “невольников”, работающих на строительстве полевой железной дороги Головин — Заньков — Радомышль.

Следовало утром 27.08 напасть на конвой в 30-50 полицейских и освободить 800 человек советских людей, которых после работы загоняют за колючую проволоку, а на работах избивают. Для этой цели я дал Мельнику отряд “Смерть фашизму” без обоза — около 90 всадников и главразведку — 30 всадников. Местом действия должен быть район Заньки. Исходное положение — занятая соединением Нераж [Черняховский р-н Житомирской обл.].

Для обеспечения путей отхода я обещал Мельнику встать всеми силами в Заньки и Дубовик. Получилось из всего этого позорнейшее явление.

Конница утром 27-го разбежалась и собралась лишь к вечеру в Янивке, потеряв ручной пулемет с расчетом, бросив раненого разведчика и потеряв до 10 коней с седлами. Вечером Мельник бежал без оглядки и без разведки еще дальше, и только через двое суток был настигнут мною в районе Дерманки [Дубровки]. Догонять Мельника мне было трудно, так как без обоза он мог не оставлять следов, в то время как у меня было около 40 подвод с имуществом и ранеными. Он же удирал, не оставляя ни маяков, ни разведки. Притом, с места уходил, шарахнувшись от моих застав в сторону на 15 км. Только слепой страх руководил этим воякой. Он бросил своего коня, оставив меня в недоумении: здравый рассудок диктует удирать быстрее, в то же время понятно, что Мельник не мог состязаться в этом со своим жеребцом.

В чем причина этого бегства? В самолете. Один самолет полетел на Мельника — и два боевых подразделения из-за отсутствия командования бежали, куда и сколько могли. Характерно, что нас этот самолет тоже обстреливал и бомбил 27-го и 28-го августа, но мы его просто сбили и сожгли. 28-го нас нащупали немцы, но, потеряв до 20-и убитыми и ранеными, машину и самолет, бежали.

Мы остались после боя ночевать, погулять по случаю Пречистой в Фортунатовке. Вот вчера он [Мельник] мне сказал перед выходом на операцию: “Видите ли, Михаил Иванович, Красная Армия на Десне, второй фронт открывается — мне хочется пожить!..” Если бы я имел начальника штаба с таким темпераментом, как гвардии ст. лейтенант Величко! Начштаба и одного командира отряда! Можно было бы делать великие дела.

Дерманка, 10 км юж. Чеповичей, Житомирская обл.

Немцы заняты уборкой урожая. Мы сюда явились нехстати. Они очень спешат убрать хлеб. Им хочется показать класс в этом деле. У них — война. Они привезли из Германии двигатели, сложные молотилки, предусмотрели все, но упустили из виду нас. Они имели в виду только Сабурова, ну, а здесь, в 650 км от Житомира, есть только одна диверсионная группа Сабурова, проживающая здесь уже 3 месяца и никем не контролируемая.

Они, оказывается, совершают налеты на мирное население, в т. ч. на “московок”, грабят открыто. Но ведь и это входит в расчеты немецкого командования. Ведь благодаря этим фактам жители с. Емилевка Потиевского района спрашивают с недоумением нашего секретаря парткомиссии тов. Ксензова: какое назначение партизан, должны ли они жить грабежом мирных жителей и семей красноармейцев. Та же диверсионная группа распространяет слухи, что Сабуров, Маликов, Шитов разгромлены — и это входит в планы немцев.

С появлением здесь [нашего] соединения, полиция Чеповичей, Малина, Потиевки, Коростеня изменила тон и заявляет партизанским женам: “Хай вони не зачіпають нас, ми вас не чіпатимемо”. Скоро уже месяц, как мы тут, и за все это время представители районных властей не заходят в населенные пункты. Населению уже понятны стали красные партизаны. Жители приветствуют наше появление. Месяц назад они прятались при появлении партизанского отряда.

Одно плохо — это слишком радушные приемы в селах. К прибытию партизан берется водка, самогонка. Отец, имеющий на фронте сынов, “московки”, скучающие без мужей уже третий год, несказанно рады прибытию таких боевых хлопцев и наперебой угощают горилкой. Пугливо озираются те, что дезертировали с фронта, кто добровольно загнал детей в Неметчину, кто имеет родственников в полиции.

И горькими слезами плачет молодая женщина (не та, у которой погиб за Родину муж). Плачет горько та, которая зачала и родила дите от полица. На днях мы стояли в большом украинском селе Янивка Потиевского р-на.

Я случайно познакомился с семьей полица. Зять в полиции. Дочка, Ольга Мищенко, справедливо считалась самой красивой девушкой в семье и округе. Она вышла замуж за потиевского полица и теперь жестоко наказана. Она родила дочку полица, мало похожую на человека. У красивой матери родился ребенок с заячьей губой. Сама природа против этих мерзавцев. Я сказал Ольге, что она родила на свет самое несчастное существо, имя которому — полица.

1948 року пішов місяць 28 числа.  
3 липня в суботу і неділя 4 числа.  
12 липня понеділок.....

7 сентября 1943. Туто Добрынь  
ская 26 км юв Коростієм Карпа 100000.  
Туто Добрыньская - невеличка деревня,  
ще величавша нашо Неболішо, в 3,5  
стітні Геловск соединені. Населеніе дуже  
бедно. Сюда несли обривки воно, молоді  
чужані в Березанні, живуть люди бедно - не  
ни цибули, ни картоку. Сюда ми рини  
ввійти в ривчубаві глибокіх внутрен  
них противоречій: Мой кошеса, и не  
шшабо очень боямсе, што ми великом  
долго задержали в триугольнике желез  
ных дорог Молни-коростієні; Коростієні-  
Чернаїв и, пугая самим себя, возра  
вили думалии Опаснось, улышлиени  
своєженя Таких об обешаровке.

Страница дневника М.И. Наумова (ЦДАГО, ф. 66, оп. 1, д. 12). Фото А. Бибик.

**7 сентября 1943 г.**

Гута Добрыньская — 26 км ЮВ [юго-восточнее] Коростеня.

Гута Добрыньская [ныне Володарско-Волынский р-н] — небольшая деревня, еле вместившая наше небольшое, в 3,5 сотни человек, соединение. Население живет бедно. Скота немцы оставили мало. Молодежь угнали в Германию. Живут люди бедно — нет ни цыбули, ни чеснока. Сюда мы решили стать в результате глубоких внутренних противоречий. Мой комиссар и начштаба очень боялись, что мы слишком долго засиделись в треугольнике железных дорог Малин — Коростень, Коростень — Черняхов, и, пугая самих себя, создавали мнимую опасность, умышленно осложняя данные об обстановке. В последнее время они все требовали немедленного выхода соединения на запад, в район Эмильчино — Городница.

Мне не хотелось уходить с Украины. Все это создало атмосферу взаимного недоверия и так или иначе отражалось на моральном состоянии бойцов и командного состава. Пришлось проводить частые совещания комсостава, где обычно я доказывал возможность маневрирования в этих местах, необходимость развернуть диверсионную и агентурную деятельность. Доказывал, что ничего серьезного в оперативной обстановке нет и что, наконец, за железную дорогу уйти нам очень просто в течение одной ночи. На таких совещаниях командиры и комиссары отрядов обычно отмалчивались. Начальник штаба Мельник дипломатично говорил, что товарищ генерал-майор очень рискует, находясь, в этом “безусловно опасном месте”, напоминая, что остальные генералы находятся далеко в белорусских лесах, высылая на Украину только диверсионные группы.

Товарищ Кищинский обычно добавлял, что вместе с Михаилом Ивановичем и он очень рискует здесь, что нам здешние диверсии даром не пройдут и, наконец, сколько же можно! “Треба мати совість!” — противник может окружить. Особенно нездоровая обстановка создалась в Червоном отряде. Политрук Коренский и комиссар (горе-комиссар!) Муракин — имеют всегда обильные сведения о том, что разгромили соединения Сабурова, Шитова, Маликова, Ковпака... То появилась где-то вблизи тысяча немцев, то они видят большое количество машин и танков, окружающих нас. Одно правда: Сабуров действует правильно, людей оберегает. Надо идти к нему, в леса.

Под давлением этих обстоятельств я решил, что с таким штабом и комиссаром геройских дел не сделаешь, и что один в поле не воин, и что мне не более других надо... Надо уступить. И мы пошли в это бедное село — как символ бедности нашей оперативной мысли и как исходное положение для того, чтобы ночью на 8-е число перейти железную дорогу. Итак, вперед назад, Мельник и Кищинский!»

***А. Гогун. Сталинские командос... <http://mreadz.net/new/index.php?id=39349&pages=179>***

«...Была еще одна линия конфликта между руководящим центром и исполнителями на местах. Речь идет о скрытом или явном саботаже партизанскими вожаками оперативных планов УШПД. В ряде случаев это было связано с нежеланием выполнять сложные и опасные, а то и невыполнимые указания Строкача: как правило, поход в степные и лесостепные районы или на территорию, находившуюся под воздействием ОУН-УПА.

А отдельные красные командиры вообще не хотели вести сколь-нибудь активную боевую и диверсионную деятельность, подвергать себя опасности и лишениям. Иногда стремление командиров и комиссаров подольше находиться в комфортных усло-

виях и на почтительном расстоянии от противника вызывало недовольство рядового состава партизанских отрядов.

Даже соединение Алексея Федорова иногда вызывало нарекания Украинского штаба. Находившийся в Москве на излечении командир одного из отрядов этого соединения Григорий Балицкий после встречи с сотрудниками ЦК КП(б)У и Строкачем сделал запись в дневнике: ...Строкач заявил, что “соединение Федорова ни черта не делает, кроме писания оскорбительных радиogramм”. (Дневник Балицкого, запись от 24 мая 1943 г. ЦДАГО, ф. 64, оп. 1, спр. 59, арк. 75).

...Может быть, наиболее показательным в этом смысле является история двух молдавских соединений... Молдавского штаба партизанского движения не существовало за отсутствие в МССР [Молдавской ССР] партизанских формирований. Впрочем, и УШПД не достиг сколь-нибудь заметных успехов в развитии диверсионной борьбы на территории Молдавии.

Находясь на лесистом Полесье, командир 1-го Молдавского соединения Василий Андреев также постоянно жаловался УШПД на недостаток боеприпасов, прося посылать все новые и новые грузы. Это вывело из равновесия даже спокойного Строкача, написавшего 20 июня 1943 г. своему заместителю Соколову конфиденциальную радиogramму: “Жалоба Андреева — нахальство. Не давать больше ни одного патрона. Для исполнения задания у Андреева все есть”».



*Слева направо: Шумара Петр Павлович, командир отделения Червоного отряда;  
Саморока Владимир Никифорович, командир отряда «Смерть фашизму» (умер от ран 19.08.1944 г.);  
Горобец Федор Яковлевич, начальник штаба Киевского отряда.*

***Дневник М.И. Наумова, продолжение***

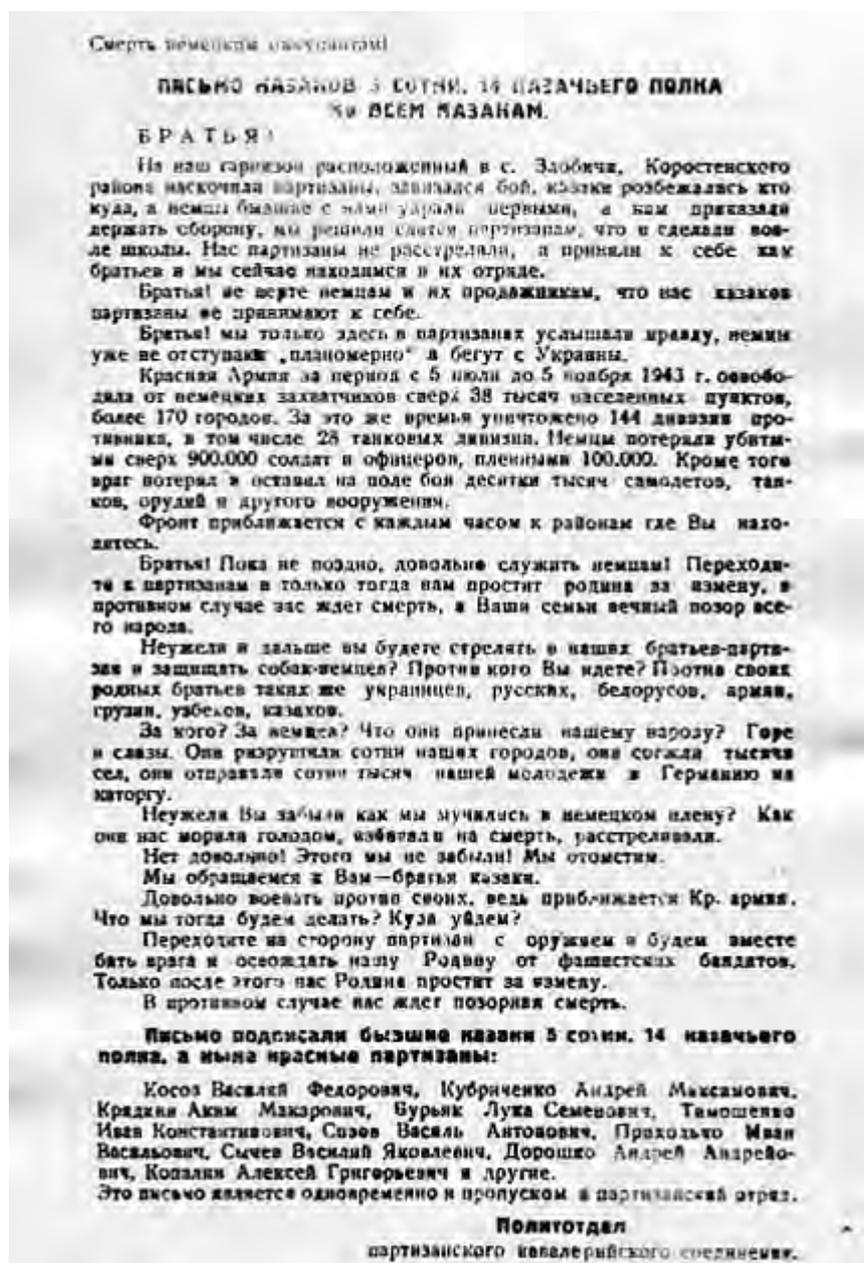
**7 сентября 1943 г.**

«К моменту размещения людей прибыл из-под Коростеня мой помощник по разведке старший лейтенант Гаврилюк. Он находился последние 10 дней в диверсионной группе старшего лейтенанта Величко, успешно действовавшей на ж. д. Коростень — Чеповичи. Он провел глубокую разведку Коростеня вплоть до гебитскомиссариата. Утром мне весьма обстоятельно и толково обрисовал оперативную обстановку и настоятельно просил не уступать трусам.

Предложил остаться здесь, развернуть агентурную работу — внедриться в гарнизон противника. Общий вывод Гаврилюка о противнике сформулирован характерным заявлением: “Противник как никогда дрожит за свою шкуру”. Те же сведения о настроении противника передавал последнее время ст. лейтенант Величко.

Доклад Гаврилюка укрепил во мне уверенность в правоте и жизненности моей тактической доктрины, и я немедленно собрал всех своих помощников и штаб на совещание. Туда же были приглашены командиры и комиссары отрядов.

Гаврилюк информировал совещание, и все удивились тому, как неправильно понимали обстановку. Я был вынужден в заключение сказать грубость, что вся наша полемика о тактике и стратегии партизанской борьбы вообще и действиях соединения в особенности, показывает, что в это дело ввязались многие сопливые стратеги, обнаглевшие до того, чтобы учить меня. Приказал, чтоб молчали в дальнейшем и не смели больше обсуждать моих решений и тактических приемов. После этого было принято решение остаться здесь, за железную дорогу не ходить, действовать более дерзко, расширить район деятельности до Радомышля. Тут же было принято решение об истреблении гарнизона казаков, прибывших в Злобичи для обмолота урожая.



Листовка походной типографии соединения М.И. Наумова — письмо казаков, перешедших на сторону партизан, к казакам 5-й сотни 14-го казачьего полка. Фото листовки из архива М.И. Наумова.

*Объединение казаков в составе вермахта и СС во время Великой Отечественной войны — военная организация Казачий стан (Kosakenlager) сформировалось в октябре 1942 года в оккупированном Новочеркасске под руководством начальника Главного управления казачьих войск Имперского Министерства Восточных оккупированных территорий генерала Вермахта Петра Николаевича Краснова. На оккупированных немцами территориях действовали казачьи полицейские батальоны. Их главная задача — борьба с партизанами. Казаки этих батальонов часто служили надзирателями военнопленных красноармейцев. К маю 1945 года при сдаче казаков в английский плен насчитывалось 24 тысячи военных и гражданских лиц. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Казаки>*

В середине ночи случилась тревога. Секрет [скрытый наблюдательный пост] отряда “Смерть фашизму” обстрелял из пулемета группу бандеровских “старцев”. Крадучись, они появились из кустарников около шляха на Емилевку [Володарско-Волынский р-н]. 5 бандеровцев вышли на поляну. Прислушались. В селе заржал мой жеребец. Они говорят: “Там є, а тут нема”. Показывают направо. На оклик секрета “Стой!” побежали в лес. Бандеровцы появились в этих местах еще раньше нас. Их около 150 человек. Живут только в лесу. Никаких операций не проводят, занимаются только распространением листовок и разъясняют населению, что они партизаны “За вільну Україну”. Грязные и обовшивевшие, голодные.

Когда говорят о “Вольной Украине” — плачут. Это вызывает смех у населения. Люди знают, что настоящие борцы не плачут. Когда бандеровцы хотят кушать, то заходят в село и собирают куски хлеба, цыбулю, чеснок, все это складывают в торбу за плечами — хотят показать, какие они есть апостолы украинского народа. Но житомирские “старцы”, как мы их называем, хотят кушать и мясо. Поэтому группа “старцев” ночью крадет-ся в село и в первой же хате выкрадывают и уводят в лес корову. Уже давно известно, что бандеровцы ночами крадут коров. “Старцы” также хотят пить и для этого возят с собой бочку с водой. Здешний народ не понимает их. Нет ни одного случая, чтобы кто-либо пошел к ним.

В селе Сычевка [ныне Малинског р-на] был такой диалог между “старцем” и старухой: бандеровец, входя в хату: “Добрый день!” Старушка: “Здравствуйте!” Бандеровец (угрюмо оглядывая хату): “Здравствуйте — там, за Москвой!..” Старушка: “А мені все одно де, чи за Москвой, чи тут!..” Бандеровец (грозно, наставительно): “Не все одно: треба казати: добрий день!..” После этого вышел, оставив бабушку в недоумении. Под Новоград-Волынским бандеровский отряд насильно мобилизовал 26 человек колхозников, которых используют для черных работ под строгим надзором, на ночь связывают. Одному из них удалось перебежать к нам. Он рассказывал, что все эти люди собирались перебежать к красным партизанам, причем называл их “наши советские украинцы”. Бандеровцы узнали об их намерении и решили всех задушить.

Один наш разведчик, Мороз [Сергей Егорович], попал к ним в лапы. Мы вскоре нашли его труп с отрезанной головой. Они охотятся за нашими автоматами. Плохо им живется на нашей земле. Ненавидя нас, они все время следят за нами и держатся вблизи. Это им нужно для того, чтобы прикрыться нашей силой от немцев. Однако следует признать, что они занимаются серьезной пропагандой.

**8 сентября 1943 г.** Злобичи, 10 км южнее Коростеня.

Сегодня утром прибыли соединением в хутор Десятины. Тут оказалась диверсионная группа отряда им. Хрущева под командой Величко — Астахова. По данным этой группы, в селе Злобичи со вчерашнего дня разместились в школе казачья сотня численностью в 110 человек. Казаки прибыли сюда с целью обмолота хлеба. Они привезли

немецкий трактор, двигатель и сложную молотилку — тоже немецкую. Я слышал, что эти машины высоко ценятся немцами. На их охрану всегда выставляют большой гарнизон. Гаврилюк предложил внедрить агентуру в эту сотню с целью разложения. Я решил по-другому, а именно: немедленно ударить и этим решить вопрос, что делать казакам в период наступления Красной Армии.

План мой был прост: атаковать Злобичи днем, во время обеда, в конном строю, при этом п/о им. Хрущева атакует в лоб, на школу и церковь; п/о «Смерть фашизму» — справа; Червоному — слева отрезать путь отступления на Коростень. Группе Величко быть в засаде. В лесу севернее Злобичей в 15.00 я пустил конницу в атаку. Пошли одновременно все отряды. Прежде чем казаки успели сделать десяток выстрелов, конница промчалась 1 км по чистому полю и, спешившись за хатами, пошла на решительный штурм. В результате короткого боя противник был выбит из села. Убито и захвачено в плен около 60 человек, 50 винтовок, 6 000 патронов, штук 60 ручных гранат, 60 пар обуви и 80 комплектов обмундирования.

Школу, как опорный пункт, сожгли. Захватили ферму крупного рогатого скота — около 80 голов, которых угнали в другой район и раздали населению в Дерманке Чеповичского района и Будиловке Потиевского р-на. Впоследствии было установлено, что из всей сотни в Коростень прибыло только 6 казаков. После боя мы ушли в Будиловку, откуда запустили агентуру для связи и разложения Потиевского гарнизона».

#### *Потери соединения:*

*Балашенко Савелий Петрович, отряд «Смерть фашизму», погиб 28 августа при освобождении 800 пленных из концлагеря в с. Жадьки Житомирской обл.;*

*Войналович Алексей Николаевич, погиб 28 августа при освобождении 800 пленных из концлагеря в с. Жадьки Житомирской обл.;*

*Карамышев Дмитрий Васильевич, убит 28 августа у с. Фортунатовка Малинского района;*

*Кузьменко Петр, отряд Белоцерковский (Соколова);*

*Морозов Иван Михайлович, отряд «Смерть фашизму», убит в с. Б. Криница Житомирской обл.;*

*Москаленко Иван, отряд Белоцерковский (Соколова);*

*Примуш Александр Сергеевич, отряд Червоный;*

*Силаженко Михаил Иванович, отряд «Смерть фашизму», погиб у с. Буки;*

*Титарчук (Татарчук) Кирилл Федорович, убит в с. Яновка;*

*Филатенко Михаил Иванович, отряд «Смерть фашизму», погиб у с. Буки;*

*Шкуров Владимир Николаевич, отряд Белоцерковский (Соколова), пропал без вести;*

*Юрчишин Федор Николаевич (Петрович), отряд Червоный, начальник штаба отряда, убит 8 сентября у села Злобичи в бою с казачьей сотней. Похоронен возле церкви с. Злобичи.*

**Дневник И. Коренского**

#### **11 сентября 1943 г.**

«Вчера стояли в с. Меньковка Потиевского района. Леса вокруг нет на 12-15 км, а сегодня еще хлеще, заехали в с. Ляхова, тоже Потиевского района, через которое идет столбовой шлях с Радомышля на Потиевку. Причем, до Радомышля 8 км, до Потиевки 10 км — там и там гарнизоны человек по 300 разной сволочи, а мы здесь раздали хлеб крестьянам, предназначенный в Германию. Раздачу хлеба я организовал со

своим командиром, так как амбары с хлебом находились на территории, которую мы оккупировали. Стойко удерживались до восхода цыганского, а потом день настает — и мы хозяева. Ну, кроме раздачи хлеба, рвем потом тракторы, моторы. Это все для того, чтобы враг не мог форсировать молотьбу и вывозку хлеба в Германию. Одним словом, делаем напасть».

*Дневник М.И. Наумова*

**11 сентября 1943 г.** «Ляхова, 26 км сев. Коростышева [ныне с. Осычки Радомышльского р-на].

Ляхова — большое село с обилием фруктов. Мы пришли сюда для того, чтобы и здесь показать людям партизан, а заодно и уничтожить молотильный пункт, а также расширить свое влияние на юг отвоеванной нами у противника территории. Народ принял нас радушно.

Оказалось, что немецкие власти в этих краях слабы, мероприятия их не выполняются ввиду наличия [местных] партизан в Потиевском районе.

...В Ляховой стояли до 17 часов, после чего пошли на Заньков с расчетом переночевать в Заньках и утром 12-го сентября занять Дубовик в 2-х км от райцентра Потиевка. Это необходимо было потому, что по линии агентурной работы в Потиевке было кое-что сделано. А именно: 6 сентября в Потиевке была размещена отдельная рота легионеров армянского батальона, настроение которой подавало надежды на переход их к партизанам или моральное разложение.

По линии агентурной работы среди легионеров и полицейских усиленно распространялись листовки со сводками Совинформбюро и обращением к ним. Все данные были за то, чтобы иметь в этом деле успех. Я решил показать Потиевскому гарнизону свою силу и тем самым покончить с колебаниями отдельных полицейских и легионеров.

**12 сентября 1943 г.**

На рассвете соединение заняло Дубовик [Радомышльский р-н] и оборону вокруг него. Разведка доложила, что противник из Потиевки не выходил. В 9.00 появилась на дороге колонна легионеров, одетых в немецкое обмундирование. Двое полицейских (Оборский и Зиневич), бывших в разведке от противника, побежали в нашу сторону и доложили мне, что около 300 легионеров и немцев наступают на Дубовик.

Обстрелянная нашей заставой колонна развернулась, и рота повела решительное наступление. Бой продолжался в течение 4-х часов. Мы заняли оборону на опушке леса, восточнее Дубовика. Вскоре появился самолет, который начал бомбежку леса, к нему присоединился второй, затем третий. Бомбили крупными бомбами. Лес ломался и падал, качалась земля. Но все впустую, так как всех — и коней, и раненых я спрятал в самом мелком кустарнике, подальше от леса. С наступлением вечера мы ушли на Фортунатовку, к Чеповичам, а Мельника с конницей так и не обнаружили...»

*Из письма партизана Калистрата Викторовича Степанова — Наумову М.И. 23 июля 1971 г. Архив М.И. Наумова*

**16 сентября 1943 г.**

«Получил лично приказ от генерала: во главе разведки идти навстречу роте армян из райцентра Потиевка. Вышел на опушку леса восточней деревни Дерманка [Дубо-

вик]. Навстречу прибежали жители ближайших сел и сообщили, что по лесу со стороны Потиевки движется много солдат, кажется, румын. Я дал указание ехать по указанному пути, а Грызлова с группой разведчиков выслал вперед. Через некоторое время я увидел впереди колонну людей в немецкой одежде и трех всадников, подъезжающих к Грызлову. Затем всадники и Грызлов поскакали в направлении к нам. Это были Осипян и два командира взвода, его друзья. Осипян доложил мне, что рота армян желает перейти на сторону партизан.

Я поздоровался с Осипяном и передал ему условия встречи с генералом, т.е. за офицерами сохраняется оружие, и Осипян с двумя офицерами в сопровождении товарища Швейцарского следуют в штаб к генералу. До получения особых указаний рядовой состав роты был разоружен, оружие сложено в повозки, и походной колонной отряд в сопровождении разведки последовал в район размещения соединения».

***В.Н. Казахецян. Журнал «Известия АН Армянской ССР», 1962, №1.  
Организация Армянского партизанского отряда в Житомирской области в 1943 г.***

«В начальный период Великой Отечественной войны в фашистском плену оказалось большое число бойцов и командиров Советской армии, в том числе и армян. В лагере военнопленных нерусских национальностей в местечке Беньминово, близ Варшавы, находились военнопленные армяне, грузины, азербайджанцы, казахи и военнопленные других национальностей; в середине 1942 г. они были разделены по национальностям и переброшены в различные места.

Армяне-военнопленные были переброшены в Демблин (юго-восточнее Варшавы). Гитлеровское командование намеревалось создать из военнопленных национальные легионы и направить их на фронт. Армянский легион находился в Пулавах. Подпольная организация, созданная среди военнопленных, решила использовать создание легиона для осуществления своих целей. Необходимо было использовать оружие, данное немцами, поднять восстание и соединиться с польскими партизанами, а в случае посылки на фронт — перейти на сторону Советской Армии...

Антифашистская подпольная патриотическая организация вела в батальоне активную работу, опираясь на командира второй роты батальона Арамаиса Осипяна, а также на Арама Азояна, Амо Сукиасяна, Сухарича Арутюняна и других. Вскоре ... был получен приказ о направлении 814-го батальона в Житомирскую область Украины. Батальон отправлялся для защиты немецких гарнизонов от нападений партизан и оказания помощи местным оккупационным властям.

Вторая рота прибыла на станцию Турчинка (железная дорога Житомир — Коростень), а отсюда в пешем порядке в тот же день достигла Потиевки (6 сентября 1943 г.). Во второй роте 814-го батальона насчитывалось 248 военнопленных армян [легионеров немецкой армии из числа военнопленных бойцов и офицеров Красной Армии]. Через три дня после прибытия в Потиевку рота была направлена в село Нераж для участия в реквизиции хлеба у населения. Рота фактически помогла населению спрятать хлеб, ничего не дать немцам.

Руководители подпольной борьбы стремились обнаружить местных партизан, связаться с ними. Им помогали в этом связные — жительница Потиевки Ева Мартыненко и другие. 14-го сентября немцы вновь послали роту для сбора зерна. Рота двинулась по направлению к селу Дубовик. Вечером 15 сентября все было готово для осуществления плана.

Немецкий гарнизон опомнился поздно и ничего не смог предпринять. План побега был выполнен блестяще. Прорезая ночную мглу, двигаются вперед будущие партизаны, таща за собой все вооружение, “максимы”, минометы, гранаты, боеприпасы, “дегтяревки”, даже противогазы, каски и ранцы. Словом, ничего и никого не забыли (из больницы был взят также единственный больно́й). На рассвете 16 сентября они достигли села Фортунатовка. Здесь узнали, что партизаны находятся в районе Устиновки. Под командованием Мкртича Карапетяна была направлена разведка для розыска партизан.

Над селом появился немецкий самолет, который, возможно, пытался обнаружить роту. После того, как скрылся самолет, вернулись разведчики вместе с группой партизан. Это были бойцы соединения М.И. Наумова. Радостна была эта первая встреча с партизанами. Легионеры расположились в лесочке на отдых после ночного марша, когда вдруг конники въехали в лесочек и неожиданно крикнули: “Здравствуйте, товарищи!” Невольно от сильного волнения и внезапной радости навернулись слезы. Все встали, и каждый подходил к всадникам, желая поздороваться с ними именно за руку. Хотелось расцеловать этих веселых смелых товарищей — ведь впервые видели партизан вообще. Рота двинулась к хутору Шевченко, где должна была состояться встреча с командованием кавалерийского партизанского соединения. Вот описание этой встречи. Армяне-легионеры построились в шеренгу и их командир доложил командованию партизанского соединения:

“Товарищ генерал, в Ваше распоряжение прибыла вторая рота 814-го батальона армянского легиона, в количестве 248 человек, в полном вооружении и снаряжении. Командир роты Осипян”.

Приняв рапорт, командир соединения генерал-майор Михаил Иванович Наумов обратился к воинам-армянам со следующими словами: “Товарищи, разрешите поздравить вас с возвращением в ряды защитников Родины. Сегодня вы вливаетесь в наши ряды. Будем биться за нашу Украину, нашу Родину и солнечную Армению. Хотите ли воевать в рядах нашего соединения?”

В ответ раздалось дружное: “Хотим! Ура!”

Так, 16 сентября 1943 года в Житомирской области родился Армянский партизанский отряд. Ему было присвоено имя Анастаса Ивановича Микояна. Армянский отряд стал одним из боевых отрядов соединения украинских кавалерийских партизанских отрядов».

*18 сентября 1943 г. убит при взятии с. Потиевка бывший легионер, партизан Армянского отряда Абовян Ваган.*

*По материалам отчета*

**18 сентября 1943 г.**

«ПРИКАЗ по кавалерийскому партизанскому соединению Героя Советского Союза генерал-майора Наумова М.И., с. Дерманка 18.09.43 г.

1. Перешедшую 2-ю армянскую роту 814 армянского батальона на сторону красных партизан 16.9.43 года при полном вооружении солдат и офицеров 228 человек с вооружением: минометов — 3; станковых пулемета — 2; ручных пулеметов — 11; русских винтовок — 165; русских винтовочных патронов — 20 000; пистолетов — 53; биноклей — 5; ракетниц — 2; гранат — 17; дальномер — 1; дисков к РПД — 10. С 17 сентября 1943 года зачислить в состав партизанского соединения и считать отдельным парти-

занским отрядом соединения. В соответствии с единодушной просьбой всего личного состава принять и именовать:

“Армянский партизанский отряд на Украине им. члена Политбюро ВКП(б) т. Микояна”.

2. Назначаю командиром отр[яда] им. Микояна лейт[енанта] Осипяна Арамаиса Меликовича, комиссар отряда им. Микояна — ст. политрук Павловский Юрий Афанасьевич, начальник штаба отряда им. Микояна ст. л[ейтенант] Лобач Федор Павлович. Наумов М.И.» [Архив М.И. Наумова. ЦДАГО, ф. 66, оп. 1, д. 12].



*Слева направо: Осипян Арамаис Меликович, командир Армянского отряда им. А.И. Микояна; Насухлян Тигран, отряд Армянский им. Микояна, командир взвода; Сайян Сергей Авакович, отряд Армянский им. Микояна, командир роты.*



*Послевоенные фото бойцов Армянского отряда им. А.И. Микояна.  
Слева направо: Вартанян Арамаис; Зарубян Иван Зурабович; Михайленко Мария Антоновна.*

***А. Гогун. Сталинские коммандос. Украинские партизанские формирования, 1941—1944. — М., 2012***

«Одним из самых крупных разовых успехов формирований УШПД был развал армянского легиона агентурой украинского кавалерийского соединения. 17 сентября 1943 г. рядом с райцентром Потиевка Житомирского района на сторону наумовцев перешла с вооружением 2-я рота 814-го полицейского армянского батальона, на основании которой был сформирован отряд им. Микояна». Отчет заместителя командира по разведке соединения украинских кавалерийских отрядов А. Гаврилюка о деятельности разведки и контрразведки, 20 мая 1944 г. (ЦДАГО. Ф. 66. Оп. 1. Спр. 8. Арк. 3).

*Из воспоминаний бывшей партизанки фельдшера отряда им. Хрущева  
Терещенко Пелагеи (Полины) Терентьевны, 2012 г., г. Киев*

«После окончания в 1939 году Полтавской фельдшерско-акушерской школы меня и Наташу Слюсар направили на работу в местечко Потиевку. Там и застала нас война. При эвакуации в больнице осталось много хирургического инструментария, который мы спрятали, надеясь, что он когда-то еще пригодится. В оккупацию мы продолжали работать в больнице, оказывая медицинскую помощь местному населению. Мы были знакомы с потиевскими подпольщиками и чем могли помогали им, снабжая медикаментами, перевязочным материалом, — всем, что может пригодиться подпольщикам или партизанам, о которых мы уже слышали и которых ждали с нетерпением.

В сентябре 1943 г. в Потиевке появились армянские легионеры, одного из них, раненого, доставили к нам в больницу. Я помогала как операционная сестра. Мы знали, что армяне ищут связи с партизанами, которые действовали в окрестностях.



*Слева: Слюсарь Наталья Михайловна, отряд Армянский им. Микояна, фельдшер (фото 1939 г.). Фото в центре: Терещенко Пелагея (Полина) Терентьевна, отряд им. Н.С. Хрущева, фельдшер (довоенное фото); справа Терещенко П.Т. 9 мая 2013 г. (фото правнучки Полины Терентьевны — Ирины Ренкевич).*

И вот, рота легионеров, забрав с собой раненого, ушла из Потиевки и, как мы потом узнали, была принята в соединение Наумова. Потом был ночной бой. Армяне, уже партизаны, захватили Потиевку. Немцы срочно покидали местечко, хотели и нас прихватить с собой для ухода за ранеными. Но то ли случайность нас спасла, то ли находчивость, но мы с Наташей сумели сбежать через окно больницы и огородами — в овраг, где и прятались, пока немцы не ушли.

А утром в Потиевку вошло соединение. Вот радость была! Партизаны рассказывали новости о продвижении фронта, об освобожденных городах... Жители бросились помогать кто чем мог, угощать партизан, а мы с Наташей вернулись в больницу. Там и познакомились с хирургом соединения Михаилом Михайловичем Тарасовым.

Узнав, что мы сберегли много инструментов, перевязочного материала и медикаментов, он очень обрадовался, а когда узнал, что я еще и опытная медсестра, могу помогать при операциях и давать наркоз, сказал, что вот такие нам и нужны. И вот, погрузив в телегу все, что сумели припасти и припрятать, отправились мы с Наташей в новую, партизанскую жизнь...»

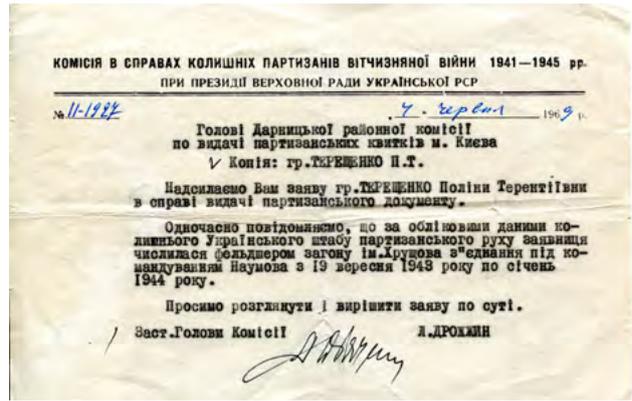


Фото слева: 1943 г. В партизанском госпитале. В. Капустин. Фотохроника ТАСС. (<https://www.google.com.ua>).  
Справа: справка, выданная П.Т. Терещенко 4 июня 1969 г. комиссией по делам бывших партизан Отечественной войны 1941 — 1945 гг. при Президиуме Верховного Совета УССР о пребывании ее в качестве фельдшера в партизанском отряде им. Хрущева соединения под командованием Наумова с 19 сентября 1943 г. по январь 1944 г. (домашний архив Пелагеи Терещенко).

В 1942 г. Житомирским подпольным обкомом КП(б)У был создан Потиевский райком. Его секретарем был назначен Бугайченко Иван Федотович (15.8.1913 — 14.1.1943). К осени 1942 года количество участников подполья составило 150 человек. Весной 1942 года подпольщикам удалось спасти более 2 тыс. человек от угона в Германию. Осенью они захватили зернохранилище с 200 тонн хлеба, предназначенного для вывоза в Германию. В декабре 1942 года было решено создать партизанский отряд. Планы подпольщиков выдал предатель, начались аресты. В конце декабря Бугайченко был арестован. В течение восьми дней он подвергался жестоким пыткам, но не выдал своих товарищей. 14 января 1943 года его живьем закопали в землю. 8 января 1965 г. ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Все же партизанский отряд был создан, напал на потиевскую жандармерию и освободил арестованных. Это была его последняя операция. Гестапо с помощью предателей арестовало 70 человек. Почти все, кому удалось избежать ареста (более 80 человек), влились в партизанские соединения С.А. Ковпака и М.И. Наумова. (По материалам Википедии: Бугайченко И.Ф.).



Фото слева: 1955 г. В пгт Потиевка Житомирской обл. Генерал М.И. Наумов среди бывших подпольщиков и партизан Потиевки. Сидят: Харченко, Гресь, Грищенко Дарья; стоят: Ольга Ивановна Денисенко, Ольга Ивановна Харченко (отряд Армянский им. Микояна), Ева Никифоровна Мартыненко, отряд «Смерть фашизму». Фото из архива М.И. Наумова.  
Фото справа: 1965 г., Владикавказ, Сев. Осетия. В семье П.Г. Ботоева, бывшего ком. роты Киевского отряда, М.И. Наумов с дочерью Валерией (крайние слева).



**21 сентября 1943 г.**

«В 16.00, находясь в районе Буки Чеповичского района, мы получили радиogramму следующего содержания: Авиамолния № 5697. Наумову. Немедленно выступить рейд и к утру 23 сентября захватить переправу через реку Днепр в районе Сваромье. Повторяю в районе Сваромье 24 км севернее Киев. К этому же времени к переправе подойдут части Красной Армии и другие партизанские отряды для оказания Вам помощи. Выполнению задачи приступить немедленно. Для получения груза оставьте часть людей, сами немедленно выступайте, для доклада Верховному Командованию о ходе рейда доносить два раза в сутки. СТРОКАЧ 21.09.1943 г.

На самолете прибыл нарочный УШПД старший лейтенант Леонов, который вручил нам боевой приказ № 008450 от 18.09.1943 г.:

“...2. Решением Ставки Верховного Главнокомандующего вашему соединению в полном составе к 25.09.1943 г. сосредоточиться в районе лесов северо-восточнее Радомышля, 160 км западнее Киева. К этому же времени в указанный вам район придут в ваше распоряжение соединения:

Шитова 800 чел., Скубко 600, Одухи 500.

3. Задача: силами указанных соединений ударом с запада и юго-запада содействовать Красной Армии по овладении г. Киев. Быть готовым для оказания помощи соединению Покровского, Хитриченко по захвату и удержанию переправы Сваромье.

4. Группе соединения наступать в границах: ж. д. Коростень — Киев, шоссе Житомир — Киев до моста через реку Ирпень, Белогородка и далее — Софиевская [Борщаговка], Николаевская [Борщаговка], Мышеловка.

5. Общее оперативное руководство всей группой соединений возлагаю непосредственно на Вас, комиссаром группы назначаю тов. Олексенко.

6. Время о начале выступления получите дополнительно.

7. Справа вас соседей нет.

8. Слева в границах ж. д. Коростень — Киев, шоссе Иванков — Дымер — Киев действует группа соединения Сабурова с задачей удара с северо-запада содействовать Красной Армии овладению г. Киев.

9. Потребное вооружение и боеприпасы будут выброшены в пункты, указанные Вами.

10. Связь со мной по радио.

11. Доносить: с момента выхода из района Городница ежедневно к 12.00, а с момента начала наступления два раза в сутки к 9.00 и 21.00 обязательно и по необходимости в любое время. Слушаем Вас круглые сутки.

12. Обращаю внимание командира и комиссара соединения на соблюдение всех мер строгой секретности проводимой операции. Данный приказ должны знать командир и комиссар соединения. Командирам отрядов поставить задачи только по прибытию в указанный район сосредоточения и только перед началом действия.

13. Время получения настоящего приказа подтвердить шифрограммой авиамолнией.

Начальник Украинского штаба партизанского движения  
комиссар государственной безопасности СТРОКАЧ”

Одновременно было доставлено:

Пушек — 1 шт.

Снарядов — 250 (только картечные, т. к. не доставили дистанц. трубок)

ППШ — 77 (разбиты 12)

Русских винтовок — 12

Винтовочных патронов — 52 000

Патронов ППШ — 54 700

Патронов брон. — 36 000

Гранаты Ф-1 — 240

Гранаты РГД — 330

Лопаты саперные — 37

Ракеты — 300

Ракетницы — 5

Финские ножи — 94

Тол — 625 кг

Топоры — 10 шт.

Сапер. ножницы — 10

Масленки — 65 шт.

Из уяснения поставленной боевой задачи получились следующие соображения:

1. На выполнение этой задачи мы имели 36 часов времени при условии немедленного выступления.

2. Расстояние от Буки до переправы Сваромье 115 км по прямой линии, самый точный подсчет минимального расстояния на местности составлял 140 км.

3. Так как в ходе марша необходимо было обходить многочисленные гарнизоны противника, занимавшие каждый населенный пункт Киевской области, то расстояние составляло 170 км.

4. Необходимость ведения тщательной разведки должна была создать дополнительный расход времени.

5. Приданные боевым приказом № 008450 партизанские соединения Шитова, Скубко и Одухи, а вместе с ними вновь назначенный комиссар этой группы соединений тов. Олексенко, дислоцировались к этому времени в районе Олевска — 120 км на северо-запад и связь с ними установлена не была.

Было ясно, что поставленная боевая задача по своему сроку для соединения невыполнима. Сознывая особую важность ее выполнения, соединение в 18.00 21 сентября выступило в направлении на восток. Для принятия самолетов было изыскано и подготовлено ряд посадочных площадок: Буки, Замеры, Няневка, Миньковка — Потиевского, Чеповичского и Малинского районов. В ночь на 21 сентября на посадочную площадку Буки село три “Дугласа” и там же сбросили грузы.

## **22 сентября 1943 г.**

К вечеру 22 сентября соединение достигло села Майдановка [Бородянский р-н Киевской обл.] — 58 км северо-западнее Киева. Противник крупными силами пехоты при поддержке танков и бронемашин навязал соединению бой, длившийся в течение всей ночи и следующего дня. В результате упорных боев с противником в районе Майдановка соединение израсходовало тот незначительный запас боеприпасов, которым располагало, и вынуждено было отойти к вечеру 23 сентября на запад, за реку Тетерев с тем, чтобы организовать прием намеченных Украинским штабом грузов.

Мы рассчитывали, что комиссар группы соединения тов. Олексенко и командиры соединений — Шитов, Скубко и Одуха также выполнят боевой приказ № 008450 и сосредоточатся к указанному сроку, т.е. 25 сентября в районе лесов северо-восточнее Радомышля, 160 км западнее Киева.

Впоследствии оказалось, что приданными соединениями не предпринималось даже попыток связаться с нами. Эти соединения оставались неподвижными в районе Олевск — Городница даже в то время, когда части Красной Армии форсировали Днепр и вышли в район Сарны — Городница. Значившаяся по боевому приказу нашим соседом слева группа соединения тов. Сабурова нашей разведкой в район Дымер, Иванков, Базар обнаружена не была, связные от тов. Сабурова также не поступали. Тов. Сабуров, сосредоточившись на запад от железной дороги Овруч — Мозырь, форсировать ее не смог и в направлении Киева не выходил. Кроме того, в отношении наших соседей после получения боевого приказа № 008450 больше никаких указаний не поступало.

Вскоре (1.10.1943) соединение получило задачу оставаться в районе треугольника ст. Тетерев — Коростень — Житомир. Необходимость выхода к Днепру миновала. Выходить без боев в район Бородянка — Иванков 61°18'. 4.10.43 г.: оставайтесь действовать в своем районе на железной дороге Киев — Коростень, асфальте Киев — Житомир 62°11'.

Кроме того, время было уже потеряно, и выход в район Сваромье к утру 23 сентября был невозможен, тем более, что нужно было проделать самую трудную часть маршрута от ж. д. Киев — Тетерев до Днепра, где противник на берегах рек Здвиж и Ирпень имел несколько заранее подготовленных оборонительных линий, где предстояло вести бои на прорыв. В этом случае продвижение вперед без боеприпасов могло закончиться полным разгромом соединения, так как в том районе противнику не составляло труда отрезать все пути отхода соединения. Вместе с этим принимать самолеты у линии фронта также было невозможно. По состоянию на 23 сентября 1943 г. соединение насчитывало поотрядно:

— п/о им. Хрущева, численность 168 чел., командир отряда политрук Сипливый Анатолий Григорьевич, комиссар Степанов Калистрат Викторович, нач. штаба старший лейтенант Полущенко;

— п/о им. Микояна, численностью 260 чел., командир отряда лейтенант Осипян Арамаис Меликович, комиссар старший политрук Павловский Юрий Павлович, нач. штаба старший лейтенант Лобач Федор Павлович;

— п/о Червоный численностью 110 чел., командир лейтенант Боров Иван Ильич, комиссар политрук Ксензов Сергей Иванович, нач. штаба Стадник Тимофей Максимович;

— п/о Коростышевский под командованием Кучеренко (Волков) Василия Денисовича, комиссара Таратуты Бориса Ишковича вследствие малочисленности был подчинен в оперативном отношении командованию п/о Червоный как его третья рота;

— п/о “Смерть фашизму” численностью 242 чел., командир Саморока Владимир Никифорович, комиссар мл. лейтенант Чуркин Иван Иванович, нач. штаба Лопатников Василий Кириллович;

— п/о Киевский численностью 201 чел., командир отряда Кузнец Яков Мефодьевич, комиссар Новик Афанасий Свиридович, нач. штаба лейтенант Дяченко Михаил Дмитриевич;

— п/о Макаровский численностью 305 чел., командир отряда Коротюк Григорий Яковлевич, комиссар политрук Шевченко Павел Матвеевич, нач. штаба лейтенант Плаксин Георгий Тихонович.

В общей сложности — 1 212 человек».

**23 сентября 1943 г.** с. Меделевка, Радомышльский район Житомирской обл.

«...Пришли мы [группа бойцов местного Макаровского отряда] в соединение. Видим: стоят пушки, хлопцы на лошадях, вот обоз раненых, легкораненые — на конях.

Веселые здоровые хлопцы с медалями. Совсем не то настроение, что в лесу. У наумовцев чувствуется большая независимость, кажется, что другой коллектив, что это — частичка армии. Большие заставы, минометы, ПТР. Увидели мы генерала: красноармейская шинель на нем без знаков, генеральская фуражка. Адъютант Лях в фуражке летчика. Стояло из нашего отряда [Макаровского] человек 60. Генерал подъезжает. Ребята шутят, говорят, что, если генерал поздоровается — пристанем, если нет — уйдем. Подъехал генерал: “Здорово, ребята!” У генерала открытое смелое лицо. Решили остаться. Впервые за все время пошли спать в хату. Отдых был коротким. Соединение быстрым маршем пошло на Киев.

В Майдановке был горячий бой с немецкой пехотой и бронемашинами. Вижу я, что соединение движется очень стремительно, бои очень часты. В отличие от других командиров соединений и отрядов генерал лично принимает участие в каждом бою. Перед боем объезжает всех, кто в заставе лежит (если в обороне). Если наступление — знает, кто где находится. Генерал ездит на коне в серых яблоках, дает указания, поправляет на ходу.

Вскоре замечаю, что некоторые партизаны занимают особое положение в соединении, они известны как удальцы. Стали мы интересоваться — как они заработали такую славу. К ним относятся: Роман Астахов, Николай Грызлов, Андрей Лях, Сергей Пузанов, Василий Вертюченко и другие, а также командиры диверсионных групп — Фурлет, Женя Шульженко. Однажды до меня дошел слух, что генерал недоволен Романом Астаховым: Роман пьянствует и нарушает дисциплину. Однажды стояли мы в небольшом селе. Иду по улице. Рядом — одна хатенка. Вижу — вываливается рама окна. Все это мне, как кадровому офицеру, противно. Была противна слабость Романа. Но я его уважал как удальца.

Из окна вниз головой вываливается Астахов. Лицо окровавлено, ужасно пьян. Роман хватает автомат и дает очередь по макаровцам, которые шли в это время по улице. Вижу я, что дело может очень плохо кончиться, тем более, я слышал, что Астахов был приговорен к расстрелу за то, что стрелял в генерала, но был им помилован. Я не хотел допустить, чтоб Роман натворил бед, и приказал партизанам спрятаться. Сам же взял у одного из них русскую винтовку и залег в кювет. Астахов уже ранил одного партизана в руку...» [окончание текста утеряно].

**22 июня 1941 — 1943 гг. Воспоминания Антона Пасько**

«Мы вступили в бой на рассвете 22-го июня 1941 года на территории Пархачской погранкомендатуры. 91-й Рава-Русский пограничный отряд 15 октября 1939 г. принял под охрану участок новой Государственной границы СССР с Польшей по берегу р. Западный Буг от г. Сокаль до Олешницы (Польша) протяженностью 172 км (командир отряда майор Я.Д. Малый). 1-я комендатура дислоцировалась в с. Пархач [ныне Сокальского района]. Командовал 141-ой стрелковой дивизией 6-ой армии генерал-майор Тонконогов. [Кровопролитные бои разгорелись на участке 17-й заставы. К 8 часам

*утра застава отбила пять вражеских атак. В последнюю штыковую атаку повел восьмерых оставшихся в живых воинов начальник заставы лейтенант Ф.В. Морин. Пограничники предпочли героическую смерть позорному плену. <http://ukr.rssr.ru/Lvovskaja.obl/Nesterovskij.rajon/Rava-Russkaja.html>].*

**23–30 июня 1941 г.** дивизия вела бои в Западной Украине. 27 июля 1941 г. мы, особый отряд дивизии истребителей танков, ринулись на прорыв из окружения в пшеничном море на полях у села Диковичево Новоархангельского района Кировоградской области. Бились огнем, штыком, прикладом. Прорвались. Не имея ни машины, ни повозки, оставили на поле боя раненых, контуженых, убитых. В числе раненых и контуженых был оставлен и я — командир роты роты разведчиков. Через какое-то время очнулся: снаряжения и оружия нет, карманы вывернуты. Видимо, сочли убитым. Послышались то там, то там крики, одиночные выстрелы. Понял — немцы добивают раненых (!). С трудом оторвал штанину, кое-как перевязал рану. На поле боя нашел окровавленный “парабеллум” с пятью патронами и три гранаты. Вооружился и пополз в направлении села.

К утру дополз до подворья. Хозяин, Непритворный Андрей Михайлович, оказал помощь и накормил, а когда немцы пришли с обыском — так спрятал, рискуя своей жизнью, что немцы не нашли. Конечно, не медля после этого, я переполз через дорогу в какие-то старые сараи, чтоб не подвергать смертельной опасности семью Непритворного. Через 2 дня меня схватили на полевой дороге и доставили в Новоархангельск, в лагерь для военнопленных. В лагере ужасная картина. Раненых множество, смрад ужасный. Для меня и еще привезенных троих не было места, нас бросили в мак на огороде. Четверо суток мы питались маком. Пить нам давали проходившие мимо люди, бросая бутылки с водой. На пятые сутки началась сортировка.

Всех повезли на Умань, в лагерь. Там было 15-20 тысяч военнопленных. В этом лагере — еще хуже. Началось людоедство: съедали печень, почки умерших военнопленных. Лагерь помещался, видимо, в бывшей птицеферме — там было много чучел птиц. Обезумевшие от голода люди разрывали эти чучела, считая, что их можно есть.

*Одним из зловещих лагерей стал Шталаг № 349 «Уманская яма». В августе 1941 года Уманскую яму заполнили бойцами и командирами 6-й, 12-й и 26-й армий Юго-Западного и Южного фронтов, окруженных в районе Умани и взятых в плен в селе Подвысоком (Новоархангельский район Кировоградской области). <http://www.bk55.ru/kolumnistika/article/31077/print/>*

Вскоре нас снова погрузили на подводы и повезли в Гайсин [Винницкая обл.]. Там, куда нас привезли, стояли столы, за которыми в креслах сидели немцы и все время жрали. Пищу приносило местное население, которому предложили кормить пленных. Здоровые строевые командиры сидят тут же в лагере, в тюрьме. Военнопленные лежат друг на друге, нет ни одного свободного места. Немцы все время стреляют: и вверх, и в сторону, и в раненых.

*В районе Гайсина находились немецкие концлагеря Stalag 329/Z и Stalag 348 (3/43 — 8/43). По разным оценкам за время оккупации на северо-восточной окраине города (урочище Белендеевка) немцы расстреляли от 8 000 до 10 000 человек — в основном, местных евреев и евреев, специально привозившихся сюда для уничтожения из других оккупированных районов.*

Немцы объявили: ищите евреев, ищите комиссаров. Кто найдет — того отпустим. Некоторые ищут. Бывало такое: сидит еврей или комиссар в одежде рядового, ищущие



В лагере появился пожилой человек. Работал он в коммунхозе, у немцев, представился как инженер Чайкин. Из лагеря периодически отпускали для работы украинцев большими партиями. Чайкин объявляет: требуются парикмахеры, закройщики... В ответ поднимаются тысячи рук. Немцы и Чайкин смеются. Те, кого отобрал Чайкин, выходили из лагеря. Так как желающих уйти было очень много, а Чайкин разговаривал с теми, кто стоял ближе к нему, началась давка, драка. Немцы стали избивать пленных, их оттиснули. Я сидел под столбом, так как двигаться не мог. Это была “мертвая зона” лагеря, здесь были все обессиленные, умирающие.

Когда пленных отодвинули, я неожиданно оказался впереди. Слышу, немец говорит, что нужно отобрать для черной работы людей без профессии, городу требовались рабочие для уборки. Чайкин увидел меня и спрашивает: “Ты кто такой?” Я ответил: “Я для Вас неподходящий”. Чайкин ответил: “Вот ты для меня будешь первым”. Меня и еще нескольких выстраивают, записывают фамилию, имя, отчество, выдают документы, что мы зачислены в санитарный отряд. После этого подошел какой-то украинец и говорит, что теперь на Украине вольная жизнь. Можно иметь магазин, мельницу. Колхозов нет, а кто способный — может стать капиталистом. И все это благодаря немецкому “Вермахту” и поэтому мы должны благодарить немцев, а фюреру Гитлеру крикнем “Ура!” В ответ раздался очень недружный крик. Нас повели к выходу. Немцы всех били, но меня никто не тронул. Когда вышли из лагеря, я совсем потерял силы и упал в канаву. Рядом была ярмарка. Меня облили водой, я пришел в сознание. Кто-то предложил отвести меня в лагерь, но Чайкин приказал вести меня за ним. Привели нас в столовую электростанции.



*Фото 1944-1945 г. В Словакии. Старший лейтенант Пасько Антон Антонович (справа), начальник штаба Макаровского партизанского отряда, в 1944 г. десантирован в Польшу, Словакию. Слева старший лейтенант Дрибуцак.*

Потом появились местные националисты, галичане, с трезубцами на головных уборах. Не украинцев и слабых стали возвращать в лагерь. Хотели отправить и меня, но упростили Чайкина, и он нас, самых слабых, отпустил. В одной хате, у Саранчука, меня подлечили. Чтобы поесть, мы ходили по базару и просили у людей. Когда немного окреп, решил идти по селам. Нас собралась небольшая группа: я, старший батальонный комиссар и слепой танкист. Походил я по селам, opravился, раны заживали. Начал я ремонтировать швейные машинки, деньги зарабатывать. Подобрали группу в 13 человек и ограбили склад электростанции. Немецкую охрану судят, а у нас появились деньги. У нас был закон: не пить, хорошо одеваться, если идти в приемы — только временно. Купили маузер, пистолеты, патроны, радиоприемник. Теперь нужны документы. Узнали, что на бирже работает бывший старший лейтенант. Достали документы, что мы хорошие работники и идем в отпуск на северо-запад.

Слухов о партизанах — никаких. Решили сами организовать отряд и бить немцев. Между прочим, о речи тов. Сталина от 3 июля 1941 г. мы не знали. Наоборот, мы в армии были воспитаны так, что партизанщина никогда не повторится. Доходим до города Самгородок [Казатинского р-на Винницкой обл.]. Затем двинулись на Фастов, Белую

Церковь, Киев. В пути мы узнаем, что партизаны разрушили мост. Здесь, в селе Копиевка один старик рассказал о Ковпаке.

Пришли в Соболевку. Хозяин отвел к старосте, говорит, свой человек. Показали нам дорогу к партизанам. Пошли ночью, а на рассвете пришли в отряд. Задержали нас часовые. Мы стали уверять, что мы — офицеры Красной Армии. Но из-за того, что у нас были деньги, решили, что мы — гестаповцы и хотели нас расстрелять. Тут подошел их командир, Петр Жудра, выручил. Наконец, мы увидели красные звезды и услышали слово “товарищ”.

Так мы и попали в партизанский отряд. Мне торжественно вручили пулемет. Но вскоре мы поняли, что попали не туда, а мы уже слышали о Ковпаке. Однажды появился Володя Керножицкий, разведчик, отбившийся от партизан Наумова. Одет он был легко, на голове кубанка с красной ленточкой, из-под кубанки — чуб, на ногах шпоры — кавалерист, на руках часы. Посмотрел на наш костер, кучку винтовок, рассмеялся: “Что вы тут делаете, чудаки? Чего сидите, немцев не бьете?” Рассказал о партизанах-наумовцах. Верим и не верим. Ковпак в нашем представлении старик, а молодой генерал, из окруженцев, оттеснил Ковпака. И вот, разведка узнает, что в Вышевичках стоит много конных. Володя обрадовался, что наконец-то нашел своих».

*Дневник Ивана Коренского*

**24 сентября 1943 г.**

«24-го мы выдвинулись в с. Меделевка за р. Тетерев. Нашему отряду было дано задание от генерал-майора: конницей захватить переправу через р. Тетерев, выставить по дорогам заслоны: один на Белую Криницу [Радомышльський р-н], где гарнизон немцев и казаков 250 человек, и на Крымок, где гарнизон гораздо больше. Следом за нами должен двигаться отряд Микояна. Эта задача выполнена. После переправы двигались лесом до села Майдановка Бородянского района Киевской области. В этом селе было более полста казаков, которых наши ребята почти всех половили живьем.

**25 сентября.**

Поднялась стрельба пулеметов, автоматов и т. д. Это немцы подкатили на пяти автомашинах с задачей выбить партизан из села, ну и по возможности уничтожить. Ну, сначала, когда наскочили на сонных, получилось в отрядах некоторое замешательство, а потом, приведя людей в боевой порядок, пошли в наступление, выбили немцев из села, и они ушли.

В 5.30 утра я получил приказание — занять дорогу на окраине леса, идущую на ж.-д. станцию “Спартак” [Новая Буда, Бородянский р-н]. Я с отрядом первый отправился на выполнение этой задачи. Только что я приехал на указанное место, как начался бой. Немцы в большом количестве на нескольких автомашинах, которых поддерживали бронемшины и танкетки, начали преследовать отходящую в лес колонну. Наши отряды быстро приняли оборону на окраине леса, где и завязался бой. Я с отрядом был далеко на окраине леса. Когда открылся бой, я как командир отряда должен был принять решение, как быть с отрядом. Ведь с одной стороны — станция, где немецкий гарнизон, со второй — село, где тоже гарнизон, с третьей — впереди нас идет бой с немцами, и я, боясь быть отрезанным от леса, принял решение идти с отрядом в расположение соединения. Придя в соединение, мне поставили задачу — сменить оборону, т. е. отряды Микояна и “Смерть фашизму”, которые вели бой с немцами.

Я быстро на коннице бросился на линию обороны. Не доезжая метров 100 до линии обороны, мы спешились, заняли опушку леса, сменили эти отряды, поскольку в этих отрядах истекли боеприпасы, и они ослабили огонь. Немцы стали бросаться в атаку, но они немножко опоздали. Придя со свежими силами и достаточным количеством боеприпасов, мы открыли по ним ураганный огонь с пулеметов, автоматов, винтовок и ПТР (по машинам), и здесь получился коренной поворот. Вместо наступления немцы начали быстро отходить назад — и пехота и машины. Ну, раз задача выполнена, я снялся и доложил генерал-майору о том, что «Ваше приказание выполнено», и мы все отошли обратно в село Вышевичи, где и ночевали».

**Воспоминания партизана Валентина Георгиевского, 1943 г. Архив М.И. Наумова**

**25 сентября 1943 г.**

«Последнее село Житомирской области, в котором пришлось стоять двое суток — Ходоры Радомышльского района. Село выглядело так же, как и предыдущие села. В нем сохранились колхозные постройки, амбары, помещения МТС. В роскошных садах утопали украинские хаты, крытые цинком, но в большинстве — соломой. Село носило следы былой зажиточности. Но теперь, когда немцы поставили во главе старосту верного им, народ значительно обеднел. За два года немцы регулярно получали хлеб и картофель в неограниченном количестве. Вся молодежь села была в Германии. Откупились немногие. 75-80% коров были также переданы немцам. Редкостью были свинья или овца во дворе. На лугу паслись сельские кони, но они были настолько тощи и убоги, что ни один боец не решился обменять своего коня. Люди жаловались на старосту: «Жить не дает, душит работой, поставками, бьет людей. Тех, кто роптал, в полицию загнал. Помогите». Люди уже не боялись расправы над ними, настолько насолил им выродок. Через пару часов после размещения в селе я зашел к старосте, чтобы узнать, в каком селе есть хорошие кони. Моим глазам предстала картина свершившегося суда народных мстителей. По всей квартире в беспорядке валялись предметы домашнего обихода. На столе посреди комнаты лежал староста. Череп был рассечен ударом топора, и на стол вывалились мозги. Следы ударов были на руках, ногах, на груди. Он лежал, оскалив плотно сжатые зубы. Собаке и смерть собачья. Вряд ли кто знает фамилию убившего...»

**26 сентября 1943 г.**

**Радиограмма из УШПД  
(от Соколова)**

*ответ на нашу с 26.9.43*

Принят	_____ го ч. _____ м. _____ пор. № _____	Бланк № 52	ИКСвязь СССР	Адрес _____
Передано	_____ го ч. _____ м. _____ пор. № _____	Введен № _____		
Ис №	5895	Связь _____		
№	26.9.43			

Наумову, Кишиневскому.  
На № 118. Не ввязывайтесь бой противник  
как мелкими группами просачивайтесь  
лесом восточном направлении. Грузы дадим  
любую ночь укажите место сигнала.  
=5895 Соколов.

26/9-43 Машкина

Типография № 5. Лещуков пер., 13. Зак. 147-60.000-Х00.

Ответ на нашу радиограмму № 118 о бое 24–25 сентября. «Наумову, Кишиневскому. Не ввязываясь бой противником мелкими группами просачивайтесь лесом восточном направлении. Грузы дадим любую ночь укажите место сигналы — 5895 Соколов». [Приняла радист Малашкина. На обороте радиограммы запись текста ответа]: «В связи с невозможностью

пройти к Днепру по маршруту ранее принятому решаем проходить северней. Грузы ждем, они необходимы. Площадка Буки».

«Под влиянием успешных действий соединения к нам присоединились партизанские отряды Киевского района под командованием Кузнеца и Новика численностью 92 человека пеших, Коростышевского района (Кучеренко), численностью 60 человек пеших, Белоцерковского района под командованием Соколова (Шелеста), численностью 40 человек конных, Макаровского района под командой капитана Коротюка. Нами организованы местные партизанские отряды: “Смерть фашизму-2” Потиевского района, им. Хрущева-2 Радомышльского района и местный Чеповичского района Житомирской области; местный Киевского района и местный Макаровского района Киевской области».

*Из дневника партизана Михаила Дяченко. Рукопись.  
(Перевод с украинского наш). Архив М.И. Наумова*

**Сентябрь 1943 г.**

«Вот уже два месяца у нас нет связи со “старшими”, хотя нам известно, что они подались в Овручский район, молотят хлеб и пекут коржи. Пребывать нам в Клавдиевском лесу невозможно. Кроме казачков Плахтянского батальона [с. Плахтянка Макаровского р-на Киевской обл.], стали располагаться немецкие части — артиллерийские и танковые. Фронт близко.

Нам передали, что Наумов со своей конницей за рекой Тетерев, это нас очень обрадовало. Мы более 570 человек направили в большой лес, хотя и сами не знали, куда они попадут, а удержать всех было невозможно. Народ идет каждый день. Немцы начинают вывозить в тыл заводы и людей. Самое главное — не дать немцам вывезти зерно, надо высевать его на поля, невзирая на качество земли. В Кодрянских лесах мы встретились с Макаровским отрядом и вместе двинулись к Тетереву.

Мы были поражены, когда въехали в Веприн и увидели генерала в форме, который ехал на коне. Рядом Осипян, тоже на коне. Мне стало как-то неловко, когда я сравнил их и нас. Они разъезжают по селам на лошадях, а мы — все время сидели по кустам, и только ночью, как волки, выползали на диверсию. Но потом понял, что Киев и Житомир — это большая разница. В Веприне долго не были — выехали обратно за реку Тетерев. После небольшой передышки выехали на Кодру, Соболевку, Буян [Макаровский р-н Киевской обл.]. Ночью двинулись на Майдановку.

В селе, в школе, расположились 60 немецких минеров. Мы разбили их и забрали минные аппараты... Расположились в селе, но через некоторое время со стороны Озерщины [Бородянский р-н] появились немцы на машинах. После небольшой перестрелки немцы отошли. В соединение [Наумова] мы пришли пешком, но наши хлопцы не растерялись, коней добыли, в кузницах выковали луки, обшили дерюгой — и седла готовы».

*Дневник Ивана Коренского*

**30 сентября 1943 г.**

«Эти последние дни стояли по селам Потиевского района. Последние два дня стояли в с. Добрынь. Сейчас — в с. Янивка Потиевского района. Вчера, т. е. 29 сентября, наступали немцы на село Буки, где стоял отряд Микояна. Немцы шли “психической” атакой, мы на лошадях спешили на подкрепление, но уже не успели, отряд Микояна отходил уже из села, так что мы также отошли по направлению Дерманки. Немцы заняли с. Буки, полсела сожгли и убили около 80 человек мирных жителей. С нашей

стороны потерь не было, было только 2 человека раненых, но немцев положили порядочно. Да, здесь с каждым днем насыщаются села немцами, отходящими с фронта. Так что дело придется иметь с фронтовиками.

### **1 октября 1943 г.**

Сегодня для меня день, который, если останусь жить, будет помниться на весь век. Недаром мне приснился сон, что будто я медленно помираю, и меня несут хоронить, в руках у меня крест и горящая свеча, но я проснулся, когда началась стрельба. Отряд наш был расположен в селе Устиновка. Перед рассветом напали немцы (следует сделать оговорку, что нашему отряду поставлена задача отходить на Будиловку). Я поставил задачу начальнику штаба держать оборону на левом фланге, по направлению Фортунатовки, а сам пошел снять первую группу, которая держала заставу на Малин.

В это время мою лошадь коноводы увели, и я остался пешим. Детали описывать — это очень плохо, нужны время и бумага, а у меня времени мало, бумаги тоже недостаточно. Одним словом, в силу всяких обстоятельств, я отход делал с первой группой не на Будиловку, а вместе с отрядом “Смерть фашизму” на Рубанку [Малинского р-на]. Со второй группой не связался, и они отошли на Фортунатовку самостоятельно. Приехавши в главштаб, я доложил генерал-майору о состоянии, и вот мне как гром на голову свалился. Генерал-майор приказал Гаврилюку за невыполнение его приказа (что не отошел на Будиловку) меня обезоружить и арестовать. Итак, я сейчас сижу под арестом. Сердце кровью обливается, готов получить немедленную смерть, если я действительно виноват. Что будет дальше со мной, я не знаю, какое примет решение командование соединения. Но я мучаюсь, как настоящий смертник. Для меня этот арест хуже расстрела. Что значит расстрел — это мгновение и все, но я еще дал бы пользу Родине. Да, слов нет для выражения, мне трудно писать, кончаю. И. Коренский.

### **2 октября 1943 г.**

Пока нахожусь под арестом. Есть мнение командования соединения оставить меня на старой должности политрука группы. Но мне все равно, хотя и рядовым, ведь я воюю не за портфель, а за Родину, безразлично в каком чине. Как трудно прошли эти два дня, досада невыносимая. Ко мне вчера приходила два раза Зина, приносила кушать, а сегодня принесла даже стакан самогону. Когда я выпил и закусил вкусно приготовленным ею обедом, который состоял из 5 штук котлет, грамм 200 отварного сала, бутерброд с маслом и медом, бутылка молока и яблоко, у меня такое появилось чувство благодарности к ней, что я ее не забуду никогда (если останусь жив). В связи с тем, что Зина должна улететь в Москву, я решил передать ей этот дневник, чтобы он мог сохраниться.

### **4 октября 1943 г.**

Итак, я опять назначен на должность политрука роты, нужно взяться за работу с таким расчетом, чтобы смыть грязное пятно — арест и оправдать себя перед командованием и, в особенности, перед Родиной. Ребята все рады, что я буду политруком группы, ведь я в группе, из которой был назначен исполняющим обязанности командира отряда и в которую теперь и направился. Прodelав немалую работу в смысле поднятия воинской дисциплины и в воспитании бойцов, на меня никто не обидится (разве кроме тех, кого я тянул за дисциплину и другие виды). Сегодня в честь прихода в группу ребята достали самогона и брызгали мой приход. Но все же набрался подходяще, но это ничего.

Сколько я в партизанах уже уничтожил самогонки, но из рамок никогда не выходил. Всегда находился в полном сознании и готов в любое время на всякие неожидан-

ности. Ну и закусил тоже подходяще. Да, и правду признаться, здесь мы живем неплохо, хотя воюем. Все это для пользы дела. Пусть живут наши мужички, снабжающие нас съестным и спиртным».



*Партизаны Киевского отряда, слева направо: Савченко Александр Кондратьевич; Усанов Михаил Николаевич; Горбань Илья Михайлович. Справа: Олесинский Евгений Антонович, отряд Коростышевский, начальник разведки отряда. В феврале 1945 г. десантирован в Чехословакию, командир партизанского соединения «Смерть фашизму» в Чехословакии, первый военный комендант г. Пршибрам.*

#### **Дневник М.И. Наумова**

**«7 октября 1943 г.** Будиловка. Всю ночь провели на аэродроме Дерманка — Замиры. Ожидали самолеты уже третью ночь подряд. Полковник Соколов уже в течение 2-х недель держит соединение вокруг аэродромов. Все обещают грузы, предупреждают о приеме самолетов. Два раза в день пишу радиogramмы о готовности принять самолеты. Погода последнюю неделю — отличная. И опять самолеты идут в Белорусские леса, но не на Украину. Бюрократическое отношение Украинского штаба, неповоротливость достойны удивления.

Неужели им (сидящим на мягких креслах в кабинетах) не ясно, что держать в течение 2-х недель аэродром и в то же время находиться соединению в 50 км от Житомира, в 80 км от Киева и в 100 км от фронта — нелегкое и небезопасное дело. Вот пишу эти строки, и мне докладывают, что в село Облитки [Радомышльского р-на] прибыли на 30-ти автомашинах немцы, обстреливают село. Идут по нашим следам. Утром были в селах Мирча и Меньки.

Сейчас до противника 7 км (я так думаю, а на самом деле через минуту могут загреть выстрелы). Уходить невозможно — лучше принять бой в селе, нежели быть обстрелянным на марше. Кроме того, колонна будет подвергаться опасности с воздуха (опять прервали, доложили, что отряды развернуты в обороне вокруг села Будиловка). Приказал обороняться упорно, на углах или развалинах села, но не отходить. Надо отбить преследующего противника и обеспечить условия для приема самолетов.

#### **Радиogramмы от Соколова:**

№ 6001. “Ночь на 30 сентября, подтвердите возможность приема самолетов.

Дайте погоду, ждем ответа. Соколов”.

№ 6045. “Ночь на 2 октября... (то же самое)”.

И т. д. и т. д., а самолетов нет, нет, нет!.. [текст дневника обрывается].

№ 6251. “Ночь на 6 октября, обеспечьте возможность приема самолетов. Ждем подтверждения погоду. Соколов”.

№ 6276. “Ночь на 7 октября, обеспечьте возможность приема самолетов. Подтверждение. Соколов”.

№ 6328. “Ночь на 8 октября, обеспечьте возможность приема самолетов. Подтверждение. Соколов”.

Они звучат как предательское издевательство. Аэродром держим день и ночь. Люди не отдыхают несколько суток подряд. Чиновник Соколов не желает даже сообщить, по какой причине меня обманывает.

Третьего октября моя рация весь день добивалась сообщения: будут ли самолеты. Погода была прекрасная. Это был день моих именин — мне исполнилось 35 лет. Я не помню, чтобы в этот день когда-либо была плохая погода, хотя отмечал свои именины и на Урале, и в Москве, и в Киеве, и в других местах Украины. В конце дня был получен от главрации УШПД ответ: “Соколова в штабе нет — выходной день, будут ли самолеты не знаем”. Это называется руководить партизанской войной — дико! Вот сегодня уже 7 октября. В ночь на восьмое опять предлагается принять самолеты, но противнику уже известно, что мы жжем костры, он увязался за нами, и все же я отвечаю: “Принимаю самолеты с посадкой на аэродроме Буки или Дерманка”.

Аэродром Буки уже известен противнику, и уже теперь, вот после того, как только что передали мою радиogramму, разведка доложила, что в Буки прибыл гарнизон немцев 200 человек».



*Июнь-ноябрь 1943 г. Разведчики главразведки соединения партизанских отрядов генерал-майора Наумова М.И. Слева направо: Чумак Петр Никанорович, Бондарь Андрей Нестерович, Костарева Ольга Павловна, Гришило Кирилл Федотович, Фетисов Василий Семенович.*

#### **Из дневника М. Дяченко, продолжение**

«Почти каждый день мы ждали самолеты с Большой земли. Раскладывали костры, но их не было. Однажды вывезли всех раненых на посадочное поле, зажгли костры буквой “Г”. Вот и гул самолетов, дали сигнальные ракеты. Три самолета снились, прошли над площадкой и открыли огонь по людям, что стояли на аэродроме. Больше всего досталось раненым, так как ездовые гнали через яры и кусты, и некоторые раненые выпали с подвод».

#### **Дневник М.И. Наумова**

«Значит, у меня остается аэродром в Дерманке, Замирах и в Няневке. Но около Няневки — противник (заняты уже Ворсовка, Меньковка, Облитки), остаются Замиры, но я ожидаю наступление на Будиловку, и тогда завтра уже не будет возможным принять грузы в этих местах. Где мера безответственности и беспечности у Соколова? У меня подчас создается впечатление, что этот деятель партизанского движения на Украине делает все, чтобы партизаны, действующие на Украине, были поставлены в невыносимые условия, а партизаны, живущие в Белорусских лесах, пользуются всеми преимуществами.

Помню еще один трюк со стороны Соколова! Примерно месяц тому назад я дал тов. Строкачу радиограмму о том, что мелкие группы Сабурова распространяют слухи о том, что разгромлены соединения Сабурова, Шитова, Маликова, и просил ориентировать в обстановке. Соколов грубо ответил: “Ваши данные не верны, Сабуров, Шитов и Маликов находятся на своих местах и принимают самолеты с посадкой”. Вот это ответ штабного бюрократа. Его толстый лоб не сообразил даже, как могут понять его толкование о месте украинских партизан. Что означает “находятся на своих местах”? Уж не Белорусские леса их исконное место?

Наконец, просто непонятно, почему они получают самолеты, а я, действующий все время в степях Украины, — не получаю грузов, а пользуюсь лишь получением ответственных заданий и всегда таких, которые сопряжены с большим риском для жизни всего соединения. И как этого не видят гг. Строкач, Коротченко, Гречуха? За последние три дня тов. Строкач прислал две радиограммы, в которых указывает на то, чтобы соединению действовать в этом районе, на асфальтовом шоссе Киев — Житомир и железной дороге Коростень — Киев. Очевидно, тов. Строкач ожидает активных действий и не знает, что Соколов привязал меня к аэродромам. Вообще удивительно то, что за 100 км от фронта у штаба не хватает толку снабдить меня боеприпасами.

### **9 октября 1943 г.**

Вихля. Небольшое украинское село. Несмотря на то, что партизаны здесь еще ни разу не стояли, в селе безвластье. Люди с радостью нас встретили. Они благодарны партизанам за то, что хлеб, скот, молоко, люди до сих пор были недостижимы для немцев. Вихля занята одним партизанским отрядом — им. Хрущева; когда мы подъезжали к селу, жители были все на полях и огородах — идет уборка картофеля. Время — утро. При нашем появлении все работы прекратились — никто не хочет работать, как правило, когда прибывают партизаны.

Все отмечают наше пребывание в селе как праздник. Женщины и девушки обычно считают своим долгом одеться по-праздничному в лучшие платья. Остальные отряды моего соединения действуют самостоятельно: отряд Микояна — в районе Малин — Коростень — Старики; “Смерть фашизму” — в районе Турчинка — Буки — Черняхов; отряд Червоный — в районе Устиновка — Буки — Потиевка. Киевскому отряду поставлена задача действовать в районе: Малин — ст. Тетерев — Радомышль. Местный Потиевский партизанский отряд, недавно нами созданный, имеет задачу действовать в районе южнее Потиевка и Горбулев.

Вчера мы стояли в лесу южнее Старики и целый день совещались. Туда мы прибыли с аэродрома Дерманка, где в ночь на 8 октября жгли костры в ожидании самолетов. Самолеты, по обыкновению, не прилетели, хотя погода была хорошая. В эту ночь на наших глазах советская авиация бомбила Коростышев и Коростень. Огромные столбы огня вырывались вверх — нам это было радостью. Однако один самолет, бросивший листовки, сбросил несколько бомб на наш аэродром. К счастью, жертв не было. Дежурный по аэродрому капитан Мельник приказал потушить костры, но я распорядился зажечь снова.

Утром мы с аэродрома ушли в лес. Командиры отрядов и мои помощники выражали негодование и отпускали по адресу штаба резкие замечания и ругательства. Еще больше было шуму среди раненых, которым не давали покоя каждую ночь в надежде отправить в Москву. Некоторые командиры прямо говорили, что Украинский штаб в лице полковника Соколова делает все, чтобы партизаны скорей уходили в Белорусские леса, где хорошо снабжать боеприпасами.

**10 октября 1943 г.**

Замиры, карта 1:100 000. Вот опять на аэродроме, опять жгли костры напрасно, хотя в ночь на 10-е Соколов предложил обеспечить прием самолетов. Для обеспечения самолетов я дал распоряжение стянуть отряды, и к 20.00 9.10.43 г. они заняли: партизанский отряд Хрущева и Потиевский — Замиры, Червоный — Дерманка, “Смерть фашизму” — Будиловка, отряд им. Микояна не вызывался, это было слишком далеко. Еще провели бесполезную ночь на аэродроме.

Ночью ко мне явились Верховский и Ксензов. Месяц назад они ушли с диверсионной группой численностью 14 человек на железную дорогу Фастов — Житомир, где пустили под откос 7 эшелонов противника. Уничтожено 1 140 человек живой силы врага и 4 платформы с танками.

Бой в с. Будиловка. Уничтожено до 150 гитлеровцев, подбито 3 вездехода, взяты трофеи. В селе Замиры подбито 3 автомашины, уничтожено до 30 немцев (отчет Червоного отряда).

Группа выросла до 110 человек, т.е. превратилась в отряд. Решил Верховского назначить командиром партизанского отряда Червоный, вместо раненого Борова, и Ксензова — комиссаром взамен капитана Муракина, который всегда жаловался на свое здоровье. Таким образом, отряд Червоный вырос до 220 человек. Мало только имел вооружения: пулеметов и патронов...

Кроме того, прибыл отряд Волкова (Кучеренко) из Коростышевского района. Они просили принять их в соединение. Отряд небольшой — 62 человека, имел мало патронов и только 2 пулемета. Люди хорошие, все как на подбор — военные, сам Волков производит хорошее впечатление. Пока я утверждал эти вопросы с комиссаром соединения, в с. Дерманка и в Будилровке завязался бой. Наступали немцы, они прибыли из Новой Буды и Яновки на 38 автомашинах. Нужно было держать аэродром, так как погода была отличная, и я надеялся, отогнав немцев, получить грузы в ночь на 11 октября.

Увы... я оказался наивным ребенком, я позабыл тогда в горячке боя, что этот день был не простым днем — это было воскресенье, и вельможа Соколов должен был отдыхать и, конечно, не затруднять себя разъяснениями, почему они не соизволили выслать вчера самолеты. Одним словом, главрация УШПД в тот день упорно молчала, а я решил укрепить Будилровку и приказал держать ее как подступы к аэродрому. На подкрепление выехал сам с Червоным партизанским отрядом, кроме того, группу отряда им. Хрущева бросил в обход слева, из Замиры.

Бой продолжался около пяти часов, и довольно жаркий, противник все время вел большой огонь из пулеметов, автоматов, батальонных минометов и пушек. Однако в атаку не пошел. Вечером повторной атакой “Червоного” противник был выбит из с. Буглаки (на подступах к Будилровке), и к этому времени был удар в тыл противника группой автоматчиков отряда им. Хрущева. Ребятам удалось подобраться на расстояние 60 м и ударить по противнику в упор. Отряд Червоный дрался хорошо, но задуманного мною маневра не выполнил. Вместо обхода слева он ударил в лоб. Группа же отряда им. Хрущева была слишком малочисленна (30 человек) и была отброшена опомнившимся противником. И им удалось уйти организованно.

Лучше было бы пустить с этой же задачей весь отряд Хрущева, который стоял резервом в Замирах, но в ходе боя Киевский отряд, стоявший в Сычовке, доносил, что со стороны Чеповичи движется около роты немцев, а наблюдение из Вихли доносило,

что оказался и там противник. Однако противник отступил, потеряв подбитыми 5 автомашин и около 150 убитыми и ранеными. Мы выиграли бой ценой расхода боеприпасов, несколькими убитыми и ранеными, но вели его напрасно, так как самолеты не прибыли. Имея в виду, что у Соколова в понедельник должен быть рабочий день, и он пришлет самолеты, я решил выиграть Буковский аэродром обманом противника.

Для этого предложил отрядам на 11.10.43 г. дислоцироваться подальше от Буки и занять: Червоному — Дерманка, Киевскому — хутор Шевченков, “Смерть фашизму” — Устиновка, “Хрущеву” — Фортунатовка. Однако это не удалось. Отряд “Смерть фашизму”, войдя без разведки в Устиновку, наткнулся на засаду и, потеряв 5 человек убитыми, отошел на Дерманку.

Противник не оставил нас в покое. Он пытался воздействовать со стороны леса. Пришлось оттянуть остальные отряды в Замиры и подготовиться к бою, чтобы выиграть аэродром Буки. К вечеру стало ясно, что Соколов не собирается присылать самолеты, а противник на широком фронте переключался при помощи ракет. Было очевидно, что предстоят серьезные события. Бой же за Будиловку выжал окончательно все боеприпасы. Решил распустить отряды по участкам и не принимать боев.

С отрядом Хрущева утром стал в Гута-Потиевская, заказал там себе баню; помыться не удалось, ибо вскоре поступили данные, что из Новой Буды через Будиловку на Замиры шла автоколонна около 50 машин с танками. И отряд Червоный, отходя от Будиловки, зажег из ПТР две автомашины под Замирами и, подбив до 15 солдат, ушел в лес. Одновременно со стороны Чеповичи прибыли крупные силы пехоты с пушками в Сычовку и начали обстреливать Бучки и Буки термитными снарядами. Села загорелись. В это же время прибыл ко мне отряд Микояна, который был немного потрепан под Шершнями и после двух боев под Злобичами и Десятинами. На них напал проходивший с фронта русско-немецкий строительный батальон.

Противник понес значительные потери в людях. Микояновцы захватили 2 пулемета, 2 автомата, винтовки и другие трофеи, но самим тоже пришлось жарко. Они вышли ко мне поротно. Командир отряда был тяжело ранен в ногу. Имеется несколько убитых и пропавших без вести. Таким образом, все отряды собрались ко мне. Из попытки действовать поотрядно ничего не вышло. Я начал руководить выходом отрядов из боя. Дал указания отрядам им. Хрущева и им. Микояна выдвинуться по маршруту Гута-Потиевская — Добрынь, Гута-Добрыньская в лес. Отряды Червоный и Киевский должны следовать туда же.

Со стороны Вихля — Салы противник отрезал путь отрядам. Через Добрынь он двигался на восьми автомашинах, но я предусмотрительно приказал сжечь мосты, и это испортило немцам маневр. Отряд “Смерть фашизму” сосредоточился в районе Забраное. К вечеру сложилась такая обстановка: Замиры, Дерманка, Сычевка, Гута-Потиевская — были заняты противником. В Добрыни немцы строили мосты и собирали силы, был слышен гул многочисленных моторов. Со станции Турчинка на Добрынь двигалась большая пешая колонна казаков, которые, проходя Емилевку, спрашивали: “Где бандиты?”

В одной из хат северной окраины Гута-Добрыньская я проводил совещание командиров отрядов. На совещании был поставлен вопрос о необходимости действовать на железной дороге Коростень — Киев и асфальте Киев — Житомир в соответствии с указанием Украинского штаба. Я предложил в связи с создавшейся обстановкой действовать поотрядно для того, чтобы ввести противника в заблуждение.

Все командиры отрядов жаловались на то, что на винтовку имеется только 10-15 патрон, а на пулемет — от одного до 3-х магазинов, и категорически высказывались против того, чтобы действовать поотрядно. Они заявили, что от соединения не отстают. Таким образом, они возлагали всю ответственность на командование соединения. Как выход из создавшегося положения они предлагали оставить этот район, уйти на запад, где дожидаться грузов. Видно было, что указание Украинского штаба действовать здесь не имело никакого веса в глазах командования отрядами.

Пришлось совещание прервать на 1 час и обсуждать создавшееся положение на совещании штаба. Оно затянулось, мнения были противоречивы! Я предлагал обождать еще в надежде получить грузы, оторвавшись от противника выходом в Макаровские или Клавдиевские леса. Комиссар колебался и говорил туманно, начальник штаба обрисовал трудности положения и ничего не сказал. Доктор Тарасов высказался ясно, что штаб не помогает патронами и медикаментов нет, оставаться и действовать голыми руками для того, чтобы истребить 1 500 партизан, — бессмысленно и что следует уходить на запад.

Величко высказался за возможность еще остаться (по правде говоря, он всегда поддерживает мое мнение). Гаврилюк говорил, что грузов принять нам здесь не дадут и что следует идти на запад, где получить грузы. Решил на том, что пока выведу отряды из-под угрозы, а там будет видно, каковы возможности остаться еще в этих краях. Приказал начальнику штаба вывести отряды по азимуту на Вихля, накормить людей и коней в Нова-Буда и Новоселка и день быть в лесу в районе Жобоч [Малинского р-на] или Меньковка. Сам ушел спать.

### **13 октября 1943 г.**

Лес 3 км южнее Няневки. Вышло так, как было решено. Противник остался в дурках в районе Добрынь. Тысяча людей на конях ушли у него из-под носа, кормили коней и завтракали там, где накануне они имели исходное положение для наступления, и теперь наблюдаем, как из Радомышля на Жобоч — Янивка идут новые силы пехоты, танков, конницы против нас, на подкрепление в Добрынь.

Здесь подписал приказ отряду “Смерть фашизму” действовать самостоятельно, потому что соединение уходит временно в Клавдиевские леса. И выслал отряду рацию РПО-2 с отделением конников. Правда, эта несчастная рация имела питания только на несколько часов работы. Но что поделать? Вообще скоро с Москвой придется оборвать связь за отсутствием радиопитания. Командирам я сегодня показал класс маневренности, пример того, как уходят от противника, но на них это мало подействовало. Где бы мне взять таких несколько, как сам я?

Я предлагал всем своим штабным командирам командовать любым из семи отрядов самостоятельно в этом районе — никто не берется. В свое время я говорил Мельнику: “Вырастет соединение свыше 600 человек — отдаю остальных тебе, действуй самостоятельно”. Теперь людей около 1 500, я даю ему людей отряд, он не берет, а если и согласен взять, так с условием действовать не здесь, а где ему хочется. По-видимому, заразительно жить в дебрях Белорусских лесов.

Вечером заняли Менькивку, где приказал заготовить продуктовое питание на двое суток, с расчетом два дня прожить конспиративно в лесу, избегая боев.

### **14 октября 1943 г.**

Хутор Глушище. Опять старая история с самолетами. 14-го и 15-го предлагали прислать самолеты — и не прислали. Продукты питания были израсходованы. Люди — голодны. Решали вопрос, что делать, куда следовать. Было очевидно, что с конским составом двигаться через линию фронта невозможно, с другой стороны, бросать в кудрянских лесах 800 лошадей было жаль, так как здесь кроме противника никого не было. Итак, было решено в ночь на 16-е октября выйти в Меньковские леса и оттуда, раздав коней населению Потиевского и Чеповичского районов, пешим порядком следовать на северо-восток, в Иванковские леса.

### **16 октября 1943 г.**

Лес 3 км южнее Няневки. Сложная обстановка. Во всех селах кругом немецкие гарнизоны. Разведка донесла, что весь наш район действий наводнен войсками. С целью покончить с нами противник планировал движение отступающих колонн по четырем дорогам через район нашей деятельности.

Войска двигаются:

- 1) По шляху: Малин — Ворсовка — Мирча — Радомышль.
- 2) По дорогам: Малин — Берковка — Устиновка — Дерманка — Буки — Добрынь.
- 3) Чеповичи — Сычовка — Забранное — Турчинка.
- 4) Чеповичи — Шершни — Старики — Турчинка.

Очевидно, что нам не достать даже продовольствия. Двигаться на северо-восток в этих условиях невозможно. Весь день прошел в перестрелке с противником. В Няневке были ранены наши наблюдатели. В Меньковке убит начальник штаба отряда Хрущева старший лейтенант Полущенко, политрук группы автоматчиков Николай Коршок — мой старый соратник по партизанщине. Он пришел ко мне в феврале 1942 года мальчиком и все время был со мной. Даже сопровождал в Москву. Как жаль этого парня... Тут же был прострелен насквозь в грудь командир группы автоматчиков отряда им. Хрущева Горнев — отличный командир.

День был серый и холодный. Пока стоим в лесу. Кони уже 4-е сутки голодные. Я целый день напряженно думал: что делать? Не выполнить приказ Строкача и Хрущева я не мог. Выполняя приказ, я должен разрушить все, что так упорно и трудно создавал, как прибыл из Москвы. 3 месяца я трудился над созданием большой конницы. Я хотел к осени создать отличное маневренное соединение с тем, чтобы на шуметь на Украине. Оно было создано — и вот... не использовано. В силу поставленных задач конница оказалась ненужной помехой делу. Скрепя сердце приказал конницу оставить. Раздать населению коней поручил лейтенанту Плаксину, которого оставил со вторым Макаровским партизанским отрядом».

*По материалам отчета о рейде*

### **16 октября 1943 г.**

«Стояли в с. Белая Криница. Обстреляли колонну немцев. Отбили до 200 шт. рогатого скота, который гнали на немецкую базу. Вели бой с казаками.

В течение 20 суток почти ежедневно мы получали радиogramмы от заместителя начальника УШПД полковника Соколова, предписывавшего принимать самолеты с боеприпасами. В течение этого времени стояла отличная летная погода, мы имели 6 отлич-

ных посадочных площадок, на одной из них каждую ночь жгли сигнальные костры, но самолетов не получали. Удерживая свои аэродромы, соединение стянуло крупные силы противника, преследовавшие нас до ноября месяца и вытеснившие на запад, в район г. Эмильчино. Удерживая аэродромы, соединение приняло следующие бои:

Оборонительный бой за удержание аэродрома на селе Буки 29.09.43 г.

Оборонительный бой в с. Устиновка 1.10.43 г.

Оборонительный бой в с. Манькивка 8.10.43 г.

Оборонительный бой в с. Будиловка 10.10.43 г.

Оборонительный бой в с. Замиры 12.10.43 г.

Оборонительный бой в с. Белая Криница 16.10.43 г.

Оборонительный бой в с. Вышевичи 22.10.43 г.

Категорический тон и содержание радиограмм, упрекающие нас в невыполнении приказа по захвату переправы через Днепр в районе Сваромье, поставили нас в такое положение, что мы решили любой ценой и с ничтожным боезапасом перейти фронт в районе Гостомель для того, чтобы получить боеприпасы на фронте и участвовать в штурме г. Киева совместно с Красной Армией».

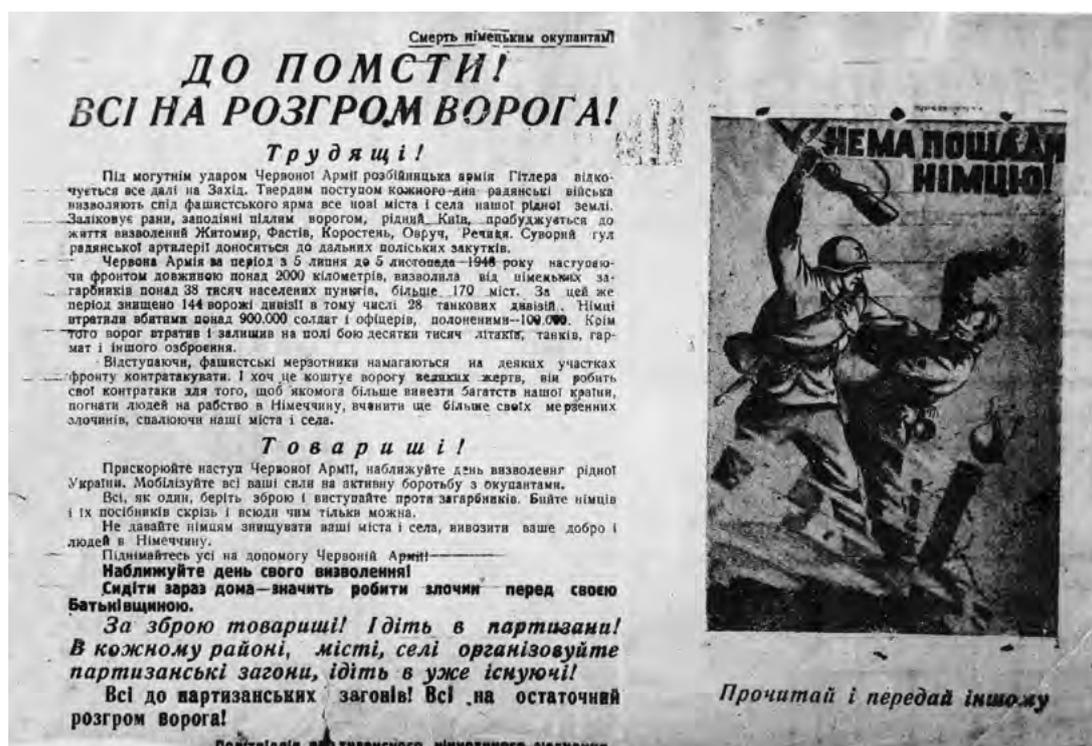


Фото листовки партизанского соединения М.И. Наумова, отпечатанная в походной типографии (архив М.И. Наумова).

Потери соединения в сентябре. У села Буки погибли:

Нижник Александр Ильич, отряд им. Хрущева;

Покунян (Покунок) А.М., отряд Армянский им. Микояна;

Мороз Сергей Егорович, отряд Конопотский "Смерть фашизму". Убит вблизи с. Шершни Коростенского района;

Предченко Иван Макарович.

«Утром 20 октября мы уже были в Белой Кринице. Это рабочий поселок. У людей поесть ничего нет. Не успели мы расквартироваться, как немцы из-за Тетерева пошли в наступление. Бой длился больше часа. Немцы бежали в сторону Пинезевичи. Меня вызвали в штаб. Получил задание: пойти в Клавдиевский лес, разведать обстановку вблизи Киева и в Клавдиевском лесу. Взял двоих из Макаровского отряда и пошли. В Клавдиевском лесу наткнулись на стадо коров и овец. Меня удивило — откуда столько скота в лесу — в селе не было скота. Издали увидел: в немецкой форме с оружием двое пастухов. Тут я увидел Козлова Гаврилу, который рассказал, что этот скот гнали немцы в тыл из Балановского хазяйства. Осадчий и Шершневу умело обманули немцев и загнали триста коров и 270 овец в лес.

В лагере было много народа. И среди них, как выяснилось, и много наших врагов: Литвин, начальник ирпенского куста полиции с восемью своими полицаями; даже и рубежовский Соловей, которого весной мы хотели расстрелять, но по просьбе жены оставили; взвод казаков, охранявших железную дорогу. Домбровский обработал их и привел в лес с оружием. Показали мне три станковых пулемета и много лент к ним — это работа полячков, которые работали в Ворзеле. Это с их помощью разгромили вагон с оружием. Выяснив обстановку, направил в соединение Соломенко Ивана — самого расторопного и смелого партизана. А обстановка неважная: в Плахтянке стоят танковые части, в Клавдиево — артиллерийские, теперь это фронтовая полоса. На второй день в рощу прибыло соединение. В мое отсутствие в соединение сбросили 8 мешков с автоматами и медалями. При встрече Кузнец вручил мне новенький автомат и на грудь прицепил медаль “Партизану Отечественной войны”.

В лесу паслось много мяса, а хлеба и других продуктов не было, поэтому я приказал Николаенко послать в села людей достать хлеба и картошки, а также и по сто грамм. Пригласили командование соединения — генерала, Гаврилюка и др. Сюда же пришли Будник Павел и Миндич. Получилась целая драма. Будник увидел у меня на груди медаль, кинулся в слезы — он раньше меня пришел в партизаны, а медали ему нет... Генерал хотел отдать ему свою, но Гаврилюк вскипел, отругал Будника и испортил настроение генералу.

...Негде было напоить коней, пришлось соединение перевести к бабьему яру, а это было недалеко от Клавдиево. Наше соединение не возило с собой котлов, варить еду не в чем было. Нашли несколько бидонов, а остальные жарили шашлыки. Да и огонь разводить особенно нельзя было — над лесом висели немецкие самолеты. По заданию командования направили разведку в район речки Ирпень, с ними пошла агентурная разведка — Смирнов и Тарасов Николай. Первые должны были связаться с фронтом в районе Новых Петривцев, вторые — разведать, где и какие стоят немецкие части.

Перевезли в местный отряд всех раненых, в нашем отряде было их двое — Пестеров и Федоренко. С ними оставили местных и один станковый пулемет. Николаенко получил задание не выявлять себя и сберечь раненых до прихода Красной Армии... Я был в местном отряде, когда меня разыскали и велели прийти в штаб соединения — по приказу Хрущева будем идти в обратный рейд. Мне надо вывести соединение из лесу, найти переправу через Здвиг. Дальше — полями в большие леса. Я знал, что где-то там будет ловушка — у козачков была сильная агентурная разведка из числа местных продажников.

Лесом шли очень тихо, не курили. Я шел в голове колонны, но все время думал о селе. Очнулся, когда увидел перед собой поляну, а дальше сквозь тьму виднелся Плах-

тянский завод, а тут стоят немецкие танковые части и козачки. Свернул тихо в обход села, прямо через колхоз. Шума не было, так как коней оставили в лесу, а пешие не шумели. Одолели переправу, прошли Андреевку (тут помогала Ткаченко Катя, она местная, андреевская). Но ночь была очень темная, мы сошли с дороги, а идти через поля очень тяжело, народ растянулся. Думали попасть в Соболевку, а попали на хутор Ферма. На опушке сделали привал. Народ очень устал. Хоть было сыро, но все свалились на землю замертво. Я обнаружил, что в нашем отряде не стало Литвина со своей полицией ирпенского куста.

Мне сказали, что они еще в Клавдиевском лесу скрылись. Через полчаса — подъем. До этого выслали шесть человек местных разведать дорогу, но их все не было. И вдруг залпы выстрелов по нам. Засада.

“Вперед!” — закричали. — “Ура!” Пошли в атаку микояновцы. Мигом мы оказались в лесу, козачки бежали, а раненых и убитых нет. Стоит красивая походная немецкая кухня, готовый обед, лежит нарезанная телятина. Вахник подобрал миномет и три ящика мин. Козачки оставили много пулеметных лент, до трехсот одеял (видно, их столько было), спирт, колбасу, хлеб и весь свой обоз, а раненых и убитых забрали.

Собрались под Комаровкой. В Комаровке стоят немецкие части, слышно гул танков. Послали разведку, взвод майора Катuzова, но он не вернулся до самой ночи, сбежал со взводом, не захотел воевать. Еще когда мы двигались в Комаровку, наш маленький разведчик Коваленко (Владимир) передал, что сзади через просеку перебегают козачки, но на это не обратили внимания. Стемнело. И тут — ракеты осветили, ливень трассирующих пуль полетели в конец колонны. Колонна остановилась. Связной передал, что козачки засели на соснах и обстреляли голову колонны — Макаровский отряд. Есть раненые и убитые. А генерал с Мельником по земле катаются, как вьюны. Генерал лупит его за то, что не выслали разведку.

Целую ночь простояли на месте, а утром повернули назад, мигом пересекли старый Киевский шлях и оказались справа от Комаровки, где и сделали привал. Лес красивый, березовый. Все голодные. Я отправился собирать грибы, не грибы, а сыроежки, но это не помогло. Ночью зашли на хутора Радомышльского района, и люди дали поесть — что у кого было. Через два дня снова оказались в Потиевском районе».



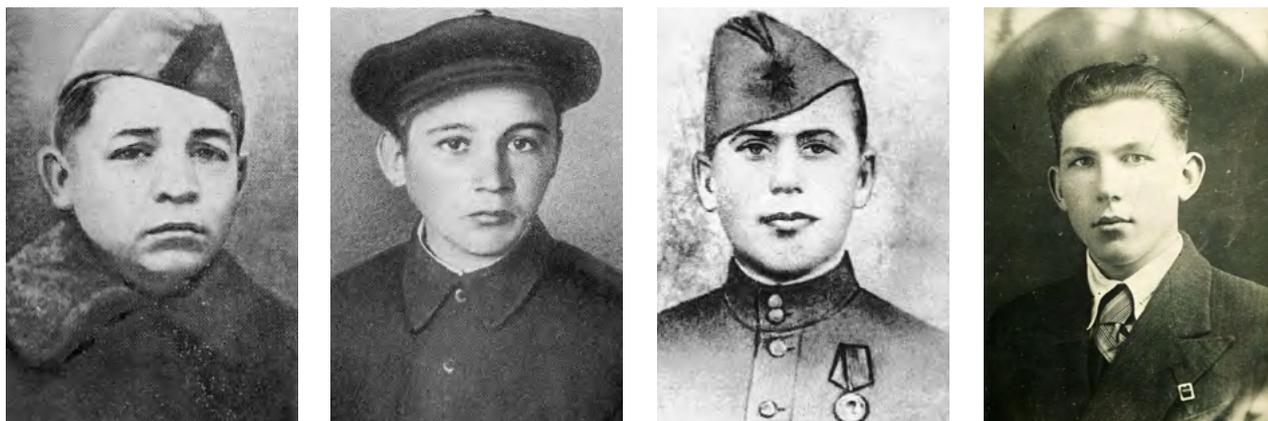
1962 г., 9 мая. Клавдиево, Киевская обл. Над партизанской могилой. В первом ряду слева — бывший секретарь подпольного Бородянского райкома ВЛКСМ Г.М. Куцан; справа — командир кавалерийского партизанского соединения М.И. Наумов. Архив М.И. Наумова.

**20 октября 1943 г.**

«11 часов 30 минут. Стоим в лесу за рекой Тетерев. Вчера почти целый день стояли в д. Вышевичи. Был бой с немцами. Основной удар держал отряд им. Микояна. В бою убит комиссар Микояновского отряда Павловский и захвачен живым пом. командира по хозяйственной части Козеха. Ночью прилетел наш самолет, бросил немного боеприпасов. Стоим в лесу. Слышна канонада на фронте. Позавтракали салом с хлебом. Пока отдыхаем.

**21 октября.** Сидим в лесу. Немцы со всех концов обстреливают. Сидим в обороне. Вчера хотели выехать из этого леса (возле реки Тетерев) в Клавдиевские леса, поближе к фронту, но проехать не смогли, так как было много немцев в селе, через которое нужно было идти. Обойти было некуда, и когда нас обстреляли, мы вернулись обратно.

**22 октября.** Вчера перешли дорогу Радомышль — Малин. Проходили под пулеметно-автоматным и минометным огнем. Один человек ранен. Это Марченко, который не оправился еще от двух ран, которые получил в с. Дубовик Потиевского района. Наша группа была в заслоне на этом шляху, по ней немцы открыли ураганный огонь. Вся группа отошла, за исключением командира взвода тов. Русаева, командира отделения Веремеенко и бойца Гаевского» [Веремеенко Алексей, Гаевский Николай Тихонович — пропали без вести].



*Слева направо: братья — Гороховский Анатолий Александрович 1927 г.р., разведчик и Гороховский Вадим Александрович, 1926 г.р., разведчик, минер; Харченко Константин Николаевич, отряд Червоный; Власенко Петр Михайлович, отряд Коростышевский местный, связной.*

***По материалам отчета***

«После большого ночного боя на прорыв из окружения в районе Кодра — Забужье соединение к 22 октября в пешем строю сосредоточилось в Козинском лесу, 2 км южнее Клавдиево Киевского р-на, откуда было выслано ряд разведгрупп с целью изучения путей прохода через линию фронта по направлениям: Дуброва Ленина, Ворзель — Ирпень, Святошино, Клавдиево — Микуличи — Ворзель — Гостомель, хутор Шевлевка — Мощун, Пуца-Водица, Куреневка, Клавдиево, Блиставица — Раковка, Демидово, Старые Петровцы.

Соединение в течение 22—23—24 октября, заняв круговую оборону в Козинском лесу и окопавшись, ожидало данных разведгрупп. Во всех населенных пунктах противник накапливал крупные силы пехоты, бронетанковые и артиллерийские части. Разведкой

было установлено, что путь на восток нашему соединению был плотно закрыт. Населенные пункты занимались бронетанковыми частями, а между селами были установлены артиллерийские батареи и выставлены патрульные танки. На всех высотах и выгодных рубежах противник спешным порядком проводил окопные работы.

Река Ирпень представляла собой оборонительную полосу, усиленную несколькими рядами оборонительных сооружений и укрепленных огневых точек. Прохождение линии фронта наших войск на правом берегу реки Ирпень установить не удалось. Лесные массивы реки Ирпень были во многих местах минированы. Противник обнаружил наше присутствие в Козинских лесах и готовил операцию по уничтожению соединения. Одновременно с этим нами была получена радиограмма следующего содержания:

НАУМОВУ “Линию фронта не переходить. Действуйте в указанном Вам районе. В случае необходимости отходите на запад. 6785. СТРОКАЧ”.

В силу вышеизложенного соединение начало отходить на запад с большими боями, навязываемыми нам специально выделенным мотоотрядом численностью свыше 200 автомашин, танками, бронемашинами и артиллерией. Ночью, 25 октября, соединение совершило марш из лесов дачи Клавдиево в направлении Забуянье, имея намерение выйти в район Вышевичи. На рассвете партизанские отряды вошли в массив Кодрянского леса. В лесном бою под Забуяньем был захвачен обоз и штабные документы (засада противника опрокинута нашей атакой), среди которых был найден приказ немецкого командующего подполковника Германа: окружить и уничтожить наше соединение в лесных массивах Майдановки, Нежиловичи, Радомышль и ст. Тетерев.

Захвачены трофеи: один миномет с 200 минами к нему, станковый пулемет — 3, винтовок — 6, повозок с лошадьми и амуницией — 6, кухня одна, лошадей с седлами — 7, медикаменты.

Наши потери — 3 человека раненых.

После боя отряды отошли в лес, 3 км севернее Комаровки. Соединение выходило с боями из этого лесного массива, где все просеки, линии, дороги, опушки леса и броды на реке Тетерев и прилегающие населенные пункты были обложены танковыми засадами и окопавшейся пехотой противника.

Лес обстреливался артиллерийским минометным огнем по площади и бомбардировался самолетами. По линии: Каганович, Народичи, Малин, Радомышль, Коростышев проводились окопные работы, где противник организовал вторую линию обороны. Таким образом, соединение оказалось между первой и второй линиями обороны противника, и попытка остаться в прежнем районе деятельности не удалась.

Противник не оставил преследование соединения и тогда, когда оно сосредоточилось в районе Дерманки, где лесные массивы были быстро окружены крупными силами противника, прибывшими из Малина, Коростеня, со ст. Турчинка, Черняхова и Радомышля. В силу сложившихся обстоятельств было принято решение уйти на запад, а в районе деятельности нашего соединения оставить местные партизанские отряды:

Киевский под командованием тов. Николаенко Николая Михайловича, комиссара Серета Кузьма Иванович;

Макаровский под командованием тов. Федоренко Николая Моисеевича, комиссар Лопата Андрей Иванович;

Радомышльский под командованием тов. Жудра Петр Васильевич, комиссар Гарбар Федор Алексеевич;

Потиевский под командованием тов. Грищенко Абрама Петровича, комиссара Пашкевича Максима Дмитриевича;

Чеповичский под командованием тов. Федчука;

Хрущевский-2 под командованием тов. Белоуса Григория Васильевича, комиссара Лисовского Михаила Александровича.

Киевскому местному партизанскому отряду, имевшему сильную разведку по Киевскому и Бородянскому районам, а также г. Киеву, была придана радиостанция РП-3 с радисткой Крестьяниновой и тов. Антоновым. Этим отрядом впоследствии была установлена связь с разведкой Первого Украинского фронта, которой передавались ценные разведданные о расположении войск противника и о системе обороны противника в районах: Киев, Пуща-Водица, Гостомель, Ирпень, Бородянка. А также был взорван железнодорожный мост на реке Бучанка в районе ст. Ирпень и организована служба ракетчиков, показывающих склады боеприпасов, наличие эшелонов на станциях Клавдиево — Ворзель, сосредоточение немецких войск и других объектов в районе Клавдиево — Ворзель при бомбардировке нашей авиацией.

Оставленный нами местный Киевский отряд оказал большое содействие Красной Армии в разведке Киевского узла сопротивления противника и в качестве проводников передовых частей наших войск на запад от р. Ирпень. Другие местные партизанские отряды сыграли также большую роль в сохранении населению урожая, скота и имущества нескольких районов, не давая возможности службе тылов противника провести эвакуационные мероприятия до прихода частей Красной Армии».

*Из дневника партизана М. Дяченко. Архив М.И. Наумова.  
(Перевод рукописи наш. Стиль автора сохранен)*

### **Октябрь 1943 г.**

«Немцы начали нас тревожить в этом районе. Часто меняем села, но все время — в Потиевском районе. Вахнин и Харита, которых мы посылали, привели людей из Клавдиевского леса — 250 человек, почти половина без оружия. При опросе оказалось, что это — хитруны: полковник Смирнов с женой; Суворов — майор; инженер с Ленкузни [завод “Ленинская Кузница” в Киеве]; Живчиков — работник комсомола из КПВРЗ [ДВРЗ, Дарницкий вагоно-ремонтный завод]. Он еще в 1942 году получил задание и исчез. А сейчас идут целыми группами.

Разбили их повзводно. Киевский отряд стал большой, больше трех сотен. Половина людей без оружия, а у кого и есть, то это пистолеты. На второй день новоприбывшие получили боевое крещение: неожиданно в Бучах на заставу напали немецкие танкетки, прорвали заставу, ворвались в село. Пехоту удалось отбить, и мы с боем отошли к лесу. Три человека погибли из тех, что прибыли, мы не успели на них списки составить. Один — это инженер с Ленкузни.

В соединение пришли югославы, что охраняли железную дорогу Коростень — Малин. Попали и в наш отряд, но скоро их не стало. Мне кажется, что они были из богатых. Любая тревога — это их не касается. Пока тщательно не вымоется с мылом, пока зубы не почистит — он из хаты не выйдет. Куда они исчезли — не пойму. Может, домой ушли...

Поблизости располагался батальон бандеровцев. От них к нам сбежали 2 человека, из малинских. Забрали их бандеровцы к себе насильно. Они рассказывали, что у бандеровцев много наших офицеров — обучают их армию. Бандеровцы убили в разведке Русаковича Ивана, лучшего нашего партизана, а еще раньше захватили раненого

Пестерова, но тому повезло. Среди бандеровцев оказался земляк-сибиряк, который упросил не добивать его. Он передал через людей нам, чтоб забрали его.

В этих селах и по лесам какая-то группа лжепартизан бродила, было их человек 25. Командовали мужчина и женщина, оба молодые. Она — в черкеске. Грабили население и убивали. За компрометацию партизан командование соединения главного приказали расстрелять. Из Няневки мы двинулись в сторону Киева».



*Слева направо: Марченко Михаил Степанович, пом. начальника штаба Коростышевского отряда, в 1944 г. десантирован в Чехословакию, бригаду им. Штефаника; Таратута Борис Ишкович, отряд Коростышевский, комиссар отряда (послевоенное фото); Тарасов Николай Яковлевич, отряд Киевский, начальник штаба отряда; Мельник Анатолий Никитович, фельдшер Червоного отряда.*



*1943 год. Рота Червоного отряда партизанского соединения М.И. Наумова. Фотография предоставлена доктором исторических наук генерал-лейтенантом А.В. Русаком.*



*Подпольщики г. Белая Церковь Киевской обл. Партизанский отряд Соколова (Шелеста), 1943 г. Сидят слева направо: представитель соединения М. Наумова — Легенчук И.Ф.; Барашков Н.И., пом. командира Белоцерковского отряда, в 1944 г. десантирован в Восточную-Словацкую область; Шелест Зосим Григорьевич (Соколов), командир Белоцерковского п/о; Донец Н.М., нач. штаба отряда; Кандыбаров И.И., ком. взвода. Стоит третья слева — Волошина Галина Свиридовна, подпольщица.*

**Воспоминания партизана Анатолия Павловича Грушецкого.  
Письмо М.И. Наумову, март 1971 г. Архив М.И. Наумова**



*Грушецкий Анатолий Павлович. Командир эскадрильи, лейтенант. Был сбит в воздушном бою, тяжело ранен. Попал в плен, находился в Кировоградском лагере для военнопленных авиаторов. Бежал. В партизанах — разведчик, помощник начальника штаба соединения. После расформирования соединения 1 апреля 1944 г. был арестован НКВД, осужден по ст. 58-1-б, 58-10 (измена Родине) на 5 лет ИТЛ — исправительно-трудовых лагерей. В 1956 г. был полностью реабилитирован.*

«...В Кировоградском лагере для пленных авиаторов наших летчиков склоняли к переходу во Власовскую армию. Я стал говорить, что воевать больше не собираюсь, а работал бы по своей гражданской специальности врача-хирурга. Так попал в Киев, работал в немецком госпитале, узнал о системе охраны в ночное время, о порядках в госпитале. Связался с родственником — Малиновским Виталием. Малиновский, в прошлом чекист, сделал мне отпускное удостоверение. Сбежав из госпиталя, дождался ночи на Соломенском кладбище и в сумерках пробрался к Посту-Волынскому. Шел, не удаляясь от железной дороги. На третий день достиг Бородянки. Понял, что можно затеряться в большой толпе рабочих, что и сделал. В Пинезевичах я сошел с поезда. Познакомился с девушкой Лидой из Малина. Лида познакомила меня еще с двумя девушками. Это они организовали разведку Будиловки и сообщили, что в Потиевском районе есть большой партизанский отряд. Иосиф Оборский (мой родственник) уже был партизаном и провел меня в штаб соединения, оттуда меня направили на работу в санчасть.

Из главсанчасти я был определен в отряд “Смерть фашизму” Самороки — Лопатникова. Отряд остановился в урочище Вьюнице (Киевской обл.). Мне было поручено пристроить раненых партизан. Я отыскал двор лесника Алексеенко, договорился с ним о питании для раненых и с медсестрой Борчоковской Марией перенес раненых в копны сена. Их было человек десять. Были выданы медикаменты, перевязочный материал, медсестре даны указания о лечении и уходе.

В 6 часов утра я был на месте остановки отряда. Но отряд ушел, как по воздуху (не оставив “маяка” и для разведки). Утром встретил Климовича и Немолота. Они ходили в разведку и тоже отстали. Навестили раненых. Увидели, что жилье недостаточно надежно. Выбрали в густом дубняке место и принялись рыть землянку. Она получилась просторной, сухой, хорошо замаскированной. Больных перебазировали туда, а в качестве охраны оставили малобоеспособных — старика-учителя Пельтцера и Шуневича, болеющего радикулитом.

Климович с Немолотом ушли в разведку, а я решил раздобыть обувь для медсестры. Я залег в кустах у дороги на Няневку. У меня был пистолет и граната “РГД”. Решил уничтожить машину и воспользоваться трофеями. Операция удалась на славу, только трофеи разнесло на куски.

(Все раненые благополучно дождались наших войск и влились в ряды Красной Армии вместе с медсестрой Борчоковской Марией). Вечером мы втроем [с Немолотом и Климовичем] вернулись в отряд. В отряде узнал я и легенду, что якобы я в ту ночь ушел к немцам и привел их в лес для разгрома отряда. Эта легенда дорого обошлась моим родителям в Будиловке: кто-то заходил к ним и угрожал расстрелом за уход сына к врагу... Их выручили соседи, которые видели трех конников-партизан, заезжавших во двор. Среди них был и я. С тех пор остался у меня неприятный осадок...

...Затем был оборонительный бой в старых полуразрушенных дотах. Прикрывали отряд, отрезанный танкетками и танками. Помню длинноусого, в немецком офицерском плаще, с немецким пулеметом партизана, который залег рядом с разведчиками и открыл огонь по танкетке. Это был Пасько. Вскоре танкетка приблизилась к нам вплотную, и мы оказались в мертвом секторе обстрела. Бешеная ярость охватила Романа Астахова и он, пренебрегая опасностью, выскочил на дорогу и с колена открыл автоматный огонь по танкетке. Смех и грех! Много труда потребовалось, чтобы оттянуть Романа с дороги. Немец был, видимо, удивлен дерзостью партизана и, остановив танкетку, прекратил стрельбу. Вскоре подоспели бронебойщики и рассчитались с ней сполна...»

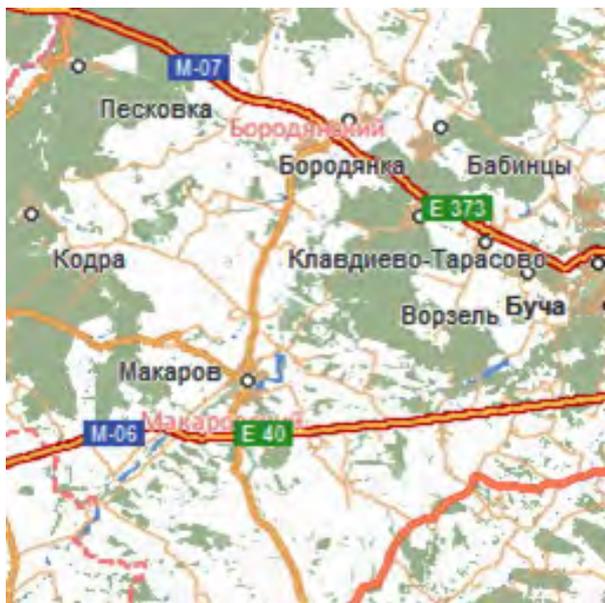
*Партизан Петр Яковлевич Химич, политрук, отряд Киевский. Очерк «96-й».  
Творчество партизан, копия, архив М.И. Наумова*

**21 октября 1943 г.**

«...Красная Армия перешла в решительное наступление и... освобождая город за городом, область за областью, подошла в районе Киева вплотную к Днепру... Немцы начали срочно подводить резервы, отводить передовые части и наскоро строить оборону в Макаровском районе, вблизи Кодрянского леса. В каждом селе был немецкий гарнизон. Лесные дороги были испещрены гусеницами танков и резиной автомашин. Кроме немцев, в Кодрянском лесу оперировали банды националистов, а также Житомирская гестаповская школа. И те и другие — специально против нас.

Все они разговаривали на украинском языке, одеты были в штатскую одежду, ездили по селам и дурили головы населению. Вооружение имели сильное. Фрицам вовсе

нежелательно было иметь по соседству со своей обороной партизанское соединение. На поиски нас немцы бросили самолеты. С раннего утра и до позднего вечера кружили они над лесом. В такой обстановке наше соединение получило указание Украинского штаба партизанского движения соединиться с Красной Армией. Поскольку Красная Армия вперед не продвигалась, а расширяла очищенную территорию, немцы использовали эту остановку для укрепления своей обороны на рубеже Иванков — Клавдиево. Таким образом, соединению предстояло преодолеть две линии обороны.



*Фрагмент современной карты Киевской области.  
М-06 — магистраль Львов — Киев;  
М-07 — магистраль Киев — Коростень —  
Сарны — Ковель.  
Расстояние Клавдиево-Тарасово — Киев около 58 км*

Следовательно, нужно было предусмотреть соединение с Красной Армией с боем. Так как боеприпасы были на исходе, а в районе нашего расположения принять самолеты было невозможно, нам сбросили автоматы и патроны. Настал день 21 октября (1943 г.). Соединение вышло в Клавдиевский лес. Впереди — сложный марш — расстояние около 50 км нужно пройти за одну ночь, лавируя между селами, занятыми немцами, полицией, власовцами и про-

чими. Идем по лесным дорогам. Во многих местах леса гроыхают мины, слышится пулеметная трель — это немцы на всякий случай обстреливают дороги. Где-то в районе Житомирского шоссе небо освещается оранжевыми веерами взрывов, а в воздухе повисли светящиеся бомбы — это наша авиация громит фрицев на “драпмарше”.

Шли не разговаривая. В эту ночь совершили не марш, а бросок, так как дорога проходила зигзагами между немецкими гарнизонами. Ночь была — одна из тех холодных октябрьских ночей, когда дует резкий, до костей пронизывающий ветер, а под утро ложится густой холодный туман, ледяшками покрывающий лужи, траву, оставшиеся еще листья деревьев. Хотелось спать, но дрожь не давала, люди были голодные и уставшие. Расположились под деревьями, плотно прижавшись друг к другу — так теплее.

Было уже 12 часов дня и до Комаровки 5 километров. Дорога дальше шла ровной открытой местностью. Это место на картах лесничества и военно-топографических отмечалось названием “96-й участок”. Кто бы знал что-нибудь об этом сухом, как сучья на старой сосне, названии? Минут через 20-30 передали команду продолжать движение. Наш Киевский отряд был в головной походной заставе и находился метров на 300-400 впереди главных сил. Ноги буквально не повинуются. Каждый метр приходится преодолевать, напрягая все силы. Пулеметчики, не имея сил тащить станковый пулемет, где-то нашли лошадь, привязали пулемет за хвост.

Потом все происходило значительно быстрее, чем можно описать... [Детали боя подробно описаны в дневнике М. Дяченко]. Для разведки пути следования и полного сбора личного состава остановились в болотной лесной чаще. Это был лес, густо поросший орешником, и когда приходилось ехать подводой, лошади, вытянув шеи, продирались

сквозь длинные ветви кустов. Засосавшись в землю, лежали с корнем вывороченные гниющие деревья, наполняя воздух гнилью, как в старом заброшенном погребе.

Теперь усталость с еще большей силой возвратилась к каждому из нас. Люди страдали от голода и жажды. Несмотря на то, что вокруг были болота, выкопанные колодецы с трудом источали жидкость, напоминающую скорее кофе, и люди, окружив колодец, набирали эту жидкость в котелки и фляги. Пили сквозь платочки, тряпки для чистки оружия, оставляя на белой материи черный ком рыхлой земли. Но и этого не хватало. День был жаркий, во время быстрого бега люди обливались потом, не замечая этого, а оседавшая пыль как проявитель в фотографии, рисовала на лицах причудливые узоры... И люди и лошади уже двое суток почти ничего не ели и, кто знает, быть может, придется еще столько же терпеть. Кое-кто вдаль от дороги варил грибы, другие — грызли завалы в сумке с патронами сухари. Лошади грызли сосновую кору.

По дороге, это было видно сквозь деревья, шли непрерывным потоком колонны противника, угрожающе ревели моторы танков и бронемашин, сзади тянулись повозки с широкозадными немецкими лошадьми. Это карательная экспедиция эсэсовцев концентрировала свои силы для полного уничтожения нас. Командир соединения, сохраняя личный состав, решил боя не принимать, а выйти туда, где нас не ожидают, чтобы взять инициативу в свои руки и выйти на коммуникации уже бегущих немецких войск. Вечером мы вышли из окружения...»



Фото слева: Жидецкий Петр Мартынович (справа), делопроизводитель штаба соединения. Фото времен Гражданской войны 1918—1923 гг. предоставлено Юлией Дышлюк, правнучкой Жидецкого П.М.

Фото справа: 1944 г. Партизаны Киевского отряда (слева направо): Савченко Александр Кондратьевич; Усанов Михаил Николаевич; Степанов Каллистрат Викторович, командир отряда; Горбань Илья Михайлович, связной; Ньюшков Александр Васильевич; Панасюк Евгения Афанасьевна, фельдшер; Шабалин Михаил Андреевич, разведчик.

**Партизан Николай Stanisлавович Свинцицкий, дневник-воспоминание, рукопись, авторская копия 1947 г. Архив М.И. Наумова**

«...Шли мы в Клавдиево, но далее Клавдиевских лесов нас не пустили. Здесь мы нашли местный отряд. Пробыли мы здесь дней пять, но эти дни тянулись за год. Осо-

бенно это сказывалось на питании. Хлеба не было, соли не было. Вернее, можно говорить, что было. А было немного грибов и ржавая вода, где и лошади подохли, и еще черт знает, что там было.

Гигиену мы уже отбросили. Вши стали частыми, вернее, постоянными жильцами людей. Всюду около костров можно видеть людей с вывернутым наизнанку обмундированием, сбрасывающими в костер целыми вязками непрошенных жильцов. В шутку вшей стали называть уже немцами. Как ни тяжело, а веселость партизанский лагерь не покидала. С утра до вечера, даже ночью звонко раздаются голоса гармошек разных систем, патефонов и других инструментов. Карнаухова трехрядка не смолкает около наших повозок или у костра.

Шли голодные, усталые. Каждого из нас мучила жажда, и можно было увидеть, как слабые духом припадали к земле и искали в грязи, в конских следах воды. Это было жутко. Так мы подошли часа в 4 дня в Комаровский лес [Макаровский р-н]. Люди стали веселее, чуя близость села Раевки [Радомышльский р-н]. Вот уже видать узкоколейную железную дорогу. Видимо, когда-то был здесь лесозавод. Генерал ехал вдоль колонны на повозке. Недалеко от головы колонны он слез и, подбадривая людей, пошел с ними в ногу. Все подняли недоуменно головы, когда впереди ливнем дождя сыпанули пули по колонне. Некоторое время люди стояли, как в раздумье, потом ринулись в панике назад.

Генерал стал за деревом и, пренебрегая смерть, рассматривал обстановку и выкрикивал слова команды. Люди, подчиняясь какому-то животному инстинкту, бежали, сами не зная куда. Это длилось несколько минут. “Стой!” — вдруг закричал Величко. Это слово как бы разбудило всех. Другой кто, может быть, и не в силе физически так крикнуть, но этот человек отличался своим звонким голосом. Когда он крикнул, то все содрогнулось, как если бы ударила “Катюша”, которой я еще тогда не видел.

Больше я никогда не слышал такого шума, как поднялся тогда от выстрелов. Это было вроде, когда большой град сыплет. Но немцы стреляют разрывными, которые в лесу больше наводят панику, чем поражают. Эту засаду отбили, захватив при этом несколько повозок с боеприпасами, продуктами, кухню, две пушки, несколько пулеметов и прочее. Повозки с продуктами растащили за несколько минут.

Около Раевки нас снова встретила засада, но отбивать ее не стали, а двинулись на север, в направлении Крымок [Радомышльский р-н]. Здесь нас снова встретили ливнем пуль. Немцы, вероятно, хотят нас уничтожить, много уж им мы навредили. Но не вышло. Ночью мы болотами, зарослями вышли в лес около Крымок, а утром вошли в село. До вечера отдохнули».

***Из письма партизана Кузьмы Ивановича Середы, комиссара  
Киевского местного отряда Наумову М.И. 27 декабря 1963 г. Архив М.И. Наумова***

«Нашему отряду стало известно, что на станции Ворзель стоит немецкий состав, и охраняют его казаки. Нами было решено во что бы то ни стало захватить этот эшелон. Операция была проведена нами удачно. В результате забрали: 3 станковых пулемета, 28 винтовок и другие боеприпасы, взяли в плен 58 казаков. Все это было доставлено в наш лагерь. При опросе пленных выяснили, что это бывшие воины советской армии. В какое место их везли, они не знают, но они знают, что их везли делать укрепления для немецкой обороны.

По дороге Плахтянка — Клавдиево было большое движение немецких автомашин. Эта дорога была заминирована нами и сделана засада. В результате операции было

уничтожено 8 автомашин и захвачены зенитные пулеметы. Также было убито 27 немцев. С нашей стороны погиб 1 человек. Недалеко от деревни Дуброва группой наших партизан были забраны в плен 13 человек власовцев, которые находились у нас в отряде до соединения с Советской армией. После этого они были переданы соответствующим органам. Власовцы были переданы военным властям, полицейские — в НКВД Октябрьского района г. Киева. Мне известно, что один из этих полицейских был приговорен судом к смертной казни через повешение и был повешен возле завода «Большевик»».



Слева: украинские полицейские. <http://kuzhist.narod.ru/PolizaiSlav1/Polizei>  
Фото справа: первые казни немцев и коллаборационистов. Киев, 1943–1946 гг.  
<http://crmax.livejournal.com/31.html>

**Дневник И. Коренского**

**30 октября 1943 г.**

«30 октября мы прибыли в Шершневецкие леса в с. Замеры. 1 ноября наша рота получила задание мобилизовать людей в селах Замеры и Будиловка на (расчистку) завала дороги лесом. Сделав эту работу, мы дневали в с. Устиновка. С Устиновки ночью переехали в лес через р. Ирша к Чубаровским хуторам (хутор Десятины). Это тот хутор, с которого мы наступали раньше на казачков в с. Злобичи. А заняв этот хутор, поужинали и во втором [часу ночи] выдвинулись форсировать ж. д.

Причина ухода нашего из Шершневецких лесов следующая и одна — это преследование нас крупной немецкой частью численностью до дивизии. Вчера, т. е. 2-го, на Дерманку наступали немцы с трех направлений: села Устиновка, Гуты Потиевской и с. Бучки в количестве до 500 машин с артиллерией, минометами. Ну понятно, были танки, бронемашины и прочая гадость, но нас в Дерманке уже не было. Операцией по уничтожению нашей “банды” руководил один немецкий генерал, ну и оказалось, что генерал “банды” [Наумов] от ... немецкого генерала и ушел. Так что пропал железный крест его с дубовыми листьями, который ему, по-видимому, обещали за уничтожение “банды” генерал-майора Наумова.

Итак, мы находимся сейчас в селе Ставище... Теперь начнется новая жизнь. Где она будет и какая она будет? Но в Потиевский район уже, наверное, не возвратимся. Конечно, жалко этого района, там мы пожили неплохо, хотя повоевать здорово пришлось, но отъели свинины, баранины, курятины и т. д., а также выпили море самогону. А теперь, конечно, минется коту масленица. Но ничего, что будет дальше — увидим».

Потери соединения в октябре 1943 г. (по материалам отчета и спискам личного состава):

Бевза Алексей, отряд Белоцерковский Соколова, убит 4-5 октября;

Березюк Никифор Корнеевич, отряд Макаровский, убит 15 октября у с. Вышевичи;

Бойко Василий Дмитриевич, отряд Киевский, убит 10 сентября на хут. Пасека у с. Вышевичи;

Бурлаков Семен, отряд Киевский, убит у с. Меньковка 10 октября;

Ваховский Афанасий Афанасьевич, отряд Радомышльский, убит у с. Вышевичи;

Войналович Алексей Николаевич, убит 10 октября у с. Яновка Киевской обл.;

Давидович, отряд Червоный, 21 октября 1943 г. убит в с. Язвинка Житомирской обл.;

Дедон Петр, убит 18 октября у с. Вышевичи;

Денисенко Николай Васильевич, отряд Киевский;

Дидус (Дидух) Петр Григорьевич. Отряд «Смерть фашизму», убит 18 октября у с. Вышевичи;

Есипчук Давид Давидович, отряд Червоный, убит в с. Язвинка Житомирской обл.;

Желецкий Иван Иванович, отряд Коростышевский, убит 4-5 октября;

Журбенко Прохор Самойлович, отряд Радомышльский, погиб 30 октября;

Ковальчук Николай Васильевич, отряд «Смерть фашизму», убит 27-28 октября в районе с. Крымок, Комаровка, Крюки;

Ковальчук Николай Савич, отряд «Смерть фашизму-2», убит у с. Будиловка, Радомышльского р-на Житомирской обл.;

Ковязова Елена Ивановна, отряд Киевский, убита 15 октября в районе с. Кодра Макаровского района Киевской обл.;

Козеха Иван Михайлович, отряд «Смерть фашизму», убит 18 октября у с. Вышевичи;

Коршок Николай Григорьевич, отряд им. Хрущева, взвод конной разведки, убит у с. Меньковка 11 октября;

Красноженов Илья Д., отряд Белоцерковский Соколова, убит 14 октября;

Куницкий Домин Владиславович, отряд «Смерть фашизму-2», убит в районе Кодра;

Кучинский Валентин Наумович, отряд Радомышльский, убит 17 октября;

Лада Николай Александрович, отряд Киевский, 20 октября убит в районе с. Кодра Макаровского района Киевской обл.;

Марковский Андрей Михайлович, отряд «Смерть фашизму», убит в районе села Комаровка Макаровского р-на Киевской обл.;

Милевский Григорий Николаевич, отряд Радомышльский, убит 19 октября;

Мовчун Петр Иванович, отряд Киевский;

Мороз Николай Андреевич, отряд Радомышльский, убит 17 октября, похоронен в селе Котовка Радомышльского района Житомирской обл.;

Мохорт Надежда Адамовна, погибла 30 октября;

Оладько Анатолий Терентьевич, отряд Радомышльской;

Полущенков Анатолий Иванович, нач. штаба отряд им. Хрущева, убит у с. Вышевичи;

Прокопенко Тарас Афанасьевич, отряд Киевский, убит 11 октября у с. Замеры Киевской обл.;

Русакович Иван, отряд Киевский, убит бандеровцами 30 октября в разведке в Киевской области;

Рыбка Александр, отряд Киевский, убит у с. Меньковка 10-11 октября;

Толстыкин Иван Свиридович, отряд Червоный, убит 27-28 октября в районе с. Крымок, Комаровка;

Целованский Борис Захарович, отряд Киевский, убит 18 октября у с. Вышевичи;

Чувашин Юрий Карпович, отряд Киевский, убит 15 октября 1943 г. в с. Козинцы Бородянского района;

*Чулков Иван Михайлович, убит в районе Кодра;  
Швердюков Николай Николаевич, отряд Киевский, убит у с. Будиловка Радомышльско-  
го района Житомирской обл.*

*В октябре пропали без вести: Гайнудинов Абдул Хадаулович; Головин Алексей Иванович, отряд «Смерть фашизму»; Давиденко Андрей Андреевич; Евсеев Евгений; Заборовский Николай; Калинин Василий Дмитриевич; Клименко Иван Романович, отряд Радомышльский; Куземчик (Куземчук) Иван Григорьевич; Кулик Федор Петрович; Кучеренко Семен; Кулешов Виктор Емельянович; Мудрагель Михаил Сергеевич; Ногуенко Николай Тимофеевич, отряд Червоний; Пугач Федор Андреевич, отряд «Смерть фашизму»; Расюк А.; Словинский Иван; Суханда (Суханов) Александр Алексеевич; Торошин Анатолий Сергеевич, отряд «Смерть фашизму»; Хоменко Мария Степановна, отряд Киевский; Чкалов Яков, отряд Киевский; Штрамбовская Валентина; Шахназян Григорий А.*

*В октября 1943 г. погибли или пропали б/вести партизаны Армянского отряда им. А.И. Микояна:*

*Акопян Левон; Акопян (Акобьян) Рубен Карапетови; Бакунц Арташ Мовсесович; Барданян Киракосович; Горбенян Гайк; Григорян Сократ Караханович; Джулакян Григорий Аракелович; Дарбиньян Левон Саркисович; Заробян Повтанок; Касперян Ваго, убит 4-5 октября; Миносян Рубен; Панасарян Григорий Мин.; Петросян Арменак Аракелович; Сардарьян Сулико Гулович; Серобрян Арменак К.; Сиронян Армен Шахназарович; Хачатрян Матевос Мартиросович; Павловский Юрий Афанасьевич, комиссар Армянского отряда, редактор партизанской газеты «Народный клич».*

#### ***Дневник М.И. Наумова, продолжение***

**3 ноября 1943 г.**

«Село Ставище [Брусилковский р-н Житомирская обл.]. В этом селе мы стояли 12 августа, когда проходили на восток за железную дорогу Коростень — Житомир. Как и прошлый раз, сегодня ночью железную дорогу и шоссе перешли без шума. Охрана, увидев нас, видимо, разбежалась. Расположились по старым квартирам. Население радостно приветствовало нас; люди выходили на улицы, с увлечением рассказывали нам о том, что о наумовском соединении они много слышали: что, будучи за железной дорогой, мы все время вели крупные бои и что в Потиевском районе устанавливали советскую власть.

Люди также рассказывали, что газета “Голос Волыни” писала о недавнем разгроме соединения генерала Наумова, и при этом немцы захватили 1 200 лошадей с седлами, 500 повозок, 200 пленными и убили 700 партизан. Ввиду того, что Ставище — небольшое село, стояли в нем только до 13 часов. Затем переехали далее на запад и заняли ряд поселков: село Рышавка [Коростенский р-н] и местечко Сушки, где остановились с намерением отдохнуть основательно, ибо люди нуждались в большом отдыхе, а раненые — в перевязках. Кроме того, надо было сделать санобработку и починить обувь».

***По воспоминаниям партизана Николая Свинцицкого (особенности стиля автора сохранены)***

«...В окружности во всех деревнях полно немцев, полиции. Вероятно, решили нас задавить. Но наш генерал тоже не спит. Я сам местный, знаю все места, но какой местностью он повел нас из этого окружения, я не знал тогда. Теперь я знаю, что это было Рихта [урочище у реки Рихта].

Утром 3 ноября мы остановились около села Десятины, где и делали дневку. В этих местах, перед рейдом до Клавдиево мы делали бой с казачками, которые приехали за хлебом. Мы им дали хлеба! Их было около сотни, но осталось очень незначительное число. Перед боем, так как не все шли в бой, получилась маленькая история, которую я никогда не забуду. Отделение, в котором находилась Тоська, оставалось. Тоська [Дроздова] хотела в бой. Сразу она хотела насильно уйти, потом просила, но когда ее все же оставили, она начала плакать. Когда другие сторонятся боя, так Тося — наоборот — плачет, чтобы идти в бой.

Ночью 3 ноября 1943 г. мы двинулись на север, левее Коростеня. Перешли железную дорогу, долго шли лесом и остановились в большом селе Ставище. Утром нас начали обстреливать. Обстрел все усиливался, и мы двинулись далее. Шли целый день с боем. Потерь ни с той, ни с другой стороны не знаю. Перешли снова железную дорогу Коростень — Новоград-Волынский. На другой день снова форсировали железную дорогу Коростень — Сарны, потом шоссе и были довольны, что, наконец, немцы нас бросили преследовать.

Остановились в большой деревне, около шоссе — Бондаривка. Здесь где-то живет мой студентский друг Саша. Но нам не дали немцы покушать, отдохнуть — и снова в бой. Мы с боем выступили далее. С этой деревни сматывались мы быстро. Немец поджимал нас здорово. Но каково было мое удивление, когда я увидел, как ребята с Червоного удирают, но тащат трофейную пушку. Где и как они ее захватили — не знаю, но захватили уже в этом бою.

Ночью остановились в одной деревушке в лесу, но через какой-нибудь час времени нас попросили немцы и отсюда. Немножко отдохнули уже в селе Мяколовичи [Макалевичи Радомышльского р-на]. Днем около одной деревни, названия которой, жаль, не помню, Рышавка или Решетилровка — разыгралась интересная сутычка. Нас стали теснить с деревни немцы. Выслали на них наше отделение автоматчиков и стрелковое отделение со взвода Шадрина. Шли сразу перебежками по глубокой канаве. Немцы стреляли в упор из молодого березняка метрах в пятидесяти. Несколько минут длилась перестрелка. Но потом мы вскочили и, засыпая автоматным и пулеметным с ручного пулемета огнем, побежали на немцев. Те в панике стали подниматься, чтобы бежать. Но наши пули их укладывали обратно на “завоеванную ими землю”. Это длилось недолго. Немцев было небольшое количество, а после боя не стало в живых ни одного.

*Пулеметный ДОТ у села Рышавка. Автор фото: Sergey Reent <http://1ua.com.ua/rfc20874>*

Вдали видно было бой немцев с [отрядом] Червоным. Мы пошли в обход. Илюша Яковчук, заклятый пулеметчик, стрелял на ходу, или просто держа “Дегтярева” в руках, как обыкновенную трехлинейную винтовку, или же с плеча какого-нибудь товарища. Вот еще один перевал, и мы на открытом ровном месте длиной метров 500. Впереди видать полуразрушенный, вероятно, еще в 1941 году, железобетонный ДОТ. За ним — большая лощина, по траншее залегли вооруженные люди. Направо от нас, километра полтора, видать: бегают, ложатся, стреляют люди. Вероятно, партизаны с “Червоного”. Налево — чистое поле, на фоне которого стоит маленький домик, вероятно, давно покинутый жильцами. Мы рассыпались цепью и пошли вперед в направлении ДОТа. Но так как выстрелов нет, наши впе-



реди перестали стрелять. Некоторые держали оружие, как игрушку. От ДОТа начали махать шапками. Мы стали в нерешительности, не зная, наши это или немцы. Минут пять проходит в нерешительности. Разобрать, кто там — невозможно, несмотря на то, что мы уже подошли к ДОТу на метров 200. С левого фланга несколько человек залегли и по-пластунски начали продвигаться ближе к ДОТу. Там были действительно немцы. Как только мы начали отходить, все ускоряя шаг, немцы открыли огонь. Мы быстро добежали до лощины и залегли, а несколько человек наших остались на поле боя. Вот так пошутили над нами немцы».

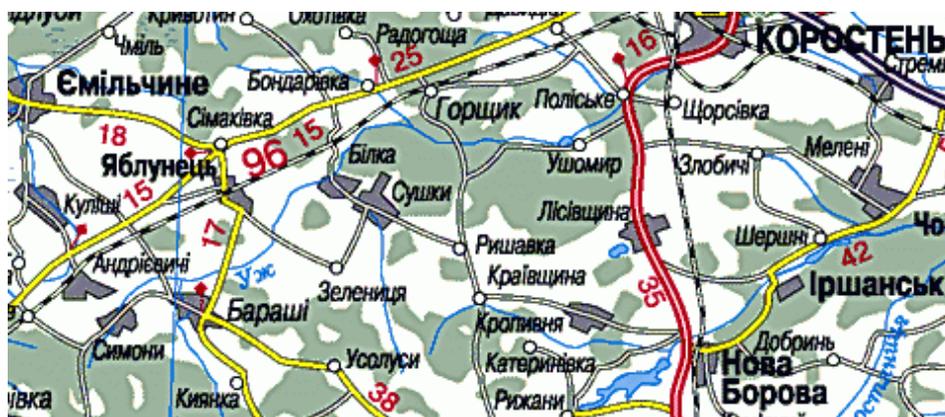
*Из дневника нач. штаба Киевского отряда Михаила Дяченко*

### Ноябрь 1943 г.

«Наш отряд расположился на хуторе перед Рышавкою. Я Надежде Филимоновне [Н.Ф. Солодюк, врач отряда] рассказал свой сон. Она сказала: будет бой — останешься живым. Не прошло и 5 минут, как на дороге, что ведет на Рышавку, показались машины с немцами. Один вездеход вывернул из колонны и двинул на нас. Сильный ливень пуль. Благодаря большим камням, которые нам помогли укрыться, мы добрались до соединения. По пути узнали, что группу людей из Макаровского отряда немцы окружили в ДОТе. Мы получили приказ наступать в лоб, а “Смерть фашизму” и “Червоный” — с флангов. Завязалась сильная схватка, партизаны сразу пошли в наступление. Загремело со всех сторон “Ура!”

Немцы начали отступать, понесли большие потери, забрались в ДОТ, амбразуры которых были направлены на нас. Выбить их оттуда было тяжело, бой тянулся до самой темноты. Наш Драба [Конон Иванович] — очень хороший минометчик, бывший командир минометного взвода. Каждая выпущенная им в гущу немцев мина несла им много жертв. Но под конец и сам погиб. Когда не стало мин, он с винтовкой пошел в наступление, пуля попала ему в живот. Погиб и Третьак [Иван Евгеньевич] в этом бою. У него не было винтовки, а он вылез на передний край, к овину, в котором прятались немцы. Когда выбили немцев, он уже был убит. В селе Белки похоронили свои жертвы. Утром пытались нас преследовать, но безуспешно. Тут лесистая местность, можно лавировать. Шли все время на запад. Расположились в селе Зубковичи [Олевский р-н] на р. Уборть.

Тут, за речкой, стояло соединение Жукова. В хатах грязно, многие болеют чесоткой. Но наш Саша Дубовик заделался доктором. Взял у Нади [врач Надежда Филимоновна Солодюк] халат и целую банку мази против чесотки, и в одной хате открыл свою амбулаторию. Народ шел охотно, но Сашка старым мазь отдавал, чтоб дома сами натирались, а девчат сам натирал. Простояли больше недели. И двинулись на запад».



Фрагмент картосхемы Коростенского района Житомирской области. [http://ukzt.ru/index.php?file=map\\_obl](http://ukzt.ru/index.php?file=map_obl)



Памятник партизанам соединения М.И. Наумова и воинам на братской могиле в селе Рышавка Коростенского района Житомирской обл. Справа надпись на мемориальной плите: «Партизанам-наумовцям і воїнам від вдячних ришарівців». Автор фото: bogvic [http://www.korosten-info.com/братские могилы](http://www.korosten-info.com/братские_могилы)



*Здесь покоятся партизаны соединения М. Наумова:*

*Беззапонний Иван Иванович, отряд Макаровский, погиб 3 ноября 1943 г.;*  
*Бедрик Георгий Петрович, 1921 г., отряд Червоный, погиб 3 ноября 1943 г.;*  
*Бердников (Бардников) Сергей Николаевич, отряд Белоцерковский, погиб 10.11.1943 г.;*  
*Григораш Николай Петрович, отряд Макаровский, погиб 4 ноября 1943 г.;*  
*Гаврилов Иван Васильевич, отряд Конотопский «Смерть фашизму», погиб 3 ноября 1943 г.;*  
*Денисенко Иван Леонтьевич, 1917 г., отряд Макаровский, погиб 4 ноября 1943 г.;*  
*Драба Конон Иванович, 1916 г., отряд Киевский, погиб 3 ноября 1943 г.;*  
*Жилецкий Иван Иванович, погиб 3 ноября 1943 г.;*  
*Каширный Григорий Иванович, погиб 3 ноября 1943 г.;*  
*Люшенко Виктор Иванович, отряд Макаровский, погиб 4 ноября 1943 г.;*  
*Мкртчян (Мкртчян) Баграт Миносович, отряд Армянский, погиб 5.11.1943 г.;*  
*Никитин Евгений Петрович, 1905 г., отряд им. Хрущева, убит 4.11.1943 г.;*  
*Панченко Сергей Иванович, 1924 г., отряд Червоный, погиб 4 ноября 1943 г.;*  
*Прокопенко Прокофий Никитович, 1910 г., отряд им. Хрущева, погиб 4 ноября 1943 г.;*  
*Фефилов Павел Исаевич (Иванович), отряд Киевский, погиб 3 ноября 1943 г.;*  
*Яременко Петр Леонтьевич (Евдокимович), отряд Макаровский, погиб 4.11.1943 г.;*  
*Шурубуря Федор Герасимович, 1904 г., рядовой 1089 СП 322 СД, погиб 18.11.1943 г.*

*Потери соединения в боях у села Белка и села Рышавка в бою с полком «Бранденбург»:*

*Барченко Сергей Николаевич;*  
*Лигус (Либус) Василий Петрович;*  
*Нацибулин Сергей, отряд Макаровский;*  
*Нафталян Вахим, отряд Армянский;*  
*Осадчий Василий Иванович, отряд «Смерть фашизму»;*  
*Третьяк Иван Евгеньевич, отряд Киевский;*  
*Федоренко Николай Моисеевич, отряд Макаровский.*

*10-12 ноября 1943 г. погибли:*

*Асатрян Мамикон, отряд Армянский;*  
*Лакомский Олег, отряд «Смерть фашизму-2».*  
*Пропал без вести Ярощук Матвей Андреевич, отряд Червоный.*



1965 г., май. 20-летие Победы. Встреча на Тетереве, в селе Вышевичи Радомышльского района Житомирской обл. По следам партизанского рейда. 1-й ряд справа налево: Ботоев П.Г., комроты Киевского отряда; Новик А.С., комиссар Киевского отряда; Петрикей П.И., комиссар Конотопского отряда «Смерть фашизму»; Наумов М.И., командир соединения. 2-й ряд справа налево: Жудра П.В., командир Радомышльского отряда; Таратута Б.И., комиссар 2-го Коростышевского отряда; Лазарев А.Ф., комиссар отряда «Смерть фашизму»; Тарасов М.М. — главный хирург, комиссар соединения в 3-м Хрущевском рейде; Осипян А.М., отряд Армянский им. А.И. Микояна, командир отряда.

*Дневник М.И. Наумова*

**4 ноября 1943 г.** [Бой в селе Сушки].

«Сушки [Коростенский район]. Отдохнуть не пришлось. На отряд «Смерть фашизму» в 10.00 начали наступать полицаи числом до 100 человек. Отряд опрокинул их. После начало прибывать подкрепление, общей численностью до 40 автомашин со взводом бронемашин. Отряды Червоный и «Смерть фашизму» в это время переходили в район Сушки для расквартирования по-новому, чтобы подтянуться ближе к штабу. Противник оказался в более выгодных условиях: первый удар пришелся на малочисленный Макаровский отряд и кавалерийский взвод отряда им. Хрущева. Поставил задачу отрядам: «Смерть фашизму» и Киевскому ударить на противника справа и с тыла, а Червоному — слева.

Позднее снял потрепанные и истратившие боеприпасы группы отрядов им. Хрущева и Макаровского и послал со стороны Сушки роту отряда им. Микояна с задачей ударить противнику в лоб. Бой продолжался с 13.00 до 19.00 и был очень напряженный. Отряд «Смерть фашизму» сначала удачно ударил в тыл противнику, и подкрепление противника, бросив 8 машин, побежало. Но командование отряда отстало где-то, а противотанковое ружье было в Киевском отряде, который бил по флангу противника. Подошедшая бронемашина ринулась на неуправляемый отряд и обратила его в бегство.

В это время «Червоный», не использовавший возможность ударить по тылу, наступал на левый фланг и оставил господствующую высоту с дотом противнику. Эти две ошибки спасли два батальона противника от полного разгрома, чего я хотел добиться. Особенно хотелось захватить оружие и боеприпасы. Вечером бой закончился с неопределенным успехом; противник остался на восточной окраине села, другая половина села была в наших руках. Мы потеряли 15 человек убитыми, около 30 ранеными, которых всех вынесли. После короткого совещания, с 20.00 до 23 часов отправлял отряды по дороге на запад, и к 1.00 часу 5 ноября 1943 г. заняли с. Белка, большой на-

селенный пункт с тем, чтобы дать отдых и обсушиться людям. Прошедший день был весь в бою под дождем. Противник понес тяжелые потери в офицерском и рядовом составе, потерял одну бронемашину, 2 автомашины. Трофеи: 1 пушка, 6 пулеметов, 12 автоматов, много винтовок и пистолетов, снарядов 42, патронов было мало.

### **5 ноября 1943 г.**

Ночью соединение выступило на с. Белка. На рассвете 5 ноября, преследуя соединение, колонна противника подошла к с. Белка со стороны Сушки, Сантарка. Соединение, оставив аррьергард п/о им. Микояна для прикрытия походной колонны, двигалось по маршруту Белка, Белоцкая Рудня, Бондаревка. В Бондаревке отряды Киевский, “Смерть фашизму” и Червоный вели бой с противником, подошедшим со стороны Ушицы и Коростеня. Атаки противника были успешно отбиты, и в сумерки соединение ушло в район Охотовки. Наступление противника прикрывали самолеты типа “Фюзелер-шторх”.

В результате суточного боя противник понес потери: убитыми и ранеными более 300 солдат и офицеров, причем, убитыми не менее 250. Подбито бронемашин 2, уничтожено автомашин 3, взято в плен 7; захвачены трофеи: пушка полуавтоматическая 37-мм с 50 снарядами, пулеметов “Универсал” 4, патронов разных свыше 5 000, ракетниц с ракетами одна.

Наши потери: убитыми 23 человека, ранеными — 31.

Шестое по счету тактическое окружение соединения крупными силами противника потерпело новую неудачу. Прорвав кольцо окружения в районе Бондаревки, соединение сосредоточилось в больших населенных пунктах Янча-Рудня и Зубковичи, создав угрозу Эмильчино. В результате проведенной разведки мы установили, что 5 000 гарнизон противника г. Эмильчино спешно готовился к эвакуации на Новоград-Волинский.

### **5 ноября 1943 г.**

Охотовка. Отдохнуть в с. Белки не пришлось. В 8.00 утра отряды выступили, обстреливаемые противником из пулемета. По пути на Бондаревку — опять немцы, их оказалось не более взвода, и они не посмели вступить в бой. Оказалось, что в селе Ушица немцы ожидали нас еще вчера. Было ясно, что они вчера полагали, что мы не выдержим натиска и отойдем в лес, где поджидали нас засады. Сегодня они не успели навязать нам бой в Белках, так как в Сушках вчера, отходя, мы сожгли мост, и они не успели нас догнать. В Бондаревке противника не оказалось, но после того как отряды расположились в обороне со стороны Ушицы, подошла рота немцев на автомашинах. Бой принял отряд “Смерть фашизму”, подбив при этом 2 автомашины, и, перейдя в контратаку, отряд преследовал противника 2 км, захватил при этом: 1 ручной пулемет, 15 винтовок и 6 000 немецких патронов. Немцы потеряли убитыми 20 и пленными 6 человек, которых после допроса расстреляли, кроме одного словенца. Из допроса пленного установлено, что против нас действовал 212-й пехотный полк 274-й пехотной дивизии, дислоцированной в Коростене. Немцы вскоре опомнились и снова начали наступление, получив подкрепление. Весь день прошел в бою с немецким полком, командир — подполковник Герман.

Было установлено, что нас преследует та же группировка, что действовала в Кодрянских лесах и Потиевском районе. Один офицер, опрашивая жителей в с. Ставище, говорил, что они гонят этих партизан от Киева и что всю дорогу усеяли их трупами. Немцы говорили, что нас уже не более 300 человек. Буду надеяться, что скоро они

донесут начальству об истреблении соединения и прекратят преследование. В 19.00 вечера заняли небольшое село Охотовка Лугинского [Коростенского] района. Пришлось размещать по 12 человек в хате. Противник находится в 6 км, занимает с. Бондаревку. До рассвета думаю покинуть село и следовать на отрыв лесами. Сейчас задача — покормить людей и отдохнуть».



*Фото слева (слева направо): Верховский Евгений Федорович, зам. ком. отряда Червоный, подрывник; Ксензов Сергей Иванович, комиссар отряда Червоный; Боров Иван Ильич, ком. отряд Червоный. Справа: Рябченко Иван Родионович, ком. роты отряда Киевский; Панасюк Евгения Афанасьевна, отряд Макаровский, медсестра.*



*1945 г. Село Белая Криница Радомышльского района Житомирской обл. Партизанская семья.  
Сидят: отец, Жудра Василий Федорович, мать Жудра Анна Федоровна.  
Стоят: слева командир местного Радомышльского партизанского отряда Жудра Петр Васильевич с женой Нелей Лукьяновной; справа Жудра Константин Васильевич с женой Татьяной Васильевной.*

**Дневник М.И. Наумова**

**6 ноября 1943 г.**

«Рудня-Мяколовичская [Рудня-Николаевка]. Отдохнуть и покормить людей, как все ожидали, не пришлось. В 20 час. 30 мин. разведка противника подобралась к лесу и начала обстрел из пулемета и миномета. Я дал указание: из села не выходить (ночь была очень темная) и держать прочно северную и западную опушки леса. Половину состава держать в обороне. Противник не давал покоя нам всю ночь, обстреливая село издали, со стороны Бондаревки. Было очевидно, что немцы уточнили наше местонахождение. В это же время разведка доложила, что на станции Кремно высадили 2 эшелона войск, а на станцию Белокоровичи поданы 2 эшелона автомашин — противник готовится встретить нас с севера.

Следовало ожидать столкновения с противником в направлении на север. Командир местного партизанского отряда им. Котовского советовал мне следовать на отрыв от противника, на Ямонец-Короливку. Я решил идти лесом на Мяколовичи, минуя населенные пункты. Это решение было правильным, оно спасло соединение от разгрома. Уже утром, находясь в лесу, мы узнали от местных жителей, бежавших от немцев, что окрестные села ночью были окружены противником. Оказалось, что из Эмильчино прибыли ночью 2 000 немцев и черниговских полицаев. Однако проводники нас ловко водили по лесу, и мы избежали столкновения с немцами. Самолет противника также нас не обнаружил, хотя был занят нами целый день. Особенно хорошо провел нас житель села ... [неразборчиво] Харитон Прокопьевич. День прошел без боя. Немцы нас прошляпили. Теперь, надеюсь, уже не поймают. Почти от Киева и насквозь по всей Житомирской области мы прошли с боями. Нас преследовали большие силы, встречали резервные полки. Мы подняли все гарнизоны противника со всей наличной техникой на ноги. Немцы появились в таких местах, где не бывали даже при проходе фронта; однако я ни разу не ошибся и соединение силою в 1 200 человек с обозом раненых, около 40 подвод, в составе семи партизанских отрядов прошло этот большой путь без больших потерь.

Бойцы и командный состав удивляются, как бесконечно много раз мы выходили там, откуда, кажется, не выйти. За весь этот поход не брошено ни одной винтовки, ни одного раненого, ни одной повозки, а захвачено у противника много трофеев, вплоть до пушки. Правда, я не удержался в своем районе до праздника 7 ноября, но отошел в полном порядке, несмотря на превосходство противника в силе, маневре, технике. Если вспомнить, как я 7 июля прибыл в соединение, туда, в Пинские болота, куда затащил его горе-полководец мой Мельник, когда оно насчитывало 339 человек, полураздетых, босых, прячущихся и разбегающихся при одном выстреле. Теперь соединение закалилось в боях и способно сокрушить любого противника. Кроме того, я узнал, что все украинские партизанские соединения давно находятся за железной дорогой, в Белоруссии. Таким образом, только один Наумов на Украине. Украинский штаб держал это от меня в строгом секрете. Теперь только мне стало ясно, почему на меня сыпятся все шишки. Недаром немцы везде кричат, что Наумова надо истребить во что бы то ни стало, но в Белоруссию я идти не собираюсь, и пусть мое, закаленное боями, истинно украинское соединение будет подарком нашему народу и правительству в день 7 ноября 1943 г.

### **7 ноября 1943 г.**

Жубровичи. Здесь противника не оказалось. Село огромное. Соединение хорошо разместилось для отдыха. Начали готовить юбилейный приказ по соединению для личного состава. Радио принесло радостную весть: войска 1-го Украинского фронта штурмом заняли г. Киев. Эта новость с быстротой молнии облетела все местечко и соединение. Хозяйка моей квартиры, дряхлая и глухая, после того, как я прокричал ей на ухо: “Красная Армия захватила Киев”, — повернулась к переднему углу и начала широко креститься, причитая: “Дай вам Боже здоровья и силы”. Я сообщил эту новость в соседней хате, где хозяева-старички застыли при этом сообщении в каком-то радостном столбняке, не зная, плясать от радости или броситься на меня с объятиями. Люди, измученные войною и запуганные немецкими извергами, чуть не молились богу за Красную Армию, всем было ясно, что занятие Киева принесет скорое избавление от людоедов-немцев.

### **8 ноября 1943 г.**

Зубковичи. Утром заняли село Зубковичи [Олевский район]. Противника не было от Олевска до Эмильчино. Приказал мобилизовать население и произвести завалы дорог. В Зубковичах решил стоять несколько дней, так как село вместило всех, и нужно было

дать возможность лечить раненых, которых оказалось свыше 50 человек, а также необходима была санобработка личного состава и обуви. При входе в Зубковичи колонну обстреляли разведчики полковника Мельника. Я был очень рад, что Мельник Я.И. с соединением стоит в Кочичине [Емильчинский р-н]. Я сразу же написал ему приглашение прибыть ко мне. Через несколько часов произошла радостная встреча. Были приглашены все командиры и комиссары отрядов, и мы много выпили самогонки в честь встречи, а также за 26-ю годовщину Октября.

На другой день я поехал к Мельнику в гости, где находился двое суток. Из личных наблюдений установил, что соединение Мельника является незначительной силой, без пулеметов. Личный состав труслив, живут бедно, многие без теплой одежды, в лаптях. Точно такая картина была в моем соединении, когда я прибыл из Москвы в Пинские болота. Командование не единодушно, отношения командира и комиссара натянуты. Все это оставило тяжелое впечатление. Соединение было занято работами по оборудованию землянок в районе Гольши. Я много говорил о том, что землянки делать — это праздное занятие, и что соединение надо выводить в украинские села, обустроить и одеть людей.

Сделал предложение следовать со мною на запад, вначале выдвинуться в район Эмильчино. Предложение тов. Мельником было принято. Я искренне хотел помочь соединению. Там же я встретил тов. Грабчака, “Буйного”. Он произвел на меня приятное впечатление, как умный командир, но не понравился тем, что из землянок вылезти не хотел и, следовательно, говорить о деле с ним не приходилось».

*Из воспоминаний партизана Анатолия Семеновича Дружинина, отряд Бородинский.  
(Особенности стиля автора сохранены). Архив М. Наумова*

### **Ноябрь 1943 год.**

«По дороге двигались обозы и машины. Мы их подпустили и в упор открыли огонь. Они растерялись, стали кидаться во все стороны. Мы пошли в атаку. Часть из них сразу погибла, другие стали поднимать руки, но мы их не брали. А на заминированном поле от взрывов поднялась такая пылица, что трудно было разобрать, что там творится. Когда мы вышли из леса навстречу отступающим фашистам, видим — бежит к лесу со своими солдатами высокий пожилой немецкий офицер, а под ремнем у него, зажатый за шею, болтается большой гусь. Когда он увидел нас, то начал кидаться то в одну сторону, то в другую, а потом выхватил из футляра “Маузер” и сам себя в висок пристрелил.

По пути в Киев мы вместе с местным отрядом с красным знаменем первые вошли в село. Нас радостно встречали жители. Командир перед населением выступил с речью. Местный отряд пошел в свой районный центр, а мы в следующей деревне встретились с нашей армией, переночевали, а на следующее утро взяли подводы и двинулись в г. Киев. Ехали два дня.

Что видели на фронтовых дорогах в то время, а особенно когда ехали по Белоцерковскому шоссе: сохранилась полная картина разгрома фашистов. При въезде в Киев стояли железные ворота, сделанные фашистами. От ворот в одну и в другую сторону вокруг Киева шли глубокие противотанковые рвы. На бруствере рвов тьма тьмой валялось фашистов — и солдат и офицеров. На возвышенностях вправо от дороги стояли их батареи с поднятыми стволами разных калибров. В сам город по шоссе попасть было трудно, все намертво было забито всевозможной техникой. А сколько в лесу было штабелей снарядов и бомб всякого калибра — страшное дело!»



Фото слева: в Городнице, 30 декабря 1943 г. Романенко Федор Гурьянович (слева), политрук;  
Коновалов Иван Пантелеймонович, командир роты отряда Червоный.  
Фото справа: Любимов Давид Исаакович, нач. штаба Чеповичского отряда.

## Местечко Емильчино

*Дневник М.И. Наумова*

«Утром **13 ноября** узнал о том, что противник собирается эвакуироваться из Эмильчино. Было принято решение двигаться всем соединением и занять Эмильчино или остановиться в ближайших селах. В ходе марша разведка донесла, что местечко оставлено противником. В 23.00 вечера мое соединение заняло местечко. Сразу были призваны к порядку различные местные партизанские группы из соединений Шитова, Маликова, Грабчака и других, занимавшихся открытым грабежом мирного населения.

Одна из таких групп была арестована и обезоружена — это из соединения Шитова. Из-за неправильного руководства местными партизанами — они сожгли казарму с оружием и боеприпасами, больницу, родильный дом и дом культуры в Подлубах — они жгут там, где следует сохранять, и репрессируют тех, кому следует доверять. Отставшая от соединения Маликова девушка, партизанка Люба Скрицкая, вступившая в наше соединение, рассказывала о так называемой “боевой” деятельности партизанской группы под командой Кучинара Трофима Андреевича. Эта группа действовала от соединения Маликова в районе села Ново-Зеленая Барашского района Житомирской области. Она состояла из местных жителей, часто занимавшихся поисками носильных вещей, которые обычно отнимались у мирных жителей и собирались для личного обогащения. У самой Любы таким образом были отняты с побоями и угрозами расстрелять женские сапоги. При этом проводивший эту “операцию” командир группы требовал обязательно новые и хромовые, в то время как его возлюбленная сидела тут же на возу, нетерпеливо ожидая “подарка”.

Второй случай был в селе Жадковка, в 1 км [?] от Новоград-Волынского, где группа партизан под командой Осадчука Павла избивала одну старушку шомполами до тех

пор, пока старуха не лишилась рассудка. Осадчук вымогал тогда у нее сапоги и другое имущество. Сама Люба была на этой “операции” участником. Вообще, по словам Любы, применение шомпола для наказания стариков было в этой группе модным. Выезжая на “операцию”, один партизан одалживал у другого шомпол для специальной цели — лупить, если у его винтовки такого не имелось. На одной из таких “операций” командир Осадчук приказал этой же комсомолке Любе отпустить 15 шомполов старику за какие-то старые между ними счеты.

Таких отдельно действующих групп под термином “по особому заданию в здешних краях” “короли белорусских лесов” сабуровы, маликовы, шитовы и им подобные расплодили видимо-невидимо. Эти группы, уходя для действий на коммуникациях, на организацию новых отрядов, на “выпалку оружия”, нередко не появлялись в соединении многими месяцами и, имея командирами несерьезных людей, становились на путь полубандитизма. В то же время штабы и командные пункты этих соединений находятся в глубине белорусских лесов и не имеют возможности ни руководить, ни воспитывать своих партизан. На мой взгляд, от действий этих групп не столько было пользы, сколько политического ущерба партизанскому движению. Кроме того, такого пошиба группы — неизбежные зародыши будущего послевоенного бандитизма. Люди, привыкшие к мародерству, к легкой поживе — это будущие бандиты. Не удивительно, что я был поражен размахом того грабежа, который чинили местные партизаны в Эмильчино. Под квартиру я занял дом священника, отца Николая. Во всем довольно обширном доме царил хаос: у него отобрали все вещи, мебель перевернута, посуда частично побита, квартира не топлена, у него отняли лошадей. Командир группы партизанского отряда им. Дзержинского требовал 30 000 рублей советскими знаками в помощь Красной Армии. Я прошел ряд прилегающих квартир, где обнаружилось то же самое. В большинстве домов жителей не оказалось — разбежались, спасаясь от произвола.

В городе Эмильчино оказалось все хозяйство исправным: 2 электростанции, 2 паровых мельницы, пекарня, баня с дезкамерой, кинотеатр со стационарной звукоустановкой и двумя кинокартинами на полном ходу, типография с мощными типографскими машинами и обилием русского и украинского шрифтов и краски, огромные склады различного зерна — 500 000 пудов, склад с овощами, сенопункт, склад сушеных фруктов, сахар, соль, писчая бумага.

Внутри и вокруг города были многочисленные доты, дзоты и бункера. Заняв город соединением и выставив пулеметы в дотах, мы написали приказ по гарнизону, который отпечатали в городской типографии и расклеили по городу.

**14 ноября 1943 г.**

### **ПРИКАЗ № 1 по гарнизону г. Эмильчино**

1. Незаконное изъятие имущества, грабежи и насилия над местными жителями — прекратить.

2. В целях борьбы с возможными случаями поджогов каждому командиру партизанского отряда иметь на своем участке специальные команды для ликвидации пожаров. Коменданту соединения организовать из местных жителей сторожевую и пожарную охрану промышленных объектов и коммунальных зданий.

3. Все имеющиеся на складах фонды зерна и продовольствия раздать организованным порядком прибывающим представителям партизанских отрядов и населению г. Эмильчино.

4. Лицам, не имеющим непосредственного отношения к партизанским отрядам, снести к коменданту соединения все захваченное вооружение и боеприпасы.

5. Полицейским и служащим немецких учреждений и предприятий немедленно явиться к коменданту соединения на регистрацию.

6. Для налаживания нормальной жизни в городе и удовлетворения нужд соединения до прихода Красной Армии коменданту немедленно начать работу электростанции, мельниц, пекарен, бани, кинотеатра.

7. Разрешить богослужение в имеющейся церкви, допустив для посещения таковой жителей города и окрестных сел.

8. Определить время хождения по улицам с 7 до 22. Для соблюдения порядка и борьбы с нарушениями, для соблюдения светомаскировки командирам партизанских отрядов обеспечить патрулирование по улицам, задерживая всех лиц, не имеющих права хождения в неуточное время.

9. Комендантом соединения назначаю старшего политрука т. ПЕТРИКЕЯ...

10. Предупреждаю, что в случае нарушения данного приказа виновные будут привлекаться в соответствии с законом военного времени.

В целях сохранения населения, зерна, скота, государственного имущества от отступающих оккупационных войск, отдельных бродячих полицейских групп, националистических банд призываю партизанские соединения тт. Шитова, Маликова, Мельника, Грабчака, Сабурова и другие отдельно действующие партизанские отряды выйти в окружающие населенные пункты.

Командир соединения кавалерийских партизанских отрядов  
Герой Советского Союза генерал-майор

НАУМОВ

Комиссар соединения кавалерийских  
партизанских отрядов подполковник

КИЩИНСКИЙ

Начальник штаба соединения старший лейтенант

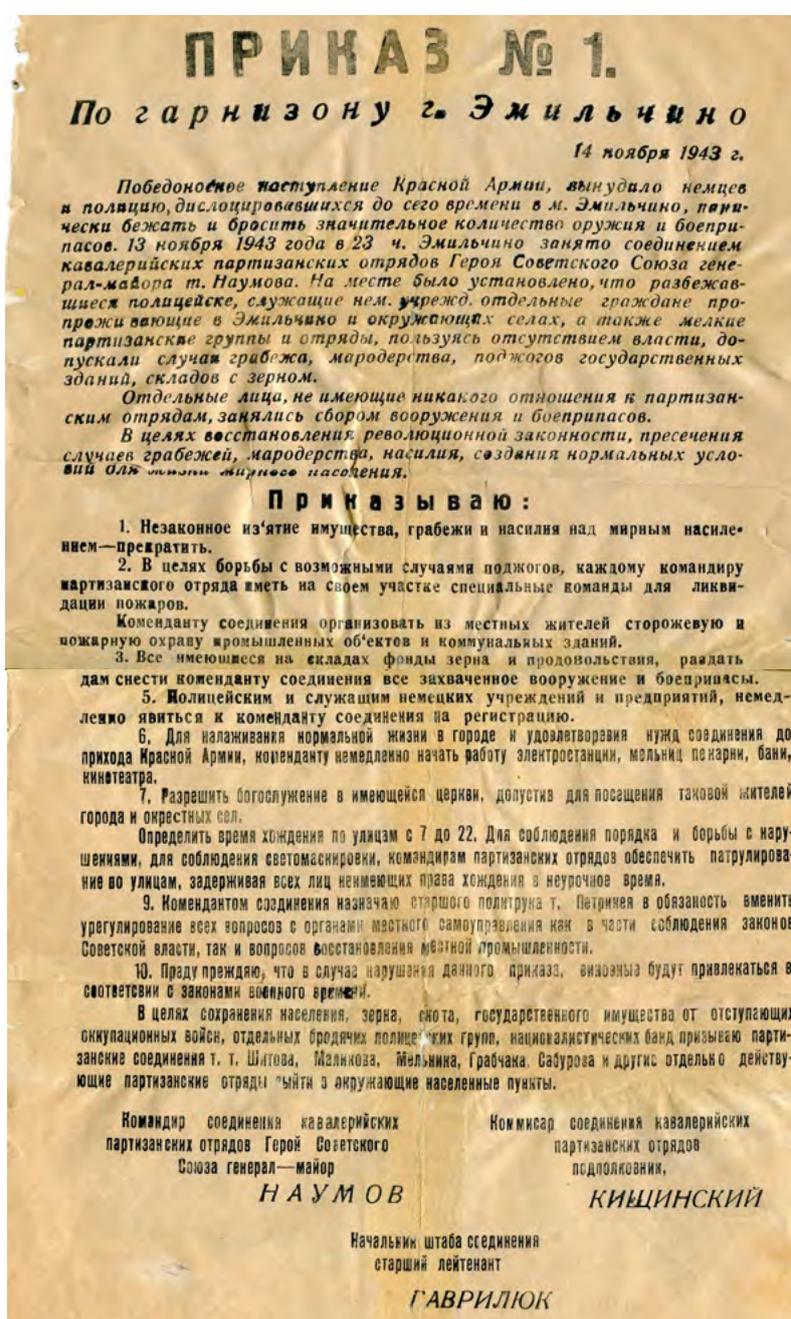
ГАВРИЛЮК

От местных жителей узнали, что еще за неделю до нашего прибытия местная комендатура располагала данными о том, что от Киева идет соединение Героя Советского Союза Наумова и разбивает на своем пути все препятствия. Еще тогда немцы думали об уходе. Появление нашей разведки в районе Подлубы заставило противника покинуть и Середы — сильно укрепленные пункты. Паника быстро передалась на двухтысячный эмильчинский гарнизон и привела к быстрой его эвакуации.

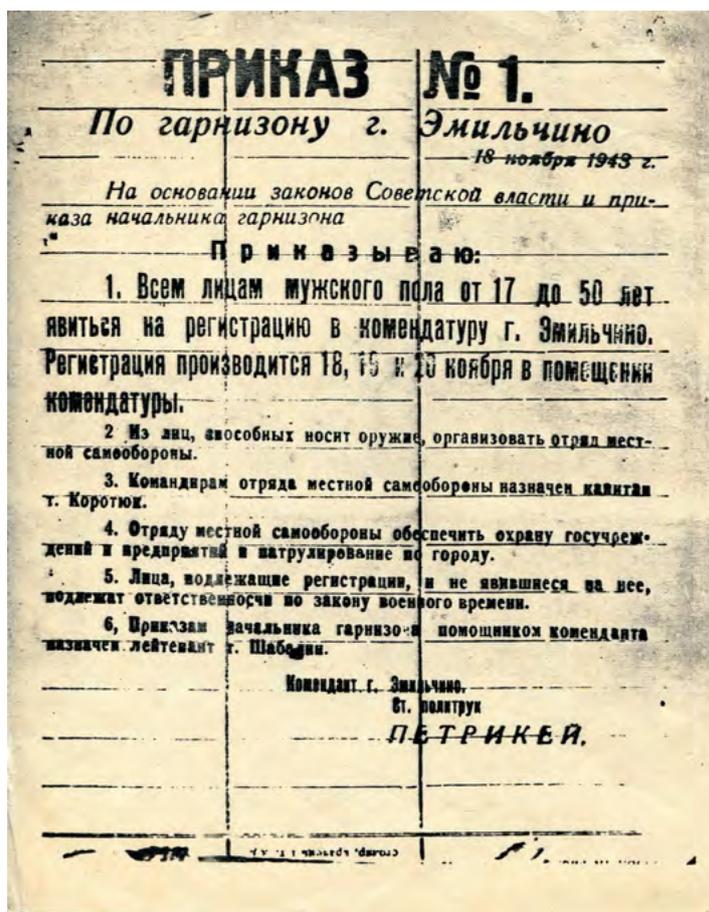
В ходе сборов и формирования обозов выяснилось, что некоторые немецкие и полицейские семьи были забыты, и тогда поступил приказ сбросить в реку 15 возов с боеприпасами и некоторое оружие. Немцы также не успели угнать из города скот, который поспешно был разведен населением. Жители показали, куда немцы бросили боеприпасы, и я приказал отрядам заняться добычей их с шестиметровой глубины; ребята много-много дней таскали баграми цинковые банки — коробки с патронами, прокалывая острыми наконечниками цинк. Всего было извлечено около 150 000 штук

патрон, мины, несколько пулеметов. Достав патроны, я решил не уходить из Эмильчино, пока Москва не пришлет толу, патронов к ПТР, медикаментов, радиопитания и радиодокументы. Соединение было здесь обеспечено всем необходимым.

Для приема самолетов был налицо городской аэродром, о чем я доложил Москве. На второй день нашего прибытия в город немецкий батальон 8-й танковой дивизии пытался войти в Эмильчино, но было уже поздно, я успел раньше. Бой вел один Червоный отряд, и противник с того дня стал обходить наш город. Город уже жил нормально. Начали работать электростанции, театр, мельницы, пекарня, баня. Жители города и прилегающих сел в течение двух недель носили и возили хлеб со складов. Все партизанские соединения и отряды потянулись в город за хлебом; стали испрашивать соли, сахару, табаку, овса, муки, гороху — одним словом, перешли на обеспечение в соединение Наумова.



Шитовцы даже испросили оконные рамы, плиты и двери, то есть разрушение города. В этом им пришлось отказать, так как я в своем приказе призывал выходить из землянок для сохранения украинских городов и сел. Следует отдать дань справедливости “королям лесов”, они не изменили своей тактике, и ни одно соединение не вышло из лесов, не приблизилось ко мне ни на один шаг. Все они, несмотря на указание Украинского штаба, оставались в землянках, высылая бесконечные транспорты в Эмильчино за хлебом и присылая любезные пожелания новых успехов. Вот они...» [продолжение текста отсутствует].



### ПРИКАЗ № 1 по гарнизону г. Эмильчино 18 ноября 1943 г.

*На основании законов Советской власти и приказа начальника гарнизона*

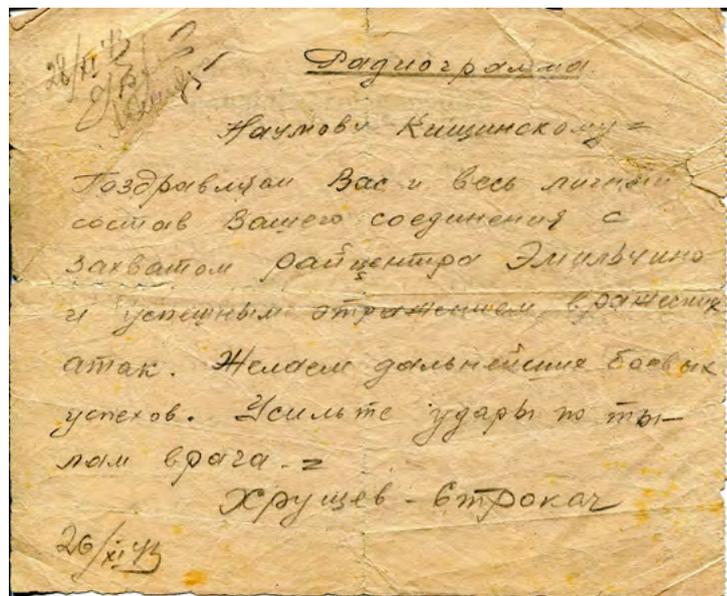
#### Приказываю

1. Всем лицам мужского пола от 17 до 50 лет явиться на регистрацию в комендатуру г. Эмильчино. Регистрация проводится 18, 19 и 20 ноября в помещении комендатуры.
2. Из лиц, способных носить оружие, организовать отряд местной самообороны.
3. Командиром отряда местной самообороны назначен капитан т. Коротюк.
4. Отряду местной самообороны обеспечить охрану госучреждений и предприятий и патрулирование по городу.
5. Лица, подлежащие регистрации и неявившиеся на нее, подлежат ответственности по закону военного времени.

6. Приказом начальника гарнизона помощником коменданта назначен лейтенант т. Шабалин.

Комендант г. Эмильчино ст. политрук ПЕТРИКЕЙ».

«18 ноября 1943 г. — Соединение партизанских отрядов под командованием М.И. Наумова захватило райцентр Эмильчино Житомирской области» (УССР в годы ВОВ. — К., 1985).



26 ноября 1943 г.

Радиограмма УШПД.  
НАУМОВУ КИЩИНСКОМУ.

«Поздравляем Вас и весь личный состав Вашего соединения с захватом райцентра Эмильчино и успешным отражением вражеских атак. Желаем дальнейших боевых успехов. Усильте удары по тылам врага. ХРУЩЕВ СТРОКАЧ».



По материалам отчета

Листовка-объявление о вечере художественной самодеятельности партизан соединения М. Наумова в м. Эмильчино 3 декабря 1943 г.

«Ряд отрядов сумели организовать по два вечера художественной самодеятельности. Соединение выпустило в городской типографии газету «Народный клич», которая ознакомила бойцов и население с нашими героями, с боевой жизнью отрядов, также был организован литературный коллектив более 30 человек для подготовки литматериалов в книгу о партизанской войне на Украине. Большое количество отпечатанных листовок, обращение партизан наумовского соединения к казакам и прочим, находящимся в немецкой армии, было роздано в немецкий гарнизон и в села: Веровка, Степановка, Новоград-Волинский и др. С приходом нашего соедине-

ния в город Эмильчино произошел большой сдвиг в сознании населения в сторону поддержки партизанского движения, симпатии местного населения были целиком на стороне партизан, в результате чего 450 человек добровольно вступили в отряды соединения.

Кроме того, большое количество мужского населения вступило в местные партизанские отряды, все остальное население, способное носить оружие, поступило в мест-

ную самооборону. Однако, немецкое командование не могло успокоиться на том, что партизаны занимают один из райцентров, находящийся на грунтовой коммуникации.

Начиная с 15 ноября, нашему соединению пришлось вести бои за г. Эмильчино с частями, идущими с фронта, которые двигались в сторону Эмильчино, очевидно, не имея никаких сведений о нас.



Газета «Народный клич» за 15 сентября 1943 г., отпечатанная в походной типографии партизанского соединения М.И. Наумова (фотокопия оригинала газеты).

17 ноября на Эмильчино наступал 2-й батальон 8-й немецкой танковой дивизии. Это наступление было отбито. Немцы понесли потери в живой силе, технике, вооружении. Еще было несколько попыток немцев захватить Эмильчино, их постигла та же участь. Наши отряды прочно заняли ДОТы, ДЗОТы и держали оборону города. С 1 декабря в окружающих селах — Степановка, Веровка, Сербы, Кулиши, Середы и др. и по шоссе — окружающих селах — Степановка, Веровка, Сербы, Кулиши, Середы и др. и по шоссе — Новоград-Волынский противник начинает накапливать силы и ежедневно увеличивать свои гарнизоны с танками, пушками и минометами.

Темной ночью 5 декабря немецкая группировка численностью до 3000—5000 солдат пошла в наступление на город при поддержке 15 (17) танков, 6 бронемашин и 4 артиллерийских батарей. Бой завязался в с. Середы, заставы наши были обойдены

противником, так как они находились в ДОТах на некотором расстоянии от села. У немцев были местные проводники.

Бой длился с 2-х часов ночи до 2-х часов дня. В результате было уничтожено 3 танка, 3 бронемашины и 320 гитлеровцев. Соединение вело жестокий и упорный бой. Противник бросил все свои силы, но успеха не добился, так как отряды соединения организовано вышли из боя на Рудню Полубецкую, где соединение имело ранее выставленную в ДОТах заставу».

*Из дневника партизана Н.С. Свинцицкого. Жизнь в партизанах.  
Архив М.И. Наумова (стиль автора сохранен)*

**5 декабря 1943 г.**

«Ночью 5 декабря (1943 г.) немцы бросили танковую колонну на нас. До утра длился бой. Я лежал в траншее около костела, с левой стороны от меня лежала, зорко всматриваясь в дорогу на с. Середы, Тоська [Дроздова]. Цепь лежала без выстрела. Туман стал рассеиваться, и нам все далее и далее стало видать: дорога, за дорогой невысокий кустарник, покрытый росой. Вдали можно было различить голоса, сначала тихо, потом можно уже различить ругань власовцев или полицаев: вероятно, застряла в грязи повозка, или же кто-нибудь отстал.

Вот уже стало видать очертания множества двигавшихся людей. Выстрелы — сначала одиночные, потом стали доноситься с большим перелетом большие, черные, противные мины. От выстрелов, от неприятного завывания мин, а также от предугрненного приморозка, как-то стало зябко, холодновато. Но скоро цепь власовцев перешла в наступление. С нашей цепи звонко затакали все виды оружия. Быстро перезаряжая винтовку, Тоська посылала один за одним подарки власовцам.

Бой принял угрожающий нам характер, когда сзади по улицам города стали двигаться танки. Со стороны города наши перебежками отступали до села, расположенного за лугом около леса, в 3-х км от города. Нашей группе нужно было уходить, это поняли все без команды. Правое крыло перебежками продвигалось вдоль костела на юг. Я посмотрел на Тоську — давай будем уходить, успеем. Подвигались мы последними. Заскочили в коридор костела в тот момент, когда мина упала на чердак костела.



*Костел Святого апостола Матвея в Емильчино Житомирской области.*

*<https://www.google.com.ua/костел> Автор autister*

Тоська быстро перескочила на дорогу и стала помогать мне, ибо я зацепился палаткой за проволоку. Пули ложились уж очень кучно около нас. Мы побежали вдоль домов, но так как я был в немецкой плащ-палатке, выстрелы по нас слышались и с нашей стороны.

Нас приняли за немцев. По дороге к нам присоединились еще командир отделения Щегельский и командир взвода. Вскоре Щегельского ранило в ногу. Мы подхватили его на руки и вскоре добрались до ДОТа, где стоял наш станковый пулемет “Максим”. Раненого Щегельского положили на пулеметную тачанку, а сами залегли в прикрывающий отход обоз. Отступая с боем, дошли до с. Янча Рудня [Рудня-Ивановская Емильчинского р-на]».

*Погибли и похоронены в Емильчино:*

*Алексеенко Павел Иванович, 1914 г., отряд Червоный;  
Боровик Василий Дмитриевич, 1915 г., отряд Червоный;  
Гавриленко (Григоренко) Давид Леонтьевич, 1910 г., отряд Киевский;  
Дашкевич Алексей Федорович, 1924 г., отряд Червоный;  
Красников Михаил, 1922 г., отряд Белоцерковский Соколова;  
Панкин (Пашкин) Петр Данилович;  
Потапов Михаил Асонович, 1922 г., сержант, отряд Чеповичский;  
Сокирко Кондратий Яковлевич, 1910 г., отряд Макаровский;  
Франчук Ефим Митрофанович, 1913 г., отряд Червоный.*



*Справа: братская могила № 416 в ПГТ Емильчино, где покоится прах 16-ти человек, павших в боях за Емильчино, в том числе и партизаны сединения М. И. Наумова. (ЦАМО ОБД «Мемориал», номер захоронения ВМЦ ЗУ380-06-1222). Слева — мемориальные плиты. Фото: Андрей 197Кб.  
<http://www.pomnite-nas.ru/Емильчино>.*

*В конце ноября 1943 г. соединение потеряло убитыми:*

*Данильченко Антонина Ивановна, 1922 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»;  
Ольховой Феодосий Семенович, 1903 г., отряд Макаровский;  
Стариков Гавриил Иванович, 1923 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму»;  
Федорчук Иосиф Иосифович, 1910 г., отряд Чеповичский, местный, командир.  
Пропал без вести Лемешко Степан, отряд Киевский.*

**Дневник М.И. Наумова**

**5 декабря 1943 г.**

«В предвидении ночевок в лесу приказал сформировать саперные взводы — иметь топоры, пилы, лопаты, ломы. Кончилась роскошная жизнь в городе. 3 недели жили в Эмильчино, где имели все бытовые и хозяйственные условия. Дело дошло до того, что начали делать масло, ситро, пиво. Отдохнули на славу!

В 2.00 5 декабря противник силою до 3 000 человек пехоты окружил Эмильчино и при поддержке 17 танков и батареи полковых орудий атаковал нас. Отряды под грохот артиллерии и минометов, сильно огрызаясь, отошли на Рудню-Подлубецкую. Противник танками и пехотою преследовал нас до леса. Город сдан противнику не даром. Большие потери немцы понесли в живой силе и потеряли 3 средних танка. Ввиду угрозы прорыва танков на Рудню-Подлубецкую приказал сжечь мосты.

Я знал, что отряду Червоному из-за этого придется бросить пушку в реку, но это легче, чем преследование танками в чистом поле отходящей пехоты. Пушка была брошена в реку, замок вынут и сохранен. Заняв г. Эмильчино, противник провел дополнительные окопные работы, поставил сильные гарнизоны в селах Кулеши, Середы, Нитино и послал экспедицию против партизан на Городницу. Нас оставил в покое, но у нас нечем было бить их танки.

Москва не шлет самолетов, хотя погода стоит отличная. Пара ящиков патронов к ПТР сделала бы меня во сто крат смелее, а пока я буду трусливо ходить по лесам. Такова судьба! Противник опять увязался за мной — следует решительно оторваться.

Мой комиссар, подполковник Кищинский, остановился сегодня у толковой хозяйки, веселой женщины Проценко Агриппины, к которой собираются вечерами соседки, обмениваются новостями. Их более всего интересуют вопросы партизанского движения, так как их мужья находятся в Красной Армии или в партизанах. Из беседы с этими женщинами мы узнали, что о соединении Наумова они знали задолго до нашего прибытия от казаков, стоявших в местечке Эмильчино и селе Подлубы.

Казаки говорили о нас, оказывается, невероятные истории: “От Киева идет банда Наумова численностью в 17 тысяч человек, которая на своем пути сметает все, и ничто ее не может удержать”. Говорили, что наумовская банда идет прямо на Эмильчино и всех убивает. Рассказывали про бои в различных местах и высказывали настроение эвакуироваться. Из беседы с женщинами стало ясным, что противник силою свыше 2 500 человек бежал от нас панически, бросив склады зерна, овощей, сена, боеприпасы и прочее. В 17 раз преувеличил противник наши силы, как жаль, что мы не знали об этом в свое время. Можно было бы захватить, по крайней мере, до миллиона патронов и много оружия. Это следует отнести за счет нашей плохой разведки. Знай на одни сутки раньше об этом, — все было бы в порядке, Грабчак несомненно обо всем этом знал, но не сказал при встрече. Он думал, что ему мало достанется. Вот оно делячество.

### **8 декабря 1943 г.**

Броница [Житомирская обл.]. Я готовился к худшему — к ночевке в лесу. Но оказалось, что в Бронице свободны 52 дома, остальное сожжено. В них 5 дней тому назад стояли шитовские партизаны, а теперь выехали в район станции Гуты [Броницкая Гута]. Вечер сегодня морозный. Трудно было бы представить ночевку в лесу в такую погоду. Поэтому уцелевшие 52 дома для соединения явились приятной неожиданностью, разместились тесно, но тепло. Явился шитовский комендант села, который объявил, что фуража и продовольствия здесь нет.

Я ответил, что мне это было видно еще из Эмильчино, и что все это я предусмотрел и в фураже и продовольствии не нуждаюсь. От коменданта и жителей удалось узнать, что польские села западнее станции Гуты целы, что меня обрадовало, ибо мороз крепнул не на шутку, и надо было прибыть туда к исходу будущего дня, скрыться куда-то под крышу».

9—29 декабря 1943 г.

«Проехали старую советско-польскую границу. Первый раз в жизни своей я на границе. Граница 1939 года после советско-польской войны была передвинута далеко на запад, но я с интересом разглядывал старую. То, что я увидел, меня разочаровало. Это был лес. Место границы различалось лишь широкой просекой, и на определенном расстоянии — столбы. Справа от нас, на бывшей польской стороне, был небольшой кирпичный домишко, где помещалась застава.



Линия Керзона (1945) и изменения территории Польши (Википедия).

«Линия Керзона» — название линии, условно проведенной через Гродно — Брест-Литовск ... — Немирув... и далее на юго-запад до Карпат. Была рекомендована 8 декабря 1919 года Верховным советом Антанты как восточная граница Польши и СССР (в ноте лорда Джорджа Керзона). Граница, установленная в 1939 г., в целом прошла по «линии Керзона», существенно отклоняясь на запад лишь в районе Белостока. 16 августа 1945 года в Москве был подписан договор между СССР и Польшей об окончательном определении советско-польской границы (по Википедии Линия Керзона).

Проехали несколько деревень. Гражданских людей видел мало, а куда ни посмотри — всюду партизаны. Разноцветная одежда, разноязычные люди разных национальностей: люди с далекого Кавказа и из глухой тайги, с севера и с юга, с разных сторон Советского Союза пришли в эти разрушенные домишки в глухом лесу. Встречаются и шитовцы, и мельниковцы, и группы Сабурова, Андреева, федоровцы, маликовцы, и партизаны Карася, и прочие. Много, много набилось в каждую избушку.

Прошли с. Мокрое [Дубенский р-н Ровенской обл.], Мочулянку и, наконец, останавливаемся в польской деревне Брониславка [Людвипольского р-на Ровенской обл.]. Живут здесь поляки. Как радостно встречали нас! На квартире я у одного поляка. Семья состоит из двух мужчин, двух женщин и пятерых детей. Нас поселилось пять человек. С радостью хозяин отвел нам вторую комнату, а сам со всей семьей переселился в первую комнату, которая служила и кухней. Лошадей поставили мы в сарае и на гумно.

Вот здесь-то я и услышал о бульбовцах, одной из банд украинских националистов. Представьте себе деревню, населенную украинцами и поляками. До этого времени все жили там вместе. Как обычно, многие украинцы женились на полячках, поляки — на украинках. Деревня жила обыкновенной крестьянской жизнью. Сейчас все украинцы стали «бульбовцами». Бульбовец сжигает и уничтожает своего соседа, ибо тот — поляк. Муж убивает жену и детей, ибо в детях, своих же, — тоже польская кровь. Они убивают топором, режут ножами, мучат. пытки делают жуткие. Отрезают постепенно нос, уши, пальцы и другие части тела. Потом топором добивают.

Я не могу себе представить, откуда столько может быть зверства в человеке. Ведь они же проповедуют, что грех убивать людей. Где их совесть? В округности Брониславки много деревень уже остались “чистыми”. Брониславка ожидала своей очереди. На улицах висят колокола, рейки и так, куски железа; ночью поочередно охраняют мирные жители свое село. При появлении бульбовцев звоном железа оповещают часовые жителей. Вокруг села ночью добавочно выставляются секреты.

Мне не верится, что это мирные жители. Мне кажется, что я попал в какой-то древний-древний городок. У некоторых людей есть оружие, у других — самодельное, охотничье, выкованные в кузнице острые пики, сабли — вот приблизительно такое вооружение этого мирно-военного лагеря, крепости-деревни. По рассказам жителей, бульбовцы проповедовали, что власть они захватят по Киев. Много им не надо. Но так как фронт продвигается ближе на запад — то они уже согласны и по реку Случь. Уж и столбы поставили на западной стороне реки. С одной стороны столб синий, с другой — красный. Сделали границу.

Но вот вчера наши ездили на ту сторону реки и никаких пропусков не брали. Поймать бы одного из них! Дали б ему границу, прихвостню немецкому. Однажды они решили напасть на малочисленную группу партизан. Это было до нашего прихода сюда. Силы были неравны. Бульбовцев было около 800 человек. Партизанам помогли поляки из деревни Мочулянка. После боя все поле было усеяно трупами хорошо одетых в тулупы бульбовцев. На кучах лежало по 8 человек. Поляки народ сейчас неплохой. Не знаю, всегда они такие или же, может быть, хорошими стали в связи с тем, что им угрожает опасность. Часто за помощью к нам приезжают партизаны-поляки. Помощь им оказываем оружием, боеприпасами. На днях был бой с бульбовцами, но бульбовцев разбили и много захватили в плен...»



1944 г., февраль. Партизаны Киевского отряда соединения М.И. Наумова. Слева направо: Дяченко М.Д., начальник штаба; Рябчеко И.Р., командир роты; Кузнец Я.М., командир отряда; Ботоев П.Г., разведчик, командир роты; Вахник И. С., командир роты; Касьяненко В.Ф.

*Дневник М.И. Наумова*

**9 декабря 1943 г.**

«Село Брониславка. Еще день пути по зоне опустошения. Сегодня проходили через застывшие в первом инее руины знакомых еще в июле цветущих сел: Владимировка, Забара. Проходимые сейчас села летом были целы и полны замечательных людей. Эти люди в короткий срок сделали нам 300 штук седел и отдавали последние свои редутки на потники. В воображении рисуется целый ряд встреч. Где они теперь, эти замечательные старики, женщины с детьми? Кругом мороз, в тумане даже не видно собак, и следов жизни нет. Гитлеровцы вскоре после нашего ухода выжгли все села Город-

ницкого района, создавая зону опустошения. Мертвая тишина. Глухо стучат колеса нашего огромного обоза. Бодро идут откормленные в Эмильчино кони и отдохнувшие бойцы. Нет неустрашимых сыновей этих мертвых сел. Зона опустошения. Колонна бодро идет вперед с железным желанием победить во что бы то ни стало.

К исходу дня мы прошли эту мертвую зону и зашли в знакомые польские села, откуда 5 месяцев назад уходили на Украину — 300 человек. Вернулись после многочисленных боев. Соединение выросло до 1 200 человек, и мы оставили около 600 человек для продолжения партизанской войны в районах Киевской и Житомирской областей. Поляки уже знали о нашем приближении, и все население высыпало на улицы, приветливо и радостно встречая нас. Они обижаются на местных партизан и не любят их.



*Декабрь 1943 г. В с. Брониславка Ровенской области. Командир кавалерийского партизанского соединения Наумов М.И. (слева) и комиссар соединения Кищинский С.С. на трофейном мотоцикле.*

О нас у них остались приятные воспоминания. В Рудне-Быстрецкой встретился старик из села Кировка (Каменка), беженец из-за Случи. Он узнал Андрея Ляха и ст. лейтенанта Величко, которые спасли их село от немцев. Тогда местный Чапаевский отряд разбежался, а горстка наумовцев — 27 человек — разогнала роту немцев и спасла уже зажженное село и жителей от угона в Германию.

Соединение стало в восьми окрестных польских деревнях, перед рекой Случь. За ним — националисты-бульбовцы. Далее — неизвестность. Нужно продовольствие, фураж, аэродром, кони, сани. Все это мы должны взять за Случью, у националистов. Нужно весь личный состав посадить в сани с тем, чтобы обрести способность выходить в украинские степи. Сводка информбюро сообщает мало утешительного. Идут бои в районе Кременчуга, Черняхова. Наш бывший район деятельности — арена ожесточенных боев. Видно, что наступление Красной Армии затягивается на зиму».

**9.12.43 г. Полевая почта 28246, № 0912. Наумовой Надежде Трофимовне, г. Нижний Ломов Пензенской обл., почта, до востребования.** «Уважаемая тов. НАУМОВА сообщая Вам, что Ваш муж НАУМОВ М.И. жив и здоров, выполняет поставленные задачи партией и правительством по уничтожению немецко-фашистских оккупантов нашей Родины. Командир части СМИРНОВ».



*Дневник М.И. Наумова*

**12 декабря 1943 г.**

«Брониславка. Провел совещание штаба. Решали вопрос: что делать дальше? Требуется продовольствие, фураж. Всего этого в здешних селах нет, так как население польских сел живет вообще здесь бедно. Кроме того, тут же стояли партизанские отряды Шитова, и очень много беженцев-поляков, бежавших от бульбовцев и бандеровских банд. Эти беженцы во многих случаях без продовольствия и фуража. На почве недоедания и плохих бытовых условий [среди населения] свирепствует бытовой тиф. В 30 населенных пунктах (многие из этих населенных пунктов насчитывают только 8–15 дворов) проживает свыше 20 000 поляков. Националисты продолжают жечь польские села, вырезать поляков, которые приходят сюда из районов Корец, Костополь, Сарны. Недавно бандеры сожгли населенный пункт Окоп и вырезали там всех поляков.

Короче говоря, обстановка для пребывания соединения малоблагоприятная. С целью приобрести аэродром решили вытеснить бандеровцев из сел Быстричи, Вулька-Холопская, Холопы за р. Случь, заготовить продовольствие и фураж и действовать в ожидании грузов в треугольнике: Сарны — Ровно — Городница. Попытаться вытеснить из этого района бандеровцев и провести необходимую разъяснительную работу среди населения. Жаль, что нет типографии. В Эмильчино мы захватили богатейшую типографию, но тогда мой комиссар завел у себя какой-то политотдел (как он решил подписывать листовки) и не хотел даже беседовать со мной. Осматривая типографию, я советовал Кищинскому заготовить шрифт и заказать ручной типографский станок. В результате вся типография снова досталась противнику и даже два ящика неразобранного шрифта. Вот какую шляпу надели мы с беспечным комиссаром!

Вчера отряды Микояна, “Смерть фашизму” и Киевский заняли села: Быстричи, Вулька-Холопская и Холопы. Бандеровцы бежали. Со стороны Моквин бандеровцы числом до 500 человек пытались наступать трижды, но смелыми контратаками были отброшены и обращены в бегство.

В течение суток много вывезено из этих сел муки, зерна, фуража и другого продовольствия. 39 мужчин из с. Быстричи были приведены в Брониславку, и мы с комиссаром беседовали с этими людьми. Раскрывается интересная картина. Первое: это то,

что среди населения бандеровцы не особенно влиятельны. В их банду идут большей частью уголовные и кулацкие элементы. И ни один из 39 не является бандеровцем [позже заблуждение Наумова рассеялось]. Оказывается, по словам этих людей, бандеровцы в основном состоят из галичан, население их боится и быть в их отрядах считает грязным делом. В то же время, как нас информировали шитовцы, все население за Случью в этой зоне причисляется к клике националистов.

Второе: эти люди, находящиеся в 10 км от Шитова, не знают о нем и вообще о других партизанах, настолько слабо наше влияние. Население это ожидает нашей помощи и защиты от бандеровских головорезов. Из 39 опрошенных значительная часть казались нам друзьями и рассказали все откровенно, что знали о бульбовцах и бандеровцах. Не менее половины не хотели говорить только из страха перед бандитами. Остальные будут тоже нашими друзьями, если партизаны защитят их от бандитов. Эта беседа помогла нам сделать заключение, что не следует бояться поголовного сопротивления всего населения западных областей. Мое соединение, где бы оно ни было, везде пользовалось любовью народа, значит, так и будет. Мы будем пользоваться симпатией, только надо ее заработать, и тогда можно будет и за Случью нести знамя красных партизан. Нужно немедленно выходить за Случь, в народ! Надо подорвать влияние «петлюровских старцев».

Вчера ко мне прибыла делегация местной польской самообороны во главе с командиром Николаем Скибой. В Старой Гуте имеется окружной комитет, который, в свою очередь, организует местную самооборону. На проведенных по селам собраниях записалось 1 200 добровольцев-поляков, составляющих теперь самооборону. По словам этой делегации, поляки могли бы довести самооборону до 10 000 за счет других районов. Весь вопрос в оружии. Вооружены только 30 человек. Местный польский отряд был Шитовым расформирован, поляки также обижаются на то, что шитовцы отбирают у них оружие. Скиба говорил, что они не желают и не имеют связи с польскими националистами и хотят наладить связь с Вандой Василевской, о чем просили нас. Мы обещали им и тут же написали радиogramму тт. Гречухе и Строкачу. Ясно одно, что при благоприятном исходе дела из поляков можно создать пару хороших полков».

*Ванда Львовна Василевская (1905—1964) — польская и советская писательница и общественный деятель. Автор повести «Радуга» (1942), в которой показано мужество советских людей в войне и по которой в 1944 году был поставлен одноименный фильм. В 1943—1945 годах — главный редактор газеты «Советская Польша», председатель Союза польских патриотов.*

#### **Из дневника партизана Петра Яковлевича Химича**

«Выйдя на реку Случь, соединение остановилось... И вот сюда, в село Брониславку, где расположилось соединение, под защиту партизан, начали бежать обездоленные немцами и бандами люди из лесов и ближайших сел. В каждой хате находилось по 2-3 семьи, не было мыла, соли, керосина. Для освещения применялись лучины, о которых самые пожилые из нас понятия не имели. Много беженцев из-за реки Случь. Они бежали, захватив с собой самое необходимое и потому остро нуждаются.

Командование соединения решило оградить население от такого соседства и поручило Киевскому отряду нанести удар по скоплению этих банд в соседних селах. С помощью населения были изготовлены козлы, собраны подручные материалы, и в одну ночь переправа через реку готова. На рассвете партизаны ринулись на противополож-

ный берег, откуда бандиты открыли беспорядочный огонь, но было поздно — большая группа партизан уже располагалась на улице, под их прикрытием переправлялись остальные.

Обычно, когда соединение вступало в села, на улицах начиналось оживление, из хат высыпало много любопытных. Но почему село Быстричи словно вымерло? Заходим в хаты и убеждаемся, что здесь банда поработала и словом и пулей — все население угнано в лес. На свежем снегу следы повозок, санок и даже следы босых ног, на улице тут и там в спешке растерянные вещи. В некоторых хатах обнаруживаем глубоких стариков, которые на наши вопросы, где люди этого села, испуганно водят глазами и молчат. Одна старушка оказалась более смелой и на наши вопросы испуганно закричала:

— Ну, ріжте вже, чого мучите?

— Бабушка, скоро сама помрешь, зачем тебя резать? — замечает кто-то.

— Ви ж всіх ріжете, — злобно бурчит бабка.

— Кто это вам сказал, бабушка? — участливо спросил командир отряда Кузнец.

— Хлопці тут ходили і казали, що совіти всіх ріжуть, — более спокойно говорит бабка.

И, убедившись, что ей ничто не угрожает, становится болтливой. Подобные разговоры в других хатах помогают установить, где живут главари националистических банд или слепые исполнители их воли. И все их имущество перевозится и распределяется среди беженцев в Брониславке. Одновременно дом за домом производится проверка села. Враг коварный, в его рядах — мастера ударов из-за угла, он может прикинуться мирным жителем.

Казалось, можно возвращаться, как вдруг из хутора, что метрах в шестистах от села, щелкнуло несколько винтовочных выстрелов по группе партизан, оставшихся на окраине села. Залегли. Но Кузнец, наблюдавший за хутором в бинокль, предупреждает, что на крышах хат появились стрелки — нужно быть осторожными. И действительно, стоит кому-либо перебежать — как сразу пули, неприятно взвизгнув, поднимают рядом снежную пыль. Группа киевлян, развернувшись подковой, под прикрытием двух пулеметов начала обходить хутор, и, видя свое критическое положение, бандиты зажгли несколько хат. Небольшая группа их, видимо, организаторы этой бессмысленной «обороны» — бросилась на лошадях в лощину, ведущую к лесу, но оставшиеся продолжали огонь из уже объятых пламенем хутора».



*Фото 1943-1944 г. Слева направо: Щегельский Михаил Ильич, отряд им. Хрущева, командир отделения, (пропал без вести в июле 1944 г.); Краснопольский Игорь Владимирович, отряд Макаровский, разведчик (призван в РККА, пропал без вести 18 апреля 1945 г.); Лопатников Василий Кириллович, помощник начальника штаба соединения; ...*

13 декабря 1943 г.

«Брониславка. Занятие сел Быстричи [Березновского района Ровенской обл.], Вулька-Холопская и Холопы дали соединению около 200 голов скота и много птицы, до 10 тонн хлеба, других продуктов и фуража. Сегодня я был намерен выдвинуть соединение за Случь и стоять там до получения грузов. Посадочная площадка найдена под Быстричами, однако откуда-то появилось около 500 немцев и атаковали нашу заставу в Быстричах, бой длился около 2-х часов, застава была отрезана от переправы и отошла в сторону Людвиполя [после 1946 г. — Сосновое]».



Фрагмент карты Ровенской и Житомирской обл. <https://www.google.com.ua/searchq=ровенская>

Из книги: М. Наумов. *Западный рейд*. — К., 1980, с. 136

«...Завязался бой. На подмогу вооруженной банде националистов прибыл карательный отряд гитлеровцев. Мы провели весь день на том берегу в бою. С нашей стороны невосполнимая потеря: убит комиссар Червоного отряда Иван Коренский и его ординарец Саша Яценко. По шею в воде переходили они Случь и уже проломил было прибрежный лед, когда их настигли пули националистов. Я не нахожу себе места. Коренский в составе соединения прошел Степным рейдом по Украине, был виднейшим участником партизанской борьбы на Киевщине и Житомирщине. В руках у меня его дневник, повествующий об этих походах и рейдах. От 13 декабря в нем только три слова, написанные твердым крупным почерком: “Едем на Бульбу...”».



Фото слева 1943 г. Коренский Иван Петрович (справа), комиссар Червоного отряда и Кузнец Яков Мефодьевич, командир Киевского отряда. Фото справа — памятник воинам-освободителям и партизанам на братской могиле в с. Сосновое Березновского р-на Львовской обл., где похоронен и Иван Коренский. Памятник установлен в 1965 г. Фото А. Наровлянский. [http://pomniti-nas.ru/mshow.php?s\\_OID=6231](http://pomniti-nas.ru/mshow.php?s_OID=6231)



*1980 г., с. Быстричи Ровенской обл. 13 декабря 1943 г. на берегу Случи был бой. Здесь погибли партизаны соединения Наумова, останки которых покоятся в братской могиле поселка Сосновое (Людвиполь). На фото слева направо: зав. партархивом г. Махачкала В.В. Макарова; Донат Трофимович Нечипуренко, партизан; Ашита Сулейманова, сестра погибшего в этом бою Акопа Сулейманова, бойца отряда им. Хрущева; дети из села Быстричи. Фото предоставлено Донатом Нечипуренко.*

#### **Дневник М.И. Наумова**

«Случь пришлось переходить Макаровскому отряду вброд, по шею в воде. Несмотря на мороз, многие разделись и переходили реку голыми. Обоз был весь вытасчен, отход совершен хорошо. В бою погибло двое партизан, имеется несколько раненых. Из этого боя видно, что немцы оказывают поддержку бандеровским бандам, и теперь надо иметь в виду двух коварных противников. Отряд Микояна, спешивший на помощь заставе, вышиб немцев из Быстричей, но все равно я решил отряды вернуть — отозвать, так как нужно иметь в виду, что немцы нам покою не дадут.

Кроме того, из Москвы сообщают, что по причине плохой погоды самолетов не будет, одновременно Москва требует активной разведки и ежедневных донесений о противнике в районе Новоград-Волынский, Шепетовка, Житомир, Бердичев. Эта задача едва ли будет выполнена, так как совсем иссякает радиопитание и сводки передавать не сможем. Опять же — нет патронов для ПТР, а места там танкоопасные. Надо крепко думать, что делать? Если бы теперь у меня была конница, каждый отряд смог бы провести хорошую разведку. Что я буду делать с этой пехотой? Посадить в сани — нет ни саней, ни снега.

#### **Задача соединению**

Радиограммой тов. Хрущева в прошлом месяце поставлена задача: встать в район Шепетовка всем соединением и действовать на коммуникациях Шепетовка — Новоград-Волынский, Шепетовка — Здолбунов.

До сведения тов. Хрущева было доведено, что соединение не имеет взрывчатки и боеприпасов — особенно патронов к противотанковым ружьям, которые необходимы для защиты соединения от танков и бронемашин, для обстрела паровозов, также о

том, что совершенно отсутствуют медикаменты, радиопитание и шифродокументы. Эти грузы Украинским штабом были обещаны на аэродром в г. Эмильчино. После оставления Эмильчино соединение, не имея баз, было занято поисками аэродрома, жилья, продовольствия и фуража. Таким местом оказались Быстричи и Людвиполь, где засилье бандеровских банд.

Боем отрядов им. Микояна и Киевского противник на участке Быстричи — Вулька-Холопская — Холопы был выбит. Аэродром, продовольствие, фураж и села были завоєваны. Однако на поддержку оуновцам явились на другой же день немцы и показали нам, что принимать самолеты нам тут не дадут. Сегодня радиограмма требует разведанные участков Новоград-Волинский — Бердичев, Шепетовка — Славута — Житомир, но нет радиопитания, нет конницы, нет снега, и о передвижении санями пока не может быть и речи. Для выполнения поставленной задачи мне требуется:

1. Две радиостанции РПО-2 с радистами и питанием (одна рация есть, но нет питания).
2. Десяток противотанковых ружей и тысяча — две тысячи патронов к ним.
3. Медикаменты и перевязочный материал.
4. Саней — 200 штук (их достать легче).
5. Штук 100—150 автоматов или карабинов.
6. Штук 200 снарядов к пушке.
7. Толу — 700 кг.

При наличии этого вооружения и боеприпасов я посадил бы в короткий срок весь личный состав на сани и (при наличии снега) пустился бы в смелый путь всем соединением на Украину, где, помимо поставленных соединению задач, можно достать теплую одежду, хорошую обувь и создать хороший транспорт.

Соединение на 13 декабря 1943 г. имеет отрядов — 7: им. Микояна, им. Хрущева, Червонный, “Смерть фашизму”, Киевский, Коростышевский, Макаровский, комендантский взвод, главразведка. Личный состав воевать умеет, хорошо сплочен и сколочен, состав хороший. Имеется около 65 человек невооруженных, которые носят саперные инструменты. Люди чистые, одеты неплохо, но большая часть в фуражках и без перчаток. Верхняя одежда — немецкие шинели и пиджаки. Обувь — сапоги и ботинки.

Численный состав. Всего людей — 1 264, из них: женщин — 76, членов ВКП(б) — (?), кандидатов — 75, члены ВЛКСМ — 318, украинцы — 591, русские — 290, белорусы — 104, армяне — 225 и 54 др. [национальностей].

Вооружение: винтовок русских — 541, иностранных — 84, автоматов ППШ — 192, автоматов иностранных — 5 шт., револьверы — 35, пистолеты — 67, пистолетов иностранных — 15, пулеметов станковых — 5, пулеметов ручных русских — 38, пулеметов немецких — 7, ПТР — 7, минометов 50-мм — 2, пушек 45-мм — 1, раций — 5, биноклей — 11, ракетниц — 6, лошадей — 297, повозок — 73. Боеприпасы: винтовочные патроны — 17 500, иностранные — 25 405, к ППШ — 45 615, к револьверу — 443, к ПТР — 152, ручных гранат — 264, гранаты противотанковые — 4, снаряды — 89, тол — 2 кг, ракеты — 240 шт.

Характерно, что по прибытии в Эмильчино соединение насчитывало 999 человек. Прирост [265 человек] в личном составе произошел исключительно за счет населения города Эмильчино, откуда мы ушли после большого боя под гром пушек и преследуемые танками.

Это обстоятельство характеризует новичков-партизан как хороший контингент пополнения, не разбежавшийся при таких неблагоприятных для новичков условиях выхода из города. Примечание: счет прироста в Эмильчино увеличивается, если прибавить 10 человек убитыми и 20 армян, отпущенных в соединение тов. Одухи. Таким образом, рост соединения в Эмильчино составляет 295 человек.

За период с августа по декабрь 1943 г. соединение численно выросло с 317 до 1 264, кроме того, оставили в районах отряды:

Киевский-2 — около 200 человек;

Макаровский-2 — около 250 человек;

Радомышльский — 50;

Потиевский “Смерть фашизму-2” — 200 человек;

Главразведка — 30.

Таким образом, соединение за 4 месяца подняло на вооруженную борьбу  $1\ 264 - 317 + 200 + 250 + 50 + 200 + 30 = 1\ 677$  человек, кроме того, убитыми и пропавшими без вести — свыше 200 человек, что в общем составляет около 2 000 человек, вооруженных трофейным оружием и поднятых на вооруженную борьбу с немецкими захватчиками.

Если учесть, что мы нигде не стояли и одной недели без боев, то в общем получается, что к нам шел только такой народ, который не боится выстрелов, то есть народ боевой, который отличается от большинства партизан лесных соединений тем, что он пришел воевать, а не спасаться. Вероятно, прежде всего, потому многие крупные соединения, превосходящие нас по численности втрое, считают нас грозной силой и думают, что нас очень много. Шитовцы говорят про наумовцев: “Эти — дадут”, — когда речь идет о том, что следует повоевать. Что касается немцев или бандеровцев, то они увеличивают наши силы в десятки раз. Я был бы готов с этим народом делать самые смелые налеты на районные центры Украины, если бы имел пару средних пушек. Однако захватить таковые не удавалось, а Украинский штаб до сего времени мое соединение считает, видимо, десятым по значению.

Львиную долю грузов получали в течение года Сабуров, Шитов, Мельник, Скубко, “Буйный”. Утверждают, что Сабуров возит оружие в обозе, много забазировал, как излишнее, отбирал всеми правдами и неправдами оружие, присылаемое через его аэродром для других соединений, не дал ни одного боя соединением, ни разу не вышел из своих болот на Украину и кончил тем, что вышел в город Овруч для соединения с Красной Армией и, надо полагать, плюет теперь на Украинский штаб. Второй пример — Шитов. Он, правда, живет как будто на Украине, в Городницком районе, села которого полностью сожжены противником. Однако из этого леса никуда не выходил, тоже за год не дал ни одного боя немцам, но получил от Украинского штаба артиллерию. Привез даже новую пушку 76-мм против “тигров” и 300 шт. автоматов.

Вчера из беседы с ним я выяснил, что он, оказывается, все имеет для того, чтобы немедленно следовать в район Здолбунов для выполнения задачи, поставленной ЦК КП(б)У и тов. Хрущевым. Но у него, оказывается, есть десятка два раненых, которых надо отправить в Москву, и вот теперь он ждет самолетов. На мое замечание о том, что раненых можно оставить здесь с одним из отрядов, Шитов ответил, что их тут вырежут националисты (?).

В это же время польский отряд Вуека пришел сюда специально для того, чтобы оставить здесь у населения своих раненых».



1943 г., декабрь. На Случи. Слева направо: Астахов Р.Я., командир отряда конной разведки; Таратута Б.И., комиссар Коростышевского отряда; Кучеренко Б.Д., командир Коростышевского отряда; Кузнец Я.М., командир Киевского отряда; Наумов М.И., командир соединения; Тарасов М.М., главный хирург соединения; Гаврилюк А.Ф. помощник командира соединения по разведке; ...  
Фото из архива М.И. Наумова.

**Дюков А., Яковлев А. Волынская резня 1943—1944 гг., с. 16.**  
<http://www.litmir.net/br/?b=131566&p=16>

«Из документов видно, что советские партизаны не находили абсолютной поддержки в тех местностях, где рядом действовали аковские отряды. Местным полякам больше импонировало участвовать в антифашистской борьбе на стороне Армии Крайовой, их сдерживало лишь то, что лидеры АК не сразу перешли к методам активной партизанской борьбы и упустили инициативу возглавить национально-освободительную борьбу на волынских землях. Этим воспользовались советские партизаны, развернув широкую агитационную работу, и поляки, не найдя другого выхода, вступали в ряды советских партизан. ...В ноябре 1943 года вместе с 1-м полком партизанского соединения капитана И. Шитова и отрядом АК под командованием “Вуйка”-Коханьского отряд им. Дзержинского разбил крупную группировку бульбовцев (более 2 тысяч человек) недалеко от с. Старая Гута, которые потеряли около 500 сечевиков убитыми. С приходом Красной Армии на волынские земли в феврале 1944 года польский отряд им. Дзержинского был расформирован».

**Дневник М.И. Наумова, продолжение**

«Из жалости ко мне тов. Шитов обещал вчера дать 100 шт. патрон для ПТР. Вот какими милостями я пользуюсь. Меня, черт дерь, поддерживает не только Украинский штаб, но и другие соединения! У Шитова 20 комплектов радиопитания, они позволяют себе принимать все передачи ТАСС и слушать, “что брешут немцы”, а мне нечем передавать разведданные для фронта. Я бы давно уже потерял связь с Москвой, если бы не трофейное радиопитание. Еще 6 сентября тов. Мацуй радировал: “Для вас приготовлены два мешка радиопитания и лампы, которые выбросим первым самолетом”. Вот уже третий месяц ожидаю первый самолет!

16 декабря 1943 г.

Брониславка. Погода стоит скверная. Говорят, в Москве снегопад, у нас — ни дождя, ни снега, какая-то серость. Тяжелые тучи висят, и видно, что самолетам до нас не добраться. Скверное самочувствие. Проходят месяцы, а задачу, поставленную т. Хрущевым, — не выполняю. Он, конечно, не знает настоящих причин ее невыполнения, а на мне эта задача висит тяжелым грузом.

Вчера был в гостях у Шитова. Принял и проводил он меня очень хорошо. Бал был на славу. Живут они, видимо, в удовольствие. У них есть много всяких деликатесов. Люди живут не зря: меньше всего думают, еще меньше — говорят о том, как выполнить задачу. Таким характерам следует завидовать. Я с досады выпил столько, что удивил своего комиссара, которого вообще этим удивить трудно. Однако все кончилось гладко. Накануне этой пьянки был у меня в гостях т. Шитов, который, будучи распечен письмом т. Гаврилюка к Шитову, долго кричал за моим столом, бил кулаком по нему и позволил себе назвать ст. лейтенанта Гаврилюка сопляком и г...ком, хотя в то же время считал уместным называть себя только старшиной. Благодаря выдержке и самообладанию, скандала, однако, не было.

*Очевидно, речь идет о записке А. Гаврилюка командиру Тернопольского соединения И. Шитову о задержании его партизан, занимавшихся разбоем: «При этом направляю задержанных нами бойцов Вашего соединения: 1. Чечика Григория Лейбовича. 2. Мыслинского Франка Бонифатовича — занимавшихся незаконными изъятиями имущества у мирного населения с территории нашего расположения». По книге: А. Гогун, А. Кентий. «Красные партизаны Украины», с. 164; ЦДАГО, ф. 105, оп. 1.*



1943 г., село Брониславка Ровенской области.  
Слева направо: Савченко В.; Химич Петр Яковлевич, политрук Киевского отряда; Зайцев Петр Владимирович; ...; Краснопольский Игорь Владимирович, отряд Макаровский, разведчик (пропал без вести 18 апреля 1945 г.).

Позавчера вечером, когда мы с подполковником Кищинским и доктором беседовали, нахально ввалился подвыпивший Гаврилюк и заявил, что, если старшины Шитова здесь не видно, ему бояться нечего. Эти слова обрели крылья среди офицеров нашего штаба и, вероятно, будут летать еще долго. Сам Шитов проявил сожаление по этому поводу и вчера за столом мне в этом признался.

После моего пребывания на балу у тов. Шитова “лед тронулся”, и, наверное, скоро растает. По этому поводу за третьим стаканом я сказал краткую, никого не задевающую и обращенную к офицерам штаба Шитова речь. Даже присутствовавший тут

ксендз долго аплодировал и кричал нечто похожее на “Ура!” Мой начальник радиоузла Козлов “под шумок” достал на радиоузле Шитова комплект радиопитания “по благу”. Это было сделано преднамеренно — накануне Шитов прикинулся “казанским сиротой” и заявил, что у него только последний комплект питания, и он расходуется, и умолчал о 19 шт. запасных.

Благодаря этой махинации я решил теперь Гаврилюка с Червоным и Коростышевским отрядами отослать в район Новоград-Волынский — Житомир — Бердичев для разведки противника. Из-за экономии питания предоставляю ему прямую связь с Москвой. Остальные отряды оставляю на аэродроме для охраны. Решили оборудовать посадочную площадку в Брониславке и ждать здесь грузы. Другого выхода не вижу.

### **19 декабря 1943 г.**

Утром Червоный отряд убыл с Гаврилюком на разведку района Житомир — Бердичев — Шепетовка. И там 4 раза была выпивка. Распростились трогательно, с поцелуями. Перед четвертой ротой, состоявшей из эмильчинцев, пришлось сказать пару слов, так как личный состав хотел со мной познакомиться ближе. Командование отряда — Боров и Ксензов получили от меня замечание по поводу излишнего зазнайства, проявленного ими накануне вечера, а также за неправильную оценку 3-й роты [Коростышевский отряд]. Они информировали меня, что командир Волков не пользуется авторитетом и трус, что было очевидно ложно, так как я знал об этом отряде, временно подчиненном “Червоному”, только хорошее.

Я в тот же вечер созвал совещание комсостава до командиров отделений включительно, которые показали высокую сплоченность отряда, доверие и уважение к своему командиру. Накануне Боров и Ксензов вели себя хвастливо и неправильно. Они кричали, что не хотят больше быть отрядом, а хотят создать немедленно полк, численностью не менее 1 000 человек, стоит им только выйти в рейд. Заявили, что они не желают иметь с собой Волкова, так как не хотят, чтобы под их прикрытием он вырастил и укрепил свой отряд и т. д. в том же духе.

Вчера я получил от Гаврилюка и Борова донесение из Городницы, в котором проглядывалась неуверенность в действиях. Получалось, что железная дорога и асфальт сильно охраняются, через каждые 100 м — дзоты и пулеметы, а за железной дорогой на юг — противник чистит леса и села — берет в кольцо... Период хвастовства кончился.

Гаврилюку ответил я резко, на что получил вызывающий ответ сегодня: он припугнул меня тем, что намерен блеснуть самостоятельностью действий, о чем просит Москву. Наверное, был пьян и возомнил себя великим деятелем. Это, конечно, меня удивило, он не заявил бы так, если бы я не доверил ему и отряд и рацию. Вот — свинья! Как будто и парень не глупый!

В этой обстановке соединение получило приказ УШПД выйти на коммуникации противника в западные районы Украины. Одновременно с передачей приказа о выходе в рейд УШПД обещал прислать самолеты со всем необходимым, для чего нужно было подготовить место для приема самолетов. Район Брониславки — лесной массив с многочисленным кустарником, и потребовалось немало усилий партизан и местного населения для расчистки площадки. Наконец, площадка готова. Подразделения просиживают ночи на ней, выкладывают сигнальные костры, принимаются меры предосторожности — а самолетов нет. Был декабрь 1943 года, с пасмурной погодой, низкой облачностью.

Непросто сажать самолеты в такую погоду да еще непосредственно за линией фронта. А выходить в рейд необходимо, иначе соединение подвергнется тарану линии фронта. И тогда УШПД дал указание: пересечь линию фронта с обозом и получить боеприпасы в армейских складах.

### **23 декабря 1943 г.**

Эти дни чувствовал себя нехорошо. Прежде всего, много пил самогонки, расшатались нервы. Пил вынужденно, так как вообще пить не люблю и выпивка для меня — тяжелая повинность. Пью только с гостями, а их за эту неделю было изрядно. Прежде всего, 17 декабря прибыл отряд польских патриотов под командой подполковника Вуека и разместился в соседних польских деревнях. Вуек прислал ко мне своего нач. штаба, поручика и заместителя, капитана, которые ознакомились с обстановкой и предупредили, что бандеровцы иногда пользуются польской формой и нападают на партизан. Польские офицеры держались с подчеркнутой корректностью и тактом. Я пригласил их быть у меня на обеде вместе с Вуеком на 18 декабря.

Они предупредительно заявили, что Вуек болен аппендицитом и вряд ли прибудет. Однако на другой день Вуек аккуратно прибыл, оставив капитана дома. На обеде, кроме него, присутствовали подпоручик, шеф штаба, командир разведки. Они явились в сопровождении конников, человек 15, и все — в польской форме. Вуек за обедом не пил, ссылаясь на аппендицит, и сообщил, что был выброшен из Англии. Проявил большую осведомленность в международной обстановке и положении на фронте. Присутствующие пили за свободу славян, за дружбу русских и польских партизан. Обед был закончен к вечеру, и Вуек попросил разрешения убыть к себе. Свое появление здесь Вуек объяснил необходимостью оставить раненых в польских селах.

Через двое суток произошла другая встреча. Явился полковник Богун и капитан Карасев со своим отрядом — опять выпивка утром. На вечер пригласили меня к себе в Гуту-Быстрецкую, где были на обеде Вуек и его штаб, здесь уже выяснилось, что Богун и Вуек знакомы еще ранее, причем Вуек пил много. Пели песни. Ужин, организованный Богуном наспех, был плохой, но время прошло оживленно. Закончили ужин тем, что я пригласил всех присутствовавших к себе на обед 21 декабря, все обещали прибыть.

Обед состоялся в штабе отряда им. Хрущева. Присутствовали: Богун со своим штабом и Вуек со всем офицерским составом. Было очень весело. Польские офицеры сожалели по поводу того, что на обеде не было женщин. Около 20.00 Богун пригласил польских офицеров к себе на ужин, куда убыли все. Я отклонил поездку, так как был утомлен этими попойками.

С польским отрядом Вуека произошло неожиданно происшествие: на наши заставы приходят группами бойцы его отряда — с оружием и без оружия и заявляют, что отряд остался без руководства. Сам Вуек со штабом и офицерским составом пропал бесследно, как и сопровождающие его конники. Отряд остался без офицерского состава. Единства в командовании нет. Состав отряда, укомплектованный за Бугом, решил двигаться на свою сторону. Местные поляки расходятся здесь по домам. Некоторые высказывают подозрение, что Вуек ушел к немцам, другие полагают, что просто бросил свой отряд. Во всяком случае, отряд развалился и, бросив трех раненых и тифозных больных, разбрелся. Поручил своим людям выяснить причины произошедших событий.

**24 декабря 1943 г.**

Брониславка. Прошедшие сутки был занят формированием зимнего обоза, который должен был завтра выступить в далекий путь за вооружением и боеприпасами. 21 декабря 1943 г. получил из Украинского штаба указание послать подводы за грузами в г. Овруч, который давно освобожден Красной Армией. Расстояние — около 170 км лесами и болотами. Мне известно, что на пути к Овручу нет ни сел, ни фуража, ни продовольствия. Снежный покров незначительный. Поэтому пришлось этот путь рассчитывать на 10 суток в оба конца, как минимум.

Решено было послать около 100 парных подвод и отряд им. Микояна, которому приказал заготовить на 10 суток продовольствия: выпечь хлеб, наварить мяса и заготовить овса на каждую лошадь не менее 3 кг и столько же сена. Фураж пришлось брать с боем — из-под носа у немцев и националистов. Для этой цели проведена пара операций в населенных пунктах за р. Случь — Холопы и Моквин. Немцы вышли из м[естечка] Березно и пытались отогнать наши отряды. Однако удалось заготовить саней шт. 50, овса, сена и продовольствия, остальную часть саней взяли у местных жителей.

Сегодня погода разочаровала. Вместо ожидаемого снега спустился густой и сырой туман. Последний снег исчезает. На дворе большие лужи воды. Решил срочно восстановить колесный транспорт и посылать за грузами на колесах. Даю сутки срока на подготовку колесного обоза.

Сегодня ездил к Шитову. Они, оказывается, еще 22 декабря послали 180 подвод в Овруч. Оказывается, они мобилизовали большую часть обоза у населения и послали, не снабдив фуражом. Надо думать, что половина конского состава будет брошена при такой поспешной организации дела. Мне думается, что надеяться на получение фуража севернее железной дороги Сарны — Олевск невозможно. В отношении Вуека у Шитова говорят прямо, что это дело рук “Карся”.

Был у Шитова около 2-х часов времени. Играл баян, играл кобзарь, играл духовой оркестр. Шитов мне сообщил, что он дал задание духовому оркестру выучить встречный марш, чтобы не ударить лицом в грязь при скорой встрече Красной Армии... Опять то же: они ждут, когда их освободит Красная Армия. На обеде я не пил, так как боюсь этого зуда по всему телу, который теперь меня мучает. Уговорились, что Шитов в воскресенье будет у меня. Обрато от Левачи до Брониславки ехал в своих санях по грязи, местами — по земле. О поездках на санях пока думать не приходится.

Дал задание: к 12.00 25 декабря выставить 100 парных лошадей. Вот канитель! Есть возможность получить груз, но нет возможности ехать. В эти дни, наверное, сто лет назад и в последующие годы всегда была зимняя дорога, а теперь нет. Кажется, и природа встала против нас. Надо предвидеть, что на обратном пути будет гололедица или глубокий снег, которые выведут конский состав из строя, если иметь в виду, что почти все кони не кованы и ковать нет времени и некому. Одним словом, зима 43/44 гг. начинается вяло, неудачно, не такая это зима, как в 1941 и в 1942 гг. Вообще зима 41/42 гг. была очень благоприятна для партизан, зима 42/43 гг. была тоже хороша. Был тогда для нашего брата простор и русские глубокие снега. В те времена от фронта до старых границ было далеко, и это давало возможность широко маневрировать.

Теперь позади нас — области Западной Украины, наводненные националистическими бандами; на север нет ни одного целого села, нет продовольствия и фуража, нет квартир; на юге — асфальт, главные железные дороги образуют фактически линию

фронта. Оно так и есть: от Овруча до асфальта нет сколько-нибудь значительных гарнизонов, а ведь в Овруче — красные части. Южнее асфальта — Каменец-Подольская и Тернопольская области — там главные коммуникационные линии противника, откуда противник идет огромной армией танков и др. техники. На восток от Эмильчино до Коростеня и Житомира — фронт. Вот условия для маневра партизан зимой 43/44 гг.

Эта моя третья партизанская зима ставит меня в тупик. Я молю своего Бога о том, чтобы немцы до моего прибытия выгнали бандеровские банды из Кременецких массивов и вообще с Западной Украины, тогда было бы легче.

Моя первая партизанская зима была легче еще и тем, что я воевал тогда на севере Сумской области, в глубоких снегах, где немецкая техника беспомощна, тем, что в лесах мы, партизаны, находили изобилие боеприпасов и различное вооружение. Я тогда имел неограниченное число пушек и снарядов — даже имел полковые минометы и орудия. И, наконец, тем, что в ряды партизан приходили прекрасно обученные военному делу кадровые бойцы и командиры Красной Армии из окружения.



*В рейде 1943-1944 г. На переднем плане Луневский Сергей Иванович, командир отделения охраны штабных документов.*

## **26 декабря 1943 г.**

Вчера и сегодня был занят формированием обоза. Дело трудное. Нужно было набрать 100 подвод. Выжал из всех отрядов лучший конский состав и упряжь. Самое трудное — это сбруя и овес. В отрядах нет овса. Самый лучший обоз и кони были в “Червоном”, но его здесь нет — он ушел на юго-восток, и теперь о нем ничего не слышно. С большими трудностями к 8.00 обоз в количестве 110 подвод был собран, и в 9.00 отряд Микояна выступил в путь. Таким образом, я отправил самую лучшую свою силу и лучших офицеров — Осипяна, Лобача, Величко. Им вручил заявку на вооружение, где особый упор сделал на артиллерию и минометы.

Сегодняшней радиограммой т. Строкач ориентирует на получение только боеприпасов и тола. Видимо, не удастся получить пушки, ПТР и пулеметы, а без них воевать уже трудно. Пока я не имею пушек — райцентры приходится обходить. Будь хотя бы одна 76-мм пушка — ни один райцентр не устоял бы. Пушки пробивали бы мне дорогу к боеприпасам, которых в отдаленных райцентрах очень много».



*Декабрь 1943 г. На берегу Случи. Слева направо: комиссар соединения Кищинский Сергей Семенович; врач соединения Земскова Валентина Федоровна; фельдшер Кравченко Оксана Антоновна; Трушин Василий Андреевич, ординарец командира отряда им. Хрущева.*

***Из письма бывшего партизана Червоного отряда Якова Андреевича Черныша Наумову М.И. от 26 декабря 1970 г. (стиль автора сохранен)***

«В декабре 1943 г. я совместно с группой семи человек и радисткой был в разведке по заданию установить в тылу противника расположение войск на участке Житомир — Шепетовка — Новоград-Волынский — Бердичев. Когда наши войска подходили к Житомиру, то в рупор обращались к населению: “Спасайтесь, кто как может! Сейчас Житомир будем брать!” В то время в Житомире обучались немцы [немецкая полицейская школа], и их застали врасплох, и Житомир нашими войсками был взят. А второго или третьего дня немцы выбили наших и заняли его обратно. Мы попали в расположение Советской Армии, но не знаю, какая часть. Они нас использовали на расстоянии 30 км вглубь фронта на запад, но мы нигде немцев не нашли. Мы были в разведке на конях, и когда мы дни и ночи были на линии фронта, мы отдыхать не могли. И вот мы заехали в небольшой хуторок за Житомиром, поставили лошадей в клуню одного из жителей этого хутора.

Мужа не было, а одна старуха. Мы ей сказали, что со стороны Житомира будут наступать немцы. Смотри, стой на посту. А мы уложились спать. Рано на рассвете женщина зашла к нам и говорит, что с запада наступают какие-то войска, и как будто советские. Мы посели на лошадей, выехали за лес и увидели нашу Красную Армию, после чего мы выехали в Коростышев. А там уже установлена советская власть, и председатель райисполкома (фамилию его не помню) был партизан. Он сильно просил у нас оставить ему лошадей, так как в колхозах нет ни одной лошади. И мы решили отдать (лошадей) ему, и он нас угостил спиртом, так как он пустил спиртзавод на два дня. После этого мы поехали в Киев, в Штаб партизанского движения.

Нас принял начальник Украинского штаба партизанского движения т. Строкач и дал нам задание: нагрузить три “Студебеккера” боеприпасами и противотанковыми пушками и через Олевск отправить в соединение. Кроме этого, он познакомил меня с бывшим секретарем ЦК Венгрии Матьяшем Ракоши, с которым я вместе на легковой автомашине поехал на Подол, где располагалась венгерская какая-то военная часть.



Киев, ноябрь 1943 г.. Угол Крещатики и улицы Прорезной. Фото Г.И. Угриновича. <http://kievru.livejournal.com/127178.html>

Это было в казарме. Я стоял и рассказывал, как мы живем в тылу противника. А Ракоши на венгерском языке переводил этим воинам. А они слушали и плакали, после чего семь человек были командированы с нами, в том числе радистка-девушка, это была племянница Матьяша Ракоши, и у нас были и множительные машины.

Они с нами доехали до Олевска. Там не было войск ни советских, ни немецких. Мы сбросили там боеприпасы и ожидали ночи, пока из соединения придут подводы и заберут этот груз. Но если бы водители не отказали, мы могли бы прямо автомашинами быть в соединении. Второго дня мы все доставили в соединение, в том числе и венгерскую группу, которая позже где-то в бою застряла в болоте, и судьба ее неизвестна».



1932 И. на память  
временах 20-летней давности  
когда в январе — феврале 1944 г. в боях на  
территории Украины мы, как партизаны, воевали  
против немецких грабителей  
и в отрядах под руководством  
генерала Наумова в партизанском отряде.  
Группа венгерских партизан:  
Фазекаш Йозеф  
Декан Иштван  
Кардош Ева (Ракоши Э.)  
Домонкаш Ференц  
и др.

На фото 1945 года Йозеф Фазекаш. Рядом надпись на обороте фото: «На память о временах 20-летней давности, когда в январе — феврале 1944 г. в боях на территории Украины мы, как партизаны, воевали против немецких грабителей в отрядах под руководством генерала Наумова в партизанском отряде. Группа венгерских партизан: Йозеф Фазекаш, Декан Иштван, Кардош Ева (Ракоши), Домонкаш Ференц». Фото из архива М.И. Наумова.

В кавалерийское соединение М.И. Наумова УШПД и Загранбюро Венгерской коммунистической партии направили группу венгерских антифашистов для ознакомления с тактикой партизанской борьбы. Они были включены в состав Червоного отряда и находились в соединении с декабря 1943 г. по 1 апреля 1944 г., пройдя с боями весь маршрут Западного рейда. Состав группы: Фазекаш Йозеф, руководитель группы; Декан Иштван, Ковач Иштван, Домонкаш Ференц, Кардош Ева Д., 1924 г. радистка, но не для связи с УШПД, а с загранбюро Венгерской компартии.

*Из книги: Декан Иштван, Кардош Ева Д. Пути-дороги. — Москва, 1978, с. 184,186-187, 286*

Венгерские коммунисты, проживавшие в эмиграции в Москве, создали заграничное бюро Венгерской компартии. Его посланцы устанавливали связь с венгерскими военнопленными, проводя разъяснительную работу, распространяли среди пленных газету «Игаз со» (Правдивое слово), издававшуюся венгерскими эмигрантами. Советское правительство разрешило послать в советский партизанский отряд группу венгерских антифашистов. Задача: вести пропагандистскую работу среди венгерских солдат и овладеть искусством партизанской борьбы...

«В Киеве, вернее, в его пригороде Святошино, где действовала партизанская школа, мы провели несколько дней. Здесь к нам прикрепили офицера-инструктора, который учил нас обращаться с ППШ и пистолетом ТТ. Мы научились также разбирать и собирать автомат и пистолет. На этом, собственно, и заканчивалось наше обучение, так как педагог мог уделить нам всего по несколько часов в сутки...

По приезде в Киев наши товарищи, отправлявшиеся в другом направлении, простились с нами и уехали, а мы... впервые встретились с партизанами из отряда генерала Наумова. Оказалось, что они приехали в город за боеприпасами.



*Внешний вид здания в Святошино (г. Киев), в котором в 1943—1944 гг. помещалась школа особого назначения при Украинском штабе партизанского движения. Автор съемки Ярославский. Июнь 1944 г. <http://joanerges.livejournal.com/1140615.htm>*

Отряд генерала Наумова находился в партизанском районе, который считался непроходимым... Колонна медленно двинулась в путь. Большинство встречавшихся нам на пути мостов было взорвано партизанами. Теперь нам ничего не оставалось, как объезжать эти места. После нескольких дней пути мы прибыли в Олевск.

Отсюда до Брониславки, где расположился отряд, можно было добраться только на конных повозках. В Олевске мы познакомились с партизанами-армянами. Колонну повозок с оружием охраняли конные партизаны, так как местность, по которой мы двигались, нельзя было назвать безопасной: здесь бесчинствовали банды украинских националистов. Когда мы не час и не два походили по бездорожью, через кусты и балки, переходя вброд маленькие речушки, вода в которых поднималась до колена, а то и до пояса, мы начали понимать, что такое партизанская жизнь.

...В отрядах Наумова сражались 8 венгров из военнопленных, трое из них уже погибли в боях, остальные стали разведчиками. Вскоре разведчики захватили в плен венгерского солдата, Йожефа Йерне, которого приютила наша венгерская группа...

“Взятие Берлина”. В первый раз Берлин взяли наши партизаны, а случилось это 22 марта [19 марта] 1944 г. Правда, это было село Берлин, в районе Бродов, недалеко от Станиславчика... Необычным было уже то, что нам приказали охранять мост вместо того, чтоб взорвать его. На ночь мы разбирали мост, а на день снова устанавливали. “Это значит, что скоро здесь будут наши,”— говорили ветераны... В июле 1944 г. по приказу УШПД были сформированы 3 венгерские группы партизан-десантников для отправки в Венгрию. Командиром одной из них стал Декан Иштван...»

***По материалам отчета о втором рейде соединения М.И. Наумова***

«Под ударами Красной Армии в районе Олевск и Эмильчино противник откатывался на запад, пытаясь уцепиться за населенные пункты с тем, чтобы задержать победоносное наступление советских войск. Соединение, выдвинувшись из Ровенской области навстречу фронту, заняло м. Городницу с целью не дать противнику занять местечко, а также путем организации засад бить отходящие части противника».



*29-30 декабря 1943 г. Партизаны Червоного отряда соединения М. Наумова в г. Городница Житомирской обл. Сидят: 2-й слева Верховский Е.Ф., подрывник; Савельев М.Д., командир роты; Стадник Т.М., командир роты; Титов А.К., ком. взвода; Давиденко Е.А., политрук; лежит Титов П.Ф., пулеметчик. Стоят слева направо: Левин И.И.; 3-й слева Ксензов С.И. комиссар, начальник штаба; Батеха К.П., пом. командира по хозяйству; Боров И.И., командир отряда; Ермоленко М.Е., ординарец командира отряда; Мельник А.Н., фельдшер; Потапенко С.Ф., пулеметчик; ...*

***Из книги: М. Наумов. Западный рейд. — К., 1980, с. 139.  
[http://militera.lib.ru/db/naumov\\_mi03/index.html](http://militera.lib.ru/db/naumov_mi03/index.html)***

**29 декабря 1943 г.** Городница, 30 км северо-западнее Новоград-Волынского.

«Полковник Андреев, командир Второго Молдавского соединения, соблазнил меня встречать Новый год в Городнице. Уговорились: он ставит на оборону Городницы 700 штыков; “Батя”, командир Чапаевского отряда — 200 автоматчиков, а я — 1 200 штыков, автоматов и сабель.

Идея этого замысла состояла в том, чтобы вынудить гитлеровцев праздновать Новый год не в условиях городского комфорта, а в выжженных ими селах.

Наше новогоднее приподнятое настроение омрачено глубокой печалью: умер от ран Миша Немолот, юный ветеран. В стычке с бульбовцами за Случью он был ранен разрывной пулей в живот. Наш хирург спасти его не смог. Горюют и плачут конотопские девчата Тасютка Дроздова и Маруся Охрименко. Даже выдавшие виды партизаны Лопатников и Петрикей ходят, как сами не свои. Хоронили Мишу сразу же по прибытии в Городницю. В почетном эскорте были три соединения во главе со мной, Андреевым и Грабчаком. Молдаване трубили всем оркестром траурные мелодии. Место захоронения выбрали у собора, на горе над Случью. Наш салют слился с выстрелами подступавших к городу фашистов... Наши отряды сразу же начали занимать опорные пункты: леспромхоз, фаянсовую фабрику, МТС и другие каменные здания города. Гитлеровцы, получив отпор, откатились».



*29 декабря 1943 г. В Городнице. Хоронили Мишу Немолота... На переднем плане слева направо: командир Молдавского соединения В.А. Андреев, М.И. Наумов, командир соединения, А.М. Грабчак, в это время командир десантно-диверсионной группы УШПД (фото из архива М.И. Наумова).*

*Городница — поселок городского типа на р. Случь, в 42 км от железнодорожного узла Новоград-Волынский Житомирской области Украины. До Второй мировой войны Городница была пограничным поселком. Случь разделяла СССР и республику Польшу. Во время войны в Городнице был немецкий гарнизон, полицаи, но действовали и мощные партизанские отряды. Освобождена Городница 6 января 1944 г.*

Здесь начиналась зона партизанского края. После Карпатского рейда по пути на Припять в лесу возле Городницы отдыхал отряд С.А. Ковпака. В Городнице останавливался с группой бойцов и П.П. Вершигора. На территории Житомирщины активно действовали партизанские соединения под командованием М. Наумова, И. Шитова, А. Грабчака, И. Скубко, им. Щорса, 1-е и 2-е Молдавские соединения.

В августе 1943 г. карательный отряд фашистского гарнизона в Городнице в составе 122-х человек уничтожил фашистских офицеров и в полном составе с вооружением перешел на сторону партизан соединения А.М. Грабчака. [http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero\\_id=2448](http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=2448)

В Городнице, через много лет после гибели юного партизана [М. Немолота] его прах торжественно перенесли от храма в парк, где покоятся останки многих партизан. В родном городе Конотопе его именем назвали одну из улиц города. На доме, в котором родился Миша, установили мемориальную доску. <http://childlibr.org.ua/files/download/Житомирская...> С. 29.



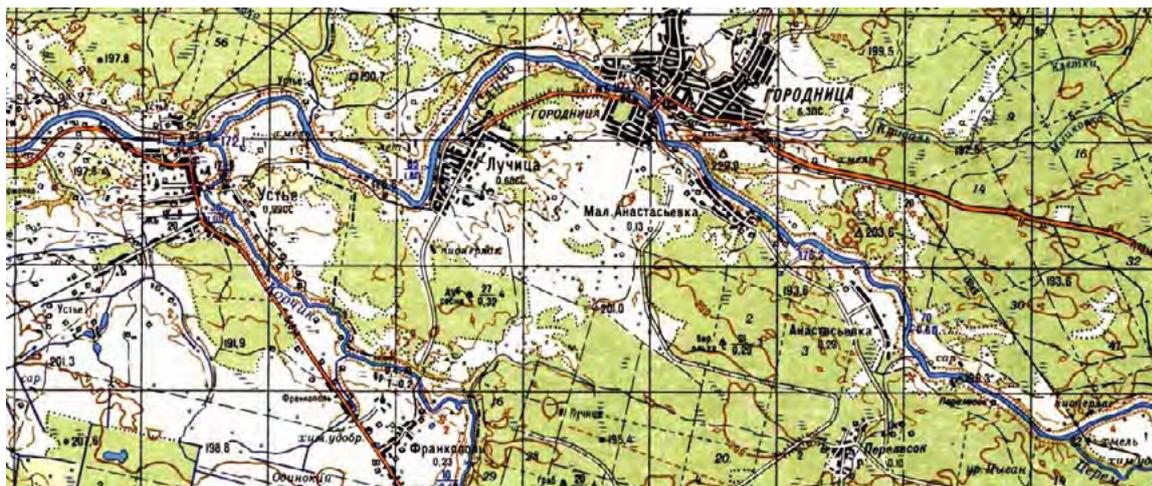
*Михаил Филиппович Немолот, разведчик отряда «Смерть фашизму» соединения М. Наумова. Умер от ран 28 декабря 1943 г. (довоенное фото).*

*Фото слева: на горе над р. Случь захоронены останки 96 партизан и воинов Красной Армии, которые погибли при освобождении Городницы в декабре 1943 г. — январе 1944 г. и партизана-разведчика из г. Конотоп Миши Немолота. Альбом Ivanna Korelchuk. <http://vk.com/wall-35001596?own=1>*

В нескольких километрах от Городницы возле дороги Городница — Новоград-Волынский сооружен мемориал «Партизанский дуб».



*На фото слева: памятный знак с именами командиров партизанских соединений: Ковпак С.А., Федоров А.Ф., Маликов С.Ф., Сабуров А.М., Шитов И.И., Скубко И.Е., Грабчак А.М., Наумов М.И., Андреев В.А., Шукеев М.И. <http://rotmnie-na.s.ru/img/Андрей Захарчук>. Фото справа — партизанам Великой Отечественной войны. Альбом Ivanna Korelchuk. <http://vk.com/wall-35001596?own=1>*



Фрагмент топокарты 1:100 00. Житомирская обл. <http://maps.vlasenko.net/35-043>

**По материалам отчета о рейде**

**30 декабря 1943 г.**

«Неожиданно узнаем радостную весть: наши танковые части внезапным ударом освободили Новоград-Волынский и Коростень. Все вражеские войска на этом участке фронта оказались в котле, без переправ на Случи и разбрелись по лесам. Брод для них — только Городница. И они опять пытаются войти в город.

**31 декабря 1943 г.**

**Записка-распоряжение Наумова М.И. Осипяну А.М. и Величко П.А.**

“Донесение получил 28-го числа — выдумка. Идите по назначению. Дорогу надо перейти. Постарайтесь обмануть противника шумом в стороне. Демонстрирующие шум могут остаться и перейти дорогу на другой день. Воронежского соединения обоз пришел вчера. В ночь на 28-е они перешли дорогу без выстрела в районе Дровяной Пост, 5 км сев.-зап. Белокоровичи. Проводников надо взять в с. Озеряны, которых выделяет председатель колхоза. Рекомендую переходить дорогу там, где нет леса, полем. Такие места есть в районе полустанка Дровяной Пост. Мы стоим в Городнице, куда ожидаем донесений и вас. Задачу надо выполнить во что бы то ни стало. С приветом Наумов. Городница».

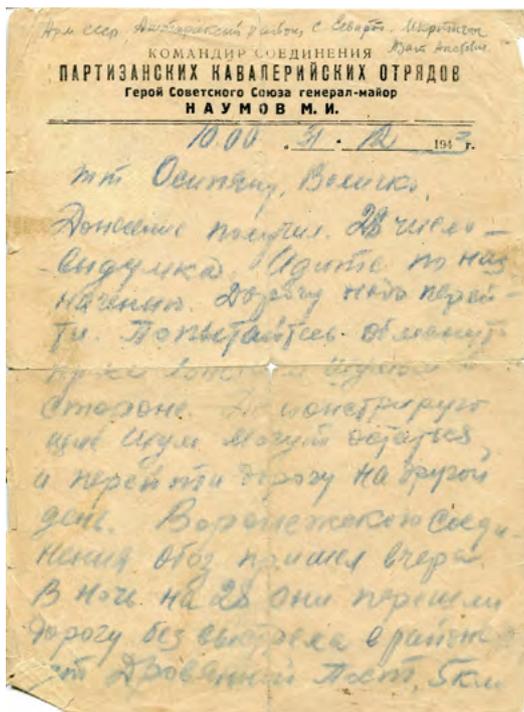
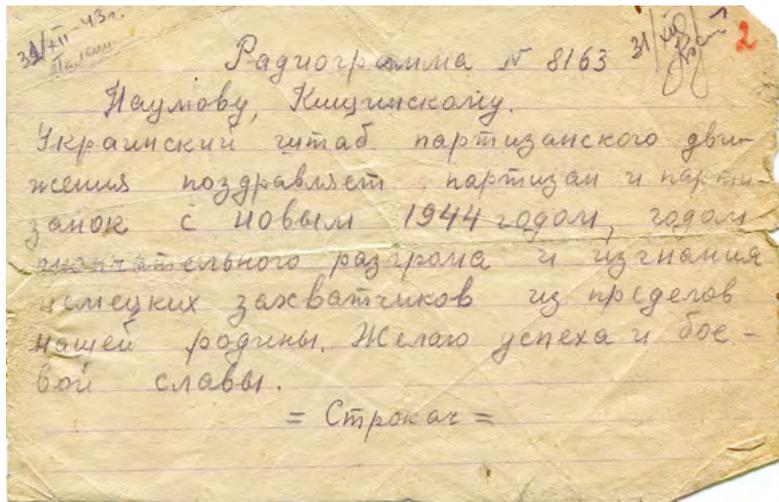


Фото 1943 г. Станция Дровяной Пост (Дуброва-Олевская). Деревянные огневые точки для защиты железнодорожной станции от партизан. <http://mistaua.com/дровяной-пост>



**31 декабря 1943 г.** Радиограмма № 8163 НАУМОВУ КИШИНЕСКОМУ.

«Украинский штаб партизанского движения поздравляет партизан и партизанок с новым 1944 годом, годом окончательного разгрома и изгнания немецких захватчиков из пределов нашей Родины. Желаю успеха и боевой славы. — СТРОКАЧ» [приняла радист Малашкина].

## Год 1944

### Бой в Городнице

*По материалам отчета о рейде*

«31 декабря 1943 г. в 20.15 со стороны Лучицы к левому берегу реки Случь подошли 8 автомашин с живой силой противника и пытались переправиться через брод, что на западной окраине Городницы. Огнем ПТР п/о им. Хрущева одна автомашина была подбита и осталась в реке. Остальные поспешно ушли обратно. В течение ночи на 1 января 1944 г. противник пытался со стороны Эмильчино пробраться в город, но все попытки были отбиты заставами Коростышевского и Макаровского отрядов с потерями для противника.



*Городница Новоград-Волынского района Житомирской обл.  
Фото: Козлитин А.В., Сабодаш-Радько Ф.А. [www.wmbel.net](http://www.wmbel.net)*

1 января 1944 г. по данным разведки стало известно, что в районе Колония Геральдовка к 6.00 противник сосредоточил около 400 автомашин с войсками численностью до 2 000 человек. В районе Лучицы — 45 автомашин с войсками численностью до 1 500 человек».

**31 декабря 1943 г. — 1 января 1944 г.**

«Вечер 31.12.43 г. Вокруг местечка Городница легли толстые слои тумана. Отряд Хрущева, которым командовал я, располагался на северо-западной и северо-восточной окраине м. Городница. И вот, в 20.00 заходит боец и докладывает: “С западной стороны, т. е. со стороны села Франкополя [Корецкий район Ровенской обл.] подошли 3 машины немцев, пытаюсь переправиться на правый берег р. Случь”. Немцы при подходе к переправе открыли огонь из минометов и пулеметов. Но наша застава сумела отразить их. Они оставили одну автомашину, 20 убитых и отступили. В 24.00 и в 3.00 1 января 1944 г. противник с восточной стороны ходил в наступление на п/о Коростышевский, но отошел с большими потерями.

В 10.00 1.01.44 г. противник силой в 1 500 человек снова пытался переправиться через Случь, но крепкая оборона партизан-хрущевцев разбила замыслы немцев одновременно ударить с трех сторон. В 12.00 противник пошел в наступление с востока и юго-востока. С восточной стороны оборону держало соединение Андреева, но они трусишки, небоеспособные, их Андреев продержал в землянках. Они сразу удрали, этим самым открыли наш фланг, и мы вынуждены были оставить Городницу.

В этом бою п/о Хрущева уничтожил 100 человек гитлеровцев убитыми. Противник оставил на поле боя 4 машины. Население Городницы о партизанах Андреева очень плохого мнения, говорят, что это мародеры, пьяницы и в основном люди, спасающие свою шкуру. Наши бойцы также выражают недовольство Андреевым за их трусость и небоеспособность. За бой в Городнице весь отряд получил благодарность от генерала, и я лично получил благодарность. После боя мы отошли в Брониславку. И вот в такой обстановке мы встретили новый 1944 год. Обоз наш пришел позже, так как он из Городницы вышел раньше, и мы с ним не встретились. Наши потери в Городнице — убит Моцейчук Иван Карпович».



*1 января 1944 г. Вблизи Городницы. Бойцы Конотопского отряда «Смерть фашизму» соединения М.И. Наумова готовятся форсировать р. Случь, которая в январе 1944 г. еще не замерзла.  
Фото из архива М.И. Наумова.*

*Из воспоминаний нач. штаба Макаровского отряда А.А. Пасько.  
Бой за Городницу 31 декабря 1943 г. — 1 января 1944 г. Архив М.И. Наумова*

«...После вступления [в Городницу] наумовцев, потянулись в город другие отряды, ранее стоявшие по окрестным лесам. Здесь расположилось соединение Андреева, прекрасно вооруженное и не побывавшее еще в боях, молодое соединение “Воронежское” [уточнение: один из отрядов Воронежского соединения М.И. Шукаева]. Темнело, когда из штаба соединения сообщили приказ: начальник штаба Макаровского отряда Пасько назначался начальником сводной заставы на восточной дороге. Задача поставлена коротко и ясно: на протяжении ночи не допустить немцев в город. Место заставы на восточной дороге — МТС в километре от Городницы. Располагавшуюся в МТС заставу андреевцев пришлось удалить как небоеспособную — допустили выпивку, а захмелев, пошли куда-то: одни песни поют, другие лошадьми меняются. Крик, шум, курение... Отправив большую часть андреевцев по домам, я все же оставил из них два минометных расчета и пулемет ДП. Воронежцы выделили в заставу два взвода.

Район МТС располагал хорошими окопами парного профиля, загодя приготовленными полициями для засады на партизан. Эти окопы как нельзя лучше и сослужили нам службу в ночь против Нового Года. И вот, тишина воцарилась в районе МТС. Ни шороха, ни огонька. Все затаились с оружием, готовые открыть огонь. Приказ: подпустить немцев вплотную, расстреливать в упор. На разведку восточной дороги вызвались лучшие из лучших: Митька Колос, Володька Керножицкий и Жорж [Игорь] Краснопольский...

Из тьмы вынырнула голова лошади. Скрипнув седлом, на землю соскочила коростышевская разведчица, спрашивает как дела: “С главштаба передали, чтобы раненых или захваченных живыми не стреляли, а доставляли для допроса”, — шепчет разведчица и исчезает во тьме, быстро уводя коня в поводу. Позади заставы захлопали выстрелы немецких винтовок. И сразу после выстрелов между окопами появился запыхавшийся человек. Это местный житель. Его дом в трехстах метрах от МТС. Он рассказывает, что немцы пришли в его дом, расспрашивали, где засели партизаны, сколько их, кто расположился в городе. “Как же ты вырвался?” — спрашивают партизаны. “Через забор перескочил — и к вам. Думаю: сообщу партизанам. Может, немцы не попадут ночью. Вот и не попали. Идите, я поведу, покажу, их там человек 30 во дворе...”

При первых выстрелах немцы разбежались, оставив двух раненых и клочки белых маскировочных халатов на кольях тына. Во дворе найдены были две трубки, кисеты с табаком и ракетница “Вальтер”. Пулеметный обстрел со стороны немцев все время усиливался. Зацокали копыта, и снова из темноты вырисовался силуэт лошади. Спешившаяся женщина тихо спросила: “Как, братва, потерь нет?” “В коростышевском окопе одного в руку ранили, пойдй перевяжи”, — ответил так же тихо голос с окопа. Поставив лошадь под высокий забор у дороги, женщина метнулась в передний окоп коростышевцев. “Геройская баба, темнота такая, стрельба кругом. А она мотается от штаба сюда все время,” — согласились несколько голосов.

Пришли связные, докладывают: народ замерзает, просят в наступление. Для этого представлялся удобный случай, стрелка часов показывала без трех минут двенадцать. Снова застрочили немецкие пулеметы. Пригибаясь, по кювету пробежали две фигуры в белых халатах, отсапывая, шлепнулись около “Максима”, доложили: “Немцы сунут по дороге, и много. Прямо сюда лезут, ползком, аж сопут. Мы же метров на двадцать от них были!”

Уже слышен шепот переползающих немцев. Не больше десяти метров! «Огонь!» — раздаются зычная команда начальника заставы и первый выстрел его самозарядки покрыл разноголосый гул ураганного огня. Теперь уже нечего было таиться. Забрезжил рассвет. Партизаны рассматривали валяющиеся трупы немцев. Перемерзшие и усталые, возвращались в Городницу. Только отдохнуть не пришлось. Разведчики сообщили, что Городницу окружают крупные немецкие части отступающих фронтовиков. Скоро просвистели первые немецкие снаряды, около церкви загремели разрывы. Обозы вытягивались из города в лес в северо-западном направлении. Соединение готовилось к бою. На восточную заставу обрушился ураганный огонь немецких минометов, а через полчаса грохот боя потрясал Городницу.

Бились все отряды. С севера, востока и юга немцы надвигались сплошной массой. Кольцо окружения было разомкнутым только на западе города, и туда немцы ринулись двумя автоколоннами. Через полчаса пронеслась радостная весть: хрущевцы наголову разбили немцев, бросивших более 50 трупов солдат и несколько подбитых машин. Был отдан приказ об отступлении из города. Вытягивались последние отряды по заполненной отступающими партизанами дороге. Коростышевский отряд обеспечивал выход из города соединения, сдерживая наседавших немцев. С восточной окраины леса к городу спускались цепи немцев в белых маскировочных халатах. Многие партизаны сбегали с дороги и, припадая на колени, пускали обойму-другую в сторону немцев. Фигурки в масках халатах рассыпались и поспешно залегли».



31 декабря 1943 г. В Городнице.  
Слева командир 1-го Молдавского партизанского соединения полковник Василий Андреевич Андреев;  
справа командир соединения украинских партизан генерал-майор Михаил Иванович Наумов  
(архив М. Наумова).

#### **Дневник М.И. Наумова**

«Днем 31-го [декабря 1943 г.] Андреев пригласил меня со всеми командирами и комиссарами отрядов на вечер для встречи Нового Года. Приглашались мы все к 21.00. Но в 9.00 отряд им. Хрущева, занявший оборону в районе переправы через Случь, отразил попытку противника на трех автомашинах перейти Случь. Это обстоятельство сильно перепугало полковника, и когда мы в 21.30 пошли на квартиру Андреева, то на половине пути встретили его весьма расстроенного и следовавшего пешком в направлении к лесу. Мы были удивлены такой поспешностью, попытались уговорить провести вечер, как наметили, предлагали собраться у нас, но ничто не помогло: [обещанные] 6 ведер самогонки и 3 ведра пива остались для нас недостижимы. Андреев обещал прибыть к 23.00 со своим пивом ко мне на квартиру и был таков, скрывшись в ночи.

Новый год все же мы решили встретить, несмотря ни на что. Командирам я предложил встретить Новый год, как сумеют, а комиссар, доктор и начальник штаба пошли

со мной в квартиру доктора, где долго ожидали андреевского пива, а в 24.00 выпили самогонки. После комиссар Кищинский спел: “Любил выпить, закусить, закусить и под шкурку запустить, запустить”, — и заспорил с доктором Тарасовым по вопросу анналов “Партизанская война на Украине”, доказывая, что доктор не может их редактировать и без санкции издавать эту книгу. Доказывали долго и жарко — до 4.00. Я долго не мог понять, чего хочет Кищинский. Потом оказалось, что он возомнил себя писателем и решил редактировать эти анналы сам, а для того, чтобы я ему помог в этом деле, приглашает меня вторым редактором, что мною было отвергнуто вообще. Писательский зуд Кищинского не унялся до конца, и вечер был испорчен окончательно. Все чувствовали, что Кищинский был неправ, даже говорили и убеждали его в этом, но сознание новоявленного писателя помутилось. Новый год был встречен крупными противоречиями о литературе!

Пока мы спорили, противник побеспокоил андреевскую заставу со стороны Емильчино. Андреевцы бежали и стали просить помощи, хотя была только одна разведка. Были брошены на подкрепление отряды “Смерть фашизму” и Коростышевский. Утром я объехал район расположения андреевских застав и увидел, что он все свои силы держит в лагере, в лесу, а на обороне города [направил] только 150 человек, просящих подкрепления. Это было похоже на свинство со стороны Андреева, и я увидел, что наше с ним взаимодействие должно кончиться моим уходом из города, ибо у меня в наличии не было половины боевого состава (партизанских отрядов Червонный и им. Микояна) и, следовательно, нечем было закрыть город на всех направлениях. Андреевскую заставу, численностью в 80 человек, я все же подкрепил двумя отрядами и решил, что надо дать немцам бой в городе, так как неудобно было проводить Новый год в отступательном драп-марше. Лучше было его проводить, как и встретили — боем.

В 10.00 отряд им. Хрущева опять принял бой уже с крупными силами противника. Застава Андреева начала сдавать. Я послал на поиски Андреева. Нашел его в одном из домов на опушке леса вместе с так называемым “Батей”. Видно было, что они были готовы в любую минуту скрыться в лесу. Решив некоторые вопросы, я хотел уехать на свой КП, но они все начали меня уговаривать остаться тут, не рисковать напрасно жизнью (как будто только тут мне спасенье, а в городе верная гибель!). Я уступил и просил разместить тут комендантское отделение.

На это они предложили откомандировать отделение в город, так как, по их словам, тут охраняет квартиру: “Такая сила!” Эта “такая сила” — это был отряд “Бати” — около 150 автоматчиков. Но вскоре появились немцы. Буквально через 3 минуты жиденькой перестрелки андреевцы обратились в бегство. Я наблюдал в окно, как стремительно умеют бегать андреевцы, и завидовал искренне крепости их легких. Полковник Андреев, не говоря ни слова, вышел во двор, видимо стыдясь за своих воинов или боясь отстать от них. В то время вбежал начальник штаба “Бати” и завопил о том, что их оборона “утікає”. Я остался в квартире один. “Такая сила” ушла.

Немецкие автоматчики уже видны и обстреливают мою квартиру. Противник свободно овладел окраиной города. Мои отряды ведут бой в городе, имея мой приказ упорно обороняться. Дело кончилось тем, что я вскоре в сопровождении комендантского отделения пошел в город, но по пути встретил сообщение, что мой начальник штаба, видя бегство андреевцев, решил отводить отряды из города. Это было правильное решение, и в первый раз за всю свою партизанскую войну я был рад за толкового начальника штаба, каким оказался Кузнец».

«Немцев остановили. В это время я получаю пакет от командира Воронежского соединения, которое стояло километрах в десяти от Городницы. Их немцы выгнали из землянок, и командир [М.И. Шукаев] просит пропустить их через Городницу, или же они будут уничтожены. Я с берега Случи снял отряд, перебросил на восточную сторону и ожидал Воронежское соединение, которое подошло через час. Пропустили Воронежское соединение, я стал снимать свои отряды, и только поздно вечером мы покинули Городницу. Но немцев двое суток заставили сидеть на морозе. Много немцев погибло.

При этой ситуации, когда нужно было уходить из Городницы, я отдал приказ помощнику по хозяйству Кузьмину вытянуть все обозы в направлении Брониславки. Подвод было около 200. В какой обстановке проходила переправа через реку рассказывает тов. Кравченко».

**Дневники командиров партизанских отрядов и соединений 1941—1944. Дневник М.И. Шукаева (27.08.1943 г. — 23.04.1944 г.). [http://militera.lib.ru/db/shukaev\\_mi01/text.htm](http://militera.lib.ru/db/shukaev_mi01/text.htm)**

«31 декабря 1943 г. ...С продвижением Красной армии и взятием Коростеня для нас обстановка начинает усложняться. Немцы лезут, отступая по всем путям, в том числе и на Городницу.



*Фото 1944 г. Михаил Илларионович Шукаев (1907—1975), полковник, партизанский командир Великой Отечественной войны, организатор и участник партизанского движения на территории Украины и Чехословакии в 1941—1944 гг.*

*27.08.1943 г. по заданию УШПД капитан М.И. Шукаев был десантирован в район Бильских лесов на Черниговщине, где сформировал на базе местного партизанского отряда «За Родину» 1-е Воронежское партизанское соединение, позже переименованное в соединение им. И.В. Сталина. С 6 января по 22 марта 1944 г. соединение М.И. Шукаева безуспешно стремилось пробиться через тыл группы армий «Юг» в контролирующую УПА местность Каменец-Подольской области, в район Тернополя и в Львовскую обл. Нехватка боеприпасов и наличие раненых бойцов заставили М.И. Шукаева 5 апреля 1944 отойти для соединения с войсками Красной армии. 9 июля 1944 г. партизанское соединение им. И.В. Сталина получило от УШПД указание перейти для ведения боевых действий на территорию Чехословакии.*

...Надо бы уходить в свой район действий, но люди не все еще в сборе. В 22.00 час[а] направил под командой ком[андира] кав[алерийского] эскадрона Онищука группу партизан до 100 чел[овек] на боевую задачу — уничтожить появившихся в с[еле] Абрамово (что в 10 км от нас) группу немцев на 6 автомашинах. Сегодня, как никогда, раздаются пулеметные и автоматные очереди в окрестностях нашего лагеря. Иногда слышен гул артиллерийских залпов. Разведка доносит все новые и угрожающие нашему лагерю данные.

Накануне Нового года и в связи с боевой задачей, данной Онищуку, не спится, все бодрствуем. Остаются минуты до начала нового, 1944 года. Лес в 10 км восточнее Городницы.

**1 января 1944 г.** ...Бой длился до 14.00 час[ов], затем, взорвав мост, мы отошли в полном порядке в сторону Городницы...»



Городница зимой. Фото Елизаветы Маруш. [http://vk.com/photo-5747222\\_196772744](http://vk.com/photo-5747222_196772744)

***Дневник М.И. Наумова, 1 января 1944 г., продолжение***

«...В течение 2-х часов мои отряды выходили из боя. Они шли медленно, развернутые в боевой порядок повзводно и по отделениям от рубежа к рубежу в направлении леса, прикрываясь огнем пулеметов. Не было видно ни одного бегущего отдельно бойца. Командиры отрядов на опушке леса выстраивали отряды и поочередно докладывали о том, что отряд отошел в порядке и полностью.



1944 г., 1 января. В Городнице. Комсостав Червоного отряда соединения М.И. Наумова.  
Слева направо: Боров И.И., командир отряда; Коновалов И.П., командир роты; Ксензов С.И., политрук;  
Романенко Ф.Г., политрук; Верховский Е.Ф., зам. командира отряда; Батеха К.П., пом. командира  
по хозяйству; Стадник Т.М., начальник штаба; ...

Красивая картина! Резкий контраст по отношению к горе-партизанам андреевцам. Вот она, гвардия украинских партизан! Уже далеко после этого, когда соединение колонной шло на Брониславку, ко мне подходили андреевские, бойцы Воронежского соединения и даже нач. штаба “Бати” и все спрашивали, как им найти свои войска. Андреева я уже больше не видел. Так бесславно было похоронено наше с Андреевым “взаимодействие”.

За время пребывания у Андреева я достал интересный для меня документ — выписку из меморандума немецкой разведки.

**Памятка из меморандума немецкой разведки, захваченного партизанским соединением полковника Андреева на асфальтированном шоссе Новоград-Волынский — Ровно. Архив М. Наумова; ЦДАГО, ф. 62, оп. 1, с. 52. Копия. Машинопись. Стиль оригинала**

“Наумов — генерал-майор. Командир объединения партизанских отрядов, действующих главным образом в Киевской области. Стремится проникнуть в южную, степную часть Украины, но удачи не имеет. В феврале и марте месяце из Брянских лесов по заданию генерала украинского НКВД Строкача с крупной бандой пытался прорваться в Винницкую и Кировоградскую области, но был разбит и рассеян резервными частями и украинскими формированиями. Вышел с небольшой группой в Пинские болота и оттуда был вывезен в Москву на самолете. Строкач, как своего друга\*, не наказал Наумова за провал, а назвал его поход бессмертным и добился награды Наумова — званием Героя Советского Союза и воинское звание Наумову добился генерал-майор. До этого Наумов имел звание капитан. Войну начал в Карпатах, там попал в окружение. Пользуясь попустительством в первые дни войны оккупационных властей и жандармерии, легко пробился в Брянские леса, где и начал заниматься бандитизмом. Вскоре же банды увидели в нем своего водителя, он отличился алчностью до грабежей и постоянными налетами на мирных жителей, его избрали командиром. Образование имеет среднее, но имеет большие способности и начитан. До войны работал в пограничных частях НКВД и преподавал в училищах криминалистику\*. По специальности, видимо, больше криминалист, чем военный. Среди бандитов пользуется большой популярностью и славится изобретательностью тактических бандитских приемов. Основной вид его деятельности — хождение в погоне за мелкими гарнизонами и штабами и налеты на них, иногда имеет в этом незначительные успехи, но Строкач его прославляет и за незначительные успехи. Диверсиями на коммуникациях занимается мало, не имеет специалистов. Оружием и боеприпасами снабжается из Москвы, оттуда получает и инструкции. Весьма опасен тем, что может создавать внезапную угрозу штабам, главным образом военным и правительственным чинам (лицам). В быту развязен и заносчив перед своими коллегами по бандитизму. Любит пить водку\*. Возраст лет — 30-32. Роста среднего, блондин, чисто выбрит. Всегда носит мундир и генеральские золотые погоны, ордена и Звезду золотую. Посторонних к себе не подпускает, боится террора”.

Копия. С подписью “Верно”: помощник начальника штаба соединения Наумова М.И. техник-интендант 2 ранга Лопатников 4.01.1944 г.»

*\* Эти утверждения не соответствуют действительности.*

*«Зондерштаб Р» — разведывательно-подрывной орган, создан в 1942 году Абвером, подчинялся штабу «Валли». Изначально был создан как орган контрразведки и политического сыска на оккупированной территории СССР. Задача «Зондерштаба Р» — борьба с партизанскими отрядами, антифашистскими группами и организациями, а также с советскими разведчиками-парашютистами. Позже на него были возложены и функции разведки. «Зондерштаб Р» организовывал и осуществлял подрывные операции. Руководящий состав «Зондерштаба Р» состоял главным образом из белоэмигрантов (членов НТСНП) и изменников Родины, перешедших на сторону гитлеровцев в ходе Отечественной войны. <http://counterintelligence.academic.ru>*

*Из письма Григория Прокофьевича Кравченко, партизана Конотопского отряда «Смерть фашизму» — Наумову М.И. 8 июля 1948 г. Архив М.И. Наумова*

«...В районе Городницы Житомирской обл. мы были почти в окружении. Все боевые отряды пошли на оборону города. Мне было дано задание вывести весь обоз соединения. Дело было зимой (1 января 1944 г.). Обоз был с боеприпасами, ранеными, радиостанцией, санповозками. Нам нужно было форсировать речку [Случь]. Была она полузамерзшей. Речку надо было форсировать во что бы то ни стало. Положение было тяжелое. Лошади, пробивая лед, выскакивали наверх, замерзали. Часть повозок приходилось бросать. Кони повозок не вытягивали, потому что речка была глубокой, вода доходила почти до плеч лошади. Приходилось боеприпасы выучить на лошадей, раненых привязывали на носилках к лошадям.

Это было самое трудное мое задание. Все бойцы были в бою, по-существу, мы остались без защиты. Но с этим заданием я справился: ни один боец не был потерян, не были потеряны боеприпасы. Надо сказать, что тогда положение спасли волы, к которым цепляли повозки. Волы вытащили то, что не могли вытащить лошади. Волы служили у нас за тракторы. Наиболее трудно приходилось раненым. У партизан была пословица: или жив — или убит насмерть. Если ранен — это мука».



*Зима 1944 г. Кихтенко Анатолий Иванович, комендант штаба соединения.*

*Дневник М.И. Наумова*

**2 января 1944 г. Брониславка.**

«Брониславка. Какое скверное настроение!.. Трудно все объяснить по порядку. Как может быть много неприятностей у партизанского командира может понять только тот, кто им был. Мне не хочется сейчас писать об этом в дневнике, когда, как говорится, все валится из рук. И с таким скверным настроением обычно игроки проигрывают, стрелки не попадают в цель, полководцы терпят поражения, супруги ссорятся. Я долго обдумывал в одиночку о причинах такого скверного состояния и пришел к выводу, что ему предшествует, во-первых, скверное состояние здоровья. Уже в течение месяца у меня по всему телу рассыпались какие-то розового цвета язвы, которые по ночам причиняют невыносимый зуд — хочется содрать себе кожу и мыться, а у меня, как назло, нет даже мыла (много раз просил Украинский штаб прислать мыла, при

этом хотел даже радировать, что я опаршивел). Последнее время и трофейное мыло не попадается, как назло! Доктор Тарасов говорит, что эта болезнь — результат переутомления нервов и неправильного обмена веществ в организме. Рекомендовал не пить водки, хотя я этим никогда не злоупотреблял и теперь не пью ни капли, а употребляю самый крепкий самогон для того, чтобы натирать все тело, и мою им руки.

Во-вторых, скверное самочувствие в том, что, по-моему, партизанская война зашла в какой-то тупик. Сам я, несмотря на то, что уже около двух месяцев имею задачу от тт. Хрущева и Строкача выйти в район Здолбунов, не могу этого сделать. Причины те же: нет медикаментов, радиопитания и шифродокументов, противотанковых патронов, тола. Нет снега — нет маневренности. Украинский штаб проявляет в то же время какую-то непонятную инертность. Даже не отвечает на радиограммы, чувствуется, что не следит за нашими действиями, не живет нашей жизнью.

Так, например, дней через 10 по выходе из Эмильчино тов. Старинов пишет мне: “Принимайте самолеты на аэродроме Эмильчино” (?). Все другие партизанские соединения не выходят на выполнение поставленных задач, оправдываясь различной объективщиной. Одно из двух: или задачи, поставленные ЦК КП(б)У и Украинским штабом, — непосильны и нереальны, или основные двигатели партизанской войны, как Ковпак, Федоров, чем-то уязвлены и выжидают, когда другие покажут свою способность воевать, а эти другие, как и все остальные, привыкли к тому, чтобы никуда не ходить и задач не выполнять.

Со своей стороны, я считаю, что всякую задачу выполнить можно, и для этого требуется совсем немного — это любить Родину больше, нежели себя. Что касается моего соединения, то ему требуется дополнительно к этому (что, безусловно, уже есть и много раз доказано) совсем мало. Нам нужен самолет. Один, всего один самолет груза, которого никак не хотят дать. Я уже просил один самолет, но ответа не получил. Что мне нужно? Несколько мешков с медикаментами и перевязочным материалом, десяток комплектов радиопитания, несколько ящиков патронов к ПТР, и уже можно выступать в путь куда угодно, уже можно было бы решать кое-какие задачи.

Но ведь с сентября месяца прошло ровно 3 месяца, а самолета — нет. Раненые — почти каждый день. Спасали пока трофейные медикаменты. Но неужели у всех такое отчаянное положение? Я думаю, что нет. Полковник Богун и капитан Карасев сообщили мне, что севернее Рокитно в болотах сидит генерал Бегма с 3,5-тысячным войском, имеет 7 штук присланных Москвой крупных 76-мм пушек, 500 автоматов и жалуется только на то, что не умеет использовать эту армию и технику. Севернее Овруча сидел генерал Сабуров — вооружен до зубов. Об этом и говорить нечего. Он всегда был снабжаем Москвой вплоть до папирос высшего сорта. Этот “талантливый” полкосидец — (вместо полководца) — “инкубатор партизанского движения”, как говорит Бегма, никогда ни в чем не нуждался, в том числе и в наградах.

*Карасев Виктор Александрович (1918—1991), командир партизанского соединения. В 1944 г. принимал активное участие в Словацком национальном восстании. Герой Советского Союза.*

*Грабчак Андрей Михайлович (1910—1973), «Буйный», майор, Герой Советского Союза. В 1941 г. начальник 18 пограничной заставы 97-го Черновицкого погранотряда. 7.08.41 г. попал в плен (Уманский лагерь). Бежал. С 1.06.42 г. находился в распоряжении УШПД. Руководитель десантно-диверсионной группы, позже — партизанского соединения.*

*Бегма Василий Андреевич (1906—1965), командир партизанского соединения, начальник Ровенского штаба партизанского движения. В 1944—49 гг. первый секретарь Ровенского, а в 1950—59 гг. Хмельницкого обкомов КП Украины.*

*Маликов Степан Федорович (1909—1983), один из организаторов партизанского движения на Украине. С октября 1942 г. организатор партизанского и подпольного движения на Житомирщине, командир соединения им. Н. Щорса. С мая 1943 г. первый секретарь Житомирского подпольного обкома КП(б)У.*

Они до сих пор “там где-то”. Ковпак тоже оттуда не выходит уже давно, хотя, честно говоря, с этого было бы довольно того, что им сделано для партизанского движения. Но правда и то, что никакие жертвы и мечтания для Родины — не велики [23 декабря 1943 г. С.А. Ковпак был отозван в УШПД].

Маликов — не знаю, как и чем вооружен и чего он стоит. Одно знаю, что надо бы ему иметь совесть и хотя бы один раз выйти из леса. Генерал Федоров, по словам Богуна, играет с 3 часов утра в карты и никуда не ходит. [Но] этот тоже воевал изрядно в первые годы войны. “Генерал-старшина” Шитов (надо сказать, что шитовцы величают своего командира генерал-майор и все польское население Людвипольского района считает его генералом) имеет все необходимое, кроме желания выполнить поставленную задачу и опыта в вождении войск и ведения боя, а также желания расстаться с веселой малиной беспечного проживания за счет населения.

Майор Иванов — верный отпрыск Сабурова. Вообще непонятно, зачем числится командиром соединения и для чего существует его соединение? Некогда он забрал у меня 200 прекрасных бойцов из Хинельских лесов, и с той поры они превратились в армию мародеров, проживающих исключительно за счет населения в удалении от немцев на 200 км. Полковник Андреев — командир Молдавского соединения — вообще проклинает тот день, когда согласился командовать молдавским соединением. Задача у него трудная, поставлена запоздало, воля слабая, отряды слабы и трусливы, с огневых позиций уходят трусливей и стремительней зайцев при появлении немцев. Куда уж там — Молдавия, упаси боже! Подполковник “Буйный” (Грабчак). Имеет солидную силу и вооружение, но не имеет желания воевать вдали от своих землянок.

Хватило пороху только на то, чтобы дойти до Шепетовского леса и выйти оттуда мелкими группами. То же собою являет капитан Скубко и повторил маневр “Буйного” в точности. Есть еще и другие известные и безызвестные для меня партизаны в больших и малых количествах, и все они — не там, куда им приказано быть штабом партизанского движения. Так в чем дело? Почему партизанская война зашла в тупик? Почему никто не идет на выполнение задачи? Почему украинские партизаны, насчитывающие армию не менее 20 000 штыков, к настоящему времени не дают знать о себе, не берут городов, как югославские партизаны.

Причин много. Иные географические, политические, оперативные и прочие условия войны. Но одной из причин является и отсталость руководства. Все партизанские соединения и отряды Украины сосредоточены вместе, а действуют порознь. Сключаются, никакого взаимодействия, ни дисциплины, ни согласованности — бесконтрольность, безответственность. Мне кажется, что Отечественная война уже вступила в такую фазу, когда следовало бы централизовать действия партизан, очистить руководство партизанскими формированиями от гнилых и неспособных командиров, покончить с инкубаторами и заменить их истинными полководцами партизанской войны. Нашлось бы много способных командиров, чтобы заменить титулованных ко-

ролей лесов. В одной из радиোগрамм, по прибытии в Эмильчино, я писал тов. Хрущеву о необходимости усилить контроль здесь, на месте, но, видимо, мое мнение — не авторитет, и я не в силах стать в глазах т. Хрущева больше, чем он меня знает, а знает — только по информации, наверное, довольно слабой».

**Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.**  
<http://www.istmira.com/knigi-vtoraya-mirovaya-vojna/11/11/page/203/Partizanskoe-dvizhenie>

*«Донесение начальника оперативной группы Украинского штаба партизанского движения при Военном Совете 13-й армии командующему армией о базировании партизанских отрядов.*

1. Соединения партизанских отрядов товарищей: Бегма — 2000 человек, Таратута — 1000 человек, Иванов — 2000, Федорова — Кизя — 1500 человек по данным на 8 января 1944 года дислоцируются в районе Дубровок (33 километра северо-западнее Домбровиц [Дубровица Ровенской обл.]).

2. Партизанский отряд генерал-майора Федорова—2500 человек по данным на 1 января дислоцируется в лесах 30-40 километров севернее Меневици [возможно, Маневичи Волынской обл.].

3. Отряд капитана Нырко — 600 человек по данным на 10 января 1944 года дислоцируется в лесах 10-15 километров юго-восточнее Столин.

4. Отряды Ковпака — 2000 человек и Гробчака [Грбчак А.М.] — 800 человек 6 января 1944 года проследовали Дроздынь (48 километров восточнее Домбровица) с целью форсировать Горынь севернее Домбровица и двигаться на Карпаты.

5. Отряды Сабурова — 2600 человек, Салая — 500 человек по данным на 5 января 1944 года проследовали Ельню (40 километров северо-восточнее Сарны) с целью форсировать реку Горынь и воздействовать на коммуникации Шепетовка — Ровно — Луцк.

6. Молдавские отряды Шкрабача, Мухина—340 человек 6 января 1944 года проследовали Вежицы (37 километров восточнее Домбровиц) с задачей форсировать реку Горынь и через Западную Украину выйти в Молдавию.

7. Отряд Чепига—280 человек 7 января 1944 года вышел в западном направлении из Виляя (45 километров юго-восточнее Столина) с целью форсировать реку Горынь и выйти на коммуникации Тарнополь — Львов.

8. Отряды Рудича — 1000 человек 10 января 1944 года дислоцировались в лесах 50 километров северо-западнее Олевск.

9. Отряды Наумова — 1500 человек, Скупко [Скубка И.Е.] — 500 человек, Шитова — 1800 человек 7 января 1944 года дислоцировались в районе Броница (25 километров северо-западнее Городница).

10. Часть отрядов Одуха и Олексенко, двигаясь в Каменеуц-Подольскую область, находилась 4 января 1944 года в лесах западнее Славуты, а остальная часть соединений 5 января 1944 года, следуя за передовыми отрядами, находилась в лесах между Городницей и Корец.

11. Соединение Маликова 10 января 1944 года вело бой в районе Долганец (13 километров юго-восточнее Костополь), пробиваясь на запад.

12. Молдавское соединение Андреева — 1500 человек 10 января 1944 года находилось в лесах 5 километров севернее Городница, имея задачу следовать в Молдавию.

*Опергруппа радиосвязи с указанными соединениями по приказу Украинского штаба партизанского движения не имеет, а пользуется ориентированием о дислокации отрядов из Украинского штаба партизанского движения и опросом прибывающих из отрядов за боеприпасами представителей. Ввиду получения от Вас приказа о предоставлении данных о дислокации отрядов для получения последних данных по радио сегодня запросил Украинский штаб партизанского движения и с получением их вам донесу. Начальник оперативной группы Украинского штаба партизанского движения при Военном совете 13-й армии капитан ЧЕПАК».*

*(ЦАМО. Ф. 361. Оп. 6079. Д. 244. Л. 38. Подлинник).*

**Дневник М.И. Наумова.  
Из докладной записки... М. Наумова Первому секретарю ЦК КП(б)У  
Н. Хрущеву о состоянии партизанского движения Украины**

«...По прибытии в Эмильчинский и Городницкий районы из Киева мне стало ясно, что многие партизанские соединения не выходили до сего времени на выполнение поставленных задач, объясняя это различными причинами, и стали в тупик.

Изучая эти причины, я пришел к выводу, что Украинскому штабу партизанского движения следует немедленно создать свой филиал в тылу противника, поставив во главе его испытанного в партизанской войне командующего, который не постеснялся бы установить жесткий контроль на месте над всеми партизанскими формированиями, вплоть до очищения их руководства от неспособных и нерадивых руководителей и командиров, а также бы [оказывал] своевременную поддержку тем, кто воюет на Украине с немцами. На мой взгляд, до сих пор на Украине воевали только Ковпак, Андреев, Мельник, Федоров и некий Наумов (простите за нескромность). Я предлагаю во главе филиала Украинского штаба поставить генерала Ковпака и не сомневаюсь в том, что он выведет украинских партизан из создавшегося на сегодня тупика...

м. Городница,

6 января 1944 г." [ЦДАГО, ф. 62, оп. 1, д. 52].

Какую информацию обо мне может дать Украинский штаб, который восхищался только Сабуровым, и только ту, которую я сам о себе информировал слабо в большом рейде, потому что нашелся подлец, укравший мою рацию, а во втором рейде — приходилось экономить радиопитание, а теперь — обрывать связь совсем по той же причине. Этот образовавшийся тупик лежит тяжелым камнем на моем сердце. В-третьих, причиной утраченного состояния является то обстоятельство, что люди, не воевавшие в этой войне еще ни одного дня и бесконечно прячущиеся от нее в глубине леса, из чувства зависти продолжают "капать" на меня т. Строкачу, а т. Строкач продолжает сомневаться в моей честности и не стесняется присылать мне упреки и замечания, вместо того чтобы проверить, кто чем занимается и кто чего стоит.

Мое соединение сделало замечательное дело. Оно вынудило противника бросить г. Эмильчино и вместе с ним около миллиона патронов и много вооружения, также были оставлены полные склады зерна, около полумиллиона пудов. Все это досталось партизанам и населению. Кроме этого, соединение сделало в городе много других хороших дел, проявив большую смелость, удерживая Эмильчино 21 сутки. Сегодня я получил от Строкача радиogramму № 8207 от 1 января 1944 г., в которой говорится: "По полученным данным, склады с зерном в Эмильчино Вы не разрешили брать партизанским отрядам. После Вашего ухода немцы зерно отправили. Радируйте объяснение этому вопросу".



*1944 г. В Западном рейде. На фото слева (слева направо): Михайловский Виктор Васильевич, отряд Киевский, командир взвода; Дяченко Михаил Дмитриевич, отряд Киевский, начальник штаба; Астахов Роман Яковлевич, отряд им. Хрущева, командир взвода конной разведки; Тарасов Михаил Михайлович, главный хирург; Наумов Михаил Иванович, командир соединения. Справа: на марше.*

Вот новогодняя пилюля. Спрашивается — почему т. Строкач пользуется этими безответственными данными. Откуда у него эти “авторитетные” данные? Знает ли он что-либо о деятельности моего соединения? Знает ли он меня? Я никогда не доносил дутых данных, т. Строкач этого не знает. Вывод один — дело продолжает обстоять так, что у меня нет средств донести о проделанной работе, а у бездельников есть запас радиопитания, чтобы клеветать на меня. Откуда тут будет хорошее настроение? Следовало бы штабу иметь в виду, что я рискую своей жизнью больше всех не потому, что люблю обманывать свою Родину.

В-четвертых, отряд им. Микояна ушел за боеприпасами в г. Овруч, а Красная Армия заняла Белокоровичи. Отряд Червоный вышел в район Мяколовичи, и о нем также ничего не известно, есть опасение, что они просто соединятся с Красной Армией. Я теряю два сильных отряда, так заботливо мною выращенных и воспитанных. Они составляют половину личного состава.

В то же время я получаю радиограммы тов. Хрущева: “В целях оказания помощи наступающей Красной Армии немедленно всеми силами Вашего соединения в исполнение поставленных Вам задач ударьте по тылам врага. Результаты доносить ежедневно”. Кем, чем ударить, как ежедневно доносить, если я завтра обрываю связь с Москвой из-за отсутствия радиопитания? То же пишет т. Строкач, указывая на необходимость выйти в район Острог — Ровно.

Всеми фибрами своего существа я чувствую, что надо ударять по бегущему противнику, но надо же иметь средства и силы, а они отсутствуют, и связь с Москвой обрывается. За разгром Потиевки соединение должно было бы получить, согласно нормативов ЦК КП(б)У, орден Красного Знамени, а за Эмильчино — орден Ленина. Однако за Эмильчино я получаю вот эту радиограмму, а Потиевка — вообще осталась незамеченной. Вот оно — общественное мнение штабных офицеров!

**3 января 1944 г.**

Брониславка. Сегодня хороший день по своему содержанию и плохой — в отношении погоды. Природа в это время года точно против меня. Вчера я на совещании командиров дал указание перейти на зимний транспорт, а ночью случилась оттепель — пошел дождь и весь снег пропал, на дворе лужи воды. Значит, опять нужно таскать телеги и сани.



1943 г., декабрь. В Брониславке Людвипольского района. Группа партизан соединения М. Наумова. В первом ряду справа налево: Кузнец Я.М., командир Киевского отряда; Лях А.К., адъютант командира соединения; Наумов М.И., командир соединения; Земскова В.Ф., врач; Кищинский С.С., комиссар; Терещенко П.Т., фельдшер; ... Фотография предоставлена генерал-лейтенантом Русаком А.В.

Хороший день тем, что прибыл Червоный отряд, за которым я в поиски посылал из Городницы конное отделение. Отряд уже встречался с Красной Армией и думал соединиться, но разведчики вовремя его нашли и одновременно получили донесение от отряда Микояна. Ребята любят меня и боятся, чтобы не “попасть в плен” к Красной Армии; им хочется кончить войну вместе со мною! Письмо довольно трогательное и стоит того, чтобы его оставить в дневнике. Червоный отряд ходил несколько дней в районе Эмильчино и наделал кое-какого рикошета отступающим войскам. В частности, взорвал миной машину, где погиб полковник с офицером (очевидно, штаб мотомеханизированной части). Немецкие солдаты после этого случая плакали и говорили, что они не знают, куда теперь следовать.

Сообщили интересные данные об Эмильчино. Во-первых, немцы, стоявшие в Эмильчино, говорили населению, что есть приказ главного командования: за любую цену достать голову генерала Наумова. Во-вторых, после нашего ухода из Эмильчино немцы взорвали театр за то, что при входе в театр они нашли трупы двух немецких солдат, стоявших у внутренних дверей, державшихся за ручку дверей и подпертых палками. Это работа городской самообороны. Третье — жители Эмильчино прячутся от немцев в лесу около Янча-Рудни и несказанно были рады появлению наумовцев. Доктор Аношкин все время сопровождал отряд, не желая с ним расставаться. В общем, эмильчинцы кровно связали свою судьбу с наумовцами.

Только в Украинском штабе недовольны нами! Когда я показал командованию Червоного отряда радиограмму тов. Строкача, то она взорвалась подобно бомбе! Ребята были обижены до слез и долго кричали: “Какая это сволочь делает нам погоду?” Им, конечно, обидно, перенесшим столько лишений боевой страды. Комиссар Ксензов вылезал тут же поехать на мотоцикле к т. Хрущеву и восстановить престиж соединения. Я согласился на это предложение. Жаль, конечно, отправлять дельного парня, но и воевать при таком отношении к нам штаба — невозможно.

По данным отряда Червоного: Олевск, Зубковичи, Янча-Рудня, Эмильчино заняты Красной Армией. Из этого следует, что между нами и Красной Армией только 50 км леса. Противника нет, а отсюда следует, что отряд им. Микояна должен свободно везти свои грузы. Для того, чтобы не получилось нежелательных оборотов дела, я думаю выйти навстречу отряду Микояна в район Янча-Рудня и, разыскав его, двинуться на выполнение задачи, поставленной тов. Хрущевым. Оттуда же я направлю Ксензова к тов. Хрущеву.

Итак, я посылаю в штаб торпеду на мотоцикле. В свое время подлец Лукашов спешил в Москву, чтобы вылить там на меня ушат грязи, но я послал А. Инчина, который упредил Лукашова и отпарировал грязные атаки. Теперь есть необходимость послать Ксензова, чтобы защитить честь соединения, ибо скоро соединившиеся с Красной Армией “короли лесов” будут строить погоду. Известно, что один, уже зарекомендованный карьерист капитан Мельник, прибыл в Украинский штаб.

Теперь пора уже описать, как был встречен Новый 1944 год. Это заслуживает внимания, поскольку он был встречен в местечке Городница. 28 декабря я посетил полковника Андреева, который много раз приглашал меня в Городницу и предлагал взаимодействовать с ним в боевых делах на Украине. Мы с комиссаром слегка посмеивались над тем, как однажды с ним взаимодействовали при переходе железной дороги Рокитно — Остки. Однако имея намерение выпросить у Андреева радиопитание, я поехал к нему на подводе в сопровождении конного взвода.

Дорога была отвратительна и тверда. К вечеру прибыл в Городницу и там встретил Андреева. Оказалось, что Андреев сам в Городнице не жил, имея в лесу землянку. Он, как и Шитов, решил блеснуть и пригласил на обед духовой оркестр. В деловой части беседы он просил у меня патронов и отказал в радиопитании. Одновременно Андреев пригласил меня встретить Новый год в Городнице, предлагая встать всем соединением в городе. Обещал на обороне Городницы держать 700 андреевцев и других; обещал блага в виде бани, хороших квартир и прочего. На это предложение я согласился, и 29-го соединение прибыло в Городницу... [см. с. 309-310].

#### **4 января 1944 г.**

Из доклада Борова и Ксензова — командования Червоного партизанского отряда — я узнал, что Эмильчино занято Красной Армией, и в нем все дома, мельницы, электростанции остались целы. Я все время боялся того, что мы не успели их разобрать, и что немцы все уничтожат. Однако не успели. Таким образом, мой приказ по эмильчинскому гарнизону выполнен полностью. Все предприятия и город сохранены полностью. Ребята были возмущены радиограммой о том, что мы якобы не раздали в Эмильчине хлеб. Ксензов вызвался поехать в Москву на мотоцикле и увезти туда наши документы. Я поддержал эту мысль, и стали деятельно готовить почту. Сам я уехал в Городницу на свидание с командиром дивизии».

*Из дневника начальника штаба отряда «Смерть фашизму» Ивана Васильевича Юрченко.  
Бой у моста. На Случи у с. Хотын. (ЦДАГО, ф. 66, оп. 1)*

#### **5—6 января 1944 г.**

«...Двенадцать конников из отряда “Смерть фашизму” пробирались кустарником к опушке леса, покрывавшим высоту у моста через реку Случь. Вытирая вспотевшие лица, бойцы и командиры отдали коней коноводам и с пулеметом и автоматами полезли на высоту. Вечернюю тишину нарушали отдельные выстрелы в оккупированном

немцами городе. 9 партизан лежали на высоте и наблюдали... В темноте около реки показалась фигура человека. Мы осторожно спустились с высоты и залегли.

Раздался негромкий свист, я ответил, и к нам подошел седой старик, которого мы днем еще послали в город. Старик рассказал, что немцы погрузились на повозки, большая колонна обоза была подготовлена к выезду. Вскоре мы заметили часового, ходившего по мосту. Мы с комиссаром отряда Чуркиным проверили готовность к намеченным действиям, вышли на опушку леса, откуда видно весь город и пустили красную ракету в направлении моста. Застучали пулемет и автоматы, трассирующие пули пролетели по мосту... Через 15 минут я отдал распоряжение отойти от высоты к лошадям. Бросив еще из разных точек 4 ракеты, мы уехали в Хотын.

В восьми километрах южнее местечка Березно на правом берегу реки Случь раскинулось село Хотын. Длинные улицы растянулись от моста до самого леса. Еще несколько дней назад здесь свирепствовали бульбовцы. Отсюда они нападали на польские села, вырезали жителей, грабили села, а затем сжигали их. Теперь, в эту январскую ночь, в селе отдыхают бойцы-партизаны. Но отдых был краток. Ведь завтра здесь пройдут части Красной Армии, а мост разбит немцами. В ночной темноте проходили фигуры с досками и бревнами, и ночную тишину нарушал стук топоров на мосту. Люди, давно забывшие отдых, с успехом выполняли приказ.

Утро 6 января было солнечное, только далеко за лесом виднелась большая серая туча. Мост был готов. Его широкий, наново уложенный настил, готов был принять на себя груз. Бойцы, окончив работу, посматривая на мост, сидели на бревнах, покуривая крепкую махорку, ожидали бойцов Красной Армии. Их освещенные лучами утреннего солнца лица были изморены ночной работой, но они отдыхать и не собирались, каждый боялся проспать первым встретиться с бойцами Армии...

Проскакала разведка к штабу... В 12 часов разведка доложила о движении колонны противника в с. Моквин на противоположном берегу. Люди заняли хорошо замаскированные ОП и ждали, пока немцы подойдут к мосту. Просвистели мины, и эхо взрывов покатило по реке и далеко по лесу. Немцы начали обстреливать село. Не получив ответного огня, немцы прекратили обстрел и двинулись по дороге к мосту, подошли к луку, развернулись по луку. Командир отряда Саморока направился в первый взвод, комиссар Чуркин пошел к заставе.

Через некоторое время немцы открыли огонь и пытались захватить мост, но были сбиты фланговым огнем Баранова. На луку, распластавшись, лежали трупы немцев и слышны были вопли раненых... У меня возникло желание переправиться через реку и ликвидировать оставшихся немцев. С этим решением я шел на заставу. По дороге встретил связного, который доложил, что комиссар приказал второму взводу открыть огонь. А третий — идет в наступление. Сигнал атаки — красная ракета... Взвод пошел в наступление. Первыми достигли противоположного берега политрук тов. Туров, командир взвода Заволокин, командир отделения Юрченко и пулеметчики Журенко и Кононенко.

Взвод под прикрытием огня форсировал Случь. По еще тонкому льду бойцы клали доски и по ним переползали. Командир отделения Заволокин, стоя, из своего автомата посылал одну за другой очереди по ползущим немцам. Но в это время вражья пуля затаившегося фашиста тяжело ранила смелого командира. Через некоторое время тяжело был ранен и командир отделения т. Юрченко. Взвод достиг намеченного рубежа и залег. Командиры взводов мне доложили, что патронов нет, у пулеметчиков осталось по полдиска. Я отдал приказ отходить к лесу по сигналу белой ракеты и пошел в маленький домик, стоявший около кладбища, где оказывали медпомощь раненым.

Отправив последнюю повозку с ранеными, я стоял с группой бойцов у домика. В это время разведка доложила, что на Березно движется большая колонна противника по левому берегу Случи и переправляются через Случь в районе бумажной фабрики в с. Моквин. Мы вошли в лес... Немцы наступали на мост, а колонны партизанского отряда «Смерть фашизму» двигались лесной дорогой на старые квартиры в с. Подраловка. Мрачны лица бойцов третьего взвода, подходивших к повозкам, где были раненые командиры. Вскоре мы встретили роту Красной Армии на лесной дороге,двигающуюся в с. Хотын. Доложив обстановку командиру роты и выделив двух разведчиков-проводников, наша колонна продолжала движение, впервые в тылу Красной Армии».

*5 января 1944 г. На 928-й день войны. Войска 1-го Украинского фронта вышли на р. Случь и форсировали ее.*



*Слева фото: 1944 г. Село Хотын Березновского района Ровенской области. Фото справа: памятник на братской могиле в с. Мочулянка Березновского р-на, где похоронены и партизаны соединения М. Наумова: Юрченко Николай Григорьевич, 1921 г., командир отделения отряда «Смерть фашизму» и Яценко Адам Григорьевич, 1923 г., партизан отряда Червоный. Памятник установлен в 1975 г. Номер захоронения в ВМЦ ЗУ380-18-156 (ЦАМО, ОБД «Мемориал»).*

***Дневник М.И. Наумова, продолжение***

**5 января 1944 г.**

«Был в Городнице. Ночевал у комдива 181-й дивизии, генерал-майора Сараева, имеющего ряд орденов, в том числе орден Суворова. Говорили немного. Был скудный ужин и такой же завтрак. Я присматривался к работе комдива за это время. Оказалось, все значительно проще, чем я думал. Мне кажется, что я сумел бы без труда водить эту дивизию; сосед — справа, сосед — слева, в тылу — 2-й эшелон, раненых и больных — в медсанбат, довольствие — в обозах, обувь, обмундирование, фураж — по плану и там же в тылах. Все готово, все просто — вой, планируй. О, во сколько сот раз больше вопросов решаю я, командир партизан! Боеприпасы у нас доставляются очень трудно, а там просто. Сколько пушек служат фронту, сколько техники, сколько кадров! Мне думалось, что за войну я буду отсталым командиром. Увы! Я ошибался.

За партизанскую войну я, видимо, пройду серьезную академию и, возможно, более солидную, нежели генералы на фронтах. Генерал Сараев — командир Сталинградской

дивизии. Он сам признался, что, занимая Городницу, допустил ошибку и дал возможность уйти немцам с техникой из города. Кто знает Городницу, тому ясно, что путь отхода из нее для немцев был только один — брод через Случь на северо-западной окраине города. Если бы с опушки леса обстреливать эту переправу хотя бы одному взводу, то ничто бы из города не ушло, тем более что на опушке леса не было немецких застав, даже наблюдения. Еще было бы лучше занять выгодную высоту южнее Городницы, обойдя Городницу с севера и запада, так как в Лучицах противник не укреплялся. В обоих случаях немцам из Городницы уйти не удалось бы. Однако они ушли.



*Командир 181-й стрелковой Сталинградской ордена Ленина Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова дивизии полковник Сараев Александр Андреевич.*

*Под командованием генерал-майора А.А. Сараева 181-я стрелковая дивизия в составе 13-й армии 1-го Украинского фронта участвовала в Днепровско-Карпатской наступательной операции и освобождении городов Коростень и Чернигов. В 1944 году А.А. Сараев — командир 99-й стрелковой дивизии, которая в составе 60-й армии участвовала в Проскуровско-Черновицкой, Львовско-Сандомирской наступательных операциях и освобождении городов Львов и Тернополь.*

Генерал Сараев здесь серьезно промахнулся, чего не отрицает сам. Конечно, было бы еще смешней поставить несколько пушек и минометов в лесу с задачей накрыть переправу заградительным огнем. Но ошибки неизбежны и бывают у всех.

Я ознакомился с дислокацией частей дивизии по карте комдива и указал на то, что нет нужды располагать войска вдоль старой границы в лесу, так как, по моим данным, противника от железной дороги Олевск — Ракитно и до Случи нет и быть не может, так как этот плацдарм имеет много партизанских соединений, общей численностью до 20 000 человек и что можно и нужно смело выдвинуться на Случь, захватить единственный опорный пункт — Березно и хорошие квартиры в Моквин. При этом фланги и тыл дивизии будут обеспечены партизанами. Комдив не посмел дерзнуть и продвигался медленно уступами, держа войска на морозе, в лесу, успокаивая себя тем, что они к этому привыкли. Мне казалось, что можно было бы дать людям возможность отдохнуть в квартирах, заняв села под Случью.

С комдивом я договорился по трем вопросам:

1. О сдаче раненых партизан в медсанбат.
2. О проведении совместной операции на местечко Березно.
3. О его помощи при [нашем] переходе линии фронта на запад.

Обратно, в Брониславку, ехали с полковником Андреевым на трофейной машине. Долго тянули ее через ручьи и болота. В Старой Гуте встретили самого Маликова, с которым коротко беседовали на тему что делать. Он предлагал собраться когда-либо у Шитова и обсудить вопрос о взаимных действиях по прочистке лесов за Случью от бандеровцев. О своих намерениях ничего определенного не сказал, на этом и расстались.

**6 января 1944 г.**

Полковник Андреев уехал домой, в землянку, с намерением подтягивать свои отряды к Случи, чтобы занять исходное положение для перехода линии фронта. Ко мне утром

заехал комиссар Шитова т. Шумак, который справился о местонахождении командира дивизии и рассказал, что прибыл обоз из г. Овруч с вооружением. По его словам, дали им там “какие-то пустяки”: 200 автоматов, 350 винтовок, много всяких снарядов и мин, 9 шт. 82-мм минометов (!) и т. д. и т. д. В общем, Украинский штаб никогда и никому, видимо, не угодит. Вот разочаровал же Шитова и Шумака! Сказал, что тов. Строкач требует уходить на запад, а вот тов. Старинов в Овруче говорит: “На рожон не лезьте, берегите кадры. Вы нам еще пригодитесь здесь”. Одним словом, т. Шумак отговорился от меня ничем и ретировался.

**7 января 1944 г.**

Вечером прибыл ко мне генерал-майор Сараев. Я ему рекомендовал привлечь к операции на райцентр Березно Шитова. Шитов, пока мы ужинали, явился. Решили — мои отряды: Червоный, Киевский, Макаровский, Коростышевский — выходят к утру в Витковичи и вместе с одним батальоном 181-й стрелковой дивизии наступают на местечко Березно с севера и одновременно закрывают 5 дорог на северо-запад и запад с тем, чтобы не дать противнику увести живую силу и обозы из Березно. Шитов должен был выставить 1 000 человек и с одним батальоном Красной Армии наступать на м. Березно от Моквин.

Операция должна была начаться 8 января 1944 в 12.00. Наступление поддерживала вся артиллерия дивизии с востока. Расчет состоял в том, что противник не выдержит артиллерийского огня и бросится отходить по дорогам на северо-запад и на запад лесами, где его расстреляют мои отряды. На рассвете 8 января отряды форсировали реку Случь без мостов. Многие бойцы переходили реку вброд, сняв обувь и брюки, действовали отлично и к 10.00 заняли свои места. В ходе наступления бойцы Червоного партизанского отряда, не страшась огня, показали батальону пример бесстрашия, наступая быстро и в рост. Однако ожидаемого эффекта эта операция не дала, так как в 12.00 артиллерийского огня не оказалось до ночи (видимо, опоздала артиллерия). Наступление получилось без артиллерии.



*Январь 1944 г. Командование Червоного отряда перед штурмом местечка Березно Ровенской обл. У взорванного ДОТа. Слева направо: Коновалов И.П., комроты; рядом, с биноклем Ярмоленко М.Е., ординарец командира отряда; Верховский Е.Ф., зам командира отряда; Стадник Т.М., нач. штаба; Батеха К.П., помпохоз; Боров И.И., командир отряда; Ксензов С.И., комиссар; Романенко Ф.Г., политрук роты.*

Мои ребята ожидали в лесу до 22.00 и, не дождавшись артогня, снялись из засад, так как было холодно, а они обуты по-летнему. Только Киевскому отряду на шоссе Березно — ст. Моквин удалось убить 22 жандармских офицера и эвакуированных из Житомирской области комендантов (почти все с орденами и высокими офицерскими чинами). Также сожгли в трехтонной машине около 100 000 патронов. Захватили одну исправную автомашину, которую передали Красной Армии. Отряды отошли на м. Березно, где еще два дня находились в обороне. Было установлено, что убитые офицеры с началом наступления на Березно имели намерение своевременно обратиться в свой тыл, но было уже поздно».

*Из воспоминаний зам. начальника штаба соединения А.П. Грушецкого, письмо 7 апреля 1971 г. М.И. Наумову. Архив М.И. Наумова*

«...Партизанские отряды соединения сделали со своей стороны все то, что им полагалось сделать согласно плану, составленному вместе с генералом Сараевым. Мы вовремя вышли на исходные рубежи, вовремя оседлали указанные планом дороги, организовали взаимодействие и связь между отрядами и армейским командованием. “Ура!” получилось у армейцев: вместо артподготовки — слабая арtpальба несколько минут; вместо наступления за огневым валом — атака пехоты без поддержки артиллерии и мотомехсредств.

Тем не менее, Березно почти полностью было уже очищено от врага. Но... спиртное, благодушные усыпили бдительность армии, а почетная задача соединению Шитова — собирать трофеи драпавших фрицев и казаков почему-то не была выполнена. Я не помню никого из шитовцев в штабе наступавшего полка. Южные дороги, видимо, не были блокированы шитовцами, и враг свободно возвращался, опомнившись после панического отступления. Без препятствий с того же направления подошли и резервы...

Мне как координировавшему взаимодействие партизан с армейскими частями жаль наших усилий, оказавшихся малоэффективными на фоне общей операции. Подготовка к операции и действия наших партизан были хорошими, а поэтому участники этой операции заслуживают всякой похвалы, а сама идея таких операций замечательная при условии добросовестного выполнения своих задач всеми партизанскими отрядами и армией. Следовало бы упомянуть имя Кузнецца, который находился среди отрядов и возглавил их действия при блокировании дорог северо-восточного направления и главного пути на ж.-д. станцию Киверцы».

*Из письма командира Киевского отряда К.В. Степанова Наумову М.И. 23 июля 1971 г. Архив М.И. Наумова*

**8—9.01.1944 г. Березно.**

«Был в штабе отряда, получил задание: совместными действиями с Красной Армией освободить г. Березно на правом берегу р. Случь. Наш Киевский отряд получил задание сделать засаду на дороге Березно — Костополь и ст. Моквин (Березновский район Ровенской обл.). В ночь на 9 января отряд, разломав лед на реке Случь, по ледяной воде форсировали реку Случь. На правом берегу сделали привал. Бойцы переоделись в сухую одежду, и отряд форсированным маршем пошел к заданному району. К рассвету отряд вышел на заданный рубеж. Рота Ботоева организовала заслон со стороны Костополя.



*Река Случь зимой. <http://fotokto.ru/photo/view/1168596.html>*

Рота Рябченко оседлала дорогу в сторону Березно. Как только мы, выбрав удобные позиции, окопались, со стороны Березно послышался гул моторов, и на дороге показались машины. Часть машин была закрыта брезентом, а часть — была открыта, и в них сидели немцы. Я отдал команду приготовиться к бою. Все залегли в вырытых и тщательно замаскированных окопах. Я, комиссар Новик, Солодюк [Надежда Филимоновна, врач] и Панасюк [Евгения Афанасьевна, фельдшер] зашли за угол сторожки и стали наблюдать.

Как только немцы подошли к засаде, взлетела моя ракета, и тишину нарушил пулеметный и автоматный огонь, громыхнули ПТР. Первые машины мгновенно были охвачены огнем, преградили дорогу остальным. Немцы, беспорядочно отстреливаясь, соскакивали с машин, но тут же падали, сраженные меткой пульей партизан. С группой бойцов я кинулся в погоню за убегающим немецким офицером. На нем горела одежда, он падал, сбивал огонь и стрелял все из пистолета. Наконец, упал замертво. Я подошел и вынул у офицера документы. Оказалось, что это был шеф жандармерии. Он побывал в Крыму, Таганроге, Мариуполе, Киеве, Ровно, Александрии, Костополе, Березно. Но как бы ни хвастался Адам Штольц своими героическими похождениями на нашей земле, пуля партизана оборвала его ничтожную жизнь.

Бой быстро закончился. Вдоль дороги лежали 22 немецких трупа и до десятка горевших машин. Мы захватили оружие и большие трофеи, в том числе одну уцелевшую машину. С нашей стороны тяжело ранен командир расчета ПТР Бабаев Петр из Ростова, рождения 1917 года. Лицо Бабаева было бледное и обезображено попаданием разрывной пули. Солодюк и Панасюк оказывали ему помощь. Я простился с Бабаевым и приказал на машине срочно отвезти его в ближайший полевой госпиталь, предварительно оформив все необходимые документы. Машина вскоре ушла, мы снова заняли свои места и стали ждать очередной добычи, а она должна быть, но только уже со стороны Костополя».

***Дневник М.И. Наумова, продолжение, 8 января 1944 г.***

«Характерен один эпизод в этом бою: бронбойщик выстрелил в машину почти в упор. Пуля пробила мотор, прошла в кузов, где находились офицеры и запасной бензобак. Пуля одновременно зажгла мотор и бензобак, который, взорвавшись, обрызгал пламенем офицеров. Они выскакивали из машины под градом пуль, объятые пламенем, но не растерялись. Один офицер прямо с машины долго стрелял из пулемета по парти-

знам, в то время как вся одежда на нем горела. Так и сторел с пулеметом в руках. Вот насколько кровожаден наш враг! Немцам все же удалось ранить 5 наших партизан.

Подытоживая нашу операцию на местечко Березно, можно сделать вывод, что вот уже 2 раза на моих глазах командир стрелковой дивизии не сумел легко и быстро разделаться с противником и выпустил его живым из Березно так же, как из Городницы. Первый раз из-за плохого маневра, второй — из-за нереально составленного плана. На этот раз он хорошо и правильно использовал партизан, провел в жизнь неплохой маневр, но, оказывается, ставил задачи артиллерии, не имея ни одной батареи в наличии.

Они к моменту принятия нашего решения, оказывается, еще шли, подтягивались во вторых эшелонах или еще далее в тылах дивизии! Вот вам и планирование! Ведь следовало только генералу Сараеву обождать одни сутки, и все было бы разыграно, как по нотам. Одной тысячей немцев было бы на нашем участке меньше. Живой силы с нашей стороны было выставлено: моих — 300, Шитова — 1 000 человек, от дивизии — полк. Не хватало только артиллерии. Если бы я знал, что не будет артиллерии, то не стал бы морозить в течение суток своих людей в лесу и не заставил бы их снимать штаны в январе месяце с тем чтобы форсировать р. Случь.

Одним словом, проведя несколько дней в соприкосновении с Красной Армией и командиром дивизии, я не научился ничему. Наоборот, только дополнительно выругался и пожалел, что не мне эта сила и техника подчинена. Таких липовых планов я никогда еще не составлял. Бросается в глаза еще один факт: вечером 7 января командир полка выпросил в моем присутствии у комдива саперную роту для наведения переправы через реку Случь, а 12-го числа мои разведчики доносили, что никакой переправы нет и что в попытке перетянуть артиллерию на левый берег Случи, уже утоплено несколько лошадей, и артиллеристы говорят: “Вот утопим одну пушку для пробы, тогда будем уже делать мост”. Безобразие!

Через эту же Случь три недели назад я возил продовольствие, при этом Киевский отряд своими силами и плотниками из местного населения построил переправу в течение одних суток — это партизаны, а не саперная рота! Бросается в глаза то обстоятельство, что Красная Армия много либеральничает с местным населением. В польских селах тысячи мужиков, которые могли бы за сутки сделать сколько угодно переправ, а саперам только оставалось бы их навести. Немцы, по моим наблюдениям, делают всегда именно так. На этом примере я благодарю судьбу за то, что противник не оказал на дивизию контрдавления, в противном случае такая беспечность с переправами стоила бы очень дорого.

Одним словом, мне не понравилось многое: ни планирование, ни проведение, ни организация маршей. Из техники и личного состава дивизии не все выжимается, можно многое подтянуть. Нужно, в первую очередь, учить командиров использовать подсобные факторы: население, тягловую силу, топографические условия местности. Если бы мобилизовать все это, то тылы дивизии были бы подтянуты за одни-двое суток, а также можно было бы исправить мосты и дороги.

До сего времени я думал о себе, что из меня выйдет отсталый генерал, поскольку я не воюю на фронте, не управляю регулярными войсками. Получается не так, к счастью. Партизанская война и вождение войск в тылу противника, видимо, — лучшая академия. И в самом деле, что такое командовать дивизией в системе фронта? Сосед — справа, сосед — слева, второй эшелон — с тыла. И всего на фронте 15-20 и менее км. А сколько я решаю вопросов? Ни соседа ни справа, ни слева, ни с тыла — кругом враг,

жестокий и коварный, во много превосходящий по силе и технике! Куда мне деть и как быть с ранеными и больными? Где взять пополнение, где вооружение, кто даст боеприпасы, продовольствие, фураж, обмундирование, обувь, кто сориентирует в обстановке, кто выручит и поддержит — никто, ничего, нисколько. Я все сам. Разве у меня может быть время для чтения романов, как у комдива? Нет. У меня не угасающая ни днем, ни ночью работа мозга над решением перечисленных вопросов, изобретением способов и приемов — у меня лучшая академия!»

*УССР в годы ВОВ. — Киев, 1985*

**«8 января 1944 г.** Соединения партизанских отрядов под командованием М.И. Наумова и И.И. Шитова во взаимодействии с 362-м и 271-м стрелковыми полками освободили местечко Березно Ровенской области.

**9 января 1944 г.** Соединение партизанских отрядов под командованием М.И. Наумова оказало помощь советским войскам в освобождении с. Березно Ровенской области.

**10 января 1944 г.** Совинформбюро. Войска 1-го УКРАИНСКОГО фронта, продолжая наступление, овладели районными центрами Ровенской области БЕРЕЗНО, ЛЮДВИПОЛЬ...»

*Боевая деятельность УПА в 1944 г. (ЦА ФСБ России, ф. 100, оп. 11, д. 7, лл. 133-139. Копия). <http://oun-upa.forumy.eu/t97-topic>*

**9 января 1944 г.** «В последнее время зафиксированы случаи убийств оуновцами военнослужащих Красной Армии и советских активистов. Так, например, в ночь на 9 января сего года в Березанском [Березновском] районе Ровенской области в с. Белошувка [Балашовка] оуновцы зарезали 13 красноармейцев, в селе Моквине отравили 30 красноармейцев 181 стрелковой дивизии. В ряде сел Березанского района зафиксированы случаи обстрела оуновцами и бандитами УПА из-за угла и в лесах во время следования военнослужащих Красной Армии по дорогам...»

*Дневник М.И. Наумова*

**10 января 1944 г.**

«Я неожиданно был обрадован. Я уже давно не имел личной радости, и полученная радиограмма меня приятно встряхнула. Оказывается, уже не такое плохое мнение о моем соединении там — на Родине. Я совсем не ожидал себе награды. Не потому, что мое соединение мало сделало, а потому, что я всегда помню, что правительство меня уже отметило в свое время высшими наградами, которые обязывают меня много работать и впредь. Тем не менее, я был приятно взволнован радиограммой. Вот она:

“Наумову. ЦК КП(б)У поздравляет Вас с высокой правительственной наградой орденом Богдана Хмельницкого первой степени. Желаем успеха в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. 9.01.44. 211. Хрущев”.



*Орден Богдана Хмельницкого 1-й ст. Советский военный орден времен Великой Отечественной войны. Учрежден Указом Президиума ВС СССР от 10.10.1943. Им награждались отличившиеся на четырех Украинских фронтах и партизаны Украины. Орден Богдана Хмельницкого 1-й степени был вручен всего 323 раза (Википедия).*

То же самое писал т. Строкач. Что же еще может быть более приятное, если ЦК КП(б)У и лично тов. Хрущев радирует поздравление. С другой стороны, награждение этим орденом — факт признания моей полководческой деятельности. Вечером был приглашен к командиру полка 121-й Гомельской гвардейской дивизии, где вместе с офицерским составом выпили за орден Богдана Хмельницкого. Привет тебе, полководец повстанческих войск — Богдан Хмельницкий!

Плохо только одно: я не представляю себе, какой вид имеет этот орден. Хотелось бы видеть, а то кто знает, может, не придется его и поносить... Я ответил на поздравление радиogramмой так: «Воодушевлен высокой наградой. Благодарю за поздравление. Имя Богдана Хмельницкого призывает меня на новые подвиги во славу нашей Родины». Лучшего ничего не придумал. Кто мне тут может подсказать, как следовало написать. Тем более что как-то неловко за то, что мне еще не приходилось видеть, чтобы мои люди получали ордена. Я даже не знаю, награждены ли ребята за первый рейд по Украине. Буду надеяться, что уже награждены».

*УССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза.  
Хроника событий. — Киев: Политиздат Украины, 1985*

**«10 января 1944 г.** Штаб соединения партизанских отрядов, возглавляемый М.И. Наумовым, получил распоряжение ЦК КП(б)У о выходе в Дрогобычскую область с задачей парализовать движение на железных и шоссейных дорогах Самбор — Комарно, Самбор — Хыров, Самбор — Ужгород, Самбор — Дрогобыч».

*Дневник М.И. Наумова*

**11 января 1944 г.**

«Что с отрядом Микояна? Где он и что везет? Боюсь, что отряд испытывает серьезные затруднения с фуражом и продовольствием. Он имел запасы на 10-12 дней, когда я его готовил в Овруч, а прошло уже 16 суток. Скверное дело. Как сообщал т. Строкач, отряд был в Овруче 7 января и получил грузы. Таким образом, ясно, что его там держали не менее 7 суток, вместо немедленной отправки назад. Тов. Строкач писал, что задержки в Овруче не будет, и я рассчитывал на 12 дней. Для встречи его я решил послать в Городницю овса и сена, чтобы помочь фуражом, хотя бы на одни сутки.

Провел совещание с командирами отрядов и предупредил о необходимости заготовки фуража и продовольствия не менее как на две недели. Это необходимо для прокормления лошадей, которые придут с отрядом Микояна (около 250 голов), а также для того, чтобы подготовиться к переходу линии фронта на запад. Переходить фронт придется в пустынных местах, лесами, и успех дела обеспечит наличие хороших запасов продовольствия и фуража, имея в виду, что за линией фронта села будут заняты противником.

Кроме того, дал указания привести оружие к нормальному бою и отработать с личным составом первое упражнение начальных стрельб из всех видов стрелкового оружия. Сказал, чтобы нашли патроны для неумеющих стрелять. Необходимо, чтобы каждый боец был уверен в себе и в своем оружии. Провел инструктаж о порядке пристрелки и методах обучения бойца стрельбе.

**12 января 1944 г.**

Кругом слышна стрельба. Отряды учатся стрелять. Результаты — неважные. В отряде Хрущева выполнили упражнение только 30% стрелявших. В п/о “Смерть фашизму” — хорошо. Хотел продумать маршрут на запад, но нет нужных карт. 8 января я отправил помощника начальника штаба Швейцарского в Макаровский район Киевской области за картами, которые были забазированы в районе Кодра как ненужные, когда мы шли на соединение с Красной Армией в район Киева. Там же была закопана наша типография. Швейцарский должен прибыть обратно 15 января, если сумеет достать в пути свежих коней. Расстояние около 250 км в один конец, как он справится с этой задачей — не знаю.

**14 января 1944 г.**

Вчера вечером получил сообщение о том, что партизанский отряд Микояна с грузом следует в район Янча-Рудня. Распорядился выслать 40 подвод в Городницу с тем, чтобы облегчить нагрузки на лошадей и личный состав и тем ускорить продвижение обозов. Надеюсь, что обоз прибывает 15-го вечером. Вчера же получил очень важную радиограмму:

“НАУМОВУ. ЦК КП(б) Украины предлагает Вам к 10 февраля выйти N-скую область, задачей парализовать движение на железных и шоссейных дорогах: С — Р; К — О; С — Х-в; С — У-д.; С — Д-ч. О ходе рейда доносите ежедневно. Получите подтверждение. 1025. 13.1.44. ХРУЩЕВ СТРОКАЧ”.

[Самбор — ... , Комарно — ... , Самбор — Хыров, Самбор — Ужгород, Самбор — Дрогобыч].

Я удовлетворен вполне тем, что ставится задача хотя и трудная, но по срокам вполне выполнимая. Как удастся ее выполнить — буду видеть. Пока еще никто туда не проникал, кроме Ковпака, который потерпел там крупную неудачу. Итак, надо готовиться. Дело за картами, за радиопитанием, наконец, за боеприпасами. Днями все это должно быть. Сегодня получил две еще радиограммы: одна — от Строкача, в которой он объявляет благодарность нач. штаба т. Кузнецу за операцию в м. Березно и предлагает представить к награде орденами отличившихся в этой операции. Вторая — от тов. Хрущева: “Наумову. ЦК ВКП(б) располагает данными, что часть Ваших отрядов вместо выполнения полученного Вами боевого приказа болтаются на линии фронта и бездельничают. Дальнейшее прибытие отрядов на линию фронта буду рассматривать как невыполнение решения ЦК, со всеми вытекающими последствиями. Немедленно выходите, грузы получите в тылу противника. Хрущев”.

Удивительное противоречие. Я ничего не могу понять из всего этого. Задача поставлена только вчера, а сегодня уже упрек в невыполнении. С другой стороны, один благодарит за успешно проведенную операцию в Березно, другой говорит — бездельничаете. Какое-то недоразумение. В то же время — как же я немедленно выеду, если нет карт, радиопитания?

Да и как же это не подождать сильнейший отряд с огромным обозом всего, что мне жизненно необходимо, если он прибывает не сегодня-завтра. Видимо, тов. Хрущев не знает, какие причины мешают мне выйти в рейд. Как я могу получить грузы в тылу противника, если у меня из-за отсутствия радиопитания не работает радиоузел? Не постигаю умом! Решил делать вид, что не получил этой радиограммы, отвечу на нее через два дня, как прибывает отряд Микояна. Главрация должна мне поверить, так как моя радиостанция работает с напряжением только 40 w.

Воображаю, какую потасовку получил мой комиссар Кищинский, который осмелился поехать в Киев с непрошеным визитом? Я так и думал, что ему там влетит “по первое число”, и даже спрашивал — не боится ли он ехать туда без санкции? Теперь он уже, вероятно, едет обратно. Я думаю, что задачу выполню в срок и тов. Хрущев еще будет доволен моими отрядами. Обращает на себя внимание тот факт, что эти важнейшие радиogramмы присылаются только на мое имя. Что это значит? Неужели Кищинский останется в Киеве?

Теперь у меня в голове какой-то карамболь. Высокая награда, трудная задача, сегодняшняя головоломка тов. Хрущева, подготовка в путь. Надо приводить мысли в порядок. В порядке подготовки к рейду надо упорядочить прежде боевой состав. Он на сегодня выглядит таким:

1. Личного состава — 1 355 человек, из них: рядового — 1 100, женщин — 69, членов партии — 103, кандидатов — 78, членов ВЛКСМ — 333, украинцев — 669, русских — 229, белорусов — 102, других — 285.

2. Вооружение: русских винтовок — 491, иностранных — 107, автоматов — 215, автоматов иностранных — 7, револьверов — 36, пистолетов — 73, пистолетов иностранных — 21, пулеметов станковых — 6, пулеметов ручных — 39, пулеметов иностранных — 6, ПТР — 7, минометов 50-мм — 4, орудий 45-мм — 1, раций — 5, биноклей — 12, ракетниц — 8, лошадей — 428, повозок — 269, саней — 115.

3. Боеприпасов: русских винтовочных патронов — 54 400, иностранных — 24 966, к ППШ — 25 620, к револьверам — 550, ПТР — 368 (добыто в РККА). Гранаты ручные — 312, гранаты противотанковые — 4, мины 50-мм — 17 шт., снаряды к 45-мм пушке — 70, толу — 3,6 кг, ракет — 132 шт.»

#### ***По материалам отчета о Западном рейде***

«Боевой состав соединения:

1. п/о Червоный: командир лейтенант Боров Иван Ильич, комиссар политрук Ксензов Сергей Иванович, начальник штаба Стадник Тимофей Максимович, зам. командира лейтенант Верховский Евгений Федорович. Численность 355 человек.

2. п/о им. Н.С. Хрущева: командир политрук Сипливый Анатолий Гаврилович, комиссар старший политрук Петрикей Петр Игнатьевич, нач. штаба лейтенант Плаксин Георгий Тихонович. Численность 165 человек.

3. п/о Конопотский “Смерть фашизму”: командир лейтенант Туров Владимир Алексеевич, комиссар политрук Лазарев Александр Федорович. Численность 171 человек.

4. п/о Армянский им. Микояна: командир лейтенант Осипян Арамаис Меликович, комиссар Васянович Алексей Яковлевич, нач. штаба капитан Лобач Федор Павлович. Численность 239 человек.

5. п/о Макаровский: командир капитан Коротюк Григорий Яковлевич, нач. штаба лейтенант Пасько Антон Антонович. Численность 93 человека.

6. п/о Коростышевский: командир Кучеренко (Волков) Василий Денисович, комиссар лейтенант Таратута Борис Ишкович, нач. штаба лейтенант Березкин Николай Николаевич. Численность 61 человек.

7. п/о Киевский: командир капитан Степанов Каллистрат Викторович, комиссар Новик Афанасий Свиридович, нач. штаба майор Горовец (Горобец) Федор Яковлевич. Численность 173 человека.

8. Через несколько дней в состав соединения вступил партизанский отряд НКГБ им. Чапаева под командованием Гринько (Батя). Численность 152 человека.

9. Штаб соединения и комендантский взвод — 31 человек.

Состав штаба:

— начальник штаба лейтенант запаса Кузнец Яков Мефодьевич (бывший командир Киевского отряда) вместо отозванного УШПД Мельника Григория Арсентьевича;

— пом. начальника штаба по оперативной части капитан Грушецкий Анатолий Павлович;

— пом. начальника штаба по строевой части техник-интендант 2-го ранга Лопатников Василий Кириллович;

— помощник командира соединения по хозяйственной части лейтенант Кузьмин Иван Александрович;

— зам. командира соединения по разведке капитан госбезопасности Гаврилюк Александр Феодосьевич;

— комиссар соединения (вместо отозванного УШПД Кищинского С.С.), главный хирург подполковник Тарасов Михаил Михайлович;

— начальник медицинской службы соединения Солодюк Надежда Филимоновна;

— [кинооператор Касаткин Павел Дмитриевич]».

**14 января 1944 года**

*Дневник М.И. Наумова*

«...Из этой статистики видно, что личного состава, за вычетом женщин и малобоеспособных, можно оставить около 1 200 человек, остальных отправить в Красную Армию или домой.

1 200 человек — число достаточно внушительное, чтобы справиться с задачей. Для того, чтобы приобрести маневренность, следует посадить всех на сани в парной упряжке по 8 человек на подводу, что составляет 150 подвод, плюс к этому не менее 50 подвод с боеприпасами, что в общей сложности 200 подвод, 400 коней и 200 ездовых. Боевой состав получается не менее 1 000 человек. Вооружен слабо. Боеприпасов мало.

С прибытием обоза картина будет ясней, и тогда придется принять окончательное решение. Дело еще и за снегом. Если будет хорошая зима, то в таком виде маневренность соединения будет удовлетворительной, но снега до сих пор нет. Дорога плохая. Езда возможна только повозками, которые не всюду возможно протащить. Зима 1943/44 гг. какая-то неудачная, не похожая на зиму. Чем она кончится для меня, что принесет? Радио принесло известие, что наши войска заняли Степань — это 60 км от меня на запад. Теперь уже не так легко догнать Красную Армию! Что делать без карт? Я даже еще не могу определить маршрута.

Сегодня ко мне заехали офицеры НКГБ, прибывшие работать в Людвипольском районе и Костополе. Они направлены сюда организовывать местную власть, и вполне естественно, что хотели познакомиться с обстановкой. Я беседовал с ними около 1 часа, обрисовал им обстановку. После этого у них настроение понизилось. Вначале они хотели иметь данные разведывательного порядка (заметки, записи, учеты и пр.) о националистических элементах, которых, очевидно, имели в виду изолировать. Но после моей беседы увидели, что начинать работу следует не с бумажек, а с вооружения.

Я упрекнул их за беспечность и сожалел о том, что они не вооружены; они стали уверять меня в том, что имеют при себе пистолеты. На что я ответил, что это еще не

оружие, если иметь в виду, что 9-го числа в соседнем селе (Белашувка) бандеровцы отравили 30 бойцов [Красной Армии], то же — в Моквине, да еще имеются ежедневные случаи обстрела из-за угла и в лесу. Несомненно, что ребятам следовало ехать сюда с автоматами и, кроме того, иметь при себе 10—20 винтовок. В противном случае, они просто погибнут или, в лучшем случае, не смогут выехать никуда с квартиры. Я не понимаю, как можно направлять в эту зону работников НКГБ без оружия и без команды? Правда, команды при умелом подходе к делу можно создать и здесь, на месте, но необходимо оружие, особенно в этих краях, где большинство населенных пунктов — географическое понятие, определяющиеся только досточкой с надписью “Нова Гута”, “Мишанувка”, “Вилия”, “Людвиполь” и т. д., да еще торчащие голые трубы, обгоревшие столбы да кое-где уцелевшие “журавли” колодцев показывают, что здесь некогда была Новая Гута.

А всего чаще в Людвиполе, где люди живут в куренях, которые еще надо отыскать в глубине леса, по которому рыскают рассеянные полицейские, легионеры, казаки, немцы и чаще всего бандеровцы. Какое легкомысленное отношение к организации власти в прифронтовой полосе! Кажется, уже можно было бы научиться кое-чему за эту войну».

## **Экспедиция в Овруч**

*Дневник Петра Яковлевича Химича, политрука, отряд им. Хрущева*

**«25 декабря 1943 г.**

Сегодня был вызван в штаб, где мне было объявлено о назначении меня старшим колонны Киевского отряда в какую-то экспедицию. Общее руководство колонной осуществляет отряд им. Микояна, который обеспечивает разведку и охрану. Выход — на рассвете завтра. Готовиться тщательно — переход сложный, цель будет поставлена в пути.

**26 декабря 1943 г.**

Вышли в восточном направлении. С незначительными остановками мчались до 2-х часов ночи и остановились в “селе” из двух хат. Не весьма полезно после такого перехода спать на свежем воздухе в декабре месяце.

**27 декабря 1943 г.**

Колонна мчится без дорог. На остановке стало известно, что задача наша — пересечь линию фронта, достичь только что освобожденного г. Овруч и получить боеприпасы в армейских складах. Настроение хлопцев приподнятое, близкое к торжественному, ведь задача наша действительно почетная. Чем ближе продвигаешься к линии фронта, тем заметнее передвижение частей и отдельных машин противника. Задача наша — подойти к фронту совершенно незамеченными. Недалеко железнодорожная линия Коростень — Олевск, вдоль которой, как оказалось, и проходит линия фронта. Но это линия своеобразная, не сплошная. Фрицы, видно, где-то заранее “готовят позиции”, т. е. попросту — улепетывают.

**30 декабря 1943 г.**

Приехали в с. Валярка. На этом участке — наиболее безопасное место перехода. Ездовые устраняют все, что способно издавать лишний шум в движении. Колеса обматываются веревками, тряпками. До сих пор все благополучно, колонна нигде не была замечена противником... Колонна тихо втягивается в лес. Вот впереди металлический звук — это удар колес о рельсы. И почти одновременно с двух сторон заурчали пулеметные очереди. Загремела десятками колес переходящая в галоп колонна, не считающаяся теперь уже ни с чем. С хвоста колонны были видны сплошные нити трассирующих пуль вдоль ж.-д. полотна, вот уже виден поезд, но передние резко осадили лошадей и колонна на какую-то секунду остановила движение тогда, когда нужна скорость. Оказалось, на переезде убита лошадь, и повозка остановилась, образовав пробку. К веерам пулеметных очередей прибавились квакающие взрывы мин, но, к счастью, на неопасном расстоянии.

Бросаюсь к лошади обрезать постромки, она вскакивает, испуганно храпит. Мимо пролетают другие повозки. Колонна уже прошла. Переправы через какой-то болотистый ручей на рассвете. У переправы стоит столб пара от лошадей, слышно понукание ездовых, храп лошадей, приглушенные команды с противоположной стороны. Группа партизан стоит у самой переправы и наблюдает, как почти исчезают и лошади и повозки в жидком болоте ручья. Рассвело. Четыре повозки засосало, и их тянут с берега, связав несколько постромков. И люди и лошади грязные, мокрые. Но люди даже теперь не теряют чувства юмора... В уцелевшем селе Радовель [Олевский район Житомирской области] сделали остановку. Село глухое, немцы здесь бывают редко. Жители говорят, что уже близко Красная Армия, что по пути до Овруча встреча с немцами маловероятна. Ну что ж, тем лучше!

**1 января 1944 года.**

Новый год! Что принесет он нам?.. У села Шоломки колонну останавливает застава Красной Армии для проверки. Проезжая по селу, видим вдоль дороги по бугру оборону пехоты, с траншей торчат крупнокалиберные пулеметы... Рассматриваем и приветствуем каждого бойца, с не меньшим интересом смотрят и они на нас, причем, вначале нас принимают за какую-то сдающую немецкую воинскую часть... Вечером прибыли в Овруч. Здесь еще свежие развалины. Здесь за овладение городом был нанесен комбинированный удар частей армии и партизан. Вот на западной окраине свежая могила — капитана Яна Налепки, погибшего 16 ноября при взятии города.

*Капитан Ян Налепка (1912—1943), начальник штаба 101-го словацкого полка, создал в полку подпольную группу и в 1942 г. установил связь с советскими партизанами. 15 мая 1943 года он с группой офицеров и солдат полка перешел на сторону советских партизан соединения А.Н. Сабурова, стал командиром отряда. Погиб в бою за освобождение г. Овруч 16 ноября 1943 г. Ему присвоено звание Герой Советского Союза. Перезахоронен в братскую могилу воинов чехословацкого корпуса в городе Черновцы.*

Наблюдаем забавное зрелище. Как известно, немцы расстреливали цыган только за то, что они — цыгане. Они с разных мест и в разное время бежали, скрывались в лесах, у маликовцев, сабуровцев, объединялись, и таким образом в районе Овруча их оказалась большая группа. И вот, узнав, что Овруч освобожден частями Красной Армии, они — мужчины, женщины с детьми, оборванные, грязные, толпой ввалились в город с песнями и танцами. Многие основательно навеселе.

Трудно представить себе — как столь разношерстная толпа в несколько сот человек, разных по полу и возрасту пляшет, орет какие-то песни на улице города! Казалось, их ликование не будет конца.

#### **5 января 1944 г.**

Войсковые снабженцы что-то мудрят, направляют то в одно, то в другое село, где боеприпасов уже не оказывается... А соединение нас ждет с патронами, минами, снарядами и проч. для решения важной задачи. Эти дни стоит отвратительная погода: снег растаял, беспрерывно моросит дождь с сильным, до костей пронизывающим ветром. Партизаны — а это все конники — привыкли одеваться легко, и теперь насквозь мокрые зябнут, а пробежать за повозкой и согреться не позволяет обувь. Дороги разбухли, машины буксуют, и единственный транспорт — это лошадь. Поэтому мы по просьбе командования перебрасываем большую партию противотанковых мин, снятых саперами на полях вокруг Овруча, в селах — Пилиповичи, Игнатполь, Ходаки, Васьковка, Бахи, Швабы и др. Плохо с кормом для лошадей. Здесь все нужно доставать через военных.

#### **10 января 1944 г.**

Лишь сегодня, наконец, удалось получить груз в Олевске и то с обменом его [на доставленные мины]. Десять дней, десять тяжелых изнурительных дней бездействия в то время, когда боеприпасы так необходимы соединению! В Олевске встретили комиссара соединения т. Кищинского, Гаврилюка и других, которые возвращались из Киева. Рассказывают много интересного о победах на фронтах, раздают газеты, которые перечитываются “от корки до корки”, угощают нашими папиросами.

#### **11 января 1944 г.**

Ночью прибыли в с. Черевки. Хлеставшие несколько дней дожди сменились морозом, снегопадом и метелью. Всю ночь неистовствует метель. Повозки нагружены до предела, марш — шагом. Очень холодно. Вечером прибыли в село Буду Озерянскую.

#### **15 января 1944 г.**

“Хождение по мукам” закончилось. В путь! Через села Барберы, Лопатичи колонна устремилась на Брониславку с так тяжело доставшимся грузом.

#### **16 января 1944 г.**

В 22 часа нас тепло встречали наши товарищи и командование».

*Дневник М.И. Наумова*

#### **«Вечер 15 января 1944 г.**

Наконец прибыл отряд Микояна. Бог мой! Сколько они мне наговорили возмущения о том, как их там, в Овруче, в Олевске, манежили нераспорядительные и бестолковые работники складов и баз! Во-первых, оказывается, мой обоз ходил на станцию Стремигород, под Чеповичи, почти насквозь проехал Житомирскую область, что проехали — это еще ничего бы, но там ничего не оказалось, и ребята только зря прогнали коней. Во-вторых, вездесущие и всегда ничего не делающие маликовы, шитовы и иные забрали все грузы, в том числе много валенок и обмундирование, а на нашу долю не оставили ничего (опять они же делают погоду). В-третьих, вместо немедленной отправки мой обоз там был задержан на N суток! (с ума сойдешь).

В-четвертых, патронов для ППШ не дали, ротных мин не оказалось, автоматов вместо 200 дали только 50, ПТР вместо десяти — пять, пушек вместо четырех — три; пулеметов совсем не дали, толу тоже, карт нет, радистов нет, а в общем — получили груз. Винтовочных патронов — 200 000, противотанковых — 1 600, винтовок — 300, минометов 82-мм — 5, ротных — 5, пушек — 3, кроме того, 400 маек и 150 пар белья, которые отдал отряду им. Микояна, чтобы облегчить их положение. Вот так меня вооружали и снабжали всегда. Не везет мне в этом. Всегда найдутся пройдохи, которые помешают, и всегда не было на базах людей, способных к выполнению приказов тов. Строкача о снабжении Наумова.

Я, по своей скромности, попросил только 200 автоматов. И вот не смогли дать. Шитов имеет 500 шт. автоматов, ему дали тоже 200. Что он только будет делать с ними? Вчера он со своими войсками под звуки духового оркестра занял Березно, это тогда, когда Красная Армия покинула его и находится в 50 км западнее. Маликов тоже тут крутится и никак не выйдет. Этот додумался до того, что везет на автобусе пушку и маневрирует в течение недели от Мокре [Волынская обл.] до Старой Гуты и обратно. Видно, что человек тешится техникой, не зная, как она используется.

Однако я доволен и этими грузами. С получением этих грузов соединение будет вооружено на 100% и солидно подкреплено артиллерией; получено радиопитание, вернулся Гаврилюк с разведчиками. В общем, в моем полку прибыло, и в доме “полная чаша”. За патронами ППШ и ротными минами послал в Олевск дополнительно 30 подвод (75 км). Сказал, чтобы сумели вернуться 17-го вечером. Я ожидал, что Гаврилюк привезет мне теплых вещей. Увы... Не дали даже валенок, а у меня, как назло, ревматизм. Отряд Микояна вернулся другой дорогой, не заходя в Городницу. 50 подвод, ожидавшие его там, были высланы напрасно. Сколько канители с этим грузом. Я за это время прогнал на сотни километров  $100 + 50 + 30 = 180$  подвод да конных ... итого — 300 шт. лошадей, а результата не достиг. При этом сдохло около 12, да отощали около 200. Швейцарский из Кодры еще не прибыл, вот тоже — марш свыше 400 км он должен сделать, чтобы доставить карты, они теперь решают наполовину судьбу рейда.

### **16 января 1944 г.**

Сегодня уже все вооружение было роздано до обеда. Ребята оживленно осматривают подарки Большой земли. Каждый отряд получил что-либо новое. Срочно укомплектовываются артиллеристы-минометчики. К пушкам делают подсанки и лыжи. Пока в ожидании карт я решил готовить выступление в мой далекий и весьма опасный рейд.

### **18 января 1944 г.**

Гаврилюк привез некоторые листы карт, и я весь день и вечер посвятил их изучению. Окончил эту работу поздно ночью с распухшей головой. Горы, теснины, бездорожье и паутина коммуникаций, немецкие гарнизоны и гнезда националистов — вот тернистый путь моей третьей партизанской битвы.

Моего комиссара из Киева нет. Он, по моим расчетам, должен был прибыть 14 января, после 2-дневного пребывания в Киеве. Однако загостился. Вот человек живет на свете легко. Никогда ни о чем не думает, всегда хорошо, с большим аппетитом кушает и много пьет. При этом имеет бычачье здоровье (не сглазить бы). Вот так, напевая: “Под шкурку запустить, запустить”, он в короткое время заработал орден “Богдан Хмельницкий”, а ведь, честно говоря, не решил ни одной тактической задачи, не бодрствовал ни одной ночи, не ломал голову ни над одним вопросом, ни за что не отвечал, и

никому не отчитывался. Иногда я предлагал ему составить хотя бы одну радиограмму в штаб, он и того без моей помощи не мог. Вот и теперь, когда собираюсь в такой опасный путь, я не сплю, переживаю уже много ночей, а что он — ничего, он прокатится на мотоцикле до Киева и обратно, а потом посмотрит — правильно ли я тут без него решал и командовал. Конечно, будет правильно! О, он всегда был со мной согласен: “Мы правильно решили”.

А что касается громады политической работы, которую надо было проводить в порядке обеспечения предстоящего рейда, то об этом он не имеет понятия. Вот, вчера в Червоном отряде — случай самострела; вот командир отряда им. Хрущева просится на излечение; командир “Смерть фашизму” — давно уже болен, комиссар ранен; политрук роты Червоного женился на польке и зарегистрировал брак у местного ксендза; боец из бывших казаков изнасиловал женщину и расстрелял; в Киевском отряде подрались пьяные; в “Микояне” командир не разговаривает с комиссаром, а оба, вместе с начальником штаба выпили медицинский спирт, оставив хирургию без необходимого средства.

Что же и где же мой жизнерадостный и беспечный комиссар? В штабе кипит день и ночь боевая подготовка, приведение в порядок оружия и боеприпасов, отправка-отчисление больных, раненых, престарелых, молодых и женщин, укомплектование специалистами и поиски специалистов. Всем по горло работы. Только Кищинскому нет дела.

У меня только доктор [М.М. Тарасов] — утешение. Вот человек дела — успевает везде, и как секретарь парткомиссии вникает всюду. Он мне заменяет подчас комиссара, подавая смелую и трезвую мысль. Он живет жизнью этой тысячи людей. Пожалуй, столько, сколько и я. Нач. штаба Кузнец, бывший инженер, весьма толково осваивает свои функции, работает быстро и толково, с большой охотой, но еще не освоился полностью. Хорошо, что прибыл Гаврилюк, я его люблю за ум трезвого и ненавижу пьяного (слишком много пьет и при этом глупо орет). Вчера вечером пришлось его выгнать из-за стола после того, как он за 10 минут по прибытии из Олевска опьянел и начал стучать кулаком по столу. Больше умных ребят нет и не было. Правда, неглупый парень комиссар Червоного Ксензов, но слишком честолюбив и поэтому необъективен. В отсутствие упомянутых соратников своих я делюсь своими откровенными мыслями со своим дневником и вот сегодня, в ущерб отдыху пишу, и время незаметно подошло к 2.00. Уже 17 января».

*Список партизан, погибших в Ровенской области:*

*Данильчук Алексей Андреевич, отряд Червоный, убит у с. Быстричи 19 декабря 1943 г.;*

*Думчев Георгий Васильевич, отряд Белоцерковский Соколова, убит 17 декабря 1943 г.;*

*Забияка Савелий Филиппович, ветеран соединения, умер 24 января 1944 г.;*

*Заболодский Сергей, отряд Белоцерковский Соколова, 12 декабря 1943 г. убит в районе сел Брониславка — Холопы;*

*Заволокин Павел Демидович (Денисович), отряд Конотопский «Смерть фашизму», убит 5 января 1944 г. в бою за мост через р. Случь;*

*Коренский Иван Петрович, отряд Червоный, политрук роты, убит 13 декабря 1943 г. бульбовцами при переходе р. Случь у с. Моквин Ровенской обл., похоронен в с. Соновое Березновского района;*

*Маційчук (Мацейчук) Иван Карпович, отряд им. Хрущева, убит 1 января 1944 г.;*

*Немолот Михаил Филиппович, отряд Конотопский «Смерть фашизму», ранен 28 декабря 1943 г., умер от ран, похоронен в Городнице;*

*Немолот Николай Григорьевич, убит 6 января 1944 г.;*

*Юрченко Николай Григорьевич, отряд «Смерть фашизму», убит 5 января 1944 г. в бою за мост через р. Случь, похоронен в с. Мочулянка Березновского р-на;*

*Яценко Адам Григорьевич, отряд Червоный, погиб 13 декабря, захоронен в с. Мочулянка Березновского района.*

#### **По материалам отчета о рейде**

«Изучив карту и оценив обстановку, мы пришли к выводу, что выполнение предстоящей задачи связано с большими трудностями, которые могут возникнуть в ходе рейда. Эти трудности нам рисовались по пунктам в следующем виде:

1. Предстоящий переход линии фронта.

2. Сокращение оперативного плацдарма в связи с наступательными операциями Красной Армии и неизбежное в связи с этим увеличение плотности гарнизонов противника на пути соединения.

3. Враждебное отношение значительной части населения западных областей Украины, где украинские националисты пользовались большим влиянием на население и имели значительные вооруженные формирования.

4. Наличие многочисленных железных и шоссейных дорог, магистралей и водных преград, узлы которых были уже подготовлены к обороне против Красной Армии.

5. Наличие дополнительных пограничных линий, таких как австрийская граница (Галичина), граница государственных интересов СССР и Германии, на которой немецкие власти имели пограничные войска.

6. Неблагоприятная зима — отсутствие снега, зимняя распутица, наводнения рек, роковым образом сокращающие маневренность партизанских отрядов в 2-3 раза...

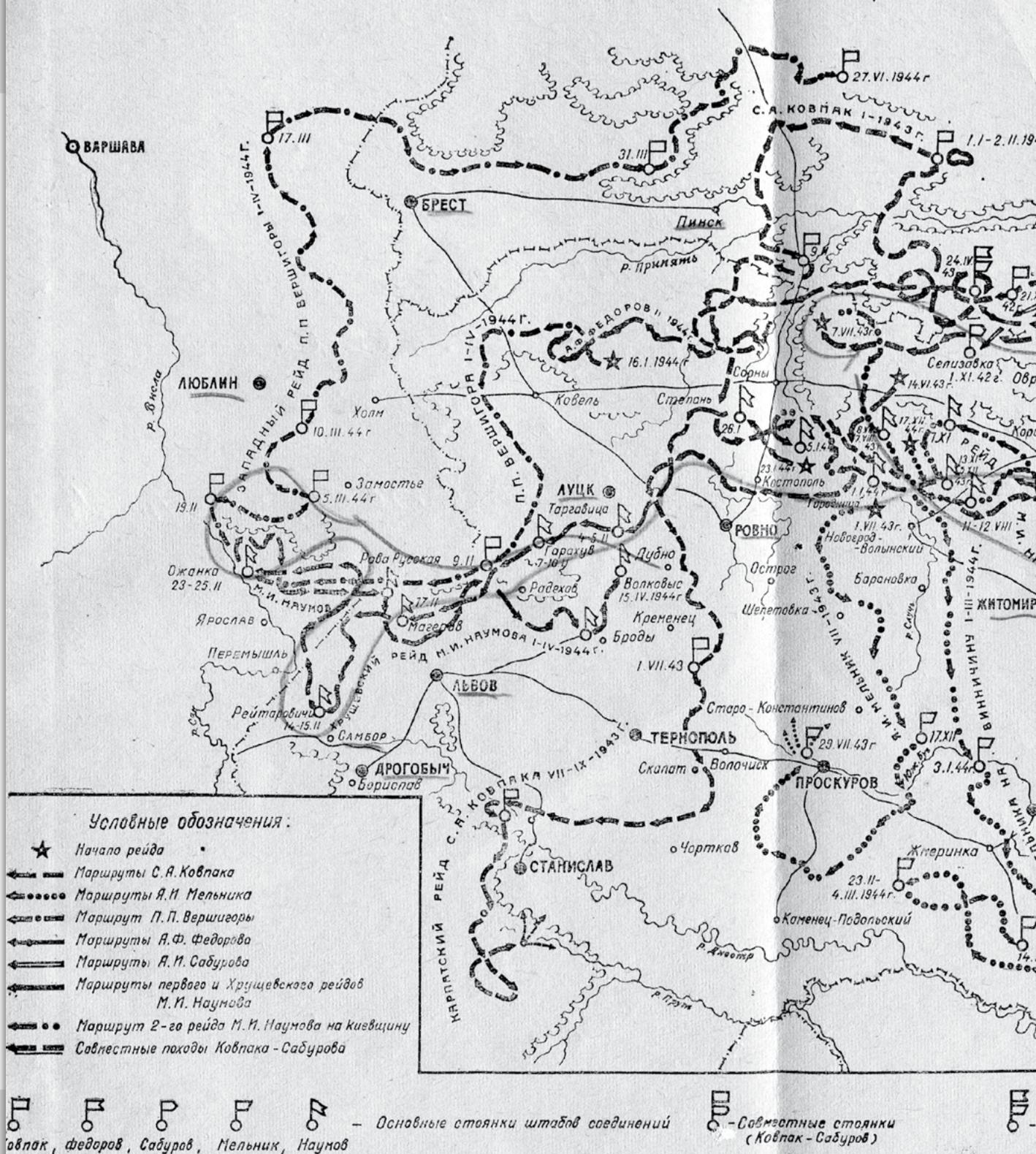
Хотя задача в целях конспирации была известна только четырем лицам: командиру, комиссару, начальнику штаба и секретарю парткомиссии соединения, однако личный состав догадывался о предстоящем районе деятельности. Со стороны многих командиров и бойцов поступали жалобы на неудовлетворительное состояние здоровья с просьбой освободить их и отправить в советский тыл или в Красную Армию. С целью уклониться от выхода в рейд были случаи самовольного ухода в Красную Армию.

Проведенной партийно-политической работой мы добились того, что личный состав был мобилизован на решимость выполнить приказ тов. Хрущева и решение ЦК КП(б)У во что бы то ни стало. Так, например, командир партизанского отряда Червоный лейтенант Боров, получивший ранение навывлет в легкое, вышел в Хрущевский рейд еще не совсем здоровым. Порукой такой готовности был богатый боевой опыт соединения, накопленный в многочисленных боях и переходах в условиях прифронтовой полосы в центральных районах Киевской и Житомирской областей в течение всего лета и осени 1943 года, которые закалили личный состав соединения.

**17 января 1944 г.**

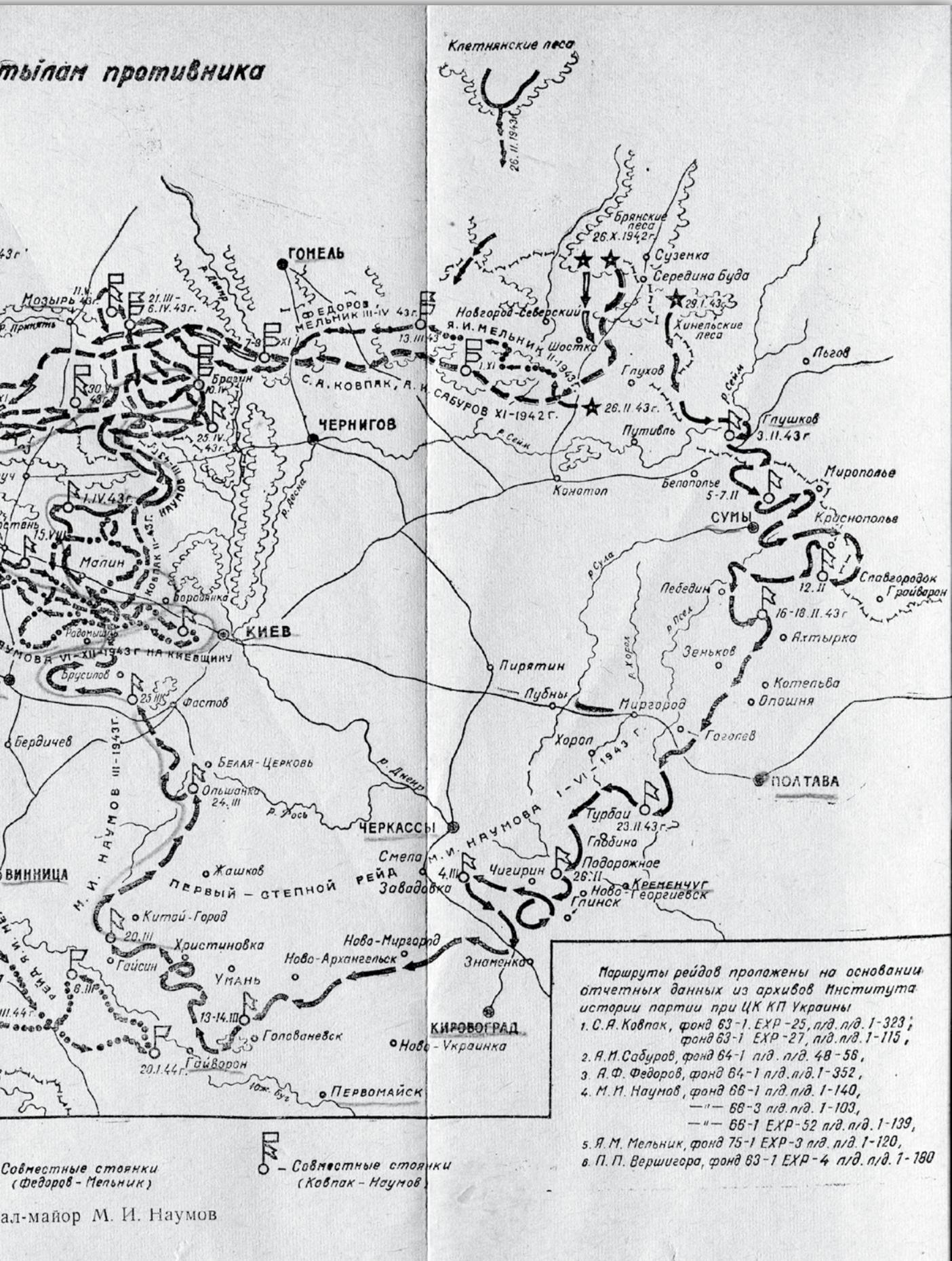
С прибытием партизанского отряда им. Микояна с обозом, вооружением и боеприпасами 17 января 1944 года началась лихорадочная подготовка к выступлению в рейд.

## Маршруты основных рейдов украинских партизан по тылам противника (1942 - 1944 гг.)



Карта-схема маршрутов основных рейдов украинских партизан по тылам противника (1942—1944 гг.).

# тылам противника



Маршруты рейдов проложены на основании отчетных данных из архивов Института истории партии при ЦК КП Украины

1. С. Я. Ковпак, фонд 63-1. ЕХР-25, п/д. п/д. 1-323; фонд 63-1. ЕХР-27, п/д. п/д. 1-115,
2. Я. М. Сабуров, фонд 64-1 п/д. п/д. 48-58,
3. Я. Ф. Федоров, фонд 64-1 п/д. п/д. 1-352,
4. М. И. Наумов, фонд 66-1 п/д. п/д. 1-140, — 66-3 п/д. п/д. 1-103, — 66-1 ЕХР-52 п/д. п/д. 1-139,
5. Я. М. Мельник, фонд 75-1 ЕХР-3 п/д. п/д. 1-120,
6. П. П. Вершигора, фонд 63-1 ЕХР-4 п/д. п/д. 1-180

Совместные стоянки (Федоров - Мельник)  
 ал-майор М. И. Наумов

**21 января 1944 г. Брониславка.**

«ПРИКАЗ № 73 кавалерийского партизанского соединения  
Героя Советского Союза генерал-майора НАУМОВА

Дислоцируясь в селах Людвипольского района Ровенской области: Брониславка, Подралувка, Перерытка, Альфредовка, Марульчик, Завелечье, Гута Быстршецка, Рудня, Стрый Антолин и др., соединение обеспечивало охрану жителей и села от уничтожения националистическими бандами. В последнее время, после продвижения Красной Армии и удаления фронта далее на Запад, имеются случаи нападения националистов на отдельные села, где вырезается население, а села сжигаются. С предстоящим уходом соединения на Запад в целях сохранения населения, сел и имущества приказываю:

Начальнику штаба соединения л[ейтенант]у Кузнецу к 22 января 1944 г. создать в селах, где дислоцируется соединение, а также в прилегающих селах отряды местной самообороны, обеспечивая их полностью вооружением из фонда соединения...

Командиры отрядов: Кондратский Бронислав Владиславович, Неведский Теофиль-Ларионович, Жа...нович [нечетко] Антон Адольфович.

Для отрядов местной самообороны передать 106 винтовок и 1 автомат. Все эти отряды местной самообороны подчинить начальнику НКГБ Людвипольского района тов. Кудикину Петру Тихоновичу с 22 января 1944 г. со всем вооружением.

Командир соединения генерал-майор	Наумов
Комиссар соединения подполковник	Кищинский
Начальник штаба соединения лейтенант	Кузнец»

***С кем на Ровенщине воевали ОУН-УПА в 44-году? (фрагмент сообщения).***  
<http://hronosua.blogspot.com/2013/02/44.html>

Как следует из архивных документов НКВД-МГБ-КГБ-СССР, за период 1944—1953 гг. было убито или уведено в лес боевиками ОУН-УПА в западных областях Украины 22 430 человек.

В Ровенской области, в феврале месяце 1944 года:

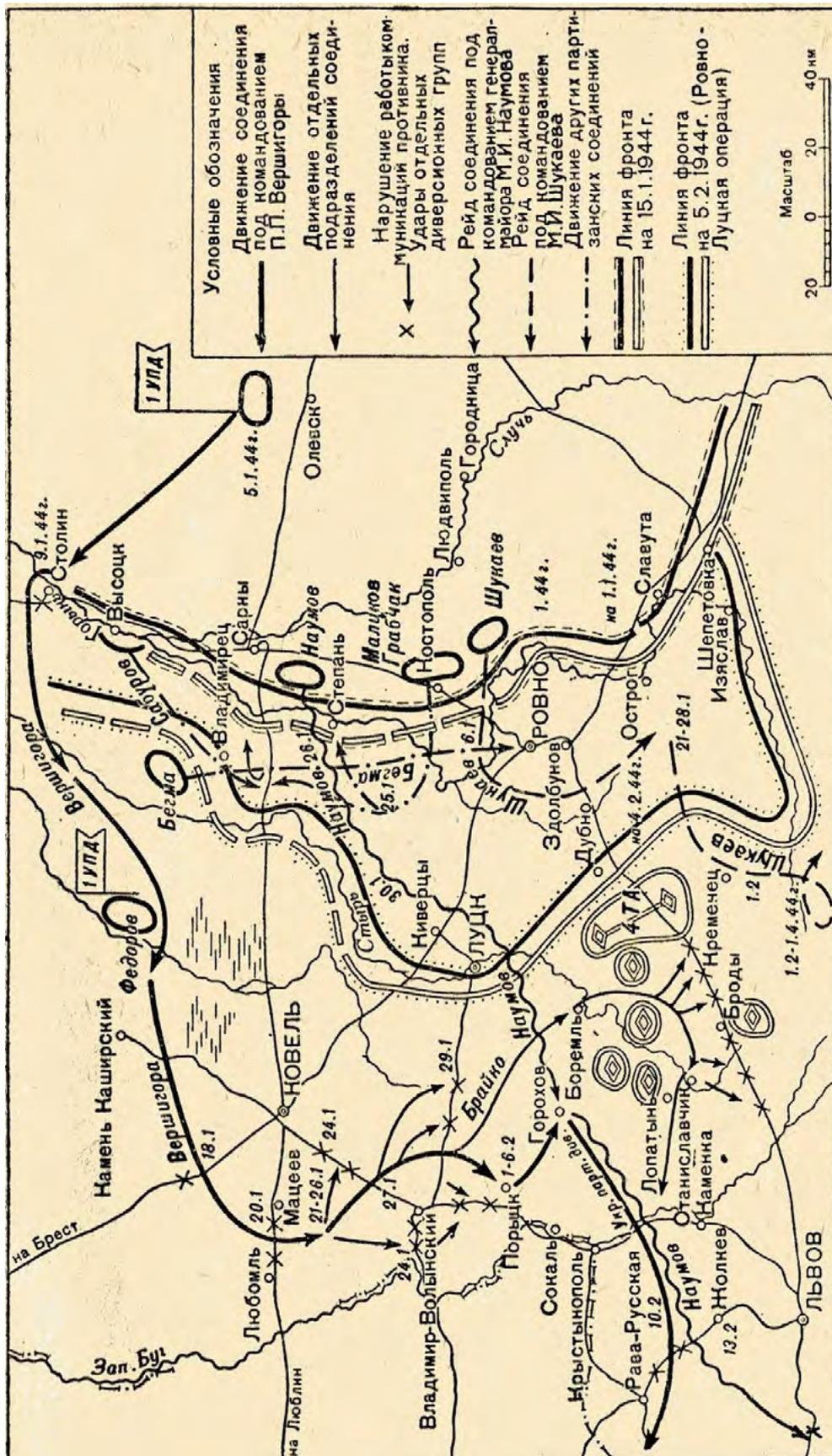
«3 февраля с. г. в селе Боканицира, Острогского района [вероятно, Болотковцы Острожского р-на] бандой неустановленной численности сожжено 2 семьи местных жителей в составе 7 человек.

10 февраля с. г. бандгруппой в составе 7 человек, одетых в форму офицеров Красной Армии, в селе Большой Олексин Рокитновского района [Великий Алексин Ровенского р-на] совершено убийство трех рабочих Шпановского сахарного завода.

В ночь на 11 февраля с. г. бандгруппой неустановленной численности в селе Каревичи ... убит бухгалтер мельницы Савченко П.

В ночь на 12 февраля с. г. в с. Бабин Гошанского района группой бандитов, одетых в форму бойцов Красной Армии убиты: председатель сельсовета Мосейчук Л. и секретарь сельсовета Замогильный С.

В ночь на 13 февраля в с. Глушавица-Украинская Ровенского района бандой в составе 200 человек совершено нападение на сельское почтовое отделение. Бандиты повесили зав. почтовым отделением Дмитришину, заведующую магазином сельпо Картирюк М., а также убили 9 местных жителей, после чего скрылись...»



Район действий украинских партизан в начале 1944 года

Район действий украинских партизан в начале 1944 г.  
Из книги: П. Вершигора, В. Зеболов. «Партизанские рейды». Кишинев, 1962.



# Вперед, на Запад!

**/22 января 1944 г. — апрель 1944 г./**

**22 января 1944 г.** По указанию ЦК КП(б)У в Западный рейд вышло соединение партизанских отрядов под командованием М.И. Наумова (УССР в годы ВОВ. — К., 1985 г.).



*1944 г. Соединение М.И. Наумова на марше.  
Впереди: боец конной разведки Василий Вертюченко (погиб 2 апреля 1944 г.);  
слева врач Валентина Земскова.*

## ***По материалам отчета о Западном Хрущевском рейде***

«**22 января** соединение выступило с исходного положения Брониславка в составе семи партизанских отрядов. Общий состав соединения на 26 января 1944 года выразился в следующих цифрах: 1 440 человек, в том числе женщин 58; членов ВКП(б) 90, кандидатов в члены ВКП(б) 96, членов ВЛКСМ 350. Национальный состав: украинцев 731, русских 329, белорусов 80, армян 209, других национальностей 100 человек. Кроме того, отчислены из соединения и отпущены домой 150 человек как малобоеспособные (больные, малолетние и пр.).

Грушецкий привез самое ценное, самое дорогое — карту-двухкилометровку от Сарн до Ковеля! Оказалось, что заместитель начальника УШПД полковник Илья Стариннов отдал свою. Спасибо ему! Грушецкий привез также письмо от начальника отдела кадров УШПД о награждении наших партизан за рейд по Киевщине».

**23 января 1944 г.**

«Березно. Уходим. Население горячо благодарит нас. Что ж, сделано нами тут немало и оплачено недешево. Шесть могилок наших партизан... красноречиво свидетельствуют об этом. Жители заботливо огородили холмики оградками... Эти могилы разбросаны по огромной территории от реки Случь до Киева и на юг — за Винницу, Кировоград и в Брянском крае. Буду жив — отдам все свои силы увековечению памяти моих боевых друзей-партизан» (Наумов М. Западный рейд. — Киев, 1985, с. 145).

**Выписка из справки начальника УШПД Т.А. Строкача об усилении выучки кадров УПА, активизации деятельности отрядов украинских повстанцев против партизан и поляков. 29.01.1944 г. Сов. секретно. (ЦДАГО України. Ф. 1. Оп. 22. Спр. 75. Арк. 94—95. Подлинник). <http://doc20vek.ru/node/2362>**

«...Как установлено по материалам, поступающим из партизанских отрядов, за последнее время украинские националисты значительно усилили “вышколы” (учебу) с целью подготовки командных, пропагандистских, санитарных и других кадров для УПА (Украинская повстанческая армия). Одновременно с этим, активизируя свою деятельность против партизан и поляков, со стороны националистов наблюдается примирение по отношению к немецким захватчикам. Так, 14 января 1944 г. из г. Камень-Каширский (50 км с[еверо]-в[осточнее] Ковель) полностью эвакуировался немецкий гарнизон, а через час в город вступило до 1 тыс. националистов, которые немедленно приступили к организации обороны с целью оказать сопротивление Красной Армии. По данным агентуры, замена Камень-Каширского гарнизона националистами была осуществлена по договоренности с немцами.

Характерным примером согласованности между немцами и украинскими националистами является следующее донесение по инстанции агента “СБ” “УПА” — “КОРОТКИЙ”: “Дня 24 декабря 1943 г. голова с. Моквин был у Березном, где его спрашивали немцы: “Пойдут ли ваши украинцы вместе с нами за Случь бить поляков и коммунистов?” Голова ответил, что могут пойти, если бы немцы дали оружие”.

По имеющимся в нашем распоряжении официальным документам “СБ” “УПА” (служба безопасности УПА), националисты по прямым указаниям свыше массово уничтожают польское и еврейское население, а также украинцев, которые приняли католическую веру или же находятся в родственных связях с поляками. Так, 24 декабря 1943 г. референт “СБ” “ЧОРНОТА” в своем донесении коменданту “СБ” “БОРОВОМУ” сообщает: “...В с. Медведевка есть поляки (польские семьи), а также много ополяченных семей, которых, по сообщению вышеуказанного подрайонного, необходимо уничтожить”. Далее в отчете референта “СБ” “ЖБУРТ” указывается: “Ранее “СБ” издала приказ — всех жидов-неспециалистов конспиративно уничтожать, чтобы жида и даже наши люди не знали, а пускали пропаганду, что ушел к большевикам”.

До вступления Красной Армии на территорию Западной Украины... имелись отдельные вооруженные столкновения и даже бои лишь в тех случаях, когда партизанские отряды передвигались через населенные пункты, контролируемые националистами. В последнее же время отмечено ряд случаев, когда националисты значительными вооруженными силами вступают в открытую борьбу против партизан... Имеются также случаи, когда националисты проявляют террористическую деятельность по отношению к красноармейцам.

В ночь на 9 января 1944 г. в с. Белашувка (65 км северо-восточнее Ровно) националисты вырезали 15 красноармейцев, а в с. Моквин (55 км северо-восточнее Ровно) отравили 30 красноармейцев 181 стрелковой дивизии».

*Из отчета о Хрущевском рейде*

**23 января 1944 г.**

«23 января 1944 г. все партизанские отряды соединения сосредоточились в м. Березно Ровенской области, готовые к решительному маршу — выходу за линию фронта. С целью получения разведанных об участках возможного перехода линии фронта в штаб армейского корпуса была выслана разведка во главе с капитаном госбезопасности т. Гаврилюком, который на другой день донес, что наиболее благоприятным местом перехода через фронт является район г. Степань Ровенской области.

В течение 25 января соединение прошло по маршруту: Березно — Городница — Лизяна — Поляны — ст. Малинск — Казимирка — Колония с тем, чтобы в ночь на 26-е выйти на линию фронта. В это время г. Степань занимали части 181 СД и линия фронта проходила по западной окраине г. Степань.



*1944 г. Группа партизан отряда им. Н.С. Хрущева на марше. Впереди: Сипливый А.Г., командир (слева); Вертюченко В.Ф., разведчик; сзади — Земскова В.Ф., врач; Трушин В.А., ординарец командира отряда.*

По данным, полученным в штабе 181-й дивизии, противник занял оборону в Великий Стыдень, Малый Стыдень, Яполоть [Костопольский р-н Ровенской обл.], Збуж, Тростянец, Городец, и на север до Сарны. Согласно полученной из УШПД ориентировке, партизанские соединения Сабурова, Маликова, Шитова, Скубко, Грабчака находились в районе Колки, 40 км западнее Степани.

В пути нам встретилась группа партизан Воронежского соединения, которые информировали нас о том, что их соединение пыталось прорваться за линию фронта в районе с. Збуж, 20 км южнее Степани и было рассеяно противником. При этом они лишилось всего своего обоза с боеприпасами.

25 января 1944 г.

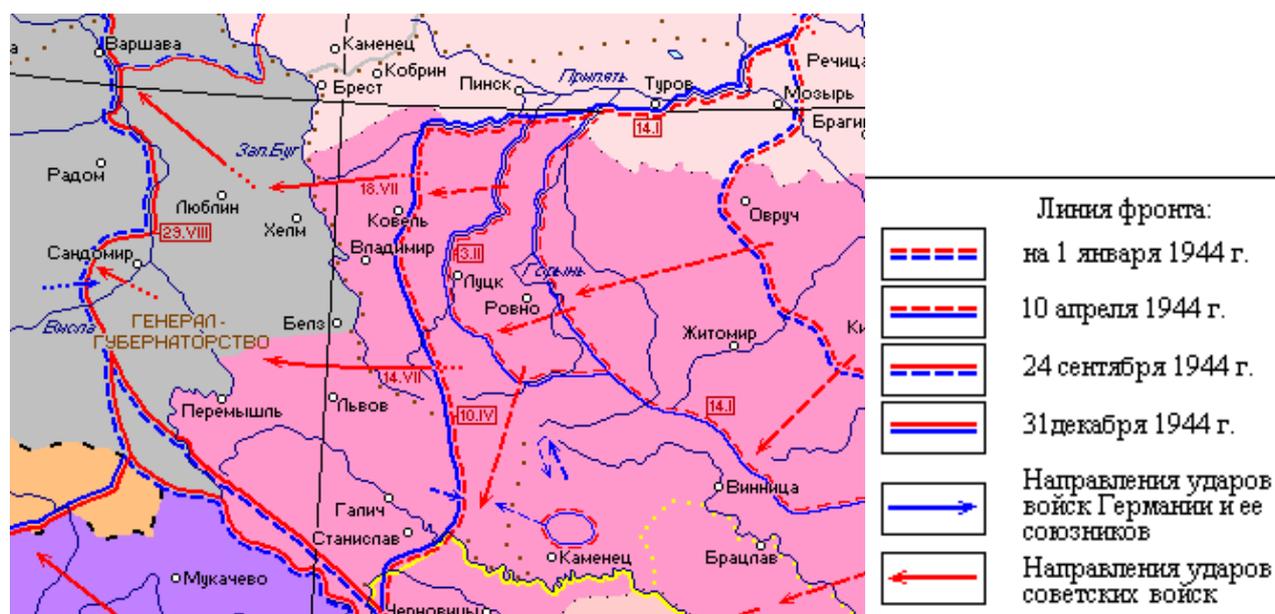
После восьмичасового привала в населенных пунктах Колония, Степань, Зульня [Сарненский р-н], Волоша, Казимирка в 20.00 25 января наше соединение прошло мостами через реку Горынь и двинулось на запад, в направлении Мельница Мала. Настала темная дождливая ночь. Колонна медленно подвигалась вперед. При подходе к Мельнице мы встретили беспорядочно отходящие партизанские отряды Маликова, Шитова, Скубко и “Буйного” (Грабчака). Движение нашей колонны было остановлено этим неорганизованным потоком обозов, артиллерии и людей.

В дневнике начальника штаба соединения [Кузнеця Я.М.] это событие описано следующим образом:

“В 6 км от ст. Степань начали попадаться конные подразделения “Буйного”, Шитова, Маликова, Скубко. При подъезде к селу М. Мельники [Мельница] уже встретились обозы указанных соединений. При подходе к небольшой речонке, последняя оказалась с западной стороны полностью запруженной партизанами соединений, идущих с запада на восток после неудачного прорыва на запад, в тыл противника. Нашему соединению надо было приложить колоссальные усилия, чтобы создать себе проход на запад, однако наши усилия успеха не имели.

Подобную переправу вижу впервые в жизни: крик, удары плетей, жуткая ругань и речка, запруженная подводами, лежащими лошадьми и просто сброшенными грузами — все это представляло ужасную картину”.

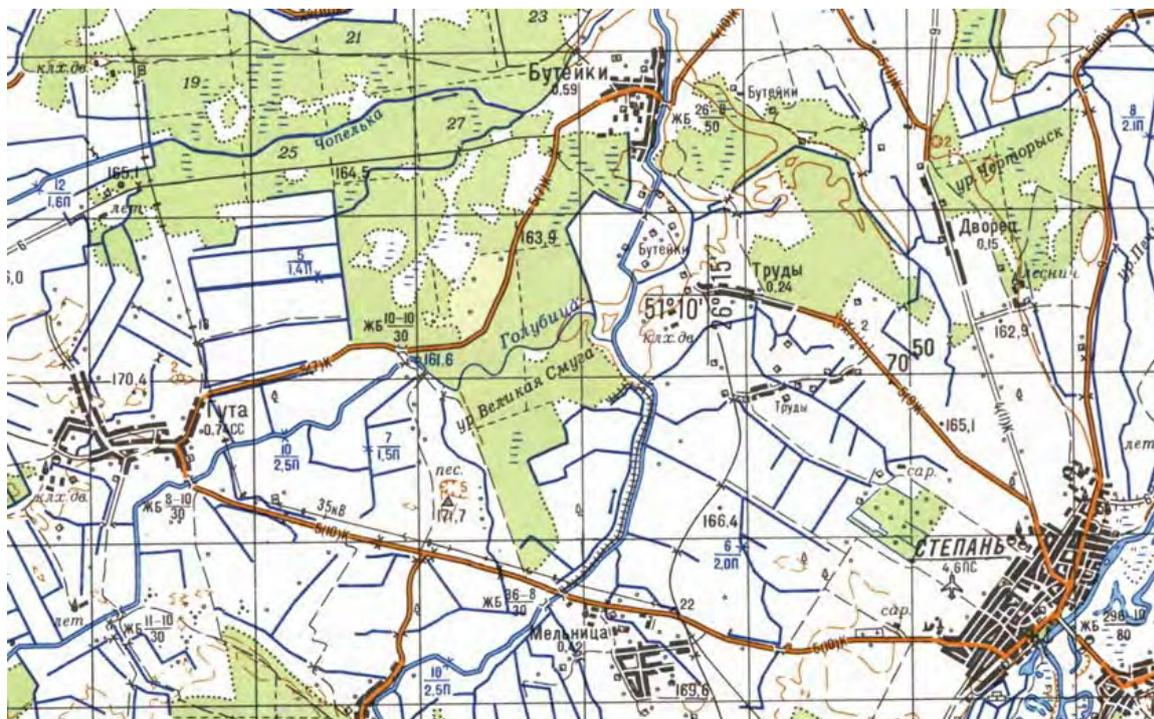
Ввиду того, что всей этой массой никто не командовал, и отход производился стихийно, договориться относительно прохода соединения на запад не было возможности... В силу того, что походные порядки были расстроены и обозы взаимно перемешались, было принято решение повернуть назад, на Степань.



Линия фронта на 1 января; 10 апреля; 31 декабря 1944 г.  
Фрагмент карты. <https://www.google.com.ua/search?q=линия+фронта...>

**26 января 1944 г.**

К рассвету 26 января еле удалось сосредоточиться соединением в г. Степань, где отряды расположились на отдых в ожидании прохода всех встречных партизанских отрядов с тем, чтобы в ночь на 27 января уже по очищенным дорогам следовать на запад. К вечеру 26 января через мосты в г. Степань проследовали на восток последние отряды упомянутых соединений, и пути на запад оказались свободными.



Фрагмент топокарты 1:100 000 Ровенской обл. <http://download.maps.vlasenko.net/-35-029>

**27 января 1944 г.**

В ночь на 27 января соединение выступило по маршруту Степань — Бутейки — Гута Степаньска — Грабина [Буский, Радеховский р-н Волынская обл.] — ... — Ничеговка [Маневичский р-н] — Мацейки [Матейки]. Для большого привала отряды заняли населенные пункты: Черныж [Маневичский р-н], Семица [Семки?], Хростомель, Кутки, Нешесть, Журавичи [Киверцовский р-н Волынской обл.]. Перед выступлением из Степани к нам присоединился отряд НКГБ им. Чапаева, который прибыл с соединением Шитова. Утром 27 января, когда соединение проходило Гуту Степаньску, с юга в направлении на север проследовала бригада из соединения тов. Бегмы.

Командир бригады доложил, что накануне этим же маршрутом проследовали соединения Бегмы, Федорова и Таратуты, имея целью занять свой летний лагерь в районе Владимирец [Ровенской обл.]. Причиной отхода этих соединений явились бомбардировки в районе Колки — Цумань».

*Началась Ровно-Луцкая операция 1-го Украинского фронта. В течение ночи на 27 января 1944 г. 1-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса 13-й армии Н.П. Пухова перешли линию фронта и к утру выдвинулись в районы Владимирец, Островце, Полицы, Седлиско. 2 февраля 1944 г. соединения партизанских отрядов под командованием А.В. Бегмы, А.Ф. Федорова и Н.В. Таратута оказывали содействие Красной Армии в освобождении г. Ровно (УССР в годы ВОВ. — 1985).*

«**26.01.1944.** День провели в селе. Ночью выехали по тому же пути. Форсировали р. Горынь. Боже мой! Вы, кто не был в партизанах, вы представляете, что это за поездка? Темень непроглядная, бездорожье в полном смысле этого слова, езда большой скоростью — вот картина езды. Мчимся до утра и целый день, не встречая ни одного целого села. Все уничтожено, сожжено, причем, характерно, сжигают уже не вручную, а с самолетов, значит, боятся уже не только партизан, но и населения. Остановились в с. Матейки. Это уже 27.01. Мы уже на территории Волынской обл. и, конечно, в тылу фашистов.

**28.01.44.** В 6.00 выехали. Ко вчерашним неприятностям добавилась еще одна — густой с пронизывающим ветром дождь. Дорога еще ухудшилась. Остановились в селе Черныж, собственно говоря, не в селе, а в лесу возле села. До вечера стоим. Целый день гроыхает артиллерийская канонада где-то в северном направлении. Ближе река Стырь».

<http://oun-upa.forumy.eu/t97-topic>

*27 января 1944 г. «...В лесу возле с. Гута-Степанская Степанского района Ровенской области банда ОУНовцев до 100 чел. напала на группу красноармейцев в количестве 15 чел. Завязался бой, в результате которого были убиты 13 красноармейцев. В м. Рафаловка того же района Ровенской области банда ОУНовцев до 70 чел. напала на орудийный расчет. Завязался бой, в результате которого нападающие рассеяны, имеются раненые с обеих сторон» (ЦА ФСБ России, ф. 100, оп. 11, д. 7, лл. 133-139. Копия).*

*Из отчета о Хрущеском рейде*

**28—30 января 1944 г.**

«В течение 28, 29 и 30 января наши партизанские отряды занимали упомянутые населенные пункты, а штаб соединения вел разведку в двух направлениях: пути прохода через реку Стырь и возможность выхода соединения на юг между Луцком и Ровно. Привычка стоять в населенных пунктах и умение тщательно маскировать от наблюдения с воздуха людей и обозы исключило риск бомбардировки с воздуха, и в течение 3-х дней соединение бомбардировке не подвергалось, несмотря на тщательную воздушную разведку противника. Пребывание в этом районе соединения Сабурова, Шитова, Маликова, Буйного, очевидно, было принято противником за подход регулярных частей Красной Армии. В силу этого, после их ухода на восток противник занял все населенные пункты на левом берегу реки Стырь, на север от Луцка до ст. Черторыйск [у села Цмины Волынской обл.]».

**31 января 1944 г.**



...За последние 3 дня погода сильно изменилась. В силу потепления и прошедших дождей на реке Стырь началось большое наводнение, повлекшее за собой ледоход и разрушение в районе Колки 3-х мостов.

*Село Колки в междуречьи рек Случь и Горынь.  
<http://gorodovik.com/towns/photos/Kolki/19653>*

Наше первоначальное намерение форсировать реку Стырь в районе Колки [Дубровицкий р-н] оказалось неосуществимым. Наводить же мосты где-либо в этом районе также не представлялось возможным, так как даже мелкие разведывательные группы при появлении на правом берегу реки Стырь немедленно обстреливались артиллерийским огнем противника.

В результате трехдневных поисков путей прохода на запад или юго-запад нашими разведгруппами было принято решение форсировать Стырь южнее Луцка с тем, чтобы перейти железнодорожную магистраль и шоссе в районе Котув — Пальче, 25 км восточнее Луцка. В ночь на 31 января соединение успешно форсировало эту магистраль и к утру 1 февраля вышло в район Острожец [Ровенской обл.] — 20 км юго-восточнее Луцка.

В это же время 1-й кавалерийский корпус Красной Армии начал наступление на Луцк из района Александрии. В населенном пункте Воротнюв оказался немецкий гарнизон численностью свыше 200 человек в сильно укрепленном опорном пункте фольварке, который был разгромлен авангардным партизанским отрядом им. Микояна. Соединение остановилось на дневку, заняв Воротнюв и прилегающие населенные пункты, а также м. Острожец, из которого гарнизон противника панически бежал на запад, и занял Малую и Великую Городницу.



*1.02.1944 г. Соединение М.И. Наумова входит в м. Острожец Ровенской обл.*

*На фото слева: впереди колонны капитан Ботоев Петр Георгиевич, командир роты, разведчик.*

*На фото справа: обоз соединения.*

Таким образом, решительные действия соединения в районе Воротнюв и последующее занятие населенных пунктов м. Острожец, Свищев, Поляна, м. Торговица способствовало наступательным операциям 1-го кавалерийского корпуса Красной Армии на Луцк. После перехода железнодорожной магистрали Луцк — Ровно и продвижения на юг соединение встретилось с организованным сопротивлением украинских националистов, которые обстреливали нашу колонну в каждом населенном пункте. Пришлось дать войсковой разведке соединения и отрядов указание: снять красные ленточки и красноармейские звездочки, выдавать себя за националистов, произнося их приветствие “Слава Україні!”, ответ — “Героям слава!”, а также запретить выход одиночек из строя на марше.

Прямой противоположностью отношения к нам украинских националистов и вообще местного украинского населения явилось отношение местных поляков и чехов. В польских и чешских населенных пунктах нас радостно встречали. При нашем продвижении население выходило на улицы, выносили различные продукты, свежие фрукты, угощали партизан и зывали к себе в дома, гостеприимно принимая. Как

правило, они сообщали всегда достоверные сведения о немцах и украинских националистических формированиях. Кроме того, поляки и чехи охотно выполняли роль проводников, точно указывая лучшие пути проходов.

В населенном пункте Панская Долина дислоцировалась польская самооборона численностью свыше 200 человек хорошо вооруженных поляков, которые гостеприимно встретили нашу войсковую разведку. В числе этой самообороны находилось несколько десятков русских военнопленных, бежавших из плена».

*Дневник А.Г. Сипливого*

**1 февраля 1944 г.**

«Погода пасмурная, нелетная. Это нам содействовало. Сегодня мы вступили в настоящие бандеровские районы. Нет ни одного хозяйства, где бы можно было видеть советского человека. Даже детишки — и те настроены националистически. Села очень богатые, много и хороших лошадей, мы подобрали их, очень много продуктов.

## **Взятие Торговицы и Горохова**

**2 февраля 1944 г.** Выступили по маршруту: Воротнев [Луцкий р-н Волынской обл.] — Свищув до местечка Острожец [Млиновского р-на Ровенской обл]. Прибыли в 12.00, остановились, так как дальше движение невозможно: по шляху Луцк — Ровно большое движение машин. В 22.00 маршрут: Свищув — Надчица — Выгода — Заволье — м. Торговица на реке Стырь.

Отряд Червоный шел ведущим и в м. Торговица вел бой с бандеровцами. Бой длился 2 часа. Задача бандеровцев была держать село до тех пор, пока не уйдет все население. Наша задача — форсировать реку Стырь. Зашли в Торговицу в 6.00 третьего февраля».

*Из книги: М.И. Наумов. Западный рейд. — Киев, 1985, с. 161-162*

**«3 февраля 1944 г.** м. Торговица, 20 км южнее Луцка.

Зимнее бездорожье. Океан грязи вместо ожидаемого нами снега. Выручают сильные лошади, которых здесь множество. Меняем выбившихся из сил на свежих. Только и выезжаем на свежем тягле по резиновому чернозему. Требую передвигаться в пешем строю, но поминутно растут обозы. За ночь прошли из Пьяного в Торговицу [Млиновский р-н], но Стырь не форсировали: посреди реки вместо моста торчат обгорелые сваи. Это работа бандеровцев. Они же навязали бой авангардному Киевскому отряду, но киевляне стремительно атаковали и разгромили их наголову. Теперь уже известно, что местечко Торговицу обороняла офицерская школа и сотня УПА под командованием “провідника” Калины.

Они упорно оборонялись, стараясь выиграть время, чтобы успеть угнать население. Вначале нам так и показалось: люди бежали за Стырь, на запад, сожгли мост, и весь городок достался нам как бы неживым. Однако днем разобрались. Разведчики Грызлов и Свинцицкий нащупали вилами нечто подозрительное в садочке у моей квартиры.

Стали копать лопатами, обнаружили настил из досок, а когда разобрали его, открылся лаз для людей: норы и в одну и в другую стороны.



1944 г., 3 февраля. Местечко Торговица (Ровенская обл.). Архив М.И. Наумова.

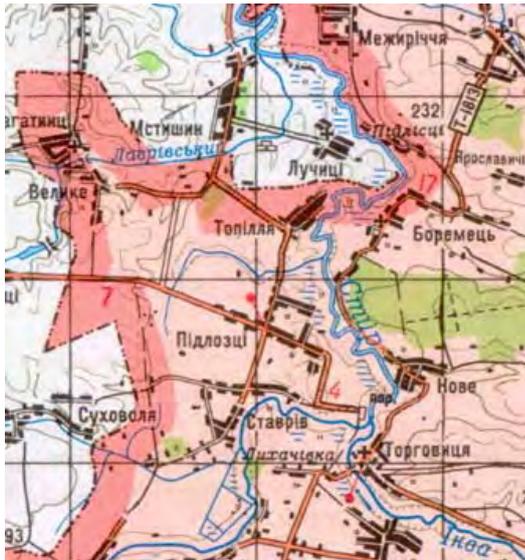
Грызлов прыгнул туда с пистолетом и фонарем в руках, но что-то зашевелилось там и исчезло, и разведчики снова взялись счищать землю с досок. Вот и яма с соломой на дне, с бидоном для воды, с продуктами питания и одежкой. Далее снова лаз, заткнутый подушкой. Оттуда начали вылезать люди. Сначала дед, за ним — молодая учительница, потом еще пятеро: женщины, ребята — хозяйка квартиры. “Думали, пришли аківці карать, од них ховалися...” — оправдывался дед. То же сказала и учительница».

*Аковцы (Армия Крайова), которых в народе называли «белыми», или польскими, партизанами, сражались за восстановление Польши в границах до сентября 1939 г., когда в Польское государство входили Западная Беларусь и Западная Украина. Аковцы вели борьбу на два фронта: против гитлеровцев и большевиков. <http://www.gistoryja.ru/> Борьба белорусского народа...*

**Из воспоминаний А.П. Грушецкого. Архив М.И. Наумова**

«...В Воротнюве разведка встретила с немцами и провела бой совместно с [Армянским] отрядом им. Микояна. Микояновцы вели наступление организованно и напористо, с большим энтузиазмом. Враг дрогнул, а затем в панике начал бежать. Мелкая стычка была у разведки с националистами в г. Острожце, и более крупная — в Торговице. Несколько залпов ружейного огня были проведены организованно. На флангах действовали станковые и ружейные пулеметы. Создалось впечатление хорошей организации “обороны” со стороны бандеровцев у м. Торговица. Но когда Киевский п/о рассредоточился, и его огонь обозначился в виде веера-охвата, националисты спешно оставляли улицу за улицей и, наконец, полностью оставили город.

В течение 3 и 4 февраля соединение было занято наведением мостов через реки Иква и Стырь, а также восстановлением захваченного и испорченного националистами парома в районе Красное. Сооружение этих переправ заняло 36 часов. Мосты сооружались из подручных материалов. В Торговице, пожалуй, не было ни одного партизана, который бы не принимал активного участия в сооружении переправы через реку Стырь. Все были заняты поиском всего плавающего и крепящего.



Слева фрагмент карты 1:100 000. Местечко Торговица на р. Стырь. <http://www.gps-info.com.ua>. Ровенская обл. Фото справа: 1944 г., 3 февраля. Наведение наплавного моста через р. Стырь.



Бревна, доски, проволока, гвозди — вот неполный перечень всех материалов, без которых мы не могли обойтись. И все же переправа была сооружена общими усилиями».



1944 г., 5 февраля. Местечко Торговица Ровенской обл. Партизаны соединения М.И. Наумова переправляются через реку Стырь по наплавному мосту. На фото справа: впереди колонны Шабалин Михаил Андреевич, разведчик п/о «Смерть фашизму».



1944 г., 5 февраля. Переправа обоза через реку Стырь.

**5 февраля 1944 г.**

«В ночь на 5 февраля все отряды соединения успешно форсировали реки Икву и Стырь и сосредоточились в районе Радомысль, 22 км юго-западнее Луцка. Успешное форсирование упомянутых водных рубежей обеспечило полный наш отрыв от фронта. Впереди предстояло форсировать еще один важный водный рубеж — реку Западный Буг, после чего, как нам тогда казалось, никакие препятствия не смогут нас удержать для выполнения поставленной задачи.

Тем временем началась жуткая распутица. День и ночь моросили непрекращающиеся дожди. Чернозем и глина, размытые дождями, изматывали силы личного и конского состава соединения. Расстояние в 20 км приходилось преодолевать в течение целых суток. Конский состав выходил из строя на полупереходе, и для того, чтобы вытянуть большой обоз с боеприпасами и артиллерию, а также сохранить боеспособность личного состава, соединению приходилось менять конский состав в каждом населенном пункте. Конский состав под боеприпасами менялся через 5—10 км, повозки вязли в топкой грязи до осей, обувь, одежда бойцов и командиров не просыхали в течение нескольких дней.



Фрагмент карты Волынской обл. 1:100 000. <http://www.gps-info.com.ua>

Техника противника в этих условиях не могла воспрепятствовать нашему продвижению, а немецкая пехота не была для нас преградой. Поэтому, несмотря на медленное продвижение соединения, мы подошли и заняли город Горохув Волынской области. Гарнизон города Горохува, наблюдая продвижение соединения Вершигоры из района Порыцк и нашего из района Торговицы, вынужден был срочно эвакуироваться шляхом Горохув — Стоянув. Размытый непогодой шлях был непреодолим для немецких автомашин. В двух километрах от Горохува немцы оставили свыше 20 автомашин, две пушки, две бронемшины, предварительно выведя их из строя. Националисты, воспользовавшись уходом немцев, успели поджечь в городе все лучшие коммунальные здания.

**6 февраля 1944 г.**

В 18 часов 6 февраля наша разведка, а за ней и передовой отряд вступили в город Горохув. Главные силы соединения расположились в Горохуве в 2.00 7-го февраля. Сразу же были приняты меры к ликвидации пожаров, восстановлению электростанции, бани и мельниц».



1944 г., 6 февраля. Соединение М.И. Наумова занимает г. Горохов Волынской обл.



Фото слева: 1944 г. Западная Украина. Соединение М.И. Наумова на марше.  
Фото справа: Верховский Евгений Федорович, Герой Советского Союза, подрывник, зам. командира  
Червоного отряда в городе Горохов 6 февраля 1944 г. снимает немецкий указатель.

**Политдонесение начальника Политического Управления 1 Украинского фронта С.С. Шатилова начальнику Главного политического управления Красной Армии А.С. Щербакову «О враждебной деятельности украинских националистов».** <http://doc20vek.ru/node/2364>

**5 февраля 1944 г. Сов. секретно**

«По [мере продвиже]ния войск нашего фронта по территории право[бережной Украины] — Киевской, Житомирской и Ровенской областей все больше вскрываются следы и факты вражеской антисоветской деятельности украинско-немецких националистов... имели место вооруженные столкновения отдельных подразделений Красной Армии с вооруженными бандами националистов. Например, 12 января с. г. подразделение 447 СП 307 СД 13 армии в районе дер. Корчица Ровенской области встретилось с отрядом УПА, который неожиданно открыл огонь по нашим бойцам. В результате завязавшегося боя отряд был рассеян...»

**6 февраля 1944 г.** — партизанами М.И. Наумова освобожден г. Горохов Волынской обл. (УССР в ВОВ. — Киев, 1985 г.).

*7 лютого 1944 (понеділок) – Партизанський загін М. Наумова знищив німецький каральний загін в місті Горохів (Волинська обл.). Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні//Зб. документів і матеріалів. — К., 1963. — С. 369-442. — ІВАН ДЕРЕЙКО ВОЛОДИМИР ЛЕВИКІН <http://www.history.org.ua/?hrono&inyear=1944>*

*По материалам отчета о рейде*

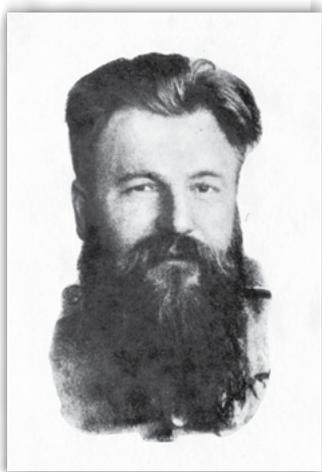
**7—8 февраля 1944 г.**

«Соединение стояло в Горохове 7 и 8 февраля. Изнуренные тяжелыми переходами партизаны нуждались в отдыхе, бане, а также смене одежды и износившейся обуви. Было поручено организовать добровольные сборы у населения обуви, верхней одежды и белья. Сбор этих предметов был поручен политработникам — комиссарам и политрукам рот с проведением необходимой разъяснительной работы. Население города откликнулось на наш призыв, и в течение суток весь личный состав был обмундирован и обут заново в теплую одежду и хорошую кожаную обувь.

7 февраля началась метель. Поля быстро покрылись снегом, настала морозная погода. Было решено оставить повозки и перейти всему соединению на санный транспорт. Весь личный состав надо было посадить на сани из расчета 6-7 человек в сани, запряженные парой коней.

В окрестных селах в течение одной ночи было заготовлено необходимое количество саней, и дальнейший путь соединения вплоть до железнодорожной магистрали Львов — Перемышль был пройден на рысях по санному пути.

**7 февраля 1944 г.** В селе Печихвосты под Гороховом Волынской области состоялось совещание командования соединений М.И. Наумова и П.П. Вершигоры, на котором были согласованы совместные боевые действия. (УССР в ВОВ. — Киев, 1985)



*Вершигора Петр Петрович (1905—1963), участник боев за Киев, резидент разведуправления Брянского фронта, генерал-майор, Герой Советского Союза, писатель. С декабря 1943 г. командир Первой Украинской партизанской дивизии им. С. А. Ковпака. Дивизия под его командованием совершила в 1944 году рейд в Польшу и Неманский рейд. Автор книг: «Люди с чистой совестью», «Партизанские рейды».*

При занятии города Горохов мы узнали, что соединение Вершигоры дислоцируется в районе Печихвосты, 10 км западнее Горохов. Вечером 7 февраля мы навестили Вершигору. При встрече оговорили взаимную радиосвязь, обменялись разведанными об обстановке на Западном Буге и приняли решение о параллельном форсировании реки Западный Буг, причем, Вершигора выступал уступом вперед на полсутки. Условились за Бугом действовать параллельно, не приближаясь друг к другу ближе, чем на 30 км».

**Из донесения командира Первой Украинской партизанской дивизии...  
П.П. Вершигоры в УШПД Т. СТРОКАЧУ — Н. ХРУЩЕВУ — СТАЛИНУ  
(шифровка вх.№ 2875 15 марта 1944 г.). Копия документа, личный архив М.И. Наумова**

«...Уйти в Польшу меня вынудило:

1. Концентрация сил противника вдоль коммуникаций Львов — Краков, с которой у меня нет сил бороться.
2. Географические условия местности (смотрите карту 1:100 000).
3. Указанные выше политические условия, при которых советские партизаны в Галиции (Львовская, Дрогобычская, Тернопольская и Станиславская области) чувствуют себя, как в Германии, а в Польше — как в настоящих советских районах.
4. Договоренность с Наумовым, что он парализует дорогу Львов — Краков, а я — Львов — Варшава, что мною и выполняется. ВЕРШИГОРА».

[Далее] «...Н. ХРУЩЕВ — товарищу СТАЛИНУ.

Указанную выше политическую обстановку в Польше полностью подтверждает командир партизанского соединения Герой Советского Союза генерал-майор НАУМОВ, который, совершая рейд в западные области Украины, достиг района Самбор Дрогобычской области и в результате непрерывного преследования противником вынужден был также выйти на границу с Польшей, в районы северо-западнее Рава-Русская.

В связи с приближением линии фронта к границам Польши и необходимостью выхода украинских партизанских соединений и отрядов в западные области Украины, а также в связи с указанной выше политической обстановкой в Польше прошу разрешить некоторым украинским партизанским соединениям выйти в Дрогобычскую, Станиславскую и Черновицкую области через территорию Польши восточнее Люблин, Сандомир, Жешув и Ясло. Выход отрядов в западные области Украины по указанному маршруту наиболее благоприятен и возможен без особых потерь в живой силе и технике. Кроме того, для организации и руководства нарастающим народным партизанским движением в Польше не следовало ли бы создать Польский штаб партизанского движения.

Н. ХРУЩЕВ».

**По материалам отчета о рейде, продолжение**

«Во время пребывания соединения в Горохове нашей разведкой было установлено, что противник держит пограничные войска на старой русско-австрийской границе. Одновременно с этим были захвачены у националистов географические карты так называемой Галичины. Эта географическая карта Галиции включала в себя целиком административные границы Тернопольской, Станиславской и Львовской областей без города Перемышль. Пограничные гарнизоны противника дислоцировались по пути нашего прохода в населенные пункты: Стоянув [Стоянов Радеховский р-н Львовской обл.], Збоевская, Торки, Княже [Сокальский р-н], Бышув, Спасов, Тартаков, Сокаль.

Обстановка в гарнизонах противника на реке Западный Буг и по железной дороге Крыстынополь — Каменка Струмилова была неясна. Мы приняли решение двигаться стремительно вперед и выиграть на внезапности. Рассчитывали одним молниеносным маршем прорваться через галицийскую границу, шоссеиную дорогу Крыстынополь — Радзехув [Польша], прорваться, если надо, с боем через реку Буг в районе Добротур или Селец-Бенькув, а также перейти железную дорогу Крыстынополь [ныне

Червоноград] — Каменка Струмилова [Каменка Бугская] в течение одних суток. Потребовалась тщательная разработка оперативного плана. Весь личный состав был предупрежден о необходимости исключительной точности выполнения плана марша и задуманного маневра. Личному составу следовало в течение полутора суток пройти маршрут не менее 80 км.

### 9 февраля 1944 г.

В ночь на 9 февраля головная походная застава завязала бой с пограничным гарнизоном в Торки, который продолжался в течение нескольких часов с тем, чтобы отвлечь внимание противника. В это время главные силы соединения прошли через Княже [Сокальский р-н], Шпиколосы [Кременецкий р-н], Переспа [Сокальский р-н], Зубков, Розжалов [Радеховского р-на Львовской обл.], где приготовились к решительному маршу за Буг. Двигаемся по маршруту: Розжалув — Корчин — Забужье [Сокальский р-н] — Добротвор [Каменка-Бугский] — Батюки — Бентюга [Сокальского района]...»

**10 февраля 1944 г.** — соединение партизанских отрядов под командованием М.И. Наумова разгромило гитлеровских карателей в районе поселка Переспа Сокальского района Львовской обл. (УССР в ВОВ. — Киев, 1985).



Фрагмент топокарты Львовской обл. 1:100 000. <http://ukrmap.net/map.php?x=M-35-061>

**10 февраля** соединение успешно форсировало реку Западный Буг и железную дорогу через населенные пункты Забужа [Забужье] и Долина [Каменка-Бугского р-на]. На дневку были заняты населенные пункты Стшмень [Стремень], Бентюха и Купичволя [Жолковского р-на].

## Львовская область, Забужье

Соединение стало на дневку, занимая населенные пункты Кунин [Жолковского р-на], Хитрейки [юго-западнее Кунина холмистая местность 250–300 м над уровнем моря].

В ночь на **11 февраля** соединение имело задачу перейти две шоссе́йные дороги: Желткув — Стары Мосты и Рава-Русская — Желткув. Провели боевую операцию по разгрому немецкого гарнизона численностью до 200 немцев, стоявших на нашем пути. Бой приняла головная походная застава от авангардного отряда им. Микояна. Решительными действиями головной походной заставы в селе Туринка был окружен один дом и сожжен вместе с находившимся в нем взводом немцев численностью 40 человек.

Остальная часть гарнизона была рассеяна. В этом бою был ранен и вскоре умер от ран начальник штаба отряда им. Микояна капитан Лобач Федор Павлович, а также погибли 2 бойца и один был тяжело ранен.



Памятник на братской могиле в с. Магерув Жовковского р-на Львовской обл.  
Похоронены: Лобач Федор Павлович, Егоян Петрос Егоевич, Адамян Шамир Степанович,  
Григорян Василий Анумович. Надпись на стеле: «З'єднання українських радянських кавалерійських партизанських загонів під командуванням героя Радянського Союзу генерала М.І. Наумова».  
Фото: Андрей Карпов 118Кб [http://pomniti-nas.ru/братская\\_могила\\_Магерув](http://pomniti-nas.ru/братская_могила_Магерув)

Утром 11 февраля соединение стало на дневку, занимая населенные пункты Кунин, Хитрейки, Пашице. Партизанский отряд им. Микояна получил задачу занять Магерув, в котором дислоцировался гарнизон жандармерии и полиции. В результате боя за Магерув захвачен и уничтожен штаб батальона — 18 солдат и офицеров, разбит узел связи, уничтожена авторемонтная мастерская, 6 автомашин, 3 мотоцикла, 76-миллиметровое орудие. Захвачены трофеи: ручной пулемет, автомат, 12 винтовок, 11 пистолетов, 50 гранат, 5 ящичков мин, 10 000 патронов, большое количество обмундирования и продовольствия. Отряд потерял одного человека убитым.

Вечером 11 февраля со стороны Рава-Русская противнику прибыло подкрепление на 25 автомашинах с артиллерией. Бой принял подходивший к этому времени партизанский отряд Червоный, который обратил противника в бегство. Результаты боя не выяснены, так как соединение находилось в состоянии марша на запад.

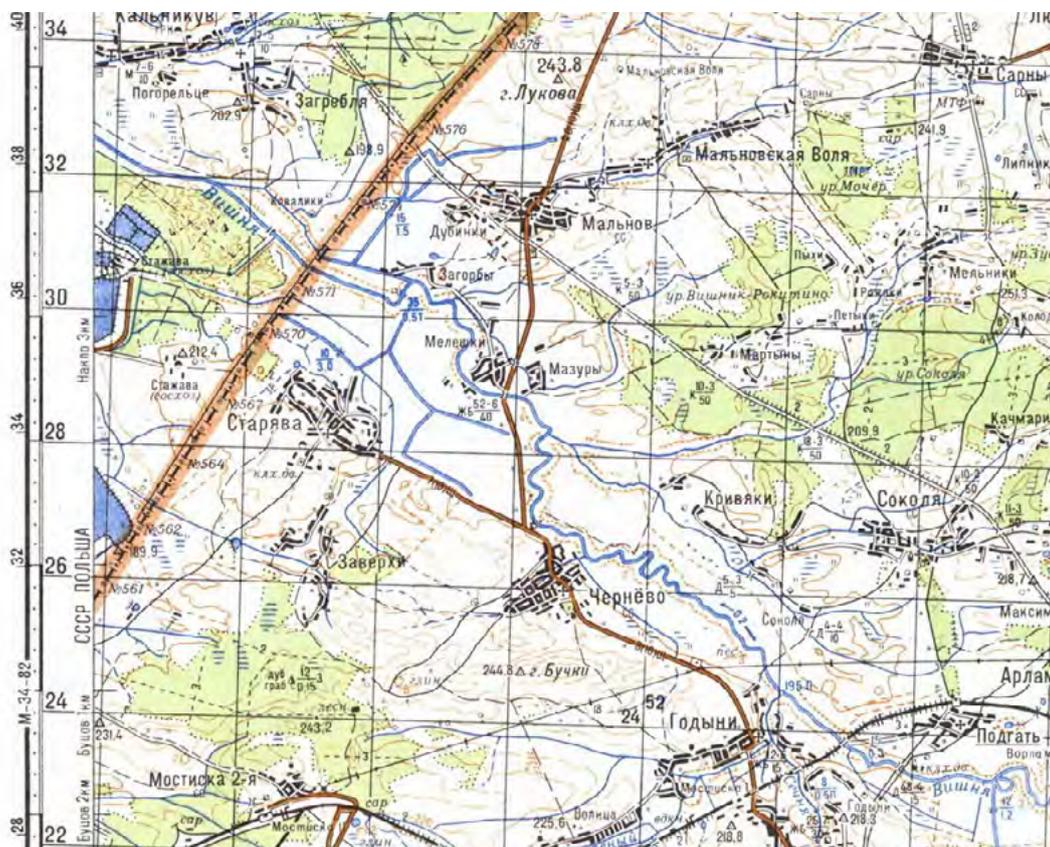
## 12—13 февраля 1944 г.

Утром 12 февраля соединение расположилось на отдых в населенных пунктах Дрогомысль, Завадув и в окрестных хуторах, 6 км юго-западнее Немирув. С утра партизанские отряды Киевский, им. Микояна, Чапаевский приняли и вели в течение всего дня бой с немцами численностью 450 человек, высланных из Рава-Русская по нашему следу. В результате оборонительного боя за населенный пункт Завадув отрядами было уничтожено: 28 солдат и офицеров и захвачен в плен командир батальона оберлейтенант. В результате нашего движения вблизи Львова и проведенных боевых операций в Туринка, в районе Завадув началось паническое бегство обывателей из города Львова, которых мы перехватывали по пути нашего продвижения. По их словам, во Львове ходили упорные слухи о том, что с северо-востока прорвалась десантная армия советских войск, имеющая целью окружить Львов с запада. Это вынуждало нас спешить с продвижением вперед, в район Самбор, так как следовало ожидать, что немецкие власти предпримут все необходимые меры, чтобы воспрепятствовать выполнению планов этой, так называемой, десантной армии.

Несмотря на переутомление личного и конского состава было принято решение в ночь на 13 февраля форсировать ж.-д. магистраль и асфальтированное шоссе Львов — Перемышль и шоссе Яворов — Радымно и через окраину города Яворов устремиться далее прямо на юг, чтобы форсировать ж.-д. магистраль, реку Вишня и асфальтированное шоссе Львов — Перемышль в районе Тулигловы, 4 км западнее Сондова Вишня. Однако пошел проливной дождь, и намеченный нами маршрут и темп движения колонны в срок выполнить не удалось. К рассвету голова колонны подошла к железнодорожной магистрали Львов — Перемышль, и разведка донесла, что в течение целых суток по этой магистрали через каждые 5 минут следуют воинские эшелоны в обе стороны. Противник в это время принимал нас за десантную армию численностью в 40 000 человек. При прохождении нашей колонны через западную окраину города Яворув немецкий гарнизон значительной численности срочно эвакуировался, бросив без охраны военные госпитали, находящиеся в городе. Одновременно с этим гарнизоны прилегающих населенных пунктов спешно эвакуировались и очистили нам дорогу. На рассвете находившиеся в голове колонны партизанские отряды Коростышевский, Макаровский и одна рота Червоного во главе с командованием отряда Червоный группами перешли железную дорогу и подорвали эшелон на переезде.

Начался день, и на переезде остановился эшелон, а также десятки других эшелонов. Появившиеся в связи с этим самолеты, а на асфальте — авто- и бронемшины вынудили нас принять решение отойти в район Мельники — Сарны, 4 км южнее Краковец. Решено было там остановиться на дневку, чтобы в ночь на 14 февраля перейти железнодорожную магистраль и асфальтированное шоссе в районе Воля-Лацка, 17 км восточнее Перемышля и тем самым ввести противника в заблуждение относительно наших намерений. С целью закрыть путь соединению на юг противник на участке Сондова Вишня — Мосциска остановил на обеих колеях железной дороги десятки воинских эшелонов, а по асфальту — сотни автомашин и танков. Между железной дорогой и асфальтом — большие обозы с пехотой и артиллерией. Таким образом, было ясно, что противник построил своеобразную трехэтажную баррикаду для того, чтобы не дать возможности проникнуть через эту баррикаду не только обозам, но и пехоте [дневник начальника штаба партизанского отряда Червоный Тимофея Стадника]. Это обстоятельство побудило нас любой ценой, не теряя времени, прорваться в Дрогобычскую область, так как оставаться в этом районе севернее железной дороги также было небезопасно, а

промедление могло привести к дополнительному сосредоточению войск противника. На совещании командного состава в Мазурах, 10 км юго-западнее Краковец, было принято решение прорваться в район Воля Лацка на юг во что бы то ни стало и любой ценой.



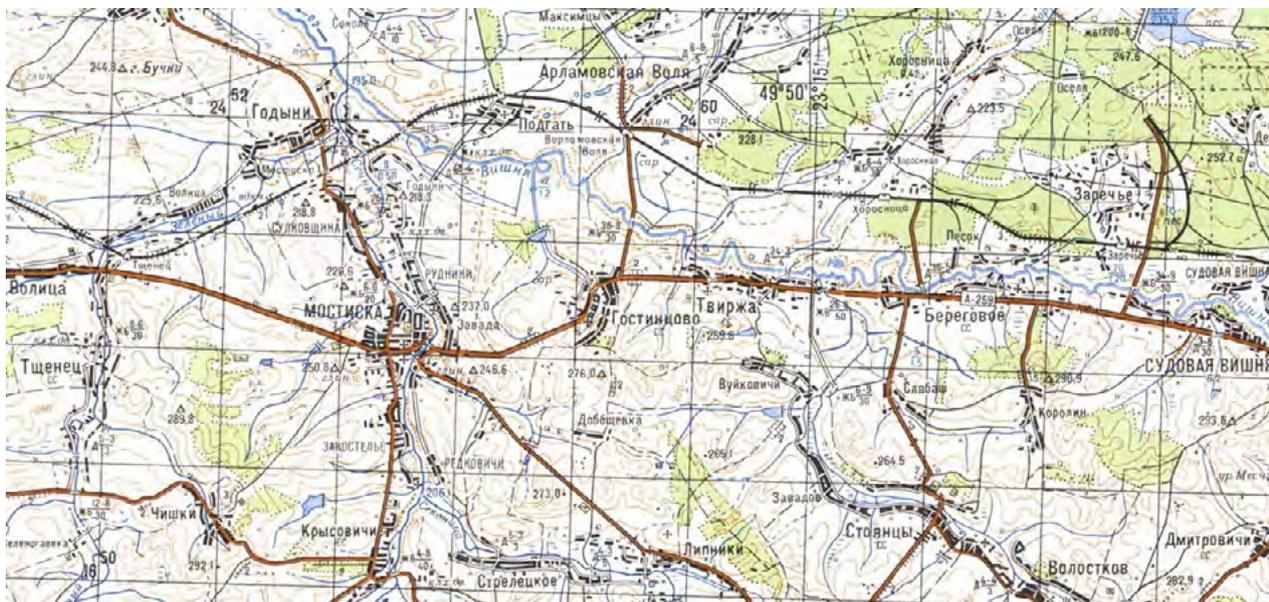
Фрагмент топокарты Львовской области 1:100 000. <http://ukrmap.net/map.php?x=M-34-083>

План операции: в 2 часа ночи 15 февраля заминировать обе колеи в районе Юзефовка, 14 км восточнее Перемышля, и в районе Годына, 3 км западнее Мосциска; на переезде через железную дорогу в Мазурах установить 3 противотанковые пушки и батарею тяжелых минометов; на асфальтированном шоссе Перемышль — Львов, в сторону Перемышля, на опушке леса выставить заслон с противотанковой пушкой. Главным силам соединения перейти железную дорогу на переезде Мазуры, в фольварк Остра Гура, Воля Лацка и следовать на юг, в район м. Крукеничи. Но по прибытии соединения на переезд Мазуры было установлено, что сильный гарнизон противника занимает фольварк Остра Гура и Воля Лацка. Кроме того, руководивший диверсионной группой гвардии ст. л-нт Величко ошибочно заминировал железную дорогу не в 3 км западнее Мосциска, а 800 м восточнее переезда Мазуры. Там и подорвался один воинский эшелон с офицерским составом, следовавший на отдых с восточного фронта в Германию. Вслед за ним прибыл и наскочил на первый второй такой же эшелон. На второй наскочил третий. Одновременно подорвались и остановились два эшелона в сторону Перемышля. Оставшийся в живых в эшелонах офицерский состав развернулся в положение “к бою” и начал интенсивный обстрел занятого нами переезда.

Из опроса захваченных нами пленных было установлено, что в одном из эшелонов находился немецкий генерал, который, как следует полагать, и организовал оборону эшелонов. Артиллерийской и минометной батареям было приказано беглым огнем расстрелять остановившиеся эшелоны и огневые точки противника. В результате се-

мичасового боя было расстреляно прямой наводкой из пушек и минометов, а также пулеметным и автоматным огнем три эшелона противника, уничтожена большая часть живой силы, в том числе и немецкий генерал; разгромлен гарнизон в фольварке Остра Гура и сожжены 52 семитонных и двенадцатитонных автомашины и 90 тонн бензина, захваченного Киевским отрядом в фольварке. В ходе боя была сожжена конюшня, где погибло 200 чистокровных лошадей и склад с зерном и мукой в количестве свыше 200 тонн. Отрядами захвачено более 200 комплектов обмундирования и обуви, большое количество вооружения и боеприпасов. Кроме того, на шоссеной дороге были подбиты и уничтожены 4 автомашины с живой силой противника.

**13 февраля 1944 г.** Соединение партизанских отрядов под командованием М.И. Наумова захватило ст. Хоросница на Львовщине и разгромило несколько эшелонов с войсками и техникой противника (УССР в ВОВ. — Киев, 1985).



Фрагмент топокарты Львовской обл. 1:100 000. <http://ukrmap.net/map.php?x=M-34-083>.  
Ст. Хоросница в Мостисском районе Львовской области — грузовая станция Львовской железной дороги.

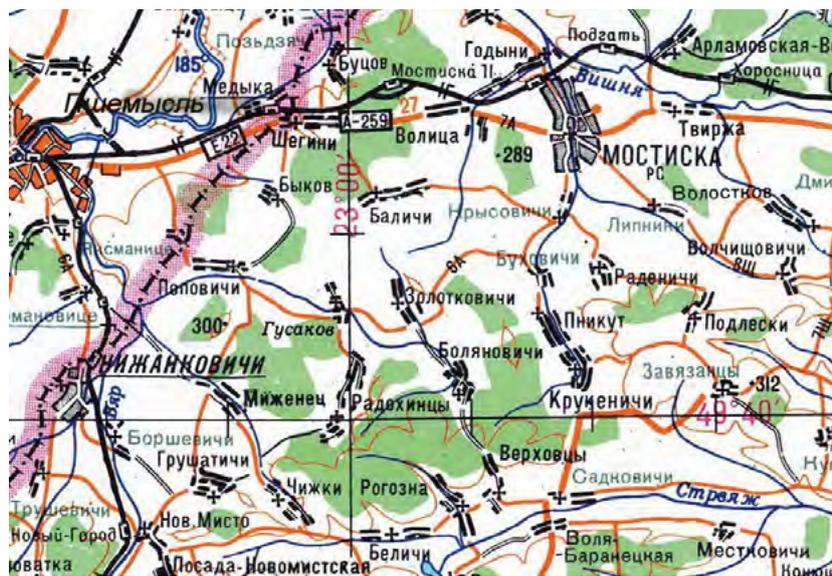
**14 февраля 1944 г.**

В 9 часов утра соединение с боем прорвалось на юг от асфальтированного шоссе Львов — Перемышль и, преследуемое огнем наседавшего с запада и востока противника, ярами вышло в Руставечко, 5 км юго-западнее Мосциска [Мостиска], а также двумя отрядами было занято село Чишки, 3 км южнее Мосциска. Необходимо было привести в порядок отряды после ночного боя: личный состав уже в течение двух суток не отдыхал. Во второй половине дня населенный пункт Чишки и половина Руставечко были объаты пламенем пожарища от зажигательных пуль и снарядов противника. В то время, когда отряды начали спешно приводить в порядок подразделения, со стороны Мосциска уже наседали на наш арьергард крупные силы немецкой пехоты. Выдвинувшиеся в район Чишки партизанские отряды им. Микояна и им. Хрущева уже завязали бой с противником численностью не менее батальона, наступавшим со стороны Крисовицы [Крысовичи Мостисского р-на] и Закостелье. Вскоре со стороны Пакосць начал наступление еще батальон немцев и появилась пехота со стороны Конюшки. В районе Велице было замечено скопление пехоты противника.



Фото слева: 1944 г., февраль, район Мостиска, Львовская обл. Партизаны соединения М.И. Наумова.  
Слева направо: Лопатников В.К., помощник начальника штаба; Кузнец Я.М., начальник штаба;  
Гаврилюк А.Ф., помощник начальника штаба; Грушецкий А.П., помощник начальника штаба.  
Фото справа: командир отряда им. Чапаева Гринько В.С. (Батя).

Все отряды вели напряженный бой с наседавшим со всех сторон противником. В течение дня было отражено 7 атак, повторявшихся в течение каждого часа с возрастающей силой с различных направлений. Опросом пленных было установлено, что немецкие батальоны за несколько дней до нашего прибытия сюда были подтянуты и расположены во всех населенных пунктах с целью воспрепятствовать нашему продвижению на юг.



Фрагмент топокарты 1:500 000  
М-34-Г район Мосциска —  
Пшемьсль.

Кроме того, в течение суток были брошены специальные части против нашего соединения из Перемышля и Ярослава. В районе Сондова Вишня [Судовая Вишня], Мосциска и севернее Самбора располагались части немецких войск, прибывающих на переформирование с восточных фронтов. Здесь для них была подготовлена материальная база: в этом районе почти при каждом населенном пункте имелись фольварки, в которых откармливались свиньи, выдывалось масло, спирт. Пользуясь дымовой завесой пожарища, мы начали отводить обозы с ранеными и боеприпасами в западном направлении, в яр, юго-восточнее и южнее Балице [Баличи Мостисского р-на].

Потребовалось нечеловеческое напряжение сил для того, чтобы вытянуть все обозы из глубокого яра, пересеченного глубокими канавами, из оттаявшего болотистого грунта. В этом яру были потоплены и оставлены увязшими свыше трех десятков лошадей, одна пушка, большое количество повозок с продовольствием, обмундированием и снаряжением. Вытягивались только боеприпасы. Наша разведка установила, что в районе фоль-

варка Балице расположен в засаде крупный гарнизон противника. Было принято решение воспользоваться этим единственным путем выхода из боя и попытаться прорваться через Балице на север лесным массивом и далее в район Буцув [Буцов Мостисского района], что севернее железной дороги 3 км и 14 км северо-восточнее Перемышля. Этот маневр соединения не являлся преднамеренным отходом назад на исходное положение. Это решение вытекало из того, что другого пути выхода из боя не было.

В течение всей ночи соединение с боями отрывалось от противника из района Руставечко и накапливалось в Балице, ведя бой с противником в районе фольварка, на западной окраине Балице. Ночью на квартирах обессиленные партизаны перемешались с немцами. Всех сморил сон».

*По книге: М. Наумов. Западный рейд. — Киев, 1980, с. 204-205 (в сокращении)*

**«15.02.1944 года.** Местечко Баличи, 14 км восточнее Перемышля.

...Не все пришли сюда, в Баличи. Многие потерялись в трясинах-балках, не смогли выбраться из глубоких топких канав, утонули в коварной речушке Сечне. Пострадал и наш обоз... В окне одноэтажного белого дома забрезжил огонек. Входная дверь с улицы открыта. Чистенькая передняя комната, электрический свет. Далее двустворчатая белая дверь. Но мне и здесь хорошо. Сажусь за стол, сбрасываю с плеч тулуп, расстегиваюсь и разворачиваю карту... Через некоторое время выходит черноглазый и черноволосый солдат в немецкой шинели. Увидев меня, он пугливо выбегает на улицу. “Кто-то из наших армян, — думаю я. — Наверное, искал кусок хлеба или забежал молока напиться”. Тем временем из тех же белых дверей выходит офицер во всем немецком. Увидев меня, он на мгновение приостанавливается, щелкает каблуками и, козырнув, выбегает на улицу. “Что за чертовщина! — думаю. — Ведь офицеров-армян я знаю в лицо всех, а этого что-то не признал. Да и не смуглый он, а светлоглазый. И без шинели... И мундир новенький, отутюженный, и сапоги до блеска начищены! Эхма! Да ведь это был немец! Как же так?” В это время за домом шелкнуло несколько выстрелов и сухо треснула короткая очередь из ППШ. На пороге вырос Роман: “Да тут немцы ночуют в Баличах!” ... Где же их часовые, патрули? А может, измотаны, как и мы, и спят мертвецким сном?»

*По материалам отчета*

**«15 февраля** к утру соединение было приведено в порядок, и отряды двинулись на север к лесным массивам, подорвав эшелон противника, остановившийся в ожидании перехода соединения через линию железной дороги. Соединение беспрепятственно вышло в район Буцув [Буцов, Мостисский район], вытянув полностью обоз с боеприпасами и ранеными. Бой, начавшийся в 2 часа ночи 14 февраля, наконец был окончен в 9 часов утра 15 числа.

Таким образом, соединение вело непрерывный и напряженный бой в течение 31 часа без отдыха и пищи в условиях зимней распутицы под непрерывным морозящим дождем. Люди и лошади нуждались в отдыхе. Из поступивших впоследствии разведывательных данных стало известно, что против соединения в течение 14 и 15 февраля противником было брошены силы в количестве не менее 25 тысяч человек.

Наши потери: убитыми 22 человека, ранеными 19, пропали без вести 16 человек, потеряли повозок 23, лошадей 68.

Движение поездов на этой железнодорожной магистрали было остановлено на двое суток. Наша операция нанесла противнику огромный ущерб, так как после ее проведения по всем железным и шоссейным дорогам Львовской области ночное движение поездов было прекращено и не возобновлялось до нашего ухода из Львовской области. Точно так же было прекращено ночное движение автомашин по всем шоссейным дорогам.

К концу дня 21 февраля стало ясно, что принять самолеты в этом районе не представляется возможным, так как на станции Верхрата наша разведка наблюдала высадку противника из 7 эшелонов. В городе Рава-Русская находился гарнизон в количестве 4 000 штыков.



Фрагмент карты Львовской области в районе Рава-Русская.

## В Польшу

**16—19 февраля 1944 г.**

Соединение вело 4-х часовый бой в с. Кальникув Краковского района [Перемышльский повят, Подкарпатское воеводство, Польша]. Боестолкновение при форсировании шоссейной дороги Краковец — Яворов, с. Лукавец Любачувского района [Польша].

К вечеру 17 февраля соединение расположилось на отдых, заняв населенные пункты Лукавец, Шуткув. При этом нашей разведкой в районном центре Вельке Очи был рассеян гарнизон противника и выведен из строя спиртзавод, а также выведен из строя винзавод в фольварке “Шуткув”, 5 км южнее Любачев и спущен в канаву спирт в количестве 18 000 литров, а также сожжены мосты через реку Любачевка. Роздано местному населению 424 головы крупного рогатого скота, 315 откормленных свиней, предварительно убитых партизанами, так как население брало только убитых свиней, большое количество овец.

С целью обмануть противника, оторваться от коммуникаций, предоставить возможность отдыха личному составу и конному, а также эвакуировать на самолете раненых и получить карты и боеприпасы, было решено отойти в “глухой” район северо-западнее Рава-Русская в массив лесов и горной местности. Со стороны Мосциска уже наседали на наш арьергард крупные силы немецкой пехоты. Все отряды вели напряженный бой с наседавшим со всех сторон противником. В течение дня было отражено 7 атак, повторявшихся в течение каждого часа с возрастающей силой с различных направлений.



1944 г., 18-19 февраля. Соединение М.И. Наумова на марше из Львовской обл. в Польшу в р-не Рава-Русской.

**20–22 февраля 1944 г.** В течение 20 и 21 февраля соединение располагалось на отдых в населенных пунктах Старая Гута, Воля Велька, Зломы, Монастырь, что 20 км северо-западнее Рава-Русская. В городе Рава-Русская находился гарнизон в количестве 4 000 штыков. При прохождении района Рава-Русская нашим соединением 11 февраля гарнизон противника насчитывал не более 200 штыков. Стало очевидно, что оставаться в этом, так называемом “глухом” районе, было бы рискованно.

Однако выполнение задачи, поставленной приказом тов. Хрущева, с нас не снималось, и это побудило нас принять решение: перейти границу государственных интересов СССР и Германии и попытаться прорваться в Дрогобычскую область, обходя узлы железных и шоссейных дорог Перемышля и Ярослава с севера и северо-запада, форсировав реку Сан в районе севернее или южнее Лежайского узла. В районе Лежайск по карте значился мост через реку Сан. Кроме того, район Цевкув, 30 км северо-восточнее Ярослава, внешне подавал надежды на то, что здесь мы найдем удобные аэродромы для эвакуации раненых, которых к тому времени насчитывалось 143 человека.

Перед вступлением наших отрядов на территорию Польши весь личный состав был собран в лесу в районе Лукавец [Подкарпатское воеводство, Польша]. Командиром соединения была проведена беседа о том, каким должно быть отношение красных партизан к различным социальным слоям польского населения, их культуре и быту. Всему личному составу было разъяснено, что за границей польское население еще не

встречалось с Красной Армией и советскими партизанами, а также о том, что все польское население, включая и зажиточные слои населения, могут быть нашими друзьями, если они помогают партизанам в борьбе с немецкими захватчиками. Также разъяснены правила поведения при встрече с польскими патриотами.

**23 февраля 1944 г.**

Соединение, перейдя границу государственных интересов СССР и Германии в районе Цешанув [Любачувский повят Подкарпатского воеводства, Польша], заняло населенные пункты Ожанна, Домбровица, Дужа, выслал разведку брода в районе Жешув, разведку моста в районе Курилувка и в районе Кшешув [Нисковский повят] под командой капитана Грушецкого А.П. Разведкой было установлено, что в связи с зимним наводнением на реке Сан, брод в районе Жешув имел глубину не менее 3 метров и ширину до 80 метров. Захваченные в плен после выхода соединения из леса офицеры показали, что войска дивизии СС «Галичина» и другие войсковые части противника имеют целью прижать партизанское соединение к реке Сан, где его полностью уничтожить».



*Фото слева: Зайцев Петр Владимирович, командир отделения личной охраны командира соединения. Справа фото 1944 г., февраль. В Польше, Люблинское воеводство. Комендант штаба соединения Анатолий Иванович Кихтенко (слева) беседует с польскими патриотами.*

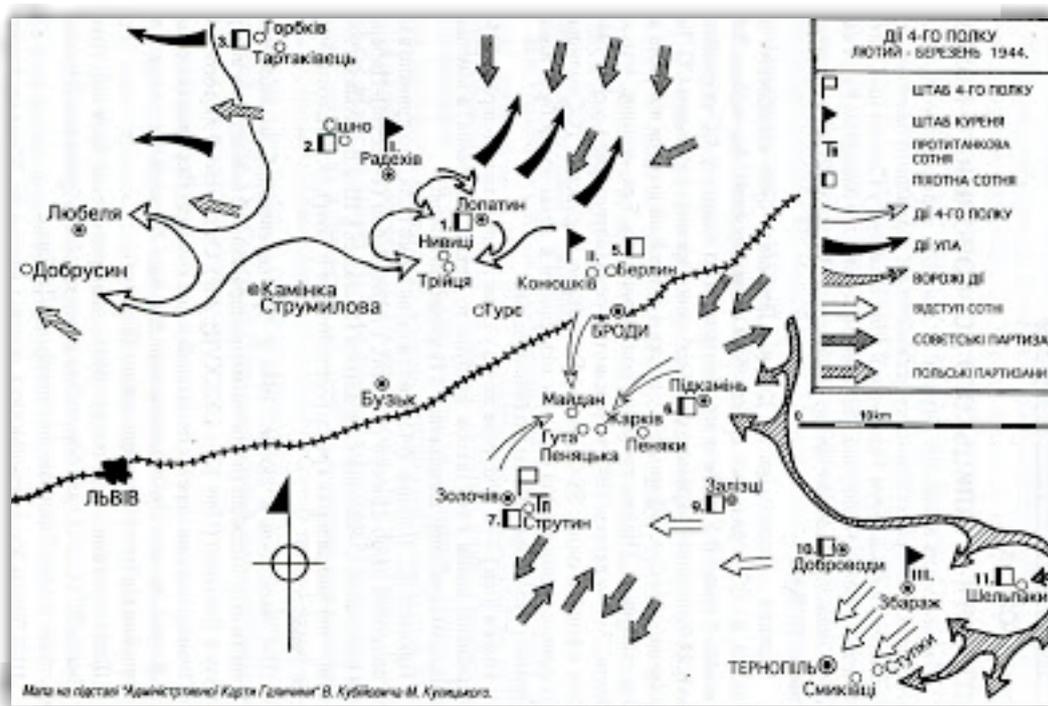


*1944 г., февраль. В Польше. Люблинское воеводство. На фото слева радисты соединения М. Наумова (слева направо): Агафонов Н.А.; Герасименко; Козлов Б.Д., начальник радиоузла. На фото справа (слева направо): М.М. Тарасов, комиссар и главный хирург соединения; А.И. Кихтенко, комендант; М.И. Наумов, командир соединения; А.М. Осипян, командир Армянского отряда им. Микояна.*

По материалам: «Історія 4-го Галицького добровольчого полку» (німецький військовий архів, г. Кобленц). <http://ingwar.blogspot.com/2008/07/4.html> (Роман Колісник).  
(Выписка в сокращении, перевод с украинского наш)

«...Из добровольцев, направленных на обучение в Порядковую полицию СС (58-Ordnungspolizei), с лета 1943 г. началось формирование 4-го — 8-го полков. Их официальное название — SS-Galizische Freiwilligen Regimente (СС-галицкие добровольческие полки). Все офицеры, подофицеры и некоторые солдаты были немцами. Приказом от 30 июля 1943 г. был создан 4-й полк. 9-го февраля 1944 г. Гиммлер приказал перевести батальон под команду Порядковой полиции в Кракове. Он лично проследил за обеспечением этих подразделений всем необходимым, решив привлечь 4-й и 5-й полки к боевым действиям на территории галицкого региона и сопредельных земель. Четвертым полком командовал штурмбаннфюрер Бинц. Некоторые части 4-го полка были подчинены боевой группе “Rheingold” (s.a.a.O.) для борьбы с партизанской бригадой Наумова, которая действовала в лесах Белограя, к югу от Люблина...

Первыми подразделениями дивизии, вступившими в бой с партизанами, стали подразделения 4, 5, 6, 7 и 8-го полков СС, действовавшие против партизан во Франции, Польше, Югославии и Западной Украине.



Карта-схема по “Административной карте Галичины” В. Кубийовича — М. Кульчицкого».

[https://ru.wikipedia.org/wiki/https://ru.wikipedia.org/wiki/Дивизия\\_СС\\_«Галиция»](https://ru.wikipedia.org/wiki/https://ru.wikipedia.org/wiki/Дивизия_СС_«Галиция»)

«Присяга членов дивизии СС “Галиция” как и у других добровольческих подразделений СС несколько отличалась от “оригинальной” присяги войск СС:

“Я, украинский доброволец, этой присягой добровольно отдаю себя в распоряжение Немецкой Армии. Я присягаю Немецкому Вождю и Верховному Командующему Немецкой Армии Адольфу Гитлеру в неизменной верности и послушании.

Я торжественно обещаю все приказы и распоряжения начальников исполнять, а также все военные, государственные и служебные дела строго держать в тайне и тем самым верно и преданно служить Немецкой Армии и одновременно своей родине. Мне ясно, что я после своей присяги подвергаюсь всем немецким военным дисциплинарным взысканиям. Конец моей службы как украинского добровольца определяет Немецкая Армия”.



*“Галицкие СС-ы идут в бой!” — плакат дивизии с гербом дивизии СС Галичина и речью Гитлера».*

«Согласно информации Института истории АН Украины, подразделения дивизии с осени 1943 года принимают участие в антипартизанских действиях на юго-востоке Польши. В начале 1944 года для подавления партизанского движения из Франции в генерал-губернаторство (район Збаража) перебрасывается 4-й полк дивизии... УПА вела довольно успешную борьбу с малочисленными польскими партизанскими отрядами на Волыни.

Но 1 января 1944 года на основе Гвардии Людовой была образована Армия Людова, а 3 апреля 1944 г. был создан Польский штаб партизанского движения для координации действий Армии Людовой с РККА. Ему СССР оказывал большую техническую помощь, помогали и советские партизаны.

Так, в марте 1944 г. партизаны из соединения М.И. Наумова в селе Завоне вооружили отряд из 200 польских партизан. 2 февраля 1944 г. командование Армии Людовой отдало приказ о переходе в наступление. Основные задачи — разрушение немецких коммуникаций и создание оперативной базы в Яновских, Билгорайских и Парчевских лесах [Люблинское воеводство]» (Википедия. Армия Людова).

#### ***Воспоминания А.П. Грушецкого. Письмо М.И. Наумову, апрель 1971 г.***

«...Двадцать шестую годовщину РККА я встретил на берегах Сана с большой группой лучших разведчиков соединения. Отобрали несколько проводников из прибрежных польских сел и методично обследовали все места, где прежде на реке были мосты и броды. Разлившийся Сан выглядел внушительной рекой. Вешние воды накрыли прибрежные лозы, трудно было подходить незамеченным к местам летних бродов: то и дело противник пускал пулеметные очереди с левого высокого берега. Мостов не было, паромы были сняты и уведены на левый берег.

Несколько попыток сделали перебраться вплавь на лошадях. Но где там! Течение несет лошадь за собой, и к середине реки невозможно добраться. Вымокшие в холодной воде, мы без успеха возвращались в село, сушились и опять принимались за дело.

Каждый понимал, что разведка переправы через Сан — ответственнейшее задание командира соединения, и от ее успеха зависела судьба соединения. Измученные и подавленные, поздно ночью возвращались мы, убедившись, что в районе Жешув — Кшешув [Подкарпатское воеводство, Польша] нам Сан не преодолеть. Польские жители сообщили о сплошной полосе ДЗОТов вдоль берега, с пулеметами и зенитными пушками, а дальше, по ж. д. курсируют бронепоезда. Левый берег был плотно закрыт врагом. Мост в Кшешуве охранялся батареями пушек...»



1944 г., февраль. Польша. Фото слева: Кахаров Дали, отряд им. Хрущева — отдых на снегу; фото справа: Грушецкий Анатолий Павлович, помощник начальника штаба по разведке — умывание снегом.

*По материалам отчета о Западном рейде, продолжение*

**26 февраля 1944 г.**

«В ночь на 26 февраля наше соединение пошло по маршруту Дахнув [Любачувский повят] — Залуже — Поденцизны — Брусно — Старе — Гута Стара и остановились на дневку в районе Горайца и Гута Стара. С прибытием в Гута Стара было решено вызвать самолеты для того, чтобы эвакуировать раненых и пополнить боеприпасы. Особенно нужны были мины для батальонных и ротных минометов, которые были израсходованы почти полностью, острая необходимость была и в топографических картах. В течение двух недель соединение вело непрерывные бои с превосходящими силами противника, изматывающие силы бойцов и истощающие боеприпасы.

**27 февраля 1944 г.**

Мы приняли решение действовать в Львовской области, если противник не будет преследовать соединение. В противном случае — уйти на север от Люблина, где найти возможность эвакуировать раненых и получить боеприпасы, но у нас не было ни одной топографической карты севернее листов М-34 — 69, Н-34 — 70, 71, 72. По нашим расчетам, дивизия СС “Галичина” должна была в это время находиться в районе Тарногруд [Билгорайский повят] и, по крайней мере, в течение 3-4 суток не успеет сосредоточиться в районе нашего аэродрома и не сможет помешать приему самолета. Однако противник сорвал наши планы. В районе Рава-Русская, как потом было установлено, немцы сосредоточили еще два полка “СС” из 8-й дивизии фельдмаршала Роммеля, которые бросили на наше соединение с утра 27 февраля. Под влиянием этих обстоятельств мы были вынуждены написать тов. Хрущеву радиogramму следующего содержания:

“Выполняя Ваш приказ, соединение в течение месяца ведет напряженные бои и переходы. Противник не дает времени на отдых. Личный состав переутомился. Последние полмесяца нас неотвязно преследует Галицийская дивизия СС, которая дислоцирована в Ярославле. Опросом пленного офицера этой дивизии установлено: дивизия имеет задачу прижать соединение к рекам Сан и Висла, где по левым берегам построена сильная оборона против Красной Армии. Наши отчаянные усилия прорваться любой ценой в Дрогобычскую область в районе 15 км восточнее Перемышля, в районе Лежайск — безуспешны. В ходе всего рейда открытые реки стоят перед нами непреодолимым препятствием.

Противнику известны неудачные попытки наших партизан проникнуть на юг от Луцка и Владимир-Волынского и, предвидя новые попытки, он не жалеет сил и средств для противодействия. Участок южнее железной дороги Перемышль — Львов закрыт специально от партизан двумя дивизиями, которые занимают все узлы грунтовых дорог и переправы даже малых рек. Лично изучив в месячных боях и маневрах условия местности и оперативную обстановку, мы пришли к выводу, что новые попытки прорваться в заданный район в настоящее время могут кончиться разгромом соединения.

В боях погибли командир Макаровского партизанского отряда, начальник штаба партизанского отряда им. Микояна и девять средних командиров. Тяжело ранены коммиссар и начальник штаба п/о им. Чапаева, зам. командира партизанского отряда Червоный. Раненых и убитых бойцов около 100 человек. Прошу разрешить действовать на коммуникациях в полосе Тарнополь — Люблин, что обеспечит жизненно необходимую возможность маневрировать и быть неуловимыми.

Село Горай, 8 км северо-западнее Рава-Русская

27.02.1944 года”.

### **28 февраля 1944 г.**

Во второй половине дня 28 февраля роммелевские батальоны начали окружение нашего соединения. Со стороны Камеральня противник поставил в засаду батальон, а с юга, из района Верхрата бросил 2 батальона в наступление. Соединение заняло круговую оборону в районе Горай, Камеральня, Мжиглоды в направлении на Верхрата [Подкарпатское воеводство]. На высотах заняли прочную оборону партизанские отряды Червоный и Киевский. Отряд им. Микояна после операции в районе Липина приводился в порядок.

Немецкие батальоны после наступления перешли в решительную атаку по всем правилам немецкой военной тактики, вплоть до применения в мелких подразделениях радиорепродукторов для передачи команд микрофоном с командного пункта комбата. Бой продолжался до вечера. Противник пытался прорваться через линию нашей обороны на Горай [в окрестностях Верхраты] в различных направлениях, однако везде получал отпор. В конце дня отряд Червоный получил приказ контратаковать противника на высотах севернее Верхрата. Двумя контратаками двух рот отряда Червоный противник был опрокинут и обращен в паническое бегство, бросив на поле боя большое количество убитых и раненых солдат и офицеров.

Среди убитых офицеров многие были награждены орденами Железного Креста и среди них один — рыцарским орденом “Дубовый лист”. Свыше сотни трупов, большое количество вооружения вместе с полем боя достались партизанам. В итоге боя противник потерял убитыми и ранеными 152 человека. В Липино был уничтожен крупный узел связи. Нами были захвачены трофеи: 4 станковых пулемета, 76 винтовок, патроны.

Наши потери: убитыми 32 человека, ранеными 26 человек, пропавшими без вести — 2 человека.

Тщательная разведка установила, что противник занял все господствующие высоты вокруг расположения соединения. Крупные силы противника прибыли в район Монастырь, на станции Верхрата разгружались воинские эшелоны. По шоссе со стороны Красновостав двигались многочисленные автоколонны противника и занимали местечко Гребенка, Рава-Русская, Седлиска. Противник готовился к очередному и более прочному окружению соединения в районе Горай — Мжиглоды.



1944 г. Разведчики кавалерийского соединения генерала М.И. Наумова.

В ночь на 28 февраля соединению удалось с небольшой перестрелкой прорваться через линию железной дороги Рава-Русская — Верхрата и к утру 28 февраля перейти с большим боем шоссе Рава-Русская — Немирув. Противник из района Смолин [Яворовский р-н Львовской обл.], Капелюх, Пшедмесце, Мале пытался задержать продвижение нашей колонны, но был отогнан нашим артиллерийским и минометным огнем».



Участок пересечения границы Украина — Польша партизанским соединением М.И. Наумова 21 февраля 1944 г. Верхрата — Рава-Русская.

<http://ukrskr.ru/Lvovskaja.obl/Nesterovskij.rajon/Rava-Russkaja.html>

«В начале 1944 года через Раву-Русскую проходило партизанское соединение М.И. Наумова, совершившее рейд по западноукраинским землям. В связи с этим участились диверсии против оккупантов на линии железной дороги Рава-Русская — Верхрата и на шоссе Рава-Русская — Немиров [Львовский облпартархив, ф. 183, оп. 1, д. 193, л. 24]».

### 29 февраля 1944 г.

В ночь на 29 февраля соединение должно было форсировать железную и шоссе Желткев — Рава-Русская. Переход железной и шоссе был намечен на глухом переезде в районе Горайцы [Гораец Любачувский повят], 14 км северо-западнее Желткев [г. Жовква]. Мы заранее были готовы к тому, что противник на всех переездах будет встречать наше соединение. В авангард был поставлен п/о Червоный, за ним следовал отряд им. Хрущева. Этим отрядам было приказано сбить заслоны противника на переезде железной дороги и на переезде шоссе в районе Горайцы.

В середине ночи отряды развернулись и атаковали два переезда, разгромив гарнизоны противника. В сторону Добросин и Рава-Русская были выставлены этими отрядами сильные заслоны с пушками и станковыми пулеметами. Немедленно с началом боя со стороны Рава-Русская и со стороны Добросин противник бросил на автомашинах сильное подкрепление. Соединению удалось перейти железную и шоссейную дороги с большим боем и благодаря тому, что заранее поставленные нами орудия и станковые пулеметы не подпустили к переезду подброшенные подкрепления противника.

Утром 29 февраля соединение расположились в районе с. Любеля [Жовковский р-н], 15 км севернее Желткев [г. Жовква], заняв ряд прилегающих населенных пунктов. В течение дня во всех направлениях заставы отрядов вели перестрелку с разведывательными отрядами противника. Одновременно противник неоднократно штурмовал наше соединение с воздуха. Нашей разведкой было установлено, что в городах Желткев, Стары Мосты, Куличкув с. [Куличков Сокальский р-н], Крыстынополь [после 1951 года г. Червоноград] противник сосредоточил крупные силы с танками.

## На Львовщину

**1 марта 1944 г.** После большого ночного марша 1 марта соединение заняло Желдец [Каменка-Бугский район], 11 км западнее Каменка-Струмилова, а также прилегающие населенные пункты Мазярки, Подволоки, Форосты, Верены. Весь личный состав был крайне измучен. Конский состав вышел из строя. Уже ночью на марше наблюдались многочисленные случаи падежа на дороге выбившихся из сил лошадей. Конная разведка неспособна была к передвижению.

В половине дня со стороны Каменка-Струмилова и немецкой колонии Теодорсгоф противник начал интенсивный обстрел из орудий и наступление на Желдец, подкрепив пехоту десятком танков и бронемашин. Через час боя Желдец горел в нескольких местах. Оборонительный бой приняли отряды Червоный, Макаровский и им. Чапаева. Неоднократные атаки танков были отбиты противотанковыми ружьями, зажжено два танка.

С наступлением вечера начался отход отрядов на Купичволя [Жолковский р-н] с тем, чтобы к утру 2 марта форсировать реку Западный Буг в районе Завоне, 10 км севернее Каменка-Струмилова [Каменка-Бугская]. Однако противник опередил нас и на полчаса ранее занял Купичволя. Было принято решение повернуть на восток с тем, чтобы обойти Купичволя с северо-востока. Но и там колонна соединения была обстреляна перекрестным огнем с трех сторон. Разведкой было установлено, что соединение окружено противником со всех сторон плотным кольцом огневых точек. Немцы подошли вплотную к соединению под покровом ночи и засели в заранее подготовленных окопах и траншеях на командных высотах между населенными пунктами.

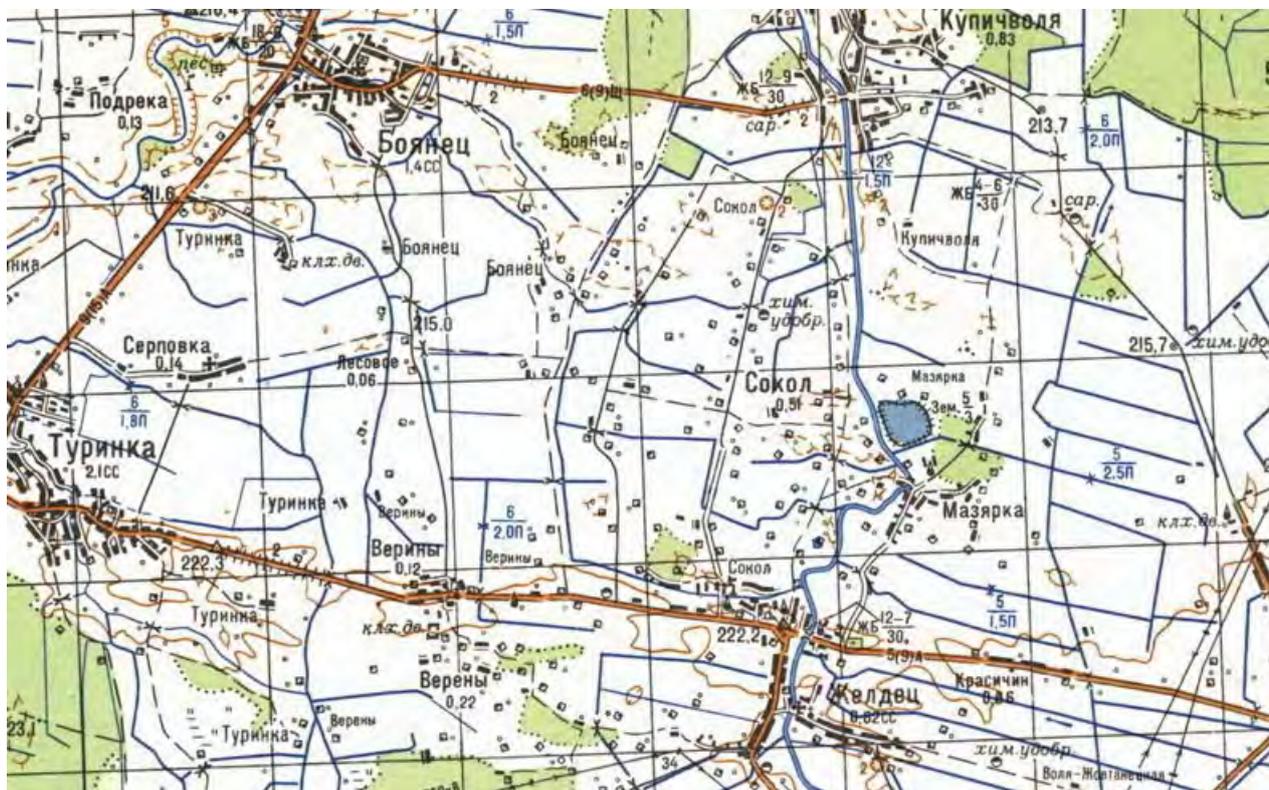
Ночь на **2 марта** прошла в бесплодных поисках разведчиками путей выхода соединения из окружения. К утру было принято решение: партизанские отряды — Червоный, им. Хрущева, Киевский — спешить, развернуть в боевой порядок и прорвать кольцо окружения в районе Купичволя. Вслед за боевым порядком был нацелен обоз с ранеными, боеприпасами и артиллерией. Раненых к тому времени насчитывалось свыше 200 подвод. В ходе продвижения отряда на северо-запад обоз оторвался от пехоты и потерял ориентировку. Три спешенных отряда вскоре атаковали противни-

ка, опрокинули его оборону и прорвались в лес, после чего противник снова сомкнул кольцо окружения, отрезав обоз и остальные отряды.



Фото слева: 1943 г. Касаткин Павел Дмитриевич, лауреат Сталинской премии, военный кинооператор, участник Западного рейда кавалерийского соединения М.И. Наумова. Справа: фото Павла Касаткина 1944 г. Западная Украина. Обоз с ранеными соединения генерала М.И. Наумова. Архив М.И. Наумова.

Начался рассвет, и необходимо было из плотного кольца окружения выводить обоз и остальной состав соединения. За командным пунктом медленно продвигалась громада обоза, растянувшись на несколько километров. Когда голова колонны вышла на открытое место, противник открыл ураганный огонь из всех огневых средств с дистанции 100—150 метров. В это же время по хвосту колонны и с флангов с дистанции 500—800 метров был открыт пулеметный огонь...»



Фрагмент топокарты 1:100 000 Львовской обл. <http://maps.vlasenko.net/?lon=24.1786&lat=50.1684>

«Управление отрядами нарушилось... В поле моего зрения только взвод Армянского, комендантская охрана, штаб, артиллерийская батарея да обоз — 200 подвод с ранеными и больными... И хотя у нас нет ударных сил, зато есть 30 армян во главе с Осипяном, да группа чапаевцев, да обозники и раненые. Будем прорываться любой ценой!

Уже 5.00... Брезжит рассвет. Враги приближаются к нашим обозам. Голубые трассы пуль уже тянутся с трех сторон, натягивая причудливый феерический шатер. Еще шагов двести — и мы вступим на опушку леса. Однако и там оказался враг. Гитлеровцы ударили по нас сразу из нескольких пулеметов... Припадаем к земле. Справа — Роман Астахов, слева, впритирку к моему плечу — Николай Переверза, пулеметчик, все комендантское отделение и бойцы Армянского... В первую же секунду ранен командир роты Армянского Армен Гукасов и убит пулеметчик Переверза. Убиты наповал еще трое бойцов из отделения охраны: оренбуржец Сережа Дровалев [Древалев], москвич Виктор Новиков и калининский паренек Петя Федоров...

Надо готовиться к атаке, чтоб овладеть опушкой леса... Увидев вблизи политрука Корбаня, поручаю ему передать мою команду чапаевцам, чтобы пошли в обход противника справа. Командую передать по цепи: «Приготовиться к атаке! Усилить огонь! Не жалеть патронов!». То, что произошло в следующее мгновение, взволновало меня до глубины души.

Поддерживая обходной маневр чапаевцев, заговорили автоматы и карабины нашего санитарного обоза. По позициям врага стреляли коноводы, ездовые, медсестры, санитарки, а тяжелораненые вели огонь прямо из своих постелей, устроенных на повозках. Их шквальный огонь, обрушившийся на вражеские пулеметы, решил исход боя. Враг дрогнул, его пули, утратившие меткость, зацелками поверху. Мы вырвали инициативу.

Настал момент атаки, и сигналом к ней мог быть только личный пример командира, поскольку никто бы не услышал слова команды в грохоте выстрелов и пушечной пальбы в хвосте обоза, открытой нашими артиллеристами. Поднимаюсь во весь рост. Со мной вместе вскочили Роман Астахов, Петя Зайцев и все его бойцы: Ильин, Краснов, Карнаухов, Золин, Ковалевы — Сергей и Федор, Ларионов, Кузнецов и рота Армянского отряда.

«Ура-а-а! За Родину!» — грохнуло над лесом... В атаку пошел обоз. Ощетинившийся дышлами повозок, он мчал неудержимым потоком на село, опрокидывая плетни и заборы... Меня догоняют комиссар Михаил Михайлович [Тарасов] и кинооператор Паша Касаткин. Весь красный и возбужденный, он пробегает с криком: «Ура!». Кричу ему:

— Молодец, капитан! Смелого пуля боится!

Критические минуты миновали...»

#### *По материалам отчета*

«...Решительная атака в районе Купичволя спасла соединения от неминуемого разгрома. Мы узнали от населения, что противник объявил по радио и разбросал листовки, в которых сообщал, что соединение генерала Наумова окружено и полностью истреблено. Опомнившийся противник не оставил преследования соединения и для того, чтобы задержать движение, подверг нашу походную колонну бомбардировке с воздуха.

В то время, когда голова колонны перешла железную дорогу, на переезде Завоне — Борова со стороны Каменка-Струмилова появился бронепоезд и перерезал колонну

соединения надвое. Для того, чтобы захватить плацдарм на правом берегу Буга, туда заранее была выслана конница соединения под командой капитана Грушецкого, который занял Завоне и командные высоты на правом берегу реки, обеспечив этим переправу соединения.

С наступлением сумерек соединение группами переходило железную дорогу, в то время как два бронепоезда курсировали между полустанком Рокеты и станцией Селец-Завоне. Бронепоезда обстреливали лес в обе стороны беглым артиллерийским огнем крупнокалиберными пулеметами в течение всей ночи, в то время как соединение к середине ночи было сосредоточено в районе Завоне, заняв село Ястшембица [Яструбичи], 8 км юго-восточнее Крыстынополь, успешно форсировав реку Буг через мост, 2 км северо-западнее Завоне».

***Из дневника Владимира Алексеевича Турова, командира отряда «Смерть фашизму» (январь — апрель 1944 г.). Копия. Архив М.И. Наумова***

«...Было приказано выдвинуться в район Рава-Русской: отвлечь внимание основных сил противника от соединения, которое в это время должно было, устроив аэродром, получить груз.

В первую же ночь при переезде железной дороги Рава-Русская — Люблин было уничтожено до двух километров телефонно-телеграфной связи. Отряд Коростышевский заминировал полотно в с. Смольное [Бродовский район], порезали связь, скот с фольварка раздали местному населению, разогнав охрану на шоссе на дороге Рава-Русская — Немиров, разбили немецкий обоз,двигающийся с Немирова, сожгли мост. В связи с невозможностью принять груз, соединение, отражая удар за ударом наседавшего противника, отходило на восток, к Бугу. Нам был дан приказ по рации: двигаться за соединением. Продвижение затруднялось богатой насыщенностью националистических банд, но отряды упорно пробивались вперед, к соединению.

К 6 часам утра 2 марта отряды достигли села Верены [Каменка-Бугский район]. Выяснили, что за день до нашего прихода сюда соединение вело крупный бой с наступающей пехотой и танками противника в с. Желдец. Соединением было уничтожено большое количество живой силы противника и три танка. Узнав о нашем появлении, немцы, как голодные шакалы, стали готовиться к наступлению на нас. Они выставили засады на опушке леса с целью отрезать нам отход в урочище Лес Доминиканув.

Утром немцы окружили село. Одновременно наступление вел вражеский батальон, подоспевший из Туринки, посадив засады по дороге на Боянец и в хуторе Ольхове. Отряд «Смерть фашизму» расположился на дорогах, идущих в села Туринка, Боянец, Форосты. Подпустив немцев как можно ближе, мы открыли ураганный огонь... Разведка в составе двенадцати человек под командованием Трофимова Василия прекрасно справилась с поставленной перед ней задачей: мы имели данные о всех направлениях. С Верены по нашему следу двигались наступающие на нас немцы. Еще одна их группа расположилась в кустах, ожидая сигнала. Одновременно была выслана группа в лес на северной окраине села Мазярки. Со стороны немецкой колонии Купичволя подходило до двух рот фольксдойчев.

Медлить было нельзя. Несмотря на то, что маневренность отрядов стеснял большой обоз (до 40 саней), было решено пробиваться к большим массивам лесов. Через несколько минут начался бой. Враг наседал со всех сторон, пули не давали возможности поднять даже головы. Уже убито две пары лошадей, ранено три человека, боеприпасы

у бойцов подходили к концу, а пополнить было неоткуда. На санях лежала больные и раненые товарищи... Переползаю к обозу. На санях лежит больной боец Леонов. Увидев меня, он взмолился: “Товарищ командир, дайте мне автомат, я с саней буду стрелять”.

Но вот разнеслось по лесу громкое “Ура!” — это Белкин и Мищенко с комиссаром Лазаревым подняли людей в атаку. Я получил донесение, что кольцо прорвано, и взводы продолжают двигаться вперед. Ранен пулеметчик Журенко Иван, его пулемет подхватывает командир отделения Харченко Владимир и продолжает вести огонь. Раненый Мартыненко не оставляет строя, пулеметчик Куценко, раненый в голову, не покинул поста: продолжал вести огонь, помогая товарищам. Военфельдшер отряда Вдовенко Василий не оставил на поле боя ни одного раненого товарища, личным примером воодушевляя санитарок отряда.

К шести вечера отряды сосредоточились в лесу северо-восточнее хутора Мазярки. Немцы поняли, что добыча от них ушла. Командиры приводили в порядок взвода. Санитары перевязывали раненых и укладывали их в сани. “Здорово мы им сегодня дали. Только вот жалко Сашу Качанова да Степу Вакалова”, — произнес политрук взвода Левчин Анатолий... У всех была одна мысль: как можно быстрее добраться до дому. Но впереди большое препятствие — Буг. К мосту шли по полю. Послать разведку на мост нет времени, так как сзади нас в километре по железной дороге подошел эшелон и остановился.

На мост! Жить или умирать! Отряд развернулся и цепью пошел на мост. Вслед за пехотой шел обоз, вели коней. Каждый держал оружие на боевом взводе, готовый в любую минуту вступить в бой. Вот уже пулеметчик Заря на мосту и вдруг — стрельбы нет, немцев нет! Из сотен грудей вырвался вздох облегчения. К одиннадцати часам все переправились через Буг. Уже на этой стороне ко мне подошел один боец и, радостно улыбаясь, сказал: “Товарищ командир, таки не малое имеем счастье. Если двигаться такими темпами, то через два дня мы будем дома”. И вот он дом. Отряд Червоный разместился в Монастыриске [Монастырек], сам генерал с остальными отрядами размещался в м. Станиславчик [Бродовский р-н]. Появились мы в расположении соединения так же неожиданно, как и выехали. Никто не ждал, что мы вернемся. Все предполагали, что такую группу немцы где-нибудь окружают и уничтожат.



1944 г., март. Партизаны отряда «Смерть фашизму» соединения М.И. Наумова в Бродовском районе Львовской обл. Слева направо: Климович Константин Викторович, командир взвода; Белкин Александр Тарасович, командир взвода; Скоробогатов Федор Васильевич; Гонченко Алексей Григорьевич, минер-подрывник; Вдовенко Василий Иванович, фельдшер. Фотография предоставлена генерал-лейтенантом Русаком Анатолием Владимировичем.

В отряде царило невообразимое веселье. Друзья встречались после десятисуточной разлуки. Они жали друг другу руки, смеялись, целовались, кричали, радуясь встрече, перебивая друг друга. И нельзя было понять, кто что говорит. Я видел, как встречаются мать и сын, как встречают моряков, вернувшихся из дальнего плавания, как встречают летчика, только что сбившего немецкий самолет, но подобного этой встрече — не видел... И не удивительно, когда люди говорили, что скоро будем дома...»



*Фото слева: 1944 г. В Западном рейде. Бойцы отряда им. Хрущева: Щегельский Михаил Ильич (пропал без вести в июле 1944 г.), командир отделения; Полищук Алексей Андреевич, командир взвода охраны штаба; Кашеев Петр Владимирович, ездовой. Фото справа: Степанов Каллистрат Викторович, капитан, отряд им. Хрущева, начальник штаба.*

#### **По материалам отчета**

#### **3—5 марта 1944 г.**

«Утром 3 марта в воздухе появились патрульные самолеты, а со стороны Завоне и реки Западный Буг подошло большое количество немецких танков. Со стороны Корчин [Радеховский р-н] и Волсвин [Сокальский р-н], а также Завоне появилась немецкая пехота в большом количестве. Противник неотступно преследовал наше соединение и обстреливал из тяжелых минометов и бронепоездов лес южнее Ястршембица [Ястребичи], но соединение предусмотрительно вышло в лес южнее Ястршембица и, растянувшись поотрядно, продвигалось широкой полосой на восток. К вечеру соединение вышло в населенный пункт Павлов, 7 км западнее Радзехув [Радехов Львовской обл.] и в середине дня 4 марта заняло населенные пункты Топорув, Чучманы [Бусский район Львовской обл.], Чаныж, 20 км южнее Радзехув.

Противник и на этот раз просчитался. Можно было надеяться, что соединение от группировки противника в районе Каменка-Струмилова оторвалось.

#### **6 марта 1944 г.**

Партизанский отряд им. Хрущева вместе с КП занял юго-восточную окраину с. Турзе в направлении на с. Соколувка; п/о Червоний занял северо-восточную часть села. Остальные отряды дислоцировались в селах Лисове, Гуциско, Нижче, Выще с задачей круговой обороны аэродрома, находившегося в 1 км северо-восточнее Турзе.

#### **7 марта 1944 г.**

Организация партизанского движения западных областей Украины установила связь с партизанским соединением генерала М.И. Наумова (УССР в годы ВОВ. — Киев, 1985).

### **6–8 марта 1944 г.**

Утром 6 марта после непродолжительной перестрелки с украинскими националистами партизанский отряд Киевский переправился через реку Стырь у села Монастырек [Радеховский район], 17 км северо-западнее Броды, и занял его. В короткий срок мост через реку Стырь, разрушенный украинскими националистами, партизанским отрядом Киевский был восстановлен, и соединение переправилось на правый берег, заняв село Монастырек, м. Станиславчик, Млоцки и Сброе [Збруи].

Выход соединения в крупный лесной массив, что западнее 4 км Броды, вызван следующими причинами:

1. Настоятельной необходимостью приема самолетов с боеприпасами, запасы которых истощились за время многочисленных боев; эвакуацией в советский тыл больных и раненых, которых к тому времени было около 200 человек.

2. Невозможностью обеспечить прием самолетов в других районах по пройденным соединением и разведгруппами маршрутам в связи с большой насыщенностью районов гарнизонами противника.

3. Необходимостью приближения к линии фронта с тем, что если последует неудача в приеме самолетов, то организовать широкую разведку с целью поиска путей прохода за линию фронта обоза с больными и ранеными и доставки боеприпасов конным транспортом...

С выходом в район местечка Станиславчик соединение приняло ряд мер оборонительного порядка. Партизанские отряды были размещены в населенных пунктах по важнейшим дорогам в зоне леса, что обеспечивало круговую оборону. Мосты через реку Стырь в м. Станиславчик, Монастырек, Руда Бродска [Бродовский район], Бордуляки были сожжены, а броды через реки контролировались заставами и наблюдателями. На дорогах Станиславчик — Броды, Руда Бродска — Броды, Турзе — Ражнюв [Ражнев] были созданы лесные завалы с противотанковыми рвами. На важнейших участках дорог были расставлены противотанковые и противопехотные мины. Таким образом, район лесного массива превратился в своеобразный укрепленный пункт.

### **9–13 марта 1944 г.**

9 марта 1944 года в 7.30 противник численностью до 200 человек пехоты при поддержке 4 танкеток начал наступление. Бой принял партизанский отряд Червоный. Бой длился три с половиной часа. К 11.00 атака противника была отбита. Немцы оперативно удалились в направлении Соколувка, оставив 15 человек убитыми и 25 ранеными. Наши потери — 8 человек раненых. В ожидании самолетов, обещанных Украинским штабом партизанского движения, соединение продолжало оставаться в том же районе, маневрируя в направлениях Турзе — Станиславчик, Турзе — Руда Бродска.

### **14 марта 1944 г.**

Село Турзе занимали партизанский отряд им. Микояна и отряд “Смерть фашизму”. Утром в 7.00 противник осуществил воздушный налет на район с. Турзе 42 самолетами типа “Ю-87”, “Фокке-Вульф-198” и несколькими самолетами типа “Фюзелер-Шторх”. Бомбардировка, продолжавшаяся около 3-х часов, сменилась штурмовкой. После воздушной бомбардировки противник начал наступление с южной, западной и северо-западной сторон в направлении с. Турзе численностью до батальона пехоты, поддержанной 15 средними танками, 2 бронемашинами, двумя 45-мм пушками, пятью полевыми 75-мм орудиями и одним шестиствольным минометом.



*Фото слева: 1944 г., март, в с. Турзе (Турье) Бродовского района Львовской обл.  
Справа налево: Кихтенко Анатолий Иванович, Щегельский Михаил Ильич, Зайцев Петр Владимирович, ...  
Фото справа: Корбань А.Ф., отряд им. Чапаева, политрук роты.*

Под натиском превосходящих сил противника отряды оставили с боем с. Турзе, заняв оборону на западной опушке леса, 1 км северо-восточнее Гуциско. Остальные отряды занимали круговую оборону в том же районе. Противник был остановлен западнее и юго-западнее 1 км с. Гуциско. Продолжавшиеся штурмовки мелкими группами самолетов до полудня не причинили значительного ущерба соединению. В бою за село Турзе противник потерял до 30 солдат и офицеров.

Наши потери: 5 человек убитых, раненых 9 человек, пропавших без вести 7 человек».



*1944 г., март, с. Турзе Бродовского района Львовской обл. Командование и штаб соединения.  
Слева направо: Шевченко П.М., зам. командира соединения по разведке; Кузьмин И.А., начальник хозяйственной части; Лопатников В.К., помощник начальника штаба; Кузнец Я.М., начальник штаба; Наумов М.И., командир соединения; Грушецкий А.П., помощник начальника штаба; Тарасов М.М., комиссар, главный хирург соединения; Гаврилюк А.Ф., помощник начальника штаба по разведке.*

**Воспоминания А.П. Грущецкого. Письмо М.И. Наумову, март 1971 г.**

«...Западный рейд у меня начался с новым ординарцем — Яковлевым Василием. Мы быстро сдружились и начали понимать друг друга часто и без слов. Этот лейтенант, бывший танкист, оказался удивительно смелым. Дерзким был в бою и сложной обстановке и скромным, тихим, спокойным в обычной. Срывов у Васи ни разу не наблюдал. Часто удивлялся, как под пулями, снарядами, когда приходилось вести бой и не до лошади было, Вася с двумя управлялся и выводил их из-под огня в нужную минуту, как из-под земли оказывался рядом, держа наготове коней.



*Фото 1944 г. Разведчики отряда «Смерть фашизму» (слева направо): Яковлев Василий Матвеевич, лейтенант; Цыганенко Петр Афанасьевич; Карякин Михаил Михайлович; Лазарев Александр Федорович, политрук роты; Касьяненко Валентин Филиппович, Киевский отряд.*

Как-то случилось в Турзе [14 марта 1944 г.], когда немецкие танки ворвались внезапно в село, Вася не успел захватить жарившегося в печке гуся. Так мы думали. Уже в лесу оказалось, что и моя скрипка, подаренная Коростышевским отрядом, также осталась в той же хате. Пережидая, пока бомбардировщики сбрасывали свой груз на лес, мы с Лопатниковым подшучивали над Васей: мол, драпанул от танков так поспешно, что и гуся оставил в печке. Мол, фриц будет закусывать гусем под цыганские напевы скрипки...



*1944 г., 14 марта. В лесу около с. Турзе (Турье) Бродовского района Львовской обл. На скрипке играет Грущецкий А.П., пом. начальника штаба соединения по разведке. Слушатели (слево направо): Шевченко П.М.; Кузьмин И.А.; Лопатников В.К.; Климович К.В.; Карякин М.М. Фото Павла Касаткина.*

Шутка вскоре забылась, каждый имел свои занятия, но спустя какой-то час Вася разыскал меня в лесу и сказал: “Капитан, пора завтракать”. Весь штаб был чрезвычайно удивлен, когда под сосной на полотенце увидели: аккуратно разложен жареный гусь, и рядом лежит скрипка. Как он вытащил из хаты и гуся и скрипку, когда танки стояли на дороге и село было занято немцами, Вася из скромности не объяснил, спросил лишь, не сырой ли гусь... Никогда Вася не иставлял меня одного, и пули обходили его стороной, и осколки обтекали без трения...»

16 марта 1943 г.

«Село Монастырек. Это было, как гром с ясного неба: явился емильчинец Кузьма Примак. Он один только уцелел из Рава-Русского отряда. Рассказал, как их, заночевавших в Завонах [6 марта 1944 г.], окружили живой стеной яструбовичские бандеровцы и немцы из жандармерии. Начался неравный бой. Подкатил фашистский бронепоезд из Кристинополя, и село стерли с лица земли. Под руинами и пеплом были погребены и жители, и партизаны, и десятки пленных, спасавшихся в селе у поляков после побега из лагеря, который находился тут же при станции Селец-Завоне... Примаку удалось бежать.

Часть Рава-Русского отряда все же прорвалась в сторону леса и наткнулась... на вражеский бронепоезд. Ребята выставили на бугорке пулеметы, окопались, и в неравной схватке погибли все до одного...»

<http://ukrskr.ru/Lvovskaja.obl/CZervonograd/Sosnovka.html> (в сокращении)

«7 мая 1975 года в г. Сосновка Львовской области состоялось перезахоронение останков партизан-наумовцев из Рава-Русского партизанского отряда и был открыт памятник погибшим партизанам и жителям села Завонного (скульптор И.М. Самотос, архитектор О.В. Матвиив). Отрядом командовал лейтенант Мороз, а комиссаром был П.Ф. Муракин. Они погибли в марте 1944 г., фашисты уничтожили село Завоне. Спаситься

удалось немногим. На открытие памятника приехали бывшие партизаны-наумовцы: К.М. Харченко и Т.М. Стадник, очевидец этих событий гражданка ПНР Ядвига Худа, родные и близкие народных мстителей и жителей уничтоженного села, ветераны Великой Отечественной войны, воины Прикарпатского военного округа. Участники войны, проживающие в Сосновке и Червонограде, вместе с учениками школ высадили аллею ветеранов Великой Отечественной войны».



Слева фото А.П. Моцного: 1978 г. Сосновка. Встреча через 34 года у братской могилы и монумента в память о жителях села Завоне, партизанах местного Рава-Русского отряда и летчика, погибшего в первый день войны. В центре группы — Ядвига Худа, разведчица, жительница с. Завоне, справа Кузьма Петрович

Примак, единственный оставшийся в живых из этого отряда. Здесь погребены: командир отряда Мороз, комиссар отряда Муракин Павел Федорович, Дробышев Михаил...

Фото из архива М.И. Наумова. Справа: мемориальная плита, на которой написано, что здесь находится земля с бывшего фашистского концлагеря.



23 февраля 1978 г. Львов, телестудия. Передача «Шляхами героїв». Справа налево: Константин Николаевич Харченко, бывший партизан-наумовец; Кузьма Петрович Примак, боец Рава-Русского отряда. Передачу ведет Аркадий Петрович Моцный, шахтер, руководитель отряда «Красный следопыт» школы № 7, г. Сосновка Львовской обл. На столе макет села Завоне, уничтоженного фашистами 6 марта 1944 г.



1944 г., март. В с. Турзе (Турье) Бродовского района Львовской обл. Группа штаба соединения, слева направо: Лопатников В.К., помощник начальника штаба; Кузнец Я.М., начальник штаба соединения; Величко П.А., комиссар спецразведотряда; Грушецкий А.П., помощник начальника штаба; ...; Кузьмин И.А. начальник хозяйственной части соединения; Шевченко П.М., помощник начальника штаба по разведке.

***Дневник партизана Петра Яковлевича Химича с 21.09.1943 г. по 09.1944 г.  
Рукопись, 3-й экз. Архив М.И. Наумова***

«18.03.44 г. В 4.00 выехали в направлении с. Млоцки... Едем лесом. 5.15. Вот уже метров 15 до повозки генерала. Вдруг раздается оглушительный взрыв. На месте, где была повозка генерала, взметнулся столб дыма, огня и земли. Все невольно шархнулись в сторону. Вижу — из дыма выскакивает командир комендантского взвода, лицо в земле, шапка на ухе. Но что это? Засада? Но почему же не слышно пулеметных очередей, винтовочных выстрелов? Дым расходится и взору представляется ужасная картина: повозка генерала передком осела, словно напрягая усилия, пытаюсь подняться.

Лошадей вообще нет: упряжь оборвана взрывом, и они, подгоняемые ураганом взрыва, умчались вперед. Возле повозки на песке лежат двое, в стороне — справа и слева еще трое, причем, двух перебросило через канаву. Первая мысль (и общая мысль) облетела всех: что с генералом? Кто-то из паникеров или просто безголовых болтунов крикнул: генерал убит! Это слово, пожалуй, страшнее взрыва, передается, как электрический ток. Многие из нас уже мчатся на место происшествия, кто-то уже разъясняет, что генералу ноги отбило, но еще несколько минут, и все выясняется.

Генерал отделался легкой контузией. Ездового бросило через канаву и ударило о сосну — сапог был разорван, через дырки обильно струится кровь; один из командиров отделения был выброшен из седла, лицо его все было в крови — это результат одностороннего давления. Если к этому добавить лошадь командира отделения, у которой вытекли глаза, то это будут все потери от взрыва, состоящего их четырех мин. Мало-помалу напряжение разряжается. Но по отряду эхом передается: генерал убит. Пришлось посылать по отрядам связных с разъяснением...»



1944 г., март. В Бродовском районе Львовской области бойцы отряда «Смерть фашизму». Фото слева: Климович Константин Викторович, командир взвода (слева); Вдовенко Василий Иванович, фельдшер. Фото справа: Белкин Александр Тарасович, командир взвода (слева); Гонченко Алексей Григорьевич, минер-подрывник. Фотографии предоставлены генерал-лейтенантом А.В. Русаком.

*Из книги: Наумов М.И. Западный рейд. — Киев, 1985, с. 263*

**18 марта 1944 г.**

«Руда-Бродская, 15 км западнее Бродов. Беда... Я подорвался на минном поле и теперь лежу в оставленной хозяевами хате. Ходить нельзя, словно перебиты ноги, слышу плохо, но соображаю хорошо. Предельно четко представляю, что делать соединению.

Лежу, разослав связных по отрядам... Мне говорят, что фронт уже близко. Вижу это и чувствую сам. Самолеты проносятся эскадрильями: свои и немецкие. Преобладают наши бомбардировщики, истребители, штурмовики. Даже тут, в лесах, в десятках километров от фронта, вздрагивает земля...»



18 марта 1944 г. Алексей Григорьевич Гонченко, минер-подрывник отряда им. Хрущева в селе Берлин Бродовского района Львовской области.

#### **По материалам отчета о Западном рейде**

«Разведкой было установлено, что в северном направлении пройти невозможно по причине большого количества водных рубежей, не имеющих ни мостов, ни бродов. Подходы к рекам в большинстве были заболочены. Старая русско-австрийская граница готовилась немцами к обороне и представляла собой линию ДЗОТов и блиндажей. Все села в районе границы были заняты гарнизонами противника. От движения на север пришлось отказаться.

Разведка, прибывшая с юга, доложила, что удалось достигнуть с. Суходол, 7 км юго-восточнее Броды. Они попали в столь сложную обстановку, что вынуждены были бросить всех лошадей. При этом погиб замечательный командир разведки тов. Тро-

фимов [Василий Федорович]. Во всех населенных пунктах в районе железной дороги, южнее и юго-восточнее ее, были дислоцированы гарнизоны немцев, украинской и польской полиции, украинских националистов. Как установили, украинские националисты вошли в полный контакт с немцами, располагаясь в одном селе, осуществляя совместное охранение своих гарнизонов.

В связи с распутицей дороги сделались непроходимыми, а даже незначительные группы партизан противник преследовал немедленно. Таким образом, от выхода в южном направлении также пришлось отказаться.

Разведками, посланными в западном направлении, было установлено, что концентрация войск противника, отходящего на переформирование с фронта, настолько велика, что об отходе на запад, за реку Буг, не могло быть и речи. Не только села, но и хутора были забиты немцами, и появление хотя бы одиночек-партизан вызывало преследование крупными силами. Река Западный Буг вследствие половодья разлилась, все мосты были оседланы крупными гарнизонами, ограждены проволочными заграждениями, укреплены ДЗОТами. Разведки, направлявшиеся к Бугу, как правило, имели убитых и раненых.

Выполняя задание по разведке реки Западный Буг, был тяжело ранен один из лучших разведчиков, командир разведки партизанского отряда им. Чапаева тов. Найденцев. Выход за реку Буг был закрыт. Было принято решение: маневрировать в лесных массивах, заминировав подходы, уничтожив мосты, устроив завалы, противотанковые рвы на дорогах — до приближения Красной Армии. После чего прорваться через фронт, сдать в советском тылу раненых, обременявших соединение, и получить карты и боеприпасы.

18 марта был отдан приказ п/о Червоному: занять село Берлин (7 км севернее Броды) и удерживать его любой ценой с целью не давать противнику возможности укрепиться на левом берегу реки Болдурка. По данным разведки, противник в результате успешного продвижения частей Красной Армии бежал в направлении Броды. К вечеру 18 марта п/о Червоный вошел в село Берлин.



1944 г., 18 марта. В селе Берлин Бродовского района Львовской обл. Встреча партизанского соединения М.И. Наумова с бойцами Красной Армии (209 полк 162 стрелковой дивизии).

### **19 марта 1944 г.**

Указаниями Украинского штаба партизанского движения 19 марта 1944 г. из состава соединения Героя Советского Союза генерал-майора тов. НАУМОВА выделен отряд в количестве 50 человек с задачей ведения военно-политической разведки в треугольнике Жолкев — Янов — Рава-Русская. Командир отряда особого назначения — Ксензов, комиссар отряда — гвардии старший лейтенант Величко. Отряд вел разведку с 30 марта 1944 года. 21 мая получена радиограмма о расформировании отряда».

### ***Дневник А. Сипливого, продолжение***

«...19 марта 1944 г. разведка партизанского отряда Червоный встретилась с разведкой Красной Армии. Предполагалось получить боеприпасы и эвакуировать раненых, но контузия командира соединения генерал-майора Наумова, полученная 17 марта от взрыва мин, изменила планы соединения на выход в юго-западные районы Львовской области. Тяжелое состояние здоровья командира заставило соединение временно взаимодействовать с Красной Армией. С 209-м полком 162 СД был разработан план взаимодействия по совместному занятию г. Броды. От партизан операцией по окружению Броды руководил начальник штаба соединения лейтенант Кузнец и его помощник капитан Грушецкий».

### ***По материалам отчета***

«К исходу дня 19 марта п/о Червоный занял Гутники — Казмиры, 3 км южнее Броды, перерезав асфальт Броды — Львов, который удерживал с боями в течение 14 часов. Партизанский отряд «Смерть фашизму» располагался в селе Пасека и поддерживал отряд Червоный. Партизанский отряд им. Чапаева занял село Сидорувка на железной дороге Броды — Львов и начал разрушать путь железной дороги. Партизанский отряд им. Микояна и КП заняли с. Смольно, западнее Броды 600 м, станцию, депо и лесозавод.

Таким образом, партизанские отряды выполнили свою задачу по окружению Броды своевременно. Успех наступления на Броды был обеспечен, но указанное время прошло, а приказа о наступлении не было. Растерявшийся и бежавший из Брод противник, к утру 21 марта опомнился и, не видя наступления Красной Армии, начал подтягивать обратно к Бродам бежавшие и свежие войска. Под сильным огнем танков типа “Тигр” партизанский отряд Червоный вынужден был отойти с асфальта.

Вскоре после того, как возникла прямая угроза быть отрезанными, отрядам Червоному и “Смерть фашизму” был отдан приказ отходить в район Сидоровка — Смольно. Такое решение было продиктовано тем, что боеприпасы подходили к концу. Оставалось лишь по несколько патрон, как винтовочных, так и ППШ и всего 3 мины к батальонному миномету. Обещанные частями Красной Армии боеприпасы не были получены вследствие их большой отдаленности от г. Броды.



Схема взаимодействия партизанских отрядов соединения М.И. Наумова с частями Красной Армии. План операции на 20—22 марта 1944 г. (схема М. Наумова).

Проведя бой за лесозавод, нефтесклад, а также с отступающей живой силой противника в с. Смольно в течение 20—21 марта, партизанские отряды остались без боеприпасов и, предупредив штаб дивизии Красной Армии, решили 22 марта в 3.00 оставить Смольно и двинуться по маршруту остальных отрядов: Берлин — Конюшков — Шнырев — Сестратын — Боратын, где и остановились на отдых.

В боях в районе Броды противник потерял убитыми и ранеными 115 человек, было уничтожено 9 грузовых автомашин, пушек 320-мм одна, минометов 75-мм один, пущен под откос 1 эшелон, 1 паровоз и 16 вагонов. Выведена из строя 1 электростанция. Захвачено 30 повозок, 323 снаряда, 440 мин, 2 танка “Тигр”, 15 000 патронов, толу 1,5 тонны, 11 тонн бензина, выведено из строя паровозное депо, разобрано 4 км ж.-д. путей, уничтожено 4 км связи, освобождено 1 500 советских граждан, увозимых немцами в Германию.

**21 марта** п/о Киевский, занимавший оборону в с. Ражнюв, прикрывал отход обоза. Противник бросил около 150 человек пехоты в наступление со стороны хутора Липники и хутора Велин. Бой продолжался 1 час. Сильным огнем Киевского партизанского отряда с близкой дистанции противник был обращен в бегство. На поле боя осталось 25 убитых немцев, захвачен ручной пулемет, 1 500 шт. патронов. Отряд потерь не имел. Был ранен 1 человек».

*Из дневника П.Я. Химича (в сокращении)*

#### **19 марта 1944 г.**

«Сегодня исключительно хорошая погода. Над нашим селом [Руда Бродская] беспрерывно курсируют самолеты. Между прочим, мы в 5 км от ж.-д. магистрали Тарнополь — Львов и в 15 км от Брод. Сегодня вообще интересный день, он богат событиями. Во-первых, разведка доложила о близости фронта! Из Брод производится срочная эвакуация, причем, [немцы] угоняют почти все население. В Броды и из Брод не пускают никого. Мелкие гарнизоны немцев, расположенные в селах, удрали, но зато они вступили в Станиславчик, вытеснив оттуда некоторые наши группы. Днем наша авиация бомбила Броды, а над “нашим” селом кружил советский патрулирующий истребитель. Сколько радости он вызвал у всех наблюдателей!

#### **20 марта 1944 г.**

Почти целый день моросит мелкий дождь, а порой снег. Некоторые отряды ушли в наступление на Броды с задачей овладеть или хотя бы ворваться в город и шуметь. По пути на Броды они встретились с Красной Армией (в с. Нов. Берлин). Этот факт вызвал среди нас большой интерес и радость. Вокруг нас в лесу много казачков, полицаев и немцев, панически бегущих на запад. Некоторые отряды их вылавливают...

#### **21 марта 1944 г.**

Некоторые [наши] отряды под Бродами и уже, как будто, вели бой, где взяли 300 немецких подвод. Для защиты г. Броды немцы бросили много танков типа “Тигр”. Во второй половине дня выезжаем в направлении с. Нов. Берлин. По пути то и дело приходится укрываться, т. к. воздух насыщен самолетами противника. Вечером прибыли. Это уже фронтовая полоса. В селе Красная Армия. За селом на восток в 3 км идет бой Красной Армии и партизан с одной стороны и немцами с другой. Наш маршрут — на с. Конюшков... Мчимся по следам соединения и догоняем его в с. Сестратын, сзади нас разгорелся бой с участием танков и средней артиллерии. С Сестратына уезжаем через Хотын на Боратын, куда прибыли в 14.30 22.03.44 г. Сыплет исключительно густой снег.

Вчера во время моей поездки в разведку на Конюшков я наблюдал полную картину современного боя. Картина жуткая: пылают одновременно несколько сел, освещая местность далеко вокруг, небо прошивается трассирующими пулями пулеметов, гремит артиллерия всех калибров, беспрерывно взлетают по несколько штук ракет сразу, твякают минометы, воют моторы самолетов, и всю эту картину дополняет наша русская “Катюша”. Это от Конюшкова очень недалеко — 2-3 км, а в селе в это время некоторые бойцы распевают на улице песни. Каково? Втянулись, свыклись уже с этой дикой симфонией жизни и смерти.

Соскучившись по Красной Армии, при каждой встрече завязываем разговоры с армейцами: делимся радостями и горем своей, на первый взгляд, незадачливой жизни. Расспрашиваем о новостях на Большой Земле. Да, говорят, будем некоторое время отдыхать. А злые языки говорят даже, что некоторые поедут в отпуск.

### **23 марта 1944 г.**

Выезжаем в г. Ровно, куда едет генерал для поездки в Киев. Целую ночь и день сыплет снег. Дует сырой пронизывающий ветер. Дороги разбиты повозками и автотранспортом до такой степени, что повозка по оси уходит в грязь. По дороге во многих местах встречаются застрявшие автомашины. Через с. Рогозне, Демидовка выезжаем на шоссе, ведущее в Ровно. По шоссе большое движение автотранспорта, а наши партизанские лошади, не привыкшие ходить вместе с машинами, то и дело шарахаются в сторону... Все села вдоль шоссе заняты войсками. В 1 ч. ночи приехали в Подгайцы, где и расположились. Генерал договорился в местном штабе ехать в Ровно машиной (40 км), а мы поедem обратно. Жаль!

### **24 марта 1944 г.**

Мы теперь сами себе хозяева. Отдыхаем. В 16.00 выехали, т. к. наши лошади стоят голодные, а кушать дать нечего. Все село побито, т. к. здесь месяц стоял фронт. По пути такая же картина. В селе Перевередов возле м. Млинов (Ровенской обл.) остановились на ночь.

### **25 марта 1944 г.**

Выехали. По пути наблюдаем жуткий разрушительный шаг войны. Каждый бугорок изрыт траншеями, как мышинными норами, каждая лощина изрыта для артпозиций. Сколько кубометров земли поднято без пользы, в ущерб человечеству!.. Вот возле моста еще целое, но огражденное табличками немецкое минное поле: разминировать можно и позже, а сейчас — на запад!

Сегодня красноармейцы рассказали нам интересный случай: бандеровцы в количестве 600 человек решили взять три города: Луцк, Ровно и Дубно. Их, конечно же, разбили и совершенно незначительными силами. Тридцать автоматчиков разбили наголову этих прытких воинов. Но в тылу армии они все же есть, рыщут по лесам, выслеживают отдельных бойцов и нападают.

Очень часто и Красная Армия и мы находим их склады, в основном, продовольственные, хотя встречаются и штаба и склады с амуницией. Конечно, амуниция эта имеет жалкий вид, например, ремни. Они где-то доставали наши (очевидно, с 1941 г.), а пряжки отливают алюминиевые, наподобие немецких, с трезубом в центре и с надписью: “Слава Україні!” Учрежден даже орден “Слави”. Непонятно только: кто, кого и за что награждает, быть может, за кресты на земляных пьедесталах с надписью: “Завоюй Українську

державу, або вмири в боротьбі за неї” (они пока имеют последнее), которые поставлены в каждом селе по несколько штук. В селах уже идет мобилизация (тут уж гад не убежит домой!). Вечером приехали в с. Рогозне, где и ночевали. Наши отряды, оказывается, тоже расположены в этих селах.

### **26 марта 1944 г.**

Плохая погода: все время снег, ветер, злой и холодный. Прибыли в с. Волковые, где расположены наши. Большая половина села почти совершенно разбита. В селе живут в основном чехи, что, откровенно говоря, мне, украинцу, очень понравилось. Очень хороший, добродушный народ, и к нам после всех мытарств хорошее отношение, улыбающиеся лица — все это приятно ласкает чувства. Я назвал “мытарств”, потому что очень часто приходилось видеть угрюмые лица, получать на любой вопрос отрицательный ответ. Например: “Как можно попасть в село Млотки?” — “Не знаю”. “Где есть хорошая хата?” — “Не знаю”...»

*По материалам отчета*

### **26 марта 1944 г.**

«В целях отвлечения внимания противника от соединения, подбора посадочной площадки в районе Магерув, Немирув, Крехув — отряды “Смерть фашизму” и Коростышевский под общим командованием капитана госбезопасности Гаврилюка 26 марта, в 23.00 вступили в заданный район. Находясь и курсируя в районе Магерув — Немирув, Яворув — Янув, отрядами велась усиленная разведка окружающих гарнизонов. Разведанные сообщались в Украинский штаб партизанского движения. В районе Вишенка Мала была подобрана посадочная площадка. Нашей агентурой было выявлено расположение штабов, складов, аэродромов, ремонтно-восстановительных мастерских, баз горючего, госпитали, правительственные учреждения, расположение войск противника и оборонительные сооружения в районе городов Львов и Броды. Все разведанные были сообщены по радио ЦК КП(б)У и УШПД».

*Дневник П.Я. Химича, продолжение*

### **28 марта 1944 г.**

«Ведем почти мирный образ жизни. Исключению только подлежит выживание бандеровцев и их складов. И это выживание, нужно сказать, не всегда кончается благополучно. Вот вчера — при вскрытии одного склада ранили одного нашего товарища в грудь. То и дело то в одном, то в другом месте (здесь преимущественно хутора) раздаются то винтовочные выстрелы, то пулеметные очереди.

Как чрезвычайное происшествие должен заметить посещение вчера кино. Демонстрировалась картина “Парень из нашего города” и, несмотря на все недостатки этой картины, она произвела на меня сильное впечатление уже потому, что она советская. Ведь тридцать один месяц ни одного советского кадра не видел.

Интересная деталь: местное население все поставки сдавали бандеровцам, вплоть до сухарей, табаку и пр. Немцы сюда не показывались, так как все дороги были перекопаны, а на лесных дорогах были сделаны завалы. Между Козином и Берестечком дислоцировались бандеровцы, делали здесь смотры, парады и т. д.»

**29 марта 1944 г.**

«Командование соединения — гг. Наумов и Тарасов были приняты в Киеве Никитой Сергеевичем Хрущевым, который, учитывая переутомление личного состава, большое количество раненых бойцов и командиров, дал указание: соединение расформировать, личный состав направить на хозяйственную работу и на службу в органы НКВД и НКГБ. Часть бойцов продолжили службу или были призваны в ряды Красной Армии. Вооружение, боеприпасы, средства связи, медикаменты были сданы в Ровенскую группу Украинского штаба партизанского движения. Обоз, конский состав и излишествовавшие продовольственные запасы были переданы советским учреждениям, большей частью в г. Киев, в соответствии с указаниями ЦК КП(б)У и УШПД. Конец третьего по счету рейда соединения явился концом боевой деятельности “наумовской конницы” на Украине».

*Из дневника партизана П.Я. Химича, продолжение*

**1 апреля 1944 г.**

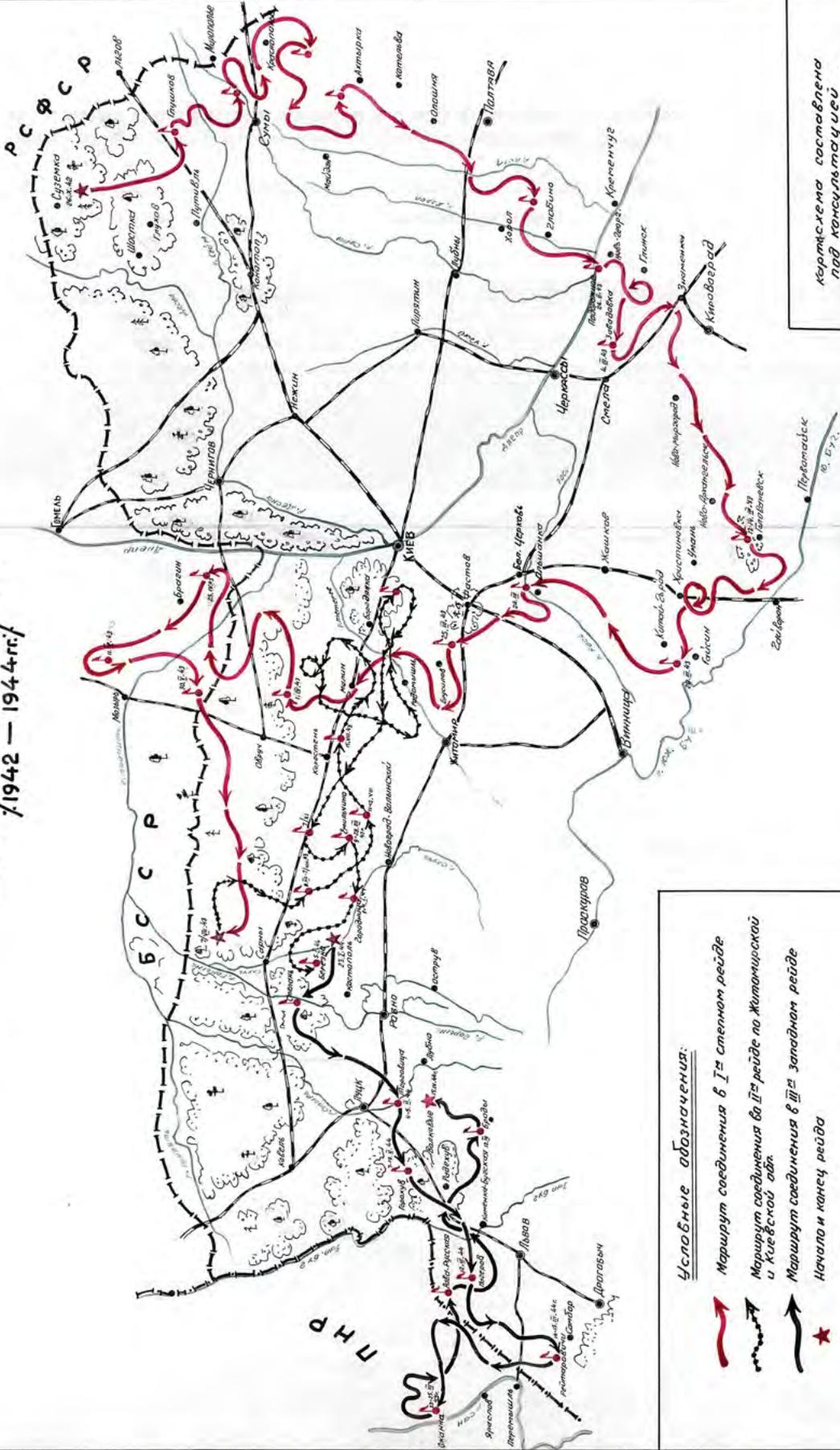
«Вчера приехал из Киева генерал с целой кучей новостей и писем. Сегодня состоялся митинг, на котором был зачитан Указ Президиума Верховного Совета о передаче нашему соединению Почетного Красного Знамени Верховного Совета, Совнаркома УССР и ЦК КП(б)У. Значит, наша работа оценена правительством и неспроста: Украина пройдена соединением вдоль и поперек или, как указано в резолюции митинга, от Орловской до Люблинской обл., от Полесской области до Южного Буга. Партизаны нашего соединения вписали славные страницы в книгу Русских побед. И пройдут десятилетия, а подвиги некоторых товарищей и отрядов будут передаваться в народе, будут изучаться как беспримерные подвиги русских богатырей».

*Конец марта 1944 г. Письмо Наумова М.И., г. Киев — Наумовой Н.Т., Пензенская обл., г. Нижний Ломов*

«Здравствуй Надя! Здравствуйте Славик и Галя! Валя, Сергей, мама, Алиса и все остальные! Спешу сообщить вам радостную весть о том, что из партизанской войны я вышел так же блестяще, как и провел ее на Украине, пройдя Украину вдоль и поперек с боями по тылам врага, совершив три замечательных рейда. Мне особенно радостно, что сам Никита Сергеевич [Хрущев] сказал об этом. Теперь я сам поражен тем, что удалось остаться живым и почти невредимым. Я отделался только легкой контузией ног и уха, но в постели не лежал, так как нужно было командовать соединением. Теперь я хожу с палкой, но уже скоро буду ходить нормально, так как кости остались целыми.

Мои ребята получают тоже почетный выход из партизанской войны и ордена. Они уходят на советское строительство на Украине. Сегодня я уезжаю к ним с тем, чтобы определить и устроить каждого и распрощаться с отрядами. Это необходимо. Они — мое детище, честь и слава! Эта работа займет дней 10. После я возвращаюсь в Киев, где посажу свой штаб за отчетность, устрою наши семейные дела и, наверное, сяду на несколько месяцев за литературную работу. Великая эпопея партизанской войны должна быть отражена в литературе в назидание потомству. Вот мой план. Я теперь и сам считаю себя героем за то, что умел воевать и умел выжить...»

# КАРТА-СХЕМА РЕЙДОВ ПАРТИЗАНСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО СОЕДИНЕНИЯ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА М.И. НАУМОВА 1942 — 1944 гг.



### Условные обозначения:

-  Маршрут соединения в I-м степном рейде
-  Маршрут соединения во II-м рейде по Житомирской и Киевской обл.
-  Маршрут соединения в III-м западном рейде
-  Начало и конец рейда
-  Основные ставки штаба соединения

Карта-схема составлена  
под руководством  
генерал-майора М.И. Наумова.  
Составил С.И. Луневский

### **Потери и захоронения на территории Львовской области:**

*Жовковский (Нестеровский) р-н, п. Магеров, воинское кладбище, номер захоронения в ВМЦ ЗУ-14-106, братская могила 11. Захоронено всего 90, в том числе партизаны: Адамян Шамир Степанович, 1919 г., п/о Армянский, убит 10.02.1944 г., г. Магерув; Егорян Петрос Егосевич, 1914 г., п/о Армянский, 15.03.1944 г. убит на хуторе Гуциско; Лобач Федор Павлович, 1917 г., п/о Армянский, нач. штаба отряда, убит 12.02.1944 г.; Григорян Василий Анумович, п/о Армянский, убит 10 февраля 1944 г.*

### **Купичволя, сельское кладбище, братская могила 2, номер захоронения в ВМЦ ЗУ380-149100, захоронено всего 20, в том числе партизан 18:**

*Березкин Николай Николаевич, 1918 г., лейтенант, п/о Коростышевский, нач. штаба. Сочтен убитым 2.03.1944 г. у с. Желдец, Каменка-Бугского района. Вошел в п/о «Патриоты славян»;*  
*Вакалов Степан Петрович, 1911 г., п/о «Смерть фашизму», 2.03.1944 г. убит у с. Форосты;*  
*Гилюрович Александр Терентьевич, 1913 г., п/о Киевский, убит 2.03.1944 г.;*  
*Древалев Сергей Ипполитович, 1918 г., п/о Армянский, убит 2.03.1944 г.;*  
*Золотов Василий Константинович, 1911 г., п/о «Смерть фашизму», убит 2.03.1944 г.;*  
*Золотухин Леонид;*  
*Качанов Александр Гаврилович, 1918 г., п/о «Смерть фашизму», убит у с. Форосты 2.03.1944 г.;*  
*Новиков Виктор Яковлевич, 1914 г., п/о Киевский, убит 2.03.1944 г.;*  
*Нуриев Альми, 1920 г., п/о Киевский, убит 2.03.1944 г.;*  
*Осипенко Федор Филиппович, убит 2.03.1944 г.;*  
*Онопченко (Оноприенко) Никифор Гордеевич, п/о Коростышевский, 2.03.1944 г., убит на высоте 217.3;*  
*Переверза (Переверзев) Николай Васильевич, 1916 г., п/о «Смерть фашизму», убит 2.03.1944 г.;*  
*Плаксин Георгий Тихонович, 1918 г., п/о Макаровский, нач. штаба отряда, убит 2.03.1944 г.;*  
*Попов Андрей Николаевич, 1923 г., п/о Коростышевский, убит 2.03.1944 г.;*  
*Саргасьян Сурен Саакович, 1923 г., п/о Армянский, убит 2.03.1944 г.;*  
*Ситайло Федор Филиппович, 1903 г., п/о Червоный, убит 2.03.1944 г.;*  
*Столярчук Николай, убит 2.03.1944 г.;*  
*Федоров Петр Дорофеевич, 1917 г., п/о им. Хрущева, убит 2.03.1944 г.*



Мостисский район, с. Крукеничи. Братская могила и памятник красноармейцам, павшим при штурме села во время Великой Отечественной войны. Здесь же похоронены и партизаны соединения М.И. Наумова. Номер захоронения в ВМЦ ЗУ380-14-138 ЦАМО ОБД «Мемориал». На постаменте изображены воины с оружием — эпизод боя. На плитах постамента золотыми буквами высечены имена погибших. Фото: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Крукеничи\\_памятник](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Крукеничи_памятник)

*Матвиенко Валентина Макаровна, 1922 г., п/о Червоный, убита в с. Купичволя;*  
*Плигань Степан Иванович, 1917 г., п/о Белоцерковский Соколова, убит 2.03.1944 г. в районе сел Топоров — Купичволя;*  
*Ситайло Михаил Павлович, 1915 г., п/о Червоный, убит и похоронен в г. Рава-Русская.*

**В с. Крукеничи в братской могиле захоронено 13 человек,  
в том числе 9 партизан:**

*Вознюк Дмитрий Онуфриевич, 1914 г., п/о Коростышевский, убит 12.02. 1944 г.;*  
*Дейнека Григорий Степанович, 1924 г., п/о Червоный, убит 14.02.1944 г.;*  
*Коротюк Григорий Яковлевич, 1912 г., п/о Макаровский, командир, убит 14.02.1944 г.*  
*при занятии хутора Рейтаровичи Мостисского района;*  
*Кошель Петр Яковлевич, 1905 г., п/о Червоный, 14.02.1944 г. убит в бою в с. Рейтаро-*  
*вичи Львовской обл.;*  
*Крысько Григорий Яковлевич, убит 14.02.1944 г.;*  
*Лепехин Виктор Григорьевич, 1920 г., п/о Червоный, 14.02.1944 г., убит в бою у с. Рейта-*  
*ровичи Львовской обл.;*  
*Хиля Марьян Цезаревич, 1917 г., п/о Червоный, убит 14.02.1944 г.;*  
*Ярошенко Иван Яковлевич, 1905 г., п/о Червоный, убит 14.02.1944 г.;*  
*Яценко Василий Андреевич, 1922 г., п/о Макаровский, убит 14.02.1944 г.*



*Братская могила и памятник на воинском кладбище в г. Дубно Ровенской области. Захоронено всего 1 432 человека. Номер захоронения в ВМЦ ЗУ380-18-283 (ЦАМО ОБД «Мемориал»).*  
*Здесь захоронены и партизаны соединения М.И. Наумова, погибшие в бою за г. Дубно:*

*Бублик (Бублин) Михаил Давыдович, 1920 г., п/о им. Хрущева. Ранен в бою с бандеровцами у с. Волковые. Скончался от ран в госпитале г. Дубно 29.03.1944 г.;*  
*Чиж Яков Абрамович, 1914 г., п/о Червоный, погиб 14.04.1944 г.;*  
*Яценко Адам Григорьевич, 1899 г., п/о Червоный, 27.03.1944 г. умер от болезни в ЭГ № 849.*

**Потери после расформирования соединения:**

*Вильданов Ганизон Фазович, п/о Червоный, умер от болезни (сыпной тиф) 15.04. 1944 г. в ЭГ № 2676. Похоронен в г. Киеве, Лукьяновское кладбище, 6-й участок, могила № 10.*  
*Вертюченко Василий Федорович, боец главразведки. Пропал без вести (убит) 2.04.1944 г. во Львовской обл.*  
*Пилипчук Иван Васильевич, п/о Макаровский, 8.04.1944 г. умер от ран в ЭГ № 2466, похоронен на Байковом кладбище в г. Киеве.*  
*Симонян Сергей Акатович, п/о Армянский, умер от ран в ХППГ № 507 1.04.1944 г., похоронен в г. Луцк Волынской обл.*

Сведения о партизанах, призванных в ряды Красной Армии и погибших в боях на территории СССР, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Германии — в списке партизан соединения М.И. Наумова в электронной базе данных Книги Памяти Украины.

Распределение по возрастным группам участников Западного рейда:

От 18 до 20 лет — 13%, от 20 до 30 — 70%, от 30 до 40 лет — 31%, старше 40 лет — 6% (перед выходом в рейд в тыл эвакуированы все подростки).

## Итоги Западного рейда (по материалам отчетов)

Соединение прошло в течение 2-х месяцев (65 дней) по Ровенской, Волынской, Львовской, частично Дрогобычской областям и Люблинскому воеводству Польши в общей сложности 2 241 км по территории 35-ти административных районов, прошли или занимали 500 населенных пунктов. Соединение с боями дважды переходило границы: старую Русско-Австрийскую и Советско-Германскую 1939 года.

В ходе рейда форсировали в условиях половодья 8 рек: Случь, Горынь, Иква, Зап. Буг, Вишенка и Стырь [некоторые из них дважды]. Перешли большей частью с боями 14 железных дорог.

45 дней прошли в обстановке напряженных боевых действий, в ходе которых насчитывается 72 боя-столкновения с противником, из них проведено 20 крупных боевых операций, в ходе которых были разгромлены или рассеяны гарнизоны противника в райцентрах: Острожец, Торговица, Горохув, Магерув, Охладув, Топорув, Станиславчик, Балице, Вельке Очи, станция Броды. Соединение выполняло приказ Украинского штаба партизанского движения по военно-политической разведке в районах Люблинской, Львовской, Дрогобычской и Ровенской областей.

*Соединение М.И. Наумова вышло в Западный рейд в составе 7 отрядов 1560 человек. Вернулись и вышли в тыл Красной Армии 1358 человек, в том числе раненых 299 человек. За время рейда потеряли убитыми 106 человек, пропали без вести 96. Все раненые, 299 человек, были вывезены полностью и сданы в госпиталь Красной Армии.*

Президиум Верховного Совета УССР высоко оценил боевую деятельность нашего соединения в своем Указе от 29 марта 1944 года:

«За образцовое выполнение боевых задач партии и правительства в тылу врага, за героическую борьбу против немецко-фашистских захватчиков и самоотверженную службу Социалистической Родине и своему народу — вручить соединению Сумских партизанских отрядов под командованием Героя Советского Союза генерал-майора Наумова М.И. Почетное Красное Знамя Президиума Верховного Совета УССР, Совета народных комиссаров УССР и ЦК КП(б) Украины

Гречуха

Межерин».



*Знамя соединения Сумских Украинских кавалерийских партизанских отрядов под командованием Героя Советского Союза М.И. Наумова от Президиума Верховного Совета УССР, Совнаркома УССР и ЦК КП(б)У из фондовой коллекции Мемориального комплекса «Национальный музей истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» в г. Киеве. КН-8193, РТ-1145.*

*Фотография знамени предоставлена доктором исторических наук генерал-лейтенантом А.В. Русаком.*



1944 г., май-июнь. Киев. Штаб соединения М.И. Наумова и начальник УШПД Т.А. Строкач во время написания отчетов о рейдах на фоне карты Хрущевского, Западного рейда. Сидят слева направо: Гаврилюк Александр Федосеевич, капитан, зам. командира соединения по разведке; Наумов Михаил Иванович, Герой Советского Союза, генерал-майор, командир соединения; Строкач Тимофей Амвросиевич, генерал-лейтенант, начальник Украинского штаба партизанского движения, член ЦК КП(б)У; Тарасов Михаил Михайлович, подполковник, комиссар соединения, главный хирург соединения. Стоят слева направо: Грушецкий Анатолий Павлович, капитан, помощник начальника штаба соединения по разведке; Лопатников Василий Кириллович, техник-интендант 2-го ранга, помощник начальника штаба соединения; Кузнец Яков Мефодьевич, лейтенант, начальник штаба соединения.



Книги отчетов о рейдах, апрель — июнь 1944 г., Киев. Справа — титульная страница отчета, работа художников-партизан. Место хранения 1-го и 2-го экз. — ЦДАГО (Киев), ф. 66, оп. 1.

## ИТОГИ БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЕДИНЕНИЯ

за весь период его борьбы с немецкими захватчиками на Украине  
(с 1 февраля 1943 г. по 1 апреля 1944 г.)

1. Пройдено областей .....	14
2. Пройдено районов .....	174
3. Форсировано рек .....	46
4. Пересечено железных дорог .....	41
5. Пересечено шоссейных дорог .....	108
6. Занимали райцентров, городов, местечек .....	33
7. Пройдено населенных пунктов .....	2 080
8. Разгромлено гарнизонов .....	104
9. Проведено боевых операций и боев .....	336
10. Пройдено километров .....	8 918
11. Организовано партизанских отрядов .....	12
12. Освобождено пленных и увозимых в Германию .....	3 643
13. Уничтожено высших военных чинов .....	4
14. Солдат, офицеров немецкой армии около .....	10 000

Уничтожено: танков — 48, бронемашин — 14, автомашин — 287, самолетов — 5, эшелонов — 51, паровозов — 61, вагонов — 567, платформ — 15, бронепоездов — 3, железнодорожных мостов — 8, шоссейных мостов — 10, грунтовых мостов — 334, связи — 156 км, узлов связи — 13 и др. объекты... Захвачены трофеи: винтовок — 3 584, станковых пулеметов — 21, ручных пулеметов — 120, автоматов — 161, минометов — 27, пистолетов — 275, гранат — 889, патрон винтовочных — 617 270, мин 80-мм — 396, пушек 75-мм — 1, снарядов 75-мм — 52, автомашин — 3, мотоциклов — 7, веломашин — 14, ПТР — 1, повозок — 469, лошадей — 2 032, седел — 206, продскладов — 6, радиостанций — 10.

Роздано населению и партизанским отрядам: зерна — 1 249 000 цент., спирта — 50 000 литров, овощей — 54 000 цент., рогатого скота — 1 130 голов, лошадей — 1 250, свиней — 424, овец — 1 580, сахару — 14 000 кг.

Санитарную службу в соединении возглавляли: в Степном рейде — военврач 3-го ранга капитан медицинской службы Советов Всеволод Евгеньевич, командир отряда вооруженных раненых; во втором и третьем (Западном) рейдах — подполковник медицинской службы Тарасов Михаил Михайлович и Солодюк Надежда Филимоновна. Большую амбулаторную помощь оказывали мирному населению. Санслужба соединения в условиях рейдов возвращала в строй 90% прооперированных бойцов. За два рейда сделано 434 операции бойцам и командирам нашего соединения и других соединений партизан.

### Немного статистики

Составители сборника проанализировали сведения о партизанах соединения М.И. Наумова по спискам полицейского учета личного состава соединения, сведениям электронных баз данных ЦАМО ОБД «Мемориал» и «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и получили такие результаты:

Из 3 552 человек учтенного личного состава соединения: женщин — 206, мужчин — 3 346.

Национальный состав:

Украинцы — 1 905 (54%), русские — 879 (25%), армяне — 291 (8%), белорусы — 221 (6%), поляки — 82, евреи — 65, грузины — 29, татары — 25, казахи — 19, узбеки — 5, венгры — 5, мордва — 4, сербы — 4, азербайджанцы — 3, удмурты — 2, карелы — 2, хорват — 1, таджик — 1, словенец — 1, осетин — 1, литовец — 1, коми — 1, каракалпак — 1, кабардинец — 1, чуваш — 1, черкес — 1.

Потери соединения:

- погибли в боях, умерли от ран и болезней 461 человек (13 %);
- пропали без вести 129 человек (3,6%);
- дезертировали — 51; расстреляны за неправомерные действия — 4.

Призваны в ряды РККА полевыми и райвоенкоматами из рядов партизан соединения в течение 1943–1944 гг. 494 человека.

Из них погибли в боях, скончались от полученных ранений и похоронены на территории Украины, России, Польши, Венгрии, Словакии, Румынии, Германии — 138 человек (28% призванных в ряды РККА); числятся пропавшими без вести — 51 человек (10,3 %); дезертировали 4 человека, расстрелян — 1.

***По материалам статьи. Андрей Кравченко: Потери СССР и Германии в ВОВ.  
<http://topwar.ru/11444-poteri-sssr-i-germanii-v-vov.html>***

Общая численность населения СССР, по справке ЦСУ на 1 января 1941 года, определялась в 198 588 тыс. человек. По современным оценкам оно на 1 июня 1941 года составляло 196,7 млн. человек. За все время Великой Отечественной Войны в нашей стране 34,5 миллиона человек надевали военную форму. Это составило порядка 70% от общей численности мужчин в возрасте 15–49 лет в 1941 году. Численность женщин в Красной Армии равнялась примерно 500 тысячам.

В настоящее время наиболее полные списки безвозвратных потерь советских военнослужащих составляют 13,7 млн. человек, но примерно 12-15% записей повторны. Прямые боевые потери вооруженных сил СССР, без военнопленных, 1941–1945 гг. составили 35%; включая военнопленных — 41%. Безвозвратные потери Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне составляют 11,5–12 миллионов человек безвозвратно, при собственно боевых демографических потерях в 8,7–9,3 млн. человек.

## Вместо эпилога

*По книге: Михаил Наумов. Западный рейд. — Киев, 1980, с. 303-304*

«Борьба продолжается. Чапаевский отряд снова переброшен на ту сторону фронта. Готовится к вылету в Югославию группа наших хорватов и сербов во главе с Мишей Томичем. Наши венгры — Ева Ракоши, Йозеф Фазекаш, Иштван Декан с товарищами уже получают парашюты и десантное снаряжение, готовясь приземлиться в Трансильванских Альпах, чтобы и там разжечь пламя партизанской войны. Югославские и венгерские товарищи прошли в нашем соединении хорошую школу, обогатились ценным опытом, который пригодится им у себя на родине.

*В соединении М.И. Наумова воевали: Блажич Любомир Георгиевич, Сербия, обл. Нови-Сад; Воечко Франц Иванович, Словения, Любляна; Дожич Миленко, Сербия, Нови Сад; Райгер (Рейгер) Милош Славкович, Хорватия; Томич Миклаш Славкович; Близнякович Тихомир Г., Сербия.*



*Фото слева: 1943 г. Югославы в рядах партизан соединения М.И. Наумова. 1-й справа — командир разведгруппы отряда им. Хрущева Миклаш Томич. Фото справа: август 1944 г., Киев. Перед вылетом десантной группы в Чехословакию. Сидят слева направо: Шелест Зосим Григорьевич, командир Белоцерковского отряда; Олесинский Евгений Антонович, нач. разведки Коростышевского отряда; стоит в центре Марченко Михаил Степанович, помощник начальника штаба Коростышевского отряда.*

А на исходных рубежах собираются, готовясь в тыл противника, десятки вновь сформированных отрядов и бригад, которые продолжат партизанскую борьбу на крайнем Западе Украины и на польской территории.

Готовятся к вылету десантные группы в Чехословакию, Румынию, Венгрию. Партизаны нужны повсюду. В распоряжение Киевского и Житомирского обкомов партии пойдет 200 наших товарищей, в органы НКВД, на очистку Одесских катакомб, а также в освобожденные районы западноукраинских областей — до 500. По просьбе Ровенского обкома партии Армянский отряд идет на охрану сахарных и спирто-водочных заводов от банд УПА».



*РИА новости#2086 01.06.1944 г. На аэродроме в Словакии перед вылетом в Киев с чехословацкой делегацией на переговоры о помощи восставшим словакам. На фото 7-ой слева Лях Андрей Кириллович, комиссар 1-й интернациональной бригады в Словакии.*



*1944 г., сентябрь, Словакия. Десантная группа Величко — Ляха.  
Слева направо: Агафонов Николай Андреевич, радист; Лях Андрей Кириллович, комиссар;  
поручик Цирил Кухта; Кайдашонок Татьяна, фельдшер; Величко Петр Алексеевич, командир группы,  
командир партизанской бригады им. М. Штефаника; ... .*

**Украинская ССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза.  
Хроника событий. — Киев: Политиздат Украины, 1985**

**«26 июля 1944 г.** — Для оказания помощи в организации партизанского движения на территории Чехословакии и Средней Словакии в районе Низких Татр возле деревни Липтовска Осада сброшена первая организаторская группа УШПД в составе 11 человек под командованием П.А. Величко и комиссара А.К. Ляха.

**31 августа 1944 г.** — В Венгрию западнее г. Сегед десантировалась организаторская венгерская группа в составе 12 человек под командованием Иштвана Декана, подготовленная УШПД совместно с работниками ЦК Компартии Венгрии.

**6 сентября 1944 г.** — В ночь на 6 сентября северо-западнее оз. Балатон высажена для развития партизанской борьбы подготовленная УШПД и руководством ЦК Компартии Венгрии наиболее многочисленная советско-венгерская организаторская группа под командованием Я.М. Кузнеця в составе 16 советских и 45 венгерских партизан.

**17 октября 1944 г.** — В ночь на 17 октября 1944 г. в районе г. Лоуни (Чехия) десантировалась организаторская группа УШПД в составе 22 человек во главе с Василием Киша и Г.А. Мельником. В неравном бою с врагом погибло в день приземления 18 десантников.

**30 ноября 1944 г.** — Четверо оставшихся в живых десантников советско-венгерской организаторской группы УШПД под командованием Я.М. Кузнеця, заброшенного в Венгрию, создали в ноябре крупное партизанское соединение в Восточной Словакии».

Партизаны соединения М.И. Наумова, десантированные для оказания помощи в организации партизанских отрядов в Чехословакию, Венгрию, Польшу в 1944 г.:

Агафонов Николай Андреевич, 1924 г., начальник связи партизанской бригады им. М. Штефаника.

Астахов Роман Яковлевич, 1922 г., помощник командира бригады им. Яна Налепки.

Барашков Николай Иванович, 1919 г., руководитель группы десанта в Словакию.

Бахолдин Алексей Васильевич, 1922 г., командир взвода отряда им. Суворова бригады им. Штефаника. Погиб 22 октября 1944 г., похоронен в г. Детва, Словакия.

Величко Петр Алексеевич, 1911 г., командир интернациональной партизанской бригады им. М. Штефаника.

Векшин Михаил Алексеевич, 1921 г., погиб 23 августа 1944 г. при аварии самолета. Похоронен в с. Ежове, Подкарпатское воеводство, Польша.

Георгиевский Валентин Александрович, 1919 г., командир батальона в бригаде им. Яна Налепки.

Григорьев Борис Александрович, 1920 г., десантирован в Ченстохову, Польша.

Ишков Иван Николаевич, 1921 г., минер партизанского отряда им. Чкалова.

Козлов Василий Михайлович, 1920 г., десантирован в Чехословакию.

Коновалов Иван Пантелеймонович, 1911 г., десантирован в Польшу.

Кудельский Иван Иванович, 1923 г., десантирован в Словакию, старший радист радиоузла партизанской бригады им. Штефаника.

Кузнец Яков Мефодьевич, 1906 г., командир группы, десантирован в Венгрию, Восточную Словакию, командир отряда.

Левочкин Александр Алексеевич, 1922 г., погиб 23 августа 1944 г. при аварии самолета, похоронен в с. Ежове, Подкарпатское воеводство, Польша.

Лях Андрей Кириллович, 1924 г., комиссар 1-й Словацкой бригады им. М.Р. Штефаника.

Марченко Михаил Степанович, 1912 г., десантирован в Чехословакию.

Мельник Георгий Арсентьевич, 1917 г., командир отряда им. Яна Козины.

Миронов Владимир Николаевич, 1926 г., десантирован в Словакию, спецминер партизанской бригады им. К. Готвальда.

Олесинский Евгений Антонович, 1918 г., командир интернационального партизанского соединения «Смерть фашизму» в Чехословакии, первый военный комендант г. Пршибрам, Чехословакия.

Пасько Антон Антонович, 1916 г., десантирован в Польшу, Чехословакию.

Попов Константин Карпович, 1916 г., начальник разведки бригады им. Штефаника, командир 2-й Словацкой бригады им. М. Штефаника.

Пузанов Сергей Андреевич, 1920 г., десантирован в Чехословакию.

Русаев Иван Михайлович, 1916 г. 8 октября 1944 г. десантирован как командир группы в район г. Ченстоховы (Польша).

Солодюк Надежда Филимоновна, 1911 г., десантирована в Венгрию, начальник санитарной службы отряда Я.М. Кузнеця.

Сосновский Вацлав Адамович, 1923 г., погиб 23 августа 1944 г. при аварии самолета. Похоронен в с. Ежове, Подкарпатское воеводство, Польша.

Стадник Тимофей Максимович, 1923 г., десантирован в Чехословакию.

Троицкий Михаил Петрович, 1924 г., десантирован в Чехословакию.

Химич Петр Яковлевич, 1913 г.р., десантирован в Чехословакию, начальник штаба отряда.

Хмельницкий Николай Петрович, 1921 (1920) г., командир разведки штаба 1-й партизанской бригады им. М. Штефаника. Пропал без вести в 1944 г. при попытке перейти линию фронта для установления связи с Красной Армией возле м. Тисовец, Словакия.

Хоменко Михаил Иванович, 1925 г., десантирован в район Ченстохова (Польша).

Швейцарский Анатолий Георгиевич, 1923 г., десантирован в Венгрию, в Словакию, руководитель разведгруппы отряда «Авангард»; адъютант командира партизанской бригады им. М. Штефаника.



*Словакия, 1944 г. Первый справа Ян Голиан, бригадный генерал, организатор и руководитель Словацкого народного восстания (казнен фашистами в 1945 г.); третий справа Петр Алексеевич Величко, командир партизанской бригады им. М. Штефаника.*

«В ночь на 25 июля 1944 г. в Канторской долине у Липтовской Осады недалеко от Ружомберока была десантирована партизанская группа в количестве 11 человек под командованием ст. лейтенанта Петра Алексеевича Величко для организации партизанских отрядов и обеспечения приема десантирующихся групп на аэродроме «Три дуба». 21 августа 1944 г. партизаны Величко передислоцировались к деревне Склабина и организовали диверсии на железных дорогах. 25 августа 1944 года партизаны уже открыто раздавали оружие на площади в г. Мартин (северная Словакия) и записывали добровольцев. Так возникла 1-я Словацкая партизанская бригада им. М.Р. Штефаника, которая на 1 октября 1944 г. насчитывала 1 434 бойца, из них 889 словаков, 220 французов и 325 советских граждан» (по Википедии).

«Группа Константина Попова выделилась из бригады П. Величко 5 октября 1944 г., выросла в самостоятельную бригаду и зимой 1944/45 г. совершала успешные нападения на железную дорогу Тренчин — Жилина, а также на участке между Турчанским Святым Мартином и Горной Штубной. Перед приходом Красной Армии и Чехословацкого армейского корпуса группа Попова получила приказ переместиться в Моравию, где в частых боях удерживала честь партизанского знамени и заслужила великую славу». Partizanske akcie v narodnom povstaní Turufansky Sv. Martin, (б/д.), str. 37». <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000022/st013.shtml>



1944—1945 гг. в Чехословакии. На фото слева: стоит (справа) Попов Константин Карпович, командир II-й Словацкой партизанской бригады. Фото справа: Евгений Антонович Олесинский (слева), командир партизанского соединения «Смерть фашизму», первый военный комендант, почетный гражданин города Пршибрам (Чехословакия).



Фото слева: 3-4 мая 1945 г. Пршибрам, Словакия. Разоружение немцев у штаба командира соединения «Смерть фашизму» Е.А. Олесинского (архив М.И. Наумова).

Фото справа: 4 мая 1945 г. Отряд партизанского соединения «Смерть фашизму» под командованием Евгения Антоновича Олесинского вступает в г. Пршибрам (Чехословакия).

«Чехословацко-советская группа партизан под командованием Евгения Олесинского прибыла в Чехословакию в начале 1945 года и к 20 апреля выросла в крупное партизанское соединение “Смерть фашизму”, в которое входили 10 отрядов. В ночь на 2 мая три партизанских отряда под командованием Михаила Марченко ворвались в центр Пршибрама и в течение десяти минут на глазах у гитлеровцев вывезли с их складов три автомашины с оружием и боеприпасами. Другая боевая группа во главе с начальником штаба соединения Михаилом Барановым устроила несколько засад на шоссейной дороге между Добжищем и Мнишеком и также захватила несколько немецких автомашин с вооружением. 3 мая партизаны подготовили штурм фашистского гарнизона в Пршибраме. Начальнику гарнизона был послан ультиматум: в случае гибели хотя бы одного жителя города весь гарнизон будет уничтожен. Предупреждение подействовало: все брошенные в тюрьму жители были освобождены и большая часть гарнизона сложила оружие. Продолжавшие сопротивление гитлеровцы к полудню 4 мая были полностью уничтожены». (По статье <http://profilib.com/chtenie/135295/anatoliy-kotelenets-sovetskie-partizany-184.php>).



1944 г. Чехословакия. Бойцы партизанской бригады. Слева направо: Николай Нестеренко; Виталий Ятик (словак); Роман Астахов, заместитель командира бригады; Гриша ... (адъютант); Грищенко ...



Фото слева: 1945 г. в Словакии, с. Дивин. Лях А.К. (слева), комиссар бригады им. М. Штефаника и Н. Сурков, командир партизанского полка им. Суворова. Фото справа: П.А. Величко (на коне), командир партизанской бригады им. М. Штефаника, рядом подполковник Храпко.

С первых дней Великой Отечественной войны я был назначен начальником арьергарда 19 гвардио - стрелкового корпуса, который совершил ожесточительные бои в районе г. Сколе - Турка на восток. В июле 1941, в боях с немцами за переправу через реку Днестр в г. Галич я счастливо был взят в плен. Был отряжен немецкими войсками отрядом, специально брошенным на захват моста и переправы. Взорвал железобетонный мост через Днестр, мне с небольшой группой бойцов удалось уйти немецкими тылами в район Бражских лесов, где в конце 1941 года удалось связаться с партизанами и перейти к активным действиям против немецких захватчиков по мере того, как накапливались силы и боевые средства. В начале 1942 г. я был избран начальником штаба объединяющих партизанских отрядов зоны Винницких лесов (Севский район, Бражской области), одновременно командовал своим отрядом, который к началу 1942 был именован артиллерийским. В конце 1942 решением ЦК КПСС я был назначен в пленком штаба по руководству партизанскими действиями на Сумщине. В начале 1943 назначен полком воевода ЦК КПСС я был отозван выйти в большой фронт на южные районы Украины. <sup>Мосты, десант, рейды</sup> В 1943 командовал своим партизанским соединением, оформившимся в Украинских степях, как конное партизанское соединение. Этой кавалерийским

# БИОГРАФИЯ

## Героя Советского Союза Наумова Михаила Ивановича (по материалам автобиографий, архив М.И. Наумова)

Родился я 3 (16) октября 1908 года в Большой Соснове, торговом селе, на самом Московско-Сибирском тракте, в Пермской губернии. Отец мой, Наумов Иван Афанасьевич, происходил из богатой наумовской усадьбы — прадед был содержателем конно-почтовой станции, но впоследствии, когда построили Пермскую железную дорогу да в результате пожара в усадьбе, разорился и умер.

*Село Большая Соснова Пермской области, основанное в 1520-х годах беглыми крестьянами из Центральной России, было почтовой станцией Сибирского тракта и до начала XX века — крупным торговым, почтовым и пересыльным пунктом в Пермское Прикамье. Через местную пересыльную тюрьму прошли и декабристы.*

Мой отец, Наумов Иван, уже восьми лет от роду оказался в услужении у местного попа, затем попал в обучение к сапожнику и вплоть до 1918 г., т. е. до ухода в Красную Армию, работал по найму в качестве сапожного мастера. С 1918 г. по 1921 г. отец служил в РККА,

в 30-й стрелковой дивизии, участвовал в боях против Колчака, а после, до 1928 г., работал сапожным мастером и вел свое скудное хозяйство. Так было до организации колхоза «Красный Урал», в котором он был бригадиром, а с 1932 г. — бессменным председателем колхоза вплоть до выхода на пенсию. За доблестный труд отец был награжден медалью.



*Дом, в котором жила семья Наумовых. Село Большая Соснова Большесосновского района Пермской области.*

Моя мать Наумова Анна Андреевна (в девичестве Сальникова), 1890 г.р., мать-героиня. Она родила и воспитала восьмерых детей — четверых сыновей и четыре дочери. Награждена орденом «Материнская слава».

До 1927 г. я проживал дома, работал в домашнем хозяйстве. Там же в 1923 году вступил в пионерский отряд и был первым вожатым сосновских пионеров. В 1925 году вступил в комсомол, был секретарем ячейки комсомола, членом бюро РК ВЛКСМ. В 1927 году стал кандидатом в члены ВКП(б), членом сельсовета, нарсуда и пр.



Учиться дома пришлось немного, и это вынудило меня осенью 1927 г. уехать в город Кизел, где жили и работали на шахте три брата матери. Там и я стал работать на шахтах им. Ленина и им. Фрунзе на подземных работах, одновременно заведовал отделом агитации и пропаганды Ленинского подрайкома комсомола и учился в вечерней партийной школе и на курсах пропагандистов в г. Свердловске (Екатеринбурге).

*Михаил Наумов, 1926 год.*

*Возникновение города Кизел связано с открытием в 1750 г. залежей железной руды. С 1797 г. здесь началась добыча угля. Шахта имени В.И. Ленина (шахта № 1 Капитальная) входила в состав ПО «Кизелуголь». В 1930 году к шахте имени Ленина присоединена шахта имени Фрунзе (штольня «Княжеская» или Княжеская копь). Закрыта шахта в 1997 году.*



*Город Кизел 1900-е годы. [http://miningwiki.ru/wiki/княжеская копь](http://miningwiki.ru/wiki/княжеская_копь)*

В члены партии был принят в октябре 1928 года Кизеловской партийной организацией. Затем, в 1929 году был командирован в окружной комитет ВЛКСМ в г. Майкор Верхне-Камского округа секретарем районного комитета ВЛКСМ. Был избран членом Окружного Комитета КСМ, а позднее работал заведующим агитпропотделом Майковского РК ВКП(б), затем переведен в Большую Соснову на кооперативную работу, а осенью 1930 года призван на действительную службу в войска ОГПУ. С тех пор и до Отечественной войны я служил в войсках ОГПУ — НКВД. С октября 1930 года — в городе Шостка Сумской области. Был курсантом полковой школы, служил в 23-м полку войск ОГПУ младшим командиром и секретарем парторганизации дивизиона, а также групповодом политзанятий. Затем, до июня 1932 года помощником командира взвода.

*Охрану особо важных предприятий промышленности осуществлял 171 полк войск НКВД СССР, сформированный в 1932 году в г. Шостка как 23 полк войск ОГПУ. 26 июня 1941 г. 171 полк вошел в оперативное подчинение начальнику охраны тыла Юго-Западного фронта.*



*Фото слева: 1931 г. Наумов Михаил Иванович, помощник командира взвода, г. Шостка Сумской области.  
Фото справа: 12.08.1932 г. М.И. Наумов — курсант Гомельской военно-химической школы.  
Надпись на обороте фото: «Любимой девушке и лучшему другу — Наде. Твой Миша».  
Из архива М.И. Наумова.*

В июне 1932 году меня направили на учебу в военно-химическую школу ВОГПУ в городе Гомеле, БССР. Будучи курсантом, работал секретарем парторганизации и членом партбюро школы. В Шостке я познакомился с Надей Чернявской. Здесь же 9 ноября 1932 г. и вступил с ней в брак, и Надежда Трофимовна Чернявская, 30 сентября 1912 года рождения, стала Наумовой.



*Михаил Иванович и Надежда Трофимовна Наумовы.  
Фото 18 февраля 1935 год, г. Сталиногорск Московской обл.  
(с 1961 г. Новомосковск, Тульской обл.).*

По окончании военно-химической школы — с июня 1933 г. по октябрь 1934 г. — работал в городе Тула начальником химической службы 21-го полка ВОГПУ и секретарем парторганизации штаба полка.

В октябре 1934 г. переведен в г. Сталиногорск. Там работал начальником химической службы и помощником командира дивизиона.

С декабря 1935 г. по ноябрь 1937 г. я — слушатель Высшей пограничной школы в Москве. По окончании был направлен в Киев командиром мотострелковой роты 4-го Украинского мотострелкового полка ОГПУ, где и служил с ноября 1937 по август 1938 года.

В августе 1938 года был переведен в город Могилев-Подольский Винницкой области в распоряжение погранкомендатуры 24-го Могилев-Подольского погранотряда, старшим помощником НО-2.

*24-й погранотряд до 6 июля 1940 года выполнял задачи по охране участка демаркационной линии с Румынией по реке Днестр. Во исполнение Постановления Комитета Оборона СССР № 355 от 20.09.39 г. «Об увеличении численности оперативных и пограничных войск» сформирован 93-й Лисковский погранотряд войск НКВД СССР.*

С ноября 1939 г. по май 1940 года я — старший помощник НО-2 93-го погранотряда в г. Лиски Дрогобычской области (г. Леско, Польша).

В мае 1940 г. переведен в г. Львов старшим помощником начальника учебной части Окружной школы младшего начсостава Управления пограничных войск НКВД Украинской ССР.

С октября 1940 г. по февраль 1941 г. находился на должности командира учебного погранполка 97-го погранотряда в г. Черновцы, затем до 22 июня 1941 г. — начальник 2-го отделения штаба 94-го погранполка в городе Сколе Дрогобычской области.

27 июня 1941 г. я был назначен начальником арьергарда 13-го горнострелкового корпуса при отступлении из района Сколе до города Галич [ныне Ивано-Франковская обл.].

3 июля 1941 г. в боях за переправу через Днестр и при взрыве железобетонного моста через Днестр в г. Галиче был контужен и с частью своего отряда попал в окружение немецких войск. Мне с небольшой группой бойцов удалось уйти из немецкого тыла в район Брянских лесов. После нескольких неудачных попыток перейти линию фронта в конце 1941 г. удалось связаться с партизанами и перейти к активным боевым действиям против немецко-фашистских захватчиков.

28 января 1942 г. я был принят рядовым бойцом в Червоный партизанский отряд, который базировался на Хинельском лесокOMBинате Севского района Брянской области.

18 февраля 1942 г. был назначен командиром 1-й группы Червоного отряда, а 11 марта 1942 г. — начальником объединенного штаба. С апреля по сентябрь 1942 г. я — командир отдельной группы Червоного партизанского отряда в зоне Хинельских лесов. В октябре — ноябре 1942 г. — начальник штаба оперативной группы по руководству партизанским движением на Сумщине.

8 января 1943 г. назначен членом штаба по руководству партизанским движением на Сумщине, заместителем руководителя штаба по оперативной работе.

1 февраля 1943 г. по решению Политбюро ЦК КП(б)У я вышел в большой рейд по южным районам Украины во главе соединения нескольких отрядов украинских партизан. Эти отряды оформилось в рейде по украинским степям в кавалерийское партизанское соединение. Этим соединением я и командовал до апреля 1944 года. Соединение совершило по Украине 3 больших рейда, имело в своем составе многочисленные партизанские отряды в Сумской, Киевской, Житомирской и других областях. Соединение под моим командованием провело за период этих рейдов 336 боевые операции и вошло в историю Великой Отечественной войны как основной представитель конницы в партизанском движении 1941—1945 гг. и как одно из самих крупных партизанских формирований.

Партизанское соединение, пройдя с боями 9 областей Украины и Люблинское воеводство Польши, закончило свой боевой путь в Волынской области и с полным освобождением Украины от захватчиков было расформировано. Соединение было награждено Почетным Красным Знаменем Президиума Верховного Совета, СНК и ЦК КП(б) Украины. За особые заслуги в развитии партизанского движения мне Указом от 7 марта 1943 г. было присвоено звание Героя Советского Союза, а Постановлением СНК СССР от 10 апреля 1943 г. — звание генерал-майор.

В 1944—1945 гг. я прошел курс обучения при Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова в Москве. Приказом ГУК НКО был назначен заместителем командира 26-й Гвардейской дивизии 11-й армии в городе Тильзит в Восточной Пруссии (ныне г. Советск Калининградской обл.). В апреле 1946 года был отозван в распоряжение ЦК КП(б)У, а в мае 1946 г. зачислен на службу в МВД Украины.

В конце августа 1946 года был назначен на должность начальника УМВД по Черновицкой области, где работал по август 1951 года. В 1947 г. избран депутатом Верховного Совета УССР по Кельменецкому избирательному округу № 396. Был депутатом двух созывов, был членом областного комитета партии, членом партбюро УМВД.

С августа 1951 г. по март 1953 г. жил с семьей в Ленинграде, где был заместителем начальника УМВД города Ленинграда и Ленинградской области.

С марта 1953 г. живу и работаю в Киеве — до 1960 г. начальником управления внутренних войск МВД Украины. С августа 1960 года — в запасе Вооруженных сил.



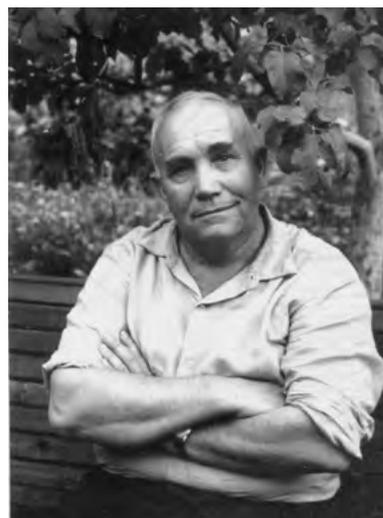
*Фото 1947 г. М.И. Наумов в Черновицкой области с избирателями. Архив М.И. Наумова.*

Родные братья — Александр, 1915 г. р., Иван, 1920 г. р. и Николай, 1924 г. р. пали смертью храбрых на защите украинской земли и города Сталинграда. Сестры — Мария, Екатерина, Клавдия и Валентина. Дети: Владислав — 1937 г. р., Галина — 1941 г. р., Валерия — 1947 г. р.



*1956 год, Киев. Михаил Иванович Наумов, Герой Советского Союза, генерал-майор, депутат Верховного Совета УССР, начальник внутренних войск МВД Украины.*

*Фото справа: М.И. Наумов 3 октября 1973 г. «С днем рождения, папа!»  
Фото Г.М. Наумовой.*



Скончался Михаил Иванович Наумов 8 февраля 1974 г. Похоронен в Киеве на Байковом кладбище, ул. Байковая, 6, воинский участок № 46.

Награды М.И. Наумова: орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» № 924; 2 ордена Красного Знамени; орден Богдана Хмельницкого 1-й ст. № 17; орден Отечественной войны 1-й ст.; орден Красной Звезды; орден Знамени Венгерской Народной Республики 2-й ст.; орден «Крест Грюнвальда» 3-й ст. (ПНР). Медали: «За отвагу», «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны 1-й ст.», «За победу над Германией», юбилейные и памятные медали, в т. ч. «К 20-летию Словацкого национального восстания», «За заслуги в восстановлении области Мартин» (Словакия).

Награды М.И. Наумова хранятся в Национальном музее истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в Киеве.

Есть улицы, носящие имя генерала М.И. Наумова: в г. Пермь, на родине в селе Большая Соснова Пермской области, там же школа, носящая его имя, и музей. Улица генерала Наумова есть в г. Киеве, в пгт Ставище Киевской области. Имя Героя Советского Союза Михаила Наумова присвоено одному из сторожевых катеров в г. Хабаровске (в/ч 3519 «А»). Его имя выбито на плите памятного знака мемориала Пограничникам всех времен в городе Сумы.

Перу М.И. Наумова принадлежат книги: «Хинельские походы», «Степной рейд», «Западный рейд» — на русском и украинском языках; повести: «Через пропасть» в журнале «Радуга», 1969; «Рабыня Райха» в журнале «Вітчизна», 1965; «Сухое болото» в журнале «Уральский следопыт», 1965. Повести на армянском и венгерском языках.



*У памятника М.И. Наумова — Н.Т. Наумова и сыновья комиссара М.Е. Анисименко Михаил, Александр, Станислав. 1984 г.*

*Ну что с того, что я там был?  
Я был давно, я все забыл.  
Не помню дней, не помню дат,  
Ни тех форсированных рек.  
Я неопознанный солдат,  
Я рядовой, я имярек...*

*Я топот загнанных коней,  
Я хриплый окрик на бегу,  
Я миг непрожитого дня,  
Я бой на дальнем рубеже,  
Я пламя Вечного огня  
И пламя гильзы в блиндаже.  
Ну что с того, что я там был...*

*Ю. Левитанский*

**Списки партизан кавалерийского соединения М.И. Наумова,**

упомянутых в сборнике «Жизнь генерала Наумова».

Полный список 3 552 фамилии — в электронной базе данных Книги Памяти Украины  
<http://www.memory-book.com.ua/>

*Агафонов Николай Андреевич, 1924 г. Луганская обл., г. Первомайск. Март 1942 г. — партизанская школа радистов. С 8 ноября 1942 г. в соединении Я.И. Мельника; в кавалерийском соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г. 26 июля 1944 г. десантирован в Чехословакию. В партизанской бригаде им. М.Р. Штефаника начальник связи.*

*Адамян Шамир Степанович, 1919 (1917) г. Армения, Тавушская обл., с. Коти. ОБД Мемориал: «Призван в РККА Ноемберянским РВК в октябре 1939 г., рядовой, пропал без вести в апреле 1943 г. Мать: Тала Манучаровна». В партизанах из армянского легиона вермахта. Отряд Армянский с 12 ноября 1943 г. Убит 10 февраля 1944 г., похоронен в братской могиле на кладбище ПГТ Магеров Жовковского района Львовской обл.*

*Акаткин Павел Сергеевич, 1916 г. Воронежская обл., г. Воронеж, ул. Ком. молодежи, 20, кв. 22. ГРУ. В партизанах отряд им. Хрущева, начальник аэродромной службы с июля 1943 г. по 25 марта 1944 г. Выбыл в связи с ранением и расформированием соединения.*

*Алферов Иван Назарович, 1920 г. Магнитогорск, 1-й уч., Уральская, 31. Мать: Астахова Наталья Сергеевна. В партизанах комиссар Червоного отряда с февраля по март 1943 г. Пропал без вести во время боя в с. Шляховое Кировоградской области 11 марта 1943 г. Убит 22 марта в Винницкой обл. у с. Корделевка, близ ставки Геринга. Похоронен в братской могиле в лесу у с. Корделевка.*

*Анисименко Иван Евграфович, 1903 г. Сумская обл., Глуховский р-н, с. Вольная Слобода. Организатор подполья в Червоном районе в 1941 г. В партизанах с 18 февраля 1942 г. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова. Комиссар соединения с 23 февраля по апрель 1943 г. Ранен 14 марта 1943 г. в с. Станиславово Кировоградской обл. Умер от ран 1 апреля 1943 г. В селе Вольная Слобода установлен памятник И.Е. Анисименко.*

*Арутюнян Сухарич Князевич, 1913 г. Армения, Агинский район, с. Кошаванк. ОБД Мемориал: «Призван в РККА 23 июня 1941 г. Кировским РВК г. Еревань, красноармеец, пропал без вести в феврале 1942 г.» В партизанах из армянского легиона вермахта с 16 сентября 1943 г. по 27 февраля 1944 г. Убит в фольварке Нароль, Польша.*

Асатрян Мамикон Шикрамович, 1913 г. Армения, район Азизбеков, с. Артаваш. ОБД Мемориал: «Призван в РККА в сентябре 1941 г. Азизбековским РВК, рядовой, 408 СД, считать пропавшим без вести в январе 1943 г.» В партизанах из армянского легиона вермахта. Отряд Армянский с 16 сентября 1943 г. Погиб 12 ноября 1943 г.

Астахов Илья Яковлевич, 1928 г. Сумская обл., Червоный район, с. Барановка. С 1942 г. в Червоном партизанском отряде Сумской обл. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г., отряд им. Хрущева, главразведка. Выбыл с расформированием соединения 1 апреля 1944 г.

Астахов Роман Яковлевич, 1922 г. Сумская обл., Червоный район, с. Барановка. Ст. лейтенант. В партизанах из окружения. С 1942 г. отряд Червоный Сумской обл. В соединении Наумова с 1 февраля 1943 г., командир отряда конной разведки. В 1944 г. десантирован в Чехословакию. Помощник командира по разведке бригады им. Яна Налепки.

Атрохов Анатолий Васильевич, 1923 г. Сумская обл., Глуховский район, с. Бачевск. В партизанах отряд Конопотский в соединении Я.И. Мельника с 21 ноября 1942 г. по 31 января 1943 г. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова. Сочтен погибшим в бою 11 марта 1943 г. в с. Шляховое Кировоградской обл. ОБД Мемориал: «Призван в РККА, 160 Гв. СП, п/п 18959, рядовой, убит 4 февраля 1944 г. Похоронен у с. Константиновка Лепетихинского района Запорожской обл.»

Ахманаев Василий Андреевич, 1921 г. Свердловская обл., Нижнесергинский р-н, поселок В. Серги, ул. Советская, 27. Отец: Ахманаев Андрей Иванович. В партизанах соединение С.А. Ковпака с 5 марта по ноябрь 1942 г.; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, разведчик. 17 мая 1943 г. убит при защите переправы через р. Припять у с. Новоселки Хойникского района, Беларусь.

Байдин Евгений Иванович, 1913 г. Самарская обл., г. Сызрань, ул. Тимирязева, 91-б. Техник-интендант 1 ранга. Отряд Конопотский с 27 февраля 1942 г. по ноябрь 1942 г. в соединении С.А. Ковпака; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, нач. штаба п/о «Смерть фашизму». Тяжело ранен 15 февраля 1943 г. при освобождении 2000 военнопленных красноармейцев у ст. Ворожба Белопольского района Сумской обл. Убит в бою 11 марта 1943 года и похоронен в с. Шляховое Новоархангельского р-на Кировоградской обл.

Балашенко Савелий Петрович, 1906 г. Киевская обл., Ново-Шепеличский район, с. Хоромно. Мать: Балашенко Вера Кузьминична, Иркутская обл., г. Бодайбо, ул. Сенная, 19. ОБД Мемориал: «Место рождения г. Киев; призван в РККА Бодайбинским РВК Иркутской обл. в 1941 г., рядовой, пропал без вести в феврале 1942 г.» В партизанах отряд «Смерть фашизму» с 29 апреля по 28 августа 1943 г. Убит при освобождении 800 пленных из концлагеря в с. Жадьки Житомирской обл.

Баранников Николай Никитович. Самара. Пограничник, сержант, командир кав. отделения в погранкомендатуре. Попал в окружение под г. Галичем Ивано-Франковской обл. В партизанах с января 1942 г. В соединении Наумова с 1 февраля 1943 г. Отряд им. Хрущева, командир комендантского взвода, ездовой командира соединения. Убит в бою 14 марта 1943 г. в с. Станиславово Ульяновского района Кировоградской обл.

Барашков Николай Иванович, 1919 г. Ленинградская обл., Чудовский р-н, с. Мелиховское. Находился в плену, в немецкой армии (полиции). Руководитель подпольной группы в Володарском районе Киевской обл. В партизанах Белоцерковский отряд Соколова (З. Шелеста), помощник командира отряда. В соединении Наумова с сентября 1943 г. по 1 апреля 1944 г. Десантирован в Восточно-Словацкую область во главе группы.

*Беляйцев Иван Максимович, 1912 г. РСФСР, Тюмень. В партизанах отряд Конопотский в соединении С.А. Ковпака с 10 марта по ноябрь 1942 г.; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова. 20 февраля 1943 г. убит на ст. Сагайдак Полтавской обл.*

*Березкин Николай Николаевич, 1918 г. РСФСР, Тамбовская обл., г. Кирсанов, ул. Державина. лейтенант. Жена: Кулюкина Галина Васильевна. В партизанах отряд Коростышевский, нач. штаба, с 10 сентября 1943 г. по 2 марта 1944 г. Пропал без вести в районе с. Желдец Каменка-Бугского района Львовской обл. Сочтен убитым и похороненным на сельском кладбище в с. Кутичволя Жовковского района Львовской обл. Жив.*

*Богдашко Василий Иванович, 1925 г. Сумская обл., Червоный район, с. Бачевск. Отряд Конопотский с 21 ноября 1942 г. по 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова. 11 марта 1943 г. убит в бою и похоронен в с. Шляховое Новоархангельского района Кировоградской обл.*

*Богомоллов Прокофий Васильевич, 1901 (1918) г. РСФСР, Тамбовская обл., Красивский район, с. Леонтьевка. Отец: Богомоллов Василий Петрович. В партизанах отряд Конопотский с 12 ноября 1942 г. по 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в М.И. Наумова. 11 марта 1943 г. во время боя в с. Шляховое Новоархангельского района Кировоградской обл. пропал без вести, сочтен убитым. ОБД Мемориал: «Попал в плен (освобожден), направлен для прохождения службы в 188 стрелковую дивизию».*

*Бойко Александр Дмитриевич, 1923 (1921) г. Сумская обл., Червоный район, с. Вольная Слобода. Отряд Конопотский «Смерть фашизму», с 1 по 31 января 1943 г. в Сумском партизанском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова. 22 марта 1943 г. погиб в бою у ставки Геринга, вблизи объекта «Вервольф». Похоронен в братской могиле в лесу у с. Корделевка Винницкой обл.*

*Боров Иван Ильич, 1912 г. Сумская обл., Червоный район, с. Суходол. Отряд Червоный с 10 ноября 1942 г., лейтенант. В соединении Наумова с 1 февраля 1943 г. Командир Червоного отряда с 11 июля 1943 г. по 5 апреля 1944 г. Выбыл с расформированием соединения.*

*Ботоев Петр Георгиевич, 1906 г. Северная Осетия — Алания, Алагирский район, Тамиск; г. Владикавказ, ул. Гоголя, 15. Участник обороны Киева. Раненым попал в плен. Находился в Сырецком концлагере для советских военнопленных (г. Киев). Бежал с помощью киевских подпольщиков. В соединении Наумова с 2 июля 1943 г., отряд Киевский, командир роты, разведчик. Выбыл в связи с расформированием соединения 1 апреля 1944 г.*

*Будащ Митрофан Егорович, 1900 г. Сумская обл., Ямпольский район, с. Воздвиженка. В РККА политрук артиллерийской батареи. Раненым попал в окружение в Глуховском районе Сумской обл. С 7 декабря 1942 г. по 31 января 1943 г. в Конопотском партизанском отряде в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, политрук. С 15 марта 1943 г. командир отряда «Смерть фашизму». 17 мая 1943 г. убит при защите Воспинской дороги и переправы через р. Припять у с. Новоселки Хойницкого района, Беларусь.*

*Величко Петр Алексеевич, 1911 г. Казахстан ССР, Алма-Атинская обл., Талды-Курган, Курганский район, Сталинские Столбы. В 1941 г. — военная академии им. М.В. Фрунзе. Сентябрь 1942 г. — нач. штаба 15-й воздушно-десантной бригады на ЮЗФ, ст. лейтенант. С 29 мая 1943 г. командир диверсионной группы, нач. штаба соединения М.И. Наумова, командир спецразведотряда. 26 июля 1944 г. десантирован в Чехословакию, в район Низких Татр (д. Липтовска Осада) как командир группы 11 человек для организации партизанского движения. Командир партизанской бригады им. Штефаника.*

*Верещага Иван Дмитриевич, 1915 (1918) г. Жена: Верещага Оксьюта Даниловна. ОБД Мемориал: «Призван в РККА Краснополским РВК Сумской обл. 23.02.1943 г. Пропал без вести в марте 1943 г.» Находился в соединении М.И. Наумова. Его имя увековечено на мемориальной плите памятника в с. Шляховое Кировоградской обл. как погибшего 11 марта 1943 г.*

*Вертюченко Василий Федорович, 1926 г. Сумская обл., Червоный район, с. Червоное. В партизанах с 5 декабря 1941 г. В соединении Наумова с 1 февраля 1943 г. по 2 апреля 1944 г. Убит в Львовской области. Мемориальная могила в с. Первомайское Сумской обл.*

*Воронин Федор Дмитриевич, 1923 г. Ивановская обл., Наволокский р-н, Крупяной завод, д. Пекарни. ОБД Мемориал: «Призван в РККА Наволокским РВК, 38 Гв. СД, красноармеец. Убит 9 сентября 1942 г.» В партизанах отряд Конотопский с 10 марта по ноябрь 1942 г. в соединении С.А. Ковпака; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова. Убит 14 марта 1943 г., похоронен в братской могиле в с. Станиславово Кировоградской области.*

*Гаврилов Павел Матвеевич, 1912 г. Воронежская обл., Верхнекарачанский район, село Верхний Карачан. Жена: Гаврилова Анна Федоровна, г. Борисоглебск, ул. Победы, 52. ОБД Мемориал: «Призван в РККА 31 мая 1941 г. Борисоглебским ГВК, красноармеец. Последний адрес: Москва-50, часть 3, лит. В/2». В партизанах отряд Конотопский с 2 января по ноябрь 1942 г. в соединении С.А. Ковпака; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова. Убит 11 марта 1943 г. в Голованевском районе Кировоградской обл. Похоронен в братской могиле в с. Шляховое Новоархангельского р-на Кировоградской обл.*

*Гаврилюк Александр Федосеевич, 1914 г. Казахстан, Туркестанская ж. д., с. Юдино. С начала ВОВ до июня 1942 г. начальник Барановского райотдела НКВД Житомирской обл., июнь — ноябрь 1942 г. помощник начальника отдела УШПД, помощник по разведке командира партизанского отряда им. Г.И. Котовского, капитан. В соединении Наумова с июля 1943 г. по 1 апреля 1944 г., зам. командира соединения по разведке.*

*Галушка Валентина Ивановна, 1920 г. Сумская обл., Ямпольский район, с. Воздвиженский. Отряд Конотопский с 8 декабря 1942 г. по 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова. 1.05.1943 г. выбыла по ранению.*

*Галушка Мария Ивановна, 1922 г. Сумская обл., Ямпольский район, хутор Воздвиженский. Отряд Конотопский, пулеметчица, с 5 марта по ноябрь 1942 г. в соединении С.А. Ковпака; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова. 4 апреля 1943 г. ранена в бою в с. Турбовка Брусилевского (Попельнянского) района Житомирской обл. Скончалась от ран.*

*Гвашев Пшимф Харунович, 1918 г. Краснодарский край, Лазаревский район, с. Б. Кичмай, лейтенант. В партизанах Конотопский отряд «Смерть фашизму» соединения М.И. Наумова с 27 февраля 1943 г., перешел в 3-й Бородянский отряд. Выбыл 20 ноября 1943 г.*

*Гвоздев Виктор Андреевич, 1919 г. Узбекистан, Ташкентская обл., Мирзачульский р-н, п. Пограничный. Отец Гвоздев Андрей Степанович, г. Ташкент, ул. Лобачева, 14. ОБД Мемориал: «Призван в РККА 20 ноября 1939 г. Куйбышевским РВК. 24 див. ж.-д. 79 полк войск НКВД, красноармеец, дезертировал 14.10.1941 г. в районе ж.-д. платформы Самара-Радица Брянского района Орловской обл. [Брянской]». В партизанах отряд Конотопский соединения С.А. Ковпака с 27 февраля по ноябрь 1942 г.; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова. 11 марта 1943 г. убит в бою, похоронен в с. Шляховое Новоархангельского района Кировоградской обл., братская могила № 374.*

Георгиевский Валентин Александрович, 1919 г. Москва. В РККА с октября 1941 г., ст. лейтенант. В соединении М.И. Наумова с 3 июня 1943 г. по 1 апреля 1944 г., начальник спец. службы, инструктор подрывного дела. 18 августа 1944 г. десантирован в Словакию. Бригада им. Яна Налепки, командир батальона.

Говоров Иван Гаврилович, 1904 г. Председатель горсовета г. Мариуполя. В партизанах с 14 октября 1942 г. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г., комиссар отряда им. Хрущева. 14 марта 1943 г. погиб, похоронен в с. Станиславово Ульяновского р-на Кировоградской обл., братская могила № 488.

Гончаровский Владлен Дмитриевич, 1924 г. Полтавская обл., Шишацкий район. В партизанах с 15 февраля 1943 г. по 1 апреля 1944 г., отряд им. Хрущева, разведчик. Выбыл с расформированием соединения.

Горбань Илья Михайлович, 1915 г. Киевская обл., г. Белая Церковь. В партизанах отряд Соколова Белоцерковский 15 мая по 15 августа 1943 г. Выбыл в связи с расформированием отряда в РККА с января 1944 г., 133 КСД 14 АП.

Гордиенко Галина Антоновна, 1923 г. Сумская обл., Недригайловский р-н, с. Куликовка. Направлена в соединение М.И. Наумова УШПД. Отряд им. Хрущева с января 1944 г. по 1 апреля 1944 г. Начальник походной типографии. Выбыла с расформированием соединения.

Гординская Раиса Георгиевна, 1904 г. Киев, учитель. В соединении М.И. Наумова с 23 марта 1943 г., отряд «Смерть фашизму», медсестра, связная.

Горобец Федор Яковлевич, 1914 г. Киргизия, г. Джелалабад. В партизанах из освобожденных партизанами соединения Наумова военнопленных, начальник штаба отряда с 5 февраля 1943 г. по март 1944 г. Выбыл по ранению.

Гороховский Анатолий Александрович, 1927 г. Киев. Отряд Киевский местный. В соединении М. Наумова с 23 апреля по 15 декабря 1943 г., разведчик, минер. Выбыл на учебу, затем снова в тыл врага и в действующую РККА.

Гороховский Вадим Александрович, 1926 г. Киев. Отряд Киевский местный. В соединении М.И. Наумова с 23 апреля 15 декабря 1943 г., разведчик, минер. Направлен на курсы десантников.

Григорян Василий Анумович, 1916 г. Армения, Артикский район, с. Кулиджан. В партизанах из армянского легиона вермахта. Отряд Армянский с 16 сентября 1943 г. 12 февраля 1944 г. убит в бою на шоссе Львов — Рава-Русская. Похоронен в пгт Магеров Львовской обл.

Грищенко Николай Ульянович, 1914 г. Сумская обл., Кролевецкий район, с. Ярославец. Член Конотопского РК КП(б)У. В РККА с 1936 г., ст. политрук. В соединении С.А. Ковпака с 16 апреля по ноябрь 1942 г., нач. штаба; до 31.01.1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля по 11 марта 1943 г., комиссар Конотопского отряда «Смерть фашизму». Ушел с группой 70 бойцов из соединения в с. Шляховое Новоархангельского р-на Кировоградской обл. 11-12 марта 1943 г. на Черкассы, где группа соединилась с отрядом С.З. Дзюрака.

Грушецкий Анатолий Павлович, 1916 г. Житомирская обл., Радомышльский район, село Будиловка. ОБД Мемориал: «В РККА 183 истребительный авиаполк, командир эскадрильи, лейтенант. Пропал без вести 6 мая 1943 г.» Сбит в воздушном бою, тяжело раненым попал в плен. Находился в Кировоградском лагере для военнопленных авиаторов. Бежал. В партизанах отряд им. Хрущева, разведчик, пом. начальника штаба соединения с сентября 1943 г. по июнь 1944 г. Выбыл с расформированием соединения. В июле 1944 г. арестован НКВД. Осужден по ст. 58-1-б, 58-10 на 5 лет ИТЛ. В 1956 г. реабилитирован.

Давыдов Владимир Васильевич, 1905 (1903) г. Москва, ул. Бауманская, 7/8, кв. 97. В партизанах отряд Конопотский с 8 ноября 1942 г. по 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова. В марте 1943 г. пропал без вести. Сочтен убитым и похороненным в с. Шляховое Кировоградской обл.

Данильченко Антонина Ивановна, 1922 г. Сумская обл., Серединобудский район. Отряд Конопотский с 13 марта по ноябрь 1942 г. в соединении С.А. Ковпака. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова. Погибла в ноябре 1943 г.

Дмитриев Константин Иванович, 1919 г. Новосибирск. Мать Дмитриева Нина Ивановна, Ярославская обл., г. Чухлома, Жаровская НСШ. ОБД Мемориал: «В РККА с 1937 г., зам. политрука. Призван ГВК г. Чухлома, 95-й Надворнянский погранотряд, капитан, секретарь партбюро; Северо-Кавказский фронт; 95 погранполк войск НКВД по охране тыла Северо-Кавказского фронта в 74 СД. Политрук роты. Награжден орденом Красного Знамени 20.12.1941 г. Пропал без вести 17 мая 1942 г. на Керченском п-ве». В партизанах из освобожденных военнопленных, вошел в соединение М. Наумова 26 февраля 1943 г., нач. штаба отряда им. Хрущева. Погиб в с. Станиславово Кировоградской обл. 14 марта 1943 г., похоронен в братской могиле у клуба в с. Станиславово.

Дорошенко Юрий Вячеславович, 1915 г. Горьковская обл., Перевозский район, Ягодное, с. Перевоз. Капитан. Начальник штаба Червоного отряда с 1 февраля 1943 г. Пропал без вести 11 марта 1943 г. во время боя в с. Шляховое Кировоградской обл. Погиб 22 марта 1943 г. в бою в Винницкой обл. у ставки Геринга. Похоронен в братской могиле в лесу у с. Корделевка Винницкой обл.

Древалев Сергей Ипполитович, 1918 г. Респ. Башкортостан, Зианчуринский район, села Кукряк (Кувандыжский район). Жена: Древалева Лидия Степановна. ОБД Мемориал: «Призван в РККА 15 июня 1941 г. Зианчуринским РВК, сержант, ком. отделения. Пропал без вести в августе 1941 г.» В партизанах из легиона немецкой армии. Отряд Армянский им. Микояна, с 26 сентября 1943 г. по 2 марта 1944 г. Убит. Похоронен в братской могиле № 2 на кладбище в с. Кутичволя Львовской обл.

Дроздова Валентина Федоровна, 1923 г. Сумская обл., Конопотский район, с. Самбор (Хижки). В партизанах отряд Конопотский в соединении С.А. Ковпака с 10 марта по ноябрь 1942 г.; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 года в соединении М.И. Наумова. 18. 08. 1943 г. выбыла по ранению в селе Раски Киевской обл.

Дроздова Таисия Федоровна, 1926 г. Сумская обл., Конопотский район, с. Хижки. Отряд Конопотский в соединении С.А. Ковпака с 8 июня по ноябрь 1942 г.; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, разведчик. 8 января 1944 г. эвакуирована в тыл.

Дьяков Василий Иванович, 1915 г. Челябинская обл., г. Магнитогорск, 6-й участок, 10-я улица, 44-й барак. В РККА с 1938 г., призван Магнитогорским ГВК, старшина. Находился в плену с 30 сентября 1941 г. по 9 сентября 1943 г., освобожден партизанами соединения Наумова. В партизанах отряд Макаровский с 9 сентября 1943 г. по 7 апреля 1944 г. Выбыл в РККА, войска НКВД. Старшина батальона Львовского гор. НКВД. 12 января 1945 г. выбыл по ранению.

Дяченко Михаил Дмитриевич, 1911 г. Киевская обл., Бородянский р-н, с. Козинцы, лейтенант. В партизанах отряд Киевский местный с 25 февраля 1943 г. В соединении М.И. Наумова с сентября 1943 г. по 1 апреля 1944 г., нач. штаба Киевского отряда. Выбыл в связи с расформированием соединения.

Егоян Петрос Егоевич, 1914 г. Армения, Армавирская обл. Жена: Егоян Вартик Гукосовна, с. Норапат. ОБД Мемориал: «Призван в РККА Октемберьянским РВК 24 июня 1941 года, красноармеец. Последнее письмо 25 января 1944 г. из Польши. Пропал без вести в марте 1944 г.» В партизанах из армянского легиона вермахта. Отряд Армянский им. Микояна с 16 сентября 1943 г. 15 марта 1944 г. убит на хуторе Гуциско Львовской обл. Похоронен в братской могиле на воинском кладбище п. Магеров Жовковского района Львовской обл.

Жидецкий Петр Мартынович, 1907 (1904) г. Харьков, ст. Дергачи. Место рождения: Житомирская обл., Володарско-Волынский район, с. Теренцы. Жена: Анна Прокотьевна. По данным ОБД Мемориал: «Призван Володарско-Волынским РВК, красноармеец, пропал без вести». В партизанах с 13 сентября 1943 г. Отряд им. Хрущева, делопроизводитель штаба соединения с 3 ноября 1943 г. Пропал без вести в 1944 г.

Жудра Петр Васильевич, 1921 г. Житомирская обл., Радомышльский район, с. Белая Криница. В РККА с 1939 г. Западный фронт, Луганский фронт. Попал в окружение под Уманью. С октября 1941 г. член подпольной комсомольской организации в селе Белая Криница. В партизанах отряд местный Радомышльский, командир отряда. С 20 октября 1943 г. в соединении Наумова. 30 ноября 1943 г. призван в РККА повторно, гв. лейтенант, командир огневого взвода 34 Гв. АП 6 Гв. СД.

Журенко Иван Сергеевич, 1923 г. Житомирская обл., Черняховский район, с. Салы. В партизанах из немецкой полиции. Отряд «Смерть фашизму» с 13 сентября 1943 г. по апрель 1944 г., пулеметчик. Призван в РККА Потиевским РВК в мае 1944 г., 1089 СП 322 СД 1-го Укр. фронта, мл. сержант.

Забияка Савелий Филиппович, 1905 (1906) г. Сумская обл., с. Поповка. Один из организаторов местного Конотопского п/о 7 сентября 1941 г. С ноября 1941 г. по ноябрь 1942 г. в соединении С.А. Ковпака; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, отряд Конотопский «Смерть фашизму», комиссар отряда конной разведки, начальник хоз. части. 24 января 1944 г. умер. Похоронен в с. Казимировка Здолбуновского района Ровенской обл.

Заволокин Павел Демидович, 1908 г. Владимирская обл., Киржачский р-н, пос. Красный Октябрь. В партизанах отряд Конотопский с 10 февраля по ноябрь 1942 г. в соединении С.А. Ковпака; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении Наумова, отряд Конотопский «Смерть фашизму». 5 января 1944 г. убит в бою за мост через реку Случь. Похоронен в с. Брониславка Людвипольского района Ровенской обл. (Возможно, в г. Рожнице Волынской обл.).

Залетаев Алексей Иванович, 1905 г. Донецкая обл., г. Мариуполь, ул. Коммунальная, 56. Оставлен для подпольной работы. Вошел в местный Киевский отряд. В соединении М.И. Наумова отряд им. Хрущева с 25 сентября 1943 г. Выбыл с расформированием соединения 1 апреля 1944 г.

Захаров Павел Иванович, 1917 г. Саратовская обл. Мать: Захарова Устинья Илларионовна, г. Хвалынский, ул. Красноармейская, 172. ОБД Мемориал: «Призван в РККА Хвалынским РВК Саратовской обл. в сентябре 1939 г., сержант, командир отделения. Пропал без вести в сентябре 1941 г.» В партизанах с. 17 марта 1943 г., отряд «Смерть фашизму». 17 мая 1943 г. убит при защите переправы через р. Припять под с. Новоселки Хойницкого района, Белоруссия.

Земскова Валентина Федоровна, 1921 г. Самарская обл., г. Сызрань, ул. Комсомольская, 23. В соединении по направлению УШПД, врач, отряд им. Хрущева, с апреля 1943 г. по март 1944 г. Выбыла в связи с расформированием соединения.

Иванов Александр Лукьянович, 1911 г. Ставропольский край, Великоалександровский район. Отряд Конотопский в Сумском соединении Я.И. Мельника с 14 декабря 1942 г. по 31 января 1943 г. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова. Убит 14 марта 1943 г., похоронен в братской могиле № 488 у клуба в с. Станиславово Ульяновского р-на Кировоградской обл.

Иванченко Михаил Степанович, 1915 г. Кировоградская обл., с. Б. Виска. В РККА с сентября 1936 г. В партизанах отряд им. Хрущева, с 10 сентября 1943 г. по март 1944 г., боец комендантского взвода, артиллерист, командир орудия. Выбыл из соединения по ранению. Вновь призван в РККА: 45 СК 422 АП 157 СД, мл. лейтенант, командир взвода.

Ильин Василий Николаевич, 1920 г. Ленинградская обл., Шимский район, Медведково. Был в плену, бежал. В партизанах отряд им. Хрущева с февраля 1943 г. по март 1944 г., боец комендантского взвода, автоматчик. Выбыл в связи с расформированием соединения 1 апреля 1944 г.

Инчин Анатолий Иванович, 1916 г. Куйбышевская обл., станция Шантала. Лейтенант Красной Армии, топограф-разведчик. В Брянской области раненым попал в плен. Был расстрелян. Уцелел, связался с партизанами Сумской обл. Организовал Хинельский отряд в феврале 1942 г. В соединении Наумова командир Хинельского отряда им. Хрущева с 1 февраля 1943 г. В мае 1943 г. выбыл по ранению.

Исеняев Алексей Семенович, 1914 г. Саратовская обл., Пугачевский район, совхоз Селянский. Отряд Конотопский в соединении С. Ковпака с 10 февраля по ноябрь 1942 г.; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова. 11 марта 1943 г. убит в бою, похоронен в с. Шляховое Ново-Архангельского района Кировоградской обл.

Ишимов Михаил Прокопьевич, 1907 г. Кировская обл., Верхошижемский район, Гребневский сельсовет. Жена: Ишимова Евдокия Петровна. ОБД Мемориал: «Призван в РККА в 1941 г. Верхнешижемским РВК. Последнее место службы адрес: Москва-50, часть 3, шифр 13/2, рядовой, партизан, Хинельские леса». Отряд Конотопский «Смерть фашизму» с 14 ноября 1942 г. по 14 марта 1943 г. Убит. Похоронен в братской могиле № 488 у клуба в с. Станиславово Ульяновского района Кировоградской обл.

Каверин Владимир Евсеевич, 1910 г. Сумская обл., Эсманский район, пос. Широкий. Отряд Конотопский «Смерть фашизму» в Сумском соединении Я.И. Мельника с 6 ноября 1942 г. по 31 января 1943 г. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова. 14 марта 1943 г. убит. Похоронен в братской могиле № 488 в с. Станиславово Ульяновского района Кировоградской обл.

Казаров Сергей Казарович, 1922 г. Грузия, г. Тбилиси, ул. Горно-Кахетинская. В партизанах отряд Конотопский в соединении С.А. Ковпака с 27 февраля по ноябрь 1942 г.; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, отряд Конотопский «Смерть фашизму». В марте 1943 г. убит. Похоронен в братской могиле № 374 в с. Шляховое Новоархангельского р-на Кировоградской обл.

Калган Григорий Михайлович. Нет полных данных. 17 мая 1943 г. убит в бою при защите переправы через р. Припять у с. Новоселки Хойницкого района, Беларусь.

Кандыбин Павел Матвеевич, 1925 г. Сумская обл., Червоный район, с. Новино (Фотовиж). В партизанах отряд Червоный, 12 февраля 1942 г. — 1 апреля 1944 г. Выбыл в РККА 15.07.1944 г. Призван Червоным РВК Сумской обл., 269 СП 136 КСД.

*Карпетян Мкртич Мукуч (Михаил Макарович), 1921 г. Армения, Армавирский район, с. Шахрияр. В партизанах из армянского легиона немецкой армии. Отряд Армянский с 16 сентября 1943 г. по 15 марта 1944 г., командир разведки. Выбыл по ранению и с расформированием соединения.*

*Касаткин Павел Дмитриевич, 1913 г. Москва, кинооператор. В РККА с 28 июня 1941 г. военный корреспондент, лауреат Сталинской премии. Командирован УШПД в соединение М.И. Наумова в 1943 г. Выбыл с расформированием соединения 1.04.1944 г.*

*Кищенко Константин Иванович, 1921 г. Ставропольский край, Спицинский р-н, с. Бозово. В партизанах отряд Конотопский в соединении С.А. Ковпака с 27 февраля по ноябрь 1942 г.; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова. Выбыл в РККА, 969 СП 273 СД 1 Украинского фронта, телефонист роты связи.*

*Кищинский Сергей Семенович, 1904 г. Челябинская обл., г. Троицк, ул. Бородинская, 58. Подполковник, командирован в соединение М.И. Наумова УШПД. Комиссар соединения с июня 1943 г. В январе 1944 г. отозван в УШПД.*

*Князев Петр Карпович, 1904 г. Удмуртия, Воткинский район, д. Большая Кивара. Жена: Князева Соломия Алексеевна. Призван в РККА в сентябре 1941 г. Воткинским РВК, рядовой, пропал без вести в марте 1943 г. В партизанах отряд Конотопский в соединении С.А. Ковпака с 16 декабря 1941 г. по ноябрь 1942 г.; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова. 14 марта 1943 г. убит. Похоронен в братской могиле № 488 у клуба в с. Станиславово Ульяновского района Кировоградской обл.*

*Ковалев Иван Афанасьевич, 1919 г. Тульская обл., Арсеньевский р-н, с. Средние Ростоки. Жена: Ковалева М.М. Проживает по адресу: г. Москва, ул. Русаковская, 43, кв. 21. Призван в РККА 15 сентября 1939 г. Первомайским РВК г. Москва. Пропал без вести в декабре 1941 г. В партизанах отряд Конотопский соединения С.А. Ковпака с 30 декабря 1941 года; в Сумском соединении Я.И. Мельника с ноября 1942 г. по 31 января 1943 г. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г. Убит 14 марта 1943 г., похоронен в братской могиле № 488 в с. Станиславово Ульяновского района Кировоградской обл.*

*Козлов Борис Дмитриевич, 1912 г. Московская обл., Ярославская ж. д., станция Икша, ул. Набережная, 15. Направлен УШПД. Отряд им. Хрущева с 29 мая 1943 г. по 1 апреля 1944 г., начальник радиоузла. Выбыл с расформированием соединения в РККА.*

*Козлов Василий Михайлович, 1920 г. Тамбовская обл., ст. Избердей. Военный летчик, сбит в воздушном бою над Белоруссией. В партизанах с ноября 1942 г. В соединении М.И. Наумова отряд Червоный с 1 февраля 1943 г., командир отряда. Выбыл 14 марта 1943 г. в селе Станиславово Кировоградской обл. В 1944 г. десантирован в Чехословакию.*

*Колос Дмитрий Кондратьевич, 1919 г. Киевская обл., Макаровский р-н, с. Забуянье. Организатор и командир местного Макаровского партизанского отряда. С сентября 1943 г. в соединении М.И. Наумова, командир разведки. 30 марта 1944 г. выбыл в связи с расформированием соединения.*

*Коновалов Иван Пантелеймонович, 1911 г. Орловская обл., Севский р-н, с. Подывожье. Командир Севского партизанского отряда с мая 1942 г. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, отряд Червоный, командир роты. Выбыл 5 апреля 1944 г.*

*Корбань Александр Филиппович. В РККА 165 СД, комиссар полевого автохлебозавода. В партизанах в п/о им. Чапаева, политрук роты; в соединении М.И. Наумова с конца января 1944 г.*

Коренский Иван Петрович, 1908 г. Сумская обл., Червоный район, с. Хотминовка. Политрук. Попал в плен 1 сентября 1941 г. Бежал 15 сентября 1941 г. В партизанах отряд Червоный в соединении Я.И. Мельника с 6 ноября 1942 г. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г. 13 декабря 1943 г. убит бульбовцами при переходе реки Случь возле с. Моквин Ровенской обл. Похоронен в братской могиле в с. Сосновое Березновского района Ровенской обл.

Королев Степан Леонтьевич, 1908 г. Саратовская обл.; проживает в Киевской обл., Макаровский район, с. Колонщина. Мать: Королева Надежда Ивановна. В партизанах отряд Конопотский «Смерть фашизму» с марта 1943 г. 17 мая 1943 г. убит при защите переправы через р. Припять в с. Новоселки, Гомельская обл., Беларусь.

Коротюк Григорий Яковлевич, 1912 г. Чечня, г. Грозный. Жена: Коротюк Александра Павловна. В соединении М.И. Наумова отряд Макаровский, командир отряда, с 1 апреля 1943 г. Убит 14 февраля 1944 г. на хуторе Рейтаровичи Мостисского района Львовской обл. Похоронен в братской могиле в с. Крукеничи Мостисского района.

Костырева (Костерова?) Екатерина Сергеевна, 1922 г. Сумская обл., с. Хижки. Отряд Конопотский в соединении С.А. Ковпака с 8 июня по ноябрь 1942 г.; в Сумском соединении Я.И. Мельника до 31 января 1943 г. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г. 11 марта 1943 г. убита, похоронена в с. Шляховое Новоархангельского района Кировоградской обл.

Кочемазов Василий Парфенович, 1900 г. Сумская обл., г. Конопот. Один из организаторов местного Конопотского п/о 7 сентября 1941 г., капитан. В соединении С.А. Ковпака с октября 1941 г. по октябрь 1942 г.; по 31 января 1943 г. командир Конопотского отряда в соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, командир отряда Конопотский «Смерть фашизму». 15 марта 1943 г. пропал без вести в районе Голованевского леса, погиб. Его имя увековечено на мемориальной плите памятника на братской могиле в с. Станиславово Ульяновского р-на Кировоградской обл.

Кравченко Оксана Антоновна, 1919 г. Сумская обл., Червоный район, с. Уланово. В партизанах с 25 декабря 1942 г. в соединении Я.И. Мельника. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г., отряд им. Хрущева, медсестра, с 12 ноября 1943 г. помощник начальника санитарной службы соединения. Выбыла в связи с расформированием соединения 1 апреля 1944 г.

Краснобаев Давид Терентьевич, 1913 г. Читинская обл., Сквородинский район. ОБД Мемориал: «Призван в РККА 20 ноября 1941 г. Сквородинским РВК, рядовой». В партизанах отряд Конопотский в Сумском соединении Я.И. Мельника с 9 декабря 1942 г. по 31 января 1943 г. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова. 14 марта 1943 г. выбыл, попал в плен в с. Станиславово, освобожден. Повторно призван в РККА: 1292 СП 113 СД.

Краснов Василий Петрович, 1919 г. Тульская обл., Сталиногорский район, с. Хмелевка. В РККА с 1940 г. Призван Сталиногорским РВК Московской обл. В партизанах отряд им. Хрущева, с 18 февраля 1943 г. по 30 марта 1944 г., автоматчик. Выбыл в связи с ранением. Призван повторно в РККА, 2-й Белорусский фронт, 30 гв. отобр, 23 гв. ТТП, командир орудия танка ИС-122.

Краснопольский Игорь Владимирович, 1913 г. Донецкая обл., Красноармейский район, шахта им. Димитрова. Жена: Краснопольская Ирина Георгиевна. ОБД Мемориал: «Призван в РККА в 1941 г. Красноармейским РВК. Пропал б/вести в с. Новоклейменово Тульской обл.» В партизанах отряд Макаровский с 20 августа 1943 г., разведчик. Выбыл с расформированием соединения 1 апреля 1944 г. Повторно призван в РККА 11.08.1944 г. 2-й Укр. фронт, 10 гв. кав. дивизия, 40 гв. казачий кавалерийский кубанский полк, гв. сержант, помощник командира взвода. Пропал без вести 18 апреля 1945 г.

*Крестьянинова Дарья Афанасьевна, 1920 г. Рязанская обл., Шиловский район. В партизанах отряд Киевский, радистка, с 29 мая 1943 г. по 15 ноября 1943 г. Выбыла в соединение А.З. Одухи.*

*Кролевецкая Елизавета Трофимовна, 1922 г. Сумская обл., Конотопский р-н, село Вовчик. Отряд Конотопский в Сумском соединении Я.И. Мельника с 22 ноября 1942 г. по 31 января 1943 г. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова. 11 марта 1943 г. попала в плен, расстреляна фашистами в с. Шляховое Новоархангельского р-на Кировоградской области. Сочтена убитой. (была ранена, жива). Имя ее увековечено на мемориальной плите памятника на братской могиле в с. Шляховое.*

*Крыжановский Илья Петрович, 1906 г. Киевская обл., г. Белая Церковь, Бердичевский, 41. Жена: Крыжановская (Беркович) Роза Михайловна. Адрес жены: Челябинская обл., ст. Макушино, ул. К Маркса, 6; Курганская обл., эвакогоспиталь № 3879. ОБД Мемориал: «В РККА с 1928 г., капитан, ЮЗФ, 49 танковая дивизия, 49 ГАП, начальник штаба. Пропал без вести в июле 1941 г.» Был в плену, бежал. Вошел в Белоцерковское подполье, в Белоцерковский партизанский отряд Соколова (Шелеста). В соединении М.И. Наумова с 23 мая 1943 по 10 августа 1943 г. Убит.*

*Ксензов Сергей Иванович, 1912 г. Беларусь, Могилевская обл., Мстиславский р-н, село Киселевка. В РККА с 1939 г., призван Климовским РВК Орловской обл. 1941–1942 гг. в партизанском соединении А.Ф. Федорова, выбыл по ранению. С июля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, отряд Червоный, нач. штаба по разведке, комиссар отряда. Февраль–апрель 1944 г. комиссар диверсионно-разведывательного отряда в Львовской обл. — Кладно (Чехия). В августе 1944 г. десантирован в Чехословакию. Заместитель командира интернациональной бригады им. Яна Належки. Выбыл по ранению.*

*Кузнец Яков Мефодьевич, 1906 г. Киевская обл., Киево-Святошинский район, с. Горенка. Призван в РККА 15 июня 1941 г., ком. взвода управления, лейтенант. Нач. штаба дивизиона 506 ГАП 139 СД, 37 СК 6 А ЮЗФ. Раненым попал в плен в районе Умани. Бежал. С 1941 г. в подполье в с. Горенка. Март 1943 г.: организатор и командир местного Киевского партизанского отряда. В сентябре 1943 г. отряд вошел в соединение М.И. Наумова. С декабря 1943 г. Кузнец Я.М. нач. штаба соединения. В апреле 1944 г. выбыл в РККА, ст. лейтенант. 6 сентября 1944 г. десантирован в район оз. Балатон как командир советско-венгерской группы для организации партизанского движения в Венгрии и Словакии.*

*Кузнецов Иван Сидорович, 1906 г. Рязань, Фурманова, 9. В Сумском соединении Я.И. Мельника с 14 ноября 1942 г. до 31 января 1943 г. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, отряд Конотопский «Смерть фашизму». 14 марта 1943 г. убит, похоронен в братской могиле № 488 у клуба в с. Станиславово Ульяновского р-на Кировоградской обл.*

*Кузьмин Иван Александрович, 1905 г. Москва, Собиновский пер., 2, кв. 4. Из военнопленных, освобожденных партизанами соединения М.И. Наумова в с. Ворожба Сумской области. Отряд им. Хрущева, нач. хозяйственной части соединения с 5 февраля 1943 г. по 9 апреля 1944 г. Выбыл в связи с расформированием соединения.*

*Кучеренко Василий Денисович, 1915 г. Житомирская обл., г. Коростышев, ул. Пролетарская, 3. В РККА воентехник 2 ранга. В партизанах отряд Коростышевский, командир отряда с 10 марта 1943 г. по март 1944 г. Выбыл с расформированием соединения.*

*Лазарев Александр Федорович, 1912 (1914) г. Татарстан, Кайбицкий район, Большие Кайбицы. В РККА ст. политрук. В партизанах отряд «Смерть фашизму», политрук роты, комиссар Армянского отряда с 1 июля 1943 г. по 1 апреля 1944 г. Выбыл с расформированием соединения.*

*Лебедь Андрей Николаевич, 1914 г. Сумская обл., Конотопский район, х. Хижки. В партизанах отряд Конотопский в соединении С.А. Ковпака, ком. роты с 8 июня по ноябрь 1942 г.; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г., Отряд Конотопский «Смерть фашизму», ком. роты. 11 марта 1943 г. погиб в бою и похоронен в братской могиле в с. Шляховое Новоархангельского района Кировоградской обл.*

*Лобач Федор Павлович, 1917 г. Беларусь, Минская обл., г. Борисов, ул. Дзержинского, 56. В партизанах из освобожденных в Ворожбе Сумской обл. военнопленных, старший лейтенант. Отряд Армянский, нач. штаба отряда с 17 февраля 1943 г. по 12 февраля 1944 г. Убит в с. Туринка Жолковского района. Похоронен в братской могиле п. Магеров Жовковского района Львовской обл.*

*Лобачев Вильям Владимирович, 1923 г. Луганская обл., Успенский район. 25 июня 1942 года десантирован в район с. М. Угоны Львовского района Курской обл. Вошел в соединение М.И. Наумова в Сумской обл. 6 февраля 1943 г. Отряд им. Хрущева, радист главразведки. Выбыл 2 апреля 1944 г. с расформированием соединения в РККА.*

*Лопатников Василий Кириллович, 1918 г. Ивановская обл., с. Коптево. В РККА техник-интендант 2 ранга. Конотопский партизанский отряд в соединении С.А. Ковпака с 10 марта по ноябрь 1942 г.; до 31 января 1943 г. нач. штаба отряда в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в кавалерийском соединении М.И. Наумова, помощник начальника штаба соединения. Выбыл 17 марта 1944 г. с расформированием соединения.*

*Лукашов Михаил Трофимович, 1917 г. Сумская обл., Червоный район, с. Уланово. Член бюро Сумского обкома. В партизанах с 1 сентября 1941 г. С 1 февраля по 27 февраля 1943 г. комиссар соединения М. Наумова, затем комиссар Червоного отряда. 14 марта 1943 г. во время боя в с. Станиславово Одесской (Кировоградской) обл. выбыл с отрядом в район партизанской базы в Белоруссии.*

*Лукин Виктор Михайлович, 1900 г. Горьковская обл., Вачский район. В Сумском соединении Я.И. Мельника с 12 ноября 1942 г. по 31 января 1943 г. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, отряд Конотопский «Смерть фашизму». 14 марта 1943 г. убит. Похоронен в братской могиле № 488 у клуба в с. Станиславово Ульяновского района Кировоградской обл.*

*Луневский Сергей Иванович, 1918 г. Москва, ул. Горького, 36, кв. 84. Топограф. В партизанах отряд им. Хрущева, пом. начальника штаба, командир отделения охраны штабных документов с октября 1943 г. по март 1944 г. Выбыл в связи с расформированием соединения 1 апреля 1944 г. Десантирован в Словакию. Помощник командира партизанской бригады им. М. Штефаника.*

*Лях Андрей Кириллович, 1924 г. Полтавская обл., Великобагачанский район, с. Белоцерковка. Командир местного молодежного партизанского отряда. В соединении М.И. Наумова с 22 февраля 1943 г., отряд им. Хрущева, разведчик, адъютант командира соединения. 26 января 1944 г. выбыл по ранению. 26 июля 1944 г. десантирован в район Низких Татр, Чехословакия. Комиссар 1-й Словацкой партизанской бригады им. М. Штефаника.*

*Малашкина (Акаткина) Клавдия Федоровна, 1922 г. Свердловск, ул. Ткачей, 6, кв. 2. Отряд им. Хрущева с 29 мая 1943 г. по март 1944 г., радистка. Выбыла с расформированием соединения.*

*Марков Дмитрий Сергеевич, 1911 г. Нижегородская обл., Вачский район, с. Плосково. ОБД Меморал: «Призван в РККА 23 июня 1941 г. Вачским РВК, 771 СП. Пропал без вести в декабре 1941 г.» В партизанах отряд Конотопский в соединении С.А. Ковпака с 10*

марта по ноябрь 1942 г.; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, отряд Конотопский «Смерть фашизму». 22 марта 1943 г. убит. Похоронен в братской могиле № 488 у клуба в с. Станиславово Ульяновского района Кировоградской обл.

Марченко Михаил Степанович, 1912 г. Житомирская обл., Радомышльский р-н, с. Верлоок. В партизанах отряд Коростышевский с 9 сентября 1943 г. по 6 апреля 1944 г., помощник начальника штаба отряда, ком. взвода, В августе 1944 г. десантирован в Чехословакию. Бригада им. М. Штефаника.

Мельник Анатолий Никитович, 1920 г. Житомирская обл., Новоград-Волынский район, с. Романовка. Фельдшер больницы в г. Емильчино Житомирской обл. Попал в плен. Работал в немецком госпитале, бежал. С весны 1943 г. в местном партизанском отряде. С 13 декабря 1943 г. по 5 апреля 1944 г. в соединении М.И. Наумова.

Мельник Григорий Арсентьевич, 1917 г. Одесская обл., Ульяновский район, с. Грушка. Ст. лейтенант. Командирован УШПД в соединении Наумова 1 февраля 1943 г. Начальник штаба соединения с 16 февраля 1943 г. по ноябрь 1943 г., и. о. командира соединения с 26 апреля 1943 г. по 5 июля 1943 г. 17 октября 1944 г. десантирован в Судеты (г. Лоуны, Чехословакия), командир партизанского отряда им. Яна Козины.

Мигай Алексей Антонович, 1907 г. Куйбышевская обл., Сергиевский р-н, с. Серные Воды. В Сумском соединении Я.И. Мельника с 30 декабря 1942 г. по 31 января 1943 г. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, отряд Конотопский «Смерть фашизму». 14 марта 1943 г. убит. Похоронен в братской могиле № 488 у клуба в с. Станиславово Ульяновского района Кировоградской обл.

Милова Антонина Федоровна. Ивановская обл., Ивановский район, с. Калачев. 11 января 1943 г. десантирована в Хинель, радистка Недригайловского отряда «За Родину». В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г. 22 марта 1943 г. убита в Винницкой обл., вблизи объекта «Вервольф», возле ставки Геринга. Похоронена в братской могиле в лесу у с. Корделевка Винницкой обл.

Миндич Борис Абрамович, 1916 г. Киев, ул. Карла Маркса, 10/24. Командир 3-го Бородинского отряда, пом. начальника штаба с 19 января 1943 г. по 20 декабря 1943 г. Выбыл в связи с расформированием отряда.

Михайловский Виктор Васильевич, 1906 г. Киев, ул. Бульварно-Кудрявская, 32, кв. 25. В РККА с 1941 г., сержант. В партизанах отряд Киевский с 21 сентября 1943 г., командир взвода. В январе 1944 г. выбыл из соединения. Призван в РККА повторно РВК Молотовского района г. Киева.

Морозов Николай Иванович, 1921 г. Респ. Марий Эл, Суслонгер. Отряд Конотопский в соединении С.А. Ковпака, политрук, с 10 февраля по ноябрь 1942 г.; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, отряд Конотопский «Смерть фашизму», командир отделения автоматчиков. 14 февраля 1943 г. убит в с. Ворожба Сумской обл. при освобождении из концлагеря 2000 советских военнопленных.

Муракин Павел Федорович, 1917 г. Московская обл., Сергиево-Посадский р-н, д. Уголки. Капитан. В соединение направлен УШПД 28 мая 1943 г. Пом. комиссара соединения по комсомолу. С 1 марта 1944 г. комиссар Рава-Русского местного партизанского отряда. 4 марта 1944 г. убит в с. Завоне Львовской обл. Похоронен в братской могиле в г. Сосновка Червоноградского района Львовской обл.

*Нафталян Бахши Осипович, 1922 г. НКАО, Мардакертский район, с. Кармирован. ОБД Мемориал: «Призван 26 января 1941 г. Мардакертским РВК. Пропал без вести в 1942 г.» В партизанах из армянского легиона немецкой армии. Отряд Армянский им. Микояна с 16 сентября по 4 ноября 1943 г. Убит в районе сел Рышавка — Белка Коростенского района Житомирской обл.*

*Немолот Михаил Филиппович, 1924 г. Сумская обл., г. Конотоп, ул. Красноармейская, 36. Отряд Конотопский в соединении С.А. Ковпака с 10 мая по ноябрь 1942 г.; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, отряд Конотопский «Смерть фашизму». 28 декабря 1943 г. умер от ран. Похоронен в пгт Городница, Новоград-Волынский район, Житомирская обл., В г. Конотоп одна из улиц названа именем Миши Немолота. На доме, где он родился, установлена мемориальная доска.*

*Нечипуренко Донат Трофимович, 1921 г. Омск, Кировская 3-я линия, 7. В партизанах из бойцов Красной Армии, попавших в окружение. Отряд им. Хрущева с апреля 1943 г. по март 1944 г., разведчик. Выбыл в связи с тяжелым ранением на территории Люблинского воеводства, Польша. Оставлен на попечение местного населения. После войны гражданин ПНР.*

*Никитина Руфь Пименовна, 1906 г. Житомирская обл., ст. Чеповичи. Механик Чеповичской МТС, член подпольной организации, боец Чеповичского отряда. В соединении М.И. Наумова отряд им. Хрущева с июля 1943 г. по март 1944 г., диверсионная группа. Выбыла в связи с расформированием соединения 1 апреля 1944 г.*

*Новик Афанасий Свиридович, 1912 г. Киевская обл., Макаровский район, с. Гайвронщина. В партизанах с марта 1943 г., отряд Киевский, комиссар отряда. В соединении М.И. Наумова с 23 сентября 1943 г. по март 1944 г. Выбыл в связи с расформированием соединения.*

*Носов Михаил Николаевич, 1922 г. Донецкая обл., г. Макеевка, ст. Щегловка, шахта 12/13, дом № 87, кв. 1. Призван в РККА 16 июня 1941 г. Макеевским РВК. В партизанах отряд Конотопский в соединении С.А. Ковпака с 5 марта по ноябрь 1942 г.; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г., отряд Конотопский «Смерть фашизму», разведчик. Выбыл 14 марта 1943 г., сочтен убитым. Вошел в Молдавское партизанское соединение полковника Я.И. Мухина. 25.04.1944 г. вновь призван в РККА, разведчик взвода управления 565 истребительного противотанкового артиллерийского полка 11 ОИПТА бригады, рядовой.*

*Одинцов Федор Александрович, 1923 г. Смоленская обл., Темкинское поселение, с. Коряковка. В партизанах с 16 декабря 1942 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, отряд Конотопский «Смерть фашизму», минометчик. 14 марта 1943 г. убит, похоронен в братской могиле № 488 у клуба в с. Станиславово Ульяновского района Кировоградской обл.*

*Олесинский Евгений Антонович, 1918 г. Ростовская обл., г. Морозовск. Капитан. В соединении Наумова М.И. с 17 июля 1943 г. по февраль 1944 г., отряд Коростышевский, нач. разведки отряда. Десантирован в Чехословакию, командир интернационального партизанского соединения «Смерть фашизму». Первый военный комендант, почетный гражданин г. Пришибрам.*

*Орлов Михаил Сергеевич, 1914 г. Калининская обл., Погорельский район, д. Старо-Устиново. ОБД Мемориал: «Призван в РККА 24 июля 1941 г. Погорельским РВК, Калининская обл., сержант, минометчик. Пропал без вести в ноябре 1941 г.» В партизанах в Сумском соединении Я.И. Мельника с 14 ноября 1942 г. по 31 января 1943 г. С 1 февраля 1943 г. в кавалерийском соединении М.И. Наумова. отряд Конотопский «Смерть фашизм»*

му». Сочтен погибшим в бою 11 марта 1943 г. в с. Шляховое Кировоградской обл. В марте 1944 г. пропал без вести в Львовской обл.

Осиян Арамаис Меликович, 1918 г. Армения, Иджеванский район, с. Севкар. Ст. лейтенант. Один из руководителей подпольной группы в Пулавском лагере военнопленных (Польша). В партизанах из армянского легиона немецкой армии с 16 сентября 1943 г. по 1 апреля 1944 г. Отряд Армянский им. Микояна, командир отряда. Выбыл в связи с расформированием соединения.

Павловский Юрий Афанасьевич, 1904 г. Ст. политрук. Из военнопленных, освобожденных в с. Ворожба Сумской обл. 17 февраля 1943 г. с 16 сентября 1943 г. отряд Армянский, комиссар отряда, редактор партизанской газеты «Народный клич». 18 октября 1943 г. убит в районе сел Вышевичи — Белка Житомирской обл.

Панасюк Евгения Афанасьевна, 1915 г. Кировоградская обл., Гайворонский р-н, с. Мощеное. Отряд Макаровский, фельдшер с 5 июня 1943 г. по май 1944 г. Выбыла в связи с ранением и расформированием соединения.

Пасько Антон Антонович, 1916 г. Полтавская обл., Полтавский р-н, с. Миновка. ОБД Мемориал: «В РККА с 1937 г. В 1941 г. 141 СД, 796 СП 6 А ЮЗФ, командир стрелкового взвода, лейтенант». Попал в окружение и плен в районе Умани 27 июля 1941 г. В партизанах из Винницкого концлагеря для военнопленных. Макаровский отряд с 25 июля 1943 г. В соединении М.И. Наумова с 23 сентября 1943 г., нач. штаба, командир Макаровского п/о. Выбыл 1 апреля 1944 г. Десантирован в Польшу, Чехословакию.

Петрикей Петр Игнатъевич, 1906 г. Сумская обл., г. Конотоп, ул. Ворошиловская, 7. Третий секретарь РК КП(б)У Конотопского района. Один из организаторов местного Конотопского п/о 7 сентября 1941 г. С октября 1941 г. в соединении С.А. Ковпака, затем в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, отряд Конотопский «Смерть фашизму», нач. штаба, комиссар отряда. В апреле 1944 г. выбыл с расформированием соединения.

Плаксин Георгий Тихонович, 1918 г. Тамбовская обл., Кирсановский район, д. Николаевка. ОБД Мемориал: «В РККА с 1940 г., Львовское ПУ в 1941 г. 698 СП 146 СД, лейтенант, ком. взвода. В сентябре 1941 г. попал в окружение. Считать пропавшим без вести». В партизанах отряд им. Хрущева, отряд Макаровский, нач. штаба отряда с 10 августа 1943 г. по 2 марта 1944 г. Убит, похоронен в с. Купичволя Жовковского р-на Львовской обл.

Полущенков Анатолий Иванович, 1916 г. Смоленская обл., Понизовский район, с. Сычки. Жена: Жидецкая-Полущенкова, Радомышльский район, с. Замеры. ОБД Мемориал: «В РККА с 1937 г. 1941 г. 27 МСП 7 МСД, ст. лейтенант, ком. взвода. В сентябре 1941 г. попал в окружение. Считать без вести пропавшим. Последнее место службы нач. штаба партизанского отряда в/ч 28246». В партизанах отряд им. Хрущева, нач. штаба отряда. Убит в бою 18 октября 1943 г. в с. Вышевичи Житомирской обл.

Попов Константин Карпович, 1916 г. Одесса. Призван в РККА в 1937 г., части техники особой секретности. Участник Финской, Польской, Бессарабской кампании. В начале ВОВ пом. командира взвода 63-го отдельного батальона радиосвязи ЮЗФ, участник обороны Киева. В районе с. Городище был ранен и спасен жителями с. Городище Чернухинского р-на Полтавской обл. С конца 1941 г. нач. штаба Гребенковского партизанского отряда. В соединении Наумова с 1 февраля 1943 г., командир взвода главразведки. Выбыл из соединения в декабре 1943 г. в Винницкую обл. 26 июля 1944 г. десантирован в Чехословакию, нач. разведки бригады им. М. Штефаника. С 5 октября 1944 г. командир 2-й Словацкой партизанской бригады.

Потанов Михаил Асонович, 1922 г. Алтайский край, Усть Каменка. Отец: Потанов Ассон Алексеевич, Татарстан, г. Лениногорск, ул. Татарская, 61. ОБД Мемориал: «Призван в РККА 24 декабря 1941 г. Лениногорским ГВК Восточно-Казахстанской обл., сержант. Пропал без вести в июле 1942 г.» В партизанах отряд Чеповичский с 22 сентября по 15 ноября 1943 г. Убит в районе пгт Емильчино Житомирской обл.

Приходько Иван Николаевич, 1922 г. Красноярский край, Манский район, ст. Комугога, Бодменский медпункт. ОБД Мемориал: «Призван в 1940 г. Манским РВК, солдат, пропал без вести в июне 1942 г. Последнее место службы Конопотский партизанский отряд». В соединении С.А. Ковпака, разведчик с 13 марта по ноябрь 1942 г.; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова отряд Конопотский «Смерть фашизму». 14 февраля 1943 г. убит в бою в селе Ворожба Сумской обл. при освобождении 2000 советских военнопленных. Похоронен в с. Великий Выстороп, Сумская обл.

Прищепчик Лариса Петровна, 1922 г. Беларусь, Гомельская обл., г. Жлобин, ул. Советская, 195, кв. 8. В партизанах в соединении Я.И. Мельника с 22 ноября 1942 г. по 31 января 1943 г. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, отряд Конопотский «Смерть фашизму», медсестра. 14 марта 1943 года убита, похоронена в братской могиле № 488 в с. Станиславово Ульяновского района Кировоградской обл.

Пузанов Сергей Андреевич, 1920 г. Сумская обл., Червоный район, с. Барановка. В партизанах с 5 мая 1942 г. по 5 июня 1944 г. Боец, главразведки. Выбыл в связи с расформированием соединения. В 1944 г. десантирован в Словакию. Партизанская бригада им. М. Штефаника.

Решетняк Иван Дмитриевич, 1905 г. Сумская обл., Недригайловский район, с. Хоружевка. Член Недригайловского райкома КП(б)У. 11 января 1943 г. десантирован в Хинель. В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г., комиссар отряда «За Родину». 11 марта 1943 г. убит. Похоронен в братской могиле в с. Шляховое Ново-Архангельского р-на Кировоградской обл.

Роганов (Рогонов) Владимир Сергеевич, 1921 г. Московская обл., Бронницкий район. Отряд Конопотский в соединении С.А. Ковпака с 9 февраля по ноябрь 1942 г.; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, отряд Конопотский «Смерть фашизму». 11 марта 1943 г. убит в бою, похоронен в с. Шляховое Ново-Архангельского района Кировоградской обл.

Романенко Федор Гурьянович, 1894 г. Житомирская обл., Корнинский район, с. Ходорков. В партизанах отряд Червоный, политрук, 2 декабря 1942 г. — 5 апреля 1944 г. Выбыл в связи с тяжелым ранением и расформированием соединения.

Русаев Иван Михайлович, 1916 г. Татарстан, Нурлатский район (Зеленодольский), ст. Тюрлема, с. Чулпаниха. В РККА с 1937 г., ст. сержант. В партизанах отряд Червоный, командир группы автоматчиков, с 28 марта 1943 г. по 5 апреля 1944 г. Выбыл в распоряжение разведотдела 1 Украинского фронта. 8 октября 1944 г. направлен парашютным десантом как командир разведдиверсионной группы в район г. Ченстоховы (Польша).

Рыбка Владимир Моисеевич, 1925 г. Киевская обл., Святошино. Отец: Рыбка Моисей Ефремович, Киевская обл., Броварской район, с. Гоголево. В партизанах отряд Киевский с 20 августа 1943 г. по 15 ноября 1943 г. Выбыл в РККА в ноябре 1943 г., призван Киевским ГВК, 35 мехбр., подносчик патронов.

Рябченко Иван Родионович, 1918 г. Алтайский край, Андреевский район, с. Грушова. В партизанах отряд Киевский с 25 июля 1943 г. по 1 апреля 1944 г., ком. роты. Выбыл с расформированием соединения в РККА. Комиссован по ранению.

Самодов Дмитрий Александрович, 1921 г. Архангельская обл., Холмогорский р-н, с. Киря (Кузаполье). Был в плену. Бежал. В партизанах отряд им. Хрущева с 3 февраля 1943 г., разведчик, ординарец командира соединения. В январе 1944 г. выбыл по болезни.

Саморока Владимир Никифорович, 1916 г. Донецкая обл., г. Горловка, ул. Микояна, 19. Призван в РККА 7 августа 1941 г. Горловским ГВК. В партизанах отряд Конотопский в соединении С.А. Ковпака, командир отряда, с 16 февраля по ноябрь 1942 г.; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова отряд Конотопский «Смерть фашизму». 17 января 1944 г. выбыл по болезни. Призван в РККА повторно. ОБД Мемориал: «98 КСД, п/п 18451, ст. сержант, командир отделения 166 СП. Ранен 19.08.1944 г. Пропал б/вести в ноябре 1944 г. Полагать умершим от ран».

Свиницкий Николай Станиславович, 1924 г. Житомирская обл., Чеповичский р-н с. Устиновка. В партизанах отряд им. Хрущева с 2 августа 1943 г. по 1 апреля 1944 г., главразведка. Выбыл с расформированием соединения в РККА в августе 1944 г. 1241 ГАП 24 арт. дивизии прорыва РКК.

Сипливый (Сыпливый) Анатолий Гаврилович, 1918 г. Сумская обл., Ямпольский район, с. Никитовка. Секретарь подпольного райкома ЛКСМУ с марта 1942 г., политрук, отряд Недригайловский «За Родину» с сентября 1942 г. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, командир отряда им. Хрущева. Выбыл в апреле 1944 г. в связи с расформированием соединения.

Скрябин Михаил Антонович, 1921 г. Кировская обл., Унинский район. В партизанах отряд Конотопский в соединении С.А. Ковпака, минер; с 14 июня по ноябрь 1942 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, отряд Конотопский «Смерть фашизму». 11 марта 1943 г. убит. Похоронен в с. Шляховое Новоархангельского р-на Кировоградской обл.

Слюсар Наталья Михайловна, 1921 г. Полтавская обл., Решетиловский р-н, с. Решетиловка. Медсестра в Потиевской больнице. Помогала подпольщикам и партизанам Потиевки. В партизанах соединения М.И. Наумова отряд Армянский им. Микояна с 20 сентября 1943 г. по 30 марта 1944 г. Выбыла в связи с расформированием соединения.

Советов Всеволод Евгеньевич, 1916 г. Республика Северная Осетия — Алания, г. Владикавказ, военврач 3-го ранга (капитан медслужбы). Призван в РККА 18.08.1940 г. Махачкалинским ГВК, Дагестанская АССР. В партизанах соединения М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г., отряд им. Хрущева, старший врач соединения. С 15 марта 1943 г. командир особого подразделения вооруженных раненых. Выбыл в апреле 1943 г. Повторно призван в РККА, старший врач 491 СП 159 СД.

Сокирко Кондратий Яковлевич, 1910 г. Житомирская обл., г. Емильчино. Жена Сокирко Евдокия Михайловна. ОБД Мемориал: «Призван в РККА Емильчинским РВК, штаб 13 Гв. СД. Пропал без вести 18 октября 1941 г.» В партизанах отряд Макаровский с 18 ноября по 5 декабря 1943 г. Убит в г. Емильчино Житомирской обл. Похоронен в батской могиле в парке пгт Емильчино.

Соловьев Сергей Назарович, 1909 г. Калининская обл., Калининский район, с. Фроловка. Жена: Соловьева Валентина Фроловна. В РККА с 1941 г. В партизанах в Сумской, Орловской обл., отряд «За Родину». В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г. Сочтен убитым 20 февраля 1943 г. на станции Сагайдак Миргородского района Полтавской обл. Жив.

*Солодюк Надежда Филимоновна, 1911 г. Винницкая область, Улановский район, с. Вороновка. В РККА с 1941 г., госпиталь МПВА в г. Киев. В оккупацию работала в больнице с. Гостомель Киевской обл. В партизанах: местный Киевский отряд; в соединении М.И. Наумова секретарь парторганизации Киевского отряда, врач отряда. С 1 августа 1943 г. по май 1944 г. — начальник санитарной службы соединения. 6 сентября 1944 г. десантирована в Венгрию, начальник санитарной службы отряда Кузнеця Я.М.*

*Соломатин Егор Мартынович, 1912 г. Киргизия, Иссык-Кульская обл., с. Покровка. Призван в РККА с 27.06.1941 г. Покровским РВК Киргизской ССР. В партизанах отряд Конотопский в соединении С.А. Ковпака с 16 ноября 1941 г. по ноябрь 1942 г.; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, отряд Конотопский «Смерть фашизму». 21 апреля 1943 г. выбыл по ранению. Повторно призван в РККА, мл. сержант, ком. отделения 139 СП 46 запасной СД.*

*Стадник Тимофей Максимович, 1923 г. Черниговская обл., Ивнянский район, с. Парфиевка. В РККА с 1941 г. В партизанах отряд Червоный с 5 января 1943 г. по 14 апреля 1944 г., нач. штаба отряда, командир роты, Десантирован в Чехословакию, командир 1-го Русского партизанского отряда им. Суворова, бригада им. М. Штефаника.*

*Степанов Каллистрат Викторович, 1915 г. Омская обл., г. Омск. И. о. комиссара отдельной диверсионной бригады при УШПД, капитан. В партизанах с октября 1942 г. С 18 января 1943 г. в соединении А.Ф. Федорова, начальник связи. С 5 июля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, начальник штаба, комиссар отряда им. Хрущева; командир Киевского отряда. Выбыл 1 апреля 1944 г. в связи с расформированием соединения. Повторно призван в РККА в 1944 г., 17 СД отдельный батальон связи, политрук.*

*Ступич Иван Федорович, 1919 (1914) г. Сумская обл., Краснопольский район, с. Гребенниковка. В партизанах из освобожденных военнопленных в г. Краснополье Сумской обл. 10 февраля 1943 г., автоматчик. 14 марта 1943 г. убит в бою в с. Станиславово. Похоронен в братской могиле в с. Станиславово Ульяновского района Кировоградской обл.*

*Ступич Кузьма Федорович, 1905 г. Сумская обл., Краснопольский район, с. Гребенниковка. В партизанах из освобожденных военнопленных в г. Краснополье Сумской обл. Отряд им. Хрущева, нач. штаба отряда, с 10 февраля 1943 г. по 25 марта 1943 г. Убит, похоронен в братской могиле у с. Городище-Пустоваровка Киевской обл.*

*Ступич Тимофей Федорович, 1912 г. Сумская обл., Краснопольский район, с. Гребенниковка. В партизанах из военнопленных, освобожденных в с. Краснополье Сумской обл. 10 февраля 1943 г. Сочтен убитым. Выбыл по ранению, жив.*

*Сукаленко Василий Алексеевич, 1917 г. Орловская обл., Глушковский район, с. Теткино. Отряд Конотопский в соединении С.А. Ковпака с 9 июля по ноябрь 1942 г.; до 31 января 1943 г. в соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова отряд Конотопский «Смерть фашизму». 14 марта 1943 г. убит. Похоронен в братской могиле в с. Станиславово Ульяновского района Кировоградской обл.*

*Сулейманов Аюп (Яков) Галимович, 1921 г. Башкирия. В партизанах отряд им. Хрущева с 4 февраля 1943 г. 23 декабря 1943 г. убит в бою у с. Быстричи на р. Случь, Ровенская обл. Похоронен в братской могиле в с. Сосновка (быв. Людвиполь).*

*Сухота Василий Иванович, 1922 г. Архангельская обл., Черенковский район, Вершининский с/совет. В партизанах отряд Конотопский с 27 марта по ноябрь 1942 г. в соединении С.А. Ковпака, автоматчик; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, отряд Конотопский «Смерть фашизму». 14 февраля 1943 г. убит в с. Ворожба Сумской обл. при освобождении из концлагеря 2000 советских военнопленных.*

*Тамбовцев Алексей Егорович, 1914 г. Пензенская обл., Вадинский р-н, с. Котел. В партизанах отряд Конопотский в соединении С.А. Ковпака с 10 марта по ноябрь 1942 г.; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, отряд Конопотский «Смерть фашизму». Погиб 17 мая 1943 г. при защите переправы через реку Припять у с. Новоселки Хойницкого района, Белоруссия.*

*Тарасов Михаил Михайлович, 1904 г. Ивановская обл., г. Струпино. Военврач 2-го ранга (подполковник). В 1939 г. главный хирург 616 ППГ на финском фронте; с июня 1941 г. по апрель 1943 г. председатель военно-врачебной комиссии, хирург-консультант, преподаватель военно-полевой хирургии в МВО, ведущий хирург 5462 ППГ. В июне 1943 г. направлен УШПД в соединение М.И. Наумова. Главный хирург соединения, с февраля 1944 г. по совместительству комиссар соединения. Выбыл в связи с расформированием соединения 1 апреля 1944 г.*

*Таратута Борис Ишкович, 1914 г. Киевская обл., Жашковский район, с. Конела. В РККА с 1936 г., призван в РККА РВК г. Днепропетровска. В партизанах комиссар отряда Коростышевского; в соединении М.И. Наумова с сентября 1943 г. по 9 июня 1944 г. Выбыл с расформированием соединения. Призван повторно в РККА Радомышльским РВК, лейтенант, 88 СД 3-го Белорусского фронта; 696 истребительно-противотанковый арт. полк, ком. взвода.*

*Терещенко Пелагея (Полина) Терентьевна, 1920 г. Полтавская обл., Диканьский р-н, село Балясне. Фельдшер в больнице пгт Потиевка Житомирской обл. В соединении М.И. Наумова отряд им. Хрущева с 17 сентября 1943 г. по январь 1944 г. Выбыла в связи с заболеванием.*

*Тимченко Федор Фомич, 1907 г. Сумская обл., Краснопольский район, с. Васильевка. ОБД Мемориал: «В РККА 37 Арм. УР 2701, отд. рота связи, красноармеец, попал в плен 23 сентября 1941 г.» Освобожден партизанами соединения Наумова 10 февраля 1943 г. 14 марта 1943 г. убит. Похоронен в братской могиле в с. Станиславово Ульяновского района Кировоградской обл.*

*Тищенко Евгения Николаевна, 1920 г. Киевская обл., с. Ворзель, ул. Ворошилова, 17. Участник комсомольского Киевского подполья, связная Киевского местного партизанского отряда. Помогала организовывать побег военнопленных из Сырецкого концлагеря. В соединении М.И. Наумова отряд Киевский с 11 сентября 1943 г. В январе 1944 г. выбыла из соединения.*

*Ткаченко Екатерина Леонтьевна, 1918 г. Киевская обл., Макаровский район, с. Марьяновка. С февраля 1942 г. член подпольной организации, связная. Поддерживала связь с Сырецким лагерем военнопленных (г. Киев). Арестована гестапо. По дороге в концлагерь бежала. Отряд Киевский с 10 мая 1943 г. по 1 апреля 1944 г., разведчица. Выбыла в связи с расформированием соединения.*

*Толчинский Николай Петрович, 1915 г. Горьковская обл., Чкаловский район, г. Дзержинск, пос. Бабушкино, ул. Фрунзе, 2. Жена: Толчинская Зоя Константиновна. Призван в РККА Горьковским ГВК. Отряд Конопотский с 3 апреля по ноябрь 1942 г. в соединении С.А. Ковпака; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, отряд Конопотский «Смерть фашизму». 14 марта 1943 г. убит, похоронен в братской могиле в с. Станиславово Ульяновского р-на Кировоградской обл.*

*Троицкий Михаил Петрович, 1924 г. Сумская обл., Червоний район, с. Барановка. В РККА с 17.02.1942 г., старшина. В партизанах отряд Червоний, взвод конной разведки с 17 февраля 1942 г. по 15 июня 1944 г. Выбыл в РККА. В 1944 г. десантирован в Словакию. Комиссар диверсионного отряда особой партизанской бригады им. К. Готвальда.*

Туров Владимир Алексеевич, 1923 г. Ингушетия, г. Малгобек, с. Назаренко. ОБД Мемориал: «Призван в РККА 24 июня 1941 г. Малгобекским РВК, 53 укрепрайон, 56 отд., пулеметная арт. батарея, лейтенант, командир взвода. Убит 10 сентября 1942 г. в бою за с. Сторожевое Воронежской обл.» В партизанах из военнопленных, освобожденных соединением Наумова на ст. Ворожба Сумской обл. 14 февраля 1943 г. Отряд им. Хрущева, отряд «Смерть фашизму», командир отряда, секретарь комсомольской организации. Выбыл с расформированием соединения. Повторно призван в РККА, командир стрелкового взвода 897 ГСП 242 ГСД.

Федотов Абрам Романович, 1904 (1906) г. Волгоградская обл., ст. Анисимовская. В партизанах отряд Конотопский в соединении С.А. Ковпака, минер, с апреля по ноябрь 1942 г.; до 31 января 1943 г. в Сумском соединении Я.И. Мельника. С 1 февраля 1943 г. в соединении М.И. Наумова, отряд Конотопский «Смерть фашизму». 11 марта 1943 г. убит. Похоронен в братской могиле № 274 в с. Шляховое Новоархангельского района Кировоградской обл.

Фурлет Николай Афанасьевич, 1909 г. Узбекистан, г. Ташкент, ул. Гоголя, 88. В партизанах отряд Армянский им. Микояна с мая 1943 г. по 1 апрель 1944 г., нач. штаба, политрук. Выбыл в связи с расформированием соединения.

Халимоненко Порфирий Иванович, 1914 г. Сумская обл., Глуховский район, с. Вольная Слобода. Первый секретарь Конотопского РК КП(б)У. Отряд Недригайловский «За Родину» с 16 декабря 1942 г., политрук. В соединении Наумова М.И. с 1 февраля 1943 г. 11 марта 1943 г. раненым захвачен немцами во время боя в с. Шляховое и казнен. Похоронен в с. Шляховое Новоархангельского района Кировоградской обл.

Харченко Валентина Григорьевна, 1923 г. Луганская обл., ст. Луганская. Радистка. В соединении Наумова М.И. с мая 1943 г. Выбыла с расформированием соединения 1 апреля 1944 г.

Харьков Василий Семенович, 1915 г. Сумская обл., Червоный район, с. Бачевск. В Сумском соединении Я.И. Мельника, командир отряда с 21 ноября 1942 г. по 31 января 1943 г. С 1 февраля 1943 г. в кавалерийском соединении М.И. Наумова, отряд Конотопский «Смерть фашизму». Выбыл 1 апреля 1944 г. с расформированием соединения.

Химич Петр Яковлевич, 1913 г. Киев, ул. Гончарная, 26. Участник киевского подполья, в партизанах отряд Киевский местный. В соединении М.И. Наумова с 10 сентября 1943 г., политрук роты Киевского отряда. С 1944 г. в комендантском взводе отряда им. Хрущева. 20 июля 1944 г. десантирован в Чехословакию, начальник штаба в отряде И.Д. Дибровы.

Хмельницкий Николай Петрович, 1921 (1920) г. Уральская обл., Миусский р-н, с. Новоринск. Жена: Хмельницкая Анна Ивановна, с. Каменный Брод Житомирской обл. В партизанах отряд Червоный, зам. политрука, с 28 сентября 1943 г. ОБД Мемориал: «Призван в РККА 17 января 1944 г. из партизанского соединения Наумова ПП 28246 «И», рядовой, писарь». Десантирован в Чехословакию, командир разведки штаба 1-й партизанской бригады им. Штефаника. Пропал без вести в 1944 г. возле м. Тисовец, Словакия, при попытке перейти линию фронта.

Хоменко Михаил Иванович, 1925 г. Сумская обл., Червоный район, с. Слобода. В партизанах отряд Червоный с 1 ноября 1942 г. по 5 декабря 1943 г. Направлен в разведотдел 1 Украинского фронта. Повторно призван в РККА в мае 1944 г. Червоным РВК Сумской обл. 8 октября 1944 г., десантирован в составе разведдиверсионной группы в район Ченстохова (Польша).

Хрячков Серафим Григорьевич, 1913 г. Орловская обл., Сосновский р-н, с. Туровка. В партизанах из бойцов РККА, попавших в окружение. Отряд им. Хрущева, командир разведки отряда с апреля 1943 г. по 1 апреля 1944 г. Выбыл в связи с расформированием соединения.

Цуруль Иван Яковлевич, 1922 г. Киевская обл., ст. Бородянка. Командирован УШПД, старший фельдшер отряда им. Хрущева с 10 октября 1942 г. В соединении Наумова с 1 февраля 1943 г. Сочтен убитым на станции Сагайдак 20 февраля 1943 г. Жив.

Цыбулев Иван Касьянович. В партизанах отряд Червоный. 11 марта 1943 г. вышел из соединения с группой 25 бойцов во время боя в с. Шляховое Кировоградской обл. 22 марта 1943 г. в бою в Корделевском лесу, у ставки Геринга, под г. Винница, ранен, спасен местными жителями, вступил в соединение Я.И. Мельника. 14 февраля 1944 г. убит в бою на ст. Журавлевка Гростянецкого района Винницкой обл. Его имя увековечено на мемориальной плите братской могилы в лесу у с. Корделевка Винницкой обл.

Чесноков Григорий Иванович, 1915 г. Адыгея, Красногвардейский район, с. Преображенское. ОБД Мемориал: «В РККА с 1936 г., ком. взвода 567 СП 173 СД, мл. лейтенант, пропал без вести в сентябре 1941 г.» В партизанах отряд Белоцерковский Соколова (Шелеста) с 1 мая 1943 г. по 7 августа 1943 г. Убит.

Чумак Петр Никанорович, 1921 г. Краснодарский край, Абинский район, пос. Ильский, ул. Советская, 91. Мать: Чумак Мария Назаровна. ОБД Мемориал: «Призван в РККА Северским РВК 26 мая 1941 г. 160 СД, сержант, убит 13 сентября 1942 г. в Воронежской обл.» В партизанах отряд 3-й Бородянский с 25 февраля по 15 ноября 1943 г., разведчик. Выбыл в РККА. ОБД Мемориал: «Ефрейтор, разведчик 144 отдельного батальона морской пехоты, 83 стр. бр. Убит 27 декабря 1944 г. в Венгрии, похоронен в с. Сигетсен-Миклош, Будапешт».

Чуркин Иван Иванович, 1915 г. Москва. В партизанах из военнопленных, освобожденных соединением Наумова в м. Ворожба Сумской области 14 февраля 1943 г., мл. лейтенант. Отряд «Смерть фашизму», комиссар отряда. Выбыл по болезни 17 января 1944 г.

Шабалин Михаил Андреевич, 1907 г. Новосибирская обл., ул. Сталинская, 11. В партизанах отряд «Смерть фашизму» с 12 февраля 1943 г. по 1 апреля 1944 г., разведчик. Выбыл в связи с расформированием соединения.

Шадрин Николай Михайлович, 1917 г. Новосибирская обл., г. Новосибирск. В партизанах отряд им. Хрущева с февраля 1943 г. по 1 апреля 1944 г., ком. взвода. Выбыл с расформированием соединения.

Шайдуров Виктор Иванович, 1921 г. Московская обл., с. Люберцы, пос. им. Дзержинского. В партизанах отряд им. Хрущева с февраля 1943 г. по март 1944 г., разведчик. Выбыл с расформированием соединения 1 апреля 1944 г.

Швейцарский Анатолий Георгиевич, 1923 г. Киев. С 21 октября 1941 г. ОБС 41-й отдельной Сибирской стрелковой бригады, командир взвода. Школа армейских разведчиков, в/ч 9903 — спец. разведчасть. 1 сентября 1942 г. десантирован в Гомельскую, затем в Черниговскую обл. В соединении М.И. Наумова отряд им. Хрущева, помощник нач. штаба с 1 июня 1943 г. по 21 января 1944 г. Десантирован в Венгрию, руководитель разведгруппы отряда «Авангард», старшина, адъютант командира партизанской бригады им. М. Штефаника в 1944—1945 гг., пом. начальника штаба Первой Словацкой партизанской бригады.

Шевченко Павел Михайлович, 1914 г. Днепропетровская обл., Перещепинский р-н, село Троицкое. Отряд им. Хрущева, пом. начальника штаба соединения по разведке с 11 мая 1943 г. по 1 апреля 1944 г. Выбыл с расформированием соединения.

Шелест Зосим Григорьевич (Соколов), 1900 г. Киевская обл., Белоцерковский район, село Быкова Гребля. Командир партизанского отряда Белоцерковского «Соколов» с октября 1942 г. В соединении Наумова отряд Червоный с сентября 1943 г. по 1 апреля 1944 г. Выбыл в связи с расформированием соединения.

Шелкова-Ельская Зинаида Григорьевна, 1923 г. Запорожская обл., Акимовский р-н. Отряд Червоный с 13 апреля 1943 г. по 5 апреля 1944 г., медсестра.

Шкондин Николай Петрович, 1921 г. Рязанская обл., Пронский район, с. Гремячка. В партизанах отряд Червоный с 1 января 1943 г. по 20 ноября 1943 г., главразведка. Выбыл в связи с ранением.

Щебетун Авраам Иванович, 1893 г. Саратовская обл., Краснокутский район. В партизанах командир Недригайловского отряда «За Родину». В соединении М.И. Наумова с 1 февраля 1943 г. 17 мая 1943 г. убит в Хойникском р-не Белоруссии при защите переправы через реку Припять.

Щегельский Михаил Ильич, 1918 г. Беларусь, Гомельская обл., г. Жлобин, ул. Товарная, 72. Жена: Сокольчик Евгения Дмитриевна. ОБД Мемориал: «Призван в РККА 23 июня 1941 г. Ворошиловским РВК г. Минска, красноармеец, пропал без вести в июле 1944 г.». В партизанах с 5 сентября 1943 г., отряд им. Хрущева, ком. отделения. Выбыл в марте 1944 г. в связи с тяжелым ранением. Умер.

Юрченко Николай Григорьевич, 1921 г. Полтавская обл., Карловский район, с. Белуховка. В партизанах отряд «Смерть фашизму» с 14 февраля 1943 г., командир отделения. Погиб в бою за мост через р. Случь 5 января 1944 г. Похоронен в братской могиле в с. Мочулянка Березновского района Ровенская обл.

Юрченко Иван Васильевич, 1918 г. Житомирская обл., Радомышльский р-н, с. Юровка. В РККА с 1938 г. В партизанах отряд Коростышевский, отряд «Смерть фашизму», нач. штаба с 2 июля 1943 г. по 17 февраля (1 июня) 1944 г. Выбыл в РККА, призван Радомышльским РВК, ст. лейтенант, 5 А, командир стрелковой роты 346 СП 68 СД.

Юрчишин Федор Николаевич, 1908 г. Луганская область, с. Модки. В соединении М.И. Наумова по направлению УШПД. Отряд Червоный с 2 июля 1943 г. начальник штаба отряда, командир главразведки. 8 сентября 1943 г. убит в с. Злобичи в бою с казачьей сотней. Похоронен в с. Злобичи Житомирской обл. Коростенского района.

Юферов Александр Павлович, 1913 г. Новосибирская обл., Нарымский округ, Чаинский район. Жена: Юферова Александра Васильевна. ОБД Мемориал: «Призван Чаинским РВК, лейтенант, командир взвода 6-й Гв. СД. Считается погибшим 12 февраля 1943 г. в д. Василь-Плотка Колпянского района Орловской обл.» В партизанах с мая 1942 г. Отряд им. Хрущева, главразведка, артиллерист. 1 апреля 1944 г. выбыл с расформированием соединения.

Яковлев Василий Матвеевич, 1923 г. Тамбовская обл., Ламский район, с. Дельно-Дубровка, лейтенант, танкист. В партизанах отряд «Смерть фашизму», разведчик, спец. связь, ординарец капитана А.П. Грушецкого. Выбыл из соединения 1 апреля 1944 г. Призван в РККА.

**Денежное и пенсионное обеспечение военнослужащих Красной армии, партизан и членов их семей в годы Великой Отечественной войны (ru.wikisource.org).**

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР      УКАЗ от 26 июня 1941 года

О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время.

Семьи военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава, призванных в Красную Армию, Военно-Морской Флот, пограничные и внутренние войска НКВД по мобилизации, за исключением семей сверхсрочнослужащих, получают в военное время пособия от государства в следующем порядке:

1. Если в семье нет трудоспособных, пособие выплачивается ежемесячно в следующих размерах: а) при наличии одного нетрудоспособного — 100 рублей, б) двух нетрудоспособных — 150 рублей, в) трех и более нетрудоспособных — 200 рублей в месяц в городе и 50% этой суммы в сельских местностях.
2. Если в семье имеется три и более нетрудоспособных при одном трудоспособном, пособие выдается в размере 150 рублей в месяц в городе и 50% этой суммы в сельских местностях.
3. Если в семье имеется двое детей, не достигших 16-летнего возраста, при одном трудоспособном, пособие выдается в размере 100 рублей в месяц в городе и 50% этой суммы в сельских местностях.
4. Пособие назначается по месту жительства семьи военнослужащего комиссией при районном (городском) исполкоме Совета депутатов трудящихся...
5. Вопросы о назначении пособий разрешаются в трехдневный срок со дня получения заявлений от семей военнослужащих, проживающих в городах, и списков от сельских советов на семьи военнослужащих, проживающие в сельских местностях.
6. При разрешении вопроса о назначении пособия семье военнослужащего считаются нетрудоспособными состоявшие на его иждивении: а) дети моложе 16 лет, а учащиеся моложе 18 лет; б) братья и сестры моложе 16 лет, а учащиеся моложе 18 лет, если они не имеют трудоспособных родителей; в) отец старше 60 лет и мать старше 55 лет; г) жена и родители — инвалиды первой и второй групп независимо от возраста.

Примечание 1. Указанные в настоящей статье лица считаются состоявшими на иждивении военнослужащих, если постоянным и основным источником их существования являлась помощь со стороны военнослужащего.

Примечание 2. Члены семьи военнослужащего, проживающие отдельно от его семьи в другой местности (городе, районе), получают пособие в размере соответствующей доли общей суммы пособия, назначенной семье.

7. Семьям мобилизованных рабочих и служащих пособие назначается с того дня, по который учинен с ними полный расчет по месту работы, семьям колхозников и остальных мобилизованных — со дня призыва, а семьям военнослужащих, состоящих к моменту мобилизации на действительной военной службе, — с момента объявления мобилизации...

Семьи убитых, умерших или пропавших без вести военнослужащих продолжают получать установленное им пособие впрямь до назначения им пенсии...

Председатель Президиума Секретарь Президиума  
Верховного Совета СССР Верховного Совета СССР  
М. Калинин А. Горкин Москва, Кремль. 26 июня 1941 г.

*По материалам журнала «Коммерсантъ Власть», №47 (951), 28.11.2011 г.  
<http://www.kommersant.ru/doc/1816729/print>*

30 января 1942 года нарком финансов СССР Арсений Зверев направил заместителю председателя Совнаркома СССР Вячеславу Молотову предложение обсудить в правительственной Комиссии по текущим делам порядок выплат денежного обеспечения партизанам и ополченцам. Согласно постановлению Государственного Комитета Обороны, за партизанами сохранена заработная плата, сверх того в соответствии с постановлением Совнаркома Союза ССР семьи партизан получают пособия наравне с военнослужащими рядового и младшего начальствующего состава. Семьям партизан, не имевших ко дню вступления в партизанские отряды заработка, а также семьям партизан-колхозников, свободных профессий выплачивать пособие в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время».

«Постановлением Государственного Комитета Обороны от 9 апреля 1942 г. НГКО-1567с установлено, что рабочим и служащим государственных предприятий, учреждений, кооперативных и общественных организаций, а также учащимся, состоящим в партизанских отрядах, назначается и выплачивается пособие в размере их среднего заработка, получаемого по месту прежней работы до вступления в партизанский отряд. Установлено также, что семьи партизан, не имевших ко дню вступления в партизанские отряды заработка, а также семьи партизан-колхозников и лиц свободных профессий обеспечиваются пособием в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и мл. нач. состава в военное время». Сами же партизаны из колхозников, лиц, не имевших заработка, лиц свободных профессий и учащихся, не получавших стипендии, никаких пособий от государства не получают. Военнослужащие Красной Армии, направленные или вступившие в партизанские отряды, денежное содержание получают за все время пребывания в отрядах в размере окладов последней штатной должности в войсках. К моменту подписания постановления Государственного Комитета Обороны от 9 апреля 1942 г. указанный выше порядок материального обеспечения партизан и их семей соответствовал интересам развития партизанской борьбы в тылу врага. В настоящее же время в связи с большим притоком в партизанские отряды колхозников и других лиц, не имеющих права на получение пособия, этот порядок не полностью отвечает интересам партизанской борьбы».

Никита Хрущев предложил рассчитывать выплаты партизанам исходя не только из прошлых зарплат, но и из текущих заслуг. Затем Хрущев перешел к описанию недостатков существующей системы оплаты:

«1. Значительная часть партизан, состоящая из колхозников, лиц свободной профессии и не имевших ко дню вступления в отряды заработка, а также учащихся, не получавших стипендию, права на получение пособия не имеют. Семьи этих лиц, оставшиеся на временно оккупированной территории Советского Союза, пособие от государства в порядке Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. также получать не могут. Таким образом, названная категория партизан по сравнению с партизанами из рабочих и служащих в материальном отношении ущемлена, хотя задачи, выполняемые ими, одинаковы.

2. При существующей системе обеспечения партизан и их семей имеются многочисленные факты, когда рядовые бойцы-партизаны получают от государства значительно больше денежных средств, чем начальствующий состав этих отрядов, ибо пособие по должности командира отряда установлено только в размере 750 рублей в месяц. Вполне очевидно, что эта система оплаты, во-первых, не может благоприятствовать росту командных кадров партизанского движения и, во-вторых, порождает нездоровые настроения среди личного состава отрядов.

3. Партизаны из числа военнослужащих Красной Армии обеспечиваются денежным содержанием за все время нахождения в партизанских отрядах в размере окладов, получаемых ими по последней штатной должности в войсках. Практически это значит, что многие лица начсостава, занимавшие в частях Красной Армии высокооплачиваемые должности, в партизанских отрядах служат рядовыми бойцами, сохраняя, однако, право на получение прежнего оклада содержания, и наоборот, рядовые бойцы Красной Армии, выросшие из народного партизанского движения до положения командиров отрядов, соединений и их подразделений, имеют право получать максимальный оклад содержания в размере 750 рублей в месяц».

Затем Хрущев предлагал сделать выплаты семьям дифференцированными и зависящими от должности партизана, а самим партизанам — зависящими от успехов в боях: «Производить выплату пособий семьям командно-начальствующего состава партизанских отрядов в зависимости от занимаемой должности главой семьи в отряде... Производить выдачу единовременного пособия самим партизанам в зависимости от их деятельности в партизанских отрядах». Но и эти предложения Сталин не поддержал. Зато два других предложения Хрущева 15 мая 1943 года утвердили постановлением Совнаркома СССР. Он предлагал выдавать партизанам пособие по инвалидности, и в постановлении говорилось: «Разрешить начальникам республиканских и фронтовых штабов партизанского движения выдавать единовременное пособие партизанам, находившимся в отрядах не менее 3 месяцев и отчисленным из отряда по состоянию здоровья, а также вышедшим из госпиталей после ранения или заболевания. Размер пособия установить для командного состава до 1000 рублей, для рядового состава — до 500 рублей».

Лишь в тех случаях, когда в отношении отдельных граждан имелись порочащие сведения об их поведении во время оккупации, пенсии и пособия им не выплачивались. Насонов Константин Александрович — подполковник, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: 3275500@mail.ru).

Пенсионное обеспечение военнослужащих Красной армии и членов их семей в годы Великой Отечественной войны. 2 ноября № 2291 «О дополнении постановления СНК

СССР от 16 июля 1940 г. № 1269» был установлен порядок пенсионного обеспечения военнослужащих рядового и сержантского состава по призыву и их семей... Постановлением СНК СССР от 5 июня 1941 года № 1474 «О пенсиях и пособиях ...» предусматривались пенсии за выслугу лет и по инвалидности, а семьям — по случаю потери кормильца или выходное пособие. Пенсии за выслугу лет офицерам и сверхсрочнослужащим устанавливались при наличии не менее 25 лет выслуги. При этом один месяц службы в войсках действующей армии засчитывался за три. Пенсии и пособия семьям умерших, погибших или пропавших без вести офицеров и сверхсрочнослужащих определялись в зависимости от количества нетрудоспособных в семье ...согласно тем должностям, которые занимали погибшие на момент смерти...В тех случаях, когда отделам кадров не были известны последние должности погибших, впредь до получения данных о них начисление семьям пенсий производилось из условных окладов содержания: «младших лейтенантов, лейтенантов и им соответствующих — 600 рублей; старших лейтенантов и им соответствующих — 650; капитанов и им соответствующих — 725; майоров и им соответствующих — 850; подполковников и им соответствующих — 900; полковников и им соответствующих — 1 100; лиц высшего начсостава — 1 400 рублей».

Директива ФУ КА № 1454734с 24 декабря 1944 г. «О порядке назначения пенсий офицерам-инвалидам, возвратившимся из плена и прошедшим спецпроверку». Этим лицам, восстановленным в офицерском звании и уволенным из Красной армии, пенсии по инвалидности или за выслугу лет назначались согласно постановлению СНК СССР от 5 июня 1941 года № 1474 наравне с инвалидами Великой Отечественной войны. При этом время пребывания в плену и на спецпроверке засчитывалось в выслугу лет в Красной армии календарным порядком. Офицерам, возвратившимся из плена, денежное содержание за период нахождения их в плену и на спецпроверке не выплачивалось. Полученные семьями этих офицеров пенсии, единовременные и возвратные пособия за время нахождения в плену и на спецпроверке не взыскивались.

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

**А** — армия; **5А** — 5-я армия

**АН СССР** — Академия наук СССР

**БССР** — Белорусская Советская Социалистическая Республика, одна из союзных советских социалистических республик в составе СССР, с 19 сентября 1991 года — Республика Беларусь

**ВГК, Ставка ВГК** — Ставка Верховного Главнокомандования — чрезвычайный орган высшего военного управления, осуществлявший в годы Великой Отечественной войны стратегическое руководство Советскими Вооруженными Силами

**ВОВ** — Великая Отечественная война 1941—1945 гг.

**ВС СССР** — Верховный Совет СССР — высший представительный и законодательный орган государственной власти, действовавший в период с 1938 по 1991 гг.

**в/ч** — войсковая часть, воинская часть

**ГАП** — гаубичный артиллерийский полк

**ГСД** — горно-стрелковая дивизия

**ГСП** — горно-стрелковый полк

«**Дегтяровка**» — во время Великой Отечественной войны Василием Алексеевичем Дегтяревым были разработаны и переданы в войска 14,5-мм противотанковое ружье ПТРД и ручной пулемет образца 1944 г. (РПД) под 7,62-мм патрон образца 1943 г.

**ДЗОТ** — деревоземляная огневая точка — оборонительное полевое фортификационное вооруженное сооружение в системе укреплённого района

**ДОТ** — долговременная огневая точка

**ИМЛ** — Институт марксизма-ленинизма — центральное партийное научно-исследовательское учреждение при ЦК КПСС. Существовал в 1921—1991 годах. В Украине на его основе был создан ЦДАГО України — Центральный державний архів громадських об'єднань України

**Исполком райсовета** — Исполнительный комитет районного совета депутатов трудящихся

**КА** — Красная Армия

**КОВО** — Киевский Особый военный округ, образован 26 июля 1938 г. К началу войны округ включал территории Винницкой, Волынской, Дрогобычской, Житомирской, Каменец-Подольской, Киевской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской и Черновицкой областей Украинской ССР. Управление округа — в городе Киев

**КП** — здесь — командный пункт

**л. д.** — лист дела

«**Лейка**» (Leica) — фотоаппараты, выпускаемые одноименной немецкой компанией Leica Camera AG

**Ли-2** — советский военно-транспортный самолет, производство которого было начато в 1942 году в Ташкенте

**ЛКСМУ** — Ленинский коммунистический союз молодежи Украины — всеукраинская молодежная организация, существовавшая в 1919—1991 гг., с 1997 года работает под руководством Коммунистической партии Украины. ЛКСМ Украины основан 26 июня 1919 г.

«**Максим**» — станковый пулемет, разработанный американским оружейником Хайремом Стивенсом Максимом в 1883 году

**МСД** — мотострелковая дивизия

**МСП** — мотострелковый полк

**МТС** — машинно-тракторная станция — государственное сельскохозяйственное предприятие, обеспечивавшее техническую и организационную помощь сельскохозяйственной технике крупным производителям сельскохозяйственной продукции (колхозам, совхозам, сельскохозяйственным кооперативам)

**Наркомат** — Народный комиссариат, в 1917—1946 годах — центральный орган исполнительной власти, ведающий управлением в отдельной сфере деятельности государства или в отдельной отрасли народного хозяйства; аналог министерства

**НКВД** — Народный комиссариат внутренних дел СССР — центральный орган государственного управления СССР по борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка в 1934—1946 годах, впоследствии преобразован в МВД СССР

**НКО** — Народный комиссариат обороны СССР — высшее военное ведомство СССР в 1930—1940-е годы. 15 марта 1946 г. преобразован в Министерство Вооруженных Сил СССР (МВС СССР)

**НО-2** — начальник 2-го отделения штаба (боевой подготовки)

**ОБД Мемориал** — обобщенный компьютерный банк данных, содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период. Создан Министерством обороны Российской Федерации

**Обком** — областной комитет (партии, комсомола)

**Оуновцы, ОУН** — украинская политическая организация, действовавшая в основном на территории Западной Украины (период наивысшей активности — конец 1920-х — 1950-е гг.), ее деятельность носила откровенно антипольский, антисоветский и антикоммунистический характер

**ПО-2, У-2** (по кодификации НАТО: Mule — «Мул») — многоцелевой биплан, созданный под руководством Н.Н. Поликарпова в 1928 году. Один из самых массовых самолетов в мире. У-2 мог совершать взлет и посадку на самых малых аэродромах и даже на неподготовленных площадках

**Политиздат** — центральное издательство политической и партийной литературы в СССР. В 1992 году переименовано в «Республику»

**Политотдел** — отдел в воинской части, соединения и управлениях РККА и Советской Армии, связанный с пропагандой и агитацией, создавались в каждой воинской части, возглавлялись комиссарами (замполитами) и подчинялись Главному политическому управлению РККА (Советской Армии)

**п/о** — здесь — партизанский отряд

**ПП** — пехотный полк

**ППС** — полевая почтовая станция

**ППШ** — 7,62-мм пистолет-пулемет образца 1941 года системы Шпагина — советский пистолет-пулемет, разработанный в 1940 году конструктором Г.С. Шпагиным и принятый на вооружение Красной Армии 21 декабря 1940 года, основной пистолет-пулемет советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне

**ПТО** — противотанковое орудие, ПТО 45-мм — 45-мм противотанковая пушка образца 1937 года

**ПТР** — противотанковое ружье, предназначенное для поражения бронетехники противника

**п/я** — почтовый ящик — служебное наименование заводов, предприятий и организаций оборонного характера, принятое в СССР для открытой почтовой переписки

**РДГ-2** — советская ручная дымовая граната, предназначенная в качестве индивидуального средства для создания зон задымления с целью маскировки отдельных огневых точек, мелких подразделений, ослепления противника, а также для имитации пожара в боевой технике

**РККА** — Рабоче-крестьянская Красная Армия — сухопутные вооруженные силы Союза Советских Социалистических Республик в 1922–1946 годах (позднее — Советская армия (СА))

**РК КП(б)У** — районный комитет коммунистической партии большевиков Украины

**РОНА** — Русская освободительная народная армия, 29-я гренадерская дивизия СС «РОНА» (1-я русская), одна из дивизий СС, созданная 1 августа 1944 г. из бригады Каминского РОНА

**РПД** — ручной пулемет Дегтярева

**РПО-2 («Север»)** — советская переносная коротковолновая радиостанция, широко применявшаяся во время Великой Отечественной войны

**СД** — стрелковая дивизия

**СК** — стрелковый корпус

**СНК** — Совет Народных Комиссаров СССР, или Совнарком СССР — Правительство СССР с 1923 по 1946 годы. В 1946 году преобразован в Совет Министров СССР

**Совинформбюро** — советское информационное бюро — информационно-пропагандистское ведомство в СССР, образованное при СНК СССР 24 июня 1941 года. Основная задача — составление сводок для радио, газет и журналов о положении на фронтах, работе тыла, о партизанском движении во время Великой Отечественной войны

**СС** — (нем. SS, сокр. от нем. Schutzstaffe) — «охранные отряды» — военизированные формирования Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП, нем. NSDAP — Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei). В июне 1940 г. получили наименование войск СС (Waffen-SS). Части войск СС принимали участие как в военных действиях, так и в акциях айнзатцгрупп, осуществлявших геноцид

**СССР** — Союз Советских Социалистических Республик, Советский Союз — государство на территории восточной Европы и Азии, существовавшее с 1922 года по 1991 год. СССР занимал почти 1/6 часть обитаемой суши Земли, был самой крупной по площади страной мира. Состоял из союзных республик (в разные годы от 4 до 16)

**ТД** — танковая дивизия

**Термитпатрон** — (ТП-100) — небольшой металлический или картонный цилиндр, наполненный термитной смесью. Вес термитной массы — 100 г. На нее нанесена воспламеняющая головка, зажигающаяся от терки. ТП горел 1,5 мин. Поступили на вооружение 14 июля 1942 г. Они использовались для создания пожаров, уничтожения штабов, складов, выведения из строя боевой техники

**УВС** — Управление военного снабжения

**УС** (универсальный супергетеродин) — название радиоприемников, выпускавшихся в СССР со второй половины 1930-х гг. Использовались преимущественно в авиации

**ЦК ВКП(б)** — Центральный комитет Всероссийской коммунистической Партии большевиков, после 1952 г. ЦК КПСС — высший партийный орган в промежутках между съездами партии. До 29 августа 1991 года КПСС обладала монопольным правом на политическую власть

**УССР** — Украинская Советская Социалистическая Республика, одна из союзных республик Советского Союза (СССР). Весной 1919 г. УССР была провозглашена как самостоятельное независимое государство. 20 августа 1991 г. страна официально получила свое традиционно употребляемое название — Украина

**УШПД** — Украинский штаб партизанского движения. Выведен из подчинения ГШПД в марте 1943 г. Украинский штаб возглавил заместитель наркома внутренних дел УССР генерал Тимофей Амвросиевич Строкач

**Фотокор** — фотокорреспондент

**ЦШПД** — Центральный штаб партизанского движения, Главный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования (ГШПД) — центральный орган управления партизанским движением в СССР в годы Великой Отечественной войны

**Шифрограмма** — зашифрованная радиogramма, телеграмма

**Школа ФЗО** — школа фабрично-заводского обучения

**ЮЗФ** — Юго-Западный фронт, образован на базе Киевского Особого военного округа 22 июня 1941 г.

**Як** — самолеты опытно-конструкторского бюро им. А.С. Яковлева. Самолеты Як-1, Як-3, Як-7, Як-9 составляли основу истребительной авиации СССР в годы Великой Отечественной войны. Они отличались оптимальным сочетанием скорости, маневренности и были в числе лучших самолетов своего класса

## СПИСОК

использованных документальных, литературных и интернет источников

- Артемьев И.Н. В эфире — партизаны. /И.Н. Артемьев. — М.: Воениздат, 1971. [Текст]. [Электронный ресурс]. Код доступа: [http://militera.lib.ru/memo/russian/artemiev\\_in/index.html](http://militera.lib.ru/memo/russian/artemiev_in/index.html), дата доступа 9.11.2014.
- Баграмян И.Х. Так начиналась война. [Текст]. /И.Х. Баграмян. — М.: Воениздат, 1971. [Электронный ресурс]. Военная литература. Код доступа: <http://militera.lib.ru/memo/russian/bagramyan1/index.html>, дата доступа: 8.11.2014.
- Баграмян И.Х. Начальнику Генерального Штаба КА маршалу Шапошникову. Главкому юго-западного направления маршалу Тимошенко. //13.4. Выход из окружения войск ЮЗФ. Первоисточник. [Текст]. [Электронный ресурс]. Код доступа: [https://www.google.com.ua/117sd.nsknet.ru\\_выход\\_из\\_окружения\\_войск](https://www.google.com.ua/117sd.nsknet.ru_выход_из_окружения_войск), дата доступа: 8.11.2014.
- Брайко П.Е. Партизанский комиссар. [Текст]. /П.Е. Брайко. — Москва: ДОСААФ, 1982. [Электронный ресурс]. Код доступа: [http://www.litmir.net/bd/?b=46950/partizanskiy\\_komissar](http://www.litmir.net/bd/?b=46950/partizanskiy_komissar), дата доступа: 8.11.2014.
- Буровский А.М. Великая Гражданская война 1939—1945. //А.М. Буровский.— М.: Эксмо, Яуза, 2010. [Текст]. [Электронный ресурс]. Код доступа: [http://militera.lib.ru/research/burovsky\\_am01/index.html](http://militera.lib.ru/research/burovsky_am01/index.html), дата доступа 9.11.2014.
- Венгерские войска. [Текст]. [Электронный ресурс]. Код доступа: [http://www.runivers.ru/doc/d2.php?SECTION\\_ID=7570&PORTAL\\_ID=7533](http://www.runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=7570&PORTAL_ID=7533), дата доступа 9.11.2014.
- Вершигора П.П. Рейд на Сан и Вислу. [Текст]. [Схема]. //П.П. Вершигора. — М.: Воениздат, 1960.
- Геєць М., Марченко Ф. Городище на вітрилах віків. [Текст]. /М. Геєць, Ф. Марченко. — Гадяч, 2007. — С. 84.
- Гогун А. Сталинские командос. Украинские партизанские формирования, 1941—1944. [Текст]. /А. Гогун. — М.: РОССПЭН, 2012. [Электронный ресурс]. Код доступа: [http://militera.lib.ru/research/gogun\\_a03/index.html](http://militera.lib.ru/research/gogun_a03/index.html), дата доступа 8.11.2014.
- Гогун А., Кентий А. Красные партизаны Украины 1941—1944. [Текст]. /А. Гогун, А. Кентий. — Украинский издательский союз, 2011. — С. 205.
- Горбачев О.В., Колосов Ю.Б., Крашенинников В.В., Лупоядов В.Н., Тришин А.Ф. История Брянского края. XX век. [Текст]. /О.В. Горбачев, Ю.Б. Колосов, В.В. Крашенинников, В.Н. Лупоядов, А.Ф. Тришин. — Клинцы, 2003. — С. 265-268. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://bookfi.org/book/723303>, дата доступа 8.11.2014.
- Даценко Василий. Уходили в поход партизаны. [Текст]. [Фото]. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://uc.kr.ua/pohodpartizan/>, дата доступа 9.11.2014.

- Декан Иштван, Кардош Ева Д. Пути-дороги. [Текст]. //Иштван Декан, Ева Д. Кардош. — М.: Военное издательство МО СССР, 1978.
- Директива ОКВ от 19 июля 1941 года № 33. Автор А. Гитлер. Переводчик неизвестен. [Текст]. [Электронный ресурс]. Код доступа: [http://ru.wikisource.org/wiki/директива ОКВ\\_от19\\_июля 1941](http://ru.wikisource.org/wiki/директива_ОКВ_от19_июля_1941), дата доступа 9.11.2014.
- Дневники командиров партизанских отрядов и соединений. [Текст]. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://militera.lib.ru/db/>, дата доступа 9.11.2014.
- Документы российских архивов об организации вооруженного сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на Курщине в сентябре 1941 — январе 1942 гг. // Отечественные архивы. — 2007. — № 1. [Текст]. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://www.rusarchives.ru/publication/merorg.shtml>, дата доступа 9.11.2014.
- Дюков Александр, Яковлев Алексей. Волынская резня 1943—1944 годов. Документы и исследования. — С. 16. [Текст]. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://www.litmir.net/br/?b=131566>, дата доступа 9.11.2014.
- Жуков Д.А., Ковтун И.И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». [Текст]. //Д.А. Жуков, И.И. Ковтун. — М.: Вече, 2009. [Электронный ресурс]. Код доступа: [http://www.plam.ru/warhistory/29\\_ja\\_grenaderskaja\\_divizija\\_ss\\_](http://www.plam.ru/warhistory/29_ja_grenaderskaja_divizija_ss_), дата доступа 8.11.2014.
- Жуков Д.А., Ковтун И.И. Феномен Локотской республики. Альтернатива советской власти? [Текст]. //Д.А. Жуков, И.И. Ковтун. — М.: Вече, 2012 г. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://www.labirint.ru/books/323680/>, дата доступа 8.11.2014.
- Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русские эсэсовцы. [Текст]. //Д.А. Жуков, И.И. Ковтун. — М.: Вече, 2010. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://www.litmir.net/br/?b=145159>, дата доступа 8.11.2014.
- История городов и сел Украинской ССР. [Электронный ресурс]. Ин-т истории АН УССР. — Киев: Глав. ред. Украинской Сов. Энциклопедии АН УССР. Код доступа: <http://ukrssg.ru/>, дата доступа 8.11.2014.
- Казахецян В.Н. Организация Армянского партизанского отряда в Житомирской области в 1943 г. [Текст]. //В.Н. Казахецян. — Журнал «Известия АН Армянской ССР, общественные науки». — 1962. — № 1. [Электронный ресурс]. Код доступа: [http://bass.asj-oa.am/2101/1/1962-1\(3\).pdf](http://bass.asj-oa.am/2101/1/1962-1(3).pdf), дата доступа 8.11.2014.
- Книга Памяти Украины. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://www.memoory-book.com.ua/>, дата доступа 8.11.2014.
- Мартиросян А.Б. 22 июня 1941 г. [Текст]. //А.Б. Мартиросян. — Журнал «Дружба народов». — 2011. — № 6. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://martirosjan-22-ijunja-1941-goda>, дата доступа 8.11.2014.
- Наумов М.И. Дневник, 1942 г. Центральный державний архів громадських об'єднань України (Київ). Соединение украинских кавалерийских отрядов (командир Наумов М.И.) 1942—1945 гг. Ф. 66. Оп. 1. С. 43.
- Наумов М.И. Дневник командира соединения, 8 июля 1943 г. — 18 января 1944 г. Центральный державний архів громадських об'єднань України (Київ). Соединение украинских кавалерийских отрядов (командир Наумов М.И.) 1942—1945 гг. Ф. 66. Оп. 1. С. 42.
- Наумов М.И. Хинельские походы. [Текст]. //М.И. Наумов. — Пермь, 1959.

- Наумов Михайло. Степовий рейд. [Текст]. //Михайло Наумов. — Київ, 1964.
- Нижнеломовский городской портал. А мы из Пензы. [Текст]. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://www.nlomov.net/9may.htm>, дата доступа 9.11.2014.
- Оборонительная операция 1941 года в Западной Украине. [Текст]. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://wwii-soldat.narod.ru/OPER/ARTICLES/004-ukraine.htm>, дата доступа 9.11.2014.
- Отчет о боевой деятельности и партийно-массовой работе соединения украинских кавалерийских партизанских отрядов Героя Советского Союза генерал-майора Наумова М.И. за период январь 1943 года — апрель 1943 года. Личный архив М.И. Наумова; Центральный державний архів громадських об'єднань України (Київ). Ф. 66. Оп. 1. С. 1.
- Отчет. Рейд соединения украинских кавалерийских партизанских отрядов Героя Советского Союза генерал-майора Наумова М.И. по центральным районам Киевской и Житомирской областей в период июль — декабрь месяцы 1943 г. Центральный державний архів громадських об'єднань України (Київ). Ф. 66. Оп.1. С. 3.
- Паджев М.Г. Через всю войну. [Текст]. //М.Г. Паджев. — М.: Политиздат, 1983. [Электронный ресурс]. Код доступа: [http://militera.lib.ru/memo/russian/padzhev\\_mg/index.html](http://militera.lib.ru/memo/russian/padzhev_mg/index.html), дата доступа 8.11.2014.
- Список личного состава партизан соединения М.И. Наумова. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://www.memorybook.com.ua>; Центральный державний архів громадських об'єднань України (Київ). Ф. 66. Оп. 1. С. 63.
- Ставка Геринга. Партизанские могилы. [Текст]. [Фото]. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://komariv.livejournal.com/14763.html>, дата доступа 9.11.2014.
- Старинов Илья. Солдат столетия. Теория и практика государственного переворота. [Текст]. //Илья Старинов. — Москва, 2002. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://lib.znate.ru/docs/index-133571.html?page=28>, дата доступа 8.11.2014.
- Украинская ССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Хроника событий. [Текст]. — Киев: Политиздат Украины, 1985.
- Шифрограммы Украинского штаба партизанского движения. Центральный державний архів громадських об'єднань України (Київ). Ф. 62. Оп. 62-10. Ф. 66. Оп. 1. Копии: личный архив М.И. Наумова.
- Шостка. Офіційний сайт міської ради. [Текст]. [Электронный ресурс]. Код доступа: [http://shostka-rada.gov.ua/town/stornki\\_stor\\_shostki/geroyami\\_byli\\_vse\\_1941-1945](http://shostka-rada.gov.ua/town/stornki_stor_shostki/geroyami_byli_vse_1941-1945), дата доступа 9.11.2014.
- Дневники, воспоминания, письма партизан соединения М.И. Наумова. [Текст]. Рукопись. Машинопись. //Васильев, В.Г. Георгиевский, А.П. Грушецкий, А.С. Дружинин, М. Дяченко, А.И. Инчин, И.П. Коренский, В. Лобачев, Д.Т. Нечипуренко, А.А. Пасько, П.И. Петрикей, Д.А. Самодов, Н.С. Свиницкий, К.И. Середя, К.В. Степанов, А.Г. Сипливый, П.Я. Химич, И.В. Юрченко. Личный архив М.И. Наумова. Центральный державний архів громадських об'єднань України (Київ). Ф. 66. Оп. 1. С. 44—99.
- 44-я горно-стрелковая дивизия. [Текст]. [Схема]. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://www.istor-44gsd.ru/>, дата доступа 9.11.2014.

Перечень использованных архивов:

- Личный архив Героя Советского Союза генерал-майора М.И. Наумова.
- Центральный державний архів громадських об'єднань України (Київ) — ЦДАГО.
- Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (Подольск) — ЦАМО: электронный банк документов ОБД «Мемориал», «Подвиг народа в ВОВ 1941–1945 гг.».

Книги М.И. Наумова на сайтах:

- Наумов М.И. Хинельские походы. [Текст]. /М.И. Наумов. — Киев: Художественная литература, 1960. [Электронный ресурс]. Код доступа: [http://militera.lib.ru/memo/russian/naumov\\_mi02/index.html](http://militera.lib.ru/memo/russian/naumov_mi02/index.html), дата доступа 9.11.2014.
- Наумов М.И. Степной рейд. [Текст]. /М.И. Наумов. — Киев, 1961. [Электронный ресурс]. Код доступа: [http://militera.lib.ru/memo/russian/naumov\\_mi01/index.html](http://militera.lib.ru/memo/russian/naumov_mi01/index.html), дата доступа 9.11.2014.
- Наумов М.И. Западный рейд. Дневник партизанского командира. [Текст]. /М.И. Наумов. — Киев: Политиздат Украины, 1985. [Электронный ресурс]. Код доступа: [http://militera.lib.ru/db/naumov\\_mi03/index.html](http://militera.lib.ru/db/naumov_mi03/index.html), дата доступа 9.11.2014.

Сканирование: Андрей Кондратьев. Дополнительная обработка:  
Ноахер (hoaxer@mail.ru)



## СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие .....	5
<b>Год 1941. На границе .....</b>	<b>7</b>
В Шостке .....	9
На границе. Отступление .....	11
В Шостке. Июль — август 1941 г. ....	18
Эвакуация .....	21
Большая уральская семья .....	22
Отступление. Окружение. В оккупации .....	23
Пропал без вести .....	32
<b>Год 1942 .....</b>	<b>34</b>
К своим .....	35
Партизаны .....	36
Хинель — Сумщина .....	39
Локотская альтернатива .....	43
Хинель партизанская .....	48
Александр. Пропал без вести .....	64
Пишу из Сталинграда. Иван... ..	69
Братья .....	76
<b>Год 1943 .....</b>	<b>80</b>
Подготовка к рейду на юг Сумской области и в степные районы Украины .....	85
<b>Степной рейд /1 февраля — май 1943 г./ .....</b>	<b>89</b>
Маршрут — в Белоруссию .....	137
Лельчицы — Припять .....	151
Итоги Степного рейда /с 1 февраля 1943 г. по май 1943 г./.....	158
В Москве .....	159
В «Мокром мешке» .....	163
В ставке Воронежского фронта .....	172
О Степном рейде соединения М.И. Наумова .....	173
Москва — «Лесная сказка» .....	179
<b>Рейд по Киевской, Житомирской и Ровенской областям /июль 1943 г. — январь 1944 г./.....</b>	<b>181</b>
Радисты .....	195
Местечко Емильчино .....	273
<b>Год 1944 .....</b>	<b>306</b>
Бой в Городнице .....	306
Экспедиция в Овруч .....	334
<b>Вперед, на Запад! /22 января 1944 г. — апрель 1944 г./ .....</b>	<b>345</b>
Взятие Торговицы и Горохова .....	352
Львовская область, Забужье .....	360

В Польшу .....	366
На Львовщину .....	374
Итоги Западного рейда .....	396
<b>Итоги боевой деятельности соединения</b> .....	<b>398</b>
Вместо эпилога .....	400
Биография .....	407
Приложение 1.	
Списки партизан кавалерийского соединения М.И. Наумова .....	413
Приложение 2. Денежное и пенсионное обеспечение военнослужащих Красной армии, партизан...	435
Список сокращений .....	439
Список использованных источников .....	443
От составителей .....	449

*На обложке:*

*1. Фотографии партизан кавалерийского соединения М.И. Наумова 1943—1944 годов, портрет М.И. Наумова 1943 г. из архива М. Наумова.*

*2. Карта-схема рейдов партизанского соединения М. Наумова.*

### От составителей

Составители размещали документы в хронологическом порядке, предваряя каждый документ ссылкой на него. Сокращения текста обозначены отточием. Дополнения и уточнения авторских текстов составителями помещены в квадратные скобки. Справочный материал от составителей выделен курсивом.

Тексты соответствуют правилам современного русского языка за исключением оригинальных текстов писем и дневников, где сохранены особенности стилей авторов. Документы, написанные на украинском языке, переведены на русский составителями сборника.

Интернет-ресурсы предварены соответствующими ссылками. Сканирование, фотографирование документов и дополнительная обработка материала выполнена составителями сборника.

Мы благодарим всех, кто, разрабатывая тему Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и партизанского движения, разместил свои труды в интернете, опубликовал в книгах и журналах; благодарим всех известных и неизвестных авторов фотографий, схем и карт, которыми мы воспользовались.

Нельзя не отметить огромную исследовательскую и просветительскую работу коллектива Национального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в г. Киеве, в частности, их внимание к истории партизанского движения в Украине. Для нас важно и ценно внимание хранителей истории, сотрудников музея Валентины Игоревны Смирновой и Александра Павловича Белоуса к истории рейдов партизанского соединения генерала Наумова, личностям бойцов и командиров, их трепетное отношение к документам военного времени.



Выставка «Партизанские рейды генерала Наумова» в Мемориальном комплексе «Национальный музей истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» в Киеве. Возле экспозиции — Александр Белоус, заведующий научно-экспозиционным отделом, один из ее организаторов.



Экспозиция личные вещи, документы и муляжи боевых наград М.И. Наумова на выставке «Партизанские рейды Наумова». Фото Анны Бирик, 23 февраля 2015 г.

*Киев, Украина – Санкт-Петербург, Россия*

*Настоящая книга издана совместными усилиями и при финансовой поддержке друзей и родственников в Киеве и Санкт-Петербурге.*

*Валерия Михайловна Наумова сохранила многие оригинальные документы и фотографии архива отца, М.И. Наумова.*

*Внук и правнуки генерала Наумова: Бибик Максим Васильевич, Бибик Владислав Максимович и Листопад Константин Федорович обеспечили постоянную техническую помощь. А без инициативы и активного участия Библика Александра Максимовича осуществить идею создания книги было бы невозможно.*

*Бесценны дружеское внимание и интерес Людмилы Александровны Савельевой, Людмилы Карташевой и всех, кто принимал участие в обсуждении данного проекта и предоставил дополнительные материалы для сборника.*

*Отдельная благодарность Дмитрию Сергеевичу Заборину за размещение списков партизан соединения М.И. Наумова и книги «Жизнь генерала Наумова» в электронной базе данных Книги Памяти Украины. Ему мы также благодарны за написание Предисловия к сборнику и постоянное внимание к нашей работе.*

*Мы благодарим сотрудников издательства:*

*Елену Валерьевну Лысенко, автора обложки книги, технического редактора за творческий подход к работе; Елизавету Сергеевну Ткаченко за неизменное внимание к заказчику; Владимира Ивановича Кириленко за стихотворный эпиграф к книге и помощь ценными советами.*

*г. Киев, январь 2015*

*Г.М. Наумова, А.В. Бибик*



*Біографічне видання*

ЖИТТЯ ГЕНЕРАЛА НАУМОВА  
*(російською мовою)*

Укладачі *Г.М. Наумова, Г.В. Бібік, В.М. Наумов*  
Технічні редактори *О.В. Лисенко, Г.В. Бібік*  
Коректор *В.І. Кириленко.*  
Верстка *Є.С. Ткаченко, О.В. Лисенко.*  
Дизайн обкладинки *О.В. Лисенко.*

Підп. до друку 02.02.15. Формат 60x84/8.  
Папір офсет. №1. Гарнітура PetersburgС.  
Друк цифр. Ум. друк. арк. 52,7  
Тираж 100 пр. Зам. № 0101/10.14 - АР

Видавництво ТОВ «Альфа Реклама»  
Україна, м. Київ, вул. Велика Васильківська, 139  
Тел.: (044) 529-06-14,  
(096) 218-99-63  
[www.izdat-knigu.com](http://www.izdat-knigu.com)  
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи  
ДК №3421 від 11.03.2009

Надруковано СПД-ФО Рудник В.А.  
Україна, м. Київ, вул. Велика Васильківська, 139

